Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московской области Московский государственный областной университет

На правах рукописи

Лазарева Любовь Николаевна

Сталинская модель социально-экономического развития страны и попытки ее преодоления (1947 – 1965 гг.)

Специальность 5.6.1. –
Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени доктора
исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
Валерий Васильевич Журавлев

Мытищи – 2021

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Формирование «сталинской» социально-экономической модели 33

1.1. Предпосылки формирования «сталинской» модели 33

1.2. Индустриализация, как этап формирования сущностных черт «сталинской» модели 126

1.3. Формирование запроса на корректировку «сталинской» модели перед войной 168

Глава 2. Развитие «сталинской» социально-экономической модели после Великой Отечественной войны 210

2.1. Попытка теоретического осмысления «сталинской» модели» после войны 210

2.2. Анализ внешнеполитического аспекта формирования послевоенной стратегии развития страны 296

2.3. Характеристика развития модели на этапе «позднего сталинизма» 331

Глава 3. «Косыгинская» реформа, как попытка преодоления «сталинской» модели 399

3.1. Трансформация «сталинской» модели под воздействием корректировок «хрущевского» десятилетия. 399

3.2. Теоретический поиск новой модели хозяйствования и его воплощение в практике 429

3.3. Итоги и последствия «косыгинской» реформы 494

Заключение 507

Список источников и литературы 517

Приложения 557

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема модернизационного рывка опять находится в повестке дня современности. Президент ставит перед страной задачу войти в число мировых экономических лидеров, выдвигаются проекты инновационного прорыва в «высокие» технологии. По мнению авторитетных политиков – современная экономика РФ требует новой концепции развития. Опереться в этом поиске на отечественный опыт мешает политизированность оценок советского прошлого, разрывающая исторический контекст. Если противники «социалистического проекта» рисуют СССР темными красками, подчеркивая проблемы дефицита качественного ширпотреба, сбои планирования, отставание в уровне жизни от развитых капиталистических стран. То, в другом лагере – его сторонников – акцентируются на бесплатном качественном образовании, здравоохранении и т.п., забывая о других гранях развития страны.

Но мифотворчество (даже если в его основе лежат реальные факты) не бывает продуктивным. Одних этот путь ведет к «калькированию» западных стратегий развития, другие – считают возможным перенести в современность в неизменном виде механизмы, «нащупанные» советскими экономистами и управленцами (планирование по целям, проектное управление и т.п.).

В то же время, лишь непредвзятое исследование проблемы, опирающееся на широкую источниковую базу - сможет выступить «доктором» исторической памяти, не только не дав навязать «вину», но и объективно выявить слабые и сильные стороны советской модели развития и показать ту цену, которую общество заплатило за прорыв в число великих держав мировой истории.

Актуальность данного запроса формируется еще и тем, что вопросы, решение которых в советский период искало как экспертное сообщество, так и политические и государственные деятели, на новом уровне понимания, но

остаются в повестке дня до сих пор. Экономисты, стремясь найти способ минимизировать последствия кризисов, обращают свое внимание на планирование, как способ регулирования[1]. А это опять возрождает к жизни проблему: роль государства в экономике.

Тогда стоял вопрос – можно ли скрестить план с рынком? Сегодня – речь об эффективности государственного регулирования рынка. Но, в корне, проблема та же – поиск экономической модели, позволяющей эффективно руководить народным хозяйством на просторах нашей необъятной Родины.

Из XXI века видно, что «общество потребления» имеет массу недостатков. К тому же, противоречие между конечностью ресурсов и бесконечностью запросов вступает в решительную фазу, заставляя искать ему альтернативы.

СССР стремился (по меткому выражению А.В. Шубина[2]) «через тернии к звездам» – найти обходной путь, «проскочив» мимо капиталистического рынка.

Вопрос вопросов – почему не стало Советского Союза?[3] – будоражит умы, не только отечественных, но и зарубежных исследователей.

Важно понять – порочна сама экономическая модель или дело в плохих исполнителях? Знаменитая монография «Политическая экономия сталинизма» американского экономиста, профессора Хьюстонского

---

[1] Балакин В.С., Балакина Л.П., Палецких Н.П. Из истории научных идей: академик В.С. Немчинов и проблема применения математических методов в экономических исследованиях и планировании // Вестник ЮУрГУ № 10 (269). 2012. С. 16.; Бузгалин А.В., Колганов А.И. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 63–80; Бузгалин А.В., Колганов А.И. Национальное планирование: противоречия возрождения // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 7. С. 8–20.

[2] Шубин А.В. 1918 год. Революция, кровью омытая. М., Академический проект, 2019. С.4.

[3] Стивен Коэн. «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза?. – М.: АИРО-XXI. СПб: Дмитрий Булганин, 2007. – 200 с.

университета Пола Грегори[4], в которой он обозначил проблему, как «лошадь или жокей»[5], отвечает – неэффективна система.

Оксфордский профессор экономической истории Роберт С. Аллен доказывает – большевики дали России шанс вырваться в мировые лидеры – «рост экономики прекратился лишь потому, что руководству страны не хватило находчивости, позволяющей справляться с новыми вызовами времени»[6]. Все-таки, «жокей»? Дискуссия продолжается.

Нельзя сбрасывать со счета то, что советская экономическая модель смогла эффективно решить задачи догоняющей модернизации на этапе перехода от аграрного к индустриальному обществу. Но вот «встроить» ее в очередной виток прогресса не получилось. Почему?

Изучение «сталинской» социально-экономической модели: «родовых травм», определивших особенности ее парадигмы, механизмов, из которых она состояла, целей, на достижение которых она была «заточена» – приближает исследователей к ответу на вопрос – была ли экономическая реформа 1965 г., «точкой бифуркации» советской системы?

С другой стороны - анализ «косыгинских» реформ позволяет приблизиться к пониманию, насколько советская экономика была гибкой и реформируемой.

Объект изучения - «сталинская» социально-экономическая модель. Под этим понятием понимается система, сформировавшееся под воздействием модернизационного рывка, включающая в себя совокупность механизмов, обеспечивающих реализацию «специфической» стратегии развития страны.

---

[4] Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М., «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 400 с.

[5] Под «лошадью» в монографии понимается советская административно-командная экономика, под «жокеем» - руководители СССР.

[6] Аллен Р.С. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); 2013. С. 279.

Предмет изучения – процесс генезиса и развития «сталинской» модели, а также попытки её преодоления. Под «преодолением» понимается комплекс мероприятий, направленных на формирование социально-экономической модели, базирующейся на иной парадигме, чем «сталинская».

Хронологические рамки исследования - охватывают период с возникновения предпосылок формирования «сталинской» модели в 1917 г. до попытки ее реформирования в ходе «косыгинской» реформы в восьмую и девятую пятилетки.

Несмотря на широкий временной промежуток, охваченный диссертационным исследованием, основным для достижения поставленных целей является этап развития «сталинской» модели с 1947 г. по 1953 г., а затем, формирование концепции попыток ее преодоления с 1953 г. по 1965 г.

Вместе с тем, речь идет не о социально-экономическом развитии страны в эти годы в целом, а об алгоритме и исторической судьбе становления и эволюции концептуальных начал этого развития.

Степень изученности темы. Историография темы диссертации распадается на ряд проблем. Наиболее востребована исследователями проблема оценки эффективности советской социально-экономической модели.

Базу её изучения создали сами «отцы-основатели»[7].

В 1920-х гг. кители жаркие дискуссии, в ходе которых велся поиск структуры, управленческого механизма, инструментов, повышающих эффективность социалистического народного хозяйства[8].

---

[7] Например, Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. - М. : Прогресс, 1982. - 78 с. Как нам реорганизовать рабкрин (Предложение XII съезду партии) / ППС. Изд. 5. Т. 45. С. 383 – 388 и .т.д.

[8] Базаров В.А. Принципы построения перспективного плана / Мировая экономическая мысль сквозь призму веков в 5 т. Т.4. Век глобальных трансформаций. Отв. ред. Ю.Я.

С 1930-х гг. советские экономисты и обществоведы в большей мере стали ориентироваться на «творчество» лидера партии. Им же был организован «мозговой штурм», пригласивший экспертное сообщество к осмыслению тридцатилетнего пути, пройденного СССР. Тогда цвет послевоенной гуманитарной науки попытался сформулировать основные законы развития социалистического народного хозяйства[9].

Запрос на повышение эффективности хозяйственного механизма формировал дальнейшую траекторию осмысления проблем, мешавших продвигаться к поставленным новым руководством страны, целям[10]. С конца 1950-х гг. развернулось исследование процесса ценообразования в социалистической экономике[11]. Шел поиск методов выбора наиболее рациональных способов использования производственных ресурсов[12]. Кипела дискуссия «товарников» и «антитоварников» («планомерников»)[13].

Ольсевич. М.: «Мысль», 2004. С. 694.; Чаянов А.В Краткий курс кооперации. Там же. С. 584. Б.Д. Бруцкус. Экономическое планирование в советской России. / Экономисты о революции 1917 года: сборник статей; сост. науч. ред. А.А. Белых.- Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. С. 334-335. и др.

[9] Подробно см.: Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947–1953 гг. Документы и материалы. / сост.: В.В. Журавлев, Л.Н. Лазарева. М.: Политическая энциклопедия, 2017. -647 с.

[10] Экономисты и математики за круглым столом / сост. Ю. Давыдов, Л. Лопатников. М.: Экономика, 1965. 206 с.; Черковец В.Н. Планомерность социалистического производства. М.: Экономика, 1965. 211 с. и др.

[11] Применение математики в экономических исследованиях. Под ред. В.С. Немчинова. М., 1959. [в 2-х т.].

[12] Сорокин Г.М. Планирование народного хозяйства СССР. Вопросы теории и организации. М.: Соцэгиз. 1961. – 460 с. Немчинов В.С. Экономико-математические методы и модели. М.: Соцэгиз. 1962. – 410 с.

[13] Суть дискуссии составляло обсуждение роли товарно-денежных отношений при социализме: они «пережиток», отражение противоречий и существуют ввиду несовершенства первого этапа перехода к коммунизму или это органическая часть этих общественных отношений. К «антитоварникам» можно отнести В.А. Соболя, Н.Ф.

Широкое обсуждение в советской центральной печати, развернувшееся после статьи Е.Г. Либермана «План, прибыль, премия»[14], формировало идеологию преобразований[15].

Подготовка и старт мероприятий по совершенствованию управления народным хозяйством, оценка полученных результатов, вносимые «на ходу» корректировки, делали тему реформ актуальной и популярной, высвечивая новые грани проблемы, выявляя смещение акцентов по мере раскрытия противоречий, заложенных в концепцию[16].

Анализ современников не теряет своей ценности – недостатки системы выявлялись людьми, находившимися «внутри нее», до мелочей представлявшими особенности директивного планирования. Их поиск был ограничен рамками идеологии, но не имел «греха» предубеждения и предвзятого характера.

Хессина, И.С. Малышева и др. К их противникам - Я.А. Кронрода, В.Г. Венжера, Л.Н. Кассирова и др.

[14] Либерман Е.Г. План, прибыль, премия. Правда. 1962. 9 сентября.

[15] Дискуссия велась на страницах «Правды», «Известий», «Экономической газеты», «Труда», журналов «Коммунист», «Плановое хозяйство», «Вопросы экономики» и др.

[16] Бирман А.М. Некоторые проблемы науки о социалистическом хозяйствовании. –М.: Экономиздат, 1963; Вааг Л. Платность производственных фондов и прибыль предприятия // Вопросы экономик. 1963. № 4. С. 88–100; Обзор материалов расширенного заседания Научного совета по хозяйственному расчету и материальному стимулированию при Академии наук СССР // Коммунист. 1964. № 5. С. 10–21; Петраков Н.Я. Некоторые аспекты дискуссии об экономических методах хозяйствования. – М.: Экономика, 1966.; Лисичкин Г. План и рынок. М. : Экономика, 1966.; Экономическая реформа: ее осуществление и проблемы / под ред. А.М. Румянцева, П.Г. Бунича. М.: Политиздат, 1969: Либерман Е.Г. Экономические методы повышения эффективности общественного производства. М. : Экономика, 1970; Петраков Н.Я. Хозяйственная реформа: план и экономическая самостоятельность. М.; Мысль, 1971.; Труд и заработная плата в СССР. М.: Экономика, 1974.; Трапезников В. Управление и научно-технический прогресс // Правда. 1982. 7 мая. С. 6.; Шмелев Н., Попов В. На переломе. Экономическая перестройка в СССР. М.: Новости, 1989.

Новый всплеск интереса к исследованию возможности реформировать советскую экономику был связан с реформами 1985–1991 гг. Особенно популярной стала проблема включения «рынка» в социалистическую модель. В таком контексте стали востребованы изучение развития страны в период новой экономической политики и экономической реформы 1965 г., которая, к тому же, рассматривалась как предтеча «перестройки». Но, как известно, Л.И. Брежнев и А.Н. Косыгин, будучи опытными управленцами и осторожными политиками, не пошли по пути «сползания в рынок», а вернулись к поиску эффективного ответа на вызовы трансформирующейся реальности. Итогом же «горбачевских» реформ стало исчезновение с политической карты мира такого государства, как СССР. Гибель объекта реформирования перевела вопрос из практической в теоретическую плоскость.

Особенностью историографии данного периода стал анализ причин, не позволивших СССР перейти на интенсивный путь развития. Не потерял и сегодня своего значения вклад, внесенный в исследование данной проблемы В.В. Журавлевым[17], Ю.В. Аксютиным[18], Л.А. Опенкиным[19], Г.И. Ханиным[20], Е.Т. Артемовым[21], Ю.П. Бокаревым и др[22].

---

[17] Журавлев В.В. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и общества. М., 1990 (отв. ред., соавтор); Трудные вопросы истории. М., 1991 (рук. авт. кол., соавтор); Россия XX века: тип, этапы и механизмы модернизации // Россия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар: Выпуск № 7. –М.: ФРПЦ, 2001. С. 4-23.

[18] Аксютин Ю.В. Постсталинское общество: проблема лидерства и трансформация власти. М., 1990 (в соавт.); Л. И. Брежнев. Материалы к биографии: сборник очерков, статей, воспоминаний / Р. А. Медведев и др. ; сост. Ю. В. Аксютин]. — М.: Издательство политической литературы, 1991. — 383 с. Восьмой советский премьер Косыгин / Россия XXI. 2000. №3.

[19] Опенкин Л.А. Сила, не ставшая революционной: Исторический опыт разработки КПСС политики в сфере науки и технического прогресса. 1917-1982. Ростов-на-Дону, 1990. 253 с.

Уход с политической арены КПСС убрал жесткие идеологические рамки, «архивная революция» расширила доступность источниковой базы, в печати вышли воспоминания об А.Н. Косыгине[23], а также откровенные интервью советских плановиков[24]. Поделились своим видением проблемы и бывшие наши соотечественники, эмигрировавшие за рубеж[25].

В то же время, «смерть требует процедуры вскрытия. И гибель страны – не исключение»[26].

Поэтому, осмысление проблемы эффективности/неэффективности советского «эксперимента», оказалось в поле зрения не только

---

[20] Ханин Г. И. Динамика экономического развития СССР / Отв. ред. В. А. Волконский. Новосибирск: Наука, 1991. 267 с.; Советский экономический рост: анализ западных оценок. Новосибирск: Экор, 1993. 156 с.

[21] Артемов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 256 с.

[22] Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе 1970-1980-е годы. М.: Наука, 2007. -381 с.

[23] Фетисов Т.И. Премьер известный и неизвестный: воспоминания о А.Н. Косыгтне. М.: Республика, 1997.; Гвишиани А.Д. Феномен Косыгина. Записки внука. Мнения современников. М.: Фонд культуры «Екатерина», 2004.; Фирсов Ю. Косыгин и его время (Фрагменты очерка, включенного в книгу-альбом, посвященную 100-летию со дня рождения А.Н. Косыгина) // РЭЖ. 204. №5-6. С. 56-82.

[24] Ольсевич Ю.Я., Грегори П. Плановая система в ретроспективе. Анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М.: 2000.

[25] Например: Бирман И.Я. Реформа экономики абсурда: к собственной собственности. М.: Пик, 1991; Productivity of the Soviet Economy Before Perestroika. Dump Eurospan, 1991. Я — экономист (о себе любимом). Новосибирск: Экор, 1996 (2-е издание — М.: Время, 2001); Каценелинбойген А.И. Воспоминания: О Времени. О Людях. О Себе. Schuylkill Haven, PA: Hermitage Publishers, 2007. The Soviet Union: 1917—1991. Transaction Publishers, 2009.

[26] Ален Р.С. Указ. соч. С. 8.

исследователей, но и политических деятелей, создававших новую Россию[27]. Отдельные интересные наблюдения и важные выводы этого пласта историографии не затушевывают субъективности авторов и (по-человечески понятного) стремления доказать всем (а может быть, прежде всего себе) неизбежность краха социалистической системы.

В контексте развития современного этапа историографии проблемы важным событием представляется выход в свет в 2016 г. четырехтомника «Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.»[28]. Четвертый том посвящен советскому периоду[29]. В рамках его концепции реформы советской экономики «вписываются» в качестве закономерного этапа развития страны по пути догоняющей модернизации.

Своеобразную «инвентаризацию» современной научной мысли провела IV Международная научно-практическая конференция цикла «Великие экономисты и великие реформы» в октябре 2015 г[30]. Организаторы, стремясь максимально представить палитру существующих подходов, дополнили материалы конференции работами и других исследователей в данной области. Итогом стала коллективная монография «Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинскх реформ 1965 г.)»[31].

---

[27] Например, Гайдар Е.Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб. 2009.; Попов Г.Х. Реформирование нереформируеого. Попытка Алексея Косыгина. М.; 2009.

[28] Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4-х т. –М.: Политическая энциклопедия, 2016.

[29] Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: Т. 4.: 1917 – 1991 гг. / отв. ред. В.В. Журавлев. -671 с.

[30] Проводилась Финансовым университетом при Правительстве РФ.

[31] Экономические преобразования в СССР в 1965–1982 гг. в оценках постсоветского обществоведения / Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.). Под научной редакцией д.э.н., проф. Р.М. Нуриева, д. соц. наук, проф. Ю.В. Латова. – Москва: КНОРУС, 2018. -352 с.

Мишенин С.Е[32]. в обзоре историографии реформы выделил в качестве ключевых проблем, наиболее остро дискутируемых сегодня: формирование запроса на корректировку системы, ее сущность, движущие силы преобразований, процесс и рамки осуществления, причины замедления, итоги. Базируясь на выводах автора, можно констатировать – по мере отдаления от изучаемых событий, научный поиск «спускается» на более глубокие пласты, уходя от решений, лежащих на поверхности. Но это же заставляет по-новому осмысливать, казалось бы, уже найденные ответы.

В то же время, «моментом истины» дискуссии стал вопрос, вынесенный редакторами коллективной монографии в заглавие: «упущенный шанс или последний клапан?»[33]. Выбранный ответ распределяет исследователей по основным направлениям научного поиска.

Современный этап осмысления особенностей советской экономической модели и анализа причин, почему она не смогла обеспечивать развитие страны на новом витке прогресса, пересекается с пластом исследований о причинах геополитической катастрофы XXI века – гибели СССР. В этом контексте проблемы советской экономической модели анализируются с точки зрения их вклада в причины распада великой державы[34].

---

[32] Мишенин С.Е. Экономические преобразования в СССР в 1965–1982 гг. в оценках постсоветского обществоведения / Упущенный шанс... Указ соч. С. 189–202.

[33] «…Если «рыночный социализм» является возможным и желанным, то неудавшиеся реформы полувековой давности – упущенный шанс. При такой постановке вопроса следует обратить основное внимание на то, почему тот шанс оказался упущен и можно ли ожидать нового. Однако если «рыночный социализм» - это оксюморон (по типу «квадратного круга»), то нет смысла сожалеть о несбывшемся шансе, которого на самом деле и не было. Зато есть смысл проанализировать историческое значение таких «мертворожденных» реформ, которые играют роль клапана, выпуская хотя бы часть пара из бурлящего котла социально-экономических противоречий». Нуриев Р.М. Введение / Упущенный шанс... Указ соч. С. 6.

[34] Например, Кара-Мурза С.Г. Народное хозяйство СССР: цифры, факты, анализ / С.Г. Кара-Мурза. – М, Родина, 2020. – 480 с. Он же. Крах СССР. Кто виноват / С.Г. Кара-

С другой стороны, свой вклад в анализ проблем советской экономической системы, вносят исследователи «сталинизма».

Именно «сталинская» модель, сформированная специфическим ответом на вызов догоняющей модернизации, оставалась «скелетом» советской экономики весь отпущенный ей период. В советской историографии, как правило, она изучалась в контексте проблем организации восстановления и развития народного хозяйства СССР[35]. Пережив огульное очернительство, господствовавшее в публицистике конца 1980-х гг., с ростом доступности источниковой базы, интерес к данной теме в академической среде возрос[36].

Тем не менее, и по сей день проблема «сталинской» социально-экономической системы вызывает жаркие дискуссии. На одном полюсе ее воспринимают как поиск, налаживание и поддержание «в нужном режиме специальных механизмов в экономике, которые гарантировали правящему слою стабильность господства над населением России и распространение своего владычества за пределы державы»[37].

На другом утверждают, что в СССР была создана уникальная система, разительно отличавшаяся от того, что было известно человеку до этого, «эффективность которой могла проявиться лишь при наличии гораздо более совершенного человека и организованного на новых принципах социума»[38].

Мурза. – М.: Родина. 2021. -448 с. , Колганов А.И. Путь к социализму: пройденный и непройденный. От Октябрьской революции к тупику «перестройки». М., ЛЕНАНД, 2018. - 398 с. и др.

[35] Например, История социалистической экономики / под ред. В. А. Виноградова. М., 1978.

[36] Сталинская модель социализма: становление, развитие, крах (20–80-е годы). Материалы круглого стола // Вопросы истории КПСС. 1990. № 12;

[37] Попов В.П. Сталинское экономическое «чудо» после войны (1946–1953) / Россия в XX веке: Реформы и революции. М., 2002. С. 266.

[38] Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 118.

В качестве ключевых принципов, одни выделяют: жесткий политико-административный контроль над советскими «топ менеджерами» – руководством промышленных министерств, ведомств и предприятий; концентрацию финансовых и трудовых ресурсов за счет сельского хозяйства, легкой промышленности и социальной сферы; неэквивалентную политику товарообмена между городом и деревней; постоянное повышение интенсивности труда за счет увеличения норм выработки и продолжительности рабочего дня[39].

Другие: общенародную собственность на средства производства, централизованное управление, директивное планирование, ориентацию не на стоимостной, а натуральный показатель роста производства, ограниченный характер товарно-денежных отношений, государственную монополию на банковскую деятельность, одноуровневую банковскую систему, двухконтурную (налично-безналичная) систему внутреннего денежного обращения, государственную монополию внешней торговли, сочетание моральных и материальных стимулов труда, недопустимость нетрудовых доходов, обеспечение жизненно необходимых потребностей всех членов общества и неуклонное повышение жизненного уровня[40].

Лишь основанный на широком анализе источниковой базы подход без отрыва от исторического контекста, позволяет выявить сильные и слабые места «сталинской» экономики[41].

---

[39] Спицин Е.Ю. Осень патриарха. Советская держава в 1945–1953 годах. М.: Концептуал, 2018. С.23.

[40] Катасонов В.Ю. Указ. соч. С. 26.

[41] Зубкова Е. Ю. Общество и реформы (1945–1964). М., 1993; Советское общество: Возникновение, развитие, исторический финал / под ред. В. С. Лельчука. М., 1997; Всемирная история экономической мысли / под ред. В. Н. Черковца. Т. 6. Кн. 1. М., 1997; Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М., 2000; Пыжиков А. В., Данилов А. А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М., 2002; Катасонов В. Ю. Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории. М., 2014; Хлевнюк О.В. Система высшей власти в СССР в годы Великой Отечественной войны: историография, источники, перспективы исследований. Вестник Российского фонда фундаментальных

Вместе с тем, необходимо отметить, что развитие советской экономической модели в период позднего сталинизма исследовано гораздо меньше, чем «большой террор»[42] или «великий перелом»[43]. Можно опереться на экспертное мнение О.В. Хлевнюка и указать на большой эвристический потенциал проблемы формирования запроса на преодоление мобилизационной экономической системы[44].

Взаимодействие механизмов мобилизационной экономики исследуется О.В. Хлевнюком, В.В. Кондрашиным, В.А. Ильиных, Г.Е. Корниловым, Н.Н. Мельниковым, О.Б. Мозохиным, М.А. Симоновым и др[45].

исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. (90). 15-26.; Кондрашин В.В. Лубянка – Сталину. О положении в сельском хозяйстве СССР в 1932 – 1934 гг. / Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2018. № 1 (45). С. 58-69.; Ильиных В.А. Социальная мобильность колхозного крестьянства в 1930-е гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 1. С. 114-128.; В.Б. Жиромская, В.А. Исупов, Г.Е. Корнилов. Население России в 1939–1945 гг. / Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 9. С. 845–857.

[42] Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны, 1930-е гг. : сб. док. / сост. М.И. Хлусов. - Москва : Изд-во Ин-та рос. истории РАН, 1998. - 172 с.; ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / ред. Л.И. Бородкин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. - 2-е изд. - Москва : РОССПЭН, 2008. - 320 с.; Земсков В.Н. Сталинская эпоха. Экономика, репрессии, индустриализация. 1924-1954 / В.Н. Земсков. - Москва : Вече, 2018. – 304. Кондрашин В.В. Политбюро и «вредители». Компания по борьбе с вредительством на объектах промышленности: сборник документов. / Отечественные архивы. 2016. № 4. С. 118-120., и др.

[43] Ильиных В.А. «Великий перелом» в деревне: предпосылки и этапы. / 1929: «Великий перелом» и его последствия: Материалы XII международной научной конференции. Екатеринбург. 26-28 сентября 2019 г. М..: Политическая энциклопедия : Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2020. С. 277-286.; Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и её результаты (1929-1933) – М., : РОССПЭН, 2014. – 349с.

[44] Хлевнюк О.В. Сталинский период советской истории: историографические тенденции и нерешенные проблемы. Уральский исторический вестник. 2017. № 3 (56). С. 71-80.

[45] Хлевнюк О.В. Советские наркоматы и децентрализация управления экономикой в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. №9. С. 858-869., Кондрашин В.В., Корнилов Г.Е., Мельников Н.Н., Мозохин О.Б. Танкостроение в СССР и «вредительство»: попытки создать в СССР серийное танковое производство в конце 1920-х гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 1. С.7-11.; Ильиных В.А. Социальная мобильность колхозного крестьянства в 1930-е гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 1. С. 114-128. Симонов М. А. Предвоенный Генеральный

Значимые особенностям экономической политики советского государства во время и после войны анализируются в публикациях Пыжиковым А.В., Поповым В.П. и др. [46].

Важным аспектом развития послевоенного десятилетия стал поиск долгосрочной стратегии развития страны и фундаментальная попытка осмысления законов развития социалистической экономики, а также особенностей функционирования народно-хозяйственного механизма.

В этом контексте тему исследования раскрывают научные труды, посвященные анализу развития экономической мысли данного периода, разработке новой программы партии, генерального плана развития народного хозяйства СССР, экономическому совещанию 1951 г.[47]

хозяйственный план на 1943 – 1957 гг.: «контрольные цифры» и реальные результаты // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность: сб. науч. тр. Екатеринбург: Сократ, 2020. С. 90–94.

[46] Пыжиков А. В. Военные приоритеты мирного времени: экономическое развитие СССР 1945–1953 // Вопросы экономики. 2001. № 5;

Попов В.П. Экономическая политика советского государства. 1946-1953 гг. Тамбов. 2000. -157 с; Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны, 1946-1953 / В.П. Попов; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. - 2. изд., испр. - М. : Изд-во РАГС, 2002 (ОПМТ РАГС). - 157 с.

[47] Востряков В. Н. Послевоенное восстановление и противоречия этого периода, 1945–1955 гг. Новосибирск, 2002. В сборнике Россия в XX веке под ред. Г. Н. Севостьяновой (Россия в XX веке: Реформы и революции: в 2 т. / ред. Г. Н. Севостьянова, сост. С. М. Исханов. М., 2002) вошли статьи: Опенкин Л. А. Экономическая мысль в послевоенный период; Пыжиков А. В. Поиск путей общественной модернизации (1945–1964); Пыжиков А.В. «Основные задачи ВКП(б) по строительству коммунистического общества»: из проекта программы партии 1947 г. / Исторический архив. 2002. № 6. С. 3-10.;

Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947-1953 гг.: документы и материалы. М., 2017. С.29-186. Симонов М.А. Проект программы ВКП(б) 1947 г.: причины и ход разработки / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №3.ч.2. С. 157-161, Трушков В.В. Неизвестная программа ВКП(б). М., 2018. 288 с.,

Современная зарубежная историография столь же неоднородна в оценках советской экономической модели в период позднего сталинизма и ее дальнейшего развития, как и отечественная. Например, профессор русской истории Университета Восточного Лондона Дональд Фильцер в монографии «Советские рабочие и поздний сталинизм» утверждает, что приоритетное восстановление сектора «А» после войны было связанно, в первую очередь с задачей «увековечивания» сложившейся политической системы. Он пишет: «…Такой подход являлся бы неизбежным даже в том случае, если бы советское руководство не стремилось укреплять военное могущество СССР в условиях обострения международной обстановки. Приняв соответствующее решение, элите пришлось отыскивать пути к обеспечению максимальных темпов накопления и принудительно снижать уровень потребления, в то время как население мечтало о повышении качества жизни…»[48].

Профессор Калифорнийского университета в Лос-Анжелесе Арч Гетти видит в авторитаризме уже особенность всего российского исторического процесса, считая «сталинизм» закономерным этапом его развития, идущим из глубины веков[49].

В другом пласте зарубежной историографии находятся работы, в которых авторы видят в советской модернизации альтернативный путь догоняющего развития, который привел страну к успеху.

---

[48] Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. С. 326.

[49] Гетти А. Практика сталинизма: большевики, бояре и неумирающая традиция. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2016, 374 с.

В качестве примера можно указать монографию профессора экономической истории Оксфордского университета Роберта С. Аллена[50], который ставит вопрос перед своим читателем: «следует ли безоговорочно принять негативную оценку ситуации в СССР, или же отдельные аспекты экономической организации того времени стоят того, чтобы в будущем их взять на вооружение?»[51].

Вместе с тем, важный вклад в историю модернизации «по-советски» вносят работы таких исследователей как Голдман В.З[52] и Фицпатрик Ш.[53], рассматривающих отечественную историю через призму антропологического подхода.

Можно подвести итог: в историографии освещены важные проблемы как «сталинского» периода руководства страной, так и глубоко разработана проблема реформируемости советской экономики.

Тем не менее, исследование, которое анализировало бы в комплексе - особенности «базовой» социально-экономической модели, сложившейся под воздействием запроса на форсированную догоняющую модернизацию и попытки ее преодоления, пиком которых в 1960-е гг. стала «косыгинская» реформа – отсутствует.

---

[50] Он утверждает, что уже к середине 1950-х гг. улучшения в личном потреблении граждан СССР были настолько существенны, что «…значительная часть населения достигла уровня жизни, который был выше, чем тот, что был доступен рабочему классу и крестьянам во многих менее развитых странах». Аллен Р.С. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; 2013. С. 278.

[51] Там же. С. 13.

[52] Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917 – 1937 гг.) / -М.; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 357 с.

[53] Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город. М., 2001. -334 с

Вместе с тем, такой ракурс дает возможность приблизиться к ответу – почему советская экономическая система не смогла обеспечить процветание стране на новом витке научно-технического прогресса. Попыткой закрыть эту лакуну стало данное диссертационное исследование.

Цель исследования: выявление причин неудачи попытки преодоления «сталинской» модели в 1965 г.;

Задачи исследования:

-Проанализировать процесс формирования советской экономической модели в СССР, выявить причины трансформации социалистического «проекта» в «сталинскую» модель;

- Определить роль форсированной индустриализации в формировании «сталинской» модели;

- Дать характеристику хозяйственным механизмам «сталинской» модели, сформировавшимся под воздействием особенностей «великого перелома»;

- Провести анализ основных путей корректировки «сталинской» модели, наметившихся накануне ВОВ;

- Выявить влияние попытки теоретического осмысления «сталинской» модели после войны на ее дальнейшие корректировки;

- Определить роль внешнеполитического фактора в долгосрочной стратегии развития страны в период позднего сталинизма;

- Проанализировать влияние корректировок, внесенных в «сталинскую» модель в хрущевское десятилетие на эффективность советской экономики;

- Дать характеристику основным направлениям теоретического поиска новой модели хозяйствования и воплощения в практику его результатов;

- Проанализировать влияние «косыгинской» реформы на эффективность советской экономики;

Источниковую базу исследования составили опубликованные и не опубликованные источники и материалы четырех федеральных архивов: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ).

В первую группу источников вошли законодательные и нормативные акты. Специфика советского этапа развития страны является переплетение политики, идеологии и экономики. Поэтому, анализ особенностей сложившейся социально-экономической модели невозможен без опоры на тексты программ РСДРП-РКП(б)- ВКП(б)-КПСС[54]. К тому же, данные источники позволяют выделить ключевые положения видения советскими лидерами «горизонтов будущего». С одной стороны, программные документы партии большевиков были обязательны для всех ее членов, реализовывавших ее установки на всех этажах властной вертикали. С другой стороны – сама эта структура была вписана в «сталинскую» модель, мобилизуя «живое творчество масс» на трудовой подвиг, смягчая тем самым просчеты директивного планирования.

Кроме того, к данной группе источников, относятся постановления высших государственных и партийных органов. В исследуемый период они

---

[54] Программа РСДРП. (принята на IIсъезде партии 1 (14) августа 1903 г.) Эл. ресурс. Режим доступа: [htths: prometej.info/blog/istoriya/programma/]. Дата обращения 27. 04. 2018.

Программа РКП(б). (принята 8 съездом партии 18-23 марта 1919 г.) Эл. ресурс. Режим доступа: [www.agitclub.ru/center/comm/rkpb/duverge.htm]. Дата обращения 27. 04. 2018.

Разработка проекта новой прграммы ВКП(б). Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии, 1947-1953 гг.: документы и материалы / составители: доктор исторических наук, профессор В. В. Журавлев, кандидат исторических наук Л. Н. Лазарева. - Москва : РОССПЭН, 2017. – 646с.

Программа Коммунистической партии Советского Союза [Текст] : Проект. - Москва : Госполитиздат, 1961. - 144 с.

нередко принимались в качестве совместных постановлений. Данный пласт источниковой базы, отразив основные направления экономической политики, позволил выделить конкретные механизмы «сталинской» модели, обозначив вектор поиска повышения эффективности хозяйственного аппарата[55].

Во вторую группу источников можно выделить делопроизводственную документацию партийных органов. Это, прежде всего, материалы партийных

---

[55] Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. О реорганизации управления промышленностью. Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/60487]. Дата обращения: 8 ноября 2020.

Постановление ГКО-8803 от 26 мая 1945 г. «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения». Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=41863#B41colSs1lb4mjTn]. Дата обращения: 14.10.2021.

Постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) О мерах по ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах» от 19 сентября 1946 г. № 2157. Электронный ресурс. Библиотека правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4620.htm]. Дата обращения: 16.10.2021.

Постановление СМ СССР от 16 мая 1946 г. № 1044 О жилищном строительстве на предприятиях лесной промышленности СССР в 1946 г. Эл. ресурс. Электронная библиотека юридической литературы Наука права. Режим доступа: [https://naukaprava.ru/catalog/1/5405/5476/34868?view=1]. Дата обращения: 5.09.2021.

Постановление СМ СССР от 27 августа 1956 г. № 1192 О мерах борьбы с расходованием из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту. Электронный ресурс. КонсультантПлюс. Режим доступа:[http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=22594#28jgvlSovL7Pi6MZ1]. Дата обращения: 14.10.2021.

Постановление СМ СССР от 29 апреля 1946 г. №965 О восстановлении посевных площадей, повышении урожайности и увеличение валовых сборов масличных культур в колхозахю Эл. ресурс. Электронная библиотека Наука Права. Режим доступа: [https://naukaprava.ru/catalog/1/5405/5476/31569?view=1]. Дата обращения: 20.10.2021. и др.

форумов: съездов, пленумов, конференций[56]. Важнейшие вопросы развития страны (как стратегического, так и оперативного характера) нашли отражение на страницах этих документов. Немалое значение имеют выступления участников, дающие исследователю представление о существовавших альтернативах развития. Резолюции, принятые делегатами этих мероприятий, определяли затем ключевые решения государственных органов.

Не менее важное значение имеют документы ЦК партии: информационные сообщения, докладные и служебные записки на имя лидеров советского государства. Созданные для узкого круга лиц, они отразили разнообразные аспекты развития, как производственной, так и бытовой сферы.

В рамках исследования под руководством д.и.н., проф. В.В. Журавлева были опубликованы два документальных сборника, в которые вошли делопроизводственные документы, характеризующие отдельные механизмы «сталинской» модели, разработку долгосрочной стратегии страны советским руководством, влияние геополитического аспекта и попытки смягчения экономических санкций и т.д[57].

---

[56] X съезд РКП. Прения по докладам ЦК / Правда. 11 марта. 1921. С. 1.

XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М.; Издательство Политической литературы. 1963. -903 с.

XIX съезд ВКП(б) – КПСС (5-14 октября 1952 г.). Документы и материалы. Электронное издание. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/files/uploads/52189/19_sezd_.pdf]. Дата обращения: 24.09.2021.

XVIII съезд ВКП(б) (10 – 21 марта 1939). Стенографический отчет. М.; ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. 1939. – 740 с. и др.

[57] Социальная политика СССР в послевоенные годы. 1947 – 1953 гг. : Документы и материалы / сост. : д.и.н., проф. В.В. Журавлев, к.и.н. Л.Н. Лазарева. – М.: Научно-политическая книга, 2020. -718 с.

Безусловно, историю советской экономики невозможно изучать, не опираясь на материалы планирования народного хозяйства. В источниковую базу данного исследования вошли документы, демонстрирующие не только приоритеты развития народного хозяйства и дающие представления о конкретных показателях пятилеток, но и выявляющие роль и место в формировании директивных заданий партийного аппарата и руководителя страны[58].

Статистические источники можно выделить как третью группу. В нее вошли материалы Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР – как опубликованные, так и не опубликованные, предназначенные для служебного пользования с грифом «секретно». Эти материалы выявляют динамику экономического развития народного хозяйства, уровня потребления населения, приоритетов для инвестиций и т.д[59].

Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии, 1947-1953 гг.: документы и материалы / составители: доктор исторических наук, профессор В. В. Журавлев, кандидат исторических наук Л. Н. Лазарева. - Москва : РОССПЭН, 2017. – 646с.

[58] Например, Проблемы реконструкции народного хозяйства СССР на пятилетие: Пятилетний перспективный план на V съезде Госпланов. М.: Плановое хозяйство. 1929. - 650с.

Докладная записка председателя ВЦСПС В.В. Кузнецова секретарю ЦК ВКП(б), заместителю председателя СНК СССР Г.М. Маленкову о замечаниях к поекту пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 гг. по вопросу увеличения капиталовложений на промышленное, жилищно-коммунальное, культурно-бытовое строительство от 25.02. 1946 г. / Социальная политика… Указ.соч. С. 33-35.

Проект сообщения Госплана СССР и Центрального статистического управления Госплана СССР об итогах выполнения четвертого пятилетнего плана (1946-1950). Там же. С. 35- 46.

Докладная записка председателя Госплана СССР М.З. Сабурова председателю СМ СССР И.В. Сталину о проекте тезисов и проекте доклада о пятом пятилетнем плане развития народного хозяйства на 1951-1955 гг. Там же. С.47-73. и др.

[59] Например, Народное хозяйство в 1975 г. Статистический ежегодник. Эл. ресурс. Исторические материалы. Режим доступа: [https://istmat.info/node/20265]. Дата обращения:

В четвертую группу входят тексты выступлений и теоретические работы советских руководителей: В.И. Ленина, И.В. Сталина, Н.А. Вознесенского, А.Н. Косыгина и др. Особенностью советской экономической модели была ее зависимость от решений лидера партии. Отсюда важность для исследования выявить представления - как самих «отцов-основателей», так и их непосредственных «помощников» - реализация каких целей должна была обеспечиваться экономической моделью, каким образом виделись механизмы их достижения. Не менее важна и оценка эффективности хозяйственного аппарата и намечаемых мер его улучшения «из первых уст»[60].

Отдельную группу составляют источники личного происхождения: дневниковые записи, личная переписка государственных деятелей, мемуары, интервью[61]. Несмотря на то, что эти источники «грешат» субъективностью, они позволяют составить представление об оценках происходящего

20.10.2021. Народное хозяйство СССР в...: Стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров СССР. - Москва: Госстандарт, 1957-..1965 году. - 1966. - 910 с. и др.

[60] Например, Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. - М. : Прогресс, 1982. - 78 с.

Кржижановский Г.М. Доклад в Выборгском Доме культуры. 20 декабря 1929 г. Издательство Плановое хозяйство. М.; Госплан СССР. 1930. -37 с. Сталин И.В. Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951. Соч. Т.16. М. 1997. С. 154 – 186. Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931 – 1947 гг. Москва. Политиздат. 1979. -606 с. Косыгин А.Н. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства : Доклад на Пленуме ЦК КПСС 27 сент. 1965 г. - Москва : Политиздат, 1966. - 64 с. и др.

[61] Например, Зверев А.Г. Записки министра. М., Политиздат, 1973. -270 с.; Шепилов Д.Т. Непримкнувший. Воспоминания. М.: Центрополиграф, 2017. -447 с.; Аджубей А.И. Те десять лет : [Воспоминания : О Н. С. Хрущеве] - М. : Сов. Россия, 1989. – 333 с. ; Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина / Н. К. Байбаков. - Москва : ГазОил пресс, 1998. - 351 с.

современниками и непосредственными участниками событий. Кроме того, благодаря данной группе документов возникает антропологический контекст, выявляющий цену, которую пришлось заплатить советскому народу за успехи «сталинской» экономической модели.

Особенно богатый материал предоставляет источниковая база раздела, посвященного «косыгинской» реформе – советские экономисты активно давали интервью, в которых делились важными подробностями, как функционирования пост-«сталинской» экономики, так и формирования концепции и воплощения в жизнь замысла «хозяйствования по-новому»[62].

Следующую группу источников составляет периодическая печать, в которой нашли отражения важнейшие события современности. Особенно важную роль этот вид источников играет при анализе формирования замысла «косыгинской» реформы, выявляя объективность запроса на корректировку «сталинской» модели. Кроме того, участники многочисленных дискуссий, вплеснувшихся на полосы газет и журналов (как центральной прессы, так и экспертного сообщества), предлагали меры, в их понимании, решающие проблему повышения эффективности народного хозяйства[63].

Научная и учебная литература, работы видных советских экономистов, характеризующие альтернативные подходы к созданию экономической модели, создающие представление об особенностях директивного планирования, - выделена в отельную группу источников. Данные материалы позволяют выяснить уровень реализации научным сообществом запроса

---

[62]Например, Ольсевич Ю.Я. Плановая система в ретроспективе: Анализ и интервью с руководителями планирования СССР / Ю. Ольсевич, П. Грегори: Моск. гос. ун-т М.В. Ломоносова. Экон. Фак. –М.: Теис. 2000. -159 с. Белкин В.Д. О реформе Косыгина из первых уст. Эл. ресурс. Кибер Ленинка Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/o-reforme-kosygina-iz-pervyh-ust/viewer]. Дата обращения: 19.10.2021 и др.

[63] Например, В деловом клубе. Обзор предложений Е.Г. Либермана / Экономическая газета. 1962. №46. 10 ноября. С. 4-43. и др.

высшего руководства страны на осмыслении сформировавшего хозяйственного механизма и поиска путей роста его эффективности[64].

Например, анализ текста учебника политической экономии, работу над которым курировал лично руководитель партии, выявляет «идеальную» модель «сталинской» экономики, к созданию которой стремились ее основатели[65].

В целом, на наш взгляд, рассматриваемый комплекс источников позволяет комплексно и всесторонне охарактеризовать специфические особенности «сталинской» экономической модели и попытки ее корректировки, наивысшей точкой которых в исследуемый период стала реформа 1965 г.

Методология и методы исследования. Данная диссертационная работа базируется на принципе системности, исходя из которого «сталинская» экономическая модель рассмотрена в контексте ее формирования, наивысшей точке развития и утраты ей своей эффективности в виду объективных и субъективных причин. Попытки повышения эффективности народного хозяйства анализируются комплексно, с учетом динамики их развития.

Соблюдение принципа историзма позволяет рассматривать развитие «сталинской» экономической модели без отрыва от среды, которая создавала ее «прокрустово» ложе.

---

[64] Например, Богданов – Малиновский А.А. Вопросы социализма. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://teatr-lib.ru/Library/Bogdanov/sociolism/#_tf0010148]. Дата обращения: 12.05.2021., Борилин Б.С. О предмете политической экономии социализма и ее преподавании / Большевик. 1937. №1. С. 20-28., Бруцкус Б.Д. Экономическое планирование в советской России. / Экономисты о революции 1917 года: сборник статей; сост. науч. ред. А.А. Белых.- Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. -824 с. С. 334-335. Струмилин С.Г. Планирование в СССР. М.: Госполитиздат. 1957. -98с. и др.

[65] Политическая экономия: учебник / под ред. К.В. Островитянова. М.; 1954. -638 с.

Руководствуясь принципом объективности, автор проводил качественную проверку выводов, полученных в ходе исследования через сопоставление данных разных групп исторических источников.

Исследование выполнено в рамках теории модернизации, согласно которой отечественный исторический процесс анализируется через призму ответов на вызовы догоняющего развития.

В данной теории под модернизацией понимается социально-экономическая, культурная, технологическая революция[66].

Исходя из означенного подхода, можно констатировать: «сталинская» социально-экономическая модель, обеспечив стране прорыв в лидеры мирового развития, победу в Великой Отечественной войне – не смогла «вписаться» в новый виток научно-технического прогресса, формирующего высокий стандарт уровня жизни населения. Отсюда следуют основные дискуссионные вопросы – была ли возможность «прорыва» не такой дорогой ценой, и каковы причины падения темпов роста советской экономики в «хрущевское» десятилетие и брежневский «застой»?

В.В. Журавлев в качестве ключевых черт модернизации «по-советски» выделяет приоритет директивного планирования, последовательная идеологизированность всех общественных процессов, попытка создания «бесконфликтного» общества («морально-политическое единство»), волевое начало, волюнтаризм, примат принуждения[67].

В то же время, по мнению Валерия Васильевича, на современном этапе развития страны можно принять во внимание советский опыт эффективных механизмов модернизационного рывка[68].

---

[66] Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю 1985 – 1991 гг: Курс лекций. М; Аспект Пресс, 2002. С. 8.

[67] Журавлев В.В. Введение / Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : Т. 4. : 1917-1991 гг. / отв. ред. В.В. Журавлев. С. 7.

[68] Там же .

Опора на данный методологический подход позволила автору исследования провести анализ механизмов «сталинской» модели, выявив не только их роль в достижениях советской экономики, но их специфику, сформированную конкретными историческими условиями.

При анализе формирования и развития «сталинской» модели, концепции и динамики попыток ее преодоления был использован проблемно-хронологический метод, что позволило сосредоточатся на изучении каждого документа источниковой базы исследования в хронологической последовательности.

В данном исследовании широко применялся историко-сравнительный метод. Он был использован при сопоставлении материалов рабочих групп, трудившихся над новой программой партии, при сопоставлении точек зрения представителей научного сообщества, привлеченного в 1951 г. к осмыслению особенностей советской экономической модели, при сопоставлении первоначального и итогового варианта концепции реформы 1965 г. и т.п.

Использование историко-критического метода позволило объективно и скрупулёзно провести анализ источниковой базы исследования.

Научная новизна исследования. Научная новизна заключается в комплексном анализе как процессов генезиса «сталинской» модели, так и попыток её «преодоления». Данный подход позволил выявить влияние фундаментальной попытки осмысления пройденного пути, предпринятой в период позднего сталинизма, на формирование концепции будущих реформ, вклад в траекторию развития советской модели внешнеполитического фактора, динамику развития ключевых механизмов «сталинской» модели, принципиальную несовместимость концепции реформы 1965 г. с парадигмой «сталинской» модели, остававшейся «скелетом» советской экономической системы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экономическая модель, контуры которой были намечены В.И. Лениным накануне октября 1917 г., оказалась нереализуемой. Под давлением

объективных и субъективных причин лидеры партии взяли курс на форсированную модернизацию. Это потребовало нового хозяйственного механизма, которым и стала, в конечном итоге, так называемая «сталинская» экономическая модель;

2. Особенности модернизации за счет внутренних ресурсов обусловили своеобразность ее стратегии; смещение приоритетов в сторону сектора «А» (производство средств производства) и мобилизации ресурсов на ключевых направлениях. Механизмы «сталинской» модели и её ценовая структура были «запрограммированы» под выбранную стратегию, в которой приращение научного знания и быстрое внедрение инноваций в производственный процесс выступали залогом успеха «советского проекта» и прорыва в «общество изобилия»;

3. «Сталинская» экономическая модель базировалась на парадигме управления народным хозяйством как «единой фабрикой». Ей лучше всего соответствовало директивное планирование. Сложность реализации запроса на формирование Центром для каждого хозяйствующего субъекта посильных и, одновременно, мотивирующих на развитие, заданий была компенсирована специальными механизмами. Цель – «закрыть» источники и клапаны» капитализма – формировала «прокрустово ложе» «рынка». В то время как частник изгонялся из советской экономики, промысловая и потребительская кооперация дополняли амортизирующие механизмы модели;

4. В конце 1930-х – начале 1940-х гг. наметились основные подходы к корректировке «сталинской» модели: делегировать больше прав по оперативному управлению самому хозяйствующему субъекту или отлаживать механизмы «единой фабрики». В преддверье военных испытаний был сделан выбор в пользу укрепления управленческой вертикали, мобилизации партийного контроля, активизации «живого творчества масс», усиления трудовой дисциплины;

5. Высшей точкой развития «сталинской модели» стало послевоенное десятилетие. В полной мере сформировался механизм, разворачивавший народное хозяйство страны на интенсивный путь развития;

6. Анализ материалов по подготовке, проведению и итогам Московского Экономического Совещания (МЭС) (1952 г.), выявляя усилия, направленные на снижение давления экономических санкций, косвенно подтверждает гипотезу о планах советских лидеров по формированию альтернативы долларовому рынку;

7. В послевоенное десятилетие актуализировался запрос на поиск путей повышения эффективности хозяйственного механизма: централизация директивного планирования по мере роста народного хозяйства входила в противоречие с возможностью оперативного получения информации, её своевременной обработки и принятия адекватных решений, «амортизирующие» механизмы теряли свою эффективность;

8. Попытка формирования долгосрочной стратегии развития страны и осмысления, пройденного ею пути, несмотря на фундаментальность и масштаб научного поиска, успехом не увенчалась. Её итоги, резюмированные в работе И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», составили каркас экономической науки до конца 1980-х гг. Без осмысления глубинных законов развития социалистической системы (экономики в частности), вероятность инициирования ошибочных решений оставалась высокой;

9. Не убрав противоречия «сталинской» модели и нового этапа модернизации, новации последующего «хрущевского десятилетия» деформировали хозяйственный механизм и не позволили реализовать наметившейся переход к интенсивному типу развития;

10. «Харьковская система» профессора Е.Г. Либермана была противоположна «сталинской» модели. Первая исходила из принципа народнохозяйственной рентабельности (государство-фабрика), вторая – нацеливала на рост рентабельности хозяйствующего субъекта. В то же

время, работа В.М. Глушкова над проектом ЕСПУ (Единая система планирования управления), а потом ОГАС (Общегосударственная автоматизированная система учета и обработки информации) была направлена на решение проблемы директивного планирования. Выбор в пользу перехода на новые принципы хозяйствования сделала «косыгинскую» реформу попыткой не корректировать, а преодолевать «сталинскую» модель;

11. Понимая, что концепция реформы «сырая», руководители партии и государства осторожно приступили к внедрению новых принципов хозяйствования в народное хозяйство страны. Половинчатость усугубляла ситуацию: расширение зоны хозяйствования «по-новому» коррелировало с затуханием положительного потенциала реформы;

12. «Косыгинская» реформа может расцениваться как «точка бифуркации» лишь с позиции упущенного времени для осмысления и своевременного преодоления ограничений «сталинской» модели. Утверждение: «советская экономика не поддавалась реформированию» - не подтвердилось в результате проведённого исследования;

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно уточняет важные детали функционирования «сталинской» социально-экономической модели и позволяет продвинуться в анализе причин неудач реформирования советской экономики. Полученные в ходе исследования результаты содержат потенциал для углубления разработки как проблемы роли государства в экономике, актуальной в связи с поиском стратегии РФ на вызовы современной модернизации, так и в анализе факторов геополитической катастрофы – распада СССР. Основные выводы и положения могут быть использованы при изучении истории советского периода, а также для чтения спецкурсов по экономической истории.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Результаты исследования нашли отражение в 28 статьях, монографии, двух сборниках документов и материалов, главах в коллективных монографиях - общим объёмом более 120 п.л. В том числе в 15 статьях, опубликованных в ведущих научных российских периодических изданиях, включенных в перечень ВАК. Кроме того, одна статья входит в библиографическую и реферативную базу данных Skopus.

Результаты исследования были использованы при подготовке научных докладов на Международных и Всероссийских конференциях.

Структура диссертации. Работа включает в себя введение, три главы, состоящие из девяти параграфов, заключение, список источников и литературы, двух приложений.

Глава 1. Формирование «сталинской» социально-экономической модели

1.1. Предпосылки формирования «сталинской» модели

Для того, чтобы анализировать особенности социально-экономического развития страны необходимо иметь четкое представление о той конструкции, которая лежала в основе «сталинской» модели.

В.И. Ленин считал уровень развития капитализма в России «среднеслабым»[69]. Перед партией российских социал-демократов в ближайшей перспективе (согласно ее программе, принятой на II съезде) стояли задачи буржуазно-демократической революции[70].

Но уже в апреле 1917 г. вождь большевиков заявил о начале борьбы пролетариата за политическую власть[71]. Даже для многих соратников Владимира Ильича смена концепции была слишком неожиданной, а «гуру» российских социал-демократов Г.В. Плеханов выплеснул свое возмущение в статье «Тезисы Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересен»[72].

---

[69] Ленин В.И. Развитие капитализма в России./ Ленин В.И. ПСС. Т. 3. М.: Изд-во политической литературы, 1969. С. 174. Сегодня экономисты считают, что В.И. Ленин даже завысил уровень капиталистической модернизации российской агро экономики, его взгляды уже как политика-практика эволюционировали в сторону признания докапиталистических черт крестьянства. Нуриев Р.М. Экономическая история России (опыт институционального анализа): учебное пособие / Р.М. Нуриев, Ю.В. Латов. М.: КНОРУС, 2017. С. 90.

[70]Программа РСДРП. Эл. ресурс. Режим доступа: [htths: prometej.info/blog/istoriya/programma/]. Дата обращения 27. 04. 2018.

[71] Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции. ППС. Изд.5. Т. 31. М.: Государственное издательство политической литературы, 1969. С. 113 – 118.

[72] Плеханов Г.В. Тезисы Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересен / Г.В. Плеханов. - Ростов-на-Дону : Труд и знание, [1917]. - 16 с.

Выводы Ульянова–политика базировались на его экономических исследованиях. Прежде всего, на работе «Империализм, как высшая стадия капитализма».[73] В ней Владимир Ильич пришел к умозаключению, что современная стадия развития капитализма уже создает материальные и организационные предпосылки для социалистической революции. Отталкиваясь от этого, вождь большевиков разработал «анти кризисный» план спасения страны[74], экономическую часть которого изложил в сентябре 1917 г. в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»[75].

Владимир Ильич, оценивая состояние дел к сентябрю 1917 г., пришел к неутешительному выводу: экономическая неразвитость ставит страну перед выбором: «…погибнуть или на всех парах устремиться вперед…»[76].

Опираясь на свои предыдущие наработки, он был уверен: «…социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией»[77].

---

[73] Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма (популярный очерк) ПСС, изд. 5. Т. 27. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. – 643 с.

[74] До сих пор в историографии не утихает дискуссия о том, прервали ли большевики экономический рост и отобрали у страны радужные перспективы войти в число первых экономик мира, или Октябрь 1917 г. стал ответом на «грозящую катастрофу».

В связи с этим необходимо привести некоторые цифры, характеризующие состояние народного хозяйства страны к моменту, когда большевики захватили власть. В 1917 г. было закрыто 799 предприятий, промышленное производство сократилось до 36,4% по сравнению с 1916 г. Меньше стал и валовый сбор зерна (3,3 млрд пудов в 1917 против 3,5 млрд пудов в 1916). К осени 1917 г. заработная плата рабочих составляла 40-50% от довоенного уровня. Экономическая история России. Н.В. Мурашкин [и др.]. СПб. : СПбГЛТА, 2010. -1016 с. С. 31.

[75] Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. - М. : Прогресс, 1982. - 78 с.

[76] Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. / Ленин В.И. ПСС. Указ. соч. С. 198.

[77] Там же. С.192.

Из данной оценки логично следовало: государство рабочих и крестьян, взяв под контроль капиталистические монополии и направив их деятельность на обслуживание всего народа, сможет создать условия для движения к социализму[78]. В сложившейся ситуации Ленин не видел другой политической силы, способной выполнить эту задачу, кроме пролетариата во главе с РСДРП(б)[79].

Ленинский план был таким: немедленно взяв власть, провести национализацию банков и синдикатов, отменить коммерческую тайну, объединить в союзы промышленников, торговцев и хозяев вообще, принудительно объединить (или поощрять такое объединение) население в потребительные общества для осуществления государственного контроля. Он устанавливался через банки (они - стержень капиталистической экономики). Добиться роста выпуска промышленной продукции должен был рабочий контроль (причем, в качестве мотивации, рабочие и служащие получали в свое распоряжение долю прибыли)[80]. Речь о прямой конфискации

---

[78] Там же.

[79] Реакция российских марксистов на столь неоднозначные выводы В.И. Ленина была закономерна: по данным современных исследователей численность фабрично-заводского пролетариата в тот момент составляла лишь 2-3% от всего занятого населения. Колганов А.И. Путь к социализму: пройденный и непройденный. От Октябрьской революции к тупику «перестройки». М., ЛЕНАНД, 2018. С. 16.

Н.В. Мурашкин приводит данные о том, что в 1913 г. 80% населения было занято в аграрной сфере, и лишь 7 % - в промышленности / Экономическая история России: учебник / Н. В. Мурашкин. Указ. соч. С. 27.

[80] «… Надо обратиться к инициативе рабочих и служащих, их созвать немедленно на совещания и съезды, в их руки передать такую-то долю прибыли при условии создания всестороннего контроля и увеличения производства…». Ленин. Грозящая катастрофа…. Указ. соч. С.191.

имущества не шла[81]. Лидер партии большевиков считал возможным постепенный переход к социализму от государственного капитализма[82].

В.И. Ленин был уверен, что овладение средствами производства уменьшит необходимость вмешательства государства в общественные отношения. Поэтому он оставлял государственным чиновникам роль «исполнителей … поручений, ответственных, сменяемых, скромно оплачиваемых «надсмотрщиков и бухгалтеров…»[83], работающих под строгим и неусыпным контролем пролетариата[84].

Таким образом, можно констатировать:

- ленинский план строился на мерах, относящихся к государственному регулированию;

- «октябрьский этап» великой российской революции стал своеобразным ответом на вызовы догоняющей модернизации[85];

---

[81] «…Только объединение всех банков в один, не означая, само по себе, ни малейших изменений в отношениях собственности, не отнимая, повторяем, ни у одного собственника ни единой копейки, дает возможность действительного контроля..». Там же. С.190.

[82] При этом, важной составляющей социалистической перспективы в России была революция на Западе и помощь со стороны промышленно-развитых стран.

[83] Ленин В.И. Государство и революция/ПСС. Т. 33. С. 44.

[84] В этом контексте стоит заметить, что А.А. Богданов скептически отнесся к идее В.И. Ленина о государстве – коммуне. Он остроумно писал: «Если комиссар — министр, выполняя работу, которая изнуряет мозг и нервы и нередко в несколько месяцев истощает человека на несколько лет, будет получать те же 200 – 300 рублей, что и средний хороший токарь, то какой токарь пойдет в министры…». Богданов – Малиновский А.А. Вопросы социализма. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://teatr-lib.ru/Library/Bogdanov/sociolism/#_tf0010148]

[85] К началу XX века Российская империя не смогла решить основных задач промышленной революции, с которыми страны первого «эшелона» справились уже к середине XIX в. Нуриев Р.М. Экономическая история России… Указ. соч. С. 106.

- учитывая политические и идеологические особенности большевистского «проекта», от Ленина и его соратников требовалось «на марше» найти методы, которые могли сделать поставленную ими цель реальностью.

Став управленцами – практиками, революционеры очень быстро оказались перед фактом, что их представления были во многом утопичны.

Большевики рассчитывали опереться на административный аппарат Временного правительства, но успеха эта попытка не имела – «бывшие» не очень стремились сотрудничать с «комиссарами»[86].

Как выше уже отмечалось, руководство народным хозяйством должно было осуществляться на базе рабочего контроля.

Уже 26 октября в Смольном состоялось совещание, на котором обсуждался новый механизм управления экономикой[87].

14 ноября 1917 г. было опубликовано Положение ВЦИК и СНК о рабочем контроле[88]. Согласно этому документу рабочие каждого предприятия через свои выборные органы[89] должны установить контроль производства и финансов. Заводские организации объединялись в систему Советов Рабочего Контроля при Советах Рабочих, Солдатских и

---

[86] Мау В.А. Реформы и догмы: государство и экономика в эпоху реформ и революций 18601920-е годы/ Сочинения в 6 т. Т.1: Государство и экономика: опят экономической политики. М; Изд-во «Дело» АНХ, 2010. С. 239.

[87] Горлов В.Н. Государственное управление единым народнохозяйственным комплексом СССР на всей территории страны и в отдельных регионах / Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства. Отв. ред. В.Н. Захаров. –М.; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 224.

[88] Сайт Конституции РФ. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5309/] Дата обращения: 5.05. 21.

[89] Причем в эти самые выборные органы должны были войти представители и от служащих, и от технического персонала. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5309/] Дата обращения: 5.05. 21.

Крестьянских Депутатов крупных городов и промышленных районов страны. В столице учреждался Всероссийский Совет Рабочего Контроля.

Очень быстро выяснилось, что идея, казавшаяся правильной и многообещающей в теории, была не осуществима в реалиях российской действительности первой половины XX века. По мнению авторитетных современных исследователей, рабочий контроль стал играть роль «коллективного капиталиста», исходившего из интересов только своего трудового коллектива[90]. Следствием стала первая, стихийная, волна национализации[91].

Уже 1 декабря формирующийся механизм управления народным хозяйством был дополнен Высшим советом народного хозяйства (ВСНХ)[92]. Новый орган власти должен был согласовывать деятельность центральных и местных «регулирующих учреждений», при этом, принимать решения, руководствуясь государственными интересами.

---

[90] Мау В.А.Указ. соч. С. 241.

[91] Часть руководителей и хозяев предприятий, не сочла для себя возможным работать под контролем трудящихся, а без них не всегда и не везде рабочие могли, умели, хотели наладить производственный процесс. В дальнейшем национализация была продолжена по отраслям, а в условиях «фронтового» этапа Гражданской войны для мобилизации ресурсов на первоочередное обслуживание нужд армии. По данным Статистического ежегодника за 1921 г. в России было 405 тыс. промышленных предприятий (включая и ремесленно-кустарные). К 1 ноября 1920 г. национализировано было 4547. 29 ноября 1920 г. было опубликовано Постановление ВСНХ, согласно которому все частные предприятия с числом рабочих свыше 5 человек при механическом двигателе и свыше 10 человек без двигателя – становились государственными. Рыков А.И. Избранные произведения. М.; Экономика. 1990. С. 482.

[92] Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О высшем совете народного хозяйства». 1 декабря (14 декабря) 1917 г. Сайт Конституции РФ. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5314/]. Дата обращения 5.05.21.

После принятия Конституции в 1918 г. стал называться ВСНХ РСФСР. Декретом от 8 августа 1918 г. был подчинен ВЦИК и СНК РСФСР.

В состав ВСНХ был включен Всероссийский Совет Рабочего Контроля, представители народных комиссариатов, а также «эксперты» - «сведущие лица» с совещательным голосом.

Для «координации текущей работы» было создано Бюро из 15 человек. Совет народного хозяйства состоял из секций и отделов по отраслевому (топливо, металл и т.п.) и функциональному (демобилизация и т.п.) принципам.

ВСНХ подчинялись местные экономические отделы Советов (в состав которых, как мы уже отмечали, вошли органы рабочего контроля), а также народно-хозяйственные комиссариаты[93].

23 декабря (3 января) 1917 г. ВСНХ выпустил «Положение о районных (областных) и местных Советах народного хозяйства»[94], в котором четко регламентировал как строение, так и полномочия региональных органов хозяйственного управления.

Этот документ предписывал местным Советам включать в себя секции «по отраслям хозяйственной жизни». Каждая секция делилась на четыре главка (главных отдела): организации, снабжения и распределения, труда и статистики. Для руководства деятельностью отделов и секций следовало выбрать Президиум и Бюро.

Состав совнархозов формировался как из представителей промышленных профсоюзов, фабзавкомов, рабочего контроля, совдепов, кооперативов, так и из технического персонала и служащих (1/3 от общего числа совета).

---

[93] Положение ВЦИК и СНК РСФСР о рабочем контроле от 14 (27) ноября 1917 /Сайт Конституции РФ. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5314/]. Дата обращения 5.05.21.

[94] Положение о районных (областных) и местных Советах народного хозяйства от 23 декабря 1917. Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/28301]. Дата обращения 5.05.21.

В круг ответственности местных совнархозов были отнесены вопросы учета:

потребностей района (необходимых как для производства, так и для населения);

местных ресурсов (сырья, полуфабрикатов, оборудования, рабочей силы и т.п.);

Также, местные хозяйственные органы должны были налаживать работу предприятий на вверенной им территории: распределять заказы и рабочую силу, составлять планы (заготовок и производственной деятельности), контролировать финансы[95].

Итак, уже в первые месяцы советской власти пришлось создать вертикаль для реализации единой экономической политики. Теоретические представления об осуществлении контроля над производством самими рабочими были опровергнуты практикой. Запрос на включение в управленческих процесс трудящихся трансформировался в горизонталь местных совнархозов (вобравших в себя и органы рабочего контроля), получивших широкие полномочия на региональном уровне. Тем не менее, борьба межу сторонниками «демократического централизма»[96] и защитниками центристского подхода[97] продолжилась.

На I съезде советов народного хозяйства[98] большинством голосов было принято положение, согласно которому Президиум ВСНХ выбирался его

---

[95] Там же.

[96] Сочетание горизонтального и вертикального управления, но при достаточно высокой автономии регионов. За него ратовал первый председатель ВСНХ Н. Осинский (В.В. Оболенский).

[97] Его отстаивал, например, А.И. Рыков, который возглавлял ВСНХ с апреля 1918 г. по май 1921 г., а затем с мая по июль 1923 г.

[98] Проходил 26 мая – 4 июня 1918.

Пленумом, а хозяйственные аппараты всех комиссариатов вливались в соответствующие производственные отделы ВСНХ[99].

Совет народных комиссаров такой подход не удовлетворил - была создана специальная комиссия. В результате ее работы появился новый проект: ВСНХ - один из наркоматов, во главе с комиссаром и коллегией при нем. Пленуму совнархозов оставляли лишь совещательный голос.

Результатом стал компромисс: 8 августа 1918 г. Совет народных комиссаров опубликовал постановление «О высшем совете народного хозяйства»[100]. Согласно этому документу, ВСНХ стал экономическим отделом ВЦИК Советов, ответственным перед Совнаркомом. Председатель Президиума ВСНХ получал права народного комиссара, а кандидатура на эту должность стала прерогативой ВЦИК. Остальные члены Президиума выбирались Пленумом.

Формирование «штаба» народного хозяйство шло активно. Несмотря на то, что создать все запланированные отделы было невозможно (не хватало ресурсов), количество сотрудников в главных и центральных комитетах с мая по сентябрь выросло в 10 раз[101].

На Президиум ВСНХ выносилось решение вопросов о национализации предприятий, отчеты отдела контроля[102], обсуждались общие директивы

---

[99] Рыков А.И. Доклад президиума Высшего Совета Народного Хозяйства на Пленуме ВСНХ 14 сентября 1918 г. /А.И. Рыков. Избранные произведения. М.; Экономика, 1990. С.55.

[100] Декрет Совета Народных Комиссаров. О высшем Совете Народного Хозяйства (Положение) от 8 августа 1918 / Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/30893]. Дата обращения: 2.07.2021.

[101] В мае в ВСНХ работало 328 сотрудников, в сентябре – 3288. Рыков А.И. Доклад президиума Высшего Совета Народного Хозяйства на Пленуме ВСНХ 14 сентября 1918 г. Указ. соч. С. 62.

[102] После обсуждения сведения о нарушения могли быть направлены в следственную комиссию или в суд. Рыков А.И. Доклад по организационному вопросу на Пленуме 20 сентября 1918 г. Указ. соч. С. 72 – 74.

отделам, кандидатуры ответственных лиц, направляемых в коллегии отделов, в крупные секции или на важные виды работ, утверждались правления национализированных предприятий.

Каждый член Президиума контролировал работу конкретных производственных отделов. Во главе отделов стояли коллегии из пяти – семи человек.

Уже в сентябре 1918 г. в состав ВСНХ входило больше 15 отделов и главков[103].

Отделы делились на подотделы. Причем, многие из них по делегированной им зоне ответственности можно соотнести, по крайней мере, с министерствами. Например, существовали подотделы, занимавшиеся обеспечением сооружения новых железных дорог или шлюзованием рек[104].

Для национализированных предприятий ВСНХ утверждал, планы работ и распределял средства для их выполнения[105].

Тем временем, политическая ситуация ухудшалась - надвигались испытания Гражданской войны. Подоплекой ее была многоукладность российской экономики, формировавшая позиции политических сил и обуславливающая их неготовность к компромиссам в отстаивании именно своего видения будущего страны[106]. К тому же, разочарование значительной

---

[103] Главк – главное управление – подчинялось или коллегии отделов или Президиуму ВСНХ.

[104] Там же. С. 75.

[105] Финансовые сметы после рассмотрения ВСНХ утверждались Совнаркомом.

[106] В.В. Журавлев пишет: «Все это, не укладываясь в концепцию чисто поведенческой «взаимной неуступчивости», позволяет говорить о подлинной трагедии (порождённой в стране многоукладным типом развития, включавшим практически все составляющие общенародного бытия и сознания) разноликого социалистического движения в России». / Журавлев В.В. Рецензия на : Революция 1917 года: власть, общество, культура. В 2 т. Российская история. 2018. № 6. С. 183 – 189. См. так же: Журавлев В.В. Предисловие / Революция 1917 г. глазами современников: в 3 т. М.: Политическая энциклопедия, 2017. Т.3: Октябрь 1917 г. – январь 1918 г. / ред. – сост. В.В. Журавлев. С. 14 – 36. Журавлев

части сочувствующей «левому» движению современников в ленинских идеях[107] делало трагедию неизбежной.

Да и экономическая катастрофа уже не грозила, а стала реальностью: в январе 1918 г. в армии, в Петрограде и в Москве начался настоящий голод. При этом объем валовой продукции сельского хозяйства в 1917 г. составлял 92,5% к уровню 1913 г. Но в условиях галопирующей инфляции и отсутствия товаров для обмена на хлеб, крестьяне предпочитали гнать из зерна самогонку[108].

В ответ последовало ужесточение позиций партии, захватившей власть. На седьмом съезде РКП(б) в марте 1918 г. были намечены новые меры для выхода из кризиса. Теперь речь шла о принудительном объединении всего

В.В., Симонов Н.С. причины и последствия разгона Учредительного собрания // Вопросы истории. 1992, № 1.

[107] Горький в «Несвоевременных мыслях» изложил доводы разочаровавшихся в «красной идее»: «…Реформаторам из Смольного нет дела до России, они хладнокровно обрекают ее в жертву своей грезе о всемирной или европейской революции. В современных условиях русской жизни нет места для социальной революции, ибо нельзя же, по щучьему велению, сделать социалистами 85% крестьянского населения страны, среди которого несколько десятков миллионов инородцев-кочевников. От этого безумнейшего опыта, прежде всего, пострадает рабочий класс, ибо он – передовой отряд революции, и он первым будет истреблен в гражданской войне. А если будет разбит и уничтожен рабочий класс, значит, будут уничтожены лучшие силы и надежды страны..» Горький М.А. Несвоевременные мысли («Новая Жизнь») ») / Революция 1917 г. глазами современников… Указ. соч. С. 564.

Близка к мнению Горького оценка Плеханова:

«…несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая, в конце концов, заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года» Плеханов Г.В. Открытое письмо к петроградским рабочим («Единство»)) / Там же. С. 277.

[108] Иголкин А.А. Военный коммунизм: политика против экономики/Гражданская война в России, 1917 – 1922. М; Из-во Ипполитова, 2006. С. 280.

населения в потребительно-производственные коммуны, вводилась всеобщая трудовая повинность, ужесточался учет и контроль за производством и распределением продуктов[109].

В мае 1918 г. Гражданская войны стала «фронтовой». Теперь, как никогда прежде, требовалось проведение единой государственной экономической политики для мобилизации имевшихся в распоряжении большевиков ресурсов. Реализовать этот запрос оказалось не простым делом. 20 сентября 1918 г., на Пленуме ВСНХ А.И. Рыков привел яркие примеры местного «сепаратизма»:

Из Астрахани нефть транспортировали по Волге мимо Саратова. Решительные хозяйственники города, имея в своем распоряжении вооруженных людей, ее реквизировали на нужды своей промышленности[110].

На склад в Кострому ВСНХ направил металл, предназначенный для восстановления заводов в Петрограде. Отдел СНХ, как только получил «дефицит», по-хозяйски распределил его на местные нужды[111].

Усугубляло проблему то, что работники областных и губернских совнархозов[112], «…если не в большинстве, то, во всяком случае, в половине мест…»[113], не могли наладить работу промышленности вверенной им территории.

Из Москвы присылали в помощь специалистов. Но инженеры и «сведущие лица различных специальностей» - «боялись революционных

---

[109] Ленин В.И. Седьмой экстренный съезд РКП(б). Десять тезисов о советской власти/ ПСС.Т. 36. С. 71 – 75.

[110] Рыков А.И. Доклад по организационному вопросу на Пленуме 20 сентября 1918 г. Указ. соч. С. 76 .

[111] Там же. С. 77.

[112] По мнению руководителя ВСНХ.

[113] Там же.

организаций», предпочитая действовать именем верховной власти, не вступая в переговоры с местными товарищами[114].

Таким образом, можно констатировать: в конкретно исторических условиях первой трети двадцатого века, запрос на обеспечение воюющей армии и населения страны, вряд ли мог быть реализован без централизации управления.

Положение Советской республики становилось критическим с потерей контроля над «хлебными» районами. Вопреки тому, что Ленин неоднократно требовал «уважения середняка», большевикам пришлось развернуть продовольственную диктатуру и ввести продразверстку.

До сих пор идет дискуссия в современной историографии – были ли правы лидеры партии, введя продразверстку и заменив торговлю распределением продуктов. Большинство исследователей считает, что рынок мог бы гораздо эффективнее решить вопросы снабжения. В этом контексте любопытно мнение д.э.н. А.И. Колганова, указывающего на то, что хлеба в районах, которые контролировались большевиками, было слишком мало, а, значит, и не могла свободная торговля спасти большинство от голодной смерти. Те же, кто имел какие-то ценности, «не официально» обменивали их на продовольствие[115].

Так или иначе, но потребление продуктов питания рабочими в 1918--1921 гг. составляло 2/3 довоенного (по калорийности)[116]. Голодающий рабочий не мог обеспечить высокую производительность труда[117]. Население

---

[114] Там же. С. 78.

[115] Колганов А.И. Лекции История советской экономической системы. Эпоха военного коммунизма. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.youtube.com/watch?v=BR6IMe_8IkU&list=PLPlPKSG2HI3rBey7x9IkeYbrFKFQTIS4t&index=1]. Дата обращения: 5.05. 2021.

[116] Иголкин А.А. Указ.соч. С. 285.

[117] Проблема падения производительности труда рабочих из-за голода остро стояла уже в сентябре 1918 г. А.И. Рыков в докладе на Пленуме ВСНХ подчеркивал: «…В то же время

бежало из городов – «на селе» было «сытнее». Подсчеты специалистов по экономической истории показывают, что к 1921 г. в стране оставалось уже немногим больше 1 млн. рабочих[118]. Особенно остро стояла проблема нехватки квалифицированных кадров.

Главной задачей в ужесточившейся ситуации стало обеспечить промышленность (конечно, в первую очередь, работавшую на армию и обслуживающую транспорт) сырьем. Алексей Иванович Рыков в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что даже те запасы, которые еще лежали на складах с дореволюционных времен, доставить потребителям было сложно, практически не возможно – подвижной состав выходил из строя быстрее, чем ремонтировался[119].

Чтобы наладить производство в условиях дефицита металла, топлива, хлопка большевики были готовы на жесткие меры: все доступные ресурсы направлялись для обеспечения работы тех предприятий, которые были

поднятие производительности труда рабочих не может осуществиться до тех пор, пока минимум питания не будет гарантирован рабочим. Продовольственный вопрос в настоящее время является основным вопросом всего хозяйственного положения страны. ..<…> …Без смягчения продовольственного кризиса невозможно улучшение положения нашей промышленности, так как производительный труд рабочих падает с каждым днем…». Доклад президиума ВСНХ на Пленуме ВСНХ 14 сентября 1918 г. / Рыков А.И. Указ. соч. С. 66.

[118] Конотопов М.В. История экономики России. М; КНОРУС, 2016. С. 229.

[119] А.И. Рыков в январе 1920 г. докладывал на III Всероссийском съезде советов народного хозяйства: из 100 паровозов 60 больных. Экономическое положение советской России. Доклад на объединенном заседании III Всероссийского съезда советов народного хозяйства, Моссовета и профсоюзов 25 января 1920 г. Указ. соч. С. 107.

выбраны Центром как стратегические[120]. Остальные производственные мощности, закрывались[121].

Проводить такую политику, безусловно, было легче при организации «фабрично-заводской жизни» не по территориальному принципу, а по отраслевому. Тем более, решения Москвы, нередко противоречившие интересам населения конкретной местности, по-прежнему, вызывали противодействие региональных руководителей [122].

Итак, мобилизационная составляющая формирующегося народно-хозяйственного механизма под давлением запроса на обеспечение армии и населения в условиях развернувшихся боевых действий, усиливалась, что закономерно вело к централизованному директивному учету и распределению, к преобладанию отраслевого принципа управления.

---

[120] Предприятия, работавшие на армию или обслуживающие транспорт, назывались «ударными» или «бронированными». Они приоритетно снабжались ресурсами (сырьем, топливом, рабочей силой).

[121] Тем не менее, даже к 1921 г. 51,3% рабочих было сосредоточено на 2,1% от числа всех промышленных предприятий, которых условно можно отнести к крупным или средним (не меньше 31 человека работников). 70% действовавших предприятий имело в штате менее 2 сотрудников на каждое. Рыков А.И. Указ. соч. С. 483. Таким образом, можно констатировать, что большая часть промышленного производство велось полукустарным и кустарным способом.

[122] «В одном из уездов имелась фабрика, которая выделывала катушки, но местный Совет постановил отремонтировать ее и вместо катушек выделывать предметы личного обихода, т.е. деревянные чашки, ложки и т.п. С нашей точки зрения, эту фабрику нужно было полностью пустить на выработку катушек, ибо мы не можем остановить ниточную промышленность, а никакой надежды получить катушки из Финляндии или из Швеции не было и нет. По этому поводу на протяжении целых недель шла борьба или, вернее, склока между нами и этим уездным Советом. С точки зрения интересов всех трудящихся государства, мы считали, что интересы данной местности и данного уезда должны быть принесены в жертву». / Рыков А.И. О работе ВСНХ. Речь на заседании пленума Московского совета рабочих и красноармейских депутатов 4 марта 1919 г. Указ. соч. С. 101.

К завершению Гражданской войны существовала мощная управленческая вертикаль, при этом горизонтальные связи были слабыми. Хрестоматийным стал пример из выступления Л.Д. Троцкого на IX съезде партии: на Урале в одном из уездов населению приходилось выдавать овес, в то время, как их соседи кормили лошадей пшеницей. Местные начальники, не согласовав с Центром, не могли решить эту проблему[123].

В контексте анализа корректировки хозяйственной модели под давлением вызовов Гражданской войны, необходимо указать на важное противоречие социалистического «проекта» большевиков, повлиявшее на формирование социально-экономической модели.

Вопрос о способе управления хозяйственным механизмом нового общества активно дискутировался в среде мыслителей «левого» направления еще до октябрьских событий 1917 г. Одним из решений было противопоставление стихии «невидимой руки рынка» сознательно организованного производства и распределения.

Придя к власти, руководители страны были уверены в необходимости опереться на планирование (но конкретные формы составления планов еще предстояло найти). Так, Алексей Иванович Рыков, объясняя необходимость восстанавливать промышленность по единому плану, резюмировал: «…без единого руководства, без единого плана вы ее *(промышленность – Л.Л.)* не организуете, вы ее не поставите, тем более теперь, в период критического положения с топливом и снабжением…»[124].

---

[123] Мау В.А. Указ. соч. С. 232.

[124] Заключительное слово на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства 30 мая 1918 г. / Рыков А.И. Указ. соч. С. 53.

Необходимо уточнить, что Гражданская война и тут внесла коррективы. Составление единого плана народного хозяйства пришлось отложить до лучших времен: «…было бы безумием думать, что при современных военных, продовольственных и иных случайностях можно накрыть всю хозяйственную жизнь детально разработанным планом» - объяснял Рыков 21 декабря 1918 г. на II Всероссийском съезде советов

Александр Александрович Богданов – Малиновский в работе «Вопросы социализма» (1918 г.) исследовал возможность воплощения идеи планирования в практику в условиях советской России. Он пришел к выводу, что в сложившейся ситуации план может базироваться только на постоянно собираемой статистике производства и потребления продуктов.

В фарватере социалистической научной мысли, Александр Александрович подчеркивал, что процесс планирования может стать простым и свестись к функции учета лишь после того, как труд станет первой жизненной потребностью для большинства населения страны[125].

Таким образом, оборотной стороной роста роли государства в экономике становилась угроза бюрократизации «социалистического проекта». Вслед за В.И. Лениным, изложившим свою точку зрения на рабочее государство в «Государстве и революции», написанной еще в 1917 г., Богданов считал «противоядием» от бюрократизации развитие «однородного товарищеского сотрудничества»[126].

Лидеры большевиков считали, что работа управленца и рабочего не должны сильно различаться в оплате. С их точки зрения, отсутствие выгоды от руководящей должности страховало от бюрократизации и создавало

народного хозяйства. В этих условиях руководитель ВСНХ ратовал за создание управленческого аппарата, который сможет составлять планы для конкретной отрасли промышленности, внося в них поправки на стремительно меняющуюся обстановку. Там же. С. 89.

[125] Богданов – Малиновский А.А. Вопросы социализма. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://teatr-lib.ru/Library/Bogdanov/sociolism/#_Toc317720459]. Хотя были и другие взгляды на эту проблему. Например, Л.Д, Троцкий выступая на IX съезде партии, как раз с планом связывал уменьшение давления бюрократизации на хозяйственный механизм. Троцкий Л.Д. Очередные задачи хозяйственного строительства (к IX съезду партии). Организация труда (доклад на IX съезде РКП(б) / Сочинения Т. XV. Хозяйственное строительство советской республики. М.Л: Государственное издательство. 1927. С. 10.

[126] Богданов – Малиновский А.А. Вопросы социализма. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://teatr-lib.ru/Library/Bogdanov/sociolism/#_Toc317720459]

условия для преодоления «пропасти» между физическим и умственным трудом – необходимого условия построения нового коммунистического общества. В соответствии с таким подходом на VII съезде партии подчеркивалась необходимость постепенного выравнивания всех заработных плат и жалований [127].

Практика хозяйствования быстро выявила не жизненность данного положения. 4 марта 1919 г. на пленуме Московского совета рабочих и красноармейских депутатов руководитель ВСНХ Алексей Иванович Рыков констатировал: введение в Петрограде сдельной оплаты труда тут же содействовало росту его производительности[128].

В то же время, в условиях Гражданской войны, у большевиков было очень мало возможностей для материального поощрения. На этом же заседании Алексей Иванович разъяснял: «Мне кажется, некоторые товарищи заблуждаются думая, что можно улучшить положение народа простым увеличением заработной платы. На протяжении полугода мы два раза поднимали заработную плату. Я утверждаю: до тех пор, пока количество благ, имеющихся в распоряжении народа, останется старым, никакого улучшения в жизнь рабочих масс внесено быть не может. Если на каждые 100 человек имеется пять пар ботинок, то сколько бы мы этим 100 человекам ни давали керенок или другой какой печатной бумаги, пять ботинок останутся пятью парами…»[129].

Тем не менее, Рыков резюмировал свое выступление: как только количество реальных благ достигнет требуемого уровня, необходима натурализация заработной платы и уничтожение печатных денег совсем.

---

[127] Ленин В.И. Седьмой экстренный съезд РКП(б). Десять тезисов о советской власти/ ПСС.Т. 36. С. 75.

[128] О работе ВСНХ. Речь на заседании пленума Московского совета рабочих и крестьянских депутатов 4 марта 1919 г. / А.И. Рыков. Указ. соч. С. 93 – 104.

[129] О работе ВСНХ. Речь на заседании пленума Московского совета рабочих и крестьянских депутатов 4 марта 1919 г. / А.И. Рыков. Указ. соч. С. 104.

Общий тренд поиска народно-хозяйственной модели оставался в направлении, заданным В.И. Лениным в «Государстве и революции». По мнению лидеров большевиков, реализация изложенных там постулатов лишь откладывалась в виду неблагоприятной обстановки.

В марте 1919 г. корректировка взглядов большевиков на стимулирование производительности труда была зафиксирована во второй программе партии. Но тут же обозначены и негативные последствия:

«…недостаточно высокий культурный уровень широких масс, отсутствие необходимых навыков в деле управления у выдвигаемых массой на ответственные посты работников, необходимость спешного привлечения в тяжелых условиях специалистов старой школы и отвлечение самого развитого слоя городских рабочих на военную работу привело к частичному возрождению бюрократизма внутри советского строя…» [130].

И все же, практика хозяйствования заставила большевиков примириться с премиальной системой и сохранить разницу в оплате труда рабочего и управленца («…чтобы они могли работать не хуже, а лучше, чем прежде…»)[131].

Согласившись на «тактическое» отступление от своей прежней стратегии, тем не менее, Ленин не видел другого пути переломить опасную тенденцию «обюрокрачивания», кроме как вовлечением всех трудящихся в управленческий процесс[132]. С поправкой на то, чтобы создать условия, чтобы рабочие руководить еще и *умели.*

---

[130] Программа РКП(б). Эл. ресурс. Режим доступа: [www.agitclub.ru/center/comm/rkpb/duverge.htm]. Дата обращения: 1.12.2021.

[131] В резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства», принятой на IX съезде РКП(б) (1920 г.) указывалось на значение премиальной системы и социалистического соревнования для решения задач хозяйственного строительства.

[132] Программа РКП(б). Эл. ресурс. Режим доступа: [www.agitclub.ru/center/comm/rkpb/duverge.htm]. Дата обращения: 1.12.2021.

Таким образом, реализация модернизации в специфических условиях России XX века потребовала решения не только политических и экономических, но и социальных и культурных задач: поиск новой социально-экономической модели оказался неразрывно связан с запросом на воспитание «человека нового общества»[133], способного противостоять негативным тенденциям, рождаемым «несвоевременностью» октябрьского этапа революции.

Гражданская война и разруха существенно повлияли на условия поиска новой социально-экономической модели, механизмов и способов управления народным хозяйством. Коротко ключевые факторы можно сформулировать таким образом:

- развернувшийся экономический кризис, усиленный войной и разрухой, еще больше трансформировал первоначальный вариант пути к социализму;

- от государственного регулирования произошел переход к непосредственному директивному руководству народным хозяйством;

- вызовы Гражданской войны формировали мобилизационный хозяйственный механизм, которому наиболее соответствовал отраслевой способ управления и централизация принятия решений;

---

[133] Понятие «человек нового общества» емко характеризует в своих трудах Н.К. Крупская, много сделавшая как для теоретического осмысления, так и для реализации на практике данной задачи. Она считала, что ключевыми должны стать: духовные качества, идейная убежденность, высокие моральные устои, трудолюбие как производительный труд на благо общества, пролетарская классовая солидарность, «…наличие общественных инстинктов, политические знания, понимание законов общественного развития…». Крупская Н.К. Воспитание молодежи в ленинском духе. М.; Педагогика, 1989. С. 137-143. Воспитание человека, способного стать «строителем коммунизма», вошло в число задач «культурной революции».

- негативные последствия «несвоевременности» революции усилились сужением социальной базы большевиков и ростом бюрократизма в управленческом аппарате;

Тем не менее, большевики смогли удержать власть.

Еще не прекратились сражения на фронтах Гражданской, хозяйство советской республики «задыхалось» от дефицита топлива и сырья, а запрос на поиск новой социально-экономической модели вернулся в актуальную повестку.

Уже на IX съезде РКП(б) (29 марта – 3 апреля 1920 г.) развернулись острые дискуссии. Их суть можно свести к вопросу о поиске механизма управления народным хозяйством: «единоначалие» или «коллегиальность». Место профсоюзов в новой экономике: руководить или воспитывать?

Вопрос о роли профсоюзов был действительно принципиально важен. В трудах мыслителей «левого» направления речь шла о руководстве самого рабочего класса, а не партии от его имени. В таком контексте профсоюзы как раз и выступали механизмом, позволяющим реализовать данную идею[134].

Но, неудачный опыт управления народным хозяйством на базе рабочего контроля, мобилизационный характер хозяйственного механизма – все это формировало аргументы противников данной стратегии.

В.И. Ленин, став политиком-практиком, стремился укрепить политическую власть и обеспечить восстановление народного хозяйства страны в кратчайшие сроки. Неблагоприятными факторами выступили как малочисленность рабочего класса, так и самой большевистской партии.

---

[134] Такой подход был настолько популярен, что нашел отражение в материалах III Всероссийского съезда профессиональных союзов: «Профессиональные союзы, являясь основным устоем пролетарского государства, основным организатором труда в процессе производства и главнейшим орудием экономического строительства….». Доклады и резолюции: третий Всероссийский съезд профессиональных союзов, 6-14 апреля 1920 года. Екатеринбург : Урал. обл. гос изд-во, 1920. - 61 с. С. 47.

Отсутствие среди революционеров нужного количества кадров, имеющих опыт организации промышленного производства.

Прагматично оценивая реальность, руководитель страны (подчеркнув в своем выступлении: выработка новых форм хозяйствования, мотивации труда и дисциплины – вопрос не простой и «кавалерийской атакой» не решается, на этом пути предстоят взлеты и падения[135]), заявил о необходимости ограничить пока профсоюзы «воспитательной» ролью[136].

Борьба вокруг вопроса об устройстве нового хозяйственного механизма, нашла свое отражение не только в партийных документах, но и в материалах III Всероссийского съезда профсоюзов[137].

Руководитель ВСНХ, А.И. Рыков, объяснял необходимость ограничить вклад профсоюзной организации в руководство предприятием обсуждением (вместе с партийной организацией) кандидатур формирующегося заводоуправления. Он категорически настаивал на том, чтобы после утверждения руководителей ни партийная организация, ни профсоюзная, ни исполнительный комитет Советов – не вмешивались в процесс администрирования[138].

Формирование экономической модели на основе жесткой централизации управления требовало реализации и принципа «единоначалия». Тем не менее, борьба за строительство хозяйственной модели на принципах демократического централизма окончена еще не была.

---

[135] В.И. Ленин. ПСС. Т. 40. С. 270.

[136] Ленин ратовал за то, что на данном этапе придется использовать «старых» специалистов, но все силы советского государства употребить на то, чтобы «…учебные заведения, внешкольное образование, практическая подготовка - все это шло, под руководством коммунистов, для пролетариев, для рабочих, для трудящихся крестьян…». Там же. С. 254.

[137] III Всероссийский съезд профессиональных союзов проходил с 6 по 14 апреля 1920 г.

[138] Рыков А.И. О деятельности ВСНХ за два года. Вечернее заседание III Всероссийского съезда профсоюзов 9 апреля 1920 г. / Рыков А.И. Указ. соч. С. 132.

Делегаты съезда подчеркивали чрезмерную централизацию управления и считали необходимым дополнение ее и горизонтальным уровнем[139].

В вопросе же о месте профессиональных союзов в новом хозяйственном механизме, съезд занял компромиссную позицию: «…приблизить управление промышленностью к единоначалию, а именно: установить полное и безусловное единоначалие в мастерских и цехах, идти к единоначалию в заводоуправлениях и к сокращенным коллегиям в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата»[140].

Аргументируя тем, что «бесспорный тип» руководства советскими предприятиями еще не найден, делегаты съезда одобрили различные варианты управленческого коллектива, включив их в резолюцию по данному вопросу: директор из рабочих + помощники по технической части; директор-специалист + помощники-рабочие; сохранение коллегии, но при увеличении прав ее председателя[141].

При крупных предприятиях или кустах предприятий[142] требовалось организовать специальные курсы для рабочих по промышленной администрации и их выпускников и назначать в помощники руководителю. И

---

[139] Из резолюции по вопросу «Выработка форм социалистического централизма»:

«…При ВСНХ и его местных органах должны быть особые комиссии для изучения вопросов о наиболее правильных взаимоотношениях между различными хозяйственными органами - центральными и местными – о наиболее простых способах получения предприятиями на месте необходимого сырья, дополнительной рабочей силы и проч., без обращения каждый раз в центр, но и без нарушения общехозяйственных планов…». Доклады и резолюции : третий Всероссийский съезд профессиональных союзов, 6-14 апреля 1920 года. Указ. соч. С. 36.

[140] Там же.

[141] Там же.

[142] Под «кустами предприятий» понимались объединенные одним производственным циклом предприятия.

уже после такой «стажировки» из этих кадров формировать директорских корпус мелких, а затем и крупных промышленных производств[143].

При этом в резолюции дипломатично резюмировалось: при любом сочетании специалистов и рабочих необходимо соблюдать принцип ответственности конкретного лица за определенную работу[144].

Тем не менее, в резолюции по вопросу об организации народного хозяйства все-таки было четко прописано: заводской комитет профессионального союза не имеет права вмешиваться в управление предприятием, а должен заниматься вопросами труда и быта рабочих. Перед ним ставилась задачи: содействия укреплению трудовой дисциплины, контроль за деятельностью расценочных комиссий, вовлечения всей массы рабочих в процесс управления производством через заслушивание и обсуждение отчетов заводоуправления, выявление среди рабочих людей с организаторскими и административными способностями[145].

Таким образом, можно констатировать – формирование механизма нового хозяйственного аппарата проходило не «линейно», было связанно с поиском ответов на конкретные вызовы современности. Закономерным итогом стало значительное его отличие от теоретических разработок мыслителей «левого» направления.

По-прежнему, параллельно с поиском новой модели хозяйствования шла разработка и метода руководства народным хозяйством. Через материалы IX съезда РКП(б) красной нитью проходит вопрос общехозяйственного плана.

Председатель Ренвоенносовета республики Л.Д. Троцкого сформулировал основные этапы восстановления экономики:

---

[143] Там же. С. 37.

[144] Там же. С. 36.

[145] Там же. С. 47.

- улучшение состояния транспорта и создание резервов хлеба, топлива, сырья;

- создание машиностроения для транспорта и для производства топлива, сырья, хлеба;

- развитие машиностроения для производства продуктов массового потребления;

- наращивание выпуска продуктов массового потребления[146].

При этом Лев Давидович соотнес намеченные им этапы развития народного хозяйства с темпами электрификации станы, которую (как и другие советские лидеры той эпохи) считал базой новой экономики[147].

Записка Ленина Г.М. Кржижановскому от 23 января 1920 г. выявляет его согласие с Троцким в этом вопросе. Но, руководитель советского правительства, помимо технико-экономической, видел в идее электрификации и еще один (может быть и более важный) аспект – «увлечь

---

[146] Троцкий Л.Д. Очередные задачи хозяйственного строительства… Указ. соч. С.114. План Л.Д. Троцкого нашел отражение в резолюции, принятой IX съездом РКП(б) «Об очередных задачах хозяйственного строительства» и был одобрен резолюцией III Всероссийского съезда профсоюзов.

[147] «…1. Разработка плана электрификации народного хозяйства и осуществление программы-минимум электрификации, т.е. выделение основных пунктов электроснабжения и использование для этой цели существующих электрических станций, а также части строящихся в первоочередном порядке районных централей. 2. Постройка основных районных электрических станций первой очереди и основных линий электропередач с соответствующим расширением круга деятельности заводов для электротехнического оборудования. 3. Сооружение районных станций следующей очереди, дальнейшее развитие электрических сетей и последовательная электрификация важнейших производственных процессов. 4. Электрификация промышленности, транспорта и земледелия….». Троцкий Л.Д. Очередные задачи хозяйственного строительства… Указ. соч. С. 116.

массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10-20 лет…»[148].

Таким образом, советское планирование «рождалось» сразу как амальгама политических, технических, экономических, социальных задач развития страны. Целью плана было мобилизовать массы на строительство «светлого будущего», вдохновить на трудовой подвиг, но при этом представить реальную, достижимую перспективу.

При этом, планирование продолжало оставаться мобилизационным.

В резолюции III Всероссийского съезда профсоюзов (одобряющей резолюцию IX съезда партии «О хозяйственном строительстве») указывалось на то, что производства, не «обслуживающие» основную задачу плана – восстановление народного хозяйства на основе электрификации - могут поддерживаться лишь при условии, что ресурсов достаточно для реализации намеченной цели. Из такого подхода закономерно следовало: «…текущие хозяйственные задания советских хозяйственных центров должны представлять собой не простую сумму учтенных потребностей и нужд, но должны с железной последовательностью вытекать из всего хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую эпоху…»[149]. С помощью планирования ограниченные ресурсы направлялись на достижение выбранных приоритетов.

К концу 1920 г. лидеры партии были уже уверены в том, время заняться восстановлением народного хозяйства, наконец, наступило.

В связи с возвращением контроля над большей частью территории страны, прогнозировалось смягчение дефицита ресурсов. Было намечено постепенное распространение государственных заказов не только на «ударные» предприятия, но и восстановление производства сектора «Б».

---

[148] В.И. Ленин. ПСС. Т. 40. С. 62 – 63.

[149] Доклады и резолюции : третий Всероссийский съезд профессиональных союзов. Указ. соч. С. 34.

А.И. Рыков объяснял делегатам второй сессии ВЦИК восьмого созыва: «…с 1920 г. можно было начать говорить о пуске в ход той промышленности, которая работала бы на республику вообще, а не только на военные потребности республики…»[150].

В то же время, по-прежнему, была не решена проблема дефицита нефти, угля, торфа, дров. Все это было остро необходимо, чтобы обеспечить подвоз сырья и широкомасштабный запуск производственного процесса. Для ликвидации «узкого» места и создания базы дальнейшего развития народного хозяйства (в декабре 1920 г. на VIII съезде Советов) был принят первый советский план – план Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО). Одной из его задач стало обеспечение бесперебойного доступа советской промышленности к новому виду энергии. Он создавал основу для реализации резолюции IX съезда партии «О хозяйственном строительстве», закладывавшей приоритет развития сектора «А» [151].

Сама «дорожная карта» электрификации России была инновационная для своего времени: она дала начало развитию программно-целевого планирования. Специализация экономических районов в нем базировалась на возможности строительства электростанций и близости источников сырья.

В то же время, важнейшей частью плана ГОЭЛРО была, справедливо отмеченная современными исследователями, идеологическая составляющая. [152] Он был, по своей сути, еще и планом строительства коммунизма.

---

[150] Рыков А.И. О топливном кризисе. Доклад на второй сессии ВЦИК VIII созыва 19 марта 1921 г. / Рыков А.И. Указ. соч. С. 175.

[151] Доклад 8-му Съезду Советов Государственной Комиссии по Электрификации России. Сайт Исторический Материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/24600]. Дата обращения: 7.05.2021.

[152] Отрокова О.Ю., Щербакова О.М. План ГОЭЛРО. Программа революционной России. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

Схематично алгоритм можно представить таким образом: перевод всех отраслей народного хозяйства на электричество даст существенный рост производительности труда и благосостояния, что приведет к изменению всего жизненного уклада общества, стирая противоречия между городом и деревней, умственным и физическим трудом[153].

В представлении современников план ГОЭЛРО и являлся тем самым, искомым, методом согласования интересов хозяйственных субъектов, подчинение их общей цели в рамках нового хозяйственного механизма. Поэтому именно на базе комиссии по электрификации в феврале 1921 г. была создана Государственная плановая комиссия (ГОСПЛАН) при Совете Труда и Обороны. Но зона ее ответственности была значительно шире: разработка единого общегосударственного хозяйственного плана, согласование производственных программ хозяйственных субъектов, а также исследовательская и просветительская деятельность[154].

Тем не менее, сразу же (весной 1921 г.) Госплану пришлось заняться не разработкой стратегии развития, а оперативным управлением народным хозяйством страны. На повестке дня стояла проблема ликвидации топливного кризиса, острота которого мешала развитию металлургии, налаживанию транспортного снабжения, улучшению жизни рабочих – т.е. делала невозможной реализацию намеченных ГОЭЛРО целей.

Очень быстро выяснилось, что надежды на то, что через механизм планирования будут решены все проблемы нового хозяйственного механизма, оказались преувеличенными.

искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 129 – 135.

[153] Отсюда и знаменитый лозунг: «Коммунизм – это советская власть плюс электрификация всей страны».

[154] Декрет Народных Комисаров. Положение о государственной обще плановой комиссии от 22 февраля 1921. Сайт Исторический Материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/45925]. Дата обращения: 7.05.2021.

Алексей Иванович Рыков заявил в докладе «О топливном кризисе» в марте 1921 г. о преждевременности попыток решения вопроса путем согласования работы различных организаций в «топливном деле» через план[155].

По мнению главы ВСНХ, только увеличение добычи минерального топлива и осуществление плана электрификации (т.е. увеличения распределяемого ресурса) – могло реально изменить ситуацию[156]. Алексей Иванович подвел итог: «Я думаю, что совершенно несправедливо то мнение, которое высказали многие товарищи, что можно избежать кризиса путем идеальной организации нашего планового хозяйства. Если вы имеете тысячную армию и одну пару обуви, то, как бы вы ни распределяли обувь, вы, несмотря ни на что, будете иметь обувной кризис…»[157].

Итак, из теоретического постулата планирование перешло в область экономической политики. Тем не менее, поиск способа управления народным хозяйством, по-прежнему, оставался предметом дискуссий: первой в очереди стоит задача формирования качественного административного аппарата или правильное планирование сможет эффективно решить управленческие задачи, повысив эффективность самого хозяйственного механизма.

Если управленцы-практики видели выход (конечно, не отвергая планирования, но отодвигая его на второй план) в совершенствовании хозяйственного аппарата, то теоретики рассматривали проблему через задачу согласования интересов хозяйственных субъектов через нацеливание их деятельности на обеспечение общей цели развития.

Чтобы в условиях дефицита ресурсов (на внешнюю помощь большевикам рассчитывать не приходилось) не только восстановить экономику, но и провести модернизацию (основа которой закладывалась

---

[155] Работу Госплана по этому вопросу А.И. Рыков тоже охарактеризовал отрицательно.

[156] Рыков А.И. О топливном кризисе. Доклад на второй сессии ВЦИК VIII созыва 19 марта 1921 г. / Рыков А.И. Указ. соч. С.181.

[157] Там же. С. 175.

планом ГОЭЛРО) необходимо было организовать производство разрозненных хозяйственных субъектов исходя из народно-хозяйственной рентабельности, а не их собственных интересов.

Эта точка зрения объясняет и жесткость позиции В.И. Ленина в дискуссии о профсоюзах, которая была продолжена на X съезде партии (8 - 16 марта 1921 г.). Он настойчиво и последовательно добивался подчинения рабочих организаций в решении производственных вопросов хозяйственным органам. Причем, вопреки весомым доводам лидеров рабочей оппозиции, обоснованно указывающих на опасность для социалистического «проекта» роста бюрократизации[158]. В сложившейся обстановке лидер партии не видел другого выхода[159].

Но глава советского правительства продолжил ломать голову над этим ребусом все оставшиеся ему дни[160]. В последних своих работах «Письмо к

---

[158]Например, об этом говорил лидер рабочей оппозиции А.Г. Шляпников: «…Целый ряд явлений на местах показывает …, что наш аппарат перерождается и в нашу партию замечается прилив чуждого нам элемента. Это грозит нам не только усилением мелко-буржуазной стихии, но и тем, что эта мелко-буржуазность совьет довольно прочное гнездо внутри нашей партии…» / X съезд РКП. Прения по докладам ЦК / Правда. 11 марта. 1921. С.1.

[159] Как показала практика – культурный уровень трудящихся не позволял решать управленческие задачи. К тому же, в условиях еще не закончившейся Гражданской войны создание фракций в тонкой прослойке членов партии большевиков, было слишком опасным: грозило расколом, а возможно, и потерей политической власти, новой смутой. Тем более, в условиях смены концепции хозяйственной политики, предполагавшей демократизацию экономической составляющей большевистского «проекта». Поэтому на X съезде было принято и решение о запрете внутрипартийных фракций.

[160] В «Письме к съезду» В.И. Ленин писал: «…мы аппарат, в сущности, взяли старый от царя и от буржуазии и что теперь с наступлением мира и обеспечением минимальной потребности от голода вся работа должна быть направлена на улучшение аппарата…». / Ленин В.И. Письмо к съезду. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.great-country.ru/content/library/knigi/mels/lenin_sobr/45.htm#s349]. Дата обращения: 2.06.21.

съезду»[161], «Как нам реорганизовать Рабкрин»[162] и «Лучше меньше, да лучше»[163] Ленин писал о необходимости ввести в центральный комитет партии рабочих «от станка», расширив его до 100 человек. Рабоче-крестьянская инспекция (Рабкрин) виделась им как организация высококлассных и профессиональных ревизоров[164]. Для этого она должна состоять из рабочих-коммунистов и «должностных лиц», владеющих наукой управления, знающих особенности работы советского госаппарата (при этом эти специалисты должны быть рекомендованы несколькими членами партии)[165].

Ленин подчеркивал важность, того, чтобы наряду со специальным наркоматом (Рабкрином), еще и члены центральной контрольной комиссии (ЦКК) - высшего контрольного органа партии – «распределяли свое время» между просмотром бумаг и документов Политбюро и проверкой делопроизводства в государственных учреждениях (причем от «мелких и частных» до высших)[166].

---

[161] Там же. С. 343 – 348. Режим доступа: [http://www.great-country.ru/content/library/knigi/mels/lenin_sobr/45.htm#s349]. Дата обращения: 2.06.21.

[162] Ленин В.И. Как нам реорганизовать рабкрин (Предложение XII съезду партии) / ППС. Изд. 5. Т. 45. С. 383 – 388. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.greatcountry.ru/content/library/knigi/mels/lenin_sobr/45.htm#s383]. Дата обращения: 24.05.21.

[163] Ленин В.И. Лучше меньше да лучше / ППС. Изд. 5. Т. 45. С. 389 – 406. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.great-country.ru/content/library/knigi/mels/lenin_sobr/45.htm#s389]. Дата обращения: 24.05. 21.

[164] Ленин В.И. Письмо к съезду ППС. Т. 45. С. 348.

[165] Ленин В.И. Как нам реорганизовать рабкрин. Указ. соч. С. 394.

[166] Ленин В.И. Лучше меньше, да лучше. Там же. С. 397. Режим доступа: [http://www.great-country.ru/content/library/knigi/mels/lenin_sobr/45.htm#s349]. Дата обращения: 2.06.21.

В число первоочередных целей контроля за бюрократией, Лениным было поставлено выявление «излишек» в расходовании государственных средств на управленческих аппарат и «инвестирование» их в развитие крупной машинной индустрии, электрификацию.

Таким образом, нового рецепта Владимир Ильич не нашел. Задача формирования «нового человека» была лишь дополнена запросом на жесткий контроль за бюрократией и разработку советской науки об управлении. Но эти меры, по мнению лидера партии, давали большевикам только шанс «продержаться» до мировой пролетарской революции.

В контексте же анализа предпосылок формирования «сталинской» экономической модели необходимо обратить внимание на то, что решения, ставшие итогом «дискуссии о профсоюзах» дали толчок формированию важнейшей особенности механизма управления народным хозяйством: взаимодополняющей связки «партийная организация + директора (управленцы, или, говоря современным языком, менеджеры) + профсоюзная организация».

Дальше (уже в ходе индустриализации), он оформился в уникальную систему: «красные» директора (в большинстве своем - члены большевистской партии), подчиняясь принципу демократического централизма, воплощали в жизнь решения ЦК.

Профессиональные союзы как «приводные ремни», поднимали трудящихся на трудовой подвиг, способствовали их культурному росту, осуществляли функцию «обратной связи», сообщая «наверх» сведения о настроениях рабочих масс.

Итак, к концу 1920-го года Гражданская война закончилась в большей части территории страны.

Народное хозяйство, разрушенное военными действиями, испытывало жесткий дефицит ресурсов. Под воздействием неблагоприятных факторов сформировалась мобилизационная стратегия дальнейшего развития: приоритет отраслей сектора «А», затем, постепенное «подтягивание» сектора

«Б». Система государственных заказов к концу 1920 г. охватывала уже не только «ударные» предприятия, но и кустарную промышленность[167].

Таким образом, практика хозяйствования формировала на данном этапе модель государства-фабрики, где отдельные производства выступают в роли ее «цехов», Центр распределяет государственные заказы, выдает под них сырье и направляет выпущенную продукцию на определенные им цели. Он же, руководствуясь принципом целесообразности, обеспечивает производство и трудовыми резервами.

К вопросу о едином общехозяйственном плане практики подходили, вооружившись «диалектическим» методом: в настоящее время говорить о цельном и точном хозяйственном плане республики - прожектерство[168]. Тем не менее, в долгосрочной перспективе, по мере повышения эффективности управления и планомерности, он должен стать основой хозяйственной жизни[169].

Платой за «сверх» централизацию управления становилось снижение его оперативности, а значит и эффективности[170]. Отсюда усиление запроса на формирование «горизонтальных» уровней принятия решений. На Украине, Северном Кавказе и Сибири были созданы промбюро, которым Президиум

---

[167] Рыков А.И. Указ. соч. С. 485.

[168] А.И. Рыков. Речь на V Всероссийской конференции профсоюзов. Указ. соч. С. 159.

[169] Рыков А.И. Положение промышленности и меры к ее восстановлению. Указ. соч. С. 168.

[170] Например, А.И. Рыков сетовал: «Все это породило гипертрофию централизованных форм управления, создавало формализм, приводило к тому положению, когда целые категории изделий полуфабрикатов и сырья, в которых испытывался наиболее острый и болезненный кризис, отпускались только с разрешения целого ряда снабжающих и контрольных органов. В силу все увеличивающейся нужды как населения, так и экономических организаций и фабрично-заводских предприятий все большее количество требований получало отказ, что в свою очередь возбуждало бесконечную переписку об удовлетворении во что бы то ни стало и поездки специальных делегатов в центр и т.п.» Рыков А.И. Вопросы снабжения и распределения .Указ. соч. С. 134.

ВСНХ делегировал часть своих полномочий[171]. Предприятия были разделены на три категории: выполняющие общегосударственные заказы (ими руководили центральные органы), выполняющие общегосударственные заказы, но подчиненные местным органам и предприятия местного значения.[172] Было децентрализовано подсобное снабжение и заготовка сырья[173].

Запрос на рост производительности труда являлся важным фактором, формирующим экономическую политику данного периода. Практики связывали решение данной задачи с механизацией труда, массовым повышением квалификации трудящихся и привлечением «старорежимных» специалистов, способных правильно организовать производственный процесс.

Специфические особенности данного периода выявляются в практических мерах по претворению в жизнь каждого означенного пункта. Ставка делалась на проведение массовых неквалифицированных работ с помощью трудовой повинности и трудовых мобилизаций, тогда как квалифицированных рабочих намечалось вернуть из Красной Армии и распределить в соответствии с производственными планами по фабрикам и заводам[174]. В 1920 г. ВСНХ запрашивал у Главпрофнабора 4 500 инженеров. Пока еще будущие «красные директора» сидели на студенческих скамьях[175],

---

[171] Итоги советского строительства. Речь на V Всероссийской конференции профсоюзов. Указ. соч.. С. 158.

[172] Там же. С. 158.

[173] Рыков А.И. Положение промышленности и меры к ее восстановлению. Указ. соч. С. 170.

[174] Там же. С. 166.

[175] Да и обучением был охвачен сравнительно небольшой процент населения. Даже к марту 1929 г. от всего населения страны обучалось в возрасте от 5 до 17 лет – 9%, от 12 до 15 – 15%. В высших учебных заведениях – 0,1%. М.Л. Астерман. Культурная подготовка. /Проблемы реконструкции народного хозяйства СССР на пятилетие: Пятилетний перспективный план на V съезде Госпланов. М. : Плановое хозяйство. 1929. -650с. С. 351.

приходилось, по-прежнему, привлекать дореволюционных специалистов. Но советские руководители не были уверены в их лояльности[176]. Это формировало одну из граней конфликта, проявившегося в процессах 1930-е годов.

Итак, подведем итоги поиска социально-экономической модели, механизмов и способов управления народным хозяйством страны периода революции, перешедшей в Гражданскую войну, которая обусловила экономическую политику «военного коммунизма»:

- материальные и демографические потери Гражданской войны разрушили народное хозяйство страны, значительно ухудшив его показатели по сравнению с 1913 г.[177];

- ленинский «анти кризисный» план спасения страны от «грозящей катастрофы», предполагавший, по сути, развитие госкапитализма под контролем пролетариата и постепенное «врастание» в социализм, был

---

[176] «…ввиду весьма разнообразного состава спецов и их отношения к работе государственных органов и к Советской власти следует строго отличать специалистов, вполне заслуживающих доверия, могущих исполнять самые ответственные работы и занимать вполне ответственные должности, от таких специалистов, труд коих следует использовать в пределах их специальных знаний и опыта лишь под контролем и неослабным наблюдением ответственных работников». Рыков А.И. Положение промышленности и меры к ее восстановлению». Указ. соч. С.166

[177] Объем валовой продукции промышленного производства к началу 1921 г. составлял по отношению в 1913 г. 31%. Производство чугуна – 3%, стали – 5%, проката -4 %, угля – 30%, нефти – 45%. Валовая продукция сельского хозяйства – 67 %. В 1920 г. численность пролетариата была в два раза меньше, чем в 1913 г. К началу 1921 г. из 136,8 млн. населения страны около 116 млн. проживало в деревне. Богомазов Г.Г. Формирование основ социалистического хозяйственного механизма в СССР в 20-е – 30-е гг. Ленинград. Издательство Ленинградского университета. 1983. -163с. С. 55.

переформатирован в сторону жесткой централизации, закономерно повлекший за собой и бюрократизацию управления[178];

Воздействие совокупности неблагоприятных факторов вызывало деформацию формирующейся новой социально-экономической модели. «Свободная и равная ассоциация тружеников», мыслившаяся теоретиками, не могла быть построена в конкретно-исторических условиях Великой российской революции. Тем не менее, большевики выиграли Гражданскую войну и смогли удержать власть в своих руках. И теперь уже они, как политики-практики, должны были создавать новые механизмы и методы (способы) управления народно-хозяйственным комплексом.

В данный период развития «большевистского проекта» уже можно выделить формирование следующих отличительных черт нового хозяйственного механизма:

---

[178] Экономическая политика «военного коммунизма» позволила обеспечить население и воевавшую армию определенным минимальным набором продовольствия, позволила решать проблему обеспечения транспортной инфраструктуры и т.п. насущные вопросы. Тем не менее, полноценно восстанавливать народное хозяйство, базируясь на данном способе управления и мотивации, было трудно. Очень четко этот тезис иллюстрируют данные регионов. Например, в Оренбурге удалось в 1919 – 1920 гг. восстановить разрушенные железнодорожные пути и мосты. К ноябрю 1920 г. добиться того, что ремонтировалось 41,1 % паровозов и даже запустить 2 925 предприятий (из 3192 существовавших до революции). Тем не менее, производительность труда оставалась на уровне 50 % от возможной, а производство обеспеченно рабочей силой на 41 %. Прогулы, трудовое дезертирство – часто отмечаются в документальных источниках. В конце концов, недовольство рабочих бытовыми условиями вылилось в восстание на Орской железной дороге, которое длилось 3 дня. Жабайлиева Л.Т. Промышленность Оренбуржья накануне перехода к НЭПу. / Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы XIV Всероссийской научной конференции. 16 – 17 ноября 1920. Т. 1. С. 404 – 409. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.ihist.uran.ru/documents/Tom_1_PDF_versiya.pdf]. Дата обращения: 4.06. 2021.

«Встраивание» партийных органов в качестве «стержня», скрепляющего управленческую вертикаль, формирование тесного взаимодействия их с «красными директорами» и профсоюзами в решении хозяйственных вопросов. При этом, несмотря на важную роль, которая отводилась «живому творчеству масс», оттеснение трудящихся от непосредственного руководства производством.

В непростой борьбе сторонников «демократического централизма» и «центристского» подходов организации управления народным хозяйством, в условиях жесткой нехватки ресурсов, победили принципы централизации, отраслевой вертикали, командно-административные методы решения поставленных задач.

Наметилась система «государства-фабрики»: Центр, намечающий приоритеты развития, распределяющий заказы по предприятиям, обеспечивающий их сырьем и реализующий их продукцию.

Совокупность «мобилизационных» черт обеспечивала приоритет принципа «народнохозяйственной рентабельности» над рентабельностью хозяйствующего субъекта.

Тем не менее, «не поворотливость» сверх централизованного учета и распределения уже к концу 1920 г. привела к делегированию части полномочий управленческой «горизонтали».

Найдены были и соответствующие особенностям нового хозяйственного механизма способы управления, которые получили развитие на следующих этапах формирования социально-экономической модели: планирование, основанное на комплексном решении политических, технических, экономических, социальных задач развития страны.

Часть населения страны верила в идеи коммунистов и поддерживала их (иначе бы не выиграли большевики схватку за власть), а поэтому трудилась «не за страх, а на совесть»: и сверхурочно, и на субботниках – чтобы приблизить «светлое будущее».

Тем не менее, трудовая повинность, мобилизация на трудовой фронт и прочие подобные меры не могли (в нужных для восстановления разрушенного народного хозяйства и его модернизации пропорциях), обеспечить рост производительности труда. Требовалась механизация труда, привлечение квалифицированных рабочих и специалистов, улучшение быта рабочих. Они должны были хотя бы гарантированно получать не меньше 3 600 килокалорий (для того чтобы интенсификация их труда стала возможной)[179].

У государства не было нужного для налаживания товарного обмена между городом и деревней объема промышленной продукции. Крестьяне, же, у которых реквизировали «излишки» выращенного с таким трудом хлеба, сокращали посевные площади[180].

Недовольство населения такой экономической политикой, усиленной инициативной на местах, привело к «антоновщине» и другим, менее масштабным, выступлениям в регионах. Последней каплей для большевиков стало восстание в Кронштадте.

С трибуны X съезда РКП(б) Ленин заявил о новой стратегии: «…Я говорю об отношениях победоносного пролетариата к мелким хозяевам, когда пролетарская революция развертывается в стране, где пролетариат в меньшинстве, где большинство – мелкобуржуазное. Роль пролетариата в

---

[179] Знаменитый советский экономист С.Г. Струмилин исследовал данную закономерность в работе Питание петроградских рабочих в 1918 г. / Струмилин С.Г. Статистико-экономические очерки. Государственное статистическое издательство. М.: 1958. С. 265 - 286.

[180] В мае 1921 г. на IV съезде СНХ А.И. Рыков констатировал: «…Количество засева и качественный уровень сельского хозяйства настолько понизились, что даже при условии изъятия всех излишков из деревни, их не хватит для того, чтобы прокормить жителей городов, армию и рабочих…». Рыков А.И. Состояние и возможности развития промышленности в условиях новой экономической политики (Доклад на IV съезде СНХ 18 мая 1921 г.). Указ. соч. С. 184.

такой стране заключается в руководстве переходом этих мелких хозяев к обобществленному, коллективному общинному труду. Это, теоретически, несомненно…. <…>

…Когда мы все внимание направляем на восстановление хозяйства, мы должны знать, что перед нами мелкий земледелец, мелкий хозяин, мелкий производитель, работающий на товарный оборот до полной победы крупного производства, до его восстановления, а это восстановление невозможно на старой базе. Это дело многих лет, не меньше, чем десятилетия, а при разобщенности нашей, вероятно и больше. До тех пор, долгие годы, мы с этим мелким производителем должны будем иметь дело, как с таковым, и лозунг «свободной торговли» будет неизбежным»[181].

Продразверстка была заменена продналогом[182]. Эта мера восстановила рынок сельхозпродукции, привела к возрождению кооперации[183] и поставила

---

[181] Речь т. Ленина. X съезд РКП / Правда. 10 марта 1921. С. 3.

[182] Декрет СНК РСФСР от 28 марта 1921 г. «Декрет о свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку». Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17899#07952938198466983]. Дата обращения: 5.01.2021. Крестьяне, выполнив государственные обязательства, получили право продавать и покупать излишки сельско-хозяйственных продуктов.

[183] Декрет СНК РСФСР от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации». Эл. ресурс. Сайт Электронная библиотека исторических документов. Режим доступа: [http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/13095-7-aprelya-dekret-si-k-o-potrebitelskoy-kooperatsii#mode/inspect/page/1/zoom/4]. Дата обращения: 5.01.2021.
Согласно этому декрету потребительская кооперация была разделена с сельскохозяйственной и кустарной. Во главе ее был поставлен Центросоюз, который в свою очередь подчинялся Наркомпроду. Если сельскохозяйственная и кустарная кооперация должны были объединять в своих рядах желающих на принципах добровольности, то потребительская становилась обязательной для населения РСФСР. Отдельно оговаривалось, что на кооперативные организации государственные органы имели права возлагать свои задания, контролировать их выполнение, а также оказывать содействие. Обязанностью потребительской кооперации оставалось распределение

продуктов и промышленных товаров среди населения, переданного для этого государством. Но, самое главное, теперь потребительская кооперация получила право и самостоятельно закупать продукты и промышленные товары.

Согласно декрету СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сельскохозяйственной кооперации» требовалось избегать излишнего «формализма», стесняющего «хозяйственный почин» и предоставить право распоряжаться самостоятельно произведенной продукцией. В тоже время, местные власти должны были не допустить нарушения трудового законодательства на предприятиях кустарной промышленности. В то же время, Центр требовал обеспечить приоритет в обеспечении ресурсами (сырьем и трудовыми резервами) государственному сектору. Эл. ресурс. Сайт Исторические материалы. Режим доступа: [https://istmat.info/node/46197]. Дата обращения: 6.06.2021.

В городе частные предприятия действовали в основном в легкой промышленности – производили около 45% товаров. Государственная экономическая политика состояла в стимулировании к объединению частников в кооперативы. Поэтому декрет от 17 мая 1921 г. предписывал местным властям отдавать предпочтение при распределении госзаказов именно кооперативам, поддерживать их сырьем и денежными кредитами на его выполнение. В развитие данного законодательного акта вышел декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности». Он дополнял основные положения уже работавшего документа четким указанием на то, какие предприятия признаются мелко-промышленными (до 10 – 20 наемных работников) и как именно с ними необходимо организовывать взаимодействие органам власти. Эл. ресурс. Сайт Исторические материалы. Режим доступа: [https://istmat.info/node/46332]. Дата обращения: 06.06.2021.

Надо заметить, данная экономическая политика советского государства нашла отклик среди населения и уже к 1925 г. в городских поселениях успешно работали 295 379 мелко-промышленных предприятий. На 1 октября 1923 г. существовало в кустарной промышленности 4 952 кооператива. Буймухамедов С. 100 лет НЭПу: как Ленин обманул партийных товарищей / Новые известия. 6 марта 2021. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://newizv.ru/article/general/06-03-2021/100-let-nepu-kak-tovarisch-lenin-obmanul-partiynyh-tovarischey]. Дата обращения: 06.06.2021.

на повестку дня запрос на проведение денежной реформы для нормализации финансовой сферы[184].

Проведение новой экономической политики требовало «прилива денег в кассы государства», поэтому оказание хозяйственных услуг «даром» запрещалось, и стимулировались: развитие ссудо-сберегательных касс, кредитной кооперации и т.п. меры[185].

Мелкая и средняя промышленность были денационализированы, в системе ВСНХ остались наиболее крупные и эффективные производства[186]. Промышленные предприятия были объединены в тресты и получили

---

[184] Денежная реформа проходила в 1922 – 1924 гг. Подробно см. В.Н. Колодежный. Опыт финансовой реформы 1921-1924 гг. как механизма реанимации рыночных отношений / Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 т. –М. : Политическая энциклопедия, 2016. Т. 4. : 1917 – 1991 гг. / отв. ред. В.В. Журавлев. С. 145 – 164.

[185] Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики от 9 августа 1921 г. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8517#mode/inspect/page/4/zoom/4]. Дата обращения: 15.07.2021.

[186] Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики от 9 августа 1921 г. требовал, чтобы ВСНХ и его местные органы сосредоточились на управлении отдельными отраслями промышленности, важных с государственной точки зрения предприятий и их смежников, обеспечивающих производственный процесс. Предприятия, не вошедшие в данную группу могли сдаваться в аренду как частникам, так и кооперативам и другим объединениям. Оставшиеся (не взятые в аренду и не выделенные в государственный сектор экономики) подлежали закрытию. Организации, находящиеся в управлении местных органов, должны были быть точно также разделены на три основных группы. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8517#mode/inspect/page/4/zoom/4]. Дата обращения: 15.07.2021

Декрет ВЦИК и СНХ от 10 декабря 1921 г. «О предприятиях, перешедших в собственность республики» давал четкое определение, какие фабрики и заводы считаются собственностью государства, а какие принадлежат прежним владельцам. Данный документ регулировал и процесс денационализации по запросу кооперативов и частных владельцев предприятий с числом рабочих до 20 человек. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/47020]. Дата обращения: 15.07.2021

хозяйственную самостоятельность: несли экономическую ответственность за принятые решения и сохранность государственного имущества, работали на принципах хозрасчета и самоокупаемости[187].

Как добровольные объединения трестов для закупок сырья и реализации произведенной продукции, а также кредитования, возродились синдикаты.

---

[187] Согласно Декрету Совета Народных Комисаров «О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения» от 27 октября 1921 г. продукция государственных предприятий, стоящих на государственном снабжении, поступала в общегосударственный фонд. По каждой отрасли создавались комиссии использования, которые устанавливали нормы (но не больше 50%), по которым сами предприятия могли реализовать часть своей продукции по рыночным ценам.

Те же предприятия, которые не снабжались государством, имели право 100% своей продукции реализовывать по рыночным ценам. Тем не менее, все предприятия без исключения, должны были в первую очередь удовлетворить запрос на свою продукцию государственных органов, затем – кооперации, и лишь после этого – частных организаций и лиц. Декрет СНК«О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения». 27 октября 1921 г. / Сайт Исторические материалы. Режим доступа: [https://istmat.info/node/46852]. Дата обращения: 15.07.2021.

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» вводилось определение треста, прописывались его права и обязанности, порядок управления и его финансирования государством. Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1600.htm]. Дата обращения: 15.07.2021.

Деятельность предприятий, находящихся в подчинении местных органов власти регламентировалась Декретом СНК СССР от 17 июля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов» регламентировалась работа промышленности, подчиненной губернским (областным) советам народного хозяйства.

Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1740.htm]. Дата обращения: 15.07.2021.

Оба документа четко обозначали, что целью создания треста является извлечение коммерческой прибыли.

В страну был приглашен иностранный капитал для создания концессий[188]. Хозяйственные органы получили право участвовать в заключение сделок, иметь свои представительства при заграничных органах Народного комиссариата внешней торговли[189].

Был взят курс на снижение натуральной составляющей в заработной плате трудящихся, постепенное повышение процента ее денежной части[190].

С поправкой на новые условия, большевики вернулись к ленинскому плану, изложенному накануне октябрьских событий – постепенному «врастанию» в социализм.

Поиск новой социально-экономической модели, механизмов и способов управления народным хозяйством – был продолжен.

В мае 1921 г. А.И. Рыков подчеркивал: продовольственный и топливный кризисы[191] (помимо других объективных факторов) вызваны и несовершенством программ, спускаемых Наркоматами хозяйственным субъектам[192].

---

[188] За 1921-1928 годы было рассмотрено 2 211 предложений о концессиях, заключено 178 договоров. Буймухамедов С. Указ. соч. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://newizv.ru/article/general/06-03-2021/100-let-nepu-kak-tovarisch-lenin-obmanul-partiynyh-tovarischey]. Дата обращения: 06.06.2021.

[189] Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики от 9 августа 1921 г. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8517#mode/inspect/page/4/zoom/4]. Дата обращения: 15.07.2021.

[190] В среднем за месяц в 1919 г. рабочий получал деньгами - 1 руб. 40 коп., пайком – 2 руб. 42 коп., одеждой и коммунальными услугами – 2 руб. 95 коп. Рыков А.И. Указ. соч. С. 481.

[191] Продовольственный и топливный кризисы, по мнению А.И. Рыкова, были основными «узкими» местами, срывающими процесс восстановления народного хозяйства страны.

[192] Рыков А.И. Состояние и возможности развития промышленности в условиях новой экономической политики (Доклад на IV съезде СНХ 18 мая 1921 г.). Указ. соч. С. 189.

В качестве объяснения такого положения дел, заместитель совнаркома РСФСР выделил: неопытность исполнителей, недоступность статистического охвата народного хозяйства в нужной степени, но самое главное - «слабость» аппарата и его узковедомственный характер. По его мнению, остро стоял запрос на формирование механизма, объединяющего все части экономики страны в единое целое. Эту роль, как мы помним, большевики отводили планированию. Если, как мы разбирали выше, руководитель советской экономики делал ставку на составление отраслевых производственных программ, то теперь речь шла об общем плане народного хозяйства, о таком, как план ГОЭЛРО[193].

Поскольку в 1920 г. на Совет Труда и Обороны (СТО)[194] была возложена роль координатора деятельности всех ведомств в области обороны и народного хозяйства, он, по мнению А.И. Рыкова, должен направлять усилия всех хозяйственных структур на выполнение общего народнохозяйственного плана[195].

---

[193] Мнение А.И. Рыкова изменилось, так как планы, составляемые Наркоматами, реализовывали в первую очередь интересы ведомства. Нужен был механизм, согласовывающий интересы хозяйственных субъектов и нацеливающий их на достижение общих народнохозяйственных целей.

[194] Совет рабочей и крестьянской обороны - орган чрезвычайного управления, созданный Постановлением ВЦИК от 30 ноября 1918 г., выполнял координирующий функции по военно-хозяйственным вопросам. С завершением Гражданской войны в апреле 1920 г. был переименован в Совет труда и обороны. В декабре 1920 г. юридически был оформлен как комиссия Совнаркома РСФСР.

[195] ВСНХ на эту роль не годился, т.к. в каждой губернии и области орган ВСНХ получал хлеб от Наркомата Продовольствия, рабочую силу – от Наркомата Труда, деньги – от Наркомата Финансов. Каждый же из наркоматов подчинен собственным заданиям от Центра и, конечно, приоритетно реализовывал именно их.

Только в этом случае, дискуссии о способах и месте планирования, кипевшие в печати и на собраниях, будут не «говорильней», а смогут найти «выход» на практику, повышая эффективность хозяйствования[196].

Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики от 9 августа 1921 г. возлагал на Государственную плановую комиссию задачу «по срочной выработке общехозяйственного плана и увязке интересов промышленности с сельским хозяйством и транспортом»[197].

Область ответственности ВСНХ сужалась до проведения директив СТО в промышленности[198].

Перед научным сообществом и управленцами стояла трудная задача «вписать» механизм плана в новые условия, решая с его помощью задачу строительства социализма «капиталистическими методами» в аграрной стране, с полуфеодальным сельским хозяйством[199].

В ноябре 1921 г. В.И. Ленин писал руководителю плановой комиссии Г.М. Кржижановскому: «…новая экономическая политика не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет подход к его осуществлению…»[200].

Безусловно, большевики считали не допустимым потерять свое право на власть[201]. Согласно марксизму, из клеточки товара вырастают буржуазные

---

[196] Рыков А.И. Состояние и возможности развития промышленности в условиях новой экономической политики (Доклад на IV съезде СНХ 18 мая 1921 г.). Указ. соч. С.189 – 197.

[197] Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики от 9 августа 1921 г. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8517#mode/inspect/page/4/zoom/4]. Дата обращения: 15.07.2021.

[198] В новый состав президиума ВСНХ А.И. Рыков уже не входил.

[199] Беспятова Е.Б. Нэп в трех измерениях: теория, политика, практика / Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 т. Т. 4. Указ. соч. С. 92 – 93.

[200] Ленин В.И. Записка Г.М. Кржижановскому. 16 ноября 1921. ПСС. Т. 54. С. 101.

[201] В первую очередь потому, что свое видение социализма и пути к нему большевики считали единственно правильным.

отношения. Пытаясь сочетать государственное и рыночное регулирование в условиях, когда не существовало не теоретической базы, не практического опыта строительства социализма на такой основе, лидеры партии понимали и угрозы, следовавшие из данного положения дел[202].

---

[202] Необходимо отметить, что опасения большевиков имели под собой почву. Общественные настроения емко иллюстрирует обращение к источникам личного происхождения, характеризующим «обывательский» взгляд на разворачивающуюся новую экономическую политику.

«В силу новой экономической политики, каждый день печатаются разные декреты, открывающие частным предпринимателям пути к старым наживам: предлагают в аренду фабрики, заводы, разрешают кустарные производства и всякие небольшие хозяйства, но не слышно что-то, чтобы кто-нибудь охотился взять в руки свое бывшее предприятие. И только маленькие лавочки растут по Москве как грибы, в особенности по гастрономической и по зеленной части. Пройдешь по улице и невольно остановишься: видишь «давно забытые мечты и прелесть прежних далей», балык, семгу, икру, ветчину, лимоны, ягоды, орехи, сласти, но наряду с этими прелестями вывесочки «новых дней», гласящие, что балык стоит 35 000 р. ф., малина 3 500 р. ф., орехи 10 000 р. ф., молодой картофель 1 600 р., рис 10 000 р. ф и т.д. Ну и плюнешь на эту прелесть, поспешишь домой, где тебя ждет старая картошка да каравай черного хлеба» - записал в своем дневнике 29 июня 1921 г. москвич Окунев Н.П.

Окунев Н.П. Дневник москвича, 1917 -1924 гг. в 2-х книгах. М.: Воениздат. 1997. Т.2. 1921-1924. -285 с.

Тогда же, в июне 1921 г., современник Окунева, живший в Саратове – Ситников В.Н. – выливал свое разочарование на страницы дневника: «… Революция явно идет на убыль. Сделаны громадные уступки свободе торговли, кооперации, частной инициативе (кустарничество, мелкая промышленность, аренда). О коммунизме не может быть и речи. Просто говорят об эпохе государственного капитализма «всерьез и надолго». Ситников В.Н. Пережитое: Дневник саратовского обывателя. 1918 – 1931 гг. / публикация Ю. Песикова. Саратов. Саратовская гос. академия права. 2010. -92 с.

Своеобразный итог «подводит» дневниковая запись от декабря 1921 г. историка Веселовского С.Б.: «…Происходящий съезд советов делает дальнейшие шаги к укреплению мелкой частной собственности. Еще ирония истории! Революционное движение под флагом коммунизма, т. е. отрицание частной собственности, привело,

Отсюда реакция: при либерализации экономической сферы подавление любого инакомыслия. Ее реализацией в управлении народным хозяйством стал запрос на усиление контроля партийными структурами экспертного сообщества.

Отразилось это и в формировании механизма советского планирования. В декабре 1922 г. Ленин сформулировал свое видение структуры Государственной плановой комиссии: отводя ей роль «мозга» советской экономки, он считал необходимым, составить ее костяк из «…сведущих

своими постоянными грабежами, к развитию смутного ранее у крестьян инстинкта собственника и укреплению в жизни крестьянства частнособственнических начал. Чудовищная нелепость, продолжение чудовищных же глупостей первых лет революции. Какой неистощимый запас лживости и политического мошенничества, само ослепления и ослепления других нужно иметь, чтобы продолжать говорить о коммунизме, мировом перевороте и т. д....». / Из старых тетрадей. М.: АИРО-XX, 2004. – 94 с. Эл. ресурс. Сайт Прожито.ру. Режим доступа: [https://prozhito.org/notes?keywords=%5B] Дата обращения: 16.07.2021.

Часть населения в 1921 г. не получила от новой экономической политики никаких дивидендов, другие отнеслись к ней крайне настороженно – «военный коммунизм» казался им «прорывом» в светлое будущее, отступление от него расценивалось как большевистский термидор.

Но была и другая часть, чаянья которой описал Н. Валентинов: «…Идеи Октября, как фата-моргана, вели страну по ложной дороге, в ложную сторону. В их основе, по мнению «Лиги наблюдателей», лежала не жизнь действительная, а искаженная политическими иллюзиями, надуманными отвлеченными экономическими представлениями. Если с горизонта страны удалялись эти влекущие ее ложные идеи, тогда появлялась совершенно обоснованная надежда, что страна пойдет уже по другой и на этот раз уже правильной, разумной дороге…». Валентинов Н. НЭП и кризис партии. Воспоминания. Телекс. 1991. Нью-Йорк. С. 21.

Видевшие по-другому воплощение социализма в России и поэтому не спешившие помогать большевикам, теперь же они сочли разногласия исчерпанными и активно включились в формирование нового хозяйственного уклада.

людей, экспертов, представителей науки и техники…»[203]. Но, учитывая, что далеко не все высококлассные специалисты разделяют взгляды большевиков, Владимир Ильич подчеркивал важность того, чтобы коммунисты неусыпно следили «…за степенью преданности буржуазных ученых и за их отказом от буржуазных предрассудков, а также за их постепенным переходом на точку зрения социализма»[204]. Эта функция возлагалась Лениным на специальный орган Государственной плановой комиссии – Президиум.

Таким образом, партийная вертикаль все больше и больше пронизывала ткань управленческого хозяйственного механизма, становясь, по сути, его несущей конструкцией, вынуть которую, не разрушив всю систему, становилось проблематичным[205].

---

[203] Ленин В.И. Записка о придании законодательный функция Госплану. 27 декабря 1922. / ПСС. Т. 45. С. 349 – 352.

[204] Там же. С. 352.

[205] В дальнейшем развитие данной тенденции продолжалось. Уже в самый разгар НЭПа в июле 1925 г. И.В. Сталин в личном письме своему ближайшему соратнику В.М. Молотову будет указывать на необходимость повышения роли уже Политбюро: «…наши ф о н д ы р а с п р е д е л я ю т с я С м и л г о й *(разрядка в документе Л.Л.)* и Струмилиным плюс Громан, а Политбюро… Политбюро превращается из руководящего органа в апелляционный, в нечто вроде «совета старейшин». Бывает даже хуже, - руководит не Госплан, а спецовские «секции» Госплана…. <….> …К р о м е п е р е с т р о й к и СТО н а н а ч а л а х *(разрядка в документе Л.Л.)* персональной со вхождением туда членов Политбюро, - я не вижу другого выхода…». Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925 – 1936 гг. Сборник документов. Составители Л. Кошелева, В. Лельчук, В. Наумов, О. Наумов, Л. Роговая, О. Хлевнюк. М.; «Россия молодая». 1996. С. 36.

В октябре вопрос был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК партии. Было принято решение о необходимости обеспечения руководства Политбюро вопросами государственного и хозяйственного строительства. Два дня в месяц были отведены для специальных заседаний Политбюро, посвященных именно таким вопросам. Там же. С. 37. Кроме того, именно Политбюро назначало руководителей важнейших хозяйственных органов, лишь затем проводя оформление в «советском» порядке. Там же. С. 77.

Казалось, что НЭП будет углубляться и развиваться дальше «всерьез и надолго».

В таком контексте были сформулированы основные направления строительства хозяйственного механизма и поиска способов управления им в резолюции по промышленности на двенадцатом съезде РКП(б) (17 по 22 апреля 1923 г.).

Руководители партии пытались нащупать эффективное сочетание рыночных и директивных методов. И «…подменить регулирующую роль рынка административными мероприятиями…» и не прибегать к директивным методам руководства, тогда, когда они смогут дать те же результаты, но «…в более короткий срок и с меньшей затратой сил и средств…»[206] - казалось им одинаково опасным.

Отсюда задача – приспособление хозяйственного механизма к рыночным отношениям. Для этого в резолюции рекомендовалось предоставить трестам максимально допустимую свободу хозяйствования, а «главкократическое администрирование» заменить «хозяйственным маневрированием»[207].

Составление плана, охватывающего все народное хозяйство, оказалось непростым делом. Понимание плана, как расписания для государства-фабрики, сложившиеся в период «военного коммунизма» не подходило к новым методам хозяйствования. В резолюции подчеркивалось: «…только в своем окончательном развитии плановые методы могут и должны подчинить себе рынок и тем самым упразднить его»[208].

Органом, от которого требовалось объединить в общих народнохозяйственных интересах производственные программы,

---

[206] XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М.; Издательство Политической литературы. 1963. С. 678.

[207] Там же.

[208] Там же. С. 677.

самостоятельно составленные хозяйственными областями – оставалась Государственная плановая комиссия (Госплан)[209].

С одной стороны в резолюции уточнялось, что административные права и обязанности Госплана пока не ясны, но с другой, в этом же документе подчеркивалось: ни один общегосударственный хозяйственный вопрос не должен решаться без участия плановой комиссии.

Явная противоречивость рассматриваемого документа объясняется развернувшимся поиском новых эффективных принципов управления, способных не сковывая инициативу, нацеливать хозяйствующие субъекты на цели, указанные партией большевиков. Из заданных условий следовала необходимость приоритета «рыночных» методов в решении тактических задач, тогда как планирование должно было обеспечить реализацию выбранной стратегии.

Восстановление аграрного сектора, действительно, развивалось успешно[210]. Но с модернизацией дела обстояли хуже: для ее проведения требовались крупные инвестиции.

Вызывало беспокойство и усиление «рыночного» сегмента: уже к 1923 г. частная промышленность выпускала четвертую часть всего промышленного производства, а «капиталистические элементы» владели 1/10 частью национального дохода. Еще активнее этот процесс шел в деревне: если в 1924/25 гг. кулаков было 730 тыс., то через год уже на 90 тыс. больше[211].

---

[209] В резолюции подчеркивалось, что ВСНХ, как руководящий орган промышленности, не может заниматься общехозяйственным планированием. Там же. 678.

[210] К 1924 г. почти полностью использовались довоенные посевные площади, начался рост валового сбора зерна, возрождалось животноводство.

[211] Богомазов Г.Г. Указ. соч. С.60.

О том, что жизнь в деревне стала гораздо благополучнее, свидетельствуют и источники личного происхождения.

Кризис 1923 г.[212] стал следствием нерешенных противоречий новой экономической политики и поставил на повестку дня вопрос: возможна ли модернизация на базе нэп?

«Смычка города и деревни» оказалась под угрозой из-за того, что крестьяне, получившие возможность расплачиваться по продналогу деньгами

Сельский священник Смирнов С. записал в своем дневнике 8 апреля 1923 г.: «..Пасха Христова. Погода зимняя, везде снег лежит даже кругом церкви. Через реку хороший санный путь, народу в церкви было много, куличи и пасхи появились, как и в старое время. Народ не голодает благодаря новой экономической политике, сено дорого от 15 до 25 млн. пуд, мука белая от 85 до 145 млн. пуд, сапоги от 300 до 600 млн., ржаная мука от 20 до 30 млн. рублей пуд, овес до 50 млн. пуд, мануфактура очень дорога…». Эдельштейн Г. Записки сельского священника. М.: РГГУ. 2005. -369 с. Эл. ресурс. Сайт Прожито.ру. Режим доступа: [https://prozhito.org/notes?date=%221923-01-01%22&diaries=%5B505%5D]

Об относительном благополучии свидетельствуют и записи в дневнике за октябрь - декабрь 1923 г. крестьянина Измайлова К.Ф. В описаниях событий дня постоянно мелькает: «…Был на базаре. Купил 1 пуд овса за 200 рублей и арбуз за 50 рублей…», «…Сажусь обедать: суп с мясом…» и т.п. . Эл. ресурс. Сайт Прожито.ру. Режим доступа: [https://prozhito.org/notes?date=%221923-01-01%22&diaries=%5B1639%5D]

Записи уже приводившегося ранее дневника историка Степана Борисовича Веселовского свидетельствуют о том, что и городе жизнь постепенно налаживалась: «…Сегодня у нас был небольшой семейный праздник — праздновали нашу серебряную свадьбу. Утром — пасха и большой крендель. За обедом на третье — какао. За чаем — конфекты и пирожки домашнего приготовления. Дети очень довольны…». Эл. ресурс. Сайт Прожито.ру. Режим доступа:[https://prozhito.org/notes?date=%221923-01-01%22&diaries=%5B639%5D].

[212] За июль удельный вес выпущенных в обращение банкнот червонцев в общей сумме эмиссии вырос с 72,9 до 82,4 процентов, темп эмиссии совзнаков достиг 37,9 процентов, индекс оптовых цен Госплана вырос на 60 процентов, сельскохозяйственные цены на 49 процентов, промышленные на 75 процентов, торговые обороты в текстильной промышленности снизились на ¼. Закупочные цены хлебозаготовительной компании 1923/24 гг. были ниже чем 1922/23 гг. Итогом стало сокращение сельскохозяйственного производства, закрытие ряда промышленных предприятий, рост безработицы. Беспятова Е.Б. Нэп в трех измерениях: теория, политика, практика / Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 т. Т. 4. Указ. соч. С. 87 – 89.

и облигациями[213], решили «придержать» хлеб (тем более, что закупочная цена государства и потребкооперации их не устроила).

23 октября 1923 г., выступая на расширенном заседании Президиума ВСНХ, А.И. Рыков[214] сформулировал суть возникшего противоречия.

Элементы рыночного регулирования, включенные в хозяйственный механизм, нацеливали государственные предприятия на борьбу за прибыль[215]. Крестьяне же, ведя почти натуральное хозяйство, не собирались переплачивать за промышленную продукцию: «…в деревне нет таких простаков, которые бы фабричное сукно предпочли самотканому, если фабричное в два – три раза дороже…».

Тем не менее, глава ВСНХ настаивал на том, что данный кризис формируется объективными причинами.

Во-первых, восстановление аграрного сектора, обогнавшего индустриальный, объективно «раздвигает» «ножницы цен» - разницу между стоимостью товаров промышленности и сельского хозяйства[216].

---

[213] Декрет ВЦИК и СНК от 10 мая 1923 г. «О едином сельскохозяйственном налоге» заменял единый натуральный налог, трудгужналог, подворно-денежный налог, единовременный налог на восстановление сельского хозяйства, местные налоги единым сельскохозяйственным налогом, который мог вноситься натурой или деньгами – на усмотрение крестьянина. Сайт библиотека нормативно-правовых актов Союза СССР. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1649.htm]. Дата обращения 17.07.2021.

[214] В мае 1923 г. А.И. Рыков опять возглавил ВСНХ.

[215] А.И. Рыков описывал механизм формирования высоких цен на товары широкого потребления так: прибыль торговли – 600 млн. руб., прибыль промышленности – 900 млн. руб., себестоимость всего производства предметов массового потребления примерно равна сумме этих прибылей. Поэтому ситец вместо 28 копеек стоит 56 копеек. Кризис и регулирование цен / Рыков А.И. Речь на расширенном заседании Президиума ВСНХ 29 октября 1923 г. Указ. соч. С. 258.

[216] Кризис и регулирование цен. Речь на расширенном заседании Президиума ВСНХ 29 октября 1923 г. / Рыков А.И. Указ. соч. С. 248.

Во-вторых, у молодой советской промышленности недостаточно оборотного капитала, к тому же сильно изношено техническое оборудование. В то же время, «узость» крестьянского рынка препятствует формированию требуемого для инвестирования модернизации объема накоплений.

Закономерно следовал вывод: «…Нам нужен или гигантский приток иностранного капитала, на что мы рассчитывать не можем, или программу накопления средств нужно урезать…»[217].

В условиях дефицита ресурсов, задачи модернизации, требовали их мобилизации на основных направлениях, подчиняя рентабельность отдельного хозяйственного субъекта народнохозяйственной. Этот запрос вступал в противоречие с парадигмой НЭПа, ориентировавшего хозяйствующие субъекты на достижение результата ценой наименьших издержек.

«..Люди забывают об общих и длительных задачах промышленности и стараются использовать момент, говоря об эмансипации от государственного регулирования, о недопустимости «политического вмешательства», о работе на началах самого настоящего фритредерства…»[218].

Тем не менее, советское правительство искала возможность удержать баланс. Для выхода из «кризиса сбыта» были применены как директивное снижение промышленных цен и повышение закупочных на сельскохозяйственную продукцию, так и в стимулирование спроса крестьян дешевыми кредитами.

Таким образом, можно констатировать: уже в конце 1923 г. советское правительство встало перед выбором:

- укрепление директивного начала в экономике за счет самостоятельности хозяйствующих субъектов;

---

[217] Там же. С. 259.

[218] Там же. С.250.

- «рынок» и «приноравливание» темпов роста индустрии к развитию аграрного сектора.

Причем, руководители советского государства пока склонялись ко второму варианту ответа[219].

Подкрепляет такой вывод и то, что реорганизации управления народно-хозяйственным механизмом в 1923-1924 гг.[220], базировавшаяся на решениях XII съезда партии, преследовала цель повысить рентабельность хозяйствующего субъекта за счет предоставления ему большей экономической самостоятельности[221].

---

[219] Выбор, которого придерживались советские руководители был емко сформулирован А.И. Рыковым 29 декабря 1923 г. в докладе на собрании бюро ячеек и активных работников Московской организации РКП(б): «…Я не вижу возможности приспособить к себе крестьянский рынок без приспособления нашей промышленности к потребностям крестьян, и если мыслимо какое-нибудь предложение другого рода, то исключительно из периода «военного коммунизма»…». Рыков А.И. Указ. соч. С. 310. Возвращаться к методам «военного коммунизма» Рыков считал не допустимым.

[220] В 1923 – 1924 г. была реформирована в соответствии с Конституцией СССР вертикаль управления государственным сектором промышленности. Все основные правовые и законодательные акты (Декреты ВЦИК и СНК от 10 апреля «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)», 17 июня «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в подчинении местных органов», регулировавшие правовое положение трестов; тезисы ВСНХ от 1 июня 1923 г., Положение ВСНХ от 18 ноября 1923 г. и Положение ВСНХ от 14 мая 1924 г., регулировавшие взаимоотношение трестов и директоров предприятий) как раз были направлены на повышение рентабельности хозяйствующего субъекта через расширение его экономической самостоятельности.

[221] А.И. Рыков подчеркивал: «…Следовательно, прибыльность, рентабельность предприятия есть не только задача промышленности, но есть основное идеологическое правило, руководствуясь которым только и можно внести порядок в систему государственных промышленных предприятий при условии существования товарного

От плановиков требовалось обеспечить «…порядок в области построения системы промышленности и борьбы за рентабельность, за прибыльность этой промышленности…»[222]. Перед центральными хозяйственными органами стояла цель: направлять аккумулировавшиеся в бюджете средства на инвестирование капитального строительства.

Безусловно, не вина, а беда советского руководства была в том, что всей глубины и противоречивости взятый ими на себя задачи осуществить модернизационный скачок в конкретно-исторических условиях 1920-х гг. XX века, они до конца не осознавали[223].

Поэтому, противоречия новой экономической политики им представлялись преодолимыми и временными. Ведущий партийный экономист и теоретик, Н.И. Бухарина[224], в 1925 г. прокладывал на ее базе путь в коммунизм[225].

хозяйства и системы государственного капитализма…». Рыков А.И. О реорганизации ВСНХ. / Рыков А.И. Указ. соч. С. 245.

[222] Там же. С. 242.

[223] Яркой иллюстрацией такого вывода может служить пример: изношенное оборудование ограничивало наращивание ширпотреба, расширение производства с помощью его модернизации упиралось в узость рынка сбыта из-за дороговизны предлагаемого продукта. Но, вопреки своему же анализу кризиса сбыта, руководитель советской экономики, стоявший у истоков формирования новой хозяйственной модели, перекладывает улучшение социально-бытовых условий работников (за счет специальных «капиталов», формируемых для этих нужд из прибыли) на предприятия, тем самым забирая у них так нужные на модернизацию средства. А.И. Рыков подчеркивал, что лишь в исключительных случаях данные проблемы могут быть решены через адресные ассигнования правительства. Там же. С. 246.

[224] Личная переписка И.В. Сталина подтверждает, что в данный период вождь партии высоко оценивал Н.И. Бухарина как экономиста, и как теоретика марксизма.

[225] Бухарин Н.И. Путь к социализму. Избранные произведения. – Новосибирск: Наука. Сиб. Отд-ние, 1990. –XXVI, С. 56-100.

Он доказывал, что эффективное решение задачи преодоления противоречий между городом и деревней может быть достигнуто через строительство электростанций, кооперирование крестьянских хозяйств, постепенное укрупнение и создание агропредприятий, повышение уровня культуры трудящихся[226]. Конечно, на это потребуются «долгие и долгие годы», но в итоге – материальные условия существования деревни и города выровняются.

Не отрицал Бухарин и проблему расслоения общества[227]. Николай Иванович выделял по уровню жизни: нэпманов, высших советских служащих хозяйственных учреждений и органов (директора трестов, крупные специалисты), другие управленцы, квалифицированные рабочие, неквалифицированные рабочие, безработные и деклассированные элементы. Но, опять, выход, по мнению Бухарина, лежал в углублении и всемерном развитии новой экономической политики. Именно следствием подъема государственной промышленности, основанного на «смычке» с аграрным сектором, будет вытеснение капиталистических форм хозяйствования. К тому же, командные высоты советского государства «обезопасят» путь к этой цели: налоговая политика направленна на контроль уровня жизни буржуазии, а экономический подъем ведет к росту доходов трудящихся.

Проблема разрыва в уровне жизни специалистов и средних рабочих и служащих решалась Бухариным на основе ленинских выводов[228]: необходимо поднимать культурный уровень трудящихся масс.

---

[226] Там же. С. 78 – 79.

[227] «…Стоит только сравнить нэпманов и уровень их жизни с жизнью беспризорных и голодающих детей или даже с толпами безработных, чтобы увидеть, как далеки еще мы от того идеального состояния, которое мы поставили себе задачей…». Там же.

[228] «…Если бы все рабочие обладали таким же высоким культурным уровнем, то руководящие должности могли бы заниматься по очереди или лишь на определенный срок, и таким образом на так называемых «ответственных постах» постоянно стояли бы

Стратегический план Н.И. Бухарина был таким:

- большая свобода развития, предоставленная буржуазным элементам в деревне, является новой формой борьбы против мелких деревенских капиталистов. Их деятельность (независимо от их воли) объективно способствует росту накоплений, которые государство вкладывает в модернизацию индустриального сектора[229];

- всемерное развитие производительных сил обеспечит обществу возможность создать условия, чтобы все дети трудящихся могли заканчивать средние и высшие учебные заведения[230];

- хозяйственный механизм, ведущую роль в управлении которым играет партия, к тому же, базирующаяся на организации, отстаивающей экономические интересы рабочих – профсоюзах - гарантирует советскую власть от «термидора»[231];

«Широкий и правильный путь», который уже найден, выведет страну из «поистине ужасающей нищеты»[232].

«Рулевые» страны не замечали рифов, на которые они направляли свой корабль.

Парадоксальной эту ситуацию делает то, что отечественная экономическая наука никогда больше не понималась на столь высокий уровень, как в начале XX века. Исследователи (многие из которых одновременно занимали и крупные государственные посты) пытались найти способ эффективного синтеза предпринимательского «духа» и механизма, направляющего прибавочный продукт на цели модернизационного прорыва. За их поиском и стоял тот самый, ключевой вопрос: каким должен быть путь

все новые и новые работники, так как в любой деятельности можно было бы одного в любое время заменить другим…». Там же. С. 82.

[229] Там же. С. 50 – 51.

[230] Там же. С. 82.

[231] Там же. С. 83 – 90.

[232] Там же. С. 100.

к новому обществу в конкретно-исторических условиях, сложившихся в СССР к 20-м гг. XX века?

В стенах ВСНХ, Госплана, экономических наркоматов, Комакадемии, на страницах профессиональных изданий (выплескиваясь и на полосы центральных газет) кипели дискуссии, на которых прорабатывались важнейшие аспекты поиска нового народнохозяйственного механизма и способов управления им.

К таковым можно причислить обсуждение в Комакадемии проблемы предмета политической экономии.

Такие мастодонты как Н.И. Бухарин и Е.А. Преображенский, Л.Н. Крицман[233], Н. Осинский (В.В. Оболенский)[234] утверждали, что политическая экономия изучает рыночное хозяйство. Социалистическое хозяйство – бестоварное. Соответственно и науки «политическая экономия социализма» - существовать не может. Тем не менее, к середине 1920-х гг. возник запрос на обсуждение данной проблемы. В январе 1925 г. на дискуссии в Комакадемии И.И. Скворцов-Степанов[235], А.А. Богданов, М.Н. Покровский[236] выразили сомнение в правильности указанного подхода. Они утверждали, что для политической экономии «в широком смысле слова» является предметом изучение законов, общих для всех способов производства. Несмотря на то, что победила точка зрения на политическую экономию, как науку, изучающую «капиталистическо-товарное общество», уже в конце 1920-х гг.

---

[233] Крицман Лев Натанович (1890 – 1938), член президиума Госплана РСФСР, член президиума Коммунистической академии, директор Института сельскохозяйственной экономики.

[234] Оболенский Валериан Валерианович (Н. Осинский) (1887 – 1938), первый председатель ВСНХ, заместитель наркома земледелия, член президиума Госплана СССР.

[235] Скворцов Иван Иванович (И. Степанов) (1870- 1928), первый народный комиссар финансов РСФСР, член Центральной ревизионной комиссии партии.

[236] Покровский Михаил Николаевич (1868 – 1932), заместитель наркома просвещения РСФСР, ректор института Красной профессуры.

научное сообщество вернулось к переосмыслению результатов этой дискуссии.

К проблеме «расширительной» трактовки предмета политической экономии, примыкал вопрос: каково место товарно-денежных отношений в новой общественно-экономической формации?

Мейнстримом научного поиска стал вывод: в переходный период элементы «рынка» неизбежно будут присутствовать в народном хозяйстве. Тем не менее, продвижение к полному социализму заставит «наследие буржуазной эпохи» уступить место непосредственно общественному производству.

Выводы научного сообщества имели важное практическое значение: из ответа на вопрос о месте товарных отношений следовало приятие / не приятие возможности существования смешанной экономики, как части социалистического «проекта».

На базе обмена мнениями и результатами исследовательского поиска формировались принципы государственного регулирования.

Именно на план, по-прежнему, возлагалась задача согласовать интересы хозяйствующих субъектов, направив их деятельность на общегосударственные цели. Перспективным для ее решения научное сообщество в первой половине 1920-х считало индикативный (рекомендательный) способ общехозяйственного планирования. В практической деятельности это нашло отражение в работе над контрольными цифрами на 1925/26 гг., на которые должны были ориентироваться ведомства, составляя собственные планы[237].

[237] В основе разработке контрольных цифр лежали идеи В.А. Громана об эмпирических закономерностях, отражающих равновесие в народном хозяйстве. В 1923 г. Конъектурный институт НКФ и Конъектурный совет Госплана стали выпускать таблицу товарных индексов, а В.Г. Громан впервые в мировой экономической мысли создал межотраслевой стоимостной баланс. Позже, именно этот подход был положен гарвардским профессором российского происхождения В. Леонтьев в разработку баланса «затраты-выпуск»,

Не менее важной для поиска новых способов управления народно-хозяйственным механизмом была проблема базовых принципов планирования: генетический (прогнозирование)[238] или телеологический (целеполагание)[239]. Причем, в рамках данного направления дискуссии намечался синтез индикативного и директивного подходов к планированию. Член президиума Госплана В.А. Базаров (Руднев) настаивал: «…Всякий перспективный план народного хозяйства – будет ли это генеральный план, пятилетка или контрольные цифры – должен представлять собой синтез директивы и прогноза, т.е. должен иметь определенную целевую установку и генетическое научное обоснование ее осуществимости. Часто возникающие среди плановых работников прения о том, какому из этих двух элементов должно быть отдано преимущество, по нашему мнению, являются сплошным недоразумением, вытекающим из неправильной постановки вопроса. Телеология и генетика – не конкурирующие между собой антагонисты, а диалектически связанные друг с другом моменты единого органического целого…» (курсив в тексте – Л.Л.) [240].

Для корифеев молодой советской плановой науки первой половины 1920-х гг. была аксиомой необходимость экономического равновесия в народном хозяйстве.

нашедшего свое применение в экономике развитых стран для повышения эффективности работы ведущих корпораций. В. Леонтьев в 1973 г. стал лауреатом Нобелевской премии по экономике.

[238] Как наиболее яркого представителя этого направления можно назвать директора Конъюнктурного института при Наркомате финансов Союза ССР Николая Дмитриевича Кондратьева (1892 – 1938).

[239] Лидером данного направления научного поиска являлся заместитель председателя и член президиума Госплана СССР Станислав Густавович Струмилин (1877 – 1974).

[240] Базаров В.А. Принципы построения перспективного плана / Мировая экономическая мысль сквозь призму веков в 5 т. Т.4. Век глобальных трансформаций. Отв. ред. Ю.Я. Ольсевич. М.: «Мысль», 2004. С. 694.

Из этого стройного хора выделяется подход Е.А. Преображенского. Заместитель председателя Главного концессионного комитета при СНК СССР, член Коллегии Народного комиссариата финансов СССР теоретически обосновывал намеченную еще в резолюции IX съезда партии «О хозяйственном строительстве» приоритетность развития отраслей народного хозяйства. Он подчеркивал, что в условиях аграрной страны одинаковые темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства закономерно приведут к кризису перепроизводства продукции крестьянских хозяйств. Из данного посыла следовал вывод о приоритетном инвестировании в сектор «А» (производства средств производства), а затем уже - одновременное вложение средств в комплекс взаимосвязанных отраслей.

При этом, Евгений Александрович указывал на крайнюю неустойчивость системы, в которой «социалистический» сектор и «частно-хозяйственный» вынуждены сосуществовать в конкретно исторических условиях СССР 1920-х гг.

Позиции Преображенского оппонировал его бывший соавтор[241].

Подход Николая Ивановича Бухарина логически продолжал идеи, изложенные В.И. Лениным в работах по новой экономической политике и кооперации.

Бухарин отстаивал принцип «смычки» крестьянского хозяйства с промышленным городом, подчеркивая, что накопление в промышленности зависит от накопления в аграрном секторе[242]. Экономика социализма, по мнению Николая Ивановича, это единая организованная хозяйственная цепь.

---

[241] Н.И. Бухарин и Е.А. Преображенский были авторами «Азбуки коммунизма» - популярного объяснения программы партии.

[242] По мнению Н.И. Бухарина крестьянское хозяйство не только поставляет сырье для промышленности, но и является основным рынком сбыта. Поэтому, слабая покупательная способность крестьянского хозяйства закономерно ведет к снижению промышленного роста. Бухарин Н.И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз. Указ. соч. С. 41.

Промышленность должна быть объединена планом и таким образом будет подчинена стратегии, намеченной государством. Разрозненные крестьянские хозяйства «втянуться» в «цепь» кооперированием.

Кооперирование, по-Бухарину, должно реализовываться в разнообразных формах: коллективные хозяйства (колхозы) интересны беднякам[243]. Середняки вливаются в кооперацию по линии закупок, сбыта, кредитов. Зажиточные крестьяне организуют свои кооперативные организации, в первую очередь, конечно, кредитные.

Из видения «пути в коммунизм» Николая Ивановича закономерно следовал вывод: расслоение деревни – процесс объективный, но советской власти не угрожающей.

Отсюда оценка Николаем Ивановичем последствий проведения в жизнь рекомендаций Евгения Алексеевича Преображенского: «…сокращение спроса, кризис сбыта, застопорившейся процесс общественного воспроизводства, упадок промышленности…»[244]. Другими словами – тупик[245].

---

[243] Хотя, Н.И. Бухарин подчеркивает, что этот способ кооперации сможет захватить широкую массу крестьянской бедноты. Указ. соч. С.43.

[244] Бухарин Н.И. Новое откровение о советской экономике или как можно погубить рабоче-крестьянский блок. К вопросу об экономическом обосновании троцкизма. / Мировая экономическая мысль сквозь призму веков… Указ. соч. С. 564.

[245] О том, что в данный период примерно на таких позициях стоял и И.В. Сталин (по политическим, тактическим или каким другим соображениям) свидетельствует его письмо В.М. Молотову от 20 июля 1925 г. Обсуждая проблему планирования важных строек, Сталин возражает против приоритета Днепростроя и нефтепровода в Закавказье. Он приводит аргументы: «…Нам нужно, прежде всего, новое оборудование для наших изношенных фабрик и заводов. Разве эта нужда уже удовлетворена? Нам нужно, далее, расширять заводы сельско-хозяйственных машин, ибо мы все еще вынуждены покупать за границей самые простые сельско-хозяйственные орудия на десятки миллионов рублей. Нам нужно, затем, построить, по крайней мере, один тракторостроительный завод, ибо без

Предметом научного интереса Александра Васильевича Чаянова[246] была разработка механизма формирования «единой цепи» из разрозненных крестьянских хозяйств с помощью кооперации.

Экономист, обратив внимание на особенности хозяйствования в условиях зоны рискованного земледелия, пришел к выводу о том, что главная особенность отечественного крестьянского хозяйства – его нерыночная ориентация. Исходя из этого, он считал: кооперация, которая не разрушает традиционного хозяйственного уклада, будет наиболее приемлема для села.

Чаянов писал: «…если мы внимательно всмотримся в состав крестьянского хозяйства, довольно сложного по своему устройству, то мы легко сможем убедиться в том, что для целого ряда отраслей его крупная форма даст сразу непосредственно большую выгоду. При этом почти всегда оказывается возможным весьма легко, не нарушая работы остальных частей хозяйства и не разрушая трудового семейного хозяйства, выделить отдельные работы и соединить их сообща с соседями в одно общее большое дело…»[247].

Богатая палитра новаций в экономической мысли создавала реальный потенциал теоретического осмысления формирующегося народнохозяйственного механизма. Тем не менее, реализовать его не удалось. Смена политического курса наложила «вето» на независимый научный поиск, участвовавших в нем ученых. Осужденными оказались не только те, кто выступал за умеренные темпы индустриализации на базе новой экономической политики, но и их оппоненты в научных спорах –

такого или таковых заводов мы не можем дальше развиваться…». Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. Указ. соч. С. 32.

[246] А.В. Чаянова в 1921 – 1923 гг. был членом коллегии Наркомзема РСФСР и его представителем в Госплане РСФСР.

[247] Чаянов А.В Краткий курс кооперации. / Мировая экономическая мысль сквозь призму веков… Указ. соч. С. 584.

«сверх индустриализаторы». Навешенные на долгие годы штампы связывали поиск и следующих поколений исследователей.

Подчинение науки идеологии, жесткие рамки для исследовательского поиска, ограничением которого выступало понимание лидерами партии марксизма и их представление о благе страны, также можно выделить как одну из ключевых особенностей «социалистического проекта». Её в полной мере унаследует «сталинская» социально-экономическая модель.

До сих пор, несмотря на накопленную источниковую и историографическую базу, исследователи не пришли к единому мнению – где находится нижняя граница новой экономической политики.

В данном вопросе представляется наиболее конструктивным критерий, предложенный В.А. Ильиных: отталкиваться от ключевых корректировок сущностных черт НЭПа. Смена вектора политики власти по отношению к регулированию сельхозпроизводства привела к качественным изменениям во всей экономической модели.

Исходя из данного подхода на 1925 и начало 1926 г. приходится «пик» развития НЭП, а в 1928 – 1929 гг. - поворот к методам административного нажима и «сворачивания» «рыночной» составляющей[248].

Современная историография еще далека от ответа на вопрос – был ли полностью использован потенциал НЭП или отказ от нее был преждевременным.

Тем не менее, то, что данная экономическая политика крайне противоречива – объективный факт. В ее основе лежал неэквивалентный обмен. От крестьян, составлявших большинство населения страны, требовалось продавать хлеб государству по ценам, гораздо ниже мировых, а покупать промышленную продукцию у отечественных производителей – по

[248] Ильиных В.А. Государственное регулирование аграрного производства в условиях нэпа: методы, этапы / Уроки Октября и практики советской системы. 1920 – 1950-е годы : Материалы X международной научной конференции. Москва. 5-7 декабря 2017 г. – М, : Политическая энциклопедия ; Президентский центр Б.Н. Ельцина. 2018. С.813.

высоким. Так советские руководители пытались накопить ресурсы для модернизационного рывка[249].

Знаменитый английский экономист Д.М. Кейнс, посетив в 1925 г. СССР, сформулировал суть грядущих проблем, созданных НЭПом: « …подобный механизм, эффективный в краткосрочной перспективе, и, видимо, неизбежный в дальнейшем, порождает два фактора, гибельные своей неэффективностью. Низкие цены на сельскохозяйственную продукцию по сравнению с промышленной – серьезный ограничитель ее продуктивности, а ведь она составляет реальное богатство страны…

Одновременно с тем русский промышленный рабочий страдает от перенаселенности и безработицы, как никогда прежде…»[250].

К 1925 г. народное хозяйство подошло к окончанию восстановительного периода.

XIV съезд партии (18 – 31 декабря 1925 г.) принял резолюцию: «Вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратился в страну,

---

[249] «…Но где главные источники этого накопления? Их, этих источников, как я уже говорил, два: во-первых; рабочий класс, создающий ценности и двигающий вперед промышленность; во-вторых – крестьянство. С крестьянством у нас обстоит дело таким образом: оно платит государству не только обычные налоги, прямые и косвенные, но оно еще переплачивает на сравнительно высоких ценах на товары промышленности – это, во-первых, и более или менее недополучает на ценах на сельскохозяйственные продукты – это, во-вторых. Это есть добавочный налог на крестьянство в интересах подъема индустрии, обслуживающей всю страну, в том числе крестьянство. Это есть нечто вроде «дани», нечто вроде сверхналога, который мы вынуждены брать временно для того, чтобы сохранить и развить дальше нынешний темп развития индустрии, обеспечить индустрию для всей страны, поднять дальше благосостояние деревни и потом уничтожить вовсе этот добавочный налог, эти «ножницы» между городом и деревней…». И.В. Сталин. Об индустриализации и хлебной проблеме. Речь на Пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928. Советская индустриализация. Рецепт величия России. М.: Книжный мир. 2020. С. 111.

[250] Кейнс Дж. М. Впечатления о советской России. Москва : Алгоритм, 2015. С. 68.

производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства»[251].

Стратегия индустриализации в рамках нэпа требовала наращивать экспорт. Крестьяне, обладавшие наделами от 10 десятин и более, производили 60% товарного хлеба[252]. Логическое развитие концепции, заложенной в новую экономическую политику, привело Н.И. Бухарина к выводам, вызвавшим острую критику в партийной среде: «Зажиточная верхушка крестьянства и середняк, который стремится стать зажиточным, боятся сейчас накоплять… Излишняя боязнь наемного труда, боязнь накопления, боязнь прослойки капиталистического крестьянства и т.п. может привести нас к неправильной экономической стратегии в деревне. В общем и целом, всему крестьянству, всем его слоям нужно сказать: обогащайтесь, накапливайте, развивайте свое хозяйство»[253].

Активно шел процесс расслоения в деревне. На июльском (1928) Пленуме ЦК фигурировала цифра – 3 миллиона батраков[254]. В тоже время развитие промышленности, привязанное к мощности хлебного рынка, не создавало такого запроса на трудовые ресурсы, чтобы предложить альтернативу разорившимся крестьянам. Проблема безработицы была актуальна и для имевших квалификацию: 1,5 миллиона промышленных рабочих (около 20-25% от всей численности) стояли на бирже труда[255].

---

[251] Политический отчет Центрального Комитета на XIV съезде ВКП(б) от 18.12.1925. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://petroleks.ru/stalin/7-1.php]. Дата обращения: 21.05.2021.

[252] Жуков Ю.Н. Сталин. Шаг вправо. –М.: Концептуал, 2017. С. 8.

[253] Бухарин Н.И. О новой экономической политике и наших задачах. Доклад на собрании актива Московской организации. 17 апреля 1925. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://magister.msk.ru/library/politica/buharin/buhan008.htm].

[254] На июльском (1928 г.) пленуме ЦК приводится цифра – 3 миллиона батраков. Как ломали нэп. Указ соч. С. 432.

[255] Д.М. Кейнс. Указ. соч. С. 67.

Сама идеология новой экономической политики вела к росту недовольства недавно сражавшихся за советскую власть трудящихся[256].

[256] В дневниковой записи от 5 октября 1928 г. Валерия Мартыновна Векилова (в 1928 г. ей было 27 лет, она училась на архитектора) дала характеристику общественным настроениям:

«…Сейчас невозможно найти двух людей, искренне довольных властью, подобно тому как это было перед падением Романовых.

Крестьяне недовольны налогами, отсутствием товаров, самоуправством местных властей и грубой антирелигиозной пропагандой.

Мелкая буржуазия неуклонно и неблагоразумно разоряется административными постановлениями, она экономически истребляется, политически угнетается.

Интеллигент-служащий недоволен политическим гнетом, безработицей, беззастенчивой эксплоатацией своего труда и общей неинтересностью жизни (та «скука», о которой я писала в 22 году).

Рабочие тоже недовольны, ибо, хотя они и получают больше других, но жизнь дорожает, товаров все меньше и меньше, в хвостах же за хлебом приходится стоять и их женам и детям…»

Сайт Прожито.ру. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://prozhito.org/notes?date=%221928-01-01%22&diaries=%5B4321%5D]. Дата обращения: 1.12.2021.

Выступая на июльском Пленуме (1928) ЦК ВКП(б) примеры опасного обострения ситуации приводил Н.И. Бухарин: «…Тов. Чернявский: «Мы имеем такое положение, когда беднота в своих демонстрациях в городе не идет к представителям советской власти, а идет к рабочим – к своим шефам, на предприятия». Тот же тов. Чернявский говорит: «Мы имеем выступления старых партизанов-революционеров, когда они приходят к советской власти, к военкому и заявляют: «Что, дадите нам хлеб? Мы в очень тяжелом положении, мы вам помогали в хлебозаготовках, мы выкачивали хлеб у кулаков, у середнячества, помогали вам провести большую работу по самообложению и т.д., а теперь мы очутились в таком положении, что мы не имеем чего есть. Мы советскую власть завоевали, мы можем ее развоевать». Это, товарищи, не один факт в Одесском округе – это массовые явления». Тов. Икс: «Мы получили первый звонок от истории в дни Кронштадта, второй звонок был во время грузинского восстания, и тогда мы открыли нечто новое на селе. Теперь, нужно ли нам сейчас дожидаться третьего звонка, а что если история третий звонок отменила? Я считаю, что, конечно, очень легко отделаться от этих назойливых проблем аргументацией от паникерства. Но те, кто видел село в 1924 г., и те,

Сокращение затрат на социальное обеспечение детей, перевод общественных столовых на хозяйственный расчет [257] - усиливали ощущение несправедливости. Отсюда – беспорядки и стихийные бунты. Весной 1928 г. биржи труда громили в Ленинграде и в Москве. В Семипалатинске толпа ворвалась в здание горисполкома. Тринадцать подобных вспышек произошло только за указанный период![258].

Приходится согласиться: Д.М. Кейнс указал на «ахиллесову пяту» НЭПа. Найти равновесие между соотношением цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, обеспечивающее торговый баланс между городом и деревней, в 1920-х гг. не получилось.

Выход советским лидерам виделся в повышении производительности труда. Пересмотр норм выработки не добавил авторитета советской власти[259], к тому же и проблему решить не мог – станки все равно были старые, они ломались при росте нагрузки. Требовалось научиться «лучше хозяйствовать» - к этому постоянно призывали вожди партии. Михаил Павлович Томский (возглавлявший ВЦСПС) совершенно справедливо заявлял: «Мы должны

кто видел село сейчас, должны прийти к неумолимому выводу, что положение вещей на селе грознее, чем оно было в тот период, когда мы бросили лозунг „лицом к деревне“». Выступление Н.И. Бухарина 10 июля 1928 г. на Пленуме ЦК ВКП(б) /Как ломали НЭП. Указ. соч. С. 381.

[257] Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917 – 1937 гг.) / -М.; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. С. 20.

[258] Как ломали нэп : стеногр. Пленумов ЦК ВКП(б) 1927-1929 гг. : В 5-ти т. - Москва : Междунар. фонд "Демократия" : Материк, 2000. Т. 3: Пленум ЦК ВКП (б) 16-24 ноября 1928 г. / Редкол. изд.: В. П. Данилов (отв. ред.) [и др.]. – 2000. С. 6.

[259] В.П.Данилов, О.В.Хлевнюк, А.Ю.Ватлин приводят данные о недовольстве рабочих попытками интенсификации труда в текстильной промышленности: «… за девять месяцев 1928 г. было зафиксировано 96 забастовок, в которых участвовало 17 тыс. текстильщиков (в 1926 г. – около 11 тыс. и в 1927 г. – 13 тыс.)…». Как ломали НЭП. Указ соч. С. 24.

уметь правильно организовать производство, правильно организовать труд, и пора к этому приступить. Мы должны, я целиком поддерживаю, максимально срезать все накладные расходы, суметь жить гораздо скромнее, не размахиваясь по американскому масштабу, когда нос вытираем по-русски…»[260]. Но вот претворить эти требования в жизнь советские управленцы, по-прежнему, не умели.

Если на XIV съезде ВКП(б) и Сталин, и Бухарин, и их соратники считали, что «развивать нашу социалистическую промышленность на основе повышения технического уровня, однако в строгом соответствии как с емкостью рынка, так и финансовыми возможностями государства»[261], то к 1928 г. уже выявилось противостояние по поводу темпов, а значит и способов проведения индустриализации.

Оперативные решения по обеспечению экспортного плана отложить было нельзя[262], а прошедших через горнило революции и Гражданской войны лидеров большевиков не пугали «чрезвычайные» меры. К ним и прибегли во

---

[260] Томский М.П. Стенограмма выступления на июльском (1928) Пленуме ЦК ВКП(б). / Как ломали НЭП. Т. 2. Указ соч. С. 428.

[261] Там же.

[262] «…зерновая проблема заостряется не только с точки зрения обеспечения внутренних нужд, но и с точки зрения экспорта, который является единственным средством обеспечения валютных резервов, во-первых, на случай стихийных бедствий, неурожая, голода и проч., во-вторых, на случай внешних осложнений, блокады, полублокады, нажима, войны и, в-третьих, для простого хозяйственного маневрирования. Без такого фонда мы не можем обойтись. Проблема валютных резервов, столь нам необходимых, целиком упирается в зерновое хозяйство. В него же упирается вопрос о государственных хлебных резервах, столь необходимых в качестве страховки от неурожая, на случай войны и для успешного регулирования внутреннего хлебного рынка. Вот почему валютные и хлебные резервы являются для нас повелительной необходимостью, а осуществимость этой задачи упирается в зерновую проблему…» / Микоян А.И. Как ломали Нэп. Т.2. Указ соч. С. 186.

время кризиса хлебозаготовок 1927/28 гг. Выбранный метод «лечения» экономики подрывал принципы НЭПа.

Комментируя решения апрельского (1928 г.) Пленума ЦК партии ленинградскому партактиву, Николай Иванович Бухарин оправдывал принятые меры отсутствием товарного покрытия у советского государства на платежеспособный спрос крестьян из-за ошибок планирования и влияния внутрипартийной борьбы на хозяйственный механизм[263].

В то же время, Бухарин предостерегал от применения чрезвычайных мер в следующую хлебозаготовительную компанию: «…Если прибегать к прод. разверсточным методам, то у середняцких масс теряется стимул расширять свое производство, выбрасывать большое количество товаров на рынок, товарооборот между городом и деревней будет сокращаться, т.е. мы с точки зрения перспективы развития, проигрываем наверняка…»[264].

Выход он видел в повышении налоговых ставок на «кулака», расширение производства промышленной продукции для деревни, правильном соотношении цен на зерновые и технические культуры, повышении эффективности капитальных затрат, достижения больших результатов с меньшими издержками, накопление резервов промышленных товаров.

---

[263] Н.И. Бухарин объяснял возникшую проблему товарного покрытия тем, что высокие закупочные цены на технические культуры и продукты животноводства позволили крестьянам заплатить налоги и при этом «придержать» хлеб. Кроме того, Николай Иванович указывал на недостаточный «авторитет» советских денег: крестьяне не использовали их как средство накопления. Поэтому, платежеспособный спрос, на которого не было товарного покрытия в нужном объеме, привел к возникновению «хвостов» в городах и сокращению предложения крестьянского хлеба на рынке. Уроки хлебозаготовок, шахтинского дела и задачи партии. К итогам апрельского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).13 апреля 1928 г. Бухарин Н.И. Путь к социализму. Указ. соч. С. 264.

[264] Там же.

На июльском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) И.В. Сталин сформулировал свое представление о сущности развернувшего кризиса: продавать по тем ценам, которые предлагает государство крестьяне не хотят, а нужного количества ресурсов, чтобы «дирижировать рынком» у советской власти нет[265]: «Если бы у нас был резерв хлеба миллионов в 100 пудов для того, чтобы переждать и взять потом измором кулака, интервенируя рынок в целях снижения цен на хлеб, мы, конечно, не пошли бы на чрезвычайные меры. Но вы знаете хорошо, что у нас такого резерва не было. Если бы у нас

[265] Надо заметь, что понимание проблемы И.В. Сталиным совпадает с анализом его современника, известного экономиста, Б.Д. Бруцкуса. В 1922 г. он оказался пассажиром «философского парохода» за свои статьи в журнале «Экономист», в которых доказывал что «у рынка нет альтернативы». В 1935 г. они писал в монографии «Экономическое планирование в советской России»: «..Вследствие большого прогресса свободной торговли эти надежды не оправдались. Торговые организации были вынуждены покупать зерно по ценам выше довоенных (индекс 118,9; 1913 г.=100). Вместо 13 млн тонн, как было запланировано, смогли закупить лишь 9,6 млн и экспроприировать смогли вместо 5-6 млн тонн лишь 2,1 млн – меньше, чем в 1923/24 г. Хотя мощные государственные организации давили на зерновой рынок, их монопольный контроль был недостаточен, чтобы диктовать цены крестьянам. Даже при таких ценах они получали примерно на 40% меньше, чем до войны в переводе на промтовары… <…> … Правительство стремилось вытеснить частного торговца из всех областей торговли деспотичными налогами и конфискациями. Затем под тем или иным предлогом было закрыто большинство мелких предприятий, конкурировавших с крупной промышленностью из-за сырья. Эти меры достигли цели, поскольку правительство смогло навязать предопределенные цены. Индекс цен на зерно, закупаемое государственными организациями, упал с 118,9 в 1925/26 г. до 105,8 в 1926/27 г. Но в то же время рынок потерял привлекательность для крестьянина. Хотя восстановление зерновых площадей продолжалось в возрастающем темпе и в 1926 г. и хотя урожай 1926 г. был высоким, доля зерна, доставленного на рынок в1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг. колебалась между 14 и 15%, тогда как до войны она достигала 22,8%....». Бруцкус Б.Д. Экономическое планирование в советской России. / Экономисты о революции 1917 года: сборник статей; сост. науч. ред. А.А. Белых.- М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. С. 334-335.

был тогда валютный резерв миллионов в 100-130 рублей для того, чтобы вывезти хлеб и-за границы, мы, пожалуй, не пошли бы на чрезвычайные меры. Но вы знаете хорошо, что у нас не было этого резерва…»[266].

Лидер партии предложил свой выход: дополнить курс на рост эффективности индивидуального крестьянского хозяйства программой усиления «социалистического сектора»[267].

Согласившись с тем, что чрезвычайные меры крайне не желательны, Сталин заверил делегатов Пленума ЦК партии, что это не значит, что они больше не будут применяться, если опять возникнет такая же ситуация[268].

Н.И. Бухарин горячо отстаивал возможность и необходимость продолжить развиваться в рамках новой экономической политики, доказывая, что ее противоречия преодолимы улучшением хозяйствования и планирования.[269] Бывший союзник Сталина, отстаивал свою точку зрения: коллективизация должна базироваться на подъеме индивидуального хозяйства. Заклиная присутствовавших авторитетом В.И. Ленина, опираясь на цитаты из последних работ вождя революции, Бухарин подчеркивал губительность чрезвычайных мер. Николай Иванович был согласен развернуть «наступление на кулака», но, при этом требовал не допустить «размычки» с «середником»[270].

---

[266] Сталин И.В. Об индустриализации и хлебной проблеме. Речь 9 июня 1928 г. на Пленуме ЦК ВКП(б). / Советская индустриализация. Указ. соч. С. 126 - 127.

[267] «…особенность текущего момента состоит в том, чтобы первую задачу дополнить практически двумя новыми задачами по поднятию колхозов и поднятию совхозов…». Там же.

[268] Там же.

[269] Бухарин Н.И. Одиннадцатое заседание.10 июля 1928 г. / Как ломали НЭП. Т. 2. Указ. соч. С. 378.

[270] Там же. С. 387 – 388. В предложениях Николая Ивановича было слабое место, тут же выявленное его соратниками.

Итак, июльский (1928) Пленум ЦК выявил две тенденции оценки перспектив индустриализации на базе новой экономической политике.

Каждая точка зрения имела свое «узкое» место.

Сложно (если возможно) было найти равновесие в модели, предложенной Бухариным. Атака на кулака (грань, отделяющая его от середняка, устанавливалась советскими управленцами волюнтаристски) сама по себе разрушала механизм новой экономической политики. Его прежнее и раскритикованное «обогащайтесь!» звучало гораздо логичнее в этом контексте.

В то же время и «социалистический сектор» в деревне (колхозы и совхозы), даже уже существовавший к 1928 г., не мог решить проблему товарного хлеба для экспорта. Для роста эффективности ему требовались трактора, минеральные удобрения, агрономы и т.п. Их у государства пока не было.

В.М. Молотов задал вопрос: «Но налог все-таки середняк должен платить, а это составляет не менее чем три четверти всего налога, что немного его «задевает»». Ответ Бухарина:

«А кто же против этого спорит, что приходится задеть, но повышение ставки, Вячеслав Михайлович, для середняка – одно, а повышение ставки для кулака – другое, и если хочешь, я тебе скажу, какой у нас здесь критерий должен быть. Очень простой. Если мы считаем, что крестьянское хозяйство, даже индивидуальное, должно развиваться, если мы хотим – правильная мысль, которую Сталин вчера развивал, – если мы хотим установить смычку не на миткале и ситце, а на сельскохозяйственном удобрении и металле, то имейте в виду, что крестьянин-середняк должен это самое удобрение, эти самые машины и прочее покупать. Если он должен их покупать, он должен иметь у себя лишнее, чтобы не только прошлое восстанавливать, но что даст ему возможность известного реального накопления, потому что покупка машин или удобрения есть накопление в крестьянском хозяйстве. На экономическом языке покупка машин или удобрения есть накопление, расширенное воспроизводство…». Там же. С. 388. Проблема была в том, что хозяйство «середняка» давало мало товарного хлеба, а цена промышленных товаров могла стать для него привлекательной, только если бы их выпуск был значительно увеличен.

Материалы Пленума отчетливо демонстрируют, что сторонники были и у «приведения» темпов индустриализации в соответствие накоплением аграрного сектора, и у преобразования самого аграрного сектора по запросу модернизационного скачка.

Тем не менее, итоговая резолюция июльского (1928) Пленума была ближе к позиции Бухарина-Рыкова: в ней осуждены перегибы в отношении середняков, а решения направлены на стимулирование хозяйственного интереса производителей хлеба. Подчеркивалось, что, несмотря на существование «правого» и «левого» уклона, позиция ЦК партии является единственно верной, а среди его членов царит единомыслие.

В претворении данного решения в жизнь исследователи видят борьбу сторонников первого и второго пути развития страны[271].

В сентябре 1928 г. Н.И. Бухарин в статье «Заметки экономиста» сделал попытку еще раз предостеречь от увеличения темпов индустриализации. По его мнению, промышленность уже натыкается на границы своего развития, резервы отсутствуют, накапливаются диспропорции, нарастает товарный голод. Что бы даже сохранить взятый темп необходимо «…принять ряд самых решительных мер, обеспечивающих большую эффективность строительства, большую производительность всех наших производственных единиц и гораздо большую производительность новых, входящих в процесс производства предприятий, - эффективность и производительность, серьезно превышающих теперешние требования в этой области…»[272].

---

[271] Такая точка зрения обосновывается в статье М.А. Фельдмана: Кем была одержана победа. К вопросу о результатах дискуссии на июльском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП(б). Электронный ресурс. Сайт Киберленинка. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/kem-byla-oderzhana-pobeda-k-voprosu-o-rezultatah-diskussii-na-iyulskom-1928-g-plenume-tsk-vkp-b/viewer]. Дата обращения: 25.07. 2021.

[272] Бухарин Н.И. Заметки экономиста. 30 сентября 1928 г. / Бухарин Н.И. Путь к социализму. Указ. соч. С. 364.

Но, также как и чаяния Томского на июльском Пленуме ЦК партии, требование Н.И. Бухарина повысить эффективность хозяйственного механизма, не были подкреплены «дорожной картой». Учитывая последствия «Шахтинского» дела, вызвавшего «спецеедство»[273], низкий культурный и профессиональный уровень рабочих и управленцев[274], реальность предложенного Николаем Ивановичем выхода, можно поставить под сомнение.

Дискуссия была продолжена на ноябрьском (1928) Пленуме ЦК партии. Выступая 19 ноября, И.В. Сталин отстаивал закрепленное в контрольных цифрах на 1928/29 г. значительное увеличение инвестиций в сектор «А», при сокращении ассигнований на развитие легкой промышленности. Лидер партии доказывал, что проводить индустриализацию можно только форсированными методами, постепенно «врастать» в социализм СССР не позволит капиталистическое окружение: «Невозможно отстоять независимость нашей страны, не имея достаточной промышленной базы для обороны. Невозможно создать такую промышленную базу, не обладая высшей техникой в промышленности»[275].

---

[273] Об этом говорил А.И. Рыков о результатах Пленума ЦК в ноябре 1928 г. перед активом Ленинградской партийной организации. Глава советского правительства требовал прекратить «спецеедство».

[274] Уровень квалификации, как управленческих кадров, так и трудящихся масс анализируется в докладах А.С. Черных "Проблемы труда» и М.Л. Астермана «Культурная подготовка» / Проблемы реконструкции народного хозяйства СССР на пятилетие: Пятилетний перспективный план на V съезде Госпланов. М. : Издательство Плановое хозяйство. 1929. С. 342 – 358.

[275] Сталин И.В. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б). Речь 19 ноября 1928 г. на Пленуме ЦК ВКП(б). / Советская индустриализация… Указ. соч. С. 148. М.А. Фельдман в статье «Прения должны быть гильотинированы»: съезды советов госпланов СССР и проблемы выбора пути развития» настаивает на том, что Сталин и его соратники преувеличивали степень грозящей стране опасности. В то же время, необходимо заметить, что из XXI века, безусловно, анализ возможностей и намерений геополитических

Выбор, сделанный Сталиным и его союзниками, ставил крест на новой экономической политике. Теперь перед партией стояла задача «…подогнать развитие зернового хозяйства к темпу развития индустрии…»[276].

Глава советского правительства Н.И Рыков, отстаивал на Пленуме индустриализацию на основе новой экономической политики: «... Мы должны держать снабжение рынка промышленными товарами на определенном уровне, на таком уровне, чтобы для крестьянина было ясно, что, продав хлеб, он может купить себе и орудия производства, и предметы личного потребления»[277].

Сталин решился вогнать экономику в пике диспропорций: сначала построить заводы, которые дадут трактора и «по возможности» усилить отрасли промышленности, связанные с увеличением товарной массы[278].

Сторонники Бухарина-Рыкова получили ясное предупреждение: «…Можно ли утверждать, что правые уклонисты обязательно организуются в свою фракцию? Я в этом сомневаюсь. Отсюда вывод: основным методом борьбы с правым уклоном должен быть у нас на данной стадии метод развернутой идеологической борьбы»[279].

Несмотря на это, сторонники индустриализации на базе новой экономической политики отстаивали свою правду.

30 ноября 1928 г. на собрании партийного актива Ленинградской организации, А.И. Рыков обращал внимание собравшихся на очевидное

противников СССР в конце 1920-х гг., будет допускать меньше ошибок. Фельдман М.А. «Прения должны быть гильотинированы»: съезды советов госпланов СССР и проблема выбора пути развития / Российская история. Выпуск 5. Электронное издание. Режим доступа: [https://russian-history.ru/s086956870012190-0-1/]. Дата обращения: 28.07.2021.

[276] Как ломали Нэп. Т.3. Указ соч. С. 157.

[277] Там же.

[278] Сталин И.В. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б). Речь 19 ноября 1928 г. на Пленуме ЦК ВКП(б). / Советская индустриализация… Указ. соч. С. 167.

[279] Там же. С. 187.

«узкое» место сталинской программы: «…как ни велика помощь со стороны государства, все же она составляет весьма небольшую величину по сравнению с собственными ресурсами крестьянства. …Было бы совершенной фантастикой думать, что можно поднять все сельское хозяйства за государственный счет, за его средства…»[280].

Рыков отстаивал меры, обозначенные на июльском Пленуме ЦК: наступая на «кулачество», делать ставку на стимулирование хозяйственного интереса середняка[281].

В то же время, Алексей Иванович выделил, как срочно требующую решения, проблему экспорта: «Хлеб выпал из нашего экспорта и сократил наш импортный план, в экспорте же остались продукты, на которые есть спрос и внутри страны. Разумеется, разговоры, которые ведутся теперь за границей о том, что мы накануне банкротства, о том, что мы не в состоянии платить по векселям и т.п. является заведомой ложью…»[282].

Если выход Сталина не имел ответа – как добиться перекачки ресурсов из аграрного сектора, не допуская при этом уменьшения пахотных площадей, то и вариант Бухарина-Рыкова не объяснял, каким образом обеспечить экспорт для импортозамещающей модернизации и как вдруг научить советских управленцев «лучше хозяйствовать».

Сторонникам индустриализации, привязанной к хлебному рынку, Сталин ответил: «…так и напрашивается вывод: снизить нынешний темп развития индустрии, закрыть Днепрогэс, притушить Свирьстрой, прекратить

---

[280] Индустриализация и хлеб. Доклад на собрании актива Ленинградской парторганизации 30 ноября 1928 г. / Рыков А.И. Указ. соч. С. 442.

[281] При этом А.И. Рыков подчеркивал, что под «кулаком» следует понимать только тех кто является эксплуататором: сдает в аренду машины, продает хлеб на кабальных условиях и т.п. / Рыков А.И. Указ. соч. С. 441.

[282] Индустриализация и хлеб. Доклад на собрании актива Ленинградской парторганизации 30 ноября 1928 г. / Рыков А.И. Указ. соч. С. 443.

строительство Турксиба, не начинать строительство автомобильного завода...»[283].

Как мы помним из речи Сталина на ноябрьском (1928) Пленуме ЦК, решающим аргументом против НЭПа стали доводы военных[284].

Параллельно с мучительным выбором способа обеспечить стране модернизационный скачек шел поиск эффективного метода управления народным хозяйством, способного обеспечить успешную индустриализацию.

Как выше мы уже обсуждали, еще в апреле 1925 г. при ВСНХ СССР было создано Особое совещание по производству основного капитала промышленности (ОСВОК). Параллельно работа над пятилетним планом развернулась в Государственной плановой комиссии.

В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) принял резолюцию о составлении пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1928/29 – 1932/33 гг.

И в Госплане, и в ВСНХ была осуществлена огромная подготовка к составлению единого общегосударственного плана. Ежегодно публиковались контрольные цифры, отрабатывалась методика их составления. По частям

---

[283] Как ломали Нэп. Т.3. Указ. соч. С.13.

[284] Я.К. Берзин докладывал: «…За 1926 год наши западные соседи значительно увеличили свою боевую мощь, в особенности в области усиления воздушного флота, технических и боевых средств, увеличения мобзапасов, а также развертывания военной промышленности….». Цит. по Шашкова О.А. «Великий перелом». Конец 1920-х – 1930-е гг. Реформаторский смысл политики индустриализации / Реформы в России с древнейших времен… Указ. соч. С. 205.

Нарком по военным и морским делам К.Е. Ворошилов требовал увеличения расходов на оборону: «Бюджет вы можете стряпать, как вам угодно. Военный бюджет можете резать хоть наполовину, но вы должны правде смотреть в глаза – мы полубезоружны [...] Я совершенно не сомневаюсь, что когда-нибудь Рыков еще заявит, что Клим несет ответственность за оборону... и умоет руки, забудет свою полезную работу по подготовке Красной Армии. Режьте бюджет, вам виднее, на то вы начальство. А я буду просить ПБ освободить меня от ответственности за подготовку Армии». Цит по: Как ломали Нэп. Т.3. Указ соч. С.21.

общегосударственный план рассматривался и обсуждался на многочисленных отраслевых конференциях. В процессе поиска оптимальных пропорций и межотраслевой увязке разделов плана, выявилось тяготение специалистов Госплана к индикативному планированию, в то время как ВСНХ отстаивал директивное управление[285].

В мае 1928 г. президиум Госплана утвердил Директивы ВСНХ СССР по составлению перспективного плана. Несмотря на то, что в декабре 1928 и январе 1929 гг. на заседаниях президиума Госплана развернулась дискуссия со специалистами ВСНХ по поводу экономического обоснования их расчетов, тем не менее, Совет народных комиссаров утвердил именно вариант ВСНХ как базовый для плановых проектировок[286].

Подход телеологов лучше вписывался в новый контекст.

С.Г. Струмилин характеризовал методику составления плана таким образом: «…Мы исходим из определенной целевой установки и пользуемся анализом социальных закономерностей лишь для проверки осуществимости поставленных перед собой заданий. Таким образом, по нашему мнению, всякого рода научные прогнозы для нас являются лишь служебным моментом, а целевые установки, которые мы ставим себе сознательно, директивным моментом, - при построении нашего плана…»[287].

Как мы уже обращали внимание, такой подход делал составление плана очень сложным с технической точки зрения. Он требовал обширной базы статистических данных, бездефицитного «сведения» количественного объема

---

[285] Фельдман М.А. «Прения должны быть гильотинированы»: съезды советов госпланов СССР и проблема выбора пути развития / Российская история. Выпуск 5. Электронное издание. Режим доступа: [https://russian-history.ru/s086956870012190-0-1/]. Дата обращения: 28.07.2021.

[286] Там же.

[287] Цит. по Чалохян В.А. Роль директивного государственного планирования в реализации советской модели индустриализации в 1920-1930-е гг. Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 2. С. 181.

производства основных видов продукции народного хозяйства, скрупулёзной проработанности деталей.

Ответ на этот вызов был найден в недрах самой формирующейся народно-хозяйственной модели. По мнению С.Г. Стумилина, Г.М. Кржижановского и их сторонников (к которым относился и И.В. Сталин) «живое творчество масс», выступая в роли соавтора плановиков, позволяло преодолеть необходимость составления сложных проектировок.

В общих чертах, методика составления плана представлялась теперь так: трудовой коллектив, получив из Центра формально согласованные цифровые задания, должен был решить, как добиться их реализации: «…план, если он не подхвачен трудовым активом – он документ бессилия, план – воспринятый сознанием трудящихся – творческое начало»[288].

---

[288] Доклад Г.М. Кржижановского в Выборгском Доме культуры. 20 декабря 1929 г. Издательство Плановое хозяйство. М.; Госплан СССР. 1930. -37 с. С. 9.

Об этом же важнейшем условии директивного планирования писал и С.Г. Струмилин: « В качестве дальнейшей предпосылки успешного планирования нужно назвать и достаточно высокий культурный уровень всего народа, ибо мало еще составить разумный хозяйственный план, нужно его успешно выполнить. А для этого требуется разумное и активное участие всего народа…». Струмилин С.Г. Планирование в СССР. М.: Госполитиздат. 1957. -98с. С. 12. В подтверждение этой особенности советской плановой системы, дающей ключ к ее пониманию, можно привести и цитату И.В. Сталина: «..Для нас, для большевиков, пятилетний план не представляет нечто законченное и раз навсегда данное. Для нас пятилетний план, как и всякий план, есть лишь план, принятый в порядке первого приближения, который надо уточнять, изменять и совершенствовать на основании опыта мест, на основании опыта исполнения плана. Никакой пятилетний план не может учесть всех тех возможностей, которые таятся в недрах нашего строя и которые открываются лишь в ходе работы, в ходе осуществления плана на фабрике, на заводе, в колхозе, в совхозе, в районе и т. д. Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство развёртывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана…». Сталин И.В. Политический отчет ЦК XVI съезду ВКП(б). Доклад и заключительное слово. 27

В качестве обязательных условий для осуществления директивного планирования С.Г. Струмилин выделял: общественную собственность на средства производства, государственную монополию внешней торговли, высокий культурный уровень трудящихся.

По-прежнему, не забывая о задаче создавать условия для повышения культуры масс, большевики были уверены, что при сохранении командных высот за социалистическим государством, пока можно формировать и укреплять «все прочие культурно-экономические условия и предпосылки рационального планирования»[289].

Роль специалистов-плановиков в проектировке плана сводилась к тому, чтобы, полученные от ЦК ВКП(б) политико-экономические установки и директивы, перевести «на язык конкретных экономических технико-экономических расчетов»[290]. Таким образом, план задавал планку развития хозяйствующим субъектам и содержал «дорожную карту» для её достижения. Он разрабатывался не только в межотраслевом разрезе, но и в региональном.

Итоговый документ направлялся на рассмотрение правительства, затем – в партийные органы, на заключительном этапе – съезду Советов.

июня – 2 июля 1930. Москва, Партиздат. Фабрика книги «Красный пролетарий». 1936. С. 90.

[289] Любопытно, что уже в конце 1950-х гг., академик Станислав Густович Струмилин остроумно отмел обвинения в иррациональности и не научности советского планирования: «на практике многие трудности преодолеваются гораздо легче, чем в теории, уже потому, что для практических целей обычно не требуется та точность, на которую претендует строгая теория». Струмилин С.Г. Планирование в СССР. М.: Госполитиздат. 1957. С. 19.

[290] Гринько Г.Ф. Основные проблемы пятилетнего хозяйственного плана СССР (1928/29 – 1932/33 гг.) / Проблемы реконструкции народного хозяйства СССР на пятилетие: пятилетний перспективный план на V съезде Госпланов. М.: Издательство Плановое хозяйство. С. 29.

В то же время, несмотря на торжество «телеологии», на V съезде Госпланов в марте 1929 г. все еще прослеживается сочетание директивного и индикативного подходов к планированию.

Открывая его заседания[291], Г.М. Кржижановский сформулировал задачу съезда: «вести дискуссию так, чтобы подготовить план к общественному смотру»[292]. Общегосударственный народно-хозяйственный план проходил последнюю апробации в среде экспертного сообщества.

Главный советский плановик настаивал на том, что планирование должно быть непрерывным: «…я представляю работу над пятилетним планом как постоянную работу наших плановых органов…

…Пятилетка будет идти на пересмотр через интервал в один – два года. Она вовсе не выливается сейчас в оконченную форму, ее установки отнюдь не должны иметь характера тех твердых цифр, которые мы имеем при наметках годичных контрольных цифр…»[293].

Контрольные цифры, задававшие директивные задания хозяйствующим субъектам, должны были отражать конъюнктуру конкретного года, «подтягивая» развитие народного хозяйства к планке, заданной пятилетним планом.

Отправной вариант исходил из неблагоприятных условий (возможности плохого урожая, не выполнения в нужном объеме экспорта, «срыв» производственной программы какими-то отраслями и т.п.), оптимальный – из максимальных показателей каждого фактора развития народного хозяйства страны. Разница между ними составляла примерно 20%.

---

[291] Проходил с 7 по 14 марта 1929 г. На съезде президиумов Госпланов СССР присутствовали представители центральной плановой комиссии, ВСНХ, сотрудники республиканских и областных органов планирования.

[292] Проблемы реконструкции народного хозяйства СССР на пятилетие: пятилетний перспективный план на V съезде Госпланов. Указ. соч. С. 18.

[293] Там же. С. 17.

В данную систему: годовые контрольные цифры – перспективный план на пять лет, входил еще Генеральный план. Он должен был спрогнозировать перспективы народного хозяйства на 10-15 лет[294].

Стратегия модернизационного скачка была изложена в докладе Г.Ф. Гринько[295] «Основные проблемы пятилетнего хозяйственного плана СССР (1928/29 – 1932/33 гг.)[296].

Базой технической политики были определены изменение структурного энергобаланса и увеличение масштаба энерговооруженности живого труда[297]. На этой основе «звеном плана», вытягивающим все остальные отрасли на новый уровень, были выбраны металлургия и машиностроение. Г.Ф. Гринько охарактеризовал их роль так: «…стальная ось всех запроектированных в пятилетнем плане задач реконструкции народного хозяйства»[298].

В промышленность планировалось вложить за пятилетку 11, 5 млрд. рублей (по оптимальному варианту – 13,8 млрд. руб.). Из них 3,4 млрд. руб. (4 млрд. руб.) – в развитие металлургии и машиностроения. Причем,

---

[294] Работа над первым Генеральным планом народного хозяйства шла с 1926 г. по 1933 г. Материалы всех трех комиссий были сданы в ведомственный архив.

[295] Григорий Федорович Гринько (1890 – 1938 гг.) с 1926 по 1929 гг. занимал пост заместителя председателя Госплана. До этого (1922 – 1923 и 1925 – 1926 гг.) возглавлял Госплан УССР.

Доклад, который делал Гринько на V съезде Госплана, излагал саму суть советского планирования: четко поставленные стратегические цели, проработанные методы их достижения, увязка в межотраслевом и региональном разрезах, основанная на использовании балансового метода в натуральных показателях.

[296] Гринько Г.Ф. Основные проблемы пятилетнего хозяйственного плана СССР (1928/29 – 1932/33 гг.) / Проблемы реконструкции народного хозяйства СССР на пятилетие: пятилетний перспективный план на V съезде Госпланов. Указ. соч. С. 29 – 125.

[297] Кроме того, в качестве базы модернизации ставилась задача развития топливного комплекса – угля, нефти и т.п.

[298] Гринько Г.Ф. Указ. соч. С. 53.

плановики рассчитывали не только на строительство новых предприятий, но и на реконструкцию уже действующих. Именно они должны были снабжать народное хозяйство в ходе пятилетки (отдача от новых - придется только на следующий плановый период)[299].

Гринько подчеркивал, что такой рывок будет не возможен без технического содействия со стороны передовых стран Европы и Азии. В докладе подчеркивалось, что достижение заложенного в оптимальном варианте уровня развития металлической промышленности потребует импортного оборудования на 800 млн. руб. Причем, нужно будет закупать не только отдельные машины, но и целые агрегаты и даже цеха[300].

Важное место в плане отводилось созданию химической промышленности (удобрения и оборона), развитию производства строительных материалов (от этого зависел весь план), лесному хозяйству и лесной промышленности (важная статья экспорта).

Тем не менее, несмотря на заложенный приоритет группы «А», капитальные вложения в легкую индустрию должны были составить 2,5 млрд. руб. (3 млрд. руб.)[301].

Рост промышленной продукции за пятилетку должен был составить 136 % (180%), снижение ее себестоимости – 30% (35%)[302]. В докладе подчеркивалось, что только сочетание большого количественного роста с удешевлением продукции позволит обеспечить за пятилетку намеченный в плане темп капитальных вложений[303].

Важным резервом выполнения намеченного плана, также, выступал рост производительности труда. 90% роста энерговооруженности живой

---

[299] Там же. С. 45.

[300] Причем, по отношению к химической промышленности, к электро строительству , сельскому хозяйству в плане было заложено такое же условие. Там же. С. 79.

[301] Там же. С. 58.

[302] Там же. С. 63.

[303] Там же. С. 91.

силы должно было поднять его в промышленности на 85% (100%). Кроме того, рост планировался и за счет повышения интенсивности самого живого труда[304]. Стимулировался этот процесс ростом заработной платы: номинальной на 40%[305].

Директивы партии в сельском хозяйстве воплощались в плане в программе расширения обобществленного сектора. Посевная площадь совхозов должна была вырасти до 5 млн. га., а колхозов до 22 млн. га. В валовой продукции доля обобществленного сектора должна была составить 13,7%, по товарной продукции зернового хозяйства – 38,7%. Около 17 – 20 млн. человек за пятилетку должны были стать колхозниками[306].

Такой рост обобществленного сектора в представленном варианте плана базировался на широком применении удобрений, агрикультурных мероприятий, использовании машинной техники (170 тыс. тракторов). Поэтому, темп развития «социалистического» сектора на селе должен был нарастать к концу пятилетки – когда построенные заводы обеспечат эти самые трактора и удобрения, а выученные за это время специалисты по сельскому хозяйству, придут на работу в колхозы и совхозы.

Поэтому, автор доклада подчеркивал: «…Вопросы продовольственного снабжения страны, экспорта, создания сырьевой базы промышленности в основном будут решаться производственными усилиями бедняцко-середняцкого массива индивидуальных крестьян…»[307]. Поэтому в данном варианте плана и был заложен сравнительно большой темп роста сектора «Б» - проблема стимулирования производительности крестьянских хозяйств, обеспечивая товарное покрытие – оставалась на повестке дня. Решать ее плановики предлагали, по-прежнему, путем ценовой политики и развития кооперации.

---

[304] Там же. С. 125.

[305] Там же.

[306] Там же. С. 64.

[307] Там же. С. 91.

Общий масштаб капитальных вложений в сельское хозяйство планировался в 22,6 млрд. руб. (26,3 млрд. руб.)[308]. Для обеспечения задач модернизационного рывка плановики требовали экспорта около 50 млн. центр. (80 млн. центр.) зерна.

Докладчик честно предупреждал: расчеты, приведенные в плане по развитию аграрного сектора - условны. Зависимость от стихии, от «ряда отрицательных моментов» сельского хозяйства, делало оптимальным, по мнению Г.Ф. Гринько, вариативный метод планирования: параллельный учет более и менее благоприятных условий развития[309].

В плане уделялось внимание социально-экономическим задачам развития страны.

Прежде всего, речь шла о программе жилищного строительства: поднять душевую обеспеченность промышленных рабочих до 6,9 кв.м. (7,3 кв.м.). «Дать гораздо больший размах строительства в мощных индустриальных центрах, не опирающихся на большое городское хозяйство (Донбасс, Урал, отчасти Иваново-Вознесенский район)»[310]. Особенность формирования отечественного рабочего класса из крестьян (а не ремесленников как на Западе), помноженная на разруху прошедших в начале XX века на территории страны войн, уже сделало острой жилищную проблему. Плановики считали, что процесс индустриализации приведет к тому, что за пятилетку из деревни в город будет «вытолкнуто» примерно 2,5 млн. человек, которых нужно обеспечить жильем.

И опять указывалось на ограничение плановых проектировок: строительная программа также опиралась на расширение связей с мировым хозяйством, на импорт оборудования[311].

---

[308] Там же. 64.

[309] Там же. С. 91.

[310] Там же. С. 76.

[311] Там же.

Для выполнения поставленных перед страной задач, требовалось культурное строительство: обучение тех самых «красных» специалистов, которые должны были строить заводы и фабрики, разворачивать новое производство. Этому аспекту в плане также отводилось важное место. Суть предлагаемых решений сводилась к ускорению подготовки и передаче технических Вузов наркоматам[312].

Таким образом, можно констатировать: представленный на V съезд Госпланов двух вариативный документ имел важные ограничения, которые отмечали сами его авторы:

- зависел от внешней конъюнктуры;

- выполнение поставленных задач базировалось на покупке импортного оборудования, а значит, требовало выполнения экспортного плана;

- проблема неэквивалентного обмена промышленной продукции на сельскохозяйственную, в рамках данного документа, была не решена.

Исходя из сформировавшейся методологии планирования, безусловно, решить эти проблемы сами эксперты не могли. Они, как выше мы обсуждали, могли лишь намеченную ВКП(б) линию развития народного хозяйства страны, переводить в технико-экономические расчеты и проектировки, увязывая их между собой.

Руководитель ВСНХ В.В. Куйбышев подвел итог: никогда еще так близко не сходились в планировании позиции Госплана и его ведомства. Тем не менее, он все-таки отметил: «… Очень может быть, что и этот оптимальный вариант будет превзойден в том случае, если факторы будут

[312] Доклад М.Л. Астерман. Культурная подготовка. / Проблемы реконструкции народного хозяйства СССР на пятилетие: пятилетний перспективный план на V съезде Госпланов. Указ. соч. С. 351 – 359.

благоприятно развиваться, в частности, если качество работы всех наших органов будет значительно улучшено…»[313].

XVI партийная конференция (23-29 апреля 1929 г.) утвердила «оптимальный» план пятилетки.

В мае V съезд Советов СССР принял план в качестве закона. Доводы «правых» были окончательно отброшены. С высокой трибуны ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) победно прозвучало: «…Партия взяла те темпы, которые нужны были для данного периода …»[314].

Анализ причин, побудивших руководителей партии и страны выбрать иную стратегию развития, остается актуальным и далек от завершения. Нам кажется правомерным утверждение, что НЭП «сломался» сам - в силу объективных и субъективных препятствий, ставших на пути его развития.

Безусловно, важное место в этом ряду заняли кризисы, отразившие противоречия новой экономической политики.

НЭП оказалась совсем не идеальной базой формирования эффективного управленческого аппарата. В силу своей непростой специфики, она создавала широкие возможности для коррупции: сектор частной собственности давал возможность чиновникам перекладывать часть государственных средств в свои карманы, монополизм трестов обеспечивал господство над потребителями промышленной продукции. Государство не могло допустить банкротство трестов, но расплатой за это было то, что реализовать принцип свободы принятия решений хозяйствующими субъектами, не удалось. Ответом на запрос повышения эффективности хозяйственного аппарата стала разработка принципов планирования. Но

---

[313] Речь В.В. Куйбышева (ВСНХ СССР) / Проблемы реконструкции народного хозяйства СССР на пятилетие: пятилетний перспективный план на V съезде Госпланов. Указ. соч. С. 370.

[314] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 2. Д. 425. Стенограмма с авторскими правками Пленума ЦК ВКП(б) 10 -17 ноября 1929 г. Л. 11.

решить данную проблему в сжатые сроки, учитывая низкий уровень рабочих масс, развернувшееся «спецеедство» - вряд ли было возможным.

Роковым же для новой экономической политики стал запрос на стремительный модернизационный рывок в условиях усиливающейся международной напряженности.

В этом контексте необходимо обратить внимание на аргументы современных исследователей, которые, опираясь на статистические выкладки и математические модели, доказывают: Сталин ошибся, дальнейшее развитие, основанное на новой экономической политике, позволило бы подготовить страну к военному противостоянию гораздо эффективнее. Доводы сторонников данной точки зрения концентрированно приведены в статьях Фельдмана М.А.[315]. Сходная точка зрения востребована и в зарубежной историографии. Как пример такого подхода можно привести мнение немецкого исследователя Ш. Мерль: «Отказ от НЭПа быстро положил конец экономическому росту. Он стал виной катастрофического уничтожения ресурсов в сельском хозяйстве, мелком производстве, а также в торговле. Сюда же добавились негативные последствия ухудшения условий жизни и потребления. Текучка рабочих кадров на предприятиях в начале 1930-х гг. аномально выросла. Любой вариант политики, который позволил бы избежать уничтожения ресурсов и сохранил бы частный сектор хотя бы на уровне, достигнутом в 1929 г., в конечном итоге сделал бы возможным более быстрый рост вплоть до 1941 г. при меньших социальных затратах»[316].

---

[315] Например, Фельдман М.А. Между генеральным планом и планом первой пятилетки: продвижение советского индустриального проекта в мифологическом пространстве (1927 – 1932 гг.). / Советский проект 1917 – 1930-е гг.: этапы и механизма реализации. Сборник научных трудов. Издательство Уральского университета. 2018. С. 304 -316. Данная точка зрения отстаивается автором и в других статьях.

[316] Ш. Мерль. Революция и политическая экономия, 1917 – 1929 годы: переход от планового управления хозяйством и обществом к сталинской командной экономике / Экономисты о революции 1917 года… Указ. соч. С. 730.

Оппоненты данной точки зрения предъявляют не менее весомые аргументы. Р.М. Нуриев и Ю.В. Латов считают, что обеспечить необходимый качественный скачок в социально-экономическом развитии страны таким образом было невозможно: основной капитал в тяжелой промышленности в 1924 г. оценивался на 23% ниже своего максимального показателя 1917 г., к тому же был устаревшим и нуждался в замене[317]. В.В. Кондрашин, основываясь на глубоком изучении источников, так же утверждает что реальной альтернативы выбору И.В. Сталина и группы поддержавших его руководителей, не существовало – не было у советской власти ресурсов для обмена на сельскохозяйственную продукцию на условиях, способных заинтересовать крестьянство [318].

Нам кажется важным заметить, что особенностью советского «проекта» (в рамках которого шел поиск нового хозяйственного механизма и способов эффективного управления им, реализовывался запрос на модернизацию) был, прежде всего, поиск альтернативы капиталистическому развитию общества. Именно эта цель формировала как ограничения, так и возможности принимаемых лидерами партии решений. Поэтому, нельзя из советской экономической модели вычленять идеологию, которую она обслуживала. Сторонникам И.В. Сталина представлялось необходимым «закрыть клапаны и лазейки для капитализма». Далеко не все современники Н.И. Бухарина готовы были следить с высот политической экономии за усилением «буржуазных элементов». Их рост, требующийся реализацией стратегии модернизации в парадигме НЭП, расценивался в качестве «дамоклова меча», грозящего «термидором». Как мы помним, на заключительном этапе НЭП необходимость «раскулачивания» (при ставке на развитие середняцких и бедняцких индивидуальных хозяйств) принималась и

[317] Экономическая история России (опыт институционального анализа)… Указ. соч. С. 112.

[318] Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929 – 1933 гг.) . М. : РОССПЭН. 2014. С. 22.

самим Николаем Ивановичем. Но такое смещение акцентов входило уже в противоречие с самой сутью новой экономической политики. Поэтому, в данном конкретно-историческом контексте, другого выбора руководители страны сделать не могли.

Итак, резюмируя, отметим:

Ленинский план «врастания в социализм» трансформировался в 1920-х гг. в многоукладную экономику, контролируемую государством. Государственный сектор включал в себя предприятия (сектора «А»), недра, землю, банки. По-прежнему, действовала государственная монополия на внешнюю торговлю.

Наряду с ним существовал как частно-хозяйственный (большей частью это были предприятия сектора «Б»), так и государственный капитализм[319]. С ними «уживались» мелкотоварное производство и, даже, натуральное хозяйство. 80% страны составляло крестьянское население[320].

Мировая экономическая мысль к этому времени уже исследовала «провалы» рынка и пришла к выводу о необходимости арбитра, способного «сгладить» его недостатки. Воплощать теорию в практику решились соратники Владимира Ильича Ленина[321]. Как первопроходцам, им негде было искать готовых решений.

---

[319] Предприятия, сданные в аренду и концессии.

[320] Мурашкин Н.В. Экономическая история России… Указ. соч. С. 58.

[321] В 1925 г., посетив советскую Россию «гуру дирижизма» Д.М. Кейнс делился впечатлениями: «…Временами ощущается, что именно здесь, - несмотря на бедность, глупость и притеснения - Лаборатория Жизни. Именно здесь различные химические элементы связываются в новые комбинации, здесь же они издают неприятный запах и даже взрываются. Но кое-что в случае удачного исхода может и состояться. Более того, подобный исход всего проистекающего в России значимее того, что происходит (как нам говорят) в Соединенных Штатах Америки. Дж. Кейнс. Указ. соч. С. 74.

В контексте новой экономической политики был продолжен поиск эффективного хозяйственного механизма, места в нем плана и роли, которую он должен играть в новой социально-экономической модели.

Н.И. Бухарин отстаивал «путь к социализму» через «рынок», но его недавний соавтор Е.А. Преображенский обращал внимание на невозможность «равновесного» развития, ставя проблемы необходимости приоритета сектора «А» и источников для его финансирования.

Тем не менее, значительный потенциал научного поиска (советские экономисты по ряду вопросов опережали своих западных коллег) в силу развернувшейся политической борьбы не смог стать базой для своевременной корректировки развития нового хозяйственного механизма.

Советские плановики просчитывали модернизационный рывок в контексте импорта нужного оборудования, которое могли купить только лишь выполняя экспортный план. Крестьяне не хотели отдавать хлеб по тем ценам, которые им было готово предложить государство. Для повышения производительности индустриального сектора требовалась модернизация промышленности. Привлечь для этого нужный объем иностранных инвестиций не удалось. Проблема товарного покрытия на платежеспособный спрос завела нэп в тупик.

К тому же, международная обстановка внушала большие опасения руководителям страны, она оценивалась ими как угроза национальной безопасности.

Требуемый Сталиным и группой его сторонников темп модернизации экономики обеспечить новая экономическая политика не могла. Опыт «военного коммунизма» формировал альтернативный ответ на модернизационный запрос.

Из «военного коммунизма» вернулась концепция «государства-фабрики», в которой план занимал место директивного документа, регулирующего деятельность хозяйствующих субъектов.

В недрах нэп формировались основные принципы советского планирования: ЦК партии указывало цели, плановики перекладывали их на язык технико-экономических расчетов, план разрабатывался в отраслевом и межрегиональном разрезах, был амальгамой решения технологических, социальных, культурных задач, содержал «дорожную карту» достижения намеченного руководителями страны уровня развития.

Включение в процесс планирования «живого творчества масс» позволило разрешить противоречие, на которое указывали экономисты: сложность сбора и обработки требуемой информации, многочисленные проектировки в процессе составления, для увязки интересов хозяйствующих субъектов[322].

Найденный выход содержал скрытую угрозу: как только планирование становилось формальным, трудовой коллектив переставал вносить в него свою лепту - оно могло быть реализовано лишь по принципу «от достигнутого» или требовало предоставления Центру огромного массива объективной информации для правильной постановки целей.

---

[322] В брошюре 1930 г. «Методика планирования и техника составления промфинплана» И.З. Бадирян, методика планирования описывалась так: на первом этапе целевая установка партии прорабатывается плановиками под углом: как достичь результата с наименьшими затратами. При этом сочетается два начала: целевые директивы и прогнозирование. Обсуждение в трудовом коллективе и составление встречного промфинплана создает идейные стимулы для его перевыполнения и заинтересованности каждого члена бригады. Автор подчеркивал важность роли партийной ячейки и профсоюзной организации в обсуждении и выполнении взятых обязательств. Только после этого указывается на руководство и помощь со стороны административно-технического персонала. Бадирян И.З. Методика планирования и техника составления промфинплана. М.: Плановое хозяйство. 1930. С. 9.

1.2. Индустриализация, как этап формирования сущностных черт «сталинской» модели

Сделав выбор в пользу форсированной индустриализации, советские лидеры должны были найти способ добиться поставленных перед страной целей. Ответы на вызовы догоняющей модернизации «по-советски» приходилось искать «на ходу», корректируя тактику движения.

В октябре 1929 г. мировой кризис сделал проект плана, представленный на V съезде Госпланов в марте 1929 г., не выполнимым. Он просчитывался на базе напряженного экспортно-импортного плана, а цены на то, что мог экспортировать СССР, упали значительно больше, чем на статьи его импорта[323]. Выход нашли: в импортном плане был увеличен удельный вес оборудования и металла за счет сырья для легкой промышленности[324].

Доклад В.В. Куйбышева на Пленуме ЦК ВКП(б) 11 ноября 1929 г. был выдержан в парадигме стратегии, представленной на V съезде плановиков, но с еще большим дисбалансом в пользу сектора «А». Максимально страна вкладывалась в реализацию намеченной цели – «… двинуть вперед наше машиностроение ...»[325]. Без металла, без энергетики, без топлива осуществить эту цель было нельзя.

Большевики балансировали на тонкой грани – умели строить только отдельные домны и мартеновские цеха, а закладывали металлургические

---

[323] Индекс оптовых цен США в 1932 г. по с/х продукции составлял 45,5, а по промышленным товарам – 75,6. (1928=100). Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. Государственная плановая комиссия при Совете народных комиссаров Союза ССР. М-Л.: Издательство «Стандартизация и рационализация». 1933. С.12.

[324] Там же. С. 128.

[325] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 425. Л. 38. План первой пятилетки неоднократно пересматривался в сторону увеличения. Цифры, которые в результате корректировок оторвались от реальности, закономерно оказались не достижимы.

гиганты, рассчитывая на иностранную помощь. Советские лидеры признавали, что именно «…экспорт обуславливает темпы развития многих отраслей нашего хозяйства, определяя размеры возможного импорта оборудования, сырья и тракторов, так остро нужных нам…»[326]. Но, И.В. Сталин и его соратники шли «ва-банк»: 50% экспортного плана ложилось на три группы товаров - лес, нефть, пушнину[327].

Советские руководители не питали иллюзий по поводу диспропорций, заложенных в пятилетний план.

А.И. Микоян констатировал: «…Быстро начинают вырастать новые рабочие центры на голом месте вокруг новых промышленных гигантов. Между тем, организация материального быта рабочих в этих новых центрах, дело снабжения всего рабочего класса при громадном росте рабочего населения, росте его потребностей в основных продуктах питания, задача улучшения рабочего снабжения – становятся одними из важнейших задач…»[328]. Отсюда «…темп, взятый нами по зерновому хозяйству, превышает намеченный пятилетний план…».[329]

Коллективизация должна была обеспечить материальными ресурсами индустриализацию. И экспортный план, и снабжение рабочих. Но, несмотря на все давление и «подстегивание» сверху, Микояну пришлось заявить делегатам Пленума ЦК: «…Ввиду недостатка почти всех продуктов, мы в этом году в основных рабочих центрах переходим на нормированное снабжение продуктами…»[330].

Хуже всего было то, что дефицит ресурсов ссужал возможности опираться на материальное стимулирование в повышении интенсификации

---

[326] Там же. Л. 145.

[327] Там же. Л. 144.

[328] Там же. Л. 135.

[329] Там же.

[330] Там же. Л. 140.

труда, в снижении издержек[331]. Отсюда осуждение Н.М. Шверником выявленной проверкой практики «премировать» рабочих сахарного завода частью сверхплановой продукции и выдавать отходы производства на корм скоту[332].

Что оставалось «красным директорам»? Апеллировать к пролетарской сознательности, опираться на энтузиазм (который, конечно, был – не случайно в декабре 1929 г. на съезде ударников принято решение о выполнении пятилетки в четыре года)[333].

Главная партийная газета «Правда» писала: «…Причина простоев самая позорная. Дело в том, что дежурным слесарям с 1 ноября перестали

---

[331] В этом контексте важны акценты, которые расставляет исследование повседневности и быта рабочих первых пятилеток. Отмечается неразбериха с начислением заработной платы, вычеты из нее, достигающие 50% от начисленных выплат. Лишь во второй половине 1930-х гг., благодаря активной деятельности профсоюзов в этом вопросе был наведен порядок. Шильникова И.В. «Дайте денег, а то работать не будем»: к вопросу о стимулирующей роли зарплаты на советских промышленных предприятиях в годы первых пятилеток. / Советский проект 1917 – 1930-е гг.: этапы и механизма реализации. Сборник научных трудов. Издательство Уральского университета. 2018. -558 с. С. 317 – 324. Можно предположить, что «красные директора» вначале первой пятилетки не были озабоченны данной проблемой, в том числе и в силу не возможности использовать материальное стимулирование для решения производственных задач.

[332] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 425. Л. 162.

[333] Почин социалистического соревнования берет начало в 1928 г., но массовым он стал в 1929 г. В первый год первой пятилетки существовали следующие его формы: индивидуальное соревнование (им было охвачено на 1 мая 1930 г. 28,3% рабочих от всего числа занятых в промышленности); ударные бригады (58,9%), но эта форма создавала лишь «идейные стимулы к заинтересованности каждого из членов бригады в работе своей бригады»; коллективные производственные формы (т.е. трудовые коллективы, «складывали» зарплаты всех своих членов в «общий котел», а потом распределяли согласно принятым ими правилам) – таких было всего 12,8%. / И.З. Бадирян. Методика планирования и техника составления промфинплана. М.: Плановое хозяйство. 1930. С. 8 – 9.

давать премию за исжитие простоя… Нет премии – стало быть, выработка падает, а себестоимость растет…»[334]. Поэтому приходилось «брать» и количеством - дешевой рабочей силой, обеспечение которой возлагалось уже на государство[335].

Загнав диспропорциями экономику «в пике», советские лидеры через год получили вполне прогнозируемый результат: рост капиталовложений составил 70%, товарный фонд вырос лишь на 25-30%[336]. Проблема товарного покрытия на платежеспособный спрос с тревогой отмечалась делегатами декабрьского (1930 г.) Пленума ЦК ВКП(б): «…деньги, идущие на спекулятивные заработки, не всегда можно выкачать налогами. Предъявляются претензии на товары…»[337].

Этот вопрос срочно требовал решения. Выход советским плановикам виделся в приросте доходной части не только за счет наращивания объемов, снижения издержек, но и в увеличении давления на аграрный сектор[338]. В выступлениях на Пленуме звучало: деревня получила «спекулятивные заработки» за счет «вольных» цен. В парадигму мнения большинства вполне

---

[334] Евстафьич. Наша хата с краю. / Правда. 1930. 2 января. С. 5.

[335] Постановление от 27 июня 199 . «Об использовании труда уголовно-заключенных», изменения «Основных начал уголовного законодательства» приспосабливали пенитенциарную систему к росту количества осужденных. Коллективизация и «борьба с вредителями» к 1 января 1930 г. поставила почти 180 тыс. человек. В 1940 г. в 53 ИТЛ и 425 исправительно-трудовых колониях находилось 1 668 200 чел. Шашкова О.А., Рогалина Н.Л., Маслов Д.В. «Великий перелом». Конец 1920-х – 1930-е гг. Реформы в России… Указ. соч. С. 223.

[336] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 451. Стенограмма с авторскими правками декабрьского (1930 г.) Пленума ЦК ВКП(б). Л. 26.

[337] Там же.

[338] На 1930 г. увеличивались сельхозналог, самообложение и платежи по страхованию. Там же. Л. 77. Л. 79. Надо учитывать, что изменения в закон о сельхозналоге уже были внесены и на 1928/29 г. ставка налога была увеличена вместо планового на 24% сразу до 43,7%, а также были ужесточены и сроки внесения налога.

укладывался и предложенный выход: «…учитывая необходимость оттянуть деньги из деревни именно в первом квартале будущего года… Политбюро приняло решение взять в деревне целевой сбор в 250 млн., т.е. сумму почти равную сельскохозяйственному налогу, уже собранному в этом году…»[339].

Подтвердились и предостережения Н.И. Бухарина о перенапряжении народного хозяйства. В фокус анализа бывшего «любимца партии» попали основные «перекосы», ставшие следствием выбранного темпа развития (несмотря на то, что в выступлении он заверял в своей лояльности «генеральной линии», подчеркивая, что недооценил фактор международной политики). Особенно опасными, на его взгляд, были проблемы с топливом, диспропорции в металлургии и металлообработке, производстве цветных металлов и электротехнике, строительных материалов и строительной промышленности, электрификации и индустриализации[340]. Указывал Николай Иванович на необходимость санирования денежной системы[341], при этом все уже приводящееся мероприятия по решению данной задачи, горячо одобрял. Главным же, с его точки зрения, было «…во чтобы то ни стало выполнить качественные показатели, ни в коем случае нельзя дать себя убаюкивать одними только рекордными количественными показателями…»[342].

ВСНХ пришлось вносить коррективы на третий год пятилетки: «…максимально концентрировать силы и средства для того чтобы ввести в действие те строительства, которые уже в настоящее время заложены…»[343].

---

[339] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 451. Л. 80. В 1930 г. денежная форма оплаты труда в колхозах была запрещена. Столбов В.П. Экономическая история России. Монография. Издательство «Лань», 2018. С. 137.

[340] Там же. Л. 70.

[341] Там же. Л. 73.

[342] Там же. Л. 80.

[343] Там же. Л. 9.

Ухудшение ситуации с резервами не оставляло средств для создания рабочим минимально приемлемых бытовых условий. Как яркую иллюстрацию стремления запустить во чтобы то ни стало производство, экономя буквально на всем, можно привести отрывок из выступления на том же Пленуме ЦК ВКП(б) Шверника Н.М.: «…Если хотите строить завод, начинайте с завода. Но если это строительство завода происходит в степи, если вокруг завода нет рабочих жилищ, нет близкого города и поселка, как бы вы не мечтали о постройке завода, отвертеться от жилищного строительства вам не удастся, а, к сожалению, некоторые товарищи начинают перегибать дело и, несмотря на то, что строят в степи, говорят: надо начинать с завода и тратить деньги на завод… Недооценка значения жилищного строительства и культурно-бытовых учреждений для рабочих ставит в очень тяжелое положение вновь выстроенные заводы… Мы…за упрощенное жилищное строительство, за рационализацию, но будем решительно возражать против попытки отдельных лиц подменить упрощение самодурством…»[344].

Тем не менее, за счет «внутренних резервов» - так это сформулировали авторы отчета Госплана об итогах первой пятилетки – удалось вложить в народное хозяйство 52,5 млрд. руб., превысив задания плана на 11,9%[345].

Эти «резервы» были получены за счет коллективизации, падения уровня жизни населения, не до инвестирования сектора «Б»[346].

---

[344] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 453. Л. 128 – 130.

[345] Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза СССР. Указ. соч. С. 14.

[346] Это нашло яркое отражения в документах личного происхождения, представленных на сайте Центра изучения эго-документов Европейского университета в Санкт-Петербурге Прожито.ру: Из дневника Владимира Николаевича Ситникова, экономиста, жившего в Саратове (запись от 7 апреля 1931 г.): «…С продуктами очень плохо. Обедов нет. Все сосредоточено в закрытых столовых, разных скрытых от народа распределителях. Все это так не похоже на коммунистические мечты. Живу, безусловно, плохо, грязно (нет мыла),

неряшливо. Не прекращаются разговоры о пятилетке, ее достижениях. А тем временем деревня разваливается все больше и больше. Неурожай может вызвать плохие последствия. Надежды на наши разные неисчерпаемые богатства, безусловно, преувеличены…»

Из дневника Константина Федоровича Измайлова, счетовода в селе Смоленское Бийского уезда (запись от 9 марта 1931 г., когда Константин Федорович учился в Бийске на курсах):

«…До сего дня продолжаю кушать в столовой «АКОРТа» постную пищу из капусты, картошки, моркови и грибов. Все под разными названиями, например, борщ украинский, флотский борщ, щи русские, борщ по-польски, борщ персидский. А на самом деле – капуста, картошка, морковь, все сварено вместе с водой. Это называется первое блюдо.

А второе еще больше названий: рагу из овощей, грибная солянка, пюре из картофеля, пудинги из каши и сама каша и много, много разных кормов, всех названий и не перечислишь. На самом деле выходит: капуста, как основное правило, картошка, морковь, грибы и нет сомнения, что все приготавливается мерзлое. Так кушают рабочие, служащие, курсанты и студенты. Наши курсанты называют это «силосные корма». Податься некуда, приходится жрать эти силосы. О мясе и не говорят...».

Запись от 11 октября 1931 г.:

«…Случайно я купил три килограмма скотского мяса на 9 рублей (на базаре появилось). Это редкость, чтобы было мясо на базаре и редкость, чтобы кушали мясо. Весь день ненастная погода. Ночью дождь, утром дождь…».

Эл. ресурс. Режим доступа: [https://prozhito.org/]. Дата обращения: 8.02.2020.

А также мемуарах:

Как пример можно привести мемуары немецкого архитектора Рудольфа Волтерса. В 1931-1933 г. он работал в г. Новосибирске: «Особенно отчетливо разница в обеспечении продуктами проявлялась во время обеда. Почти все русские ели в столовых на предприятиях, поскольку только немногие семьи имели возможность готовить пищу дома, и к тому же самостоятельно приготовленный обед стоил гораздо дороже, чем готовая еда на работе. В нашем управлении было три столовых. Одна предназначалась для рабочих и низших служащих. Еда этих людей была очень плохой и стоила 1,50 рубля при месячном заработке от 80 до 150 рублей. Для среднего уровня, более высоких служащих и для инженеров с заработком от 200 до 500 рублей имелась еще одна столовая, в которой первое блюдо стоило один рубль, второе – два рубля и простой десерт тоже один рубль. В третью столовую нашего управления имели доступ высшие служащие, начиная с

По данным американского историка Венди З. Голдман, в 1929 г. рабочие уже страдали от роста цен, вызванного дефицитом продовольствия.

В феврале 1929 г. государство ввело нормированные продажи хлеба, в декабре 1930 г. – дифференцированные пайки.

С 1927-го по 1930 г. общий индекс цен вырос на 219,3 % (цены на хлеб на 327,5%, на овощи на 63,3%, на мясо на 152,2%, на молоко на 138,5%).

За период первой пятилетки реальная зарплата всех рабочих упала на 40%, а промышленных – на 50%[347]. Плохие бытовые условия,

---

руководителей отделов, с заработком от 600 до 900 рублей и партийцы. Обед здесь был относительно хорошим и обильным, состоял из супа, мясного или рыбного блюда и десерта, но стоил только 2,50 рубля. В этой последней столовой, где столы были накрыты скатертями и прислуживали чисто одетые девушки, получил право есть и я. Большинство инженеров и техников нашего управления вообще не знали о существования этого закрытого заведения. Зайти в эту столовую, как и в две других можно было только по предъявлении соответствующего удостоверения. Контроль был строгим. Только один единственный доступный всем ресторан имелся в большом городе Новосибирске; государственный, так называемый «коммерческий», в котором обед стоил от 10 до 20 рублей. Здесь ели, как правило, только товарищи, которые какими — то темными путями зарабатывали много денег и находящиеся в командировках чиновники.

В жилье тоже выражались классовые различия, однако, в меньшей степени. Самыми роскошными жилищами Новосибирска были две современные трехкомнатные квартиры, которые занимали генерал, командующий Сибирской армией, и шеф ГПУ. Отдельные двухкомнатные квартиры занимали только высшие чиновники и партийцы, так же как немногие женатые иностранные специалисты. Русские инженеры, если они были женаты, имели одну комнату, с очень большой семьей — две. Две или больше таких семьи делили между собой одну кухню. Не женатый не имел никакой возможности получить комнату для себя одного. Как живут мелкие служащие и рабочие, я не хочу описывать. Мне никто не поверит, если я скажу, что холостые рабочие живут по 20–30 человек в одной комнате в казармах или бараках, многие семьи делят одну комнату и тому подобное…». Специалист в Сибири. Немецкий архитектор в сталинском СССР. Волтерс Р. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.litmir.me/br/?b=241448&p=8]. Дата обращения: 8.02.2020.

[347] Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917 – 1937 гг.) – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд

«уравниловка»[348] в оплате труда вызывали огромную «текучку». За 6 месяцев 1931 г. состав трудовых коллективов поменялся на 30-40%[349].

Плохие материально-бытовые условия вели к недовольству в рабочей среде, которое удобнее всего было объяснять агитацией «кулацких элементов»[350]. Так формировался запрос на показательные процессы, призванные «…репрессируя одних, через страх отмобилизовать усилия других…»[351].

«Закручивание гаек» стало важной составляющей тактики хозяйствования в новых условиях[352].

«Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. С.99 – 104. Хотя отчет Госплан заверял в росте зарплаты рабочих более чем в 2 раза, причем он коррелировался с важностью отрасли в стратегии развития народного хозяйства. Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. Указ. соч. С. 179.

[348] Маленькая разница оплаты между высшими и низшими разрядами в тарифной сетке.

[349] Развитие советской экономики. Под ред. А.А. Арутиняна и Б.Л. Маркуса. М.; Государственное социально-экономическое издание. 1940. С. 370.

[350] Выездная бригада «Правды»: Попов, Умренко, Кушнер, Берштейн, Наугольников, Слуцковский, Шеин. / Правда. 1932. 3 января. С. 1.

[351] Политбюро и «вредители»: Компания по борьбе с «вредительством» в сельском хозяйстве СССР: сб. док. / под общ ред. О.Б Мозохина. М.: Кучково поле, 2018. С. 24.

[352] Уже 6 марта 1929 г. вышло Постановление СНК СССР «О мерах к укреплению трудовой дисциплины в государственных предприятиях". В нем шла речь о борьбе с прогулами и несоблюдением внутреннего распорядка предприятий. Администрация предприятий получала права налагать на рабочих взыскания, предусмотренные табелью взысканий, биржам труда предоставлять приоритет при устройстве на работу тем, кто дисциплинарным взысканиям не подвергался. Постановление СНК СССР от 6.03.1929. «О мерах к укреплению трудовой дисциплины в государственных предприятиях". Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4507#0493876118719095].

В постановлении ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1929 г. (опубликовано 5 января 1930 г.) «Об уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и

И все-таки, основная цель первой пятилетки (1928-1932 гг.) – создать отечественное машиностроение – была выполнена: появились новые отрасли промышленности, СССР стал способен «произвести любую машину и запасные части к уже ввезенному оборудованию»[353].

В то же время, современные исследователи доказали: по отраслям результаты приближались к «отправному» варианту проектировки Госплана (где-то его «перекрывая», но чаще, все-таки, «не дотягивая» до заданий Контрольных цифр)[354].

Сыграла тут свою роль и не реальность поставленных задач, да и расходы на оборону тоже возросли в гораздо большем объеме, чем закладывалось изначально[355]. К тому же, советские управленцы так и не

несоблюдение стандартов» в ст. 9 речь уже идет о 5 годах лишения свободы или 1 года принудительных работ за массовый или систематический выпуск недоброкачественной продукции. За несоблюдение стандартов – до 2 лет лишения свободы и до 1 года принудительных работ. Постановление ЦИК и СНК СССР от 5.01.1930 «Об уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и несоблюдение стандартов» Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/49251].

Постановление ЦИК и СНК СССР от 8 декабря 1933 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции» предписывало применять за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции к администрации (управления трестов, директоров предприятий, административно-технический персонал) меру лишения свободы не ниже 5 лет. Постановление ЦИК и СНК СССР от 8.12.1933 г. № 84/2562 «Об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции» Эл. ресурс. Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D]

[353] Уже в 1931 г. Советский Союз вышел на 2-е место в мире по производству машин. Безусловно, эти цифры необходимо рассматривать в контексте того, что в мире разворачивалась Великая депрессия и производство падало. Тем не менее, в 1932 г. производилось уже 50, 6 тыс. тракторов на отечественных заводах. Развитие советской экономики. Указ. соч. С. 358.

[354] Хоскинг Д. История Советского Союза: 1917 – 1991. М., Вагриус. 1994. С.157.

[355] Там же. С.12.

научились «лучше хозяйствовать»: рост производительности труда и снижение себестоимости отставали от планового задания[356].

Под воздействием реализации запроса на модернизацию в специфических условиях, формируемых субъективными и объективными факторами, победила директивная концепция планирования. В.В. Куйбышев[357] констатировал в отчете об итогах первой пятилетки: «…Советскому хозяйству на всех ступенях его развития присущ план как директива, как задание, а не как прогноз…»[358]. Н.А. Вознесенский (тогда – молодой перспективный ученый) писал: «…Теперь план стал экономическим законом движения советского хозяйства…»[359].

Основными задачами второй пятилетки были: завершение технической реконструкции народного хозяйства, «догнать и перегнать» развитые капиталистические страны (выйти в техническом отношении на 1-е место в Европе!), укрепление обороноспособности страны, повышение материального и культурного уровня масс[360]. Политической задачей – уничтожение классов.

Пятилетний план предусматривал рост выпуска товаров народного потребления в 2-3 раза[361]. Тем не менее, стратегия не менялась: требование завершения технической реконструкции обуславливало приоритет инвестирования в сектор «А». Советские плановики считали возможным

---

[356] Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза СССР. Указ. соч. С. 28.

[357] В.В. Куйбышев (1988 – 1935), с ноября 1930 г. руководил Госпланом.

[358] Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза СССР. Указ соч. С. 7.

[359] Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931 – 1947 гг. Москва. Политиздат. 1979. -606 с. С.28.

[360] Вознесенский Н.А. Составление плана построения социалистического общества – дело миллионов. Указ. соч. С. 153.

[361] Сорокин Г.М. Планирование народного хозяйства в СССР. (Вопросы теории и организации). М., Соцэкгиз, 1961. – 460 с. С. 193.

добиться во второй пятилетке одновременного роста производства и потребления[362]. «Изыскать новые источники для ускорения наших темпов – такова задача, которая стоит перед каждым предприятием и колхозом при составлении встречных планов» - писал в 1933 г. Н.А. Вознесенский. «Живое творчество масс», воплощенное в борьбу за реализацию составленных трудовым коллективом встречных планов, должно было дать искомый резерв роста производительности труда. Кроме того, от каждого предприятия требовалось «…мобилизовать свои ресурсы, добавочные виды сырья, отходы производства, чтобы увеличить массу предметов широкого потребления и бросить ее навстречу потокам колхозных товаров…»[363].

От руководителей предприятий требовалось усилить борьбу за снижение себестоимости. Для этого они должны были больше внимания уделить специализации производства, «изживая универсализм», стремиться сократить потери на вспомогательных работах[364].

О мероприятиях, направленных на воплощение в жизнь запроса на повышение производительности труда и снижения издержек производства можно судить по статье Н.А. Вознесенского, опубликованной в журнале «Большевик» в феврале 1933 г. «О социалистическом расширенном воспроизводстве в первой пятилетке». Он обозначил в качестве «дорожной карты»: правильная организация и механизация труда, планирование фонда заработной платы рабочих и численности с учетом заданий по росту производительности труда, приведение числа рабочих в соответствие с планами производительности труда, очищение предприятий от вредительских элементов, от рвачей, прогульщиков и летунов[365].

---

[362] Н.А. Вознесенский. Составление плана построения социалистического общества – дело миллионов. Указ. соч. С. 153.

[363] Там же. С. 155.

[364] Развитие советской экономики… Указ соч. С. 353.

[365] Вознесенский Н.А. Там же. С. 176.

В целом можно констатировать: планы второй пятилетки, несмотря на их напряжённость, были более реалистичными: среднегодовой прирост продукции должен был составить 16,5% (22% в первую пятилетку)[366].

К 1934 г., сократился импорт машин и оборудования (сельскохозяйственных машин – прекращен). Высвободившиеся ресурсы были направлены на закупки технических новинок[367]. Проблему дефицита производства товаров широкого потребления попытались смягчить за счет местной промышленности (в 1934 г. на нее приходилось 45% всей продукции легкой промышленности, 15% пищевой[368]), развертывания колхозной торговли, создания собственной продовольственной базы вокруг предприятий.

Во многом улучшение ситуации в народном хозяйстве во второй пятилетке стало следствием нового курса на подкрепление директивного планирования «рыночными» рычагами. Именно период с 1931 по 1934 гг. – на рубеже первой и второй пятилетки - отечественные и зарубежные исследователи соотносят с рождением собственно «сталинской» экономической модели[369]. Анализ документов не позволяет определить, что стало толчком для корректировки хозяйственного механизма. Тем не менее,

---

[366] Развитие советской экономики… Указ. соч. С. 353.

[367] Там же. С. 363.

[368] Там же. С. 361.

[369] Немецкий исследователь Ш. Мерель выделяет этот период как момент формирования собственно «сталинской» экономической модели. Ш. Мерль. Революция и политическая экономия, 1917 – 1929 годы: переход от планового управления хозяйством и обществом к сталинской командной экономике / Экономисты о революции 1917 года: сборник статей… Указ соч. С. 730.

Один из ведущих экспертов в данной периоде О.В. Хлевнюк, на основе анализа документов Госплана, обращает внимание на то что в 1931-1933 гг. произошло частичное возвращение к сбалансированному планированию. Девис Р., О.В. Хлевнюк. Вторая пятилетка. Механизмы смены экономической политики. / Журнал Российская история. 1994. № 3. С. 92 - 108.

можно предположить, что дело в том, что анализ положения народного хозяйства Н.И. Бухарина, прозвучавший на Пленуме ЦК в 1930 г., оказался верен. Экономика действительно была уже слишком «перенапряжена». Результаты первого квартала 1931 г. показали приближение к критической ситуации: план по всей промышленности ВСНХ был выполнен на 81,7% (по тяжелой – на 74,4%). Строящиеся объекты вводились в эксплуатацию по принципу: что удалось достроить. Так, вместо запланированного ввода в эксплуатацию 131 объекта, вступили в действие 58. В то же время, к работе «не по плану» приступили еще 31 предприятие. Такое положение дел «рвало» цепочки связей поставщиков. К тому же, чтобы запустить производственный процесс, хозяйственники были вынуждены, вопреки указаниям Центра о кооперации и специализации, «автономизироваться» обеспечивая у себя производство запасных деталей к оборудованию и т.п. Отсюда закономерен итог: рост показателя «снижение себестоимости» на 2-3% [370].

В выступлении И.В. Сталина 23 июня 1931 г. на совещании хозяйственников были сформулированы важные новации.

В качестве неотложных мер вождь партии выделил[371]:

-обеспечение производства рабочей силой через заключение хозяйственных договоров с колхозами;

-закрепление квалифицированных сотрудников на предприятиях (для этого предусматривалась «привязка» заработной платы к росту квалификации и к сложности труда);

-ответственность конкретных людей за вверенный им участок работы;

-«бережное» отношение к интеллигенции (не только «взращивание» новой, но и «максимум заботы» о готовых к сотрудничеству (и уже изрядно

[370] Вознесенский Н.А. Избранные произведения. Указ. соч. С. 33.

[371] Сталин И.В. Выступление на совещании хозяйственников «Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства» 23 июля 1931 г. / Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://istmat.info/node/31749»]. Дата обращения: 1.12.2021.

напуганных Шахтинским делом, процессом Промпартии) специалистах старой школы)[372].

С новых позиций, Сталин вернулся к хорошо знакомому тезису: «…Чтобы обеспечить дальнейшее развертывание промышленности и сельского хозяйства, нужно добиться того, чтобы пустить в дело новые источники накопления, ликвидировать бесхозяйственность, внедрить хозрасчет, снизить себестоимость и поднять внутрипромышленное накопление…»[373].

Почти одновременно с выступлением И.В. Сталина (чуть раньше, в мае 1931 г.) в журнале «Большевик» была напечатана обстоятельная статья Н.А. Вознесенского, бывшего в то время преподавателем Института красной

---

[372] Но от арестов и приговоров по делу Трудовой крестьянской партии, да и от борьбы с вредительством в сельском хозяйстве и т.п. мероприятиям, это интеллигенцию не избавило. Кроме того, в 1928-начале 1930 –х гг. была проведена чиста госаппарата органами РКИ. В комиссию, осуществлявшую чистку, обязательно включались рабочие «от станка». С марта 1930 г. стало практиковаться шефство заводов над «советским аппаратом». Директор и партийно-профсоюзный актив проводили собрание о шефстве завода над госучреждением, выбиралась «шеф-бригада», которая посылалась на проверку. Уволенных по результатам проверки управленцев могли заменять «выдвиженцами» - рабочими «от станка». Это было запрещено постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О полном прекращении мобилизации рабочих от станка на нужды текущих компаний местными партийными, советскими и другими организациями» от 25 марта 1931 г. Теперь от рабочих требовалось участвовать трудовом процессе гос. аппарата в качестве общественной нагрузки. / Булюлина Е.В. «Соцсовместительство»: советский театр абсурда. Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. №.3. С. 21 – 30. Из приведенных фактов становится ясно, каким не простым было положение квалифицированных специалистов-управленцев в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Рабочему «от станка», судя по общему уровню грамотности - вряд ли хорошо разбиравшемуся в специфике работы управленца, предоставлялось право контроля. Можно усомниться в эффективности данного мероприятия.

[373] Сталина Выступление на совещании хозяйственников. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://istmat.info/node/31749»]. Дата обращения: 1.12.2021.

профессуры[374]. В ней достаточно подробно описаны важные черты корректировки хозяйственного механизма, обозначенные «широкими мазками» в выступлении вождя партии. По мнению экономиста, для решения поставленных планом задач, необходим эффективный механизм учета и контроля. Он должен строиться как снизу (разнообразные формы рабочего контроля)[375], так и сверху.

Первую роль в реализации указанного требования, Николай Александрович отводил хозяйственному расчету. Он должен мотивировать трудовой коллектив на рост качества и количества выпускаемый продукции, быть внедрен не только на заводском уровне, но и в каждый цех, и даже, бригаду[376].

По мнению Вознесенского, кредитная реформа, начатая в 1930 г., замкнула в единый контур планирование и хозрасчет. Ее цель - обеспечить контроль рублем за выполнением хозяйственного плана. Производители (предприятия и хозяйственные органы) должны заключить договора с

---

[374] Статья Н.А. Вознесенского «Хозрасчет и планирование на современном этапе» была опубликована в девятом номере журнала «Большевик» в 1931 г. Журнал выходил два раза в месяц. Вознесенский Н.А. Указ. соч. С. 25-38.

[375] Н.А. Вознесенский называет в качестве действенного контроля «снизу» социалистическое совместительство и контроль передовых предприятий над отстающими. Вознесенский Н.А. Указ. соч. С.34.

Социалистическое совместительство было популярно в 1931 – 1934 гг. Сам термин появился в апреле 1931 г. К 1934 г. в движении было вовлечено от 10 до 14 тыс. рабочих: участников шефбригад и соцсовместителей, призванных осуществлять массовый контроль рабочих над госаппаратом. После 1934 г. движение сошло на нет. Булюлина Е.В. Указ. соч. С. 24. С. 27.

[376] В тоже время, советский экономист отметил, что необходимо учитывать, что в новых условиях качественная характеристика самого хозяйственного расчета изменилась: теперь он опирается на прямое банковское кредитование. Кредитная реформа 1930 г. прямое банковское кредитование заменила коммерческим (вексельным) кредитом. Вознесенский Н.А. Указ. соч. С. 26.

потребителями своей продукции. Госбанк выдает кредиты предприятиям и организациям в размерах, соответствующих заключенным договорам[377]. После уточнений, внесенных решением Совнаркома 20 марта 1931 г., банк получил право оплачивать счета поставщика только с согласия потребителя, а за невыполнением договоров в срок следовала материальная и правовая ответственность. Следствием стало усиление контроля за качеством, себестоимостью, ценами и сроками поставок.

Несмотря на роста значения «экономических» рычагов хозяйственного механизма, Н.А. Вознесенский подчеркивал: в отличие от НЭПа, в новой модели развития народного хозяйства, главное – это план. Самостоятельность предприятия и директивное планирование увязывались в единое целое путем включения в договора всей номенклатуры производства из промфинплана. В то же время, сам промфинплан - часть общегосударственного плана[378]. Вознесенский резюмировал: «…Договор двух заводов должен лишь реализовывать наметки планирующих органов Союза…»[379]. Тем не менее, в новую модель «встраивалось» «живое творчество масс»: договора, заключенные хозяйственными органами подлежали обсуждению на рабочих производственных совещаниях: через встречный промфинаплан, выявлявший резервы хозяйственного субъекта, обязательства предприятия приближались к максимально достижимой планке[380].

Основным способом не допускать диспропорции в общегосударственном плане, по мнению Николая Алексеевича, должен стать балансовый метод. При этом, планирование должно быть непрерывным.

---

[377] При этом, максимальный размер кредита был установлен постановлением Совнаркома от 14 января 1931 г. Договора требовалось заключить до 20 апреля, а кредитование должно было начинаться с 1 мая этого же года. Там же. С. 35.

[378] Там же. С. 36.

[379] Там же. С. 38.

[380] Там же. С. 49.

Материальные балансы оборудования, топлива, сырья, металла, стройматериалов, составляемые Госпланом, ВСНХ, объединениями, должны сверяться с годовым и квартальным общегосударственным планом. Только таким образом, от Центра до производителя, будут вскрыты диспропорции, выявлена реальность требований ведомств, обеспеченна комплектность оборудования. К тому же, именно на материальных балансах должны базироваться финансовые балансы и бюджеты[381].

Вознесенский подчеркивал в статье важность не только «вертикального», но и «горизонтального» уровня планирования: закладывать в план специализацию и кооперирование предприятий между собой, создание районных и межрайонных комплексов[382].

Техническое планирование должно было обеспечить кратчайшие сроки внедрения инноваций в производственный процесс. Для этого Вознесенский считал нужным закладывать в народнохозяйственном плане на год мероприятия в области: механизации, электрификации, химизации, механизации, стандартизации, специализации, кооперирования. Кроме того, обязательно обозначить нормы расходования топлива, металла, энергии, рабочей силы, загрузки оборудования и т.п. Это поставит хозяйствующий субъект в рамки, требующие рационализации труда и модернизации производства[383].

Будущий руководитель Госплана в своей статье писал о необходимости строго учета и технического нормирования всех трудовых процессов[384].

---

[381] Там же. С. 38.

[382] В качестве самого слабого места советского планирования Н.А. Вознесенский оценивал внутризаводское планирование. По его мнению, именно его просчеты вели к неритмичности работы предприятий. Там же. С. 39.

[383] Там же, С. 43.

[384] Вознесенский писал о необходимости ежедневного мониторинга показателей: количества выпущенной продукции, ее себестоимости, выработку на одного рабочего, использование оборудования.

Итак, по мнению Н.А. Вознесенского, если хозяйственный расчет должен стать базой улучшения хозяйственного механизма, то учет и ответственность за принятые обязательства – должны обеспечить выполнение плановых заданий. Отсюда принцип персональной «политической и материальной» ответственности: директора - за завод и принятые обязательства в промфинплане и договорах, начальника цеха, бригадира – по своим участкам работы, рабочего – за качественное и количественное выполнение задания. В качестве штрафных санкций к заводу и цеху могло быть применено денежное взыскание и закрытие кредитов. В качестве поощрения – отчисление процента от прибыли на культурно-бытовые нужды трудового коллектива. Рабочий же за плохую работу получал перевод по снабжению во вторую группу, за ударничество – повышенное снабжение[385].

Важным звеном описанной в статье модели выступал регулярный пересмотр норм выработки по мере роста производительности труда.

Таким образом, в описанном Н.А. Вознесенским хозяйственном механизме, соединялись экономические «рычаги» и плановое начало. Но, теперь «рынок» был подчинен директивному планированию. Он играл важную, но вспомогательную, роль – учета, контроля, стимулирования на эффективное хозяйствование и рост производительности труда.

Намеченный в статье советского экономиста путь корректировки экономической модели имел «ахиллесову пяту», которая будет усугубляться по мере роста народного хозяйства: для эффективной работы этой системы Центр должен своевременно получить объективную информацию, быстро обработав которую, иметь возможность принять нужные решения. Для этого требовался огромный объем статистической информации и трудоемкое сведение большого количества балансов на всех уровнях хозяйственного механизма. С увеличением хозяйственных субъектов стремительно росла

[385] Там же. С. 45 – 46.

нагрузка на планирующие органы: самостоятельность хозяйственного субъекта в данной модели была жестко ограничена ролью «цеха» в единой «фабрике». От Центра требовались посильное, но стимулирующее развитие, производственное задание на новый отчетный период. Жизненно важным для данной модели становилось поддерживать компенсацию «живым творчеством масс» прагматичного желания получить легкое задание и премию за его выполнение. Но проблема участия трудящихся в контроле «за бюрократом» - управленцем – специалистом требовала адекватных форм решения, к тому же наслаивалась на непростые отношения новоиспеченных «красных директоров» и специалистов «старой» школы.

Итак, можно констатировать: формирование нового хозяйственного механизма, способного работать в условиях форсированной индустриализации, началось в 1929 г. – когда было принято решение идти «ва-банк», обеспечивая модернизационный рывок за счет ресурсов аграрного сектора. «Перенапряжение» экономики, потребовало корректировки принятых решений. В первой половине 1930-х гг. теоретические постулаты были реализованы в хозяйственной практике. Именно в этот период возникла уникальная социально-экономическая модель, получившая в историографии название «сталинская».

«Замковым» камнем «сталинской» социально-экономической модели стало сформировавшееся под воздействием поиска ответа на вызовы модернизации директивное планирование. С 1931 г. вместо контрольных цифр (ориентировочных заданий) промышленные предприятия, входившие в ВСНХ, получали директивные, обязательные для выполнения, планы. Со второй пятилетки планирование охватывало уже всю промышленность[386].

Следствием смены концепции формирования хозяйственного механизма стал резкий рост государственного сектора экономики: предприятия ВСНХ были включены в централизованную систему

[386] Сорокин Г.М. Указ. соч. С. 189. С. 192.

распределения по фондам и нарядам, частные вытеснялись из экономики: в 1928 г. их доля составляла в промышленности 18%, в 1933 – 0,5%[387].

В 1929 г. по хоздоговорам производилось более 80% промышленной продукции, то уже в 1930 г. – лишь 5 %[388].

На базе синдикатов были организованны хозрасчетные организации (промышленные объединения)[389]. В их функции входило: планирование производства, капитального строительства, организация сбыта и снабжения, руководство коммерческой и финансовой деятельностью, подготовка и распределение кадров (вплоть до назначения и увольнения руководящего персонала). Но на первое место выдвигалось руководство технико-производственной работой предприятий.

В объединении аккумулировалась группа высококлассных специалистов, которая должна была разрабатывать генеральные линии реконструкции, контролировать внедрение новаций в производственный процесс.

Решению практических задач модернизации в конкретной отрасли способствовала и передача профильных научно-исследовательских институтов в ведение объединений.

Объединения подчинялись ВСНХ. На этот орган возлагалось составление производственно-финансовых планов развития промышленности, а также контроль их выполнения. В отношении объединений ВСНХ должен был: спускать задания реконструкции данной отрасли промышленности, контрольные цифры планов капитальных работ, утверждать его устав и уставной капитал, балансы и отчеты, устанавливать отпускные цены, проводить ревизии. В 1932 г. функции ВСНХ были

[387] Столбов В.П. Указ. соч. С. 123.

[388] Мурашкин Н.В. Указ. соч. С. 61.

[389] Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. О реорганизации управления промышленностью. Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/60487]. Дата обращения: 1.12.2021.

переданы выделенным из него общесоюзным наркоматам: тяжелой, легкой и лесной промышленности.

В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. подчеркивалось – основное звено управления промышленностью – предприятие. Тогда же, предприятия были переведены на хозяйственный расчет, который являлся скорее своеобразным методом учета, позволяющим выявить вклад каждого структурного подразделения[390].

Постановление СНК от 20 марта 1931 г. «Об изменении в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех хозяйственных органах»[391] связало хозяйственный расчет и кредитную реформу, сделав возможным контроль «рублем» за деятельностью предприятия.

Промфинплан устанавливал производственную сметную себестоимость, штрафы при нарушении установленных заказ-нарядом условий, сумму средств, выделяемую в распоряжении предприятия.

Усиливались со стороны высшего партийного руководства требования «единоначалия»[392]. Директор отвечал за выполнение плана и всех производственных заданий.

---

[390] В упоминавшийся уже статье 1931 г. Н.А. Вознесенский писал: Мы идем к прямому социалистическому учету и контролю.… Но, опять-таки, мы идем к этому через денежный учет, через денежный контроль… Хозрасчет и советская торговля есть лишь обходной путь к прямому социалистическому продуктообмену, контролю и учету…». Вознесенский Н.А. Указ. соч. С. 28.

[391] Постановление СНК от 20 марта 1931 г. «Об изменении в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех хозяйственных органах». Сайт Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3707.htm]. Дата обращения: 14.08.2021.

[392] Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по упорядочению управления производством и установления единоначалия» от 5 сентября 1929 . Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/60229]. Дата обращения: 1.12.2021.

На партийные и профсоюзные организации, по-прежнему, возлагалась задача соединить директивное планирование с «живым творчеством масс». Постановления 1929 г., формировали этот жизненно важный управленческий механизм, очерчивая задачи партийных и профсоюзных организаций в совершенствовании производственного процесса, организации активного участия трудящихся в обсуждении заданий промфинплана[393].

В сформировавшейся в ходе решения задач форсированной индустриализации модели, трудовой коллектив мотивировался на снижение себестоимости – именно этот показатель[394] был основным при оценке его

[393] В постановлении от 5 сентября 1929 г. подчеркивалось, что партячейка на предприятии должна организовать выполнение директив партии. В кадровой политике мнение партийной и профсоюзной организаций администрация должна учитывать. Но непосредственно назначениями и смещениями с определенных должностей должно заниматься руководство предприятий. Спорные вопросы предписывалось разрешать через апелляцию к вышестоящим органам. В постановлении от 5 декабря 1929 г. подробно был расписан порядок участия парторганизаций и профорганов в разработке контрольных цифр планового задания, широкого их обсуждения рабочими от цеха до производственного совещания, систематизации их предложения и подготовке на их основе поправок в проекты, разработанные хозорганами. Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/60487]. Дата обращения: 1.12.2021. Такой порядок корректировки плановых заданий получил название: «встречный план». Советское руководство делало на него ставку в 1930 – 1931 гг. В.В. Куйбышев, выступая в мае 1931 г. на пленуме Госплана СССР подчеркивал, что «встречный план» - это не механизм пропаганды и агитации, а действенный способ вовлечения рабочих в процесс планирования, который обратную связь Центру, помогая найти ресурсы для форсированного создания советской индустрии. Куйбышев В.В. Избранные произведения в 2-х тт. Т. 2. 1929 – 1934 гг. М.; Издательство политической литературы, 1988 г. -463 с. С. 192. В 1932 г. «встречное планирование» было усовершенствованно: в него добавились обязательства по освоению новой техники и экономические вопросы.

[394] Часть разницы между заданной и фактической себестоимостью оставалась в распоряжении трудового коллектива и могла расходоваться на производственно-бытовые нужды. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. О реорганизации

работы. Прибыль же играла заметную, но второстепенную роль. Целью становилось снижение непроизводительных издержек: как с помощью борьбы с бесхозяйственностью и браком, так и с внедрением прогрессивных методов организации труда или модернизации оборудования[395].

управления промышленностью. Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/60487]. Дата обращения: 1.12.2021.

[395] Не случайно целью социалистического соревнования было не только повышение производительности труда и снижение себестоимости, но и «… закрепление этих достижений через рационализаторские мероприятия и технические усовершенствования, которое обеспечивает дальнейшее повышение производительности труда». Проект постановления ЦК ВКП(б) о социалистическом соревновании фабрик и заводов. Утвержден решением ЦК ВКП(б) 9 мая 1929 г. Сайт Исторические материалы Эл. ресурс. Режим доступа: [http://istmat.info/node/59610]. Дата обращения: 1.12.2021.

Постановление СНК СССР от 11 сентября 1929 "О премировании за улучшения, достигнутые в порядке социалистического соревнования рабочих и служащих" конкретизировало за что следовало премировать: перевыполнение производственных заданий, рост производительности труда, выпуска изделий и улучшение их качества, снижение себестоимости продукции, экономия топлива, сырья и материалов и т.п. Поощрялись также рационализаторские предложения. Предприятия отчисляли «…в размере 40% от экономии, достигнутой в течение хозяйственного года непосредственно в результате проведения в данном хозяйственном году социалистического соревнования»[395]. Эти средства шли на создание специальных фондов содействия социалистическому соревнованию. За личные достижения передовик премировался в денежной форме. Коллектив получал премию, которую мог потратить на «культурно-бытовые нужды». Постановление СНК СССР от 11.09.1929 "О премировании за улучшения, достигнутые в порядке социалистического соревнования рабочих и служащих". Эл. ресурс Консультант Плюс. Режим доступа:[http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=26264#05556687240430029]. Дата обращения: 1.12.2021.

Если в рыночной экономике, как известно, «невидимая рука рынка» путем конкуренции, заставляет двигаться общество по пути научного прогресса, то советские управленцы вынуждены были в хозяйственный механизм закладывать мотивацию рационализаторства и введения инноваций.

В 1931 г., в соответствии с новыми идеями, озвученными И.В. Сталиным перед хозяйственниками, в систему мотивации трудового коллектива были внесены корректировки. Была увеличена разница между высшими и низшими разрядами в тарифной сетке, повышены ставки в высших разрядах[396], чаще стала применяться сдельщина[397]. Кроме того, новая система оплаты труда была нацелена на усиление мотивации внедрения инноваций в производственный процесс. [398]

Теперь речь шла о двух самостоятельных фондах:

- премирования за выполнение и перевыполнение промфинплана на основе социалистического соревнования и ударничества;

- содействия рационализаторству и изобретательству.

---

[396] Например, на ленинградском заводе «Электросила» повышение с 1 на 2 разряд давало 15% рос ставки, со 2 на 3 – 14,8%, с 3 на 4 и 5 разряды – 20%. Развитие советской экономики… Указ. соч. С. 370. Большую роль играло также значение отрасли для выбранных приоритетов развития народного хозяйства.

[397] Если в 1931 г. процент сдельно оплачиваемых часов составлял 58,7, то в 1934 г. уже 69,6. Кроме того, выросло значение прямой индивидуальной сдельщины, а где было возможно, применялась прогрессивная сдельщина (расценки за каждую последующую единицу выработки растут прогркссивно увеличению выработки). Там же. С. 371.

[398] Постановление ЦК и СНК «Положение о фондах премирования за достижения по выполнению и перевыполнению промфинплана, а также за изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения» (СЗ СССР 1931 г. № 52, ст. 338), детализированное постановлением ЦИК и СНК «О введении в действие положения о фонах премирования за достижение по выполнению и перевыполнению промфинплана, а также за изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения» № 642 от 13 августа 1931 г.

Эл. ресурс КонсультантПлюс. Режим доступа:[http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=AF7B02FEA98B95D771539B90C6F94BB8&req=doc&base=ESU&n=14807&dst=100015&fld=134&REFFIELD=3&REFDST=1&REFDOC=26264&REFBASE=ESU&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100015%3Bindex%3D4#7i6usbua2a4]. Дата обращения: 1.12.2021.

Фонд премирования за промфинплан создавался в начале года в размере ½ процента установленной для предприятия годовой суммы заработной платы. Само премирование проводилось поквартально, размер и его форма – определялись администрацией.

Фонд изобретательства и рационализации составлял 50% экономии за первый год внедрения инноваций на данном предприятии.

Создание этих фондов распространялось на объединения, тресты, хозяйственные ведомства, кооперативные центры и их местные органы власти, научно-исследовательские и социально-культурные учреждения, в управленческих аппаратах и кредитных учреждениях.

В апреле 1936 г. вышло Постановление ЦИК и СНК «О Фонде директора предприятия за счет прибылей»[399].

Данный нормативный акт предписывал вместо фондов на премирование и улучшение быта работников установить с 1 января на всех предприятиях единый фонд директора. Он должен был формироваться за счет прибыли: 4 % от плановой и 50% от сверхплановой. Администрация предприятия, получив одобрение профсоюза, могла не меньше 50% процентов фонда потратить на решение жилищной проблемы работников. Из оставшейся части разрешалось финансирование улучшения «культурно-бытового обслуживания» (ясли, детские сады, клубы и т.п.), дополнительных капитальных работ, рационализаторских мероприятий, технической пропаганды, а также индивидуальное премирование.

Таким образом, производитель мотивировался наращивать объемы выпуска качественной продукции и перевыполнять плановое задание.

Е.Ю. Спицын в монографии «Осень патриарха» описывает дальнейшую корректировку мотивационного механизма «сталинской»

---

399 Эл. ресурс. Сайт Исторические материалы. Режим доступа: [http://istmat.info/node/44638]. Дата обращения: 1.12.2021.

модели – создание метода повышения эффективности труда (МПЭ) [400]. Система стимулов, направленных на активизацию творческой активности работников и снижение себестоимости производимой продукции, варьировалась в зависимости от типа предприятия и его отраслевой принадлежности. Это были, как коллективные, так и индивидуальные премии за конкретную работу. Но, кроме того, хороших исполнителей задания Центра ждало продвижение по карьерной лестнице.

Биографии политических деятелей, начинавших свой путь в «сталинской» системе, подтверждают это. Петр Ефимович Шелест, показавший себя хорошо в качестве директора завода, был направлен на работу в обком партии. Алексей Николаевич Косыгин сделал стремительную карьеру от выпускника ВУЗа до наркома текстильной промышленности. Продвижение по карьерной лестнице означало и доступ к «статусным привилегиям»[401].

Итак, резюмируем: мотивация трудового коллектива, сочетающая в себе моральные и материальные стимулы, была необходимой частью

---

[400] Е.Ю. Спицын в монографии «Осень патриарха» уточняет корректировку механизма МПЭ: «…разработчики этой системы поощрения рабочих-передовиков и инженерных кадров, учтя печальный опыт стахановского движения, когда успех и слава одного больно били по карману и социальному статусу всех остальных членов коллектива, сознательно пошли на уравниловку всего премиального фонда вне зависимости от того, какую конкретную должность занимал тот или иной член авторского коллектива». Спицын Е.Ю. Осень Патриарха. Советская держава в 1945 – 1953 годах. – М. : Концептуал, 2018. С. 30. С. 31.

[401] В стандартный набор таких привилегий в 1930-х гг. д.и.н. С.А. Головин включил: дополнительные пайки, доступность благоустроенного жилья и льготы по его оплате, специальные дома отдыха и дачи, выплаты из фонда особых расходов и фонда пособий, первоочередной доступ к товарам по минимальным ценам, возможность выезда за границу и т.п. Головин С.А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 1920-30 годы XX века. / Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Экономика и бизнес. 2008. №11. С. 184.

«сталинской» модели. Например, победителей социалистического соревнования не только премировали[402], но награждали почетными грамотами и вносили в особый список. Было учреждено трудовое знамя, переходящее из цеха в цех[403].

Передовики производства выявляли верхнюю планку, которая была достижима в конкретных условиях данного хозяйствующего субъекта[404]. Затем следовало изменение норм выработки для всех работников

---

[402] Например, машинист врубовой машины шахты им. Кирова (Ленуголь) Гуров за 11 месяцев 1938 г. заработал 14 тысяч рублей, а его коллега Осадчий за тот же период 13 тысяч рублей. РГАСПИ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 11. Стенограмма заседания XVIII съезда ВКП(б) 16 марта 1939 г. Прения по докладу о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства. Л. 6.

[403] Проект постановления ЦК ВКП(б) о социалистическом соревновании фабрик и заводов. Утвержден решением ЦК ВКП(б) 9 мая 1929 г. Сайт Исторические материалы Эл. ресурс. Режим доступа: [http://istmat.info/node/59610]. Дата обращения: 1.12.2021.

Но уже 17 января 1929 г. В.В. Куйбышев в статье в «Комсомольской правде» писал о том, что ЦК ВЛКСМ постановил организовать Всесоюзное соревнование по снижению себестоимости и борьбе за качество продукции. Куйбышев В.В. Указ. соч. С. 9.

Хочется заметить, что исследования и эксперименты научного менеджмента подтвердили важность соревновательного подхода, командного духа в коллективе, осознания всеми его членами поставленных целей, одобрения со стороны авторитетных представителей сообщества. Вместе с тем, в истории управленческой мысли рубеж 1920-1930-х гг. в СССР расценивается как перевод наработок научной организации труда в плоскость технической рационализации и изобретательства. Ведущие исследователи в данный период сосредоточились на организации производства. Макашов И.Н., Овчинникова Н.В. Всемирная история управленческой мысли: Краткий курс. М: Россиск. гос. гуманит. ун-т, 2007. -672 с. С. 535 – 536.

[404] К тому же, заслуживает внимания вывод А. Сафронова, что перевыполнить директивное задание в несколько раз можно было только с опорой на рационализаторство и изобретательство. Сафронов А. Лекция 6 декабря 2015 г. Косыгинская реформа: замыслы и воплощение. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.youtube.com/watch?v=JEiqk9bP_vc]. Дата обращения: 1.12.2021.

производства – ниже, чем смогли добиться передовики, но выше существовавших[405].

В СССР остроумно смогли решить проблему, поставленную основоположником школы научного управления Фредериком Тейлором: интенсификация труда противоречила интересам рабочих (например, в условиях США, вела к росту безработицы). Хотя в Советском Союзе в ходе индустриализации проблема безработицы была решена[406], но порыв ударников тоже часто не находил понимание у их коллег. Тем не менее, к концу 1930-х гг., появилась эффективная система вовлечения широких масс в рационализаторство и ударничество[407].

---

[405] Например, на Ленинградском заводе «Электросила» им. Кирова в 1936 году нормы выработки в среднем по заводу выполнялись на 173%. Последовал пересмотр и повышение их на 57%. В 1937 г. уже новые нормы выполнялись на 151%. Опять пересмотр и повышение на 24%. В 1938 г. выполнение составило 175%. В январе 1939 г. нормы выработки повысили еще на 36%. РГАСПИ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 9. Л. 278 – 279. 14 января 1939 г. вышло Постановление СНК СССР 48 "О порядке издания приказов по пересмотру норм выработки и расценок". Оно регулировало процесс пересмотра норм выработки и изменение расценок.

[406] Рабочая сила теперь организованно набиралась в колхозах через заключение договоров. Развитие советской экономики… Указ.соч. С. 368.

[407] Стивен Коткин в монографии «Магнитная гора: сталинизм как цивилизация» раскрывает сложность задачи мотивации на перевыполнение плана. С одной стороны, с 1935 г. развернулось «стахановское» движение. По стране насчитывалось около 100 «знатных» стахановцев, которые за успехи получали высокие зарплаты и награды. Тем не менее, на производстве их коллеги не всегда приветствовали их порыв. Например, Огродникову пришлось в марте 1936 г. уехать из Магнитогорска из-за неодобрения товарищей. Нередко порыв «стахановцев» приводил к аварийным ситуациям. Начальник блюмингового цеха Васильев был отдан под суд «за превышение допустимых мощностей и создание аварийной ситуации на производстве». Тем не менее, Коткин подтверждает: успехи в труде были "социальным лифтом»: Павел Коробов, ученик оператора доменной печи, стал директором Магнитогорского комбината. Коткин Стивен. Говорить по

Исследования американского историка Стивина Коткина подтверждают важную роль профсоюзов, одной из задач которых была мотивации трудящихся на рост производительности труда, добросовестное выполнение своих обязанностей и повышение квалификации[408].

Участие трудовых коллективов в претворении в жизнь плановых заданий было важной составляющей победившей концепции планирования. Без нее она не могла быть эффективной.

Управленческая реформа 1929 – 1932 гг. была подкреплена кредитной и налоговой, «встраивающих» «экономические» рычаги управления народным хозяйством в систему директивного планирования. Товарное кредитование было заменено банковским, ликвидирован автоматизм расчетов между потребителями и поставщиками, возможность получения кредита была связанна с выполнением планового задания[409], предприятия

большевистски (из. «Магнитная гора: Сталинизм как цивилизация»). Самара. Самарский университет. 2001. С. 258.

[408] С. Коткин приводит данные: в 1937 г. бюджет Магнитогорского филиала Союза металлургических рабочих составлял 2,7 млн. руб. Из него средства были потрачены на покупки кров, свиней, швейных машинок, мотоциклов – в качестве помощи рабочим. Кроме того, оплачивались летние лагеря, финансировались спортивные клубы и т.п. Так что авторитет профсоюзов подкреплялся и материально. Там же. С. 261-262.

[409] ВСНХ вместе с производственными объединениями составляли план кредитования, согласно которому Госбанк предоставлял предприятиям кредиты. Постановление ЦИК и СНК от 30 января 1930 г. « О кредитной реформе» Сайт исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/49386]. Дата обращения: 1.12.2021. На основании Постановления СНК СССР от 14.01.1931 г. «О мерах улучшения практики кредитной реформы» был ликвидирован автоматизм расчетов между поставщиками и потребителями.

Сайт исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/54442]. Дата обращения: 1.12.2021.

Согласно Постановлению СНК СССР от 20 марта 1931 г. «Об изменении в системе кредитования, укрепления кредитной работы и обеспечения хозяйственного расчета во всех хозяйственных органах» вводился принцип материальной обеспеченности,

получили собственные оборотные средства. Четко были регламентированы цели, на которые Госбанк имел право выдавать краткосрочные кредиты. [410]

В ходе налоговой реформы 86 выплат в бюджет[411] заменили для предприятий на два основных налога: с оборота[412] и отчисления от прибыли[413].

собственные и заемные средства предприятия строго разграничивались и аккумулировались на разных счетах. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3707.htm]. Дата обращения: 14.08.2021.

[410] Постановление Совета Труда и Обороны «Об оборотных средствах государственных объединений, трастов и других хозяйственных организаций» от 23 июля 1931 г. Сайт исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/55497]. Дата обращения: 1.12.2021.

[411] Богомазов Г.Г. Формирование основ социалистического хозяйства в СССР в 1920-е – 1930-е гг. Указ. соч. С. 136.

[412] Постановление ЦИК и СНК СССР от 2 сентября1930 г. «О налоговой реформе». Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=45745#07914224366746618]. Дата обращения: 14.08.2021.

Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 2 сентября 1930 г. «Положение о налоге с оборота предприятий обобществленного сектора». Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=49EF41E6FF7E50513A11DD3E273F9267&req=doc&base=ESU&n=45543&REFFIELD=134&REFDST=100010&REFDOC=45745&REFBASE=ESU&stat=refcode%3D19694%3Bindex%3D17#2nrugjx4la2]. Дата обращения: 14.08.2021.

В Приложении 2 к постановлению были указаны товары, продажа которых налогом с оборота не облагалась. Например, руды черных и цветных металлов, сельскохозяйственные машины и оборудование, строительные машины, механизмы и их части, печеный хлеб, книги, журналы, газеты, аэростаты, дирижабли, аэропланы, аптеки и протезные мастерские и т.д. Таким образом, предприятия получали дополнительный стимул к производству льготных товаров. Перечень изъятий и льгот по налогу. Приложение 2 к положению о налоге с оборота предприятий обобществлённого сектора. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=49EF41E6FF7E50513A11DD3E273F9267&r

Таким образом, была создана гибкая система, которая «сводила» в единый механизм рентабельность отдельного предприятия и народнохозяйственную рентабельность. Кредитная реформа усиливала контроль рублем за выполнением плановых заданий, а налоговая позволяла государству «подстегивать» производство важных для народного хозяйства товаров, освобождая их от налога с оборота. Госбанк превратился в единый расчетный, кредитный и эмиссионно-кассовый регулятор, что способствовало включению финансового сектора в директивное планирование[414].

В «сталинскую» модель были встроены и кооперация, и артели инвалидов. Вместе с местной промышленностью, они должны были помочь в удовлетворении потребительского спроса[415].

---

eq=doc&base=ESU&n=45543&REFFIELD=134&REFDST=100010&REFDOC=45745&REFBASE=ESU&stat=refcode%3D19694%3Bindex%3D17#2nrugjx4la2]. Дата обращения: 14.08.2021.

[413] Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 2 сентября 1930 г. «Положение об отчисления в доход государства прибылей с государственных предприятий» предусматривало отчисления от предприятий водного транспорта - 30%, Государственного Банка - 50%, торговых предприятий и других банков – 84 всех остальных предприятий - 81%. Т.к. львиную долю прибыли все равно забирало государство, трудовой коллектив пере нацеливался на борьбу за перевыполнение плана и снижение себестоимости производства. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=49EF41E6FF7E50513A11DD3E273F9267&req=doc&base=ESU&n=45581&REFFIELD=134&REFDST=100011&REFDOC=45745&REFBASE=ESU&stat=refcode%3D19694%3Bindex%3D18#5grv70bla5]. Дата обращения: 14.08.2021.

[414] Сорокин Г.М. Планирование народного хозяйства в СССР. Указ. соч. С. 189.

[415] В этом контексте любопытна стенограмма выступления А.Н. Косыгина в прениях по третьему пятилетнему плану. Он заявил: «26,9 метра – то, что мы будем выпускать в 1942 г. хлопчато-бумажных тканей на душу населения, с точки зрения роста темпов, это, товарищи, очень большой темп развития, но с точки зрения достаточности – это,

Кооперативы централизованно получали плановые фонды для своего производства[416], их цены контролировались государством, прибыль облагалась налогом[417].

несомненно, цифра недостаточная». РГАСПИ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 11. Л. 74. Абзац был вычеркнут при внесении авторских и редакционных правок.

[416] Постановление ЦИК и СНК Союза СССР 23 июля 1932 г. О перестройке работы и организационных форм промысловой кооперации. В нем ставилась задача перед промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов развернуть производство товаров широкого потребления из местного сырья, а также привлекать кустарей-единоличников в городе и на селе. Электронный ресурс. Консультант Плюс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=30529#AfJrGmSGeCFsir9e1]. Дата обращения: 14.08.2021.

Постановление СНК от 23 апреля 1933 г. «О ценах на продукцию промысловой кооперации и кооперации инвалидов» раскрывает механизм государственного регулирования цен промысловой кооперации. Эл. ресурс. Сайт Исторические материалы. Режим доступа: [http://istmat.info/node/36164]. Дата обращения: 1.12.2021.

На XVII съезде ВКП(б) в 1934 г. подчеркивалось значение местной промышленности и промысловой кооперации в решении проблемы насыщения потребительского рынка товарами широкого потребления. Для усиления производственной базы местной промышленности и промысловой кооперации в ведение местных органов власти был передан ряд предприятий союзной и республиканской промышленности. Для улучшения руководства местной промышленностью были созданы специальные наркоматы местной промышленности, а в областях (краях), городах – управления.

Согласно постановлению СНК от 27 января 1936 г.№ 1123 «О расширении производства предметов широкого потребления промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов» им устанавливалась производственная программа по выпуску ширпотреба. Причем, в качестве одной из основных задач было наладить производство из местного сырья, заменителей, отходов, брака и утиля. Постановление устанавливало и план самозаготовок сельскохозяйственного и животного (щетина, рога, копыта и т.п.) сырья. Правда, уточнялось, что закупки сырья должны производиться по ценам, не превышающим государственные. Наркомтяжпром, нарколес и наркомместпром получили указание обязать директоров всех предприятий государственной промышленности продавать с

Как мы помним, «изнанкой» выбора в пользу форсированной индустриализации, опиравшейся на собственные ресурсы, стало перекачка их из аграрного сектора[418].

Коллективизация «замкнула» контур директивного планирования. Уже в 1930 г. колхозы, совхозы, единоличники получили задания по подготовке к посевной компании[419]. В 1935 г. контроль был распространен и на

фабрик и заводов артелям и кооперативам отходы и брак (металла, прядильный, ткацкий, вискозный и т.п.).

Постановление СНК от 27 января 1936 г.№ 1123 «О расширении производства предметов широкого потребления промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов» Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://istmat.info/node/43715]. Дата обращения: 14.08.2021.

В 1937 г. объем производства местной промышленности в ценах 1926/27 гг. составил 3,9 млрд. руб. Промысловой кооперации – 13, 2 млрд. руб. (в ценах 1932 г.). Евсеев П. Сенько А. Развернуть производство товаров широкого потребления / Плановое хозяйство. 1941. № 1. С.13-27.

[417] Налог зависел от размера прибыли (чем выше прибыль по отношению к себестоимости – тем выше налог). Но были предусмотрены и налоговые льготы. Например, освобождалась на 2 года от налога с оборота и бюджетных наценок продукция из новых видов сырья, а прибыль от ее реализации – от подоходного налога; новые виды изделий освобождались от обложения бюджетной наценкой, налог с оборота снижался до 1% в период освоения их производства. Сайт Исторические материалы. Режим доступа: [http://istmat.info/node/43715]. Дата обращения: 1.12.2021.

[418] Справедливости ради нужно отметить, что тем не менее в укрепление материально-технической базы сельского хозяйства в первую пятилетку было вложено 1,5 млрд руб., во вторую – 6,3 млрд, в третью – 5 млрд руб. (так как расходы на нужды обороны за 1938–1940 гг. составили 24,4 % всех расходов бюджета). Земсков В.Н. Сталинская эпоха. Экономика, репрессии, индустриализация. 1924–1954. М.: Вече, 2018. С. 94.

[419] Были спущены задания по сбору семенного фонда, очистке семян, ремонту машин, а также непосредственно по площади посевов. Сорокин Г.М. Указ. соч. С. 186.

животноводство[420]. В 1940 г. плановые задания объединили. Сводный народнохозяйственный план содержал указания по сельскохозяйственным и тракторным работам, а также по развитию животноводства. Причем, руководствуясь целью делегировать больше прав оперативного управления на уровень администрации колхозов, его меньше детализировали[421].

Целью «сталинской» модели было обеспечить народное хозяйство продовольствием и сырьем в условиях дефицита товаров, на которые у крестьян можно было бы выменять их продукты труда. Поэтому, в ней товаро-денежные регуляторы были подчинены плановому началу. Это дало возможность сделать заготовительные цены на основные виды сельскохозяйственной продукции в 10-12 раз ниже рыночных[422].

Была и изнанка у найденного решения: заработанное в колхозе на трудодни не обеспечивало крестьянам прожиточного минимума[423]. Как остроумно подметил В.Н. Земсков «…если человек избирал себе выплаты по колхозным трудодням в качестве единственного источника существования, то он обрекал себя на голодную смерть. Вопрос стоял в том, когда именно человек умрет – до Нового года или после, но умрет обязательно…»[424].

---

[420] Регулировались с помощью планового задания: рост поголовья скота, молодняка, развитие животноводческих ферм, покупка, продажа и контрактация скота, зооветеринарное обслуживание, кормовая база. Там же. С. 187.

[421] Если в предыдущие года указывались задания по конкретным культурам, то в 1940 г. был спущен суммарный план по всем зерновым культурам с подразделением только на озимые и яровые. Там же. С. 188.

[422] Земсков В.Н. Указ. соч. С. 15.

[423] В 1932 г. рядовой колхозник получал за один трудодень 2,3 кг зерна, в 1937 г. — 4 кг; в 1932 г. за год колхозник в среднем получал 108 руб., в 1937 г. — 376 руб. (трудодень оплачивался от 50 коп. до 1 руб.). В оплате трудодней существовала региональная (районная) разница в зависимости от плодородности, урожайности, величины колхоза и его производительности. Головин С.А. Указ. соч. С. 182.

[424] Земсков В.Н. Указ. соч. С. 16.

Крестьян кормило личное подсобное хозяйство[425]. Примерный Устав сельхозартели (принятый в 1935 г.) устанавливал его размер в зависимости от региона[426].

С помощью налоговой системы[427], от крестьян (отработавших в колхозе «на общее благо» и «кормившихся» за счет личного хозяйства) добивались, чтобы они несли на рынок и часть выращенного для себя. Этот канал снабжения городского населения эффективно дополнял государственные.

---

[425] «Приусадебный участок после разрешения в 1932 г. торговать излишками его продукции на колхозном рынке обеспечивал более половины всех денежных поступлений в семью колхозника (после продажи продукции с участка), менее 10% денежных доходов колхозника поступали из колхоза. Доля продукции приусадебного участка, реализуемой в свободной продаже, составляла 17— 22% мяса и 6—7% молочных продуктов». Головин С.А. Указ. соч. С. 185.

[426] Было разрешено иметь от 0,25 до 0,5 га (в отдельных областях до 1 га) приусадебной земли, от 1 до 2-3 коров, 2-3 свиноматки, 20-25 овец и коз, до 20 ульев, неограниченное количество птицы, кроликов. / Зеленин И.Е. И.В. Сталин и личное подсобное хозяйство крестьянина-колхозника: теория, практика, политика. Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Вып. 3. Екатеринбург. Издательство университета (УрГУ). 2003. -327 с. С. 148 – 161.

[427] «Крестьяне-колхозники осуществляли платежи государству в денежной (налоги) и натуральной форме (обязательные поставки). Основные денежные платежи колхозников государству производились по ставкам сельскохозяйственного и культурного налога, самообложения (местные налоги). Обязательства по поставкам («натуральный налог») предусматривали сдачу определенного минимума продукции приусадебного участка государству по установленным самим же государством ценам. Помимо налогов и обязательств по поставкам, колхозники несли гужевую повинность в рамках системы трудовой повинности (установленной в 1929 г.), предусматривавшую участие колхозников в дорожных работах с применением рабочей силы колхозных лошадей и техники». Там же.

Сложившееся положение дел рождало противоречие: колхозники стремились поменьше работать в коллективном хозяйстве, экономя время и силы для личного.

На XVIII съезде ВКП(б) эта проблема была сформулирована В.М. Молотовым: «Вопросы колхозной дисциплины и производительности труда также зачастую совершенно заброшены. Не следует ли поставить такой вопрос: насколько нормально такое положение, когда в колхозах не мало таких колхозников – «колхозников» по названию – у которых за весь год не набирается ни одного трудодня или же каких-нибудь 20-30 трудодней, так сказать, «для близиру»? Настоящие ли это колхозники и должны ли они пользоваться всеми преимуществами, установленными государством для колхозов и колхозников?»[428].

В заключительном слове на прениях о плане народного хозяйства на третью пятилетку Вячеслав Михайлович резюмировал: «Нужно добиться, чтобы забота о подсобном хозяйстве колхозника не противопоставлялась основной задаче – задаче укрепления колхозов и колхозной собственности. Нужно на практике проводить установленные ограничения в отношении приусадебных земель и индивидуального скота отдельных колхозников и всемерно поддерживать дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов»[429].

В 1939 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР был определен обязательный минимум трудодней, который колхозники должны были выработать в течение года (для населения трудоспособного возраста от 60 до 100 трудодней).

Роль стабилизатора в «сталинской» модели выполняла ценовая политика. Причем, она была призвана не только решать проблемы товарного

[428] РГАСПИ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 8. Л. 218.

[429] Там же. Д. 13. Л. 258.

покрытия, но и способствовала снижению негативных последствий дифференциации доходов населения[430].

В городах была введена карточная система в начале 1930-х гг. Цены «для деревни» отличались от нормированных[431]. Кроме того, существовала коммерческая торговля. В 1933 г. было принято решение об открытии «образцовых» универмагов, в которых цены были выше коммерческих. Немалую прибыль государству приносил Торгсин.

Готовясь к отмене карточной системы государство, стремилось снизить разрыв цен нормированной торговли и коммерческой. К октябрю 1933 г. коммерческие цены на хлеб были в 20 раз выше пайковых, в январе 1934 г. — в 8 раз, в декабре 1934 г. — в 4 раза[432].

В конце 1934 – 1935 гг. карточная система была ликвидирована. При этом, цены на непродовольственные товары были установлены на уровне коммерческих, а на ряд продовольственных (например хлеб) – повышены, по сравнению с нормированной торговлей.

В третьей пятилетке была опробована политика снижения цен на отдельные виды товаров, которая достигла своего наибольшего развития уже после войны (поэтому и подробно разберем этот механизм «сталинской» модели в следующем разделе). Тем не менее, необходимо отметить, что

---

[430] По мнению исследователя Головина С.А. к концу 1930-х гг. дифференциация в доходах населения была значительной: «В СССР к концу 1930-х гг. децильный коэффициент (соотношение заработков 10% самых высокооплачиваемых работников к доходу 10% наиболее низкооплачиваемых работников) выражался пропорцией 8:1 (в 1920-е гг. — 5:1). Коэффициент дисперсии доходов населения (степени неравномерности распределения общественного дохода между отдельными социальными слоями), исчисленный на основе дифференциации размеров зарплат, в 1920-е гг. выражался цифрой в 9,5 условных единиц; к концу 1930-х гг. показатель материальной стратификации советского общества возрос до 10,6 единиц». Головин С.А. Указ. соч. С. 183.

[431] Крестьяне советским государством на нормированное распределение не переводились. Они должны были сами кормить свои семьи, да еще и городское население.

[432] Там же.

фонд заработной платы всех рабочих и служащих СССР с 1928 по 1940 гг. вырос почти в 20 раз. В условия острого дефицита товарного покрытия на платежеспособный спрос разница между отпускными и розничными ценами служила в «сталинской» модели еще и для восстановления равновесия[433].

Подписки на Государственные займы изымали «лишние» деньги из обращения, но при этом формировавшими отложенный спрос на товары будущей советской промышленности.

Госзаймы применялись и в период НЭПа, но только займы индустриализации (1927 г., 1928 г., 1929 г.) были нацелены уже на накопления широких масс населения, поэтому имели рассрочку платежа. По данным, которые приводит д.и.н. Твердюкова Е.Д., из 57,3 млрд руб., ассигнованных на финансирование народного хозяйства СССР в годы первой пятилетки, 5,2 млрд составила доля госзаймов. В 1937 г. налоги и сборы с населения дали бюджету 4 млрд 27,7 млн руб., а поступления по подписке госзайма – 4 млрд 330 млн. руб[434].

Займы выпускались беспроигрышные (каждая облигация должна была выиграть в течение 10 лет) и процентные (один выигрыш на 12 облигаций).

Они носили добровольно-принудительный характер: декларировалась добровольность, но отказаться от подписки в реальной жизни было, практически, невозможно.

Неоднократно проводились конверсии – облигации предыдущих выпусков обменивались на новые (причем с уменьшением процентов, которые выплачивало государство)[435]. В 1936 г. была проведена унификация массовых займов и увеличен срок их погашения с десяти до двадцати лет[436].

---

[433] Струмилин С.Г. Планирование в СССР. Указ. соч. С. 46. С. 47.

[434] Твердюкова Е.Д. Финансовая удавка. Добровольные займы в СССР. / Живая история. № 3 (13). Апрель. 2018. С. 51.

[435] Там же. С. 52.

[436] Там же.

В тандеме с политикой снижения цен, госзаймы стали важным «стабилизатором» «сталинской» социально-экономической модели.

В 1930-е гг. этот механизм только формировался, поэтому подробное его рассмотрение также отложим на следующую часть данного исследования.

«Нащупанные» хозяйственные механизмы, дополняя друг друга, складывались в единую социально-экономическую модель народного хозяйства.

Ее фундаментом было директивное планирование контур которого в полной мере оформился к 1941 г.[437]. Плановое задание разверстывалось по территориальному[438] и отраслевому[439] принципу. Каждый трудовой коллектив, обсудив на собрании и внеся поправки в плановое задание, возвращал конкретизированный вариант «наверх». Проект плана собирался как матрешка, проходя через отделы Госплана[440], после чего поступал на утверждение в СНК СССР, а затем – в Верховный Совет.

Советские управленцы были уверенны в необходимости постоянного мониторинга выполнения планового задания.

На XVIII съезде ВКП(б) В.М. Молотов сформулировал задачи, на которые должны быть нацелены проверки: предупреждение диспропорций, поиск резервов, в соответствии с выявленным - корректировка заданий по

---

[437] Постановление СНК от 20 мая 1941 г. № 337 О положении и структуре Государственной плановой комиссии при СНК РССР. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&dst=100001&n=28487&req=doc#0842808355698528]. Дата обращения: 1.12.2021.

[438] через республиканские, областные, городские, районные отделы

[439] отделы планирования от наркомата до предприятия

[440]директивное задание «увязывалось» в отраслевых отделах –по каждому наркомату, в функциональном – проходила в целом на народному хозяйству в территориальном и отраслевом разрезе, сводный отдел – формирование единого документа.

отдельным отраслям и районам[441]. Контроль был возложен как на самих плановиков, так и на Центральное Статистическое Управление.

На внедрение инноваций с целью роста производительности труда[442] и снижения себестоимости производства советским руководством возлагались большие надежды. При Госплане была создана специальная комиссия для непосредственного руководства этим процессом[443].

Приоритет сектора «А» (главная задача индустриализации - обеспечение суверенитета СССР) диктовал перекачку ресурсов из аграрного сектора и ставил развитие сектора «Б» на второе место (тем не менее, с повестки дня не убирал).

Требование «не допускать диспропорций» реализовывалось в парадигме «единой фабрики». Предприятия становились «цехами» в народно-хозяйственном комплексе страны. Трудовые коллективы мотивировались делать много, качественно, дешево. Что именно и для кого производить – командовал Центр. Поэтому он и отвечал за то, чтобы усилия и ресурсы тратились на создание нужной стране продукции, а рентабельность отдельного предприятий была подчинена интересам народно-хозяйственного целого.

Конкуренцию заменил плановый показатель «снижение себестоимости», который, подкрепленный ценовой, кредитной, налоговой

---

[441] XVIII съезд ВКП(б) (10 – 21 марта 1939). Стенографический отчет. М.; ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. 1939. – 740 с. С. 665.

[442] Рост производительности труда на третью пятилетку планировался на 65%. Стенографический отчет. Указ. соч. С. 666.

[443] Подробно о планирование перед войной Струмилин Г.М. Планирование в СССР. Указ. соч. С. 33 – 39.

политикой, «заставлял» бороться с бесхозяйственностью и формировал запрос на введение инноваций в производственный процесс[444].

Жесткая система директивных заданий дополнялась косвенными мерами экономического воздействия на развитие народного хозяйства. Например, поощрительные расценки труда, премиальное стимулирование, заготовительные цены на особо нужные государству культуры, премиальные фонды предприятий и т.п. Важную роль играла кредитная и налоговая политика, помогая Центру стимулировать трудовые коллективы на выполнение и перевыполнение плановых заданий. «Стабилизирующие» механизмы – ценовая политика и массовые государственные займы – убирали денежный навес, не подкрепленный потребительскими товарами, и уменьшали дифференциацию доходов населения.

«Экономические рычаги» были подчинены плановому началу. Цель – «закрыть» источники и клапаны» капитализма – формировала «прокрустово ложе» «рынка».

Можно резюмировать: основные механизмы «сталинской» социально-экономической модели были «нащупаны» уже к концу предвоенного развития страны. Она базировалась на директивном планировании, предусматривающем доведение заданий до предприятий и распределении ресурсов в натуральных показателях[445]. В тоже время, важным элементом формирования плана был ответ «снизу» - обсуждение проекта контрольных цифр в каждом коллективе. С помощью социалистического соревнования,

---

[444] На третья пятилетку планировалось снижение себестоимости промышленной продукции (в ценах 1937 г.) на 10 %. XVIII съезд ВКП(б) (10 – 21 марта 1939). Стенографический отчет. Указ. соч. С. 656.

[445] Подробно проблема проанализирована в статье д.э.н. Ефимова В.М. О политическом завещании Сталина. / Journal of economic regulation. ООО «Гуманитарные перспективы». Ростов на Дону. Т. 11. № 1. 2020. С. 6 – 34. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://elibrary.ru/download/elibrary_42678307_21875893.pdf]. Дата обращения: 1.12.2021.

ударничества, стахановского движения трудовые коллективы мотивировались на перевыполнение плановых заданий.

Найденная концепция хозяйственной модели позволяла решать задачи модернизационного рывка в условиях жесткого дефицита самого необходимого.

В тоже время у сформировавшейся социально-экономической модели были и существенные ограничения. Материалы XVIII съезда ВКП(б) и XVIII Всесоюзной партийной конференции позволяют сделать выводы об объективности запроса на корректировку «сталинской» модели и раскрывают основные направления попыток преодоления ее недостатков перед войной.

1.3. Формирование запроса на корректировку «сталинской» модели перед войной

Последний съезд партии перед Великой Отечественной войной проходил с 10 по 21 марта 1939 г. На нем были подведены итоги второй пятилетки и принят план третьей. В главном цели, поставленные вторым пятилетнем планом, были достигнуты. Ставший в январе 1938 г. председателем Госплана при СНК СССР, Н.А. Вознесенский утверждал: техническая реконструкция народного хозяйства успешно завершена[446], обороноспособность страны выросла, материально-культурный уровень жизни трудящихся - поднялся[447]. Но вот детали, изложенные им же, делали картину уже не столь радужной.

---

[446] 80% всей продукции промышленности получено на новых предприятиях. Вознесенский Н.А. Итоги второй пятилетки и основные задачи третьего пятилетнего плана. / Н.А. Вознесенский. Указ. соч. С. 373.

[447] Там же. С. 346.

Вознесенский сообщал: по продукции «крупной промышленности»[448] план был выполнен уже к 1 апреля 1937 г., но, при этом, уточнял – цветная металлургия, ряд отраслей легкой промышленности, лесная промышленность – с заданиями пятилетки справиться не смогли. Тем не менее, среднегодовые темпы прироста промышленной продукции на одного рабочего составили 17,1% , вместо 16% по плану - по выработке на одного рабочего план был перевыполнен. За счет роста производительности труда было получено промышленной продукции на 31, 5 млрд. руб., в то время как за счет увеличения числа рабочих только на 20, 5 млрд. руб.[449] В то же время, задание по снижению себестоимости выполнено не было[450].

Такая же картина была и в аграрном секторе: сбор зерновых перевыполнен, тогда как показатели по сахарной свекле и льну – отставали. Не радовало успехами животноводство. Председатель Госплана резюмировал обтекаемо: «сельское хозяйство в целом близко подошло к выполнению плана производства…»[451].

Не лучше были результаты повышения материально-культурного уровня трудящихся во второй пятилетке: рост товарооборота перевыполнен, производство предметов широкого потребления по сравнению с 1932 г. выросло в 2 раза, тем не менее, был «не довыполнен» запланированный рост общественного питания, не смогли добиться намеченного снижения розничных цен на товары широкого потребления[452].

В отчетах главного плановика страны «между строк» проглядывали проблемы «сталинской» модели: не вышли на запланированное снижение себестоимости - значит, так и не научились «лучше хозяйствовать». Сельское хозяйство не выполнило плановое задание – сектор «Б» не был обеспечен

---

[448] Перевыполнили план машиностроение и металлообработка.

[449] Там же. С. 377.

[450] Там же. С. 354.

[451] Там же. С. 359.

[452] Там же. С.378.

требуемым сырьем для расширения производства. Не смогли снизить розничные цены в размере планового задания – не было требуемого товарного покрытия на платежеспособный спрос, а это существенно ограничивало возможности материального стимулирования.

Тем не менее, советские руководители считали: социализм уже построен и в течение ближайших десяти-пятнадцати лет трудящимся предстоит создавать предпосылки «…перехода от низшей фазы коммунизма к высшей его фазе – полному коммунизму…»[453].

Поэтому, чтобы продукты общественного производства смогли политься «мощным потоком», (изобилие, выступало в стратегии советского руководства одним из необходимых условий перехода на новую ступень развития общества), экономической задачей третьей пятилетки ставилось догнать и перегнать развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения[454].

Другим необходимым условием выступало преодоление противоречия между физическим и умственным трудом. Это должно быть достигнуто за счет сокращения рабочего дня и гарантированного права на образование. Благодаря предоставленным таким образом возможностям, сначала рабочие, а потом и весь советский народ, должны были подняться «…на невиданный до сего времени уровень культуры и техники…»[455].

Было ясно, что переход к новой стадии развития человеческого общества не мог быть осуществлен за пять лет, поэтому на XVIII съезде

---

[453] Там же. С. 359.

[454] Задача была трудной. Согласно цифрам, приведённым Н.А. Вознесенским, СССР сильно отставал от развитых стран. В 1937 г. производство чугуна на душу населения в СССР было в 3,4 раза ниже, чем в США, в 2,7 чем в Германии, 2,1 раз, чем в Англии. По производству хлопчатобумажных тканей СССР отставал в 4 раза от США, в 4,1 – от Англии, в 1,5 – от Франции. Так что, и от сектора «А», и от сектора «Б» требовалось значительно нарастить темп выпуска продукции. Там же. С. 380.

[455] Вознесенский Н.А. К итогам социалистического воспроизводства… Указ. соч. С. 361.

партии Н.А. Вознесенский подчеркивал важность разработки Генерального плана, рассчитанного на несколько пятилеток. Основной функцией этого документа становилось изложение политической задачи, поставленной партией, на языке экономической политики - т.е. составление «дорожной карты» перехода к коммунизму.

Задача построения в СССР коммунизма формировала задания третей пятилетки.

Другим важным фактором, нашедшем отражения в плане на 1938 – 1942 гг., было геополитическое положение СССР. Мир на всех порах уже несся ко Второй мировой войне.

15 марта 1939 г. в докладе руководителя Госплана были обозначены основные вехи стратегии развития страны: рост технического вооружения народного хозяйства, приоритетное развитие сектора «А»[456], форсированное развитие производственных сил на востоке страны, улучшение всей организации и технологии производства с широким введением инноваций, количественный и качественный рост кадров в производстве[457].

---

[456] Особое внимание уделялось электрификации (мощности для новых предприятий), машиностроению и оборонной промышленности. Н.А. Вознесенский. Из речи на XVIII съезде ВКП(б). / Н.А. Вознесенский. Избранные произведения. 1931 – 1947 гг. Москва. Политиздат. 1979. -606 с. С. 367. В статье Н.А. Вознесенского «Итоги второй пятилетки и основные задачи третьего пятилетнего плана» расшифровывается: новым предприятиям не хватало электричества, баланс сводился с «напряжением» - отсюда этот приоритет. Кроме указанных в докладе на съезде машиностроения и оборонной промышленности, в статье речь шла еще и о приоритетном развитии химической промышленности и металлопроката (производство качественных сталей). / Вознесенский Н.А. Итоги второй пятилетки… Указ. соч. С. 384 – 385.

[457] За счет роста производительности труда планировалось из общего прироста промышленной продукции за пятилетие на 84, 5 млрд. руб. получить 62 млрд. рублей. Поднять культурный уровень рабочего класса требовалось до уровня ИТР. Н.А. Вознесенский. Из речи на XVIII съезде ВКП(б). Указ. соч. С. 389.

Рост национального дохода планировался в 1,8 раза, сектора «А» на 203%, сектора «Б» на 169%[458].

«Дыхание войны» чувствовалось в расстановке приоритетов плана, в том, что Н.А. Вознесенский в статье, выпущенной отдельной брошюрой «Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР»[459] писал: «…продукция оборонной промышленности растет более быстрыми темпами, чем вся продукция промышленности в целом…»[460].

В то же время, заложенный в плане прирост продукции аграрного сектора[461] предстояло получить за счет комплексной механизации, применения передовой агротехники (в том числе, внесения большего количества минеральных удобрений). Сельское хозяйство обеспечивало сырьем сектор «Б». В условиях тревожной международной обстановки в первую очередь выполнялась военная программа производств. Поэтому, запланированные темпы роста сектора «Б» (далекие от уровня «изобилия» предметов широкого потребления) были под угрозой срыва. Тем не менее, в плане третьей пятилетки был заложен рост народного потребления в 1,5 – 2 раза, увеличение фонда заработной платы на 62%, а выплат по трудодням на 74%. Товарооборот государственной и кооперативной торговли должен был вырасти к 1942 г. на 63,1%[462].

Помогать в насыщении потребительского рынка товарами широкого потребления предприятиям союзного подчинения, по-прежнему, должна была местная промышленность и промысловая кооперация. Резолюция съезда по этому вопросу требовала: «Всемерно развивать местную

---

[458] Вознесенский Н.А. Итоги второй пятилетки… Указ. соч. С. 384.

[459] Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. М.: Госпланиздат. 1939. С. 18.

[460] Вознесенский Н.А. Итоги второй пятилетки… Указ. соч. С. 385.

[461] Рост валовой продукции сельского хозяйства планировался в 1,5 раза. / Вознесенский Н.А. Итоги второй пятилетки… Указ. соч. С. 389.

[462] Вознесенский Н.А. Итоги второй пятилетки… Указ. соч. С.393 – 394.

промышленность и промкооперацию, являющиеся крупным источником удовлетворения растущих потребностей трудящихся. Считая недостаточным теперешний темп их роста, добиться в течение пятилетия увеличения выпуска продукции местной промышленности и промкооперации не менее, чем в два раза, а также расширения и улучшения ассортимента (особенно мебели, посуды и других предметов домашнего обихода»[463].

В тоже время, планировался и рост почти вдвое оплаты коммунальных услуг, квартплаты, транспорта, кино, театров и т.п[464]. Можно предположить, что плановики подстраховывались, закладывая возможность убрать угрожающий денежный навес платежеспособного спроса из экономики.

Так же как и перед выбором в пользу «великого перелома», советские руководители оказались в условиях, когда экономическая модель не могла одновременно обеспечить накопление и потребление, создав условия для сбалансированного развития экономики. Как мы помним, тогда Н.И. Бухарин в статье «Заметки экономиста» видел выход в том, чтобы научиться «лучше хозяйствовать». В статье Н.А. Вознесенского «Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР» подчеркивалась необходимость строжайшей экономии сырья, топлива, электроэнергии, ускорения ввода в действие новых предприятий, повышение использования основных фондов и производственных мощностей оборудования[465]. Тем не менее, анализ материалов XVIII съезда ВКП(б) позволяет утверждать, что и к концу 1930-х гг. «лучше хозяйствовать» советские управленцы и «красные директора», по-прежнему, не умели.

Глава советского правительства, В.М. Молотов, обсуждая план третьей пятилетки, так же, как и руководитель Госплана, требовал: «…всемерно повышать качество продукции во всех отраслях промышленности.

---

[463] Резолюция XVIII съезда ВКП(б). 10-21 марта 1939 г. М.: Госполитиздат. 1939. -77с. С. 21.

[464] Вознесенский Н.А. Итоги второй пятилетки… Указ. соч. С. 394.

[465] Вознесенский Н.А. Итоги второй пятилетки… Указ. соч. С. 387. С. 391.

Организовать решительно борьбу с бесхозяйственностью, простоями и потерями на производстве, снизить нормы расходования сырья, материалов, топлива и электроэнергии, широко использовать отходы производства и низкосортное сырье»[466].

Делегаты съезда указывали в своих выступлениях на вопиющие проявления бесхозяйственности: высокая доля отходов сырья при производстве[467], несвоевременный и некачественный ремонт оборудования[468], простои из-за невыполнения «кооперированных заказов» смежниками[469].

Доля бракованной продукции оставалась высокой. По данным за 1937 год по предприятиям наркомата общего машиностроения она составила 70

---

[466] На XVIII съезде ВКП(б) В.М. Молотов, обсуждая план третье пятилетки подчеркивал «…Необходимо всемерно повышать качество продукции во всех отраслях промышленности. Организовать решительно борьбу с бесхозяйственностью, простоями и потерями на производстве, снизить нормы расходования сырья, материалов, топлива и электроэнергетике, широко использовать отходы производства и низкосортное сырье». Резолюция XVIII съезда по докладу В.М. Молотова. Стенографический отчет. М.; ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. 1939. – 740 с. С. 656.

[467] В 1938 г. по наркомату тяжелого машиностроения потери от высокого процента отходов составили 17,2% или 92 млн. руб. РГАСПИ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 13. Л. 43.

[468] Часто из-за отсутствия нужных инструментов и приспособлений. Причем, это касалось как промышленного производства, так и сельского хозяйства. Наркомзем Бенедиктов с трибуны съезда заявил: «Имеет место разрыв между наличием тракторного парка и ремонтной базы МТС. Свыше тысячи МТС не имеют мастерских ни текущего, ни капитального ремонта. В среднем по Союзу мощность ремонтной базы обеспечивала потребность в капитальном ремонте только на 70%». Ф. 477. Оп. 1. Д. 9. Л. 281. Там же. Д. 11. Л. 186.

[469] Там же. Д. 10. Л. 254. Данная проблема была столь значима, что нарком тяжелого машиностроения Малышев даже предлагал: «…необходимо установить стимулирующие цены на эту продукцию, а может быть установить специальную премиальную систему для руководителей заводов и цехов за успешное выполнение кооперированных заказов». Там же. Л. 256.

млн руб. или 4,5% к себестоимости продукции. В 1938 г. – 81,6 млн руб. или 4,6% к себестоимости продукции[470]. По наркомату среднего машиностроения (в 1937 г.) – 295 млн руб. или 6,1% к себестоимости производства, а в 1938 г. – 306 млн руб. или 5,7% к себестоимости производства[471]. По наркомату черной металлургии в 1938 г. было выпущено 350 тыс. тонн бракованных стальных слитков, 640 тыс. тонн брака проката и 50 тыс. тонн бракованных стальных труб[472].

Тезисы доклада В.М. Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства широко обсуждались на собраниях и страницах дискуссионного листа «Правды». Аналитические сводки о результатах, предоставленные ЦК партии, интересны для исследователя тем, что дают своеобразный срез общественного мнения. Редакция главной партийной газеты получила 5 450 статей и писем, из них 1875 были посвящены именно проблемам развития промышленности[473].

В письмах речь шла о тех же «болевых точках» народного хозяйства, что и в выступлениях делегатов съезда.

В ЦК партии были адресованы предложения, направленные на решение проблемы с омертвением ресурсов: «…Создать при СНК СССР комитет по междуведомственному контролю использования и мобилизации излишнего оборудования…»[474], «…при межведомственной организации по выявлению и

---

[470] Там же. Д. 13. Л. 42.

[471] Там же.

[472] Там же. Д. 10 Л. 37.

[473] РГАСПИ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 49. Замечания, поправки и дополнения к тезисам доклада «О третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1938 – 1942 г.) к XVIII съезду ВКП(б)». 5 марта – 12 марта 1939. Л. 76. Л. 82.

[474] Там же. Д. 48. Сводки, предложения, замечания и дополнения к тезисам доклада Молотова на XVIII съезде ВКП(б) «Итоги второй пятилетки и основные задачи третьего пятилетнего плана». 11 февраля – 8 марта 1939. Л. 4.

реализации оборудования издавать «Всесоюзный бюллетень спроса и предложения оборудования» и рассылать по заводам…»[475].

Напечатанное в дискуссионном листке «Правды» это предложение нашло живой отклик и в резолюциях партийных собраний, посвященных обсуждению тезисов доклада[476].

Важным представляется, что авторов писем в дискуссионный листок «Правды» остро волновала проблема внедрения инноваций. Они предлагали свои решения. Например, «…создать при отдельных заводах специальные опытные цеха, для скорейшего внедрения и реализации научно-исследовательских работ. Создать специальный центр планирования научно-исследовательских работ всех Наркоматов при СНК СССР»[477], «..поднять организационные формы изобретательства до уровня задач на пятилетку»[478], и даже «…пополнить уголовные кодексы специальными статьями о преступлениях против создания и внедрения новой техники…»[479].

Немало предложений трудящихся касалось выполнения госзаказа и кооперирования предприятий. Выход им виделся в «…усиление стандартизации и нормализации во всех производственных звеньях, привлекая к ответственности хозяйственников, игнорирующих этот вопрос. Особое внимание должно быть уделено правильной организации и расширению кооперирования в промышленности…»[480], «…коренным образом перестроить план кооперирования, поднять ответственность каждого предприятия за выполнение государственных заказов…»[481].

---

[475] Там же. Л. 255.

[476] Например, в резолюции собрания Мотомехакадемии РККА, академии им. Фрунзе. Там же. Д. 49. Л. 58. Л. 59.

[477] РГАСПИ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 49. Л. 60.

[478] Там же. Л. 86.

[479] Там же. Л. 91.

[480] Там же. Д. 48. Л. 2.

[481] Там же. Л. 10.

Безусловно, современников не могло не волновать развитие сектора «Б» - с ним напрямую связаны уровень и качество жизни населения. Тем не менее, эти вопросы заняли лишь 6 место[482] среди предложений, поступивших в «Правду».

Рабочие требовали: «…развернуть более энергичную борьбу со спекуляцией товарами широкого потребления, расширять сеть магазинов и еще более решительно бороться за культурную советскую торговлю…»[483].

Итак, «сталинская», модель не смогла к концу 1930 –х гг. обеспечить эффективное хозяйствование: несмотря на все принятые меры, по-прежнему была актуальна борьба с потерями из-за неэффективных государственных вложений, плохого использования основных и оборотных фондов, низкого качества продукции даже на приоритетных направлениях индустриального рывка.

Глава правительства Вячеслава Михайлович Молотов в своем выступлении на XVIII съезде связывал борьбу с непроизводственными издержками с механизмом снижения себестоимости, [484] указывал на возможности роста производительности труда, основанного на внедрении инноваций в производственный процесс[485] и подкрепленного материальным стимулированием[486].

---

[482] После строительства, производства стройматериалов, машиностроения, вопросов управления, электрификации.

[483] Там же. Л. 58.

[484] «…У нас до сих пор много бесхозяйственности, много перерасходов, безобразно велики потери сырья, растрачивается зря много топлива и электроэнергии, безобразно велики простои оборудования, а, значит, во многих случаях нет настоящей борьбы за снижение себестоимости промышленной продукции, нет настоящей борьбы за снижение стоимости строительства…». РГАСПИ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 8. Л. 229.

[485] «…Но сколько у нас еще неиспользованной техники, сколько еще прекрасного оборудования простаивает много времени втуне, без пользы для государства!

Об этом никак нельзя забывать, как нельзя забывать и больших резервов от лучшего использования изобретений и рационализаторских мер. У нас откроются громадные

Рост международной напряженности ставил проблему эффективности хозяйственного механизма в число важнейших – борьба предстояла с одной из самых развитых экономик мира.

Было усилено административное давление. К таким мерам можно отнести Указ Президиума Верховного Совета Союза СССР «О переходе на 8-ми часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю, о запрещении ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» от 26 июля 1940 г. Благодаря ему удалось увеличить на 15% количество рабочего времени[487].

На борьбу с браком и несоблюдением технологической дисциплины был направлен не менее жесткий Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленности предприятием».

Но на этом поиск мер, стимулирующих «лучше хозяйствовать» был не закончен. Он велся весьма интенсивно. На основании анализа документов вырисовываются основные подходы современников к решению задачи внесения корректировок в «сталинскую модель» с целью повышения ее эффективности.

Прежде всего, уже проверенный большевиками способ - мобилизация партийного актива. В его логике был написан проект закрытого письма ЦК

резервы, как только проявим настоящую заботу о наших многочисленных изобретателях, рационализаторах и их помощниках…». Там же. Л. 232.

[486] «…Тем, кто будет работать лучше, обеспеченно увеличение заработной платы значительно выше среднего уровня. Большевики всегда отвергали уравнительный подход к зарплате, как чуждую, мелкобуржуазную тенденцию». Там же.

Мы должны еще последовательнее, чем до сих пор, проводить линию на материальное поощрение за высокую производительность труда лучших работников из рабочих, мастеров, инженеров и специалистов всех других отраслей…». Там же. Л. 237.

[487] Н.А. Вознесенский. Хозяйственные итоги 1940 г. и план развития народного хозяйства СССР на 1941 г. Доклад на XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б). 18 февраля 1941 г. Указ. соч. С. 413.

ВКП(б) «О недостатках в руководстве горкомов и обкомов партии работой промышленности и о мерах по искоренению этих недостатков»[488], отложившейся в фонде 77 (А.А. Жданова).

Документ интересен и тем, что содержит оценку ситуации самими «авторами» «сталинской» модели – «пробуксовывает» управленческая вертикаль: «…промышленные наркоматы, как известно, не добираются до отдельных предприятий, не знают их фактического состояния, плохо знают руководящие кадры предприятий, не знают, как справляются работники предприятий со своим делом…». [489]

В тоже время, руководители партии и государства не были готовы делегировать широкие полномочия на уровень хозяйственного субъекта: «…директора предприятий – замазывают недостатки, приукрашивают действительное состояние дел…»[490].

Предложенный авторами проекта письма «рецепт» повышения эффективности хозяйствования находился в парадигме «сталинской» модели: «…Только наличием крупных недостатков в руководстве горкомов и обкомов партии работой промышленности можно объяснить тот факт, что во многих городах и областях государственные планы промышленности не выполняются, а отдельные предприятия уже длительное время находятся в глубоком прорыве…»[491].

Партийный контроль «сверху – донизу» был важным механизмом «сталинской модели», авторы документа ратовали за его усиление. Зоной ответственности «красных директоров» оставался «порядок на производстве», но контроль за тем, чтобы они «лучше хозяйствовали», а также «над» ведомственная помощь в кооперировании в пределах экономического района – возлагался на городские и областные комитеты

[488] РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д.22.

[489] Там же. Л. 1.

[490] Там же.

[491] Там же. Л. 2.

партии[492]. Директива ЦК ВКП(б) предписывала в обкомах и горкомах иметь секретарей, курирующих основные отрасли промышленности (а где требовалось – и транспорт) данного региона[493]. В проекте было расписано: сколько и по каким отраслям промышленности должно быть секретарей обкомов и горкомов в ключевых экономических центрах. Любопытно, что правка А.А. Жданова касалась, в основном, количества секретарей. Причем, в сторону увеличения числа кураторов[494].

Данный подход был не единственным. Материалы журнала Госплана СССР «Плановое хозяйство» свидетельствуют об активном поиске, который велся и теоретиками, и практиками. В качестве примера можно привести статью «Усилить контроль рублем в тяжелой промышленности»[495]. Авторы считали необходимым улучшать другой механизм «сталинской модели» - корректировать кредитную политику. Как мы уже обсуждали выше, оборотные средства предприятия формировались: из предоставленных

[492] В закрытом письме четко было сказано: «…Городские и областные комитеты партии обязаны, наряду с наркоматами, нести непосредственную ответственность за результаты работы все промышленных производств, которые имеются в городе и области…». Региональные партийные лидеры должны были «помогать» руководителям предприятий в организации труда, в подборе кадров, в выявлении и мобилизации резервов, контроле за использованием новой техники на предприятиях, в освоении новых видов продукции. РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д.22. Л.8.

[493] Там же. Л. 9.

[494] Например, в Московском обкоме ВКП(б) намечалось иметь секретарей по текстильной и легкой промышленности, по оборонной промышленности, по машиностроению, по топливной и энергетической промышленности, по мясной промышленности, по промкооперации, по транспорту. В Московском горкоме – по оборонной промышленности, по машиностроению, по электростанциям и электропромышленности, по текстильной и легкой промышленности, по транспорту, по местной промышленности и промкооперации, по строительству. А.А. Жданов добавил – по пищевой промышленности. Там же. Л. 10.

[495] Ситин В. Симкин З. Усилить контроль рублем в тяжелой промышленности / Плановое хозяйство. 1940. № 2. С. 21 -34.

государством в бессрочное пользование, его собственных средств и через возвратное и срочное кредитование. Авторы статьи указывали на недостатки существовавшего порядка: кредиты увязаны не с процессом производства, а с ходом отгрузок уже произведенных товаров – таким образом, банк не может в полной мере использовать экономические рычаги для борьбы с неритмичностью работы предприятия, срывом поставок по договорам, с браком и т.п. явлениями. Но, и доступными средствами «контроля рублем» государство не пользуется: на одинаковых условиях кредитуется отгрузка в соответствии с договорами и с нарушением обязательств по ним[496].

Кроме того, по мнению авторов статьи, экспериментальный перевод ряда предприятий машиностроения на новый порядок кредитования[497] не отвечает задаче формирования механизма, который «…подвижно реагировал бы на все существенные отклонения от плана и побуждал бы предприятия своевременно принимать меры к упорядочению производственного процесса…»[498].

Предприятия машиностроения слишком разные. Поэтому, чтобы не допускать отклонений от ассортимента, ликвидировать «штурмовщину» и контролировать выполнение обязательств по договорам нельзя применять «универсальное» средство. Необходимо учесть специфику. Например, на заводах, выпускающих продукцию с длительным циклом производства, сроки конкретных ссуд должны полностью соответствовать производственному графику и обязательствам по договорам с заказчиками. Таким образом «контроль рублем» коснётся выполнения заказов важнейших

---

[496] Там же. С. 25.

[497] Весной 1939 г. Экономический совет при СНК обязал Госбанк улучшить систему кредитования машиностроения. В ходе экспериментальной проверке на отобранных для этого 50 машиностроительных предприятиях банковские кредиты стали постоянным источником образования оборотных средств. Там же. С. 26.

[498] Там же. С. 28.

строек: финансовое положение предприятия окажется в прямой зависимости от выполнения их требований.

В тоже время, для предприятий, выпускающих мелкосерийную продукцию, кредитование требовалось связать с отдельными изделиями или однородными группами изделий. Выдав ссуду на покрытие всех затрат по кредитуемому кругу изделий, банк ежемесячно будет определять сроки их погашения в соответствии с планом выпуска отдельных изделий и оприходованием их на склад. Отставание от планового задания приведет к взысканию ссуды – это сразу же выявит «узкие» места производства, а банк сможет воздействовать на равномерность выпуска готовых изделий.

Для группы заводов и фабрик, выпускающих массовую продукцию, выдача кредитов должна зависеть от выполнения плана по всему кругу изготовляемых ими изделий[499].

Кроме того, авторы статьи считали, что умело пользуясь кредитной политикой, как инструментом плановой дисциплины, можно предотвратить «омертвление ресурсов». В качестве примера они использовали металл, которого катастрофически не хватало народному хозяйству, поэтому баланс по нему у плановиков сводился с большим напряжением. В статье предлагалось весь поступающий на предприятия металл оплачивать за счет банковского кредита в пределах установленных лимитов. Если на отчетную дату фактические остатки металла превысят плановые – банк уменьшит лимит на него. При исчерпании лимита, металл будет считаться на ответственном хранении, без права использования его в производстве данного хозяйствующего субъекта[500].

Предложения авторов изложенной статьи, также как и проект закрытого письма, были, по своей сути, звеньями единой цепи. В обоих вариантах их авторы пытались потянуть за какой-то механизм «сталинской»

---

[499] Там же. С. 29 – 30.

[500] Там же. С. 31.

модели, чтобы улучшить ее функционирование. Только в аппарате ЦК партии видели выход в усилении управленческой вертикали за счет мобилизации партийного актива, а плановики связывали свои надежды с усилением «экономических» рычагов.

Слабые места были у обоих «рецептов».

Вариант плановиков был слишком сложен для воплощения в практике хозяйствования. Сами же авторы писали: «Кредитный работник будет участвовать в отборе изделий, подлежавших кредитованию, вникать в существо представляемого графика их выпуска и своевременно реагировать на болезненные явления в производстве, угрожающие срыву графика и, следовательно, образованию просроченной задолженности банку…»[501]. Требовались эксперты, на которых было можно возложить эти обязанности. К тому же, внутризаводское планирование (как мы помним, Н.А. Вознесенский считал его «узким» местом) для реализации задуманного авторами статьи, необходимо было поднять на очень высокий уровень. Опять же, это сделать без квалифицированных работников было невозможно. А не хватало даже сотрудников с высшим образованием.

Вариант аппарата ЦК партии, не выявляя причин, формировавших проблемы, добавлял «костыль», помогающий какое-то время справляться с трудностями. Но, партийные контролеры могли потерять свою бдительность или перестать быть заинтересованными в выявлении недостатков и их устранении. И это становилось «узким» местом «сталинской» модели.

Был и иной взгляд на проблему. «Красные директора» ратовали за частичную децентрализацию управления и делегирование больших прав самому хозяйствующему субъекту. Их взгляды были изложены в статье «О единоначалии и правах директора», напечатанной 10 сентября 1940 г. в

[501] Там же. С. 31.

главной партийной газете в дискуссионном порядке[502]. Руководители ведущих предприятий, которые в буквальном смысле – головой отвечали за вверенный им участок работы – сетовали на свою ограниченность в праве принимать очевидные управленческие решения. Они доказывали: «…мелочная опека со стороны главков и наркоматов не помогает руководителю предприятия, а, наоборот, усложняет его практическую работу… Директор должен, на основе определенных заводу главных показателей, разработать план деятельности и, в пределах установленных лимитов, быть полновластным руководителем предприятия, нести полную ответственность за соблюдение государственной дисциплины…»[503].

Вариант, озвученный главной партийной газетой, выбивался из логики «сталинской» модели, коррелируя больше с предупреждением Н.И. Бухарина на Пленуме ЦК в 1928 г. об опасности сверх централизации управления. Делегирование прав хозяйствующему субъекту противоречило «единой фабрики», где решения принимает Центр, а производители должны наращивать выпуск, снижать себестоимость и улучшать качество своей продукции. Тем не менее, то, что мнение директоров предприятий было заявлено на столь высоком уровне, позволяет предположить, что идеи ослабления централизации имели сторонников среди представителей высшей советской элиты, наверняка еще помнившей о дискуссиях 1920-х гг.

Решения советского руководства вначале 1940-х гг. формировались очевидной угрозой приближающейся к границам СССР войны. Одной из приоритетных отраслей развития оборонной промышленности было авиастроение. Документы, направляемые А.А. Жданову (в январе 1941 г., не только секретарь ЦК КПСС, но и глава Ленинградской партийной организации) характеризуют положение дел в этой области в ведущем

---

[502] Восканян В., Соловьев А., Уваров И., Устинов Д. О единоначалии и правах директора / Правда. 1940. 10 сентября. С. 3.

[503] Там же.

промышленном центре страны. И оно продолжало быть очень тревожным: «болячки» «сталинской» модели изжить не удавалось. Опять речь шла о не обеспеченности заводов требуемым оборудованием[504], о срывах поставок смежниками[505], о неэффективном использовании капитальных вложений[506]. К тому же, «пробуксовывала» не только «оборонка» - показатели выполнения плана за 1940 г. - в целом по всей промышленности Ленинграда были удручающими[507].

---

[504] На заводе 380 из 850 станков было в наличии 370. При этом, подготовлено к эксплуатации – 190. 48 станков из имевшихся были заводу не нужны и подлежали обмену. В 1940 г. завод подал в накромат заявку на 250 станков. Ему смогли выделить 100. Поступили на завод 41. РГАСПИ. Ф.77. Оп.4. Д.68. Л.3. Л.4.

На заводе 381 из 457 необходимых станков - в наличии было 300. Из них 110 в ремонте. Завод направил заявку в наркомат на 240 станков. Поступило – 25. РГАСПИ. Ф.77. Оп.4 .Д.68. Л.5.

[505] Заводу 381 систематически срывали поставки завод 30 (Москва), завод «Серп и молот» (Подольск), завод 119 (Москва). Там же.

[506] По заводу 380 было израсходовано 4.014.000 руб. , при плановой сумме – 3.826.000 руб. Но ни один объект не был введен в эксплуатацию. Ф.77. Оп.4 .Д.68. Л.9. Для завода 387 было ассигновано 4.485.000 руб. Из них освоено – 1.544.000 руб. Объекты в эксплуатацию сданы не были. Там же. Л. 10.

Для улучшения ситуации не хватало квалифицированной рабочей силы. Подводило и планирование – титульные стройки по большинству заводов 10 января 1941 г. намечены еще не были. Там же. Л. 12.

[507] План не выполнили: наркомат общего машиностроения – из 9 предприятий 3, цв. Металлургия – из 7 предприятий 3, химическая промышленность из 8 предприятий 2, топливная промышленность из 3 предприятий 2, черная металлургия – все 2 предприятия, путей сообщения – из 2 предприятий 1, электропромышленности – из 12 предприятий 3, текстильной промышленности – из 16 предприятий 3, легкой промышленности - из 12 предприятий 5, мясо-молочной промышленности – оба предприятия, пищевой промышленности – из 11 предприятий 4. Полностью план был выполнен всеми предприятиями наркомата местной промышленности и наркоматом заготовок. Там же. Л.55-63.

В условиях надвигающейся катастрофы требовалось использовать все имеющиеся в народном хозяйстве резервы для подготовки к войне. Тем более, что война с Финляндией продемонстрировала советскому руководству просчеты в вооружении армии. Их нужно было ликвидировать в ближайшее время. Все это делало запрос на повышение эффективности хозяйственного механизма уже одним из аспектов выживания страны в ближайшем будущем. Отсюда и те усилия, которые были вложены в этот поиск.

В критический момент лидер партии опять выступил с новациями, корректирующими теорию и практику советской экономики.

В январе 1941 г. на встрече с учеными, работавшими над макетом учебника по политической экономии, И.В. Сталин заявил о том, что закон стоимости не преодолен в социалистической экономике, а товарно-денежные отношения присущи первому этапу построения коммунистического общества[508].

К тому же, он сформулировал цели советского планирования, выстроив их в иерархическом порядке. Главное: «…обеспечить самостоятельность социалистического хозяйства от капиталистического окружения. Это форма борьбы с мировым капитализмом. Добиться того, чтобы металл и машины иметь в своих руках, чтобы не стать придатком к капиталистическому хозяйству – в этом основа планирования…»[509]. Вторая задача планирования: «…закрепить безраздельное господство социалистической системы хозяйства и закрыть источники и клапаны, откуда возникает капитализм…»[510]. Лишь на третьем месте у лидера партии стояло – не допускать диспропорций. Да и то с оговоркой: «Но так как хозяйство

---

[508] Бухерт В.Г. «Учебник должен пользоваться непререкаемым авторитетом». Беседы И.В. Сталина с учеными-экономистами. 1941, 1950, 1952 гг. Исторический архив. 2012. №5. С. 3 – 31.

[509] Там же. С.8 - 9.

[510] Там же.

громадное, то прорывы все-таки могут иметь место. Поэтому нужно иметь большие резервы, не только фондов, но и рабочей силы..»[511].

Вождь потребовал от научного сообщества не искать на все вопросы ответов у классиков марксизма, а, пользуясь лабораторией-СССР, осмысливать решения, найденные в практическом поиске.

В фонде А.А. Жданова (Ф.77) отложился любопытный документ: «Обзор состояния научной работы в области экономики», направленный отделом агитации и пропаганды 1 февраля 1941 г[512].

Вердикт был вынесен такой: «…Экономисты совершенно забросили вопросы теории социалистической экономики… Для наших экономистов характерно непреодолимое тяготение к вульгарному эмпиризму, к внешнему поверхностному описанию и, наоборот, боязнь теоретических обобщений…»[513]. К тому же, проверяющие считали, что «…подготовка наших экономистов слаба и теоретический кругозор их очень узок…»[514].

Как мы помним, еще недавно советские ученые опережали мировою экономическую мысль, именно их заслугой стал балансовый метод. Но теперь картина изменилась: «…работа над схемой баланса, проводившаяся в институте экономики в 1936 и 1937 гг. страдала тем же коренным недостатком, как и другие попытки этого рода: абстрактностью, отсутствием анализа конкретных базовых связей и отношений в народном хозяйстве…»[515].

Вместе с Институтом экономики АН СССР над проблемой баланса народного хозяйства шла работа в Центральном Управлении народнохозяйственного учета при Государственной плановой комиссии Союза ССР (ЦУНХУ).

---

[511] Там же.

[512] РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 28. Л. 1-39.

[513] Там же. Л. 3.

[514] Там же. Л. 33.

[515] Там же. Л. 11.

Оценка их усилий специалистами агитпропа тоже была отрицательной: созданную схему баланса к 1941 г. так и не рассмотрели, а разработанные материалы за 1935-1939 гг. не удалось даже найти. Резюме было следующее: «…Остаются неразработанными целый ряд важнейших теоретических вопросов, связанных с разработкой баланса народного хозяйства…»[516].

Третьим центром разработки проблемы баланса народного хозяйства была специальная группа в Госплане СССР. Проверяющие докладывали: «….Работа этой группы заключалась в балансовой увязке перспективных, годовых и квартальных планов. Необходимой связи в работе группы балансов Госплана и ЦУНХУ нет. Нет единого центра, который объединил бы и руководил всей работой над балансом народного хозяйства…»[517].

Кроме того, анализ экспертов агитпропа выявил, что не разрабатывается ни теория экономики промышленности, ни экономики сельского хозяйства, ни торговли, ни кредитно-денежной политики[518].

Итак, руководители партии и государства осознавали, что нужен «мозговой штурм», обобщение «нащупанного» практиками, умелая корректировка механизмов сформировавшейся в ходе модернизационного рывка модели. Но реализовать их запрос к 1941 г. было уже некому. Последствия репрессий оказались «миной замедленного действия». Вождь партии требовал «думать головой», «не нанизывать цитаты» - но те, которые были способны ответить на его призыв – не могли этого сделать. Часть из них была расстреляна, другие - «обживали» места с плохим климатом, оставшиеся - боялись «высовываться».

Работники управления пропаганды ЦК, в качестве примера типичной диссертации на звание кандидата экономических наук, процитировали работу «Организация процесса ручной дойки коров». В главе «Целевая

---

[516] Там же. Л. 12.

[517] РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 28. Л. 13.

[518] Там же. Л. 14-25.

установка процесса дойки» автор исследования, оперируя цитатами Маркса, дал определение процесса труда и его основных моментов. Затем, попытался связать предмет своей работы с цитатами из «Капитала»: «…В процессе ручной дойки предмет труда – корова, в частности – её вымя. Орудия труда – весь необходимый инвентарь: подойники, подмывальные ведра, полотенца для обтирания вымени и рук, скамейки. Самый труд – непосредственное воздействие рук человека на вымя коровы в целях получения продукта, а также все движения, связанные с подготовкой вымени, учетом продукта и с перемещениями человека к животному и от него. Результат процесса доения – молоко в том или ином количестве, того или иного качества»[519].

Остается согласиться с экспертным мнением современников – вряд ли подобного уровня исследования могли обогатить копилку экономической теории. Тем более, они не могли на основе найденных практиками решений сформулировать теорию развития народного хозяйства в специфических условиях советского «проекта», создав базу для корректировки хозяйственного механизма с целью повышения его эффективности.

Несмотря на отсутствие теоретической базы, у практиков не оставалось выбора: они должны были найти способ повысить эффективность хозяйственного механизма. На страну надвигались суровые испытания, требовалось встретить их во всеоружии. На оборонную программу перенаправлялись все доступные резервы, она находилась под пристальным контролем партийной верхушки. Но, без материального стимулирования невозможно было достигнуть требуемого уровня производительности труда. Рост покупательной способности требовал насыщения потребительского рынка товарами широкого потребления.

[519] РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 28. Л. 35.

12 января 1941 г. было опубликовано Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья»[520].

Меры, изложенные в данном нормативном акте, были направлены на то, чтобы заинтересовать местные органы власти и торгующие организации наращивать производство и улучшать ассортимент ширпотреба своими силами, уменьшив тем самым нагрузку на крупные союзные и республиканские предприятия. Больше того, часть этих заводов и фабрик лишилась своих цехов по производству ширпотреба, а отходы производства (переработкой которых и занимались эти цеха) теперь им следовало сдавать ближайшим предприятиям местной промышленности и артелям промысловой кооперации. Исключение составляли только особо дефицитные отходы, которые распределялись по планам, утверждаемым Экономсоветом при Совнаркоме СССР. Оборудование закрытых цехов, если не могло найти применения в основном производстве – также передавалось местной промышленности и артелям промысловой кооперации. Кроме того, чтобы ослабить потребность в фондированном сырье местной промышленности и промкооперации, требование развернуть усиленную заготовку металлолома[521], дополнялось разрешением обслуживать крестьян на условиях переработки их сырья на давальческих началах.

---

[520] Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» от 7 января 1941 г. Опубликовано 12 января. / Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/23176]. Дата обращения: 24.08.2021.

[521] В распоряжение местной промышленности и промкооперации разрешалось оставить 50% планового сбора и весь сверхплановый сбор олова, снимаемого с консервных банок, всю заготовляемую жесть, весь лом чугуна, собранный у населения, весь сверхплановый сбор цветных металлов. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/23176]. Дата обращения: 24.08.2021.

Расширение предприятий местной промышленности и промкооперации должно было помочь государству решить проблемы дефицита самых ходовых товаров: бытовых металлоизделий, хлопчатобумажных тканей, трикотажа, оконного и лампового стекла, посуды, мебели. Наряду с этим бытовые услуги населению (ремонт обуви и бытовой техники, химчистка и окраска одежды и т.п.) также становились областью, в которой приветствовалось деятельное участие местной промышленности и артелей промкооперации[522].

Для реализации поставленных задач использовались экономические «рычаги»: расширение налоговых льгот и выгодное кредитование[523].

Постановлением была предусмотрена и мотивация местных органов власти активно поддерживать развитие новых предприятий по выпуску ширпотреба: на жилищное строительство или городское благоустройство можно было направить до 25% получаемых накоплений от районной и городской промышленности[524].

---

[522] В постановлении было написано: «Производство мебели снять с централизованного планирования и распределения. Отныне ассортиментные планы производства мебели, как и большинства других товаров устанавливать на местах…». Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/23176]. Дата обращения: 24.08.2021.

[523] Начиная с 1941 г., все вновь организованные предприятия местной городской и районной промышленности освобождались: от налога с оборота, бюджетных наценок, отчислений от прибыли в бюджет (промкооперация – от уплаты подоходного налога) на два года с момента их ввода в действие (при условии, что они будут работать на местном сырье и отходах).

По запросу самих хозяйствующих субъектов - Госбанк выдавал на один год, Промбанк – на три года – кредит до 50 тыс. руб. Но, если ходатайствовали областные (краевые) исполкомы или совнаркомы автономных республик – уже до 200 тыс. руб. По ходатайству совнаркомов союзных республик – могли выдать до 500 тыс. руб. на одно предприятие. / П. Евсеев, А. Сенько. Развернуть производство товаров широкого потребления. / Плановое хозяйство. 1941. № 1. С. 16.

[524] Там же.

Таким образом, можно констатировать: поиск корректировки механизмов «сталинской модели» практиками шел в направлении балансировки централизованного управления и делегирования части прав на местный уровень, дополнения административного давления «экономическими» рычагами.

15 февраля 1941 г. в Большом зале Кремлевского дворца открылась Всесоюзная партийная конференция. В историографии она оказалась обделена вниманием. Е.Б. Беспятова обратила внимание на то, что анализу данного события посвящена лишь одна монография[525], а лист использования дела с момента его рассекречивания в 1966 г. имеет три просмотра[526]. М.А. Фельдман метко охарактеризовал эту конференцию – «таинственная»[527]. В журнале «Плановое хозяйство»[528] были напечатаны доклады секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова, председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского, резолюции по их выступлениям и резолюция по организационным вопросам[529].

---

[525] XVIII партконференция : время, проблемы, решения / С.С. Хижняков, О.В. Хлевнюк. М. : Политиздат, 1990. 110 с.

[526] Беспятова Е.Б., Яценко О.Ю. Социалистическая экономика после НЭПА: по материалам XVIII конференции ВКП(б) / Партийные архивы проблемы и перспективы развития : Материалы VI межрегиональной (с международным участием) научно-практической конференции. Оренбург, 19-20 мая 2021 г. – Екатеринбург : ООО Универсальная Типография Альфа-Принт, 2021. – 572 с. С. 466 – 467.

[527] Фельдман М.А. «Таинственная» конференция (XVIII Всесоюзная партийная конференция ВКП(б) в фокусе внешнеполитического фактора и индустриального проекта). Сайт Киберленинка. Эл. ресурс: [https://cyberleninka.ru/article/n/tainstvennaya-konferentsiya-hviii-vsesoyuznaya-partiynaya-konferentsiya-vkp-b-v-fokuse-vneshnepoliticheskogo-faktora-i]. Дата обращения: 24.08.2021.

[528] Плановое хозяйство. 1940. № 3. Более подробно материалы конференции были освещены газетой «Правда».

[529] Плановое хозяйство. 1940 . № 3. С.3 – 61.

Доклад Маленкова «О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта» содержал неутешительный анализ практически тех же «узких» мест «сталинской» модели, о которых шла речь и на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г. Опять указывалось на: несвоевременный ввод новых производственных мощностей, «омертвление» государственных средств, не выполнение плана по снижению себестоимости ряда отраслей[530], несоблюдение правил технической эксплуатации, медленное внедрение новой техники, брак и некомплектность поставок смежникам и т.п.

Георгий Максимилианович подчеркивал, что вся управленческая вертикаль (и наркоматы, и партийные органы) не эффективно решают проблемы народного хозяйства: наркоматы – обюрократились, не владеют оперативной обстановкой своей отрасли, не проверяют исполнения своих решений. Партийные органы – не оказывают наркоматам действенную помощь в выявлении и преодолении проблем на производстве, их функционеры сами плохо знают кадры, к тому же не разбираются в экономике[531].

Маленков, входивший в Огрбюро ЦК, озвучил на конференции выбранный партийной верхушкой путь экстренной корректировки хозяйственного механизма: мобилизация партийной вертикали. В докладе было четко сказано: «…городские и областные комитеты партии обязаны наряду с наркоматами нести ответственность за работу всех промышленных и транспортных предприятий города… Райкомы и горкомы должны не

[530] Причем отрасли были как раз те, от которых зависел успех всей пятилетки: нефтяная, лесная, промышленность стройматериалов. Доклад секретаря ЦК ВКП(б) т. Г. М. Маленкова «О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта» / Правда. 1941. 16 февраля. С. 1.

[531] Там же. С. 2.

считаясь с узковедомственными границами определить причины недостатков и помочь их преодолеть…»[532].

Партийные органы должны были взять на себя роль контролеров, стоящих вне внутренних связей и интересов данного наркомата. К тому же, именно секретари горкомов и обкомов могли эффективно координировать кооперирование предприятий внутри их территориального округа.

Резолюция, принятая по докладу Г.М. Маленкова, содержала четкие директивы: в горкомах, обкомах, крайкомах ЦК, в ЦК компартий иметь несколько секретарей по промышленности (в соответствии с основными отраслями данного экономического района), которые должны вскрывать недостатки в промышленности и на транспорте, а также обеспечивать их ликвидацию. Кроме того, кадровая работа так же попадала в компетенцию новоявленных секретарей по промышленности. От них требовалось замена негодных и слабых работников, «…болтунов, людей неспособных на живое дело…» талантливыми профессионалами, способными «лучше хозяйствовать» и обеспечивать выполнение плана не только по количественным, но и по качественным показателям. Причем в резолюции подчеркивалось – отбирать следовало не по принципу членства в ВКП(б), а строго по деловым качествам[533].

Руководство партии хотело опереться и на «живое творчество масс», составляющее не менее важную часть «сталинской» модели. Резолюция требовала восстановить значение производственно-хозяйственного актива на предприятиях и в наркоматах. При этом, было запрещено выполнять общественные поручения в рабочее время, отвлекаясь от основных обязанностей.

---

[532] Там же.

[533] Резолюция по докладу тов. Маленкова, принятая XVIII Всесоюзной конференцией ВКП(б) / Плановое хозяйства. 1941. № 3. С. 49-56. С. 54.

В докладе Г.М. Маленкова и в резолюции прозвучал ответ «красным директорам»: им строго-настрого, вплоть до уголовной ответственности, было запрещено «разбазаривать» «лишнее» оборудование и материалы через продажу и обмен с другими предприятиями[534].

В условиях острого дефицита (мы выше уже отмечали нехватку станков даже в авиационной промышленности Ленинграда) руководители партии и государства не считали нужным поощрять хозяйственников накапливать у себя резервы, тем самым косвенно стимулируя «омертвление» ресурсов.

В докладе и в резолюции отведено важное место проблеме технологической дисциплины[535], а также разработке и внедрению инноваций в производство[536].

---

[534] Доклад секретаря ЦК ВКП(б) т. Г. М. Маленкова «О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта» / Правда. 1941. 16 февраля. С. 3.; Резолюция по докладу тов. Маленкова, принятая XVIII Всесоюзной конференцией ВКП(б) / Плановое хозяйства. 1941. № 3. С. 49-56. С. 53.

Кроме того, в канун конференции, 10 февраля 1941 г. был принят Указ президиума Верховного Совета СССР «О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия». Там за обмен и продажу «лишнего» оборудования и материалов руководством предприятий напрямую полагалось тюремное заключение сроком от 2 до 5 лет. Все излишки подлежали специальному учету и перераспределению в порядке, определенном СНК СССР. Сайт Викитека. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/]. Дата обращения: 25.08.2021.

[535] «…документация и чертежи изделий, по которым должен вестись технологический процесс, находятся часто в хаотическом состоянии, а технология производства, записанная в документах, расходится, как она фактический проводится на рабочих местах». Доклад секретаря ЦК ВКП(б) т. Г. М. Маленкова «О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта». Указ соч. С. 3. Решение этой проблемы связывалось с усилением контроля за соблюдением технологии и запретом ее корректировки без участия наркоматов.

Итак, партийная верхушка сделала выбор в пользу усиления контроля на всех уровнях управленческой вертикали. Это красной нитью проходит и через доклад Маленкова, и через резолюцию: мастер должен отвечать за вверенный ему участок, директор – за все предприятие[537], нарком – за все заводы и фабрики своей отрасли[538].

В тоже время, не была забыта и другая сторона «сталинской» модели - и в докладе, и резолюции идет речь об экономических «рычагах»: важности добиваться систематического снижения себестоимости, укрепления хозяйственного расчета, соблюдения принципа материального поощрения хорошо работающих: инженерно-технических работников с помощью премии, рабочих – сдельной оплатой труда. К тому же, заработная плата

---

[536] «…Необходимо положить конец хвостистскому, в корне оппортунистическому отношению к новой технике со стороны части руководителей предприятий, так как такой консерватизм мешает дальнейшему развитию производства, обрекает предприятие на отсталость и прозябание, подрывает оборонную мощь страны…». Резолюция по докладу тов. Маленкова… Указ. соч. С. 53.

[537] В пункте 14 резолюции было сказано: «…добиться того, чтобы директор предприятия стал на деле полновластным руководителем, целиком отвечающим за состояние предприятия и порядок на производстве…». Там же. С. 54.

[538] Чтобы наркому было легче контролировать каждое предприятие Маленков предлагал: «Ведь можно поставить дело так, чтобы народный комиссар, придя утром на работу, получил краткую справку о количестве продукции, выпущенной заводами за предыдущий день». Доклад секретаря ЦК ВКП(б) т. Г. М. Маленкова «О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта». Указ соч. С. 3.

«Рецепт» Маленкова вполне укладывался в «мейнстрим» плановой мысли того времени – предложения в статье В. Ситина и З. Симкина «Усилить контроль рублем в тяжелой промышленности» были направлены на изменение в кредитной политике, но в основе их лежала та же идея – усилить контроль за графиком выпуска продукции предприятия. Ситин В. Симкин З. Усилить контроль рублем в тяжелой промышленности. Указ. соч. С. 21 -34.

должна зависеть от уровня квалификации и стимулировать на ее повышение[539].

Имея много общего, подходы Маленкова и Вознесенского характеризовали проблему с разных сторон.

Если у Маленкова упор был сделан на методе достижения стоящих перед страной целей, то доклад руководителя Госплана СССР и принятая по нему резолюция, в большей мере характеризовали сами высоты, которые требовалось штурмовать в 1941 г.

Н.А. Вознесенский дал емкую оценку достижений за три года пятилетки: сектор «А» вырос на 52%, сектор «Б» на 33%[540]. В то же время, он подчеркнул: несмотря на все успехи, не устранено отставание от плановых заданий пятилетки на стратегических направлениях[541].

К тому же, созданная, благодаря укреплению дисциплины труда и увеличению рабочего времени база для роста производительности, не использована в должной степени.

Доклад главного плановика страны явно перекликался с тезисами, высказанными И.В. Сталиным в беседе с авторами макета учебника политической экономии. Он подчеркнул, что хозяйственный план на 1941 г. отталкивается от задачи закрепить самостоятельность и независимость от капиталистического окружения[542]. Для этого партийные и советские организации должны были добиться того, чтобы: рост уровня валовой

---

[539] Там же.

[540] По сравнению с 1937 г. Резолюция по докладу тов. Вознесенского, принятая XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) / Плановое хозяйство. 1941. №3. С. 57.

[541] По плану капиталовложений и вводу в действие новых мощностей, по производству металла, по нефтяной отрасли. Н.А. Вознесенский. Хозяйственные итоги 1940 г. и план развития народного хозяйства СССР на 1941 г. Доклад на XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б). 18 февраля 1941 г. / Н.А. Вознесенский. Избранные произведения. Указ соч. С. 413 - 417.

[542] Там же. С. 417.

продукции промышленности составил 17-18% (сектора «А» - 23,5%, сектора «Б» - 9%), валовой продукции зерновых - 8%[543].

Ответом на сталинские рассуждения о задачах советского планирования (на третьем месте – не допустить диспропорций) звучит пассаж в докладе Вознесенского: пропорции меняются в соответствии с задачами, которые партия и правительство ставят перед народным хозяйством. Поэтому в 1941 г. необходимо дать более высокие темпы роста металлургии и машиностроения, а рост предметов потребления должен сопровождаться еще более быстрым ростом производства средств производства[544].

В тоже время, доклад Н.А. Вознесенского (так же как и Г.М. Маленкова) содержит запрос на повышение эффективности хозяйственного механизма. Руководитель Госплана СССР настоятельно подчеркивает: необходимо «решительное улучшение качества продукции»[545], «…мобилизовать в промышленности неиспользованные возможности и резервы…»[546], бороться с «омертвлением» ресурсов[547].

Достичь требуемого уровня роста производства без умения быстро разрабатывать и внедрять инновации в народное хозяйство, без умения

---

[543] По сравнению с 1940 г. Резолюция по докладу тов. Вознесенского, принятая XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б). Указ. соч. С.59.

[544] Н.А. Вознесенский. Хозяйственные итоги 1940 г. и план развития народного хозяйства СССР на 1941 г. Доклад на XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б). 18 февраля 1941 г. Указ. соч. С. 419.

[545] Там же.

[546] Там же. С. 420.

[547] Н.А. Вознесенский привел красноречивые цифры: на 1 ноября 1940 г., когда проводилась перепись наличного оборудования, оказались неработающими (не установленными, находящимися в ремонте и в монтаже) 30 тыс. станков. Еще 38 тыс. не работали. Таким образов 68 тыс. станков в народном хозяйстве не использовались. В 1929 г. за год США выпустили около 65 тыс. станков. Там же. С. 421.

соблюдать технологическую дисциплину, главный плановик страны считал невозможным[548].

Подчеркивалась в докладе Вознесенского и важность опоры на «экономические рычаги» для достижения требуемых плановым заданием результатов: сокращение издержек производства, борьба за показатель «снижение себестоимости», сокращение непроизводительных административно-управленческих расходов, улучшение системы материального поощрения и ликвидация уравниловки, для колхозников – переход к системе дополнительной оплате труда за более высокую урожайность и продуктивность животноводства[549].

Дав характеристику успехам по выполнению задач пятилетки по росту благосостояния советского народа, Вознесенский заявил - они зависят от самих трудящихся: в плане 1941 г. на 12% роста производительности труда было заложено 6,5% роста заработной платы на одного рабочего. «…Чтобы развивать свои производительные силы народ должен производить более того, что он использует в течение данного года в порядке личного потребления…» - резюмировал руководитель Госплана СССР[550].

Выступления Вознесенского и Маленкова объединят запрос на активизацию «живого творчества масс». Руководитель Госплана подчеркнул, что «…решающим условием выполнения задач, поставленных планом, являются контроль и проверка исполнения принятого плана на каждом предприятии, в каждом колхозе, в каждой партийной организации…»[551].

Итак, в условиях лихорадочной подготовки к надвигающейся войне, руководители партии и правительства приняли решение о необходимости комплексного воздействия на хозяйственный механизм:

-усиление контроля и личной ответственности;

---

[548] Там же. С. 423.

[549] Там же. С. 425 – 428.

[550] Там же. С. 440.

[551] Там же. 439.

-улучшение экономического стимулирования «лучшего хозяйствования» и роста производительности труда[552];

-мобилизация партийных организаций и профсоюзов, активизация партийно-хозяйственного актива для выполнения намеченных планом 1941 г. целей.

Современные исследователи[553] ставят вопрос о соотношении централизации и децентрализации в «сталинской» экономической модели. Представляется важным вывод М.А. Фельдмана: уровень централизации не был одинаковым во всех сферах политического и социально-экономического развития на протяжении советской истории до 1953 г. и экономика данного периода не могла представлять собой вертикаль с четко идущими сверху приказами[554]. Безусловно, она была устроена гораздо сложнее. В то же время, исследования, основанные на привлечении широкой источниковой базы, позволяют детализировать процессы согласования народно-хозяйственных планов в наркоматах[555], «директорские стратегии управления»[556].

Картина складывается неутешительная: наркоматы стремились оставить за собой возможность корректировки планов отрасли уже в

---

[552] Для этого Пленум ЦК ВКП(б), который состоялся 21 февраля 1941 г. и утвердил резолюции XVIII Всесоюзной партийной конференции, принял решение о необходимости выработки конкретных предложений о премировании на каждой отдельной отрасли промышленности и транспорта. / Плановое хозяйство. 1941. № 3. С. 62.

[553] Фельдман М.А. Централизация и децентрализация управления в экономике СССР в предвоенный период (1939 – июнь 1941 гг.): проблема истории и историографии / Научный журнал «Дискурс Пи». 2020. № 1 (38). С. 87 – 101; Хлевнюк О.В. Советские наркоматы и децентрализация управления экономикой в годы Великой Отечественной войны / Вестник Российской Академии Наук. 2020. Т.90. №9. С.858-869.

[554] Фельдман М.А. Централизация и децентрализация управления… Указ. соч. С. 90.

[555] Данной проблеме посвящено исследование Маркевич А.В. Была ли советская экономика плановой? Планирование в наркоматах в 1930 г. / Экономическая история. Ежегодник. 2003. С. 20-54.

[556] Фельдман М.А. Централизация и децентрализация управления… Указ. соч. С. 93.

процессе их выполнения, а руководители предприятий – «скрывать» резервы, накапливать их, менять на необходимое для обеспечения собственной производственной программы через «черный рынок», манипулировать с информацией идущей «наверх» и т.п.

Беседа И.В. Сталина с учеными-экономистами в январе 1941 г. дает представление о приоритетах высшей партийной верхушки и парадигмы, которая формировала их стратегические решения. В этом контексте понятно - в условиях надвигающихся военных испытаний, решением вопроса для них было: упрочение властной вертикали[557] и мобилизация механизмов, которые позволили удержаться большевикам у власти и заняться реализацией своего видения социализма.

В то же время, чрезмерная централизация мешала оперативному принятию решений, а поэтому противоречила стоящим задачам – подготовке к войне. Материалы XVIII Всесоюзной конференции дают представления о наработках практиков, полученных ими в решении конкретных задач и повышающих эффективность хозяйственного механизма. В то же время, выступления участников конференции часто выходили за рамки намеченной лидерами партии «дорожной карты». Но их «рецепты», все-таки,

[557] Оно шло через «закручивание гаек» сверху до низу. О.В. Хлевнюк приводит данные, что по Указу от 26 июня 1940 г. до начала войны (т.е. за один год) было осуждено более 3 мил. человек, из которых 480 тыс. отбывали наказание в тюрьме. Хлевнюк О.В. Советские наркоматы и децентрализация управления… Указ. соч. С. 861. В резолюции по XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) приведен список наркомов, которые были сняты с должности, т.к. не справились или предупреждены о возможном несоответствии должности, если не научатся «лучше хозяйствовать». В то же время, М.А Фельдман пишет, о том, что в наркоматах и директорском корпусе в 1939 – 1941 гг. наступила некоторая стабильность – не было уже «чисток» и расстрелов, за снятием не следовал арест. Не было в данной период и сплошных чисток в директорском корпусе. Молодые выдвиженцы получили шанс приобрести нужный опыт. Фельдман М.А. Централизация и децентрализация управления… Указ. соч. С. 96.

пригодились – их пришлось внедрять в практику уже через несколько месяцев - когда развернулись приграничные сражения[558].

Советские лидеры вынуждены были согласиться с необходимостью делегирования больших прав наркоматам: 1 июля 1941 г. вышло Постановление СНК СССР «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». Это было необходимой мерой – слишком быстро менялась боевая обстановка, в короткие сроки требовалось было организовать эвакуацию, наладить выпуск продукции на новых местах. Наркомы получили право в определенных размерах перераспределять материальные ресурсы и капитальные вложения внутри своей отрасли, директора предприятий – свободнее распоряжаться фондами[559].

Итак, с курсом на централизацию параллельно развивался курс на децентрализацию, ГКО пыталось соблюдать баланс этих разнонаправленных процессов с целью оградить от отрицательных последствий приоритетные программы военного производства[560].

Резолюции XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) предусматривали упорядочивание технологической дисциплины и быстрое внедрение инноваций в производство.

Уже 27 марта 1941 г. А.А. Жданов получил от народного комиссара среднего машиностроения В.А. Малышева докладную записку «О состоянии научно-исследовательской работы»[561].

---

[558] Фельдман М.А. «Таинственная» конференция (XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б) в фокусе внешнеполитических факторов и индустриального проекта). Сайт Киберленинка. Эл. ресурс: [https://cyberleninka.ru/article/n/tainstvennaya-konferentsiya-hviii-vsesoyuznaya-partiynaya-konferentsiya-vkp-b-v-fokuse-vneshnepoliticheskogo-faktora-i]. Дата обращения: 24.08.2021.

[559] Хлевнюк О.В. Советские наркоматы и децентрализация управления… Указ. соч. С. 861.

[560] Там же. 862.

[561] РГАСПИ. Ф.77. Оп.4. Д. 28. Л. 50 – 58.

В ней констатировалось: научно-исследовательская работа оторвана от промышленности[562]. На основе анализа состояния НИР в развитых капиталистических странах и сравнении с ситуацией в отечественной науке, Малышев предлагал: развивать лаборатории и опытные цеха крупных заводов, в каждой отрасли создать одно-два крупных НИИ, подчиненных народному комиссару. Кроме того, оплата труда научных работников НИИ должна зависеть от внедрения в промышленность результатов их работы[563].

21 апреля 1941 г. состоялось совещание у заместителя председателя СНК К.Е. Ворошилова. На нем присутствовали: Малышев В.А., народный комиссар вооружения СССР Ванников Б.Л., народный комиссар авиационной промышленности СССР Шахурин А.И., народный комиссар химической промышленности Денисов М.Ф., народный комиссар боеприпасов СССР Горемыкин П.Н., заместитель народного комиссара обороны Кулик Г.И. заместитель народного комиссара электропромышленности СССР Зубович И.Г[564].

Было принято решение разработать и представить к 10 мая 1941 г. предложения по улучшению руководства научно-исследовательской работы промышленных наркоматов. Итоговые предложения оказались близки к тем, что сформулировал в марте 1941 г. В.А. Малышев: основная задача научно-исследовательской работы – решение отраслевых и оборонных задач, принимать работу должны финансировавшие ее организации, которым в месячный срок предстояло отчитаться о процессе внедрения разработки в производство. К тому же, предлагалось усилить отделы заводов и центральные заводские лаборатории и поручить им разработку мероприятий по улучшению технологии и качества выпускаемой продукции. За

[562] Там же. Л. 51.

[563] Там же. Л. 56.

[564] РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 28. Л. 66.

качественную разработку и своевременное внедрение в производство результатов – премировать работников[565].

Кроме поиска решения быстрой разработки и внедрения инноваций в производственный процесс, были предприняты усилия, чтобы укрепить техническое руководство предприятий квалифицированными кадрами. В докладной записке от 1 июня 1941 г., адресованной Управлением кадров ЦК ВКП(б) секретарям ЦК Андрееву А.А., Жданову А.А., Маленкову Г.М., Щербакову А.С. содержится информация о ходе выполнения данного решения XVIII Всесоюзной партийной конференции[566].

Из этого документа картина вырисовывается не утешительная: «…многие наркоматы направили на производство незначительное количество работников, а многие только приступают к осуществлению этой задачи…большое количество специалистов наркоматы переводят с производства обратно в аппарат взамен посланных…»[567].

Например, в наркомате общего машиностроения из 70546 специалистов с высшим образованием, в цехах работало 17,5%, в аппарате заводоуправлений – 25%, в аппарате наркомата, главках – 34%, технологов и нормировщиков – 4,5%, конструкторов и инженеров в лабораториях – 16%[568].

Специалистов с высшим образованием катастрофически не хватало (несмотря на беспрецедентно высокие вложения в народное просвещение). Управленческая вертикаль также не могла обойтись без квалифицированных кадров.

На основании приведенных документов можно говорить, что запрос на повышение эффективности хозяйственного механизма советские руководители «отрабатывали» не только в ракурсе «закручивания гаек» и усиления централизации, но и корректируя восприимчивость «сталинской

[565] Там же. Л. 69.

[566] РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 25. Л. 15 – 20.

[567] Там же. Л. 17.

[568] Там же. Л. 19-20.

модели» к инновациям. Найденные решения, развитие которых будет продолжено и после войны, оказались правильными в конкретной исторической ситуации. Но они же привели в долговременной перспективе к тому, что надведомственных структур, координирующих научно-технический прогресс, в «сталинской» модели не существовало[569]. Министерства и главки видели в подчинённых им научных учреждениях продолжение своего отраслевого аппарата управления, возлагали на них аналитические и информационные функции, поэтому предпочитали держать «под рукой». Не удалось рассредоточить сильные научные центры и высокопрофессиональные научные кадры по территории всей страны. В то же время, важным представляется вывод, к которому пришел Е.Т. Артемов: сложившаяся ситуация была связанна, в первую очередь, с нехваткой ресурсов[570].

Подведем итог:

Ленинский план «врастания в социализм» трансформировался в 1920-х гг. в многоукладную экономику, контролируемую государством. Государственный сектор включал в себя предприятия (сектора «А»), недра, землю, банки. По-прежнему, действовала государственная монополия на внешнюю торговлю.

Наряду с ним существовал как частно-хозяйственный (большей частью это были предприятия сектора «Б»), так и государственный капитализм[571]. С

---

[569] Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 256 с.

[570] «Легче всего, конечно, объяснить такую ситуацию недальновидностью высшего руководства, пороками командно-административной системы и иными причинами. Однако сложилась она не по какому-то недомыслию, а в результате целенаправленных действий. Другого способа совершить рывок в военно-техническом отношении у страны не существовало…». Артемов Е. Т. Научно-техническая политика… Указ. соч. С. 135.

[571] Предприятия, сданные в аренду и концессии.

ними «уживались» мелкотоварное производство и, даже, натуральное хозяйство. 80% страны составляло крестьянское население[572].

Требуемый Сталиным и группой его сторонников темп модернизации экономики обеспечить новая экономическая политика не могла. Опыт «военного коммунизма» формировал альтернативный ответ на модернизационный запрос.

Задачи догоняющей модернизации решались страной с опорой на внутренние ресурсы: СССР из-за марксистско-ленинской идеологии не мог стать полноправным членом мирового сообщества и рассчитывать на кредиты от западных держав (к тому же и советские лидеры опасались за экономический суверенитет страны).

«Сталинская» экономическая модель сформировалась в ходе решения задачи форсированной модернизации, в промежутке 1931 – 1934 гг. Она представляла собой сложную систему. Ее фундаментом было директивное планирование в натуральных и ценовых показателях. Важным условием функционирования данной системы выступал постоянный мониторинг хода выполнения планового задания. На партийные и профсоюзные организации возлагалась задача соединить директивное планирование с «живым творчеством масс». Постановления 1929 г., формировали этот жизненно важный управленческий механизм, очерчивая задачи партийных и профсоюзных организаций в совершенствовании производственного процесса, организации активного участия трудящихся в обсуждении заданий промфинплана. Приоритет сектора «А» (главная задача индустриализации - обеспечение суверенитета СССР – политического и экономического) диктовал перекачку ресурсов из аграрного сектора и ставил развитие сектора «Б» на второе место. Требование «не допускать диспропорций» реализовывалось в парадигме «единой фабрики». Предприятия становились «цехами» в народно-хозяйственном комплексе страны. Трудовые коллективы

[572] Мурашкин Н.В. Экономическая история России… Указ. соч. С. 58.

мотивировались делать много, качественно, дешево. Что именно и для кого производить – командовал Центр. Поэтому он и отвечал за то, чтобы усилия и ресурсы тратились на создание нужной стране продукции, а рентабельность отдельного предприятий была подчинена интересам народно-хозяйственного целого. Конкуренцию заменил плановый показатель «снижение себестоимости», который, подкрепленный ценовой, кредитной, налоговой политикой, «заставлял» бороться с бесхозяйственностью и формировал запрос на введение инноваций в производственный процесс. Жесткая система директивных заданий дополнялась косвенными мерами экономического воздействия на развитие народного хозяйства[573]. Тем не менее, «экономические рычаги» были подчинены плановому началу. Цель – «закрыть» источники и клапаны» капитализма – формировала «прокрустово ложе» «рынка». Коллективизация позволила устанавливать государству заготовительные цены на основные виды сельскохозяйственной продукции в 10-12 раз ниже рыночных. Заработанное в колхозе на трудодни не обеспечивало крестьянам прожиточного минимума. Их кормило личное подсобное хозяйство. Давление с помощью налоговой системы, вынуждало продавать на колхозном рынке и часть продукции личных хозяйств. Этот канал снабжения городского населения эффективно дополнял государственные.

В 1930-е гг. СССР вошел в число развитых индустриальных стран мира; развернув максимально промышленность для обеспечения «военного заказа», советское руководство смогло отстоять суверенитет страны; новая

---

573 Например, поощрительные расценки труда, премиальное стимулирование, заготовительные цены на особо нужные государству культуры, премиальные фонды предприятий и т.п. Важную роль играла кредитная и налоговая политика, помогая Центру стимулировать трудовые коллективы на выполнение и перевыполнение плановых заданий. Важную роль играла кредитная и налоговая политика, помогая Центру стимулировать трудовые коллективы на выполнение и перевыполнение плановых заданий.

«пролетарская» интеллигенция обеспечила «прорыв» в интеллектуальной сфере. В то же время, цена, заплаченная за успехи, вызывает дискуссии и в научном сообществе, и на публичном поле по поводу возможных альтернатив развития.

План третьей пятилетки формировался под воздействием посыла о том, что СССР приступает к строительству нового этапа коммунистического общества и геополитическими задачами, стоящими перед страной в преддверье надвигающейся военной угрозы. Он базировался на запросе на повышение эффективности хозяйственного механизма и росте производительности труда за счет его интенсификации, механизации, рационализации, внедрения новых технологий и механизмов. Тем не менее, план третьей пятилетки пришлось корректировать для обеспечения оборонной программы.

К концу 1930-х г. стало ясно, что сформировавшиеся хозяйственный механизм требует повышения своей эффективности: «омертвление» ресурсов, «штурмовщина», потери от брака, не выполнение планового задания по снижению себестоимости, по ассортименту и т.п. Задачи, стоящие перед страной, актуализировали проблему «слабого звена» сформировавшегося хозяйственного механизма, который не всегда мог обеспечить эффективное использование государственных накоплений, а также основных и оборотных фондов хозяйствующих субъектов.

На рубеже 1930-1940-х гг. наметились основные подходы к корректировке «сталинской» модели: делегировать больше прав по оперативному управлению самому хозяйствующему субъекту или отлаживать механизмы «единой фабрики».

Анализ материалов XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) показывает, что советские лидеры в преддверье войны, сделали выбор в пользу укрепления управленческой вертикали, мобилизации партийного контроля и активизации «живого творчества масс». Тем не менее, в выступлениях участников конференции были озвучены найденные на

практике «рецепты», «смягчающие» и дополняющее директивное управление. Именно они были реализованы уже в ходе развития боевых действий.

Ответом на запрос на корректировку хозяйственного механизма «сталинской модели» во время войны стали разнонаправленные процессы: централизация и децентрализация, баланс между которым пытался нащупать ГКО, охраняя интересы приоритетных военных программ.

Несмотря на призыв вождя партии к осмыслению практики строительства социализма в СССР, экономическая наука справиться с этой задачей не смогла, поэтому оперативные решения, принятые в конкретно-исторических условиях, превращались в долгосрочную стратегию, дополняя «узкие» места «сталинской» модели.

Глава 2. Развитие «сталинской» социально-экономической модели после Великой Отечественной войны

2.1. Попытка теоретического осмысления «сталинской» модели» после войны

Советский Союз вышел из Второй мировой войны с самой сильной армией мира, но с разрушенным народным хозяйством, которому был нанесен катастрофический урон. Если на Тегеранской конференции обсуждался вопрос о предоставлении СССР кредитов и включении Советского Союза в формирующуюся мировую финансовую систему, то смена руководства США изменила позицию страны в этом вопросе. Исследования современных историков опровергают версию о нежелании сталинского руководства войти в план Маршала, убедительно доказывая тезис о том, что оказывать помощь геополитическому противнику в условиях набирающей обороты холодной войны Запад не собирался[574]. Недавние соратники по оружию перешли к «тактике сдерживания» и «зеркального реагирования». В марте 1948 г. США ввели лицензионный порядок и фактически установили эмбарго на ввоз в СССР и страны народной демократии промышленного оборудования. В июне 1950 г. были опубликованы списки, содержащие около 1700 групп товаров, которые не должны экспортироваться в СССР и страны Центральной и Восточной Европы странами, получившими экономическую помощь от США. Вышедший в июне 1951 г. закон о торговых соглашениях создал

[574] Бокарев Ю.П. Экономические отношения СССР и США в первые послевоенные годы (1945 -1948 гг.). Эл. ресурс. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-otnosheniya-mezhdu-sssr-i-ssha-v-pervye-poslevoennye-gody-1945-1948/viewer]. Дата обращения: 1.12.2021.

неблагоприятные условия для импорта товаров из СССР, Восточной Европы и Китая, а его раздел 11 предусматривал прямой запрет вывоза некоторых товаров из СССР и Китая[575].

Таким образом, рассчитывать в восстановлении народного хозяйства СССР опять мог только на собственные силы. Одновременно обеспечить восстановление и технический прорыв на передний край технологий того времени[576] – смогла «сталинская» экономическая модель.

Тем не менее, запрос на ее корректировку, сформулированный на последних предвоенных форумах партии, требовал осмысление пройденного СССР пути, глубокий анализ созданного хозяйственного механизма.

Предвоенный анализ состояния экономической науки сотрудниками агитпропа показал неспособность научных кадров адекватно ответить на требование руководителя государства.

После войны «мозговой штурм» был развернут с новой силой.

Об этом же свидетельствуют материалы рабочих групп, трудившихся над проектом программы ВКП(б) в 1947 гг., материалы экономической дискуссии 1951 г., работа над Генеральным планом развития народного хозяйства.

Как мы уже подробно разбирали в предыдущей главе, концепция «светлого будущего» занимала важное место в стратегии долгосрочного развития страны. Она была цементирующей основой советского общества. Можно согласиться с Ш. Фицпатрик, что мечта о нем была не только составляющей частью официального дискурса, но и частью повседневного опыта каждого жителя СССР: «…Советский гражданин мог верить или не верить в светлое будущее, но не мог не знать, что такое ему обещано»[577].

---

[575] РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 59. Л. 4.

[576] Уже 29 августа 1949 г. СССР провел успешный испытания атомной бомбы, а 26 июня 1954 г. в Обнинске начала работу первая в мире атомная электростанция.

[577] Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город. М., 2001. С. 84.

Отсюда следовала цель планирования: проложить дорогу к новому обществу. С помощью годовых и пятилетних планов осуществлялось оперативное управление народным хозяйством. Но они, как матрешка, должны были быть частями Генерального плана, который «переводил» долгосрочную стратегию партии на язык экономики.

Работа над Генеральным планом началась еще в конце 1920-х – начале 1930-х гг.: несколько комиссий в Госплане, сменяя друг друга, просчитывали «дорожную карту» строительства социализма – первой фазы коммунизма. [578] Результатом их деятельности и активного обсуждения в научной и в публичной среде, стало понимание Генерального плана как прогноза, в котором необходимо на основе анализа тенденций научно-технического прогресса очертить контуры развития народного хозяйства на 10 – 15 лет вперед[579].

Первую гипотезу о темпах и основных целях развития страны в ближайшие 15 лет на суд широкой общественности вынес начальник отдела черной металлургии ВСНХ Леонид Моисеевич Сабсович[580].

«Живое творчество масс», как важная часть директивного планирования, могло работать, только если трудящиеся разделяют стремление к целям, намеченным партией. Сабсович так и объяснил задачу

---

[578] История всех этих комиссий закончилась репрессиями. Подробно о работе комиссий в 1920-х начале 1930-х гг. см.: Мау В.А. Реформы и догмы: государство и экономика в эпоху реформ и революций 1860 – 1960-х годов. Сочинения в 6 т. / Т. 1. Государство и экономика: опыт экономической политики. М. : Изд-во «Дело» АНХ, 2010. -712 с. С. 385. Хмельницкий Д. Сказки для Сталина. Как сочинялся генеральный план реконструкции народного хозяйства. Электронный журнал Гефтер. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://gefter.ru/archive/24352]. Дата обращения: 1.12.2021.

[579] Квиринг Э.И. Задачи построения социализма в СССР. О генеральном плане на 10 – 15 лет. Москва – Ленинград. Государственное издательство. 1931. -111 с. С. 4 – 12.

[580] Сабсович Л.М. СССР через 15 лет: Гипотеза генерального плана, как плана построения социализма в СССР / Л. М. Сабсович. - Москва : "Плановое хозяйство" Госплан СССР, 1929 (7-я тип. "Искра революции" Мосполиграфа). - 159 с.

своей работы: в связи трудностями из-за перехода от периода восстановления народного хозяйства к его реконструкции, необходимо растолковать широким массам «путь в светлое будущее» [581].

Л.М. Сабсович в гипотезе Генерального плана отталкивался от необходимости в кратчайший исторический срок догнать ведущие капиталистические страны (какой уж тут социализм – первая ступень коммунизма - если даже до их уровня развития еще далеко!)[582] .

По его прикидкам требовалось за 15 лет увеличить продукцию легкой индустрии в 22 раза, а тяжелой – в 35[583]. Накопления для столь стремительного рывка должна была обеспечить разница между темпами роста производительности труда и снижением себестоимости, а также отпускных цен на продукцию[584].

Сабсович проектировал в третьей пятилетке рост выработки на одного рабочего[585] (при переходе на пятичасовой рабочий день) на 80%! Обеспечить достижение такого рекорда (а также, снижение себестоимости продукции в требуемом размере) планировалась за счет новой техники и инновационных технологий[586].

Таким образом, по плану Собсовича, от хозяйствующего субъекта требовалось производить много, дешево, качественно, постоянно снижая издержки.

Занимает в гипотезе важное место и механизм снижения цен[587].

---

[581] Там же. С. 10 -11.

[582] Там же. С. 17.

[583] Там же. С. 31.

[584] Там же. С. 41.

[585] От уровня 1927/28 гг.

[586] Там же. С. 51. При этом, Сабсович допускал, что реконструкция промышленности может позволить и большие темпы, чем просчитанные в его гипотезе.

[587] К 1947/48 гг. Сабсович планировал снижение себестоимости на 74%, снижение цен на 59.3%. С. 77.

По мнению Сабсовича, с его помощью, при растущем платежном спросе (приоритет развития сектора «А» не позволит быстро ликвидировать дефицит на товары широкого потребления[588]) большевики смогут обеспечить рост уровня жизни рабочих не менее чем в 4-6 раз[589].

Сабсович исходил в расчетах, выполненных на излете НЭПа, из того, что уровень жизни в деревне будет расти быстро. Но, через 15 лет – город догонит деревню и противоречие между ними исчезнет[590].

Гипотеза Генерального плана содержала важную установку: *только* наличие материальных благ не является достаточным основанием для построения социализма. Требуется «переделка» самого человеческого материала. Таким образом, экономические задачи дополнялись социальными.

Воспитание достойного члена нового общества экономист связал с изменением жилищно-бытовых условий. Базируясь на необходимости уничтожения индивидуального домашнего хозяйства, Сабсович планировал громадные фабрики-кухни, общественные столовые, механическую доставку еды на дом, прачечные, фабрики починки одежды и белья, механизацию уборки[591]. По расчетам Сабсовича, к концу четвертого пятилетия жилищный фонд должен был увеличиться в 25 раз, фонды коммунального хозяйства – в 40 раз[592].

В полном соответствии с взглядами творцов культурной революции в СССР, Л.М. Сабсович заложил в гипотезу Генерального плана условия для воплощения в жизнь новых принципов образования и воспитания: расходы на народное просвещение за 15 лет должны были вырасти в 20 раз[593].

---

[588] Там же. С. 69.

[589] Там же. С. 48.

[590] Там же. С. 72.

[591] Там же. С. 127.

[592] По сравнению с 1927/28 гг. Там же. С. 132.

[593] С. 134.

Итак, гипотеза Генерального плана развития народного хозяйства Л.М. Сабсовича разворачивала перед трудящимися прогноз будущего: через 15 лет образованные и счастливые советские люди, воспитанные в духе коллективизма, будут жить в небольших, уютных, зеленых городах, равномерно расположенных по всей территории страны рядом с местами развития индустриальных и аграрных предприятий[594].

Несмотря на то, что сам Л.М. Сабсович был репрессирован во время «большого террора», его работа стала первой широко известной стратегией развития страны, построенной в парадигме «сталинской» индустриализации. В ней были описаны важные черты хозяйственного механизма, сформировавшегося полностью уже в ходе модернизационного рывка. Кроме того, данный проект заложил основные подходы к прогнозированию «общества будущего» советскими экономистами в дальнейшем.

Заместитель председателя Госплана, Эммануил Ионович Квиринг, изложил свою точку зрения на развитие СССР в том же ключе, что и Л.М. Сабсович, в 1931 г.[595]

Так же, как и его предшественник, Квиринг считал, что за прогнозируемый Генпланом период, СССР должен достичь уровня потребления на душу населения Соединенных Штатов. Проблему производственного накопления при росте потребления автор решал по уже известному рецепту – значительный рост производительности труда и внедрение инноваций в производство[596]. Противоречия между городом и

---

[594] Там же. С. 129.

[595] Квиринг Э.И. Указ. соч. В 1927 – 1931 гг. занимал пост заместителя председателя Госплана, в феврале 1936 г. был награжден за успешную работу над планами первых пятилеток, но уже в октябре 1937 г. репрессирован.

[596] Там же. С .54.

деревней, физическим и умственным трудом преодолевались также близко к намеченному Сабсовичем в своем прогнозе.[597]

Прогнозы Квиринга и Сабсовича больше всего расходились в темпах достижения требуемого изобилия.

Заместитель председателя Госплана СССР подчеркивал: т.к. «переход к высшим формам коммунизма требует помимо колоссального роста хозяйства страны еще и полную переделку людей»[598], он не может быть одномоментным актом.

Укрепление социалистического производства будет сопровождаться ростом благ, предоставляемых бесплатно[599]. Очередность распределения по потребностям виделась Квирингу так: сначала – обучение и содержание детей, больницы и санатории, затем – транспорт, коммунальные услуги, кино и театры. В дальнейшем – продукты и стандартная одежда.[600]

Но, к сожалению, общими у Сабсовича и Квиринга оказались не только научные взгляды, но и итог карьеры: Эммануил Ионович тоже был репрессирован в 1937 г.

Несмотря на предъявленные экономистам обвинения, изложенная ими долгосрочная стратегия развития страны вполне коррелировала с представлениями лидеров партии: основная экономическая задача третьей пятилетки явно перекликалась с выводами ученых.

В 1936 г. новой Конституцией социализм в СССР был объявлен «в основном» построенным. План третьей пятилетки составлялся исходя из задачи достижения следующего этапа развития коммунистического общества. Функции «дорожной карты» возлагались на Генеральный план

---

[597] Отделенная от многоэтажек лесным массивом производственная зона, расселение мегаполисов, кольцо сельскохозяйственных пригородов для снабжения горожан. Квиринг Э.И. Указ. соч. С. 59 – 60. С. 73. С. 97.

[598] Квиринг Э.И. Указ. соч. Там же. С. 13.

[599] Там же. С. 14 – 30.

[600] Там же. С. 58.

реконструкции народного хозяйства СССР. Особенностью советского планирования, как мы уже указывали выше, было то, что плановые задания должны были «перевести» на язык цифр и «проложить маршрут» к тем «холмам», флажки на которых расставляли вожди партии. Поэтому, разработка Генерального плана актуализировала запрос на новую программу ВКП(б).

В фондах РГАСПИ отложилась записка от 22 октября 1938 г., в которой И.В. Сталин сообщает: уже несколько месяцев назад он дал поручение Дмитрию Захаровичу Мануильскому[601], используя работников Коминтерна, составить проект новой программы. Как было принято в то время, параллельно такое же поручение получили философы Марк Борисович Митин и Павел Федорович Юдин[602]. Оба варианта проекта программы были разосланы членам Политбюро ЦК партии для ознакомления в преддверье XVIII съезда ВКП(б).

В 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б) поиск новой стратегии был анонсирован публично.

И.В. Сталин в своем выступлении подчеркнул важность теоретического осмысления практического багажа строительства нового общества в СССР: «…Нельзя требовать от классиков марксизма, отделенных от нашего времени периодом в 45-55 лет, чтобы они предвидели все и всякие случаи зигзагов истории в каждой отдельной стране в далеком будущем. Было бы смешно требовать, чтобы классики марксизма выработали для нас готовые решения на все и всякие теоретические вопросы, которые могут возникнуть в каждой отдельной стране спустя 50 – 100 лет, с тем, чтобы мы, потомки классиков марксизма, имели возможность спокойно лежать на печке и жевать готовые решения…»[603].

---

[601] В данный период Мануильский Д.З. работал секретарем Исполкома Коминтерна.

[602] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 1.

[603] Цит. по Плановое хозяйство. 1947. № 6. С. 47.

Глава советского правительства, В.М. Молотов, заявил о начале в СССР нового этапа коммунистического строительства: «…в результате величайших побед социализма, имеющих всемирно-историческое значение, СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму…». [604]

На съезде была создана специальная комиссия для работы над программой партии[605].

Там же на XVIII съезде партии, выступая в прениях по плану третьей пятилетки, председатель Госплана СССР Николай Алексеевич Вознесенский подчеркнул: «…Правильный учет всех народнохозяйственных связей и пропорций, связанных с разрешением этих исторических задач, выдвигает на очередь дня вопрос о разработке Генерального хозяйственного плана, рассчитанного на несколько пятилеток, рассчитанного на переход от социализма к коммунизму, на завершение задачи догнать и перегнать передовые в экономическом отношении капиталистические страны. Этот генеральный план, несомненно, будет иллюстрацией к новой программе Всесоюзной Коммунистической партии, вопрос о которой стоит на съезде нашей партии…»[606].

Тем не менее, к вопросу о необходимости создания Генерального плана развития народного хозяйства страны, Вознесенскому пришлось вернуться в

---

[604] Цит. по Проект Третий пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР (1938 – 1942 гг.). Госполитиздат. Москва. 1939. С.13.; Эл. ресурс. Режим доступа: [http://istmat.info/files/uploads/52109/tretiy_pyatiletniy_plan.pdf]. Дата обращения: 1.12.2021.

[605] В комиссию для работы над проектом программы партии вошли: Сталин (председатель), Андреев, Багиров, Бенедиктов, Берия, Вознесенский, Ворошилов, Вышинский, Донской, Жданов, Калинин, Каганович, Коротченко, Лозовский, Маленков, Мануильский, Мехлис, Микоян, Митин, Молотов, Поспелов, Скворцов, Хрущев, Шверник, Щербаков, Юсунов, Ярославский. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 1.

[606] Ф.477. Оп. 1. Д. 9. Л. 160.

феврале 1941 г. на Всесоюзной XVIII конференции ВКП(б). В резолюции Пленума ЦК ВКП(б), утверждавшем ее решения, ЦК партии и СНК СССР дали поручение Госплану СССР приступить к составлению плана развития страны на 15 лет[607].

Великая Отечественная война заставила отложить начало работы над Генеральным планом, но к поиску стратегии строительства коммунизма вернулись уже в 1946 г.

Теперь начали сразу с программы партии – как мы помним, она должна была расставить «флажки на холмах», к которым прокладывал бы дорогу Генеральный план развития народного хозяйства страны.

Была сформирована новая комиссия во главе с ближайшим соратником вождя партии - Андреем Александровичем Ждановым[608].

Рабочих групп стало четыре, а их состав, по прежнему, оставался чрезвычайно авторитетным: экономисты, философы – ведущие ученые и работники ЦК ВКП(б)[609]. Причем, использование довоенных наработок обеспечивало привлечение к новому этапу работы над программой М.Б. Митина и П.Ф. Юдина. Взгляд с позиции международного рабочего движения теперь осуществлялась включением в авторский коллектив О. В. Куусинена, который, как и Д.З. Мануильский, был в прошлом секретарем Исполкома Коминтерна.

---

[607] Плановое хозяйство. 1941. № 3. С. 62.

[608] В состав комиссии входили: Н.А. Вознесенский, М.А. Суслов, Г.Ф. Александров, О.В. Куусинен, М.Б. Митин, П.Ф. Юдин, П.Н. Поспелов, Д.Т. Шепилов, К.В. Островитянов, Л.А. Леонтьев, П.Н. Федосеев, М.Т. Иовчук. Причем, М.Б. Митин и П.Ф. Юдин уже начинали работу над проектом программы ВКП(б) перед войной. Наряду с разработкой программы партии шла и подготовка нового Устава, но так как это выходит за рамки нашего исследования, оставим ее в стороне.

[609] В одну рабочую группу входили: Александров Г.Ф., Островитянов К.В., Федосеев П.Н.; В другую: Митин М.Б., Юдин П.Ф.; В третью: Поспелов П.И., Иовчук М.Т., Шепилов Д.Т.; В четвертую Куусинен О.В., Леонтьев Л.А.

Хотя в состав комиссий И.В. Сталин не входил, но степень его вовлеченности в работу над долгосрочной стратегией развития страны демонстрирует документ, отложившийся в РГАСПИ в фондах 558 (И.В. Сталина)[610]. Это черновые наброски вождя партии к проекту новой программы, в которых он фактически очертил ее основные контуры.

По данным, которые приводит историк М.А. Симонов, встречи лидера партии с авторами будущего проекта программы состоялись 3 июня 1946 г. и 23 декабря 1946 г[611].

Непосредственная работа над составлением проекта началась 3 марта 1947 г.[612], а уже в июле 1947 г., на стол И.В. Сталина легли четыре черновых варианта.

Все варианты были построены по единому плану. В первом разделе: оценка международного положения и характеристика пути, пройденного СССР за тридцать лет. Во втором: стратегия перехода к следующей фазе развития общества - коммунизму.

Все проекты базировались на том, что переход на новый этап развития общества будет постепенным[613]. Наиболее развернутые объяснения содержал вариант группы П.Н. Поспелова: «…социально-экономическая основа первой и второй фаз коммунизма – общественная собственность – качественно однородна. Между социализмом и коммунизмом нет резких граней: это ступеньки экономической зрелости в пределах одной и той же коммунистической формации…»[614].

---

[610] На этот документ обратил внимание историк М.А. Симонов. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 42 - 44. Ф. 77.

[611] Симонов М.А. Проект долгосрочного развития СССР в 1945 – 1953 гг.: разработка и основные положения. дис. на соискание степени к.и.н. Екатеринбург. 2020. С. 78- 79.

[612] Там же.

[613] Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947 – 1953 гг. : Документы и материалы. Указ. соч. С. 43. С. 117.

[614] Там же. С. 92.

Так же, как их предшественники из 1930–х, авторские коллективы Г.Ф. Александрова, М.Б. Митина, О.В. Куусинена считали необходимым для перехода к строительству второго этапа нового общества решить основную экономическую задачу: добиться уровня экономического развития ведущих капиталистических стран[615].

Исключением стал проект группы П.И. Поспелова. Его авторы обозначили уровень развития экономики, обуславливающий переход на следующий виток, как создание материально-технической базы, способной «…использовать природные ресурсы в таких размерах, при которых общественные богатства польются полным потоком…»[616].

Разработчики долгосрочной стратегии развития попытались объяснить смысл, вкладываемый ими в дефиницию «коммунизм»[617].

---

[615] Там же. С. 44, С. 66. С. 117. Интересна реакция лидера партии: на поле напротив такой формулировки «решающей экономической задачи для перехода к коммунизму» он оставил помету: «Не то», подчеркнув ее два раза.

[616] Там же. С. 91.

[617] В варианте группы Александровна – это уровень развития производительных сил, способный обеспечить изобилие предметов потребление, а поэтому - распределение «по потребностям», ликвидацию противоречий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, превращение труда в первую жизненную потребность и построение бесклассового общества. С. 43 По мнению группы Митина – это высшая стадия развития нового строя, отличительными чертами которого являются: общественная собственность на орудия и средства труда, отсутствие эксплуатации, бесклассовое общество, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, уничтожение. С. 62. В проекте группы Поспелова были перечислены те же основные признаки, но к ним было добавлено и «изобилие культуры». С 92.

У группы Куусинена, под коммунизмом понимался общественный строй общественный строй, при котором: ликвидирована эксплуатация, уровень развития производительных сил, достаточный для проведения принципа распределения по потребностям, отношение к труду, как к общественному долгу, уничтожение противоречий между городом и деревней, физическим и умственным трудом. С. 116.

Обобщая мнение авторов, можно выделить ключевые черты нового этапа развития общества: бесклассовое общество, преодоление противоречий между городом и деревней, физическим и умственным трудом, принцип распределения по потребностям и отношение к труду, как к первой жизненной необходимости. Помета, сделанная И.В. Сталиным на поле, выявляет мнение вождя партии: «Субъективные установки победы». Причем, «субъективные» - подчеркнуто.

Проект рабочей группы О.В. Куусинена – самый короткий и меньше всего проработанный[618]. Авторы считали, что конкретные пути и методы решения основной экономической задачи должен определить Генеральный план развития народного хозяйства СССР[619].

Проект, работа над которым шла под руководством М.Б. Митина, содержит детальнее, чем у коллег, разработанный раздел «В области общеполитического и государственного строительства»[620]. Именно политический аспект, по мнению авторов, задавал траекторию движения к цели, а поэтому требовал тщательного анализа.

Узловым моментом в переходе к новому витку развития общества М.Б. Митин и П.Ф. Юдин считали активизацию «живого творчества масс»: усиление контроля в отношении государственных органов, развитие инициативы всех «низовых» хозяйственных и общественных организаций, вовлечение в управление всего населения, усиление критики и самокритики[621].

---

[618] Там же. С. 109 – 118. Из всего их проекта «практическая политическая часть», посвященная непосредственно строительству коммунизма, занимает три листа печатного текста: С. 116 – 118.

[619] Там же. С. 117.

[620] Там же. С. 63 – 66.

[621] Там же. С. 63. Правда, все это в проекте авторской группы Митина – Юдина сочеталось с усилением централизованного руководства.

Развитие «советской демократии» в данном проекте обозначало: соревновательные выборы в Советы, Госконтроль, опирающейся на актив трудящихся и привлекающий их широкие массы к ревизиям и проверкам, развертывание законодательной инициативы снизу[622].

Важная роль отводилась профсоюзам: вплоть до того, что «…по мере утверждения коммунизма профсоюзы все более будут превращаться в самостоятельные культурные и другие объединения трудящихся, которые станут одной из форм коммунистического управления общественными делами…».

Достаточно красноречива и реакция вождя партии: абзац о роли профсоюзов в управлении выделен по левому полю двумя вертикальными чертами, а под ними стоит знак вопроса. Напротив абзаца о включении широких масс в контролирующие органы на поле помета: «Ключ. роль партии … укрепляющее ядро и цементирующая сила». Причем «ключ.» зачеркнуто, а «роль партии» и «сила» - подчеркнуты[623].

Стратегия перехода к следующей фазе развития общества, по мнению авторских коллективов Г.Ф. Александрова и П.И. Поспелова, базировалась на материально-техническом уровне, способном обеспечить движение к «обществу изобилия». Поэтому в этих двух проектах программы партии акцент был сделан на экономической стратегии.

По-прежнему требовалось «гарантировать Родину от всяких случайностей» и обеспечивать экономический суверенитет страны (именно на этом базировался модернизационный рывок): приоритетное развитие сектора «А» оставалось «священной коровой» во всех проектировках[624].

---

[622] Всенародное голосование по важнейшим вопросам государственной жизни, право у общественных организаций вносить в Верховный Совет СССР и Верховные Советы республик, законодательные инициативы и запросы и т.п. Там же. С. 64.

[623] Там же.

[624] Требовалось выйти на показатели добычи угля, нефти, металла, озвученные И.В. Сталиным в программной речи в феврале 1946 г.

Алгоритм создания материальных предпосылок для строительства коммунистического общества коррелирует с наработками Сабсовича и Квиринга - полная электрификация народного хозяйства, всесторонняя механизация трудовых процессов в промышленности и сельском хозяйстве, использование последних достижений научно-технического прогресса для «революцинизирования» производства. Узловым звеном, обеспечивающим высокие темпы накопления и потребления, по-прежнему, выступали инновационные техника и технологии: их внедрение в производство должно было создать условия для роста производительности труда в требуемых масштабах.

В то же время, были учтены и основные направления развития научного поиска к 1940-м гг. К базовым отраслям были отнесены: электроэнергетика (причем, подчеркивалась важность «новых видов» энергии, прежде всего – атомной), химическая промышленность (от нее зависели оборона, сельское хозяйство, производство товаров широкого потребления), машиностроение (отечественное оборудование для народного хозяйства).

По мнению группы Поспелова, такая техническая политика давала возможность стране решить за 15 – 20 лет основную экономическую задачу – догнать развитые капиталистические страны и США по производству на душу населения[625].

Во всех проектах подчеркивалась важность механизации (в том числе вспомогательных процессов) и автоматизации. Основанного на этом роста валового национального продукта[626], по мнению авторов, должно было хватить для увеличения капиталовложений в сектор «Б». Таким образом, можно отметить, что движение к «обществу изобилия», по мнению

[625] Сталинское экономическое наследство. Указ. соч. С. 93.

[626] Авторы проектов были уверены, что развитие техники в сторону роста механизации и автоматизации производства станет той базой, которая даст стремительный рост производительности труда.

послевоенных авторов, сохранялось в намеченном в 1930-е гг. направлении (опять с поправкой на современное им развитие техники).[627]

Кроме того, благодаря автоматизации производства должен был измениться характер труда, а уровень квалификации трудящихся приблизится к инженерно-техническим работникам. Советские ученые второй половины 1940-х гг. были уверены, что таким образом будет разрешено противоречие физического и умственного труда[628].

В проекте авторского коллектива П.Н. Поспелова, автоматизация выполняла еще одну важную функцию в стратегии долговременного развития: она формировала новое, «коммунистическое» отношение к труду – работать «… не по необходимости, не ради вознаграждения за труд, а по внутренней физической и моральной потребности к творческому созидательному труду на благо общества»[629].

В качестве основы для «размывания» противоречия между городом и деревней, советские ученые видели комплексную механизацию

---

[627] В проекте группы М.Б. Митина электрификация обеспечивала рациональное размещение производства при централизации управления, механизация создавала условия для роста производительности труда, автоматизация – меняла сам характер труда, стирая грань между умственным и физическим, химическая отрасль – создавала новые материалы, необходимые как оборонной так и гражданской промышленности, машиностроение обеспечивало дальнейшее техническое развитие промышленности страны. Там же. С. 67. В проекте группы Поспелова – создавала условие для развертывания производства сектора «Б». Там же. С. 93.

[628] Проект группы Александрова. Там же. С. 45. Проект группы Поспелова. Там же. С. 93.

[629] Там же. Авторский коллектив Поспелова обосновывал данный вывод тем, что приближение квалификации работников к уровню ИТР, делало их труд творческим, а значит создавало новые стимулы и меняло к нему отношение.

В то же время, в данном проекте учтено и то, что пока труд не стал первой жизненной необходимостью, нельзя забывать о материальном стимулировании, борьбе с уравниловкой и обезличкой. С. 95 – 96.

сельскохозяйственного труда, базирующуюся на полной электрификации и применении научной агрономии[630].

Кроме того, планировалась перестройка быта колхозников «с учетом достижений современной жилищной, архитектурной и коммунальной техники…», развитие транспортной инфраструктуры – чтобы обеспечить доступность «благ цивилизации» - крупных городских и культурных центров[631].

Решение противоречия «города и деревни» вело к формированию единой общенародной собственности и стиранию классовых граней. Алгоритм этого процесса виделся советским обществоведам и экономистам так: изобилие сельскохозяйственных продуктов приведет к перерастанию артели в коммуну. К тому же, исчезнет потребность в личном приусадебном хозяйстве крестьян – всё необходимое они смогут получить в общественном секторе[632].

В данном контексте важна помета И.В. Сталина, демонстрирующая принципиальное согласие вождя с предложенным вариантом развития. На поле напротив карандашом написано: «Усил. роли общественного хоз.- ва и уменьш. роли частного подсобного хоз.-ва на данной стадии артели».

На послевоенный вариант стратегии строительства коммунизма оказали влияния новации, приобретенные «сталинской» моделью уже в процессе оперативного управления индустриализацией. Поэтому, в качестве предпосылок создания экономической базы «общества изобилия», авторская группа Г.Ф. Александрова называла (в парадигме выступления Сталина перед хозяйственниками в 1931 г. и беседы с учеными в 1941 г.), наряду с усовершенствованием методов и усилением роли планирования, еще

---

[630] Там же.

[631] Проект группа Александрова. Там же. С. 45. Проект группы Поспелова. Там же. С. 94.

[632] Проект группа Александрова. Там же. С. 46.

создание материальных резервов и усиление роли «экономических рычагов»[633].

Использование «экономических» рычагов и материального стимулирования в проекте группы П.Н. Поспелова также позиционировались в качестве метода борьбы за коммунизм. По мнению авторов, требовалось гибкое сочетание государственной централизации со стимулированием производственной инициативы широких масс города и деревни: в ближайшие пятилетия важно укреплять хозяйственный расчет и повышать значение денег, кредита, цен, прибыли[634].

Вместе с тем, «рыночное начало», по-прежнему, должно быть строго подчинено «плановому»[635].

Важное дополнение метода перехода к распределению «по потребностям» содержал проект Митина и Юдина. Философы в данном качестве позиционировали механизм снижения цен: «…переход к коммунистическому распределению надо рассматривать как постепенный процесс, происходящий на основе увеличивающегося изобилия предметов потребления и политики постоянного снижения цен проводимой советским государством, на основе неуклонного роста производительности общественного труда……»[636].

К тому же, данный авторский коллектив указал на важность укрепления денежной системы СССР «…добиваясь утверждения советской валюты как самой прочной и устойчивой валюты мира…»[637].

---

[633] Там же. С. 48. Причем, необходимо отметить, что это касается всех проектов.

[634] Там же. С. 97.

[635] Там же. С. 96.

[636] Там же С. 69.

[637] Надо заметить, что важность механизма снижения цен и укрепления советского рубля в качестве реализации принципа распределения по потребностям рассматривается и в проекте группы Г.Ф. Александрова. Там же. С. 48.

Оба пункта программы Митина и Юдина были отмечены И.В. Сталиным длинной вертикальной чертой на поле[638].

Авторы всех проектов настойчиво подчеркивали: личная собственность при коммунизме не исчезает.

В проекте группы Г.Ф. Александрова данному аспекту перехода к коммунизму уделено максимальное внимание. По мнению маститых авторов, входящих в ее состав, именно «…рост личного потребления, наиболее полное и разностороннее удовлетворение потребностей трудящихся становится одной из главнейших целей социалистического производства…»[639].

Советские ученые «широкими мазками» и «яркими красками» рисовали картину «…более разностороннего удовлетворения…» этих самых потребностей.[640] По их мнению, для этого должно расти производство «…автомобилей, музыкальных инструментов, художественных и ювелирных изделий, высокого качества одежды, обуви, всевозможной фарфоровой и хрустальной посуды, мебели из ценных сортов дерева, высокохудожественных изделий и т.д. – словом, всего того, что украшает жизнь, отвечает разнообразным индивидуальным вкусам…»[641].

Такое упрощенное представление о коммунистическом обществе светил гуманитарной науки, косвенно подтверждает нашу гипотезу о плачевном состоянии данной отрасли знаний в 1940-х гг. (хотя, мы помним, что в 1920-х гг. когда шел поиск новой общественно-экономической модели, идеи советских ученых соответствовали мировому уровню, часто опережая его).

---

[638] Там же.

[639] Там же. С. 47.

[640] Там же.

[641] Там же.

С другой стороны, подход, обозначенный авторским коллективом Г.Ф. Александрова,[642] характеризует формирование «внутри партии» запроса на «мещанские» ценности и усталость от подвига «мессианства».

В проектах групп Г.Ф. Александрова и П.Н. Поспелова была сделана попытка наметить основные этапы перехода к коммунизму:

Авторский коллектив Александрова считал, что: в ближайшие 5 – 10 лет будет достигнуто распределение по потребностям основных предметов питания (хлеба, сахара, мяса, жиров, овощей) и промышленных товаров массового спроса. В дальнейшем – всех предметов потребления[643].

По-другому намечал очередность этапов проект группы Поспелова: распределение «по потребностям» должно начаться с социально-культурных услуг, а затем, по мере роста материального благосостояния, переходить к продуктам питания, и лишь на завершающем этапе – одежды и жилья[644].

Тем не менее, из проекта группы П.Н. Поспелова так же следовало, что при мобилизации материально-технических ресурсов и напряжении творческих сил всего советского народа, за 20 – 30 лет возможно перейти к коммунистическим принципам производства и распределения.

Во всех проектах важнейшую роль в стратегии строительстве нового общества играло развитие культуры, науки и просвещения[645]. Планировалось: расширение доступности образования (в том числе - высшего), рост сети научно-исследовательских институтов и подготовки

---

[642] с 1940 по 1947 гг. он был начальником Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), т.е. отвечал как раз за разъяснение широким массам идей марксизма и должен был руководить воспитанием трудящихся в духе «строителя коммунизма».

[643] Там же. С. 46. В проекте Митина и Юдина говорилось о том, что рост производства предметов широкого потребления и снижение цен при росте заработной платы постепенно приведет к тому, что станет возможным распределение «по потребностям». С. 69.

[644] Там же. С. 97.

[645] Кроме развития культуры, просвещения, науки, во всех проектах шла речь и о развитии здравоохранения, перестройки быта и т.п.

научных кадров и т.п.[646] Наиболее подробно алгоритм развития науки и культуры на пути к коммунизму раскрыт в проекте группы Поспелова[647].

Вместе с тем, подход всех авторов базировался на аксиоме: «…обеспечить высокую идейность и партийность…» и «морально-политическое единство» советского общества. Отсюда рамки, в которые должны были «втиснуться» творчество и научный поиск.

Учитывая важность обеспечения научного прорыва в долгосрочной стратегии, в проекте группы Поспелова был сформулирован запрос на фундаментальные исследования широчайшего диапазона:

«…направить усилия советских ученых на усовершенствование существующих и создание новых видов материальной техники, открытие новых источников энергии и методов ее использования, на разработку эффективных средств и методов преобразования природы, воздействия на почву, климат и т.д., средств и методов сохранения здоровья и продление жизни человека и т.п….».[648]

От гуманитариев требовался поиск форм и методов совершенствования планирования, развития производительный сил, осмысление истории и теории советского общества (правда, наряду с критикой и разоблачением «реакционных буржуазных» теорий)[649].

Именно особенности реализации «социалистического проекта» в СССР формировали тенденции, воплотившиеся в следующем пункте проекта программы ВКП(б) группы П.Н. Поспелова: «…взять в руки партии и ее местных организаций непосредственное руководство делом развития общественных наук (экономические, исторические, философские и педагогические науки), обеспечив такое положение, чтобы общественные науки не отставали от практики коммунистического строительства, а

[646] Проект группы Александрова. С. 51.

[647] Проект группы Поспелова. С.101 -104.

[648] Там же. С. 103.

[649] Там же.

опережали практику, давали практическим работникам партии и советского государства ясную ориентировку в руководстве жизнью общества, вооружали глубоким знанием законов общественного развития, путей и средств укрепления советского государства, расцвета советской культуры, коммунистического воспитания народа…»[650].

Таким образом, сталинский запрос «думать головой», основываясь на полученном СССР уникальном опыте строительства социализма, требовалось осуществлять строго по заказу партии и в очерченных ею рамках.

Итак, резюмируем:

Из анализа проектов программы ВКП(б) следует, что идеи строительства коммунизм начала 1930 –х гг. стали основой для работы над программой партии во второй половине 1940 –х гг. Правда, теперь они были дополнены механизмами, найденными практиками в процессе индустриализации: снижение цен, сочетание моральных и материальных стимулов и т.п. В тоже время, в проектах просматриваются меры, которые получат развитие в недалеком будущем – укрепление денежной системы, перевод рубля на золотую базу.

Итак, отметим - стратегия модернизационного рывка, основанного на внутренних ресурсах, продолжала формировать рамки долгосрочного развития страны:

- приоритет оставался за сектором «А»: этого требовал запрос на создание собственной технологической базы промышленности, а также обеспечение потребностей обороны;

- рост производительности труда планировался за счет внедрения инноваций (как в технику, так и в управление);

- наполнение потребительского рынка связывалось с ростом ВНП;

---

[650] Там же.

Таким образом, появление «общества изобилия» зависело от эффективности хозяйственного механизма, способного обеспечить одновременный рост накопления и потребления.

Лидер партии курировал работу над новой программой. На полях всех четырех проектов остались его пометы. Это дает исследователю возможность выявить реакцию вождя на предложения авторских коллективов. Сталинские пометы подтверждают нацеленность главы советского государства на реализацию требования осмысления тридцатилетней практики строительства в СССР нового общества и формирования на основе результатов этого анализа алгоритма достижения «горизонтов будущего».

Поставленная авторским коллективом Поспелова, Иовчука и Шепилова проблема соотношения материальных благ и культурного развития людей, необходимых для перехода к новому обществу, выводила поиск пути «в светлое будущее» на новый уровень осмысления.

После ознакомления И.В. Сталина со всеми четырьмя вариантами проекта новой программы ВКП(б), 8 августа 1947 г., состоялось заседание комиссии ЦК партии. На него, кроме членов всех авторских коллективов, был приглашен «главный экономист страны» - руководитель Госплана СССР, заместитель председателя Совета Министров СССР - Н.А. Вознесенский[651].

Председатель комиссии по подготовки новой программы партии А.А. Жданов, который вел заседание, задал его тон: «…обсудим, наведем критику на все проекты…»[652].

Обсуждение вышло на ключевые вопросы формирования «дорожной карты» к коммунизму:

---

[651] Именно в 1947 г. монография В.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в годы Великой Отечественной войны» была опубликована. В 1948 г. она получила высшую степень признания того времени – Сталинскую премию.

[652] Стенограмма заседания комиссии ЦК ВКП(б) по проекту новой программы ВКП(б) / Сталинское экономическое наследство … Указ. соч. С. 139.

-как нужно понимать принцип «распределение по потребностям», каким образом он должен быть реализован на практике?

- каким образом будет преодолеваться противоречие «город-деревня»?

- каким образом будет реализован запрос на формирование общенародной собственности и бесклассового общества?

- как будет преодолеваться противоречие между физическим и умственным трудом?

- какую роль должно играть советское государства при формировании сущностных черт нового этапа общественного развития? Какие его функции должны «отмирать»?

Доктор экономических наук, зав. кафедрой политэкономии МГУ, директор Института экономики АН СССР, К.В. Островитянов расставил точки над «i». Он подчеркнул: разработаны пока только «черновики» проектов программы, задача данной встречи – наметить общие принципы формирования стратегии развития страны в перспективе ближайших 20-30 лет.

Подход возглавляемой им авторской группы к решению проблемы принципа распределения, Константин Васильевич объяснил тем, что: «…необходимо дать перспективу трудящимся…. Мы будем стремиться, чтобы жизнь сделать красивой, чтобы жить в хорошей обстановке, чтобы иметь хорошие вещи…»[653]. По его мнению, именно рост потребностей должен формировать стимулы для развития производства при коммунизме[654].

Так же как и член-корреспондент АН СССР, доктор философских наук П.Ф. Юдин, Островитянов был уверен: принцип распределения по труду будет актуален в перспективе 20-30 лет[655]. Поэтому, стимулирование личной материальной заинтересованности трудящихся и укрепление денежной

---

[653] Там же. С. 145.

[654] Там же.

[655] Там же. С. 140. С. 146.

системы государства, не только останутся на повестке дня, но и должны быть усилены.

С мнением Островитянов и Юдина был солидарен академик АН СССР, доктор философских наук, М.Б. Митин.

Позиция Марка Борисовича основывалась на его убеждении: механизмы реализации ключевых принципов перехода к коммунизму уже формируются в настоящей практике хозяйствования. Методом перехода к распределению по потребностям станет постоянное снижение цен в сочетании с ростом реальной заработной платы. Таким образом, постепенно, по мере роста общественного богатства, каждому гражданину СССР станут доступными материальные блага в соответствии с его запросами[656].

Базировавшиеся на одном посыле – переход к принципу коммунистического распределения не может быть одномоментным актом - тем не менее, в деталях позиции Митина и Островитянова не совпадали. Константин Васильевич настаивал на том, что продолжительное время будет сочетаться распределение «по труду» и по «потребностям». Распределение по потребностям начнется с распределения предметов первой необходимости[657].

Д.Т. Шепилов[658] представлял позицию авторского коллектива, работавшего под руководством П.Н. Поспелова. Он обосновал начало практической части их варианта проекта экономикой тем, что именно уровень развития материально-технической базы должен сформировать возможность перехода на новый виток развития общества.

В то же время, Дмитрий Трофимович настаивал на том, что переход к коммунистическому принципу распределения зависит не только от

---

[656] Там же. С. 150.

[657] Там же. С. 145.

[658] В данный период он еще работал редактором отдела пропаганды г. «Правда», но уже во второй половине сентября 1947 г. приступил к работе в Агитпропе, который курировал А.А. Жданов.

возможности полного удовлетворения потребностей советских граждан. В первую очередь он требует воспитания и повышения культурного уровня трудящихся. Поэтому, авторы проекта считали необходимым «…идти по линии удовлетворения по потребностям образования, здравоохранения, кино, курортов, а затем, по мере созревания, коммунистического изобилия…»[659].

Не дав ему договорить, вмешался Н.А. Вознесенский: «Сначала кино, санаториями, а потом хлебом?»[660]

Шепилов смягчил свою позицию: «Я этим хочу сказать, что социально-экономические и культурные нужды не должны сбрасываться со счетов»[661].

Итоговое суждение Жданова все расставило по своим местам: «Высокие духовные потребности рождаются на базе хлеба»[662].

Вердикт председателя комиссии подкрепил К.В. Островитянов: «О распределении по потребностям: этот процесс начинается не с пищи духовной, как это сказано в тезисах группы Поспелова, речь идет о пище телесной. В первую очередь по потребностям должны распределяться предметы первой необходимости. Таким предметом в первую очередь является хлеб»[663].

Итак, анализ источников раскрывает приземленный, даже вульгарный, подход позднесталинского руководства и научного сообщества к оценке соотношения материального и духовного в процессе восхождения общества на новую ступень прогресса.

Безусловно, сказывалась обстановка в стране, которая только что – в 1946 г. – пережила засуху и голод.

---

[659] Там же. С. 144.

[660] Там же.

[661] Там же.

[662] Там же. Надо заметить, что подход советских руководителей к проблеме соотношения материального и морального коррелируется с современным им исследованием американского профессора А. Маслоу о само актуализации личности.

[663] Там же. С. 157.

В то же время, необходимо подчеркнуть: так же как и в ситуации с предвоенным решением о мобилизации научного поиска и ускорения внедрения инноваций в производство, найденный оперативный выход затем превращался в стратегическое решение и проецировался на длительную историческую перспективу. Скованное в СССР узкими рамками гуманитарное знание, не смогло преодолеть продиктованный условиями послевоенной разрухи и уровнем развития мировой психологической науки упрощенный подход: «сегодня «хлеб насущный», а все остальное – потом» - до конца существования «советского проекта»[664].

Не менее важной в обсуждении на заседании комиссии ЦК стала проблема собственности в коммунистическом обществе.

Шепилов настаивал на том, что подход группы Александрова к данному вопросу (общенародная собственность возникнет на базе перерастания артели в коммуну и уничтожения различий между крестьянами и рабочими) не совсем верен. Дмитрий Трофимович считал необходимым

---

[664] Благодаря, опубликованным журналистом Ф. Чуевым, беседам с В.М. Молотовым можно сделать предположения о том, почему советская элита именно так расставляла приоритеты: «… Мы из царского режима вышли, у нас Гражданская война, у нас Великая Отечественная война, мы из кожи лезем вон, масла не хватает, мяса не хватает, а народ правильно говорит: пусть будут эти недостатки, только не было б войны! Это правильно – нам надо во что бы то ни стало еще какой-то период выждать, когда мы будем, прежде всего, заботиться о вооружении, хотя бы и не хватало мяса, а затем понемногу, понемногу будем восстанавливать и все свои гражданские возможности … Как насыщать социализм материальными благами, чтобы он нисколько не уступал по материальной основе? … Обязательно будет в чем-то уступать, с моей точки зрения. Пока существует империализм… Нельзя представить себе положение таким образом, что мы все будем строить, строить социализм, а империализм будет смотреть на это и почесываться. Он будет обязательно вести борьбу … Мы живые люди, и нам хочется жить лучше. Мы живем лучше и вместе с тем глядим на капиталистов, а там есть много гораздо лучше живущих, и нам завидно …». Чуев Ф. И. Молотов: Полудержавный властелин. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. 736 с. С. 351.

дополнить этот процесс еще и тезисом о роли электрификации в органическом слиянии общенародного хозяйства и коллективного.

Вместе с тем и Шепилов, и Островитянов (представлявший проект группы Александрова) были согласны с тем, что в ближайшей перспективе речь может идти лишь об укреплении колхозов[665].

Вопрос о личной собственности в коммунистическом обществе решался в одной парадигме группами Поспелова и Александрова.

В проекте Поспелова позиционировалось, что «…все большие массы общественного богатства будут постепенно переходить в личную собственность…»[666].

В проекте Александрова речь шла о том, что на основе роста общенародной собственности на предметы потребления будет расти и личная собственность[667].

Таким образом, коммунизм виделся советским ученым как своеобразное «общество богатых личных собственников»[668].

С такой оценкой роли личной собственности был категорически не согласен М.Б. Митин. Он считал: несмотря на то, что личная собственность на предметы обихода будет существовать при коммунизме, нельзя ее беспредельный рост выдвигать в качестве одной из сущностных черт нового общества. Философ призывал обратить внимание на означенную им проблему[669].

---

[665] Там же. С. 147.

[666] Там же. С. 150.

[667] Там же.

[668] Там же.

[669] Там же. Обратившись к интервью В.М. Молотова Ф. Чуеву можно сделать вывод о том, что позиция М.Б. Митина также находила поддержку у части советской элиты. Молотов уже с высоту прожитых лет в 1982 г. оценивал долговременную стратегию развития страны так: « …Потребительство – это самое опасное. Если мы не разберемся в этом деле, попадем в очень трудное положение. И Сталин допустил ошибку в

На заседании комиссии ЦК шла речь о роли государства при коммунизме. Островитянов и Шепилов единодушно (при этом, не соглашаясь с взглядами Маркса на этот вопрос) настаивали: отмирание государства произойдет не раньше, чем коммунизм будет построен в большинстве стран мира.

В долгосрочной же перспективе (уже за гранью прогноза на 20-30 лет), при постепенном отмирании функций принуждения, произойдет углубление хозяйственно-организационного значения государства: «..производство требует единой воли, единого управления, подчинения всех воле одного…» - и эти задачи не могут быть делегированы профсоюзам[670].

В фокус обсуждения попала проблема развития образования, как средства для преодоления противоречия между умственным и физическим трудом. Митин и Юдин, обозначившие в своем проекте необходимость политехнического образования для гармоничного развития личности – были раскритикованы. Шепилов апеллировал к практике: усложнение научного знания и производственного процесса уже задает тренд к большей специализации – нет оснований думать, что данная тенденция изменится в ближайшее время.[671]

Своеобразный итог под обсуждением был подведен главным редактором журнала «Большевик», П.Н. Федосеевым: «Все наши проекты имеют общие недостатки и проблемы».

Его оценку поддержал А.А. Жданов: «Микробы общих недостатков носились между вами»[672].

Надо согласиться, что данная оценка вполне соответствовала действительности и имела понятное объяснение: вся плеяда именитых

экономическом законе – о максимальном удовлетворении потребностей…». Чуев Ф.И. Молотов. Указ. соч. С. 585.

[670] Сталинское экономическое наследство… Указ соч. С. 147.

[671] Там же. С. 142.

[672] Там же. С. 151.

авторов, привлеченных к осмыслению тридцатилетней практики развития советского общества и формированию на этой основе долговременной стратегией развития страны, следовала в фарватере идей и оценок вождя партии. Призыв Сталина к «мозговому штурму» по-прежнему оставался гласом вопиющего в пустыне.

В РГАСПИ Ф. 77 (А.А. Жданова) отложился документ, резюмирующий итоги заседания комиссии ЦК – сводные замечания к проекту программы ВКП(б)[673].

По мнению Юдина алгоритм движения к коммунистическому обществу создать не удалось: слишком много в проектах «не ясного», не нужных подробностей, теоретизирования и т.п[674].

Шепилов объяснил это тем, что «…не хватает реальных экономических расчетов для того, чтобы сказать четко, в какие сроки и каким путем мы сможем осуществить задачи коммунистического распределения…»[675].

Островитянов настаивал на фундаментальном подходе: поиске единых трактовок *сущностных* черт перехода к новому этапу развития общества (пока избегая «лишних» деталей).

Константин Васильевич подчеркнул принципиальное несогласие с намеченной Д.Т. Шепиловом очередностью перехода к коммунистическому принципу распределения: «…выйдет, что мы по потребностям будет распределять коммунистическую пропаганду, а что касается хлеба, мяса и т.д., то это будем распределять по труду…» [676].

Островитянов считал, что в перспективе ближайших 20-30 лет товарно-денежные отношения не исчезнут. Поэтому необходимо укрепление

---

[673] Сталинское экономическое наследство… Указ. соч. П.Ф Юдин, Д.Т. Шепилов, К.В. Островитянов, М.Б. Митин – замечания к проекту программы ВКП(б). Там же. С. 155 – 159.

[674] Там же. С. 155.

[675] Там же. С. 156.

[676] Там же. С. 157.

«экономических рычагов» и использования их в деле построения коммунизма[677].

Митин уточнил высказанное им на совещании суждение о роли личной собственности в проектах групп Поспелова и Александрова. По мнению философа, в новом обществе будет стремительно расти потребление, но не личная собственность[678].

К тому же, критиковал Марк Борисович и тезис Островитянова о сочетании принципов распределения – считал его «не ясным». Митин развивал свою идею о том, что рост производительности труда необходимо стимулировать социалистическим принципом распределения по труду, но в то же время, увеличение предметов потребления в сочетании со снижением цен на товары, позволит постепенно перейти к распределению по потребностям[679].

Петр Николаевич Федосеев (входивший, как и Островитянов, в авторскую группу Александрова) переводил работу над долгосрочной стратегией развития страны в область осмысления внутренних закономерностей развития общественно-экономической модели.

Он предлагал разобраться с вопросами:

-какие механизмы «толкают» социализм к подъему?

-почему именно на этой стадии начинается ускоренное развитие в области экономики и культуры?[680]

Итогом заседания комиссии ЦК стало решение о создании общего варианта проекта с учетом полученных замечаний. В рабочую группу вошли по одному участнику от каждого авторского коллектива. Экономисты Д.Т. Шепилов, Л.А. Леонтьев и философы П.Н. Федосеев, М.Б. Митин.

6 сентября 1947 г. результат их труда был разослан для обсуждения[681].

---

[677] Там же. С. 158.

[678] Там же. С. 159.

[679] Там же. С. 158.

[680] Там же. С. 159.

Итоговый проект программы по-прежнему состоял из двух частей.

В первую входили разделы, в которых давались оценки значению Октябрьской революции, международной обстановке и подводились итоги достижений советского общества за тридцать лет.

Во второй части была изложена долгосрочная (на 20-30 лет) стратегия развития страны.

С легкой руки Д.Т. Шепилова она начиналась с характеристики экономической политики[682].

В отдельный раздел (причем, следовавший сразу за экономическим) была выделена политика в области культуры и быта[683], а замыкал вторую часть программы – политический раздел[684].

В совместно разработанном проекте победил подход большинства авторских коллективов: экономическим условием перехода к новому обществу был обозначен уровень производства на душу населения в развитых капиталистических странах[685].

«Дорожная карта» пути в новое общество осталась в рамках стратегии модернизационного рывка: всеобщая электрификация, как база для механизации и автоматизации производства. Благодаря им – стремительный рост производительности труда. СССР, опираясь на применение новейших достижений науки и техники, сможет, не сбавляя темпов развития сектора «А», обеспечить изобилие предметов широкого потребления и рост уровня

---

[681] Переработанный проект программы был разослан Н.А. Вознесенскому, М.А. Суслову, Г.Ф. Александрову, О.В. Куусинену, М.Б. Митину, П.Ф. Юдину, П.Н. Поспелову, Д.Т. Шепилову, К.В. Островитянову, Л.А. Леонтьеву, П.Н. Федосееву.

[682] Там же. С. 177 – 181.

[683] Там же. С. 181 -182.

[684] Там же. С. 183 – 186.

[685] Там же. С. 177.

жизни своих граждан[686] Новое качество профессиональной деятельности[687] и быта трудящихся будет способствовать преодолению противоречий города и деревни, физического и умственного труда[688].

Тактика достижения «общества изобилия» в итоговом проекте продолжала тенденции, заложенные в план Третьей пятилетки: улучшение логистики (приближение промышленности к источникам сырья)[689], всестороннее развитие основных экономических районов, республиканского хозяйства, местной промышленности, промысловой кооперации[690], сочетание личной материальной заинтересованности[691] с мобилизацией внутренних

---

[686] В итоговом проекте этот тезис был сформулирован таким образом: «Теперь, когда создана мощная социалистическая промышленность и ее основа – тяжелая индустрия, развивающаяся ускоренными темпами, ВКП(б) считает возможным и необходимым, сохраняя ведущую роль отраслей производства средств производства, резко увеличить объем и повысить удельный вес в народном хозяйстве отраслей, производящих предметы потребления…». Там же. С. 178. Собственно, обозначенный подход был уже довольно близок (по крайней мере, разворачивал к сектору «Б») к осуществленному Г.М. Маленковым «креном» в развитии народного хозяйства в 1953 г.

[687] Для аграрного сектора проект программы предусматривал развитие комплексной механизации. Система МТС выступала в роли «рычага» технической политики. Применение новейших достижений агрономии в сочетании с насыщением техникой, должно было, по мнению советских ученых, значительно поднять урожайность. В итоговом проекте шла речь об укреплении колхозов и о «подтягивания» отстающих до уровня передовых. По мере завершения электрификации и превращения сельскохозяйственного труда «в разновидность индустриального», а колхозов – в богатые хозяйства – начиналось формирование общенародной собственности. Там же. С. 180.

[688] Там же.

[689] Там же. С. 179.

[690] Там же.

[691] Представляется важным процитировать пункт 13 проекта программы: « Последовательно и настойчиво внедрять и развивать социалистические принципы оплаты по количеству и качеству труда; решительно искоренять все остатки мелкобуржуазной уравниловки и обезлички; совершенствовать систему сдельно-прогрессивной оплаты

резервов через социалистическое соревнование[692] и укрепление планирования[693].

Вопрос о сроках и этапах достижения коммунистического общества в итоговом варианте был сформулирован уже без «лишних» подробностей: ни конкретных цифр, ни перечисления предметов роскоши (предназначенных для «формирования вкуса» советских граждан).

Авторы были очень осторожны и в формулировках: распространение коммунистического принципа распределения они обусловили достижением реальных экономических возможностей для этого[694].

Вполне ожидаемо (учитывая позицию Жданова и Вознесенского) был отдан приоритет в очередности перехода к коммунистическому принципу распределения материальным благам: основные продукты питания, затем -

---

труда и премирования инженерно-технических работников за выполнение и перевыполнение производственных планов; широко внедрять и развивать дополнительную оплату труда колхозников за высокие показатели труда в общественном хозяйстве; использовать принцип личной материальной заинтересованности, материальное и моральное поощрение работников за самоотверженность и достижения в труде как могучий фактор дальнейшего развития социалистического производства». Там же. С. 179.

Кроме того, в итоговом варианте программы шла речь о необходимости совершенствовать сдельно-премиальную оплату труда и премировать инженерно-технических работников за выполнение и перевыполнение плана. Там же.

[692] В проекте подчеркивалось, что социалистическое соревнование – это «основной метод строения коммунизма». Там же.

[693] Под «укреплением планирования» в проекте понималось сочетание централизации с производственной инициативой и самодеятельностью трудящихся масс. Шла речь об укреплении «экономических рычагов», под которыми понимались хозяйственный расчет, кредит, цена, прибыль, торговля. Именно инициатива широких масс трудящихся расценивалась авторским коллективом итогового проекта в качестве средства «…искоренения бюрократических извращений, костности и рутины в ведении хозяйства…». Там же. С. 181.

[694] Там же С. 180.

промышленные товары первой необходимости, постепенно – распределение всех предметов потребления[695].

Тем не менее, предложение Митина о сочетании роста реальной заработной платы с политикой снижения цен на предметы потребления, было использовано в качестве метода перехода к распределению по потребностям[696].

Тезис группы Юдина-Митина об укреплении советского рубля был дополнен положениями о необходимости расширения торговых связей с зарубежными странами (конечно, при сохранении монополии внешней торговли)[697].

В то же время, несмотря на критику, итоговый проект, строился на базе подхода к проблеме личной собственности группы Александрова: «…коммунизм обеспечивает все более полное и многократное удовлетворение непрерывно растущих разнообразных личных потребностей членов общества, причем рост потребностей в свою очередь является движущей силой роста производства…»[698].

Итак, можно отметить, что итоговый вариант программы был менее дискуссионным – острые углы в нем старательно «сглажены». Платой за это стал «откат» с высоты фундаментального теоретического поиска, на который вышли авторские коллективы при обсуждении четырех первоначальных проектов. Если на августовском заседании комиссии ЦК, а затем в сводных замечаниях по его итогам, авторы пытались осмыслить внутренние закономерности развития построенного в СССР общества, искали конкретный алгоритм движения к новому этапу его развития, то стратегия, описываемая в итоговом варианте, возвращала к наследию предвоенных партийных форумов.

---

[695] Там же. С. 180.

[696] Там же. С. 180.

[697] Там же. С .181.

[698] Там же. С. 189.

В конечном счете, вердикт по большинству поднятых проблем вынес главный теоретик партии в своей работе «Экономические проблемы социализма СССР». Но сделал он это значительно позже.

Тем не менее, предпринятую попытку осмысления «сталинской» экономической модели и перспектив ее развития нельзя назвать бесполезной. Она выявила важные концептуальные проблемы и актуализировала запрос на исследование сложившегося механизма для повышения его эффективности.

Работа над проектом программы партии была подкреплена возвращением к подготовке Генерального плана развития народного хозяйства СССР.

Чуть раньше, чем состоялось заседание комиссии ЦК партии по проекту новой программы 6 августа 1947 г., на заседании Политбюро был утвержден проект постановления ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР «О генеральном хозяйственном плане СССР». Нам остается только строить предположения, но м.б. именно поэтому Н.А. Вознесенский принял активное участие в дискуссии авторских коллективов. В любом случае - запрос на конкретные расчеты, способные привязать теоретические наметки к реальности - стал одним из факторов принятого решения. По крайней мере, именно так Н.А. Вознесенский в записке на имя И.В. Сталина аргументировал возобновление работы над Генеральным планом: «…подготовка генерального хозяйственного плана СССР имеет прямое отношение к составлению новой программы ВКП(б). Генеральный хозяйственный план будет являться необходимым дополнением и конкретным планом выполнения новой программы ВКП(б)…»[699].

[699] Записка Н.А. Вознесенского о проекте постановления ЦК ВКП(б) и Совета Министров о генеральном хозяйственном плане СССР от 2 августа 1947 г. / Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953 / сост. О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, Л.П. Кошелева, А.И. Минюк, М.Ю. Прозуменщиков, Л.А. Роговая, С.В. Сомонова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. -659. С. 243-244.

Проект Генерального плана 1947 г. был основан на приоритете развития сектора «А»[700]: валовый объем его продукции должен в 2 раза обогнать объем продукции сектора «Б» к 1970 г.[701]

Исходя из этого распределялись государственные капитальные вложения: 68% в производство средств производства. На отрасли, выпускающие предметы широко потребления – 6,1%, на транспорт и связь – 15,4%, на сельское хозяйство – 4,1%, на культурно-бытовое и административное строительство – 6,4%[702].

Для решения задачи – ликвидировать противоречие между умственным и физическим трудом - намечалось:

- увеличить сеть средних школ и к 1965 г. ввести обязательное всеобщее среднее образование молодежи;

- к 1970 г. все трудящиеся должны были иметь образование не ниже семилетнего;

-создать сеть сельскохозяйственных школ по полеводству, животноводству и т.п., чтобы обеспечить аграрный сектор квалифицированными кадрами[703];

Противоречие между городом и деревней главный план перспективного развития народного хозяйства страны намечал преодолеть в русле изложенной в итоговом проекте стратегии: через развитие сферы услуг на селе и улучшения быта крестьян[704].

---

[700] Вложить в тяжелую промышленность к 1970 г. планировалось 355 млрд руб, в промышленность сектора «Б» - 55 млрд. руб. Симонов М.А. Указ. соч. С.146.

[701] Там же.

[702] Там же.

[703] Там же. С. 148.

[704] Там же.

Кроме того, брался в расчет процесс урбанизации: количество городских жителей к 1970 г. должно было увеличиться с 48,8 до 77,4 млн чел., а сельских сократиться с 68,6 до 60,3 млн чел[705].

Путь к «обществу изобилия» тоже коррелируется с итоговым проектом программы ВКП(б). В Генеральном плане для роста уровня жизни было намечено уменьшение разницы в денежных доходах граждан СССР (при сохранение иерархической оплаты труда) в сочетании с ежегодным снижением цен[706].

Рост благосостояния требовал обеспечить товарное покрытие на денежные доходы населения. К 1970-му г. объем розничного товарооборота планировался в 700 млрд. руб.[707]

Результатом должно было стать увеличение подушевого уровня потребления[708] и возможность перейти к распределению «по потребностям» базовых товаров.

Историк М.А. Симонов, на основании анализа текста источника, делает вывод, что советские плановики намечали усиливать роль местной промышленности в обеспечении населения товарами повседневного спроса,

---

[705] Там же. С. 149.

[706] Там же. С. 149. Самыми высокооплачиваемыми профессиями должны была стать: инженер, промышленный рабочий, учитель, преподаватель ВУЗа. Самые низкие зарплаты сохранялись в сельском хозяйстве. Но, в тоже время, планировалось уменьшение налогов с колхозников. Там же. С. 150. С. 152. К тому же, на ежегодное снижение цен советские плановики возлагали задачу укрепления советского рубля, что тоже вполне в духе стратегии, изложенной в итоговом варианте программы.

[707] Там же. С. 152.

[708] К 1970 г. планировалось выйти на уровень потребления на душу населения: мясопродуктов 80 кг, масла животного 13,8 кг, молока и молочных продуктов 185 л, хлопчатобумажных тканей 55,0 м, легковых автомобилей (на 1 тыс. чел.) 4,67, радиоприемников и телевизоров (на 100 чел) 28,8. Там же. С. 151.

нацелив промышленность союзного подчинения на дальнейшее развитие форсированной модернизации[709].

Кроме того (как и намечалось в итоговом проекте программы партии) ставка делалась на рост производительности труда за счет механизации производства, рационализаторства, а также улучшение эффективности хозяйствования через давление механизма «снижение розничных и оптовых цен – плановое снижение себестоимости».

Решение задачи воспитания человека нового общества возлагалась Генеральным планом на школу, а также шла речь в этом документе о формировании новой общности – «советский народ».

Итак, можно констатировать: проект Генеральный план развития народного хозяйства СССР содержал конкретные экономические расчеты для намеченной в итоговом проекте программы ВКП(б) долгосрочной стратегии развития страны. Его авторы четко выполнили поставленные перед ними цели: «привязать» теоретические выкладки философов и экономистов к практике.

Работа над проектом программы партии в декабре 1947 г. была приостановлена, а через год, 31 декабря 1948 г. все материалы были сданы в архив[710].

Как раз к моменту, когда советское руководство потеряло интерес к проекту программы ВКП(б), был готов первый вариант доклада Госплана «О предварительном проекте Генерального хозяйственного плана на 1946 – 1965 гг.»[711] . С мая по февраль 1948 г. прошло четыре заседания на которых обсуждались варианты доклада и принимались о решения о необходимости очередной их доработки[712]. Результатом стал сдвиг сроков на пять лет –

---

[709] Там же. С. 157.

[710] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 476. Л. 111.

[711] Симонов М.А. Указ. соч. С. 98.

[712] В обсуждении участвовали руководитель Госплана Н.А. Вознесенский, начальник сводного отдела Госплана Г.М. Сорокин и непосредственные разработчики. Там же. С. 98.

теперь речь шла о развитии народного хозяйства с 1951 по 1970 гг. Новый вариант документа тоже не удовлетворил руководителей Госплана.

На смену Н.А. Вознесенскому (после обвинений, выдвинутых против руководителя Госплана) пришел М.З. Сабуров, возглавивший и разработку Генплана. В 1953 г. отдел перспективного планирования был реорганизован, а материалы по Генеральному хозяйственному плану – сданы в архив.[713]

В современной историографии существует разные версии того, почему поиск «пути в коммунизм» не увенчался успехом в послевоенное десятилетие и был прекращен. Скорее всего, действовала не одна, а совокупность причин.

В качестве основных можно выделить две:

во–первых, необходимо учесть, что и проект программы ВКП(б) и Генеральный план развития народного хозяйства СССР разрабатывались в рамках, очерченных в выступлении И.В. Сталина 9 февраля 1946 г. перед избирателями сталинградского избирательного округа г. Москвы. В нем руководитель страны дал характеристику, как ближайшим, так и перспективным задачам. Прежде всего – восстановить страну, в дальнейшем добиться того, чтобы «…наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти…» - потому что только тогда «наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей».[714] Темпы роста тяжелой индустрии, обусловленные сталинскими цифрами, требовали приоритетного инвестирования, забирая его у сектора «Б». Между тем, вторая фаза коммунизма представлялась советским гуманитариям как «общество изобилия». В рамках стратегии модернизационного рывка, сформировавшейся в ходе форсированной индустриализации, они

[713] Там же. С. 99 – 100.

[714] Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года. Воронеж : Воронеж. обл. кн-во, 1946. - 24 с. С. 10.

собирались обеспечивать одновременное накопление и потребление за счет роста производительности труда. Нужный темп могли создать внедрение инноваций в производство и интенсификация труда, стимулировать которую намечали с помощью сочетания материальных и моральных стимулов.

В то же время, советское руководство рассчитывало смягчить ситуацию, получив на восстановление народного хозяйства дополнительные ресурсы, взяв кредит у союзников. В 1945 г. речь шла о 5-6 млрд. долл., в 1946 г. о 1 млрд. долл. [715] Стремительно развернувшаяся холодная война - не позволила осуществиться этим чаяниям.

Арсений Григорьевич Зверев[716] написал в своих мемуарах: «…В связи с тревожной международной обстановкой и началом «холодной войны» расходы на оборону сократились не в той мере, в какой мы рассчитывали. К тому же быстрый прогресс военной техники требовал значительных средств. Требовались гигантские ассигнования на восстановление разрушенного. Перевод экономики на мирные рельсы обходился недешево»[717].

Если к концу 1946 г. валовая продукция министерства вооружения сократилась на 48%, а министерства авиационной промышленности – на 60%, то в середине 1947 г. начался рост в основных отраслях военно-промышленного комплекса[718].

Можно предположить, что расчеты экономистов поставили под сомнение реальность сокращения разрыва между сектором «А» и сектором «Б» планируемыми темпами в условиях роста затрат на оборонную

---

[715]Лукашин А.В., Опилкин А.С. Внутренняя и внешняя политика СССР в послевоенный период. История России : в 4 т. Т. 4. Образование, развитие и распад Советского Союза. Российская Федерация в 1990-е годы : коллективная монография / под ред. Н.А. Омельченко ; предисл. О.Ю. Яхшияна ; отв. ред. О.Ю. Яхшиян. — М. : ИНФРА-М, 2018. - 620 с. С. 408.

[716] Министр финансов СССР с 1938 по 1960 гг.

[717] Зверев А.Г. Записки министра. М., Политиздат, 1973. С. 238.

[718] Спицын Е.Ю. Осень Патриарха. Указ. соч. С. 30.

промышленность. За эту версию говорит то, что и Генеральный план и проект программы ВКП(б) включали характеристику международных условий, в которых будет проходить строительство нового общества[719]. В качестве такого рассматривалось мирное сосуществование государств с разными экономическими системами и рост международной торговли СССР.

Таким образом, для того, чтобы стратегия изложенная в проекте программы ВКП(б) и Генеральном плане могла быть реализована, требовалось смягчение пресса гонки вооружений на народное хозяйство. До конца «сталинского» периода СССР такой передышки не получил.

Второе, наиболее распространенное в историографии объяснение сворачивания работы над новым проектом программы и Генеральным хозяйственным планом – гибель главных действующих лиц – А.А. Жданова и Н.А. Вознесенского, а также развернувшаяся на властном Олимпе «под ковёрная» борьба. Причем, не только за властные полномочия, но и за дальнейший курс развития страны. Сторонники этого подхода выделяют среди сталинских соратников «голубей»: Жданова А.А., Вознесенского Н.А., и «ястребов»: Берию Л.П., Маленкова Г.М.[720]

В то же самое время, новые исследования, основанные на привлечении широкой источниковой базы, позволяют дополнить традиционную трактовку «Ленинградского дела».[721] Они выявляют еще один важный аспект, корректирующий общую картину событий: распространение патрон-

---

[719] Симонов М.А. Указ. соч. С. 159.

[720] Вдовин А.И. СССР: История великой державы (1922 – 1991 гг.). – М.; РГ – Пресс, 2019. -786 с. С. 364.

[721] Традиционно «Ленинградское дело» связывают с переделом власти после смерти А.А. Жданова и усиления группировка Г.М. Маленкова и опасениями Сталина по поводу усиления тенденции русского национализма в ВКП(б). Г.М. Вдовин А.И. Указ. соч. С. 366.

клиентских отношений между московскими и региональными руководителями.[722]

Тем не менее, отрицать связь гибели А.А. Жданова и Н.А. Вознесенского (главных исполнителей сталинского заказа на формирование долгосрочной стратегии развития страны) и последовавших изменений в руководящем составе ЦК партии и Государственного планового комитета - с завершением этапа активной работы над программой партии и Генеральным планом – представляется не правильным.

В то же время, анализируя причины потери интереса И.В. Сталина (инициатора и основного заказчика) к работе комиссии ЦК и плановиков над стратегией долгосрочного развития страны, надо учитывать, что осмысление сложившейся социально-экономической модели параллельно осуществлялось в ходе создания макета учебника политической экономии.

В контексте данного диссертационного исследования резюмируем в качестве итога создания «дорожной карты» в «общество изобилия» в послевоенном СССР:

-получил подкрепление запрос на повышение эффективности хозяйственного механизма;

-задачу «мозгового штурма» - глубокого теоретического осмысления «сталинской» модели – решить не удалось;

Таким образом, для того, чтобы продолжить анализ попытки теоретического осмысления «сталинской» модели» после войны, нам необходимо уделить внимание параллельному направлению ее осуществления – работе над макетом учебника политической экономии и обсуждению её результата на экономическом совещании 1951 г.

---

[722] А.В. Лукашин. А.С. Опилкин. Указ. соч. С. 437. В монографии Сушкова А.В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции» на основе обширного архивного материала рисуется картина взятничества, воровства, круговой поруки в среде партийных чиновников после войны. Сушков А.В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». М, : Концептуал, 2020. – 192 с. С. 79 – 95.

Сразу после революции в среде социалистов[723] было популярно мнение: с исчезновением рыночных отношений политической экономии изучать больше нечего т.к. «…на место закономерностей стихийной жизни станет закономерность сознательных действий коллектива»[724].

Поколебала убежденность научного сообщества публикация Ленинского сборника в 1931 г.

Владимир Ильич в рецензии на книгу Н.И. Бухарина «Экономика переходного периода» напротив фразы «Конец капиталистическо-товарного общества будет и концом политической экономии» написал: «Неверно. Даже в чистом коммунизме хотя бы в отношении I v+m к II c ? И накопление?», а на утверждение «Политическая экономия изучает товарное производство», возразил: «Не только!»[725].

В 1931 г. Н.А. Вознесенский[726] опубликовал в журнале «Большевик» статью, в которой сформулировал предмет политической экономии социализма: «…производственные отношения социализма в их возникновении и развитии»[727]. Ученый считал, что задачей новой науки должно стать исследование смены форм классовой борьбы пролетариата и изменения производственных отношений в историческом развитии[728].

Подход Вознесенского был противоречив. В статье поднимался вопрос о необходимости введения политической экономии социализма в качестве

---

[723] Такого мнения придерживались такие видные деятели, как Н. Бухарин, Е. Преображенский, Л. Крицман, В. Осинский и др. Причем, солидарны были с отечественными экономистами в этом вопросе и авторитетные западные авторы, например: Зомбарт, Гильфердинг, Каутский, Люксембург.

[724] Бухарин Н.И. Политическая экономия рантье. М., 1925. С. 47.

[725] Ленинский сборник. XI. 2-е изд. М:Л. 1931. С. 349.

[726] В начале 1930 –х Н.А. Вознесенский работал преподавателем института Красной профессуры. В 1935 г. защитил докторскую диссертацию.

[727] Вознесенский Н.А. К вопросу об экономике социализма. / Большевик. 1931. № 23 – 24. С. 35.

[728] Там же.

учебной дисциплины. Но, в тоже время, Николай Алексеевич разделял общее убеждение: социалистическое государство само формулирует экономические законы[729].

Соответственно, политэкономии социализма оставалось исследовать экономическую политику советской власти. Особенности стратегии модернизации, перевернувшей классическую индустриализацию с ног на голову, служили питательной средой для выводов «красных профессоров».

В 1936 году вышло постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке преподавания политической экономии». Оно определяло схему курса, в который вошел и раздел, посвященный социализму.

В ноябре 1936 г. в Институте экономики Академии Наук СССР состоялось совещание научных работников и преподавателей, на котором были заслушаны доклады, освещающие ключевые установки на перестройку вузовского курса в соответствии с требованиями ЦК партии[730].

По мнению Бориса Марковича Таля, заведующего отделом издательств и печати ЦК ВКП(б)[731], именно марксистско-ленинская политическая экономия формировала теоретические основы плана народного хозяйства в СССР[732]. В своем докладе он сформулировал основные ошибки в преподавании данного курса: изучение только капиталистического способа производства, отсутствие анализа исторического развития экономических институтов и процессов, но самое главное – «…вопросы социалистического

---

[729] Там же. С. 38. Идея о возможностях социалистического государства «формулировать» экономические законы была мейнстримом данного этапа развития отечественного научного поиска.

[730] Проблемы экономики. 1936. № 6. С. 199 – 200.

[731] Таль (Криштал) Б.М. – д.э.н,, с 1935 по 1937 гг. – заведующий отдела издательств и печати ЦК ВКП(б), принимал участие в работе над макетом учебника политэкономии. Репрессирован в 1938 г. Реабилитирован в 1956.

[732] Таль Б.М. О предмете политической экономии и ее преподавании / Проблемы экономики. 1936. № 6. С.39.

хозяйства, вопросы коммунизма не включаются в курс политической экономии как его самостоятельная составная часть….»[733]. Сетование партийного чиновника – «…как это ни странно, социалистическое хозяйство не получило пока гражданства в курсе политической экономии, хотя, как известно, в СССР построен в основном социализм!»[734] - коррелирует со сталинским запросом на осмысление сформировавшегося хозяйственного механизма.

Таким образом, именно на политическую экономию социализма, уже в момент ее формирования, возлагалась задача «мозгового штурма» - на основе анализа практики выход на понимание и концептуализацию ключевых составляющих социально-экономической модели.

Необходимо отметь особенность формирования политической экономии социализма: она одновременно складывалась и как научная, и как учебная дисциплина. Поэтому, в виду отсутствия учебников по данному предмету, Таль рекомендовал преподавателям опираться на «…известные замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова по поводу конспектов учебников по истории и постановления СНК и ЦК ВКП(б) о преподавании истории в школах СССР….»[735].

Дав необходимые установки по методике преподавания курса, ЦК партии организовало работу над учебником: в 1937 г. несколько авторских коллективов получили задание приступить к созданию его макета[736].

Как мы уже отмечали выше, «большой террор» нанес сокрушительный удар по советским гуманитариям. Особенно по обществоведам и экономистам – эти отрасли знаний находились на стыке науки и идеологии.

---

[733] Там же. С. 43.

[734] Там же. С. 43.

[735] Там же. С. 44.

[736] Козловский В.В. Участие белорусских ученых – экономистов в дискуссии по проблеме первого в СССР учебника политической экономии. / Белорусская думка. 2019. № 2. Февраль. С. 56 – 61.

Д.э.н. Л.Д. Широкорад утверждает, что за 20 лет (в 1920-е – 1930-е гг.) советская наука потеряла всех квалифицированных экономистов-теоретиков, что не могло не стать причиной кризиса в преподавании социально-экономических дисциплин[737].

Удар по экономической науке оказался настолько сильным, что даже к концу 1940-х гг. на весь СССР, насчитывалось около 100 докторов экономических наук[738].

Поэтому, то что за 1937 г. Институт экономики АН СССР[739] не смог выпустить не одной научной работы, хотя в план его научно-исследовательской деятельности было включено 137 названий – не вызывает удивления[740].

«Чаша сия» не миновала не только экономистов с дореволюционным стажем, но и «красных профессоров», орденоносцев Гражданской войны, работавших в структурах ЦК ВКП(б)[741].

---

[737] Широкорад Л.Д. Влияние идеологии на развитие политической экономии в СССР в 1920-1930-е годы. / Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер.5. Вып.1. С. 81.

[738] Мельник Д.В. «Ленинградское дело» и советская политэкономия. С. 206. Эл. ресурс. Режим доступа: [file:///C:/Users/PC/Downloads/leningradskoe-delo-i-sovetskaya-politekonomiya.pdf.]. Дата обращения: 1.12.2021.

[739] Был создан в 1936 г.

[740] Широкорад Л. Д. Указ. соч. С. 80.

[741] На полигоне в Коммунарке оборвались жизни, работавших над созданием учебника: уже упоминавшегося ранее Б.М. Таля (Криштал), начальника сводного отдела Госплана СССР Б.С. Борилина. В журнале «Большевик» опубликована стенограмма его доклада в Институте экономики АН СССР. Борилин Б.С. О предмете политической экономии социализма и ее преподавании / Большевик. 1937. №1. С. 20-28. Борис Семенович Борилин был репрессирован в декабре 1937 г., расстрелян 8 февраля 1938 г. по обвинению в участии в контртеррористической организации. Реабилитирован 13 августа 1955 г. решением Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Тем не менее, работа над макетом учебника политэкономии шла: были подготовлены его варианты и в 1938, и в 1939 гг., а в 1940 г. - даже два[742]. Тогда же, в 1940 г. макет был направлен специалистам для рецензирования[743].

Последний из предвоенных макетов был создан в 1941 г.

Так же как и разработка долгосрочной стратегии развития, создание научной теории развития экономического базиса коммунизма, курировалось лично И.В. Сталиным.

На одной из встреч с авторским коллективом, работавшим над очередным макетом, лидер партии сам обозначил важность, которую он придавал проблеме разработки политэкономии социализма: «…Нужно, чтобы наши кадры хорошо знали марксистскую экономическую теорию. Первое, старшее поколение большевиков было теоретически подковано. Мы зубрили «Капитал», конспектировали, спорили, друг друга проверяли. В этом была наша сила. Это нам очень помогло. Второе поколение менее подготовлено. Люди были заняты практической работой, строительством. Марксизм изучали по брошюрам. Третье поколение воспитывается на фельетонах и газетных статьях. У них нет глубоких знаний. Им надо дать пищу, которая была бы удобоварима. Большинство из них воспиталось не на изучении работ Маркса и Ленина, а на цитатах. Если дело дальше так пойдет,

---

[742] Сычев Н.В. Роль И.В. Сталина в создании учебника политической экономии и ее актуальность в современных условиях. Доклад на научно-практической конференции РУСО 18 декабря 2019. Эл.ресурс. Режим доступа: [https://csruso.ru/nashi-universitety/politjekonomija/n-v-sychev-rol-stalina-v-sozdanii-uchebnika-politicheskoj-jekonomii-i-ee-aktualnost-v-sovremennyh-uslovijah/] Дата обращения: 15. 09. 2021.

[743] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 41. Л. 161 – 162.

В РГАСПИ хранится пояснительная записка Леонтьева Льва Абрамовича. Он трудился над макетом учебника 15 лет. В документе подробно описаны перипетии создания вариантов макетов учебника перед войной. В фонде 558 (И.В. Сталина). Оп. 11. Д. 1227, 1228,1229, 1230, 1232, 1233, 1234 содержат макеты учебника политической экономии с 1937 по 1941 гг.

то люди могут выродиться. В Америке рассуждают: все решает доллар, зачем нам теория, зачем наука? И у нас так могут рассуждать: зачем нам «Капитал», когда социализм строим. Это грозит деградацией, это - смерть. Чтобы этого не было даже в частностях, нужно поднять уровень экономических знаний…»[744].

И.В. Сталин внимательно читал каждый вариант макета учебника. Нашел вождь партии время и для неоднократных встреч с авторскими коллективами, одна из которых, несмотря на обстановку на фронтах Великой Отечественной, состоялась даже в 1942 г. [745]

Им были сформулированы четкие требования: писать понятно, но не примитивно, ориентируясь на молодежь (читателей, имеющих за плечами курс семилетки или полной средней школы), учитывать, что и за границей учебник будет востребован. Он настаивал на избегании «пустых ненужных слов», «ругани», «агитки», безжалостно вычеркивая текст, не удовлетворяющий этим параметрам[746].

В то же время, в общении с учеными, работавшими над учебником, в полной мере проявлялись сталинский авторитаризм и грубость. Например, замечания делались и в такой форме: «Привыкли так лекции читать, тяп-ляп. Там вас слушают, но никто не критикует…»[747].

---

[744] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 41. Л. 23. Беседа 24 апреля 1950 г. 11 – 12 часы ночи. Бухерт В.Г. Указ. соч. С. 24.

[745] Подробнее о работе над учебником политической экономии см. Журавлев В.В. Лазарева Л.Н. «…Нужно поднять уровень экономических знаний». Сталинская метода создания учебника политической экономии. Родина. 2014. №3. С. 54 – 61.

[746] Например: «…В учебнике не должно быть ни одного лишнего слова, изложение должно быть скульптурно отточено. А тут в конце разделов какие-то выходки против империалистов: вот де вы, империалисты – подлецы, вводите рабство, крепостничество. Это все комсомольские штучки, плакат. Это отнимает время и засоряет головы. Нам нужно воздействовать на умы людей…». РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 41. Л. 23. Беседа 24 апреля 1950 г. 11 – 12 часы ночи. Л. 22. Бухерт В.Г. Указ. соч. С. 21.

[747] Бухерт В.Г. Указ. соч. С. 20.

В фондах РГАСПИ[748] и архива Академии Наук (АРАН) отложились записи шести бесед руководителя партии и страны по поводу учебника политэкономии с учеными[749].

Переломным моментом в создании учебника и теории строительства экономического базиса коммунизма стала встреча, И.В. Сталина с учеными в январе 1941 г.

На ней, на тот момент уже главный (а по сути – и единственный), теоретик марксизма в СССР, дал новую формулировку предмета политической экономии: «…наука о развитии общественно-производственных, т.е. экономических отношений людей. Она выясняет законы, управляющие производством и распределением необходимых предметов потребления, как личного, так и производственного назначения»[750].

Таким образом, благодаря сталинскому определению, раздел «политическая экономия социализма» «встраивался» в «единый строй» с феодализмом и капитализмом.

Ключевой новацией оказалось заявление Сталина: закон стоимости существует в социалистической экономике и будет актуален до того, как появится возможность распределять «по потребностям»[751].

Правда, при этом лидер партии подчеркнул, что закон стоимости в СССР приобрел другое содержание и другую форму. Тем не менее, он подчеркивал - необходимость, вытекающую из этого закона, требуется

---

[748] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1226. Беседы Сталина И.В. об учебнике «Политическая экономия», записки Жданова А.А., Вознесенского Н.А., Леонтьева Л.А. по вопросам издания «Краткого курса политической экономии». 29 января 1941 – 15 декабря 1949. Также, записи бесед с учеными отложились и в фонде ЦК парии: Ф. 17. Оп. 133. Д. 41.

[749] К.и.н. В.Г. Бухерт опубликовал беседы Сталина с экономистами на основе документов, отложившихся в фондах АРАН.

[750] Бухерт В.Г. Указ. соч. С. 3 – 31.

[751] Там же. С. 7.

осознать и учесть в экономической политике государства[752]. В том числе, и при формировании цен.

Как мы видим, сталинские теоретические выкладки были, во многом, констатацией опыта модернизационного рывка, сформировавшего новый хозяйственный механизм.

Именно на встрече 1941 г. И.В. Сталин дал четкую расстановку очередности целей планирования (которую мы уже разбирали ранее). Приоритетом Госплана был не поиск нужных пропорций для сбалансированного развития народного хозяйства, а просчет оптимального пути к поставленным партией целям.

Вместе с тем, на встрече с учеными-экономистами получила право на «прописку» в экономической теории СССР, и другая сторона «сталинской» модели, жестко подчиненная директивному планированию – которую условно можно назвать «рыночный» сектор и его «экономические рычаги». Сталин, своим признанием существования прибавочного продукта в социалистическом обществе, товара в советском хозяйстве, необходимости использования материальных стимулов (сдельной и премиальной системы), создал базу для рассмотрение их в научном поиске[753].

Итак, замечания, высказанные Сталиным на встрече с учеными в январе 1941 г. расширили рамки, в которых становилось возможным, как формирование новой научной дисциплины - политической экономии социализма, так и теоретическое осмысление экономической модели, сложившейся в СССР.

В 1943 г. курс политэкономии был введен во всех высших учебных заведениях СССР. В журнале «Под знаменем марксизма» вышла редакционная статья «Некоторые вопросы преподавания политической

---

[752] Там же. С. 7.

[753] Там же. С. 9 – 11.

экономии»[754]. Она очертила структуру курса нового предмета[755], преподавание которого базировалось на установках:

-экономические законы при социализме являются объективной необходимостью, познанной людьми;

-наличие закона стоимости связанно с требованием учета меры труда и потребления;

-индустриализация и коллективизация относятся к экономическим законам социализма[756].

До того же, как будет написан учебник, преподавателям рекомендовалось ориентироваться на статьи по экономической теории, публикуемые в журнале «Большевик»[757].

Работа же над макетом учебника закипела с новой силой. После меняющих концепцию указаний Сталина, высказанных вождем на встрече 1941 г., был подготовлен новый макет, который одобрила комиссия ЦК в 1944 г.[758].

В объяснительной записке от 25 декабря 1951 г. Л.А. Леонтьев, вынужденный оправдываться и отвечать на вопрос - почему так медленно продвигалась работа над учебником - писал: в 1946 г. ему опять было поручено внести поправки и дополнения в макет [759].

---

[754] Некоторые вопросы преподавания политической экономии / Под знаменем марксизма. 1943. № 7-8. С. 56 – 78.

[755] Совершенно в духе выступления уже репрессированного к этому времени Б.М. Таля, раздел, посвященный социализму, выделялся как наиболее важный и делился на две части: переходный период от капитализма к социализму и характеристика важнейших сторон и особенностей социалистической системы народного хозяйства.

[756] Некоторые вопросы преподавания политической экономии. Указ. соч. С. 65. С. 70. С. 75.

[757] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 14. Л. 75.

[758] Ф. 17. Оп. 133. Д. 41. Л. 162.

[759] Там же.

Агитпром ЦК очередной вариант макета отправил на отзыв более сорока экономистам. Получив от них массу замечаний, дополнений, предложений, лидерами партии было принято решение расширить круг авторов, включив в него экономистов, историков и философов.

К 1948 г. появились два новые варианта макета учебника политэкономии[760]. Тем не менее, и они не удовлетворили «главного» заказчика этого «проекта». Авторский коллектив дополнялся новыми и новыми специалистами, сформировавшись полностью лишь к 1950-му г[761].

Итоговый состав, утвержденный решением Президиума ЦК партии, включал: академика К.В. Островитянова, академика П.Ф. Юдина, член-корреспондента Академии наук Д.Т. Шепилова, член-корреспондента Академии наук Л.А. Леонтьева, действительного члена Академии

---

[760] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д.1235. Макет учебника 1946 г. Д.Д. 1236, 1237 – Макеты учебника 1948 г. Д. 1238 – Макет учебника 1950 г.

[761] Ф. 17. Оп. 133. Д. 41. Л. 162.

Д.Т. Шепилов в своих мемуарах вспоминал: «…22 февраля 1950 г. было поручено комиссии под председательством секретаря ЦК Маленкова в месячный срок доработать последний вариант и представить его в Политбюро…». Шепилов Д.Т. Непримкнувший. Воспоминания. М.: Центрополиграф, 2017. -447 с. С. 218.

Но представленный макет опять вызвал раздражение у Сталина. Шепилов был включен в авторский коллектив, работающий над учебником. Там же. С. 220.

Интересно описание атмосферы, царившей в авторском коллективе, оставленное Дмитрием Тимофеевичем: «…Но в тот период, о котором я сейчас пишу, сомнения в безупречности теоретических работ и личных указаний нам Сталина у нас не возникали. Сталин именовался всеми корифеем марксистско-ленинской науки, и мы, авторы учебника политической экономии, не имели в своем мышлении никаких диапазонов для принятия критических волн в отношении Сталина. Да их и самих не было, этих волн…». Там же. С. 223.

«…За тридцатилетие верховенства Сталина критика в партии в социологических вопросах шла постепенно на угасание, и в конечном счете остался один-единственны творец теории и источник критики – Сталин..». Там же. С. 224.

сельскохозяйственных наук И.Д. Лаптева, член-корреспондента Академии наук А. И. Пашкова[762].

Как видно из приведенного списка, только И.Д. Лаптев и А.И. Пашков не участвовали в работе над проектом новой программы ВКП(б). Можно предложить гипотезу, что это не было случайным совпадением: включение Островитянова, Юдина, Шепилова, Леонтьева в новый виток научного поиска, опять по сути, направленного на осмысление «сталинской» модели и глубинных механизмов ее функционирования, создавало базу для их «объединения» и использования результатов, полученных в конце 1940-х гг.[763]

В мае 1950 г. ученые были освобождены от обязанностей по месту работы, им выделили в Горках под Москвой особняк и создали условия, чтобы ничего не отвлекало от макета учебника[764]. Работа продолжалась еще год. На основе новых замечаний Сталина была составлена программа учебника. По мере готовности глав – их отправляли на редактирование лидеру партии[765]. Правда, Сталин вскоре потребовал не присылать ему текст по частям, а предоставить целиком после окончания работы.

25 апреля 1951 года комиссия по составлению учебника представила новый макет, в котором были учтены все рекомендации лидера партии и уменьшен объем с 773 до 502 страниц.

---

[762] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 133. Д. 41. Л. 162.

[763] Причем, думается, что связь работы над проектом программы и макетом учебника была двухсторонней: именно Островитянов и Леонтьев были авторами, уже в 1930-е гг. занимавшиеся созданием макетов. Поэтому, в работе над программой они вполне могли базироваться на своих наработках. Возможно, именно с этим и связан запрос Островитянова на осмысление и выработку единой концепции сущностных черт нового общества, исключив пока из поиска «ненужные» детали и частности.

[764] Шепилов Д.Т. Непримкнувший. Указ. соч. С. 224.

[765] В 1950 г. состоялись три встречи лидера партии с авторским коллективом, работающим над макетом учебника политической экономии.

3 июля проект учебника опять был разослан специалистам для рецензирования. Итогом обсуждения стало экономическое совещание 1951 г.

Анализ истории создания макета учебника политической экономии позволяет сделать следующие выводы:

-в формировании политической экономии социализма важную роль сыграла работа над макетом учебника, в ходе которой была сделана попытка «наложения» марксисткой теории на сложившуюся в ходе модернизационного рывка хозяйственную модель;

-источники выявляют большую личную включенность Сталина в создание учебника и «ориентированность» авторского коллектива на выводы вождя партии, воспринимавшего его анализ как аксиому;

-работа над макетом учебника политической экономии, программой ВКП(б), Генеральным планом проходила в определенные периоды параллельно, к тому же часть авторов была задействованы в обоих проектах;

Опираясь на эти факты можно судить о фундаментальности попытки теоретического осмысления «сталинской» модели», охватившему сразу несколько направлений и занявшему почти 20-летний временной отрезок (с 1930-х по 1950-е гг.).

В тоже время, можно сделать выводы и о взаимообусловленности этих проектов, как этапов решения общей задачи.

Проблемы и противоречия, «нащупанные» при составлении «дорожной карты» строительства коммунизма и выявленные в процессе разработки теоретической базы политической экономии социализма, требовали осмысления «внутренних» пружин «сталинской» модели. Ответом советского лидера стало инициирование нового этапа поиска, к которому привлекли ведущих экспертов.

В ноябре 1951 г. ведущие исследователи и экономисты-практики были приглашены в Москву на экономическое совещание для обсуждения макета учебника политической экономии.

Прежде чем перейти к анализу материалов экономического совещания 1951 г., необходимо обратить внимание на формирование предпосылок для перехода научного знания на новый виток осмысления «сталинской» экономической модели и механизмов из которых она состояла.

Как мы уже разбирали, базой для этого стали новации, появившиеся в экономической теории после беседы И.В. Сталина в январе 1941 г. с учеными-экономистами. Если вождь партии заявил о работе закона стоимости в народном хозяйстве, советским ученым оставалось только попытаться согласовать прежнюю официальную парадигму с новой. Выход из сложившейся непростой ситуации был найден с помощью концепции о «преобразованном» законе стоимости. Мейнстримом экономической науки стало мнение об изменении социального содержания закона и наличии ограниченной сферы его применения в СССР. В тоже время, «возвращение» закона стоимости (пусть и в «урезанном» варианте), в сочетании с запросом на поиск механизмов повышения эффективности хозяйственной модели, актуализировали исследования места и роли товарно-денежных отношений при социализме.

В данном контексте представляет интерес точка зрения «гуру» советской плановой мысли, одного из «отцов» «сталинской» модели, Станислава Густавовича Струмилина. Маститый советский ученый, бывший участником еще дискуссий 1920-х гг. о методологии планирования, с 1943 по 1951 гг. входил в совет научно-технической экспертизы Госплана СССР и, почти одновременно (с 1947 по 1952 гг.), заведовал сектором истории народного хозяйства Института экономики АН СССР.

Еще в мае 1947 г. С.Г. Струмилин направил в ЦК ВКП(б) на имя А.А. Жданова монографию «Закон стоимости и планирование»[766].

Станислав Густавович исходил из того, что экономические законы объективны, поэтому ни устранить, ни подменить закон стоимости

[766] РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 807. Л. 7-85.

планирование не сможет, да и не должно: «…Сознательное руководство плановым хозяйством отнюдь еще не исключает необходимости считаться с объективными условиями и возможностями рационального хозяйственного творчества…»[767].

Струмилин, отстаивающий в 1920-е гг. «телеологическую» концепцию методов планирования, безусловно, отдавал себе отчет в том, что целеполагание пятилеток идет, в первую очередь, по политическим задачам, а потом лишь – экономическим. Он сам оговаривал это важное дополнение – «…закон стоимости, конечно, должен подчиняться более общим задачам плана…»[768].

Тем не менее, экономист настаивал – общим правилом должно стать использование закона стоимости в качестве инструмента сбалансированного плана[769]. Станислав Густавович резюмировал: «…наилучшим с точки зрения принципа экономии всегда будет тот план, который всего полнее отображает в себе все требования закона стоимости….»[770]. Лауреат Сталинской премии остроумно подчеркивал: «Игнорировать экономические законы можно и в СССР. Но это не может привести к добру…»[771].

Струмилин был согласен с тем, что в «сталинской» модели маневрирование ценами играло роль инструмента мобилизации ресурсов на решении ключевых стратегических задач. К тому же, механизм ценовой политики работал на сглаживание диспропорций и дефицита ресурсов.

В тоже время, экономист делал важные замечания.

Во-первых, применять ценовую политику, как инструмент «сталинской» модели можно лишь руководствуясь правилами:

---

[767] РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 807. Л. 12.

[768] Там же. Л. 13.

[769] Там же. Л. 14.

[770] Там же. Л. 40.

[771] Там же. Л. 15.

- маневрировать ценами только в соответствии с динамикой производительности труда;

- благодаря применению «социального» принципа (водку продавать гораздо выше своей себестоимости, а научные труды – ниже)[772] – сумма цен в экономической системе в целом в итоге должна полностью совпадать с совокупной стоимостью;

Во-вторых, «маневрировать» ценами можно лишь в исключительных случаях, применяя данный метод в качестве сильнодействующего средства, отпускаемого «по назначению врача»[773].

Представляется важным привести мнение Струмилина о механизме снижения цен (который, как помним, в итоговом проекте программы ВКП(б) выдвигался в качестве одного из методов перехода к коммунистическому принципу распределения).

«Гуру» советских плановиков считал:

- повышение уровня жизни трудящихся окупается ростом производительности труда. Поэтому это полезно не только самим работающим, но и государству;

- за счет роста производительности труда должны снижаться лишь цены на продукты – это (без повышения зарплаты) будет обеспечивать рост уровня жизни населения;

-необходимо, чтобы повышение денежной оплаты труда отставало от роста производительности труда – иначе будет раскручиваться маховик инфляции[774];

Струмилин разделял оплату труда:

-индивидуальная (денежная заработная плата) ;

-социализированная (часть, зарезервированная в общих фондах);

---

[772] Струмилин писал: «… от этого только выиграет и трезвость, и наука, а вместе с ними – и общий уровень производительных сил страны….». РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 807. Л. 34.

[773] Там же. Л. 34 – 35.

[774] Там же. Л. 61 – 62.

Сокращение индивидуальной зарплаты при росте «социализированной» - советский ученый (в отличие от авторов проектов новой программы партии) считал механизмом приближения «общества изобилия»[775].

В существующих же условиях, считал Струмилин, индивидуальная часть оплаты труда стимулирует дополнительные усилия рабочих, а за бегание вперед и чрезмерно быстрый рост социализированной части оплаты труда может лишь навредить, т.к. следствием станет «уравниловка»[776].

Струмилин видел опасность одного из основных оценочных показателей работы трудового коллектива «снижение себестоимости» в том, что он не позволяет точно соизмерять вклад модернизированной техники, новых технологий и интенсификации труда на различных предприятиях: «…между снижением себестоимости и полных затратах труда предприятиях разного уровня техники и строения капитальных фондов нет прямой пропорциональности…»[777].

Таким образом, казалось бы, равное задание всем предприятиям отрасли – снизить себестоимость на 5% - на самом деле не является равным.

По мнению Струмилина, именно стоимость должна стать основой ценообразования т.к. ориентируясь на себестоимость и накидывая на нее, пропорционально отдельных видов продукции, плановики лишь «устраняют пестроту», но не приближаются полной эквивалентности обмена[778].

Понимая всю сложность социально-экономической модели, сложившейся в ходе реализации модернизационного рывка, Станислав Густавович подчеркивал необходимость исследования ключевых, по его мнению, вопросов:

---

[775] РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 807. Л. 65 – 66.

[776] Там же. Л. 67.

[777] Там же. Л. 85.

[778] Там же. Л. 77.

-анализ требований и последствий нарушения закона стоимости в области производственных пропорций и в процессах ценообразования;

- проявления закона стоимости в области оплаты и стимулирования труда;

- проявления закона стоимости в связи с техническим прогрессом;

- проявления закона стоимости в связи с задачами накопления[779];

Другой точки зрения придерживался «главный» советский плановик – руководитель Госплана Н.А. Вознесенский. В 1948 г. им была сформулирована «учетно-распределительная» концепция действия закона стоимости в социалистической экономике. Суть его состояла в том, что закон стоимости помогает советским экономистам сводить к единому знаменателю качественно и количественно разный труд, а так же распределять продукты труда согласно социалистическому принципу – по количеству и качеству затраченного труда[780].

Итак, резюмируем: необходимость осмысления сложившейся в СССР социально-экономической модели, поиск механизмов повышения эффективности хозяйственного механизма – актуализировали запрос на фундаментальные исследования роли закона стоимости и товарно-денежных отношений в социалистической экономике. К началу «мозгового штурма», предпринятого научным сообществом в 1951 г. сформировалось понимание необходимости при составлении планов учитывать закон стоимости для уменьшения диспропорций. В тоже время, его место и роль в «сталинской» модели оценивалось советскими экономистами по-разному.

10 ноября 1951 г. в клубе ЦК ВКП(б) состоялось первое заседание совещания, посвященного обсуждению проекта учебника политической экономии. В его работе приняли участие 263 специалиста, среди которых

[779] РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 807. Л. 19.

[780] История политической экономии социализма / [Г. Е. Лапшина, Л. Д. Широкорад, Л. И. Абалкин и др.; Науч. ред. Д. К. Трифонов, Л. Д. Широкорад. - 2-е изд., перераб. и доп. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1983. - 606 с. С. 285.

были преподаватели политической экономии, экономисты – практики различных отраслей народного хозяйства, представители Госплана, историки, философы. Преобладали москвичи, но были представители и других регионов СССР. Для того, чтобы посвятить все силы и время анализу проекта учебника, участников совещания освободили от обязанностей по месту основной работы. Попытка столь масштабного «мозгового штурма» с привлечением сил научного сообщества, основанная на междисциплинарном подходе к анализу закономерностей социалистической экономики, была предпринята в СССР впервые[781].

Открыл заседание Г.М. Маленков, своим выступлением задав тон работы. Отметив заслуги авторского коллектива, он подчеркнул, что ЦК партии ждет от участников совещания прямое высказывание собственного мнения, а критика недостатков макета одобряется.

С 10 ноября по 8 декабря состоялось 21 пленарное заседание, на которых выступило 119 человек[782]. Они проходили ежедневно с 11 до 18 часов, с перерывом на обед. Дальше работа продолжилась в трех секциях: докапиталистические способы производства, капиталистический способ производства, социалистический способ производства[783].

---

[781] Опенкин Л.А. Сталин: последний прогноз будущего / Вопросы истории КПСС. 1991. № 7. С. 122.

[782] Сопроводительная записка Г.М. Маленкова, М.А. Суслова, Ю.А. Жданова И.В. Сталину к проекту Постановления ЦК ВКП(б) "О проекте учебника политической экономии». 22 декабря 1951 г. Сталинское экономическое наследство… Указ. соч. С. 380.

[783] В секциях работа продолжалась до конца декабря. Итоговые документы, направленные Сталину, датируются 28 декабря 1951 г. Секция «Докапиталистические способы производства» насчитывала 23 участника, «Капиталистический способ производства» - 59 участников. Самая крупная была третья секция – «Социалистический способ производства» - 127 участников. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1248. Л. 24.

Итоговыми документами совещания стали: предложения о переработке макета учебника[784], предложения по выправлению положения дел «на фронте экономической науки»[785] и справка о спорных вопросах, наиболее полно отражавшая проблемы, вокруг которых велись дискуссии[786].

Проект учебника был раскритикован. Специалисты нашли в нем теоретические ошибки в изложении важных постулатов политической экономии, в фактическом и цифровом материале. В то же время, по мнению участников совещания, часть концептуальных вопросов авторский коллектив не внес в проект.

Больше всего негативных оценок получил раздел, посвященный политической экономии социализма. В докладной записке на имя Сталина сообщалось: «…в этом разделе не раскрыты сущность и объективный характер экономических законов социализма, их внутренняя связь и механизм действия. … Не проведен принцип примата производства, не раскрыта определяющая роль экономического базиса по отношению к политической надстройке, упрощенно излагается вопрос об экономической роли государства, об организующей и мобилизующей силе политики партии. В учебнике не вскрыты трудности и противоречия, возникающие в процессе социалистического строительства, не показаны конкретные пути их преодоления. Многие вопросы политической экономии социализма

---

[784] Предложения по улучшению проекта учебника политэкономии. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1248. Л. 34 – 42 об. Сталинское экономическое наследство… Указ. соч. С.385-427.

[785] Докладная записка Г. М. Маленкова И. В. Сталину о ходе дискуссии по макету учебника политической экономии. 6 декабря 1951 г. Сталинское экономическое наследство… Указ. соч. С. 373.

[786] Справка о спорных вопросах, выявившихся в ходе дискуссии по проекту учебника политической экономии. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1248. Л. 56 – 60. Сталинское экономическое наследство… Указ. соч. С.428 – 440.

изложены в проекте отвлеченно, без должной связи с практикой и задачами социалистического строительства…»[787].

Было решено авторскому коллективу дать время на исправление проекта учебника и опять усилить его новыми специалистами: Л. М. Гатовским[788], И.И. Кузьминовым[789], И.И. Переслегиным[790], А.М. Румянцевым[791].

Реакцией на выявленное «неблагополучие» в советской экономической науке стало Постановление ЦК ВКП(б), в котором констатировалось отсутствие серьезных теоретических работ в области политэкономии и низкий теоретический уровень публикуемых экономических исследований[792]. Были намечены меры по исправлению ситуации.[793] Современные

[787] Там же. С. 381.

[788] Для Л.М. Гатовского экономическое совещание стало возвращением из «опалы». За хвалебную рецензию на книгу Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР» он был освобожден от преподавания в высшей партийной школе.

[789] Кузьминов И.И. на момент дискуссии был преподавателем политической экономии Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) и членом редколлегии журнала «Вопросы экономики».

[790] И.И. Переслегин на момент дискуссии занимал пост начальника управления Министерства финансов СССР, А.М. Румянцев – директор Института экономики Академии наук Украинской ССР. Так что, авторский коллектив усилили и теоретиками и практиками, знающими «изнутри» устройство существовавшей экономической модели.

[791] Сопроводительная записка Г.М. Маленкова, М.А. Суслова, Ю.А. Жданова И.В. Сталину к проекту Постановления ЦК ВКП(б) "О проекте учебника политической экономии». 22 декабря 1951 г. Сталинское экономическое наследство… Указ. соч. С. 381.

[792] Проект постановления ЦК ВКП(б) «О положении в экономической науке». 22 декабря 1951 г. Сталинское экономическое наследство… Указ. соч. С. 376.

[793] Там же.

исследователи указывают на существенное влияние экономического совещания 1951 г. на всю советскую гуманитарную отрасль знания[794].

В контексте данного диссертационного исследования интерес представляют материалы дискуссии по разделу политэкономии социализма. Обсуждение коснулось широкого круга как теоретических, так и практических вопросов: характер экономических законов социализма, товар и закон стоимости в социалистической экономике, принципы установления цен на товары в СССР, необходимый и прибавочный труд при социализме, советские деньги и их связь с золотом, возможность новых империалистических войн.[795]

Оценку экспертным сообществом внешнеполитической обстановки мы рассмотрим в следующем параграфе, сосредоточившись в этом на попытке теоретического осмысления самой «сталинской» модели.

Ключевым стал вопрос о характере экономических законов социализма. Несмотря на позицию высказанную Сталиным на встрече с учеными в январе 1941 г., и уже сложившейся в этой парадигме мейнстрим, часть научного сообщества оставалась верна установкам 1930-х гг., по-прежнему, утверждая, что формирует и определяет содержание экономических законов политика советского государства[796].

На другом полюсе находилась точка зрения профессора Миколенко: экономические законы при социализме остаются стихийными, т.к.

---

[794] Тихонов В. В. “Политэкономия” академической карьеры в сталинскую эпоху дискуссия по политэкономии 1951 г., XIX съезд и историк А.Л. Сидоров // Диалог со временем. 2017. Вып. 58. С. 340-351. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://roii.ru/r/1/58_21].

[795] Справка о спорных вопросах, выявившихся в ходе дискуссии по проекту учебника политической экономии. Сталинское экономическое наследство… Указ. соч. С. 428 – 440.

[796] Показательна реакция Сталина. На правом поле красным карандашом он написал: « Ха-ха-ха», да еще и подчеркнул сделанную помету. Сталинское экономическое наследство… Указ. соч. С. 428.

присутствуют товарная форма и другие свойственные капитализму экономические категории[797].

Большинство участвовавших в дискуссии специалистов подтвердили свою верность «сталинской» точке зрения: экономические законы объективны, но действуют не стихийно, а посредством сознательной деятельности трудящихся масс, планомерно организуемой партией и советским государством[798].

Тем не менее, обсуждение проблемы на столь высоком уровне свидетельствует о том, что, несмотря на формирование научного базиса социалистической экономики, опыт «великого перелома» и шельмования экономистов, отстаивавших сбалансированное развитие народного хозяйства, еще не был забыт и создавал удобренную почву для процветания волюнтаристского подхода.

Не менее важной представляется дискуссия вокруг роли закона стоимости в социалистической экономике.

Здесь боролись два основных подхода: пережиток капитализма, который должен быть «преодолен» по мере продвижения к высшим стадиям развития общественно-экономической формации, или «вечный» закон, который «…будет существовать отныне и до века и даже в царстве коммунизма».

Проблема закона стоимости имела непосредственное отношение к механизму «сталинской» модели: из ее решения следовали принципиально разные парадигмы планирования.

Академик С.Г. Струмилин, как мы помним, видевший в законе стоимости регулятор пропорций производства и распределения, подчеркивал: «…В наших условиях отмечаемая функция закона стоимости

---

[797] Напротив, на поле красным карандашом Сталин написал: «Хе-хе; Не то; Хе-хе». Указ. соч. С. 429.

[798] Указ. соч. С. 429.

имеет первостепенное значение для планирования народного хозяйства и борьбы с производственными диспропорциями. В связи с этим неуместно говорить в макете о преодолении закона стоимости при коммунизме. Преобразованный закон стоимости, как орудие планирования, не такое зло, которое следует отбросить на пути к коммунизму…»[799]. Станислав Густавович настаивал – закон стоимости – вечен. Его регулирующая функция необходима во всех общественных формациях.

Сам И.В. Сталин на заседаниях экономического совещания не присутствовал. Но оставленные им на полях пометы делают его активным участником дискуссии, давая исследователю редкую возможность выявить реакцию вождя партии на ту или иную точку зрения[800].

На полях «Справки о спорных вопросах», в которой была изложена суть позиции Струмилина, красным карандашом оставлены пометы: «Вечный закон?». Ниже: «Хе-хе»[801].

Струмилину оппонировал зав. кафедрой политэкономии Московского института международных отношений А.Н. Сидоров**:** основной экономический закон социалистической экономики – государственный план. Товарно-денежные стоимостные отношения (конечно, без учета которых обойтись нельзя) имеют место в народном хозяйстве лишь в границах плана. Показательна реакция Сталина на это заявление: по тексту абзаца карандашом написано: «Чепуха»[802].

---

[799] Сталинское экономическое наследство… Указ. соч. С. 213.

[800] Причем, И.В. Сталин внимательно анализировал не только итоговые материалы совещания, но и сокращенные записи стенограмм всех заседаний, а вызвавшие его интерес выступления рассматривал и в более полном варианте.

[801] Там же. С. 430.

[802] Там же. С. 221. Высказывались и совсем «экзотические» версии. Например, к.э.н. Мейман утверждал, что закон стоимости сохраняет свое значение при социализме из-за капиталистического окружения. Если вместо товара, стоимости и цены ввести выражение количества труда, расходуемого на производство продуктов в рабочем времени - это–

Большинство участников совещания попытались совместить сталинские установки 1941 г. и «распределительную» концепцию Вознесенского. Итогом стало по истине, «соломоново решение» дилеммы: товар и стоимость – наследство капитализма. Но, они подверглись в СССР «коренному преобразованию». Поэтому, они теперь уже и не совсем «капиталистические». Тем более, что обойтись без них все равно не получается, т.к. «необходимость товара и закона стоимости при социализме вытекает из характера общественного труда, обусловленного социалистической собственностью на средства производства в ее двух формах и, в конечном счете, уровнем производительных сил в первой фазе коммунизма»[803].

Отсюда следовал вывод: основной экономический закон, конечно, план. Но, нельзя «исключить» и стоимостной показатель – именно «…он даст критерий успешной работы наших предприятий»[804].

Интересна реакция Сталина на умозаключения большинства экспертного сообщества. Красным карандашом слова «коренному преобразованию» обведены в кружок два раза, «преобразованию на основе» - два раза подчёркнуты. На поле помета: «Нельзя «преобразовывать» законы (значит можно уничтожить законы?). Ограничение закона стоимости. Ограничение сферы действия закона стоимости». В помете слово «уничтожить» - подчёркнуто[805].

Напротив вывода советских ученых о причинах существования товара и закона стоимости при социализме, Сталин написал красным карандашом на поле: «Дело не в труде, а в собственности на продукцию». Напротив слов

слишком «упростит» учет и врагам станет известно «все происходящее в экономике Советского Союза». С. 430.

[803] Сталинское экономическое наследство… Указ. соч. 431.

[804] Там же. С. 431.

[805] Там же. С. 430-431.

«уровнем производительных сил в первой фазе коммунизма» помета: «Этого мало»[806].

Примыкала к проблеме существования «рыночных» категорий – товара, стоимости, цены – при социализме дискуссия о принципах установления цен.

С.Г. Струмилин отстаивал свою идею разработки объективного критерия для установления плановых цен. В качестве методики их исчисления экономист предлагал прибавлять к себестоимости товаров стоимость прибавочного продукта (по формуле нормы прибавочной стоимости К. Маркса)[807].

В.С. Немчинов и А.И. Ноткин критиковали предложения Струмилина, доказывая, что «цены не могут и не должны совпадать со стоимостью» - иначе будет «сломан» механизм централизованного распределения прибавочного продукта, лишив государство важного рычага экономической политики[808].

З. В. Атлас и Л.А. Вааг предлагали для того, что поставить планирование цены на научную основу применять показатель «цена производства» (издержки производства + единая плановая норма прибыли для всей промышленности).

Тексты предложений советских экономистов пестрят от сталинских подчеркиваний и слов, обведенных им в кружок. На полях пометы: «Важно», «Под[умать]»[809].

Обсуждение важнейшего механизма «сталинской» модели не привело к выработке единого подхода к данной проблеме. Авторы «Справки о спорных вопросах» констатировали: вопрос требует дополнительного изучения[810].

---

[806] Там же. С. 431.

[807] Там же. С. 432.

[808] Там же. С. 432.

[809] Там же. С. 433.

[810] Там же.

Разгорелась жаркая дискуссия по вопросу о необходимом и прибавочном труде при социализме.

Струмилин доказывал – всякий труд при социализме является необходимым.

Большинство же придерживалось точки зрения, что стоимость необходимого труда выражена в форме зарплаты рабочих и служащих материального производства и в оплате по трудодням колхозников.

Доходы работников непроизводственной сферы образуются за счет части прибавочного продукта, созданного в материальном производстве[811].

На против, на левом поле помета Сталина: «1) Необходимый труд=сам труд. 2) Прибавочный труд=труд обществ. 3) Приб. [не разборчиво, скорее всего, продукт]=доход (чистый валовой)[812]. Слова «сам», «обществ.» - подчеркнуты один раз. «Доход» - два раза.

В ряду обсуждения ключевых теоретических проблем «сталинской» модели нашлось место и для дискуссии о советских деньгах и их связи с золотом.

Основными точками зрения оказались две:

- советские деньги имеют золотое содержание – это делает их мерой стоимости;

- золото или какой-либо другой товар уже не является мерой стоимости при социализме и изменение плановых цен свободно от изменения стоимости золота, поэтому золото роли эквивалента цен уже не играет[813];

Первая точка зрения получила одобрение Сталина и была подкреплена пометой на правом поле: «Так». Лидер партии подчеркнул ее два раза.

Оппонирующая – вызвала язвительное: «Ха-ха-ха» и вердикт - «не то»[814].

---

[811] Там же.

[812] Там же.

[813] Там же. С. 434.

[814] Там же.

Таким образом, можно подтвердить: призыв к «мозговому штурму» Г.М. Маленкова, открывавшего экономическое совещание, был отработан экспертным сообществом с полной отдачей. Обсуждение шло довольно жестко, участники не стеснялись высказывать свои суждения, которые нередко шли вразрез с официальной доктриной.

Все точки зрения внимательно анализировались И.В. Сталиным лично – о чем свидетельствуют многочисленные пометы вождя на материалах совещания.

Резюмировал итоги «мозгового штурма» - осмысления социально-экономической модели, сложившейся в СССР, ее внутренних законов и перспектив развития - также лично вождь партии.

1 февраля 1952 г. вышла брошюра «Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года»[815]. В этой работе И.В. Сталин сформулировал своё видение основных экономических законов капитализма и социализма, выделив условия, необходимые для перехода к высшей фазе коммунизма. Работа лидера партии была направлена для ознакомления всем участникам экономического совещания.

15 февраля 1952 г. в Кремле состоялось совещание, на котором присутствовали члены политбюро и авторы учебника. Ученые уточняли мнение «главного теоретика» страны по ключевым вопросам. Сталин настаивал на том, что «Замечания…» имеет смысл сделать доступной широким массам, включив в его собрание сочинений, не раньше, чем года через два после выхода учебника политической экономии. Свою позицию лидер партии аргументировал тем, что: «…поймут так, что все в учебнике заранее определенно Сталиным. Я забочусь об авторитете учебника. Учебник должен пользоваться непререкаемым авторитетом. Правильно будет, если то,

[815] Сталин И.В. Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951. М. 1952 / Сталин И.В. Соч. Т.16. М. 1997. С. 154 – 186.

что имеется в «Замечаниях», узнают впервые из учебника…»[816]. Но опираться на свою работу в лекциях, на кафедрах, в политкружках – лидер партии разрешил[817].

На доработку авторскому коллективу был дан еще один год.

Д.Т. Шепилов в мемуарах осветил железный распорядок их рабочего дня, длившегося не меньше 10 часов в «изгнании» - доме отдыха ЦК партии «Нагорное», куда авторы отправились выполнять поручение[818].

По мере написания работ «Письмо Сталина А.И. Ноткину»[819], «Об ошибках т. Ярошенко Л.Д.»[820] и «Ответ т. Саниной А.В. и Венжеру В.Г.»[821] они доставлялись авторскому коллективу и учитывались при внесении правок в макет учебника.

Учебник политэкономии вышел уже после смерти Сталина – в августе 1954 г. Окончательную редакцию учебника провели Островитянов, Шепилов, Леонтьев, Лаптев, Гатовский, Кузьминов. С даты выхода Постановления ЦК ВКП(б), давшего старт этой работе, прошло 18 лет.

Результаты попытки теоретического осмысления «сталинской» модели» после войны И.В. Сталин резюмировал в своей работе «Экономические вопросы социализма в СССР»[822].

Она увидела свет накануне первого съезда партии после войны, в конце 1952 г.

---

[816] В.Г. Бухерт. Ууаз. соч. С. 23.

[817] Там же.

[818] Шепилов Д.Т Указ. соч. С. 217-218.

[819] Сталин И.В. Письмо Сталина А.И. Ноткину Соч. Т.16. М. 1997. С. 187 – 194.

[820] Сталин И.В. Об ошибках т. Ярошенко Л.Д. Соч. Т.16. М. 1997. С.195-215.

[821] Сталин И.В. Ответ т. Саниной и Венжеру В.Г. Соч. Т.16. М. 1997. С.215-223.

[822] Сталин И.В. Экономические вопросы социализма в СССР. М., Госполитиздат.1952. – 96 с.

В книгу вошли «Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года» и «Письмо Сталина А.И. Ноткину», «Об ошибках т. Ярошенко Л.Д.», «Ответ т. Саниной А.В. и Венжеру В.Г.».

По мнению вождя партии, экономические законы - объективны, т.е. не зависят от воли людей, и уничтожить старые и сформировать новые - не может даже советская власть[823].

Глава государства считал, что закон планомерного развития народного хозяйства создает почву для правильного планирования общественного производства. Отметил он и то, что советские экономисты не умеют «…составлять такие планы, которые полностью отражают требования этого закона»[824].

Существование товарного производства при социализме Сталин объяснил наличием двух форм собственности: государственная (общенародная) и колхозная.

Сталин подчеркнул – товарное производство при социализме, это товарное производство «особого рода» - оно «коренным образом» отличается от капиталистического.

Его отличительными чертами являются:

- отсутствие капиталистов;

- оно имеет дело с товарами объединенных социалистических производителей;

- сфера действия его ограничена предметами личного потребления[825].

По мнению вождя партии, именно непонимание разницы между социалистическим и капиталистическим товарным производством ставило на повестку дня экономического совещания, несуществующие проблемы. К

[823] Там же. С. 7.

[824] Там же. С. 9.

[825] Там же.

таким он отнес обсуждение соотношения при социализме необходимого и прибавочного труда[826].

Из наличия товарного производства при социализме в сталинском анализе следовало: «…там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закона стоимости»[827].

Глава советского государства считал, что закон стоимости регулирует товарное обращение и влияет на производство: «…потребительские продукты, необходимые для покрытия затрат рабочей силы в процессе производства, производятся у нас и реализуются как товары, подлежащие действию закона стоимости…»[828]. Отсюда – актуальность хозяйственного расчета, рентабельности, себестоимости, цен.

И.В. Сталин подчеркнул важность «рыночных рычагов»: они учат «…хозяйственников систематически улучшать методы производства, снижать себестоимость производства, осуществлять хозяйственный расчет и добиваться рентабельности предприятий»[829] - т.е. повышают эффективность хозяйственного механизма.

Тем не менее, в понимании Сталина, «всеобщем» регулятором закон стоимости не являлся. Он считал, что его степень воздействия ограничивается:

- отсутствием частной собственности на средства производства;

- обобществлением средств производства (как в городе, так и в деревне);

- законом планомерного развития (пропорциональности);

- государственной хозяйственной политикой[830].

---

[826] Там же. С. 18-19. В ответе тт. Саниной и Венжеру Сталин подчеркнул, что товарное производство будет преодолеваться по мере приближения к коммунизму. С. 92.

[827] Там же. С. 19.

[828] Там же. С. 20.

[829] Там же

[830] Там же. С. 22.

Неверно считать его и «вечным законом»[831]. Во второй фазе развития коммунистического общества затраты труда не будут измеряться через стоимость, а распределение начнется «по потребностям». Останется закон планомерного развития – общество, в котором производство будет стимулироваться ростом потребностей, не сможет обойтись без их учета – разъяснял лидер партии[832].

Больше того, по мнению Сталина, закон стоимости *уже* не регулировал пропорции распределения труда между отраслями. Для лидера партии, залогом правильности данного вывода являлся опыт модернизационного рывка СССР, на который он опирался, доказывая свою точку зрения (и, по сути, дискутируя со С.Г. Струмилиным)[833].

В данной работе руководитель государства сделал важные замечания, помогающие понять парадигму хозяйственного механизма, который мы условно обозначили как «сталинская модель».

Сталин утверждал: «…временная и непрочная рентабельность отдельных предприятий или отраслей производства не может идти ни в какое сравнение с той высшей формой прочной и постоянной рентабельности, которую дают нам действия закона планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства….»[834].

Таким образом, можно говорить о том, что базой, «замковым камнем», с точки зрения одного из создателей модели, обеспечившей СССР модернизационный рывок в предельно сжатые сроки и победу в войне, была народно-хозяйственная рентабельность.

В контексте материалов дискуссии, характеризующих мнение экспертного сообщества, становится понятным, что оно не совпадало с выводами «главного» теоретика. Отчетливо прослеживается запрос на

---

[831] Там же.

[832] Там же. С. 23.

[833] Там же.

[834] Там же С. 25.

«лечение» «болевых точек» директивного планирования с помощью большего использования «рыночных» механизмов, следовавших из регулирующей роли закона стоимости[835].

Такая ситуация имела двоякие последствия.

С одной стороны, дискуссии и обмен мнениями в ходе экономического совещания дали толчок работе над следующим поколением учебников политической экономии, уже после смерти «заказчика» и других авторских коллективов[836].

Попытки осмысления экономических проблем социализма в СССР было продолжено научным сообществом, но уже при «наследниках» Сталина на властном Олимпе и сравнительно быстро вектор дискуссий переключился с фундаментальных теоретических проблем на поиск алгоритма повышения эффективности хозяйственного механизма.

Хотя, подробнее мы рассмотрим особенности новых попыток осмысления «сталинской» модели в третьей главе, здесь необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на дестанализацию, именно в ходе подведения итогов экономического совещания «главным теоретиком», сформировалось «прокрустово ложе» советской экономической науки – тот эталонный вариант, за рамки которого выходить не разрешалось.

Но вместе с тем, представляется важным и то, что не был проработан и в должной мере понят, сталинский тезис о важности принципа народнохозяйственной рентабельности, который выстраивал в единую логически обусловленную последовательность все механизмы данной модели, выступая в ней «цементирующей» основой. Поэтому экспертное

---

[835] О недостаточном понимании своеобразного устройства «сталинской» модели свидетельствуют также и вопросы, направленные инициатору «мозгового штурма» А.И. Ноткиным (о средствах производства, как о товаре).

[836] Например, учебник, разработанный на кафедре политической экономии МГУ под редакцией участника дискуссии 1951 г. Н.А. Цаголова. В его создании принимал участие и З.В. Атлас.

сообщество не вышло на осознание: попытки «симбиоза» рентабельности отдельного предприятия и народного хозяйства в целом - требовали смены всей парадигмы действующей модели, - не осуществив которую, было невозможно добиться поставленных целей [837].

Ответы И.В. Сталина на встрече с авторским коллективом 15 февраля 1952 г. позволяют расширить представление о видении особенностей сложившегося в СССР после войны хозяйственного механизма одним из его создателей.

Глава государства разъяснял: хозяйственный расчет,[838] и прибыль[839] в этой модели имеют специфический характер.

Своеобразно и использование таких инструментов, как деньги и финансы. Так, по мнению Сталина, хотя в бюджете преобладает все-таки «элементы экономики», но переплетены в нем и надстройка (управленческие расходы) и базис (доходы и расходы народного хозяйства)[840].

Так же «не обычно» денежное хозяйство: оно используется в «интересах социализма», поэтому закон стоимости не приводит к разорению

---

[837] В ответе т. Ноткину А.И. Сталин дополнил свой тезис, подчеркнув, что не верно понимать якобы рентабельность отдельного предприятия не имеет значения. Тем не менее, приоритет оставался за «народнохозяйственной рентабельностью», с которой ни в какое сравнение не идет «рентабельность с точки зрения отдельных предприятий и отраслей производства». Там же. С. 56.

[838] Хозяйственный расчет – для учета, для калькуляции, для баланса. В.Г. Бухерт. «Учебник должен пользоваться непререкаемым авторитетом». Указ. соч. С. 23.

[839] «За категорией прибыли у нас скрывается совершенно другое содержание. У нас нет стихийного перелива капиталов, нет закона конкуренции. У нас нет стихийного закона максимальной прибыли, равно как и средней прибыли. Но без прибыли развивать наше хозяйство нельзя. Для наших предприятий достаточна и минимальная прибыль, а иногда они могут работать без прибыли за счет прибыли других предприятий. Мы сами распределяем наши средства…». Там же. С. 25.

[840] Там же. 26.

нерентабельных предприятий, а «реализация происходит легко, идет гладко»[841].

В «Экономических проблемах…» лидер партии высказал свою точку зрения по поводу ключевых вопросов «дорожной карты» строительства коммунизма, которые обсуждались программной комиссией ЦК партии в далеком уже августе 1947 г.

По мнению Сталина: почва для противопоставления города и деревни *уже* ликвидирована, а большие города будут существовать и на второй фазе развития коммунистического общества (как центры культуры и промышленности)[842].

С исчезновением эксплуатации нет базы и для вражды между людьми умственного и физического труда[843].

Но вот проблема *различий* между умственным и физическим трудом, городскими и деревенскими условиями быта остается в повестке дня – её выявила только практика строительства нового общества в СССР.

Так же, как авторы проектов программы, Сталин связывал задачу преодоления этих различий с процессом формирования общенародной собственности и ростом производительности труда. Но, лидер партии дополнил их позицию, подчеркнув, что речь идет только об исчезновении *существенных* различий.

Из ответа т. Ярошенко следует: точки зрения авторских коллективов, работавших над новой программой партии, и Сталина на перспективы развития из сельхозартели - коммуны, с постепенным переходом к распределению по потребностям (через этап продуктообмена) – совпадали[844].

При встрече с авторами учебника политической экономии в феврале 1952 г., лидер партии подробнее осветил механизм перерастания артели в

[841] В.Г. Бухерт. Указ. соч. С. 27.

[842] Сталин И.В. Экономические вопросы социализма в СССР. Указ соч. С. 26.

[843] Там же.

[844] Там же. С. 68.

коммуну, но подчеркнул – спешить не стоит. К тому же «…сказать, что без коммуны невозможно перейти ко второй фазе коммунизма, тоже рискованно…»[845].

Вождь был согласен с разработчиками проекта новой партийной программы: переход ко второй фазе коммунизма произойдет постепенно и незаметно, путем увеличения «ростков будущего» уже присутствующих в народном хозяйстве.

Тем не менее, Сталин считал, что и «почивать на лаврах» нельзя.

Колхозное производство необходимо приближать к общенародному, а самих колхозников приучать больше думать «об общественном деле»[846]. Для этого можно пойти «…на создание общесоюзного хозяйственного органа из представителей промышленности и сельского хозяйства, учитывающего продукцию как промышленности, так и колхозов, а потом перейти к распределению сначала лишь излишков…»[847].

Свое рассуждение о механизме формирования единой общенародной собственности глава советского государства резюмировал: «…Торопиться некуда. Дела у нас идут хорошо. Цель правильная. Пути ясны, дорожки все указаны»[848].

В ответе тт. Саниной и Венжеру «главный теоретик» дополнил характеристику механизма формирования общенародной собственности, указав на роль в данном процессе машинно-тракторных станций (МТС). Кроме того, ключевой момент долгосрочной стратегии перехода к коммунизму – рост производительности труда – требует научно-технической политики, направленной на своевременное внедрение новейших машин и

---

[845] В.Г. Бухерт. Указ. соч. С.. С. 27.

[846] Там же.

[847] Там же.

[848] Там же.

технологий. Колхозы, получив трактора и комбайны на свой баланс, с такой задачей не справятся[849].

С разработчиками проекта новой партийной программы у вождя партии совпал подход к решению проблемы роста культурного уровня общества. Значительный рост национального богатства даст возможность сократить рабочий день до 6 – 5 часов. Таким образом, трудящиеся получат свободное время, которое смогут потратить на образование: чтобы «…не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда к одной какой-либо профессии…»[850].

Сталин «заступился» за *политехническое* образование, подвергшееся критике на заседании программной комиссии ЦК[851].

Так же как и авторы итогового проекта программы партии, руководитель государства видел в качестве механизма повышения уровня жизни населения, наряду с ростом реальной заработной платы, еще и регулярное снижение цен[852].

Важной новацией данной работы Сталина, получившей в историографии оценку его «политического завещания», стала формулировка основного экономического закона социализма: «…обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники….»[853].

Этим определением был окончательно разрешен «спор» Н.А. Вознесенского с Д.Т. Шепиловым: материальные потребности заняли первое место. Культура – потом.

---

[849] Сталин И.В. Экономические вопросы социализма в СССР. Указ соч. С. 92 – 94.

[850] Там же. С. 69.

[851] Там же.

[852] Там же.

[853] Там же. С 40.

Между строк сталинской формулировки основного экономического закона социализма «витает» мещанский дух сытого потребителя, для которого в проекте группы Г.Ф. Александрова красочно расписывалось производство красивой мебели, хрусталя и т.п. – словом того, что способно удовлетворить его взыскательный спрос.

Но из далеких послевоенных лет проблема «сытого потребителя» не казалась сколько-нибудь значимой, на фоне разрухи, голода, трудного восстановления народного хозяйства, опиравшегося на героические усилия советских тружеников. К тому же, необходимо учитывать и то, что данный подход был в тренде научных достижений того времени (пирамида потребностей А. Маслоу).

Лидер партии в беседе с авторским коллективом учебника политической экономии уточнил и вопрос о материальном уровне производства, обеспечивающим переход к второму этапу развития нового общества.

Как мы помним, разработчики проекта новой программы партии считали, что этот рубеж обозначен основной экономической задачей третьей пятилетки и цифрами из речи Сталина перед избирателями в 1946 г.

После совещания 1951 г., вождь считал: необходимо, по-прежнему, ориентироваться на показатель «производство на душу населения», но при этом брать в расчет современный уровень развития ведущих мировых экономик. В 1946 г. он обозначил рубеж, достижение которого делает страну сильнее и гарантирует «от всяких случайностей»[854].

Как выше мы уже отмечали, первоначально планировалось опубликовать работы Сталина, подводящие итог многолетней работе над формированием долгосрочной стратегии развития страны, лишь после выхода учебника. Но, затем, было принято иное решение. «Экономические проблемы социализма в СССР» были опубликованы в журнале «Большевик»

[854] В.Г. Бухерт. Указ. соч. С. 28.

и в газете «Правда» за 3 и 4 октября 1952 г. Тогда же она вышла и отдельным изданием[855].

Можно предположить, что побудительным мотивом для изменения решения И.В. Сталина стала необходимость отчитаться на партийном форуме о реализации решения XVIII съезда ВКП(б) о новой программе партии.

В отчетном докладе XIX съезда Г.М. Маленков тезисно изложил сталинскую работу, подчеркнув, что в ней сформулированы три основных условиях перехода к коммунизму:

-обеспечить непрерывный рост общественного производства при приоритете производства средств производства;

-поднять колхозную собственность до уровня общенародной, а товарное обращение заменить продуктообменом;

- обеспечить такой культурный рост общества, который позволит всем его членам развивать физические и умственные способности[856].

Маленков закончил свое выступление призывом к строительству коммунизма[857].

В числе изменений, внесенных решением съезда в Устав партии, была и новая формулировка главной задачи КПСС[858]:

«…построить коммунистическое общество путем постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех

---

[855] XIX съезд ВКП(б) – КПСС (5 -14 октября 1952 г.). Документы и материалы. Электронное издание. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/files/uploads/52189/19_sezd_.pdf]. Дата обращения: 24.09.2021.

[856] Маленков Г. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального комитета ВКП(б). Издательство «Правда». 1952. - 87с. С. 78 – 80.

[857] Там же. С. 86.

[858] На XIX съезде ВКП(б) была переименована в КПСС.

стран, всемерно укреплять активную оборону Советской Родины от агрессивных действий ее врагов…».[859]

13 октября 1952 г. делегаты единогласно приняли резолюцию «О переработке программы Коммунистической партии Советского Союза». Съезд постановил продолжить «переработку» программы партии, руководствуясь при этом основными положениями сталинской работы «Экономические проблемы социализма в СССР». Была создана новая программная комиссия. Возглавлял ее, по-прежнему, Сталин. Членами были: Л.П. Берия, Л.М. Каганович, О.В. Куусинен, Г.М. Маленков, В.М. Молотов, П.Н. Поспелов, А.М. Румянцев, М.З. Сабуров, Д.И. Чесноков, П.Ф. Юдин[860]. К следующему съезду комиссия должна была представить на рассмотрение проект новой программы партии[861].

Таким образом, октябрь 1952 г. стал нижней хронологической границей «сталинского» этапа осмысления сложившейся в ходе модернизационного рывка модели и формирования долгосрочной стратегии развития страны.

Итак, подведем итоги:

Разработка стратегии строительства нового общества после войны базировалась на результатах, полученных предшественниками;

В ходе индустриализации сложилась парадигма директивного планирования. В ее рамках велась и работа над концепцией строительства коммунизма: партия намечает цель и основные вехи пути к ней, Госплан –

---

[859] XIX съезд ВКП(б) – КПСС… Указ. соч. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/files/uploads/52189/19_sezd_.pdf]. Дата обращения: 24.09.2021.

[860] Троим из прежнего авторского коллектива (О.В. Куусинену, П.Н. Поспелову, П.Ф. Юдину) – предстояло продолжить работу над новой программой. Так же как и в прошлый раз, в комиссию был включен руководитель работы над Генеральным планом развития народного хозяйства. Об использовании опыта создания учебника политической экономии при работе над данной программой говорит включение в комиссию участника дискуссии 1951 г. А.М. Румянцева.

[861] Там же.

«переводит» на язык экономики, наполняет цифрами и заданиями хозяйственным производителям;

Работа четырех авторских коллективов над стратегией строительства коммунизма выявила необходимость решения проблемы формирования общегосударственной собственности, преодоления противоречий между городом и деревней, классовых различий, умственным и физическим трудом. Причем требовалось «вписать» идеи Маркса и Энгельса в условия послевоенного СССР.

Обсуждение на заседании комиссии ЦК партии подняло дискуссию на новый уровень теоретического осмысления самого понятия «коммунизм» и соотношения материального и духовного в создании общества «изобилия», в котором труд должен был стать творчеством и первой жизненной потребностью, а не способом прокормить себя и свою семью.

Современники не смогли осознать всю глубину вопроса, на который они натолкнулись: какие неожиданные и, скорее всего, шокирующие «телесные» потребности сможет предъявить обществу человек далекого будущего, не подготовленный к новому этапу общественных отношений мировоззренчески, образовательно, духовно и культурно, видящий идеал своего существования лишь в элементарной сытости.

Тем не менее, от задачи форсированного строительства коммунизма руководители партии отказываться не планировали, но не найдя ответов на важнейшие вопросы теории, свели формирование долговременной стратегии развития страны к экономическому расчету достижения показателей развитых капиталистических стран на основе стратегии модернизационного рывка.

В проектах программы ВКП(б) и Генерального плана развития народного хозяйства сохранен приоритет сектора «А». Одновременное накопление и повышение уровня жизни обеспечивалось за счет роста производительности труда. «Экономические рычаги» (хозяйственный расчет, материальное стимулирование, укрепление денежной системы и т.п.)

намечалось укреплять. В то же время директивное планирование оставалось «священной коровой» и за ним закреплялась доминирующая роль. Местная промышленность, промкооперация и артели инвалидов (рыночный сектор) использовались в намеченной стратегии для решения задачи создания товарного покрытия на платежеспособный спрос. Регулярное снижение цен в сочетании с ростом предметов потребления рассматривалось в итоговом проекте программы партии в качестве метода перехода к коммунистическому принципу распределения.

Смерть А.А. Жданова, гибель Н.А. Вознесенского, обострение борьбы за власть среди высшего руководства СССР, рост внешнеполитической напряженности - все это привело к тому, что проект строительства коммунистического общества был отложен до лучших времен.

Работа над проектом программы некоторое время шла параллельно с формированием теории политической экономии социализма, которая происходила одновременно с написанием учебника по данной отрасли знаний. Авторские коллективы этих «спец-проектов» во многом совпадали, да и сами они являлись по сути, частями одного и того же процесса – разработки долговременной стратегии развития страны и осмысления пути, уже пройдённого СССР.

Поиск ответов был продолжен в ходе осмысления полученных авторским коллективом макета учебника политической экономии на экономическом совещании 1951 г.

Из подтекста рассуждений советских экономистов следовало, что такие «капиталистические показатели» как товар, деньги, цена, прибыль имеют право эффективно работать в экономике первой стадии перехода к коммунизму, в виду уровня развития производительных сил.

Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» расставил точки над «I»: место товаро-денежным отношениям, «рыночным рычагам» и закону стоимости есть, но действие их строго ограничено.

Выводы вождя партии обобщали стратегию модернизационного рывка, переводя ее из оперативного решения в теоретический постулат строительства нового общества.

Резюмируя опыт осмысления сложившейся в СССР, руководитель страны опирался как на собственное понимание ключевых факторов, формирующих стратегию развития, так и на результаты, появившиеся в ходе работы над проектом программы партии, теорией политической экономии и макетом учебника.

Анализ беседы Сталина с авторским коллективом макета учебника политической экономии в феврале 1952 г., а также его работы «Экономические социализма в СССР», вышедшей в конце того же года, позволяет выявить видение базовых принципов работы «сталинской» модели одним из ее создателей – руководителем страны и партии.

В таком качестве выступали:

- народнохозяйственная рентабельность, как цементирующая база, выстраивающая в нужной логической последовательности все механизмы хозяйственной системы;

- планомерное развитие экономики, строго ограничивающее применение «рыночных рычагов»;

Вместе с тем, анализ материалов экономического совещания 1951 г., позволяет сделать вывод:

- в силу объективных и субъективных причин современники оказались в плену примитивного, вульгарного понимания марксизма. «Экономический детерминизм» стал мейнстримом развития обществоведения в СССР, ограничивая научное познание заданными границами;

- парадигма «сталинской» модели не была в должной степени понята экспертным сообществом.

Закономерно, что последовавшее реформирование, не достигая поставленных целей, демонтировало механизмы, ломавшие ее эффективность.

Судя по составу новой программной комиссии, утвержденной XIX съездом партии, продолжение работы планировалось базировать как на наработках прежнего авторского коллектива, так и при использовании опыта создания учебника политической экономии. Руководствоваться комиссия должна была теоретическими наработками И.В. Сталина, изложенными в «Экономических проблемах социализма в СССР».

Кроме того, работа над новой программой партии строилась на прежних принципах: партия расставляет «флажки на холмах», плановики формируют «дорожную карту» маршрута движения в нужном направлении. Поэтому в комиссию вошел, сменивший Н.А. Вознесенского на посту председателя Госплана СССР, М. З. Сабуров.

Октябрь 1952 г. стал нижней хронологической границей «сталинского» этапа осмысления пройденного страной пути, сформировавшего хозяйственного механизма, долгосрочной стратегии развития страны.

В современной историографии существует версия, согласно которой Л.П. Берия и Н.А. Булганин в позднем «сталинском» руководстве взяли на себя роль «ястребов», а Г.М. Маленков – «голубя». Всему остальному «ближнему кругу» вождя было необходимо примкнуть к тому или иному лагерю[862].

Тем не менее, можно констатировать – анализ проектов новой программы ВКП(б), материалов по работе над Генеральным планом народного хозяйства, стенограмм заседаний и итоговых документов экономического совещания ноября-декабря 1951 г., - не обнаруживает кого-либо влияния «подковреной» борьбы соратников лидера партии (в тои случае, если она была) на формирование долгосрочной стратегии развития страны.

[862] Жуков Ю.Н. Сталин. Тайны власти. – М.:Концептуал, 2019. -512 с. С. 405 – 407.

2.2. Анализ внешнеполитического аспекта формирования послевоенной стратегии развития страны

Анализ особенностей «сталинской» социально-экономической модели развития страны будет не полным, если не учесть внешнеполитическую составляющую, формировавшую «коридор возможностей», в котором советские лидеры могли принимать те или иные решения.

Период позднего сталинизма характеризуется обострением международных отношений. В современной историографии кипит дискуссия о роли каждого из действующих лиц в стремительном развороте мировой политики от сотрудничества к советско-американскому противостоянию и формированию биполярности.

Проблема «холодной войны» не входит в задачи данного исследования, тем не менее, необходимо, хоть очень «широкими мазками», но обозначить основные внешнеполитические вызовы, в канве которых развивалась после войны «сталинская» социально-экономическая модель.

Отдавая себе отчет в потерях, которые страна понесла в Великой Отечественной войне, советской правительство пыталось как можно дольше оттянуть конфронтацию с недавними союзниками. Поэтому, Москва не стремилась к эскалации нарастающего конфликта, ограничивая поддержку рабочего движения за пределами сектора, влияние на который было отнесенного лидерами партии к геополитическим интересам страны[863].

В тоже время, от принципа «пролетарского интернационализма» ВКП(б) отказываться не собиралась, а советские вожди продолжали расценивать мировую экономику как часть борьбы с империализмом[864].

---

[863] Спицин Е.Ю. Осень Патриарха… Указ. соч. С. 302.

[864] Там же. С. 303.

К тому же, вступление СССР в «ядерный клуб» привело к усилению конфронтации с США, претендовавших на роль мирового военно-силового лидера. Стремление Москвы к формированию «заслона» из стран с дружественными режимами, еще больше усиливало недоверие к Кремлю.

Можно поддержать мнение историка В.О. Печатнова: «СССР был слишком силен, чтобы капитулировать, и слишком слаб, чтобы победить. В этом и заключался порочный круг холодной войны для Сталина»[865].

Представляется обоснованной и точка зрения британского исследователя Д. Робертса – сохранить «хорошие отношения с Великобританией и Соединенными Штатами» и «обеспечить сферы своего влияния в Восточной Европе» - было невозможно[866].

Внешнеполитическая доктрина США исходила из фактора понимания, с одной стороны, опасности растущего авторитета «красной идеи», с другой – экономической слабости СССР, народному хозяйству которого был нанесен громадный ущерб. К тому же, до 1949 г. США выступали в роли монополиста, обладая новым оружием, переводящим военные действия на качественно другой уровень.

Доктрину внешней политики Великобритании емко формулировал Уинстон Черчилль: три частично перекрывающие друг друга окружности - «особые отношения» с США, лидерство среди государств Содружества наций, роль главной западноевропейской державы.

США не были заинтересованы в успехе «стерлинговой зоны», но нуждались в сильной Британии для противостояния влияния СССР на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье.

---

[865] Цит. По Спицин Е.Ю. Осень Патриарха… Указ. соч. С. 305.

[866] Roberts G. Stalin s Wars. From World war to Cold war. 1939-1953. New Haven and London. 2006. P. 24.

Таким образом, суть позиции Великобритании в отношении СССР во многом обуславливала ориентация Лондона на союз с Вашингтоном в интересах противодействия коммунистической угрозе.

Усиление роли Советского Союза в геополитике, приводившее к столкновению с интересами Лондона, беспокоило британскую правящую элиту, выбравшую из двух зол, распространение на Ближнем и Среднем Востоке политического и экономического влияния США.

К тому же консерваторы, сменив лейбористов, сохранили преемственность экономического курса. Доктрина «государства всеобщего благоденствия» требовала больших расходов на социальную политику. Правительство Великобритании было заинтересованно в получении американских кредитов.

Такой «рисунок» геополитических интересов и противоречий сложился на мировой арене в процессе формирования Ялтинско-Потсдамской системы.

Одна из задач современного исследовательского поиска состоит в том, чтобы объективно, опираясь на источниковую базу, провести анализ факторов, формировавших стратегию советского руководства как внутри страны, так и на международной арене.

Представляется, что на роль детерминанты, выстраивающей в логическую последовательность принимаемые решения, можно выдвинуть запрос на отстаивание экономической независимости страны.

Данный запрос формировали особенности понимания советскими руководителями ключевых условий реализации курса на строительство нового, коммунистического, общества в отдельно взятой стране, в условиях капиталистического окружения.

Как мы уже анализировали в предыдущей главе, важным аргументом в выборе форсированной индустриализации была именно необходимость обеспечения политического и экономического суверенитета страны.

Характеризуя приоритеты советского планирования в январе 1941 г., лидер партии поставил опять на первое место задачу экономической

независимости[867]. Даже необходимость «…закрепить безраздельное господство социалистической системы хозяйства и закрыть источники и клапаны капитализма…»[868] была лишь на втором!

Речь И.В. Сталина перед избирателями 9 февраля 1946 г., подтверждает консервативность советского руководства в данном вопросе: «Что касается планов на более длительный период, то партия намерена организовать новый мощный подъем народного хозяйства, который дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем. Нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти. Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей…».[869]

Экономическая независимость страны строилась на самодостаточности народного хозяйства. Это означало, что СССР должно быть доступно производство любой, выпускаемой в мире, промышленной продукции. Воспроизводился механизм, отработанный при проведении форсированной индустриализации: началом цепочки опять становилось развитие тяжелой индустрии. Обеспечение производства нужного количества металла создавало возможность росту машиностроения, которое, в свою очередь, становилось базой для технического вооружения всех отраслей промышленности и сельского хозяйства. Эти установки легли в основу IV и V пятилетних планов развития народного хозяйства.

---

[867] Бухерт В.Г. Указ. соч. С. 8.

[868] Там же. С. 9.

[869] Речи товарища И.В. Сталина на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г. М.: Московский рабочий, 1947. С. 28.

Но, в условиях послевоенной реальности, выбранная стратегия входила в противоречие с необходимостью быстрого наполнения рынка предметами широкого потребления.

Как на практике была решена данная дилемма, рассмотрим в следующем параграфе, пока лишь заметим, что это формировало необходимость действий Кремля, направленных на смягчение напряженности внешнеполитической обстановки.

Анализируя фундаментальную работу сталинского руководства над долгосрочной стратегией развития страны, мы выдвигали гипотезу, что именно рост международной напряженности заставил прервать процесс подготовки проекта новой программы партии.

Действительно, поиск алгоритма создания «общества изобилия» плохо коррелировал с окружающей реальностью. Повседневность советского общества послевоенного десятилетия один из ведущих исследователей данного периода, доктор исторических наук, Е.Ю. Зубкова метко охарактеризовала – «стратегия выживания».

Для того, чтобы облегчить процесс восстановления народного хозяйства, советские лидеры рассчитывали на кредиты «западных партнеров». Но к 1947 г. окончательно стало ясно, что помощи от недавних соратников по оружию, СССР не получит. Больше того, страны – участники плана Маршала привязывались к США еще и экономическими нитями. В апреле 1949 г. появился и военно-политический блок, объединивший большинство стран Европы против Советского Союза.

Руководители страны, только что прошедшие через испытания Великой Отечественной, оценивая разворачивающееся противостояние, выдвигали в качестве одной из важнейших задач внешней политики, консолидацию «советского блока».

К методам ее достижения можно отнести создание Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) в 1949 г.

Членами этой организации стали СССР, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Албания. В 1950 г. к ним присоединилась ГДР.

На первом этапе существования СЭВ занимался вопросами внешней торговли между странами социалистического лагеря. После формирования Исполнительного комитета и других рабочих органов этой организации, речь зашла и о более тесном экономическом сотрудничестве. Большинство современных историков согласно с оценкой СЭВ как блока, противопоставленного экономическому и политическому союзу стран Западной Европы и США[870].

Стремление удержать союзников в зоне своего влияния накладывало на СССР дополнительные обязательства.

В 1947–1949 гг. СССР пришлось отказаться от репарационных платежей и поставок из Венгрии, Румынии, Болгарии, а с 1951 г. и из ГДР[871].

На 1 марта 1950 г., общая сумма кредитов, предоставленных Советским Союзом Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Корее, составила 1.353.6 млн. руб[872].

США нанесли удар в «ахиллесову пяту» Советского Союза - применили систему экономических санкций.

В марте 1948 г. был введен лицензионный порядок, ограничивающий вывоз в СССР и страны «народной демократии» промышленного оборудования. Для стран, вошедших в программу помощи по плану Маршалла, США опубликовали в июне 1950 г. списки товаров, запрещенных для торговли с СССР и его союзниками. В июне 1951 г. вышел Закон о торговых соглашениях. По мнению советских экспертов, он создавал неблагоприятные условия для импорта товаров из СССР[873].

---

[870] Спицын Е.Ю. Указ. соч. С. 426.

[871] Катасонов В.Ю. Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории. М., 2014. С. 128

[872] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 791. Л. 85.

[873] Ф. 84. Оп. 1. Д. 59. Л. 4.

Оказываемое давление подтверждало в глазах советского руководства правильность расставленных приоритетов, усиливало вектор на отстаивание экономической независимости.

Логично вписывается в стратегию сталинского руководства решение о повышении международного авторитета страны с помощью установления золотого содержания.

Комиссия, занимавшаяся тщательным просчетом и обоснованием этого шага, была создана решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1949 г.

В нее вошли высококлассные специалисты, знавшие все нюансы практики «сталинской модели»: А. Микоян, Н. Вознесенский, А. Косыгин, А. Зверев, М. Меньшиков, В. Попов, Н. Чечулин, И. Злобин, Ф. Быстров. Позже, комиссия была усилена еще и Н. Булганиным, Г. Косяченко и В. Старовским.

Выводы комиссии, изложенные в двух докладах, были однозначны: «…учитывая интересы СССР, как золотодобывающей и золото экспортирующей страны, а также интересы самостоятельности советского рубля, его независимости от иностранных валют и в целях превращения рубля в ведущую валюту других стран, прежде всего, стран народной демократии…»,[874] подкрепить рубль золотой базой.

Очень любопытна реакция современников.

В «Нью-Йорк таймс» звучала обеспокоенность: «…официальные лица, мнение которых совпадает с первой реакцией финансовых кругов, усмотрели в этом попытку советского правительства продемонстрировать свою финансовую силу при помощи увеличения стоимости рубля, в то время как некоторым западным странам, стремящимся получить рынки для экспорта, пришлось обесценивать свои валюты…»[875].

---

[874] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 790. Л. 23.

[875] Ф. 82. Оп. 2. Д. 914. **Л.** 25

Официальные круги Лондона считали целью Москвы превращение «…рубля в валюту, имеющую международное хождение (поскольку это уничтожает всякие его связи с долларом)…»[876].

На пресс-конференции министр финансов США Джон Уэсли Снайдер отказался от комментариев «отвязки» рубля от доллара, заявив: «что не может предсказать каким образом переоценка рубля сможет оказать влияние на американский доллар»[877].

Проблема анализа геополитической ситуации в контексте формирования долгосрочной стратегии развития СССР нашла свое место и в дискуссиях экономического совещания 1951 г.

Академик Е.С. Варга[878] доказывал, что тезис Ленина о неизбежности внутри империалистических войн устарел.

Свою точку зрения он обосновывал тем, что:

- противоречия между лагерем социализма и лагерем капитализма сильнее, чем между империалистическими странами;

- США занял место лидера в лагере империалистических стран. Они без войны справятся с любой европейской страной, подчиняя ее себе. В тоже, не дадут развязать боевые действия этим странам между собой;

- руководители империалистических стран знают, что «…война имеет очень плохие последствия для империалистов…»[879].

Варге поддержал старший научный сотрудник Института экономики АН СССР М.И. Рубинштейн[880]. Но он считал, что империалистические войны

---

[876] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 914. Л. 31.

[877] Там же. Л. 71.

[878] Евгений Самуилович Варга – советский экономист с мировым именем, академик АН СССР (1939).

[879] Сталинское экономическое наследство…. Указ соч. С. 436.

[880] М.И. Рубинштейн был включен в авторский коллектив учебника политической экономии.

не возможны из-за того, что «…выросли мощные силы, выступающие в защиту мира и демократии…»[881].

В «Справке о спорных вопросах» на поле напротив изложения позиции М.И. Рубинштейна, Сталин красным карандашом написал: «Не то», подчеркнув свою помету два раза.

Точка зрения Варги заслужила развернутый комментарий лидера партии. Отчеркнув абзац красным карандашом по полю вертикальной чертой, за ней Сталин написал «НЕ», подчеркнув тремя чертами. Правее, карандашом: «Конечно, шансы на такие войны не увеличились, а уменьшились. Но неизбежность таких войн осталась, и такие войны [далеко][882] ни в коем случае нельзя считать исключенными»[883].

Реакция «главного теоретика», отразившаяся в пометах, свидетельствует о важности и трудности вопроса о «возможности и неизбежности внутри империалистических войн в современный период», ответ на который давал прогноз развития геополитических противоречий в ближайшей перспективе.

Большинство экспертного сообщества – участников секции по разделу «капиталистический способ производства. Монополистический капитализм – империализм» - оппонировали Варге и Рубинштейну. Они утверждали, что войны между развитыми капиталистическими странами являются следствием действия закона неравномерного развития империализма, а значит, ленинский тезис не мог устареть[884]. Больше того, если встать на точку зрения Варги и предположить, что закон неравномерного развития перестал действовать, то тогда следует принять и возможность создания сверх государства под эгидой США. Но это, по мнению большинства экспертов,

---

[881] Там же. С. 437.

[882] «Далеко» - зачеркнуто.

[883] Сталинское экономическое наследство…. Указ соч. С. 436 – 437.

[884] Там же. С.437.

было невозможно из-за противоречий, которые внутри этого «треста» все-таки пересиливают тенденции объединения элит[885].

В «Экономических проблемах социализма в СССР» И.В. Сталин развернул мысль, коротко сформулированную им в помете на полях материалов совещания. Он написал, что хотя теоретически вывод Варги и верен, но борьба капиталистических стран за рынки сбыта обостряет противоречия между ними, поэтому неизбежность войн будет устранена только с уничтожением империализма[886].

В качестве факторов, формирующих дальнейшие международные отношения, Сталин выделил образование параллельных мировых рынков, противостоящих друг другу, и неизбежность войн между капиталистическими странами[887].

Из подтекста анализа лидера партии следовало, что СССР получает мирную передышку. Кроме того, сталинская оценка противоречий в лагере геополитических противников СССР создавала теоретическую базу для формирования курса на мирное сосуществование стран с разными общественно-политическими системами[888].

---

[885] Там же.

[886] Сталин И.В. Экономические проблемы… Указ. соч. С. 71-87.

[887] Там же.

[888] Тем не менее, охарактеризовать позицию самого И.В. Сталина однозначно не получается. Сохранились свидетельства современников, о том, что лидер партии считал: конфликт СССР с Западным миром неизбежен и даже полезен. Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://bookscafe.net/read/pyzhikov_aleksandr-rozhdenie_sverhderzhavy_1945_1953_gg-168569.html#p1]. Дата обращения: 24.09. 2021.

В то же время, на встрече 9 апреля 1947 г. с деятелем республиканской партии США Г. Стассеном Сталин сформулировал позицию, допускавшую возможность мирного сосуществования различных общественных систем. Внешняя политика Советского Союза: 1947 год: Документы и материалы. Часть 1: Январь – июнь 1947 года. – [М.]:

Примером следования данным курсом на практике является проведение в Москве Международного экономического совещания (МЭС) с 3 по 12 апреля 1952 г.

Исследовательский поиск вывел автора диссертационного исследования на материалы МЭС, отложившиеся в Ф. 82 (В.М. Молотова), Ф. 84 (А.И. Микояна) и Ф. 17 (ЦК КПСС) РГАСПИ.

Экономические санкции оказались обоюдоострым оружием. Исключение из мировой торговли 1/6 части суши не могло не привести к потерям бизнес-сообщества. Несмотря на то, что удельный вес экспорта из СССР на мировом рынке был в целом не велик, но как продавец пшеницы, пиломатериалов, ряда полезных ископаемых – Советский Союз оказался важным торговым партнером[889].

Еще значительнее была роль СССР в мировой торговле как импортера[890].

Учитывая, что еще в 1948 г. весь внешнеторговый оборот СССР составлял 11 млрд. руб. (из них с капиталистическими странами – 4,4 млрд. руб.), а в 1951 г. уже соответственно 18 и 3,2 млрд. руб., можно говорить о значительном сокращении торговых связей[891].

Вопреки запретам и ограничениям, деловые круги Западного мира были заинтересованы в торговле с Москвой.

Например, из Англии в начале 1930-х гг. в СССР направлялось до 80% всех металлообрабатывающих станков и до 70% врубовых машин и

Госполитиздат, 1952. – 543 с. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://naukaprava.ru/catalog/159/855/76767]. Дата обращения: 24.09.2021.

[889] В 1930 г. в мировом экспорте пшеницы удельный вес СССР составил около 15%, а в 1936 г. в мировом экспорте пиломатериалов доля СССР была около 20%. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 791. Л. 12.

[890] В 1932 г. СССР закупал около половины мирового экспорта всех машин (без учета автомобилей). Там же.

[891] Там же. Л. 4.

рудничного оборудования[892]. Даже в условиях значительного падения мирового торгового оборота в конце 1940-х – начале 1950-х гг., размер импорта из Великобритании составил в 1948 г. 48 млн.руб., в 1950 г. – 106 млн. руб[893].

В 1948 г. сами Соединенные Штаты покрывали за счет советских поставок более чем половину импортной потребности в марганцевой руде[894].

Исключение из полноценного торгового обмена к тому же и стран Восточной Европы еще больше обостряло ситуацию.

Если в 1937-1938 гг. внешнеторговый оборот Чехословакии, Польши, Германии, Венгрии и Болгарии с капиталистическими странами составлял 22 млрд. руб., то в 1951 г. – 8,5 млрд. руб. (данные в ценах 1951 г.)[895].

В результате Европа получила рост безработицы и инфляции. Например, покупателем большей части шерстяных и хлопчатобумажных тканей у Франции были Чехословакия, Польша, Румыния. После введенных ограничений на торговлю со странами народной демократии, к началу 1952 г. в этой отрасли Франция имела 150 тысяч полностью или частично безработных[896].

Кремль, учитывая сложившуюся ситуацию на мировом рынке, решил «прощупать» возможность прорыва торговой блокады. Международное экономическое совещание выступило в роли «предтечи» хрущевской «оттепели» - здесь советская сторона заявила бизнес сообществу:

---

[892] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 791. Л. 4.

[893] Не меньшее значение имел экспорт из СССР и для Соединенного Королевства. В предвоенные годы из Советского Союза поступало до 20% импорта леса и 14% импорта нефтепродуктов[893]. В 1950-м г. за счет закупок в Советской России покрывались 1/3 часть необходимого Англии кормового зерна и ¼ часть пиломатериалов. Ф.84. Оп. 1. Д. 59. Л. 46.

[894] Там же.

[895] Ф. 17. Оп. 137. Д. 792. Л. 75.

[896] Там же. Д. 791. Л. 67.

существование различных социально-экономических систем не может служить причиной, препятствующей развитию широких экономических отношений[897].

Доктор исторических наук М.А. Липкин расценивает МЭС как «первую ласточку» в переходе СССР к политике мирного сосуществования, связываемую традиционно уже с хрущевским периодом. Он пишет: «Для СССР это была первая послевоенная попытка приоткрыть «железный занавес» и предотвратить углубление, прежде всего, военно-политической интеграции стран Западной Европы, провозгласив торговлю средством мирного сосуществования»[898].

В тоже время, доктор экономических наук В.Ю. Катасонов оценивает значение МЭС в контексте формирования альтернативного мирового финансового и экономического порядка[899]. Он пишет: «…Имеются признаки того, что в СЭВ просились некоторые страны «третьего мира», но Сталин мягко отводил эти просьбы. Судя по всему, им был задуман более широкий круг стран, что-то наподобие таможенного союза, куда действительно можно было бы вовлечь все страны, которые сопротивлялись англо-саксонскому диктату. А СССР мог бы стать неформальным лидером стран, входящих в этот широкий круг»[900]. Московское международное совещание 1952 г., по мнению Валентина Юрьевича, было важным звеном в осуществлении этой цели.

Данных, которые дают прямые ответы на поставленные Катасоновым вопросы, пока в источниковой базе не обнаружено.

---

[897] РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 521. Л. 97.

[898] M.A. Lipkin. THE MOSCOW ECONOMIC CONFERENCE OF APRIL 1952: A TACTICAL MANOEUVRE OR A NEW STRATEGY OF USSR? Эл. Ресурс. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/moskovskoe-ekonomicheskoe-soveschanie-1952-g-takticheskiy-manevr-ili-novaya-strategicheskaya-liniya-sssr]. Дата обращения: 1.12.2021.

[899] Катасонов В.Ю. Указ. соч. С. 128.

[900] Там же. С. 133.

Тем не мене, констатировать - следующим шагом Москвы в отстаивании своей экономической независимости стало Международное совещание 1952 г. – мы можем[901].

До сих пор в РГАСПИ несколько дел его материалов на секретном хранении. Доступные исследователям документы рисуют любопытную картину.

Данное мероприятие было инициировано от имени Всемирного Совета Мира. 7 июля 1951 г. К.В. Островитянов в отчете об итогах заседания Международной комиссии по подготовке экономической конференции, состоявшегося в Праге 27 – 29 июня, докладывал в ЦК о разногласиях в позициях участников.

Советская делегация настаивала на том, что на Конференции необходимо обсудить возможности мирного сосуществования стран с различными общественно-политическими системами. В качестве результата они хотели получить расширение круга борцов за мир, путем привлечения в их ряды экономистов и бизнесменов.

Но очень быстро стало понятно, что такой формат не вызывает отклика у бизнес-сообщества.

К.В. Островитянов сетовал на то, что «…представители делового мира более узко понимают задачи конференции, будучи заинтересованными лишь в развитии экономических и внешнеторговых связей с другими странами…»[902].

Но, как мы выявили выше, именно бизнес-сообщество было потенциальным союзником Москвы. Ему в стратегии Кремля и отводилась ключевая роль.

---

[901] Любопытное совпадение: К.В. Островитянов, участвовавший в работе над проектом новой программы партии, возглавлял авторский коллектив учебника политической экономии, с самого начала был занят и в подготовке и проведении МЭС.

[902] Сталинское экономическое наследство… Указ соч. С. 449.

Учитывая трудности, озвученные на заседании подготовительной комиссии в Праге, советские руководители решились на смещение акцентов в сторону прагматичной работы над вопросами международной торговли.

Для подготовки МЭС со стороны СССР ЦК ВКП(б) утвердил специальную комиссию.

В нее входили: Суслов М.А[903], Григорян В.Г.[904], Кузнецов В.В.[905], Леонтьев Л.А., Островитянов К.В., Шепилов Д.Т.[906], Косяченко Г.П.[907], Струмилин С.Г.[908], Кумыкин П.Н.[909], Арутюнян А.А.[910], Фадеев А.А.[911] и Эренбург И.Г.[912]

Постановление секретариата ЦК ВКП(б) предписывало советским представителям в Международном Инициативном комитете (Струмилину С.Г., Ничкову В.Н.[913], Гусеву М.М., Островитянову К.В., Кузнецову В.В.) поставить подписи под обращением группы деятелей Западной Европы и Китая, приглашая войти в состав Инициативного комитета и принять участие

---

[903] Суслова М.А. - председатель комиссии, занимал должность начальника Управления пропаганды и агитации ЦК КПСС.

[904] Григорян В.Г. - председатель Внешнеполитической комиссии ВКП(б).

[905] Кузнецов В.В.- член Генерального совета Исполкома и вице-председатель Всемирной организации профсоюзов, председатель ВЦСПС.

[906] Леонтьев Л.А., Островитянов К.В., Шепилов Д.Т. - все три экономиста, участвовавшие ранее и в работе над проектом программы партии, в работе над макетом учебника политической экономии, а в ноябре-декабре 1951 г. – в экономическом совещании.

[907] Косяченко Г.П. - первый заместитель председателя Госплана СССР.

[908] Струмилин С.Г.- известный советский плановик, академик, с ним заочно дискутировал Сталин, подводя итоги работы над долгосрочной стратегией развития страны.

[909] Кумыкин П.Н. - министр внешней торговли СССР.

[910] Арутюнян А.А. - представитель СССР в Европейской экономической комиссии ООН.

[911] Фадеев А.А. - вице-президент Всемирного Совета Мира.

[912] Эренбург И.Г - вице-президент Всемирного Совета Мира.

[913] Ничков В.Н. – председатель Всесоюзного объединения «Экспортлес».

в работе Совещания представителей деловых кругов из Европы, Америки, Индии, Австралии, Индонезии, стран Африки[914].

В.В. Кузнецов должен был развернуть работу по профсоюзной линии (причем, к участию приглашалась как Всемирная Федерация Профсоюзов, так и «национальные и международные объединения», в нее не входящие)[915].

Представителям Госплана СССР и Министерства внешней торговли поручался проект заявления советской делегации о возможности «…расширения торговых и экономических связей между СССР и капиталистическими странами на ближайшие 2-3 года при условии обеспечения равноправия и отсутствия дискриминации в торговых и экономических отношениях между странами»[916].

На А.А. Фадеева и И.А. Эренбурга возлагались переговоры с национальными комитетами стран народной демократии (в частности, требовалось убедить представителя Китайской народной республики и Германской демократической республики выступить с заявлениями, подобными советской делегации)[917].

Внешнеполитическая Комиссия ЦК должна была направить советского экономиста для работы в международной подготовительной комиссии[918], а Институт экономики АН СССР и Конъюнктурный институт Минвнешторга – подготовить материалы как для выступлений советских делегатов на МЭС, так и для пропагандистских брошюр[919].

---

[914] Сталинское экономическое наследство. Указ. соч… С. 453.

[915] Там же.

[916] Там же.

[917] Там же. С. 454.

[918] Постановлениями ЦК ВКП(б) от 17 июля и 30 сентября 1951 г. были утверждены представителями СССР в инициативном комитете: Кузнецов В.В., Струмилин С.Г., Островитянов К.В., Нестеров М.В. (председатель Всесоюзной торговой палаты), Ничков В.Н. Там же. С. 455.

[919] Там же. С. 454.

Предстояло широко осветить Совещание в газетах[920] и журналах[921]. Кроме того, от Комитета радиовещания требовалось организовать вещание за рубежом о подготовке и ходе МЭС[922].

Итак, Постановление секретариата ЦК ВКП (б) позволяет составить четкое представление как об аудитории, на которую было направлено данное мероприятие, так и о механизмах его подготовки в СССР.

Благодаря активной работе, развернутой советскими товарищами, в состав международного инициативного комитета вошло 33 представителя разных стран[923].

На заседание в Копенгагене, проходившее с 27 по 29 октября 1951 г., приехали 25 членов комитета и 11 наблюдателей[924].

Делегаты от капиталистических стран требовали гарантий, что МЭС не будет носить пропагандистского характера, а имена участников «…использованы в политических целях»[925]. К тому же, они настаивали и на том, чтобы в пределах установленной для каждой страны квоты в совещании могли принимать участия делегаты с любыми политическими взглядами[926].

Представители бизнес сообщества были не довольны приглашением профсоюзов (боялись, что их участие приведет к политическим дискуссиям)

---

[920] «Правда», «Известия», «Труд».

[921] «Новое время», «Вопросы экономики», «Профессиональные союзы», «В защиту мира».

[922] Там же.

[923] Из них 21 – от капиталистических стран, 12 от СССР, Китая, стран «народной демократии». М.В. Нестеров, В.Н. Ничков и К.В. Островитянов в отчете о заседании в Копенгагене от 1 ноября 1951 г. сообщали, что в числе представителей капиталистических стран 9 экономистов, 8 представителей бизнес сообщества, 4 профсоюзных и общественных деятеля. Там же. 456.

[924] В число представителей Англии входила известный профессор-экономист, ученица Д.М. Кейнса – Д. Робинсон, не испугавшаяся принять приглашение советской стороны к участию в таком опасном для карьеры во времена «холодной войны» мероприятии.

[925] Там же.

[926] Там же. С. 457.

и ратовали за конкретные решения по вопросам развития внешней торговли[927].

Из состава Инициативного комитета была избрана комиссия, которой и предстояло заняться подготовкой МЭС.

В нее вошли: Доброцбергер[928] - Австрия, Стеве[929] – Италия, Индуал Ягник[930] – Индия, Ци Чжо-тин[931] – Китай, Ланге[932] – Польша, Островитянов – СССР. Генеральным секретарем комиссии был выбран представитель Франции – Шамбейрон[933].

В итоговом коммюнике было заявлено: участники конференции будут гостями общественного комитета, который создан экономическими и научными организациями СССР[934].

Советские представители М.В. Нестеров, В.Н. Ничков и К.В. Островитянов по итогам заседания в Копенгагене резюмировали в отчете ЦК:

- интерес со стороны бизнес сообщества к мероприятию, задуманному Кремлем, есть;

---

[927] Там же.

[928] Иосеф Добрецбергер (J. Dobretsberger) – профессор экономики университета в Граце, председатель «Демократического союза Австрии».

[929] Серхио Стиф (Sergio Steve) – итальянский экономист, профессор экономики в итальянском университете.

[930] Индуал Ягник (Ondulal Yajgnik) – в коммюнике, принятом Международным комитетом, охарактеризован как «кадровый крестьянский руководитель», один из лидеров борьбы за независимость Индии.

[931] Ци Чжо-тин (Chi Chao Jing) - в коммюнике, принятом Международным комитетом, охарактеризован как член Китайской АН.

[932] Оскар Ланге (Oscar Lange) – профессор, ректор Главной школы планирования и статистики. В 1947 г. был представителем ПНР в ООН.

[933] Роберт Шамбейрон – участник Сопротивления, депутат парламента с 1946 по 1951 г.

[934] Там же. С. 461.

- правительства капиталистических стран будут стремиться помешать принять в нем участие своим соотечественникам;

- для того, чтобы МЭС имело успех необходимо наряду с конкретной программой о расширении международной торговли между странами на ближайшие годы, подготовить предложения о возможностях расширения торговли СССР и предусмотреть организацию во время проведения Совещания комиссий для рассмотрения отдельных проблем, выявленных на основе переговоров с национальными подготовительными комитетами[935].

Цели советской стороны предельно лаконично сформулированы в докладной В.Г. Григорьяна о ходе подготовки совещания от 26 января 1952 г.: «…содействовать срыву планов правительства США, направленных на проведение торговой блокады и разного рода мероприятий по экономической дискриминации в отношении СССР, стран народной демократии и Китая»[936].

«Невидимая рука» подталкивала деловые круги к «союзу» с Москвой: бизнес стремиться к прибыли, которую мог дать рынок «от Одера до Тихого океана».

Итак, резюмируем: в условиях «холодной войны» участники из капиталистических стран не хотели рисковать ради рядового пропагандистского мероприятия, приняв участие в МЭС. Они четко обозначили свою позицию, требую от советской стороны предельной конкретики и прагматичного подхода к решению проблем мировой торговли.

С советской стороны, чтобы придать МЭС требуемый статус и привлечь к участию авторитетных представителей экспертного и бизнес сообщества, было принято решение о создании Международного инициативного комитета по подготовке МЭС, который, опираясь на Национальные комитеты, должен был вести дальнейшую работу от своего имени, дистанцируясь от Всемирного Совета Мира.

---

[935] Там же, С. 458-459.

[936] Там же. С. 492.

Западные эксперты, оценивая Совещание как «политику дальнего прицела», строили догадки о подоплеке, предпринятого Москвой «демарша».

Английские аналитики считали, что в долгосрочной перспективе целью СССР является: «…единство Германии, нейтралитет и торговые связи со всем советским миром… Англия, Германия, Франция и другие страны, которые должны присоединиться к Советскому Союзу для развития азиатских стран, должны быть первоначально нейтральными, а позднее стать странами «народной демократии»[937].

Авторы бельгийской газеты на французском языке «Ле Суар» (Le Soir), (позиционировавшейся как «независимая и прогрессивная»), видели «дальний прицел» Москвы на Восток. Они писали: «…Кремль, вероятно, попытается компенсировать своим экономическим влиянием то политическое влияние, которое оказывают на Токио американцы. Речь идет о том, чтобы вновь «связать» Японию с азиатским контингентом и главным образом с Китаем при помощи торгового обмена крупного масштаба…»[938].

«Ле Суар» (Le Soir) высоко оценивала потенциал МЭС, подчеркивая: участие в нем «влиятельных лиц» из США, Великобритании, с Дальнего и Ближнего Востока «…скорее приведет к умиротворению мира, нежели правительственные мероприятия и традиционная дипломатия…»[939].

Тем не менее, были и скептики.

Популярная французская ежедневная газета «Фигаро» (Le Figaro) объясняла читателям суть «раскола» Востока с Западом: правительство США

---

[937] Там же. Статья из конфиденциального приложения к английскому еженедельнику «Форейн Рипорт»; Обзор откликов в печати капиталистических стран от 1 февраля 1952 г. С. 486-491.

С. 489.

[938] Там же. С. 490.

[939] Там же.

нацелено на борьбу с модернизационным рывком СССР – т.к. его успех меняет «…соотношение сил в пользу Сталинской империи»[940].

Страны Западной Европы заинтересованы в сохранении и развитии торговых связей с Советской Россией и ее союзниками. В противном случае увеличивается их зависимость от «долларовой зоны». Но, поскольку в основе конфликта лежит политика, а не экономика, то МЭС не сможет преломить ситуацию[941].

В тоне редакционной статьи The New Times ощущается обеспокоенность: «..Москва, несомненно, надеется вызвать разногласия в свободном мире путем подкрепления тех, кто отменил бы или ослабил бы нынешние ограничения либо в личных интересах, либо в надежде на то, что более свободная торговля действительно разрешит или облегчит неотложные экономические проблемы…»[942].

Данные приведенного дайджеста свидетельствует о том, что инициатива Москвы не была рядовым явлением и получила живой отклик в прессе. Сам контекст анализа МЭС в иностранной прессе, свидетельствует об актуальности для Великобритании и европейских стран запроса на отмену экономических санкций и полноценное восстановление торговых связей с «советской зоной». Принятые в Копенгагене решения достигли своей цели: они внушили бизнес сообществу уверенность в настрое Москвы на прагматичный подход к внешнеторговому сотрудничеству.

Точку зрения бизнесменов хорошо иллюстрирует заявление британского политика, члена парламента и министра внешней торговли (1947 – 1951 гг.), лейбориста Боттомли Артура Джорджа Бэрон: «Для нас и для британского содружества наций, <…> естественные рынки расположены на

---

[940] Там же. С. 491.

[941] Там же.

[942] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 137. Д. 791. Л. 11.

Востоке и не следует допускать, чтобы причины политического порядка наносили ущерб нашим коренным интересам…»[943].

В то же время, материалы Минвнешторга[944], содержащие тщательный анализ международный торговли и возможностей ее расширения, подтверждают серьезность намерений советской стороны и позволяют сделать вывод: и для Кремля МЭС не являлось очередным пропагандистским мероприятием.

Расчеты Минвшеторга легли в основу Постановления ЦК ВКП(б) «Об основных положениях выступления советского представителя на Международном Экономическом Совещании», содержавшим интересные конкретные предложения увеличения оборота торговли для каждой приехавшей делегации[945].

Надо отдать должное комиссии ЦК ВКП(б) по подготовке МЭС: ими была проделана титаническая работа. В Москву планировалось пригласить из капиталистических стран: 120-150 экономистов, ученых, статистиков, инженеров, профсоюзных деятелей и 150-180 промышленников, торговцев, финансистов.

Кандидаты тщательно отбирались: они должны были иметь весомую деловую репутацию. Обращает на себя внимание, что предпочтение при приглашении бизнесменов в Москву, отдавалось представителям тяжелой промышленности.

Косвенно этот факт поддерживает гипотезу: важным мотивом советской стороны решиться на «прощупывание» Запада столь не тривиальным способом была, в первую очередь, попытка получить доступ к машинам, оборудованию, технологиям для сектора «А» (а не покупка ширпотреба).

---

[943] Там же.

[944] Там же. С. 577 – 612.

[945] РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 59. Л. 116 – 121.

По мере получения отказа от выбранных комиссией кандидатов - в списки включались новые фамилии и работа продолжалась.

В.Г. Григорьян направил на имя Сталина докладные записки по вопросам подготовки МЭС 26 января и 27 февраля 1952 г[946].

В документах изложены цели Совещания, критерии отбора делегатов, намеченные мероприятия по подготовке[947].

К докладной от 27 февраля приложен проект Постановления ЦК «Об основных положениях выступления советского представителя на Международном Экономическом Совещании»[948].

Документ содержал тезис: «Советский Союз готов расширить торговые отношения со всеми странами, имея в виду, что эти отношения будут основаны на взаимной выгоде. Различия экономических систем не могут являться препятствием для развития такого сотрудничества между всеми странами». [949]

Дальше следовали конкретные заманчивые предложения на ближайшие два-три года, адресованные бизнес сообществу.

Участникам из Западной Европы, Америки, Юго-Восточной Азии, Среднего Востока, Африки и Австралии представитель СССР обещал:

---

[946] Необходимо отметить, что роль И.В. Сталина в подготовке МЭС требует продолжения исследования. Ю.Н. Жуков выдвигает гипотезу о том, что «главный теоретик» партии в это время мало занимался оперативным управлением страной, а сосредоточил свое внимании на формировании долгосрочной стратегии развития. Жуков Ю.Н. Сталин. Тайны власти… Указ. соч. С. 400 – 406.

Деятельное участие в подготовке МЭС старейших членов ЦК – В.М. Молотова и А.И. Микояна – прослеживается по их правкам и пометам на документах.

[947] Сталинское экономическое наследство. Указ. соч. С. 491 – 497.

[948] Там же. С. 497 – 498.

[949] Там же. С. 497.

товарооборот с ними может составить в ближайшие два-три года 40-48 млрд. руб. (10-12 млрд. долларов)[950].

Предпринимателям Западной Европы адресовалась информация: советский рынок будет открыт для их товаров массового потребления.

Для представителей Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока должно было прозвучать с высокой трибуны: Москва согласна купить их сырьё для производства ширпотреба на 11-14 млрд. руб.[951]

Данный документ также подтверждает заинтересованность СССР в машинах и оборудовании, торговых и промысловых судах: за два-три года Советский Союз был готов разместить заказы на производство указанной продукции на 9-10 млрд. руб.[952]

Кроме того, Кремль хотел заявить об имеющейся у СССР возможности увеличить продажи своих традиционных позиций экспорта: зерно, лесоматериалы, целлюлозно-бумажные товары, металлические руды, удобрения, уголь, нефтепродукты, лен.

В страны Юго-Восточной Азии, а также на Ближний и Средний Восток, Советский Союз обещал сам поставлять машины и оборудование на 2-3 млрд. руб.[953]

Вместе с тем, в докладной Григорьяна подчеркивается важность того, чтобы программы развития внешней торговли на МЭС были представлены еще и Китаем, и странами народной демократии.

Таким образом, можно констатировать:

Во-первых, договоренности, достигнутые в Копенгагене, были соблюдены – предложения, разработанные Минвнешторгом, были конкретны и привлекательны для целевой аудитории, которой арестовывалось МЭС;

---

[950] В год товарооборот в среднем должен был составить 15-20 млрд. руб. (В 1951 г. с этими странами товарооборот СССР составлял 3 млрд. руб.). Там же.

[951] Там же.

[952] Там же.

[953] Там же.

Во-вторых, источниковая база (докладная В.Г. Григорьяна в сопоставлении со сведеньями о приглашаемых в Москву бизнесменах) дает основания считать: подоплекой заманчивых предложений советской стороны была цель получить требуемое оборудование и технологии, в первую очередь, для сектора «А» (тогда как закупки товаров сектора «Б» выступали в планах Москвы как «принудительный» ассортимент);

В-третьих, организаторы МЭС отлично понимали: в условиях экономических санкций, западным ученым, бизнесменам, общественным деятелям, нужно было проявить мужество, чтобы принять приглашение Москвы. Поэтому предложения должны были быть стоящими рисков;

Необходимо обратить внимание на то, что утверждать, будто все делегации, направляющиеся в СССР, ехали вопреки воле их правительств – было бы не верно.

В большинстве стран на участников МЭС давление, действительно, оказывалось.

Например, в Италии «неохотно» выдавали паспорта, в Бельгии угрожали «трудностями» с государственными заказами, во Франции и Голландии – «предупреждали» о последующем отказе во въезде в США и т.п[954].

В то же время, если в Европе бизнесменов «запугивали», то делегации Бразилии, Аргентины, Индии, Пакистана и Индонезии формировались при «благожелательном» отношении правительственных кругов. В их состав даже входили лица, отправленные в Москву «высокопоставленными государственными деятелями»[955].

Руководство этих стран рассчитывало получить от СССР оборудование и техническую помощь, расплатившись за них сырьем.

---

[954] Там же. С. 499.

[955] Там же. С. 502 – 505.

На основании «Доклада о проезде участников из заграницы на Московское Экономическое совещание»[956], поступившем из Праги 9 апреля 1952 г., можно сделать вывод: стратегия, выбранная советским руководством - оказалась верна. Уже до 7 апреля на Совещание через Прагу проследовало 204 представителя из капиталистических стран.

Авторы «Доклада о проезде участников из заграницы…» характеризовали цели направлявшихся в Москву: «…преобладающая часть делегатов будет стремиться осуществить интересы своих собственных предприятий (поиски рынков сбыта, источников покупок, представительства и пр.)»[957].

По политическим убеждениям состав делегатов МЭС был пестрым. В докладной Чехословацкого подготовительного комитета отмечалось, что через Прагу ехали как члены коммунистических партий и социал-демократы "разных оттенков", так и либералы, консерваторы и даже «реакционеры».

Это подтверждается характеристиками делегатов, данных западной прессой. Например, в «Интервью Вильфреда Мея о его поездке на Международное Экономическое Совещание» американскому журналу «Коммершиэл энд Файнэшл Кроникл» отмечалось: на МЭС прибыл «очень антикоммунистически настроенный по своей идеологии», член английского парламента Дрейсон[958]. Журналист объяснял причину его визита в Москву: сенатор заинтересован в новых рынках сбыта для текстильной промышленности Ланкшира[959].

Тем не менее, несмотря на все трудности, комиссии ЦК удалось добиться приезда на МЭС «нужных» людей. В докладе из Праги отмечено: большинство делегатов были настроены против США и осуждали их

---

[956] Там же. 448 -505.

[957] Там же. 499.

[958] Дрейсон Джордж – представитель деловых кругов Великобритании, во время МЭС был владельцем текстильной фабрики, членом парламента – консерватором.

[959] РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 754. Л.97.

«экономический нажим»[960]. Его авторы считали: «…можно ожидать, что большинство делегатов будет по своем возвращении докладывать объективно, поскольку они вообще будут, по местным соображениям что-либо говорить»[961].

Как всегда, была и изнанка.

Во-первых, в таком составе МЭС не могло быть «ручным» и послушным.

Во-вторых, на инициативу Москвы откликнулись и не побоялись приехать в основном бизнесмены, предлагавшие ткани, кожаную обувь, готовую одежду и другие товары ширпотреба (именно по ним больнее всего били санкции)[962]. Помня о приоритетах планирования СССР, опираясь на материалы комиссии ЦК по подготовке совещания, с высокой долей уверенности можно предположить: Советский Союз пошел бы на такие закупки только в качестве «принудительного ассортимента». Москва рассчитывала договориться об экспорте товаров, отнесенных США к разряду «стратегических». В Кремле рассчитывали, что бизнес сообщество сможет «надавить» на своих политических лидеров, вынудив смягчить экономические санкции.

На 10 апреля 1952 г. в списке участников МЭС значился 471 человек из 50 стран.

Из них 339 человек приехали из 38 капиталистических стран[963].

190 - представители деловых кругов, 59 – профсоюзные деятели, 12 – кооперативные деятели, 59 – ученые и политики, 19 – представители прессы[964].

---

[960] Сталинское экономическое наследство. Указ.соч. С. 501.

[961] Там же. С. 500.

[962] Например, Дрейсон подчеркивал, что в английской делегации только два крупных бизнесмена. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 754. Л. 2-6.

[963] Сталинское экономическое наследство. Указ. соч. С. 507.

[964] Там же. С. 508.

От СССР, «стран народной демократии», Китая, ГДР, Корейской республики, Вьетнама и МНР присутствовали 132 участника МЭС. От деловых кругов – 66, от профсоюзов – 22, от кооперативов – 13, ученых и политиков – 26, представителей прессы – 5[965].

Работа МЭС состояла из пленарных заседаний и обсуждений в трех секциях: по развитию международной торговли, международного сотрудничества для решения социальных проблем, по развитию слаборазвитых стран. Кроме того, была удовлетворена просьба делегата Великобритании Б. Бакмэна[966] – отведены специальные комнаты для обсуждения коммерческих предложений. Больше того - существовало даже специальное Бюро содействия заключению торговых сделок.

На пленарном заседании от СССР выступил М.В. Нестеров[967]. Текст его выступления, основные тезисы которого мы уже анализировали, был дополнен важной новацией: «…Советские торговые организации выражают готовность к заключению товарообменных сделок. Они могли бы также производить продажи товаров на национальные валюты, используя выручку в этих же странах. Учитывая существующие во многих странах валютные затруднения, товарообменные сделки и продажи товаров на местные валюты могли бы серьезно способствовать расширению торговли.

Наши торговые организации могут производить расчеты по сделкам через национальные банки, не прибегая к посредничеству иностранных банков….»[968].

---

[965] Там же.

[966] Бернард Бакмэн – директор магазинов текстильных товаров «Ричардс».

[967] Михаил Васильевич Нестеров, как мы уже указывали, был членом советского Инициативного комитета по созыву МЭС, с 1944 по 1969 г.г. – председатель Торговой палаты СССР.

[968] Выступление М.В. Нестерова на пленарном заседании Международного экономического совещания. Сталинское экономическое наследство. Указ. соч. С. 511.

Можно трактовать слова советского представителя на МЭС как прощупывание почвы на готовность торговых партнеров к выходу из долларового рынка. В сопоставлении с переводом рубля на золотое содержание, о котором мы писали выше, гипотеза д.э.н. Катасонова выглядит достаточно правдоподобно. Тем не менее, безусловно, требуется продолжения исследовательского поиска в данном направлении.

9 апреля М.В. Нестеров докладывал В.М. Молотову о ходе МЭС. Шла работа над итоговыми документами[969], коротко излагалась суть выступлений на пленарном заседании и отчет руководителей секций об их работе, было принято решение о расширении состава Бюро содействия заключению торговых сделок[970].

От имени президиума О. Ланге выступил с предложением создать Комитет содействия международной торговле и принять обращение к Генеральной Ассамблее ООН, а также коммюнике о работе МЭС[971].

Для того, чтобы представители деловых кругов имели время для завершения начатых переговоров и заключения коммерческих сделок, а президиум – успел подготовить итоговые документы, Шамбейрон внес предложение продолжить работу Совещания до 12 апреля. Это предложение было принято единогласно[972].

12 апреля 1952 г. В.М. Молотов направил на имя И.В. Сталина итоговые документы МЭС, уже рассмотренные комиссией ЦК[973]. Кроме главы правительства документы рассылались его заместителям: Маленкову, Берия, Булганину, Микояну, Кагановичу, Хрущеву.

---

[969] Члены советского Подготовительного комитета консультировались по этому вопросу как с представителями международного подготовительного комитета – Ланге и Шамбейроном, так и с членами делегации «стран народной демократии».

[970] Сталинское экономическое наследство… Указ. соч. С. 514 – 516.

[971] Там же. С. 516.

[972] Там же.

[973] Там же. С. 518 – 522.

В коммюнике было заявлено: принято решение обратиться к Генеральной Ассамблее ООН с предложением созвать в ближайшее время новое Совещание, на тех же принципах, что и Московское, но уже на межправительственном уровне. Кроме того, участники МЭС хотят продолжать обмен информацией по «экспортным и импортным возможностям», поэтому считают необходимым выбрать Комитет содействия международной торговли[974].

В Обращении к Генеральной Ассамблее ООН речь шла о том, что поскольку одной из задач этой организации является содействие повышению уровня жизни населения, она должна способствовать созыву в ближайшее время нового Совещания из «…представителей правительств с участием деловых кругов, профессиональных союзов и других общественных организаций всех стран…» [975].

В резолюции о создании комитета содействия развитию международной торговли были очерчены его задачи:

- распространение информации о МЭС;

- расширение торговли между странами;

Комитет должен был передать принятое на Совещание обращение в Генеральную Ассамблею ООН[976].

Постановлением ЦК были утверждены советские представители в Комитете содействия международной торговле: М.В. Нестеров и Хохлов И.С.[977]

Важной составляющей частью работы МЭС было заключение торговых сделок. В качестве источников, характеризующих достижения в данном

---

[974] Там же. С. 521 - 520.

[975] Там же. С. 520 – 521.

[976] Там же. С. 521-522.

[977] Хохлов Иван Сергеевич – с 1945 по 1954 гг. был председателем Правления Центрального союза потребительский обществ.

направлении, мы использовали проект постановления Совмина от 8 апреля, докладные записки А.И. Микояна (16 апреля) и П.Н. Кумыкина (25 апреля).

В проекте постановления Совета Министров СССР «О покупке и продаже советских товаров фирмам капиталистических стран из числа участников Международного экономического совещания» от 8 апреля 1952 г. речь шла об импорте на 205 млн. рублей[978] и экспорте на 105 млн. руб.[979]

В докладной А.И. Микояна на имя И.В. Сталина от 16 апреля 1952 г. сообщалось, что в план заключения коммерческих сделок внесены изменения. Теперь импорт составлял 244 млн. руб.[980], а экспорт – 221 млн. руб.[981]

25 апреля 1952 г. П.Н. Кумыкин направил на имя И.В. Сталина докладную «О заключенных коммерческих сделках и проведенных торговых переговорах с представителями деловых кругов капиталистических стран».

Советская сторона купила товаров на 176 млн. рублей[982], продала на 90 млн. руб.[983]

Из документа следует, что советской стороне удалось заключить предварительное соглашение с итальянской фирмой на постройку 6 теплоходов, «выдать заказ» швейцарской фирме на 2700 тонн трубопровода для гидроэлектростанций[984], австрийской фирме было заказано 500 штук передвижных дизельных компрессоров[985].

От Западной Германии предусматривались на 50 млн. рубле поставки судов и плавучих средств, на 65 млн. рублей - котлов, компрессоров,

---

[978] С оплатой в текущем году 135 млн. руб. Там же. 524.

[979] Там же. С. 522.

[980] С оплатой в текущем году 154 млн. руб. Там же. С. 527.

[981] С поступлением валюты в 1952 г. 158 млн. руб. Там же. С. 527.

[982] Оплата валютой в текущем году – 106 млн. руб. Там же. С. 535.

[983] Оплата или поступление валюты в 1952 г.- 75 млн. руб. Там же.

[984] В Швейцарию было продано 15 тыс. тонн сульфат-аммония.

[985] Там же. С. 537.

турбогенераторов, насосов, двигателей, арматуры, локомобилей с газогенераторами, бурового оборудования и т.п., металлов – на 50 млн. руб.[986]

Все остальные заключенные сделки касались продукции сектора «Б».

Кроме того, были проведены переговоры о расширении торговых связей с рядом делегаций[987].

Тем не менее, об успехе МЭС говорить, все-таки, можно.

Печать капиталистических стран после возвращения делегаций на родину, оценивала московское совещание – как крупнейшее событие международной жизни[988].

Создали большой резонанс результаты МЭС в Великобритании, Италии, Франции, Западной Германии.

Чаянья европейских деловых кругов можно выразить фразой представителя советов профсоюзов г. Гуля: посеянные семена должны дать большой результат[989].

В Великобритании на пресс-конференции в палате общин члены парламента, прибывшие из Москвы, сообщили, что получают много писем: английские бизнесмены просят их помочь установить торговые связи с СССР[990].

---

[986] Немцы взамен получали зерно, нефтепродукты, «химические товары», марганцевую и хромовую руду, фосфаты, лесоматериалы и т.п. Там же.

[987] Речь шла о таких предложениях, как поступившее от иранского представителя: он спрашивал о принципиальном согласии советской стороны на поставку железнодорожного оборудования, сельскохозяйственных машин, электрооборудования и оказание технической помощи в обмен на поставки в СССР нефти. И другие подобные предложения от представителей, не уполномоченных заключать коммерческие сделки, а только выяснявших возможности СССР. Там же. С. 538.

[988] Сталинское экономическое наследство… Указ.соч. С. 544.

[989] Там же. С. 545.

[990] Там же. С. 545.

Уже 19 мая западногерманское агентство «Рейтер» сообщило, что учреждено «Бюро по торговле между Востоком и Западом» для содействия развитию торговых связей с Советским Союзом[991].

Во Флоренции совещание экспортеров и импортеров местного отделения Итальянской конфедерации промышленников потребовало от правительства убрать препятствия в торговле с СССР и странами Восточной Европы[992].

Об успехе МЭС свидетельствует и обзор прессы Ближнего и Среднего Востока, Индии и Пакистана[993].

В Латинской Америке ряд политических деятелей выступили с требованиями «пересмотреть направление своей внешней торговли и добиться уничтожения барьеров, которые душат нашу экономику»[994].

Даже в США в майском номере специализированного журнала в области внешней торговли - «Экспорт трейд энд шиппер» («Export trade and shipper») -было дана высокая оценка стратегии Москвы: «…Русские сумели предложить кое-что всем. Западной Европе, испытывающей недостатки в рынках и долларах, они предложили поддержать ее неустойчивую экономику с помощью неограниченного импорта потребительских и промышленных товаров в обмен на зерно, строительный лес, полезные ископаемые и продовольствие…»[995].

Обозреватель газеты «Нью-Йорк пост» («New York Post») резюмировал: «Московское экономическое совещание завершилось поразительным успехом»[996].

---

[991] Там же. С. 546.

[992] Там же. С. 545.

[993] Там же. С. 547.

[994] Процитировано выступление на заседании парламента депутата Пуинг (Уругвай). С. 547.

[995] Там же. С. 548.

[996] Там же.

Тем не менее, неожиданно быстро Москва потеряла интерес к продвижению данной политической линии. Уже в сентябре 1952 г. Постановление ЦК ВКП(б) утвердило текст телеграммы председателю Бюро Комитета Р. Шамбейрону: «…теперь было бы безусловно нежелательно, чтобы в международных кругах создалось впечатление, будто страны народной демократии и СССР проявляют особую заинтересованность в расширении торговли с капиталистическими странами…»[997].

Это одно из многочисленных «белых пятен» позднего сталинизма.

Исследователи строят гипотезы о причинах такого финала.

Возможно на решение о «преждевременности» было связанно с жесткой позицией, занятой Д. Эйзенхауэром[998].

В США началась предвыборная гонка. Кандидатура героя Второй мировой войны, кавалера ордена «Победа», в августе 1945 г. по личному приглашению руководителя СССР посетившего Москву, конечно, могла советским лидерам внушать надежду на потепление отношений[999].

---

[997] Там же. С. 562.

[998] Эйзенхауэр Дуайт Дэвис – 34 президент США (1953-1961).

[999] В своих мемуарах Эйзенхауэр вспоминал о беседе со Сталиным: «Сталин проявил большой интерес к промышленным, научным и экономическим достижениям Америки. Он несколько раз повторял, что для России и США важно оставаться друзьями. «Имеется много направлений, - сказал он, - по которым мы нуждаемся в американской помощи. Наша огромная задача заключается в том, чтобы поднять уровень жизни русского народа, серьезно пострадавшего от войны. Мы должны узнать все о ваших научных достижениях в сельском хозяйстве. Мы должны также воспользоваться вашими специалистами, чтобы они помогли нам решить наши проблемы в области машиностроения и строительства. Мы знаем, что мы отстаем в этих вопросах, и знаем, что вы можете помочь нам». Эту мысль он сохранял в ходе всей беседы, в то время как я ожидал, что он ограничится просто выражением общих фраз о желательности сотрудничества». Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу / Пер. с английского Федотова Е. М. - Смоленск: Русич, 2000. - 528 с. (Мир в войнах). Эл. ресурс. Режим доступа. [http://nozdr.ru/militera/memo/usa/eisenhower/24.html]. Дата обращения:1.10.2021.

Тем не менее, летом 1952 г. Д. Эйзенхауэр солидаризировался с позицией Трумэна по корейскому вопросу.

Отповедью ему стала резкая статья в «Правде» 13 августа 1952 г.

Можно предположить и то, что подоплекой Совещания было надавить через бизнес на правительство США, отменив запрет на торговлю так называемыми «товарами двойного назначения». Тратить средства на массовую закупку товаров широкого потребления советские лидеры сочли непозволительной роскошью. Иными словами, у СССР не хватило ресурсов для дальнейшего развития успеха.

Возможно, прав В.Ю. Катасонов и у этой линии предполагалось дальнейшее развитие, не реализованное «наследниками» И.В. Сталина.

Итоги «прогнозирования будущего» сталинским руководством[1000] во внешней политике подвел XIX съезд партии.

Выступая с отчетным докладом ЦК, Г.М. Маленков, дав характеристику международной обстановки, подвел итог: «Советский Союз всегда стоял и ныне выступает за развитие торговли и сотрудничества с другими странами, невзирая на различия социальных систем. Партия будет проводить эту политику и впредь на основе взаимной выгоды»[1001].

Можно, опираясь на приведенную цитату в контексте изложенных выше фактов, предположить: от внешнеполитической линии, в рамках которой были реализованы идеи МЭС, советские руководители отказываться не собирались. Для дальнейшего ее развития решили ждать подходящего момента. В конечном счете, к идее «сосуществования» различных общественно-политических систем вернулись, но «воплощать в жизнь» ее пришлось политическому руководству СССР уже в другом составе.

В заключение можно резюмировать:

[1000] Опенкин Л.А. И.В. Сталин: последний прогноз будущего. Указ. соч. С. 113-128.

[1001] Маленков Г.М. Отчетный доклад… Указ. соч. С. 26.

1. Борьба за экономическую независимость страны, трансформировавшая внутреннюю и внешнюю политику, формировала принимаемые «сталинским» руководством управленческие решения;
2. Анализ внешнеполитического аспекта формирования послевоенной стратегии развития страны, дополняет картину советской модернизации;
3. Учитывая внешнеполитический аспект как важный фактор послевоенного восстановления народного хозяйства и стратегии дальнейшего развития страны, историки получают возможность очертить «прокрустово» ложе советской модернизации, продвинувшись к решению вопроса о ее эффективности/не эффективности;
4. Тем не менее, проблема «последнего прогноза будущего» «сталинского» этапа руководства страной нуждается в продолжении исследовательского поиска;

2.3. Характеристика развития модели на этапе «позднего сталинизма»

С окончанием войны стала задача возвращения к мирной жизни. Начался процесс демобилизации Вооруженных сил[1002]. С июля по ноябрь 1945 г. домой вернулись 1 671 923 военнослужащих. Всего из армии было демобилизовано 8,5 млн. человек[1003].

Историк Е.Ю. Зубкова дала характеристику настроению послевоенного общества: «Надежда на лучшее и питаемый ею оптимизм задавали ударный ритм началу послевоенной жизни, создавая особую – после победную –

[1002] Закон СССР от 23 июня 1945 г. «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии». Приказы народного комиссара обороны СССР. 1943-1945 гг. М.: Терра. Т. 13. (2-3). С. 378-379.

[1003] Зубкова Е.Ю. Послевоенное общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.:РОССПЭН, 1999. С. 28.

общественную атмосферу… Эмоциональный подъем народа, стремление приблизить своим трудом по-настоящему мирную жизнь позволяли довольно быстро решить основные задачи восстановления. Однако этот настрой, несмотря на его огромную созидательную силу, нес в себе и тенденцию иного рода: психологическая установка на относительно безболезненный переход к миру («самое тяжелое – позади»), восприятие этого процесса как в общем непротиворечивого, чем дальше, тем больше вступало в конфликт с реальной действительностью, которая не спешила превратиться в «жизнь-сказку»…»[1004].

Требовалось восстановить около 30% национального богатства страны[1005].

Бывшим фронтовикам и труженикам тыла предстояло восстанавливать 1710 разрушенных городов, более 70 тыс. поселков и деревень, строить кров для 25 млн. мирных жителей.

Удельный вес уцелевших промышленных предприятий на территориях, которые были в оккупации, составлял 17%.

Полностью или частично было разрушено 31 850 заводов и фабрик, 1876 совхозов, 2890 МТС, 98 000 колхозов, 4100 железнодорожных станций[1006]. Производство металла упало до уровня 1934 г., тракторов – 1930 г.

Выпуск предметов потребления составлял 3/5 довоенного уровня[1007].

Изменилось само общество.

По данным, которые приводит Е.Ю. Зубкова, в 1946 г. на 92,6 млн. женщин приходилось 74,4 млн. мужчин (при том, что в возрасте 20-44-х лет на 37,7 млн. женщин их ровесников было меньше на 10 млн. человек)[1008].

[1004] Там же. С. 49 – 50.

[1005] Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Указ. соч. С. 71.

[1006] История России. Т.4. / под ред. Н.А. Омельченко. Указ. соч. С.425.

[1007] Зверев А.Г. Указ. соч. С. 238.

[1008] Зубкова Е.Ю. Указ. соч. С. 25 – 27.

Если в 1939 г. удельный вес женщин от 18 до 49 лет в общей численности рабочих и служащих составлял 29,6%, то в 1945 г. – 47,7%. С приходом в мирную жизнь фронтовиков он немного снизился, тем не менее, остался высоким – в 1947 г. составлял 42,6%. [1009].

Снизилась квалификация управленцев в промышленности: если до войны доля специалистов с высшим образованием составляла 17%, то на 1 ноября 1947 г. – только 13%. 66% должностей инженеров заводоуправлений занимали лица без высшего образования, а 40% из них – не имели ни высшего, ни среднего образования. Даже среди главных инженеров только 45% имело высшее образование[1010].

Доля ручного труда оставалась высокой. По информации Центрального статистического управления Госплана СССР на 1 марта 1947 г. из 5,1 млн. обследованных рабочих – 63% были заняты на работах, производимых только ручным трудом[1011].

Очень остро стоял вопрос о жилье[1012].

[1009]Социальная политика СССР в послевоенные годы. 1947 – 1953 гг. : Документы и материалы / сост. : д.и.н., проф. В.В. Журавлев, к.и.н. Л.Н. Лазарева. – М.: Научно-политическая книга, 2020. -718 с. С. 384.

[1010] Там же. С. 404.

[1011] Там же. С. 385.

[1012] Не менее актуальной была и проблема с одеждой и обувью. В докладной от 16 ноября 1946 г. министр просвещения РСФСР А.Г. Калашников сообщал А.А. Жданову об отсеве учащихся из-за отсутствия необходимой одежды и обуви. На начало учебного года по данным 29 территорий РСФСР больше 44 тыс. учащихся по этой причине не смогли посещать школу. С приближением зимы отсев из-за отсутствия теплой одежды и обуви рос. Кроме того, по этой причине дети болели. На начало учебного года около 22 тыс. детей не смогли посещать школы из-за болезней. В качестве причины такого положения министр назвал то, что Госплан СССР и РСФСР на изготовление одежды и обуви для детей школьного возраста задание не дали, переложив их изготовление на предприятия местной промышленности и промысловой кооперации. Они же удовлетворить даже «минимальные потребности» 15 361 тыс. школьников оказались не способны В I квартале

Первый секретарь Красноярского крайкома ВКП(б) А.Б. Аристов[1013] в докладной записке от 28 ноября 1945 г. сообщал в ЦК[1014]: «…Во время

1946 г. промысловая кооперация выпустила 505,8 тыс. пар детской обуви, местная промышленность – 216 тыс. пар. Легкая промышленность только планирует начать выпуск детской обуви в IV квартале 1946 г. в количестве 1,3 млн. пар. При этом в докладной отмечено, что детская обуви выпускается в основном маленьких размеров и очень низкого качества. Поэтому, исходя из сложившихся условий, Калашников предлагал обязать Госплан СССР включить в план задания по изготовлению одежды и обуви для школьников, а на I и II кварталы 1947 г. выделить целевым назначением фонды промышленных товаров для изготовления одежды и обуви 5 мил. наиболее нуждающимся учащимся школ РСФСР. Социальная политика…. Указ. соч. С. 569 – 570.

Не лучше обстояло дело с работой сферы услуг, обеспечивающей население бытовыми удобствами: банями, парикмахерскими, ателье и т.п. В информации комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) для А.А. Жданова о материально-бытовом обслуживании населения от 6 августа 1946 г. сообщается об антисанитарном состоянии парикмахерских, нехватки мыла и банного оборудования, перебои с водоснабжением, низком качестве выполнения заказов населения мастерскими бытового ремонта, о нехватке столовых приборов в пунктах общепита и т.п. Социальная политика…. Указ. соч. С. 562 – 569.

Остается только согласиться с характеристикой послевоенной повседневности, данной Е.Ю. Зубковой – «стратегия выживания». Именно в такие условия возвращались бывшие фронтовики, перед которыми стояла задача в кратчайшие сроки восстановить народное хозяйство страны и обеспечить ее суверенитет.

[1013] Аверкий Борисович Аристов был первым секретарем Красноярского крайкома ВКП(б) с июля 1944 г. по февраль 1950 г.

[1014] В большой мере проблема жилищного строительства «перекладывалась» Центром на региональное начальство. Позволяет составить достаточно полное представление о предполагаемом механизме реализации статья в «Правде» второго секретаря Молотовского обкома ВКП(б) (с апреля 1946 по январь 1950 г. – первый) Кузьмы Михайловича Хмелевского «Усилить культурное и жилищное строительство на Урале»:

….Особенно широкое поле деятельности заводским отделом капитального строительства должно быть представлено в оказании помощи индивидуальным застройщикам. Особой механизации тут не требуется, а выделить часть рабочих, транспорт и другие материальные средства для укрепления своей строительной организации может каждый завод. Сейчас в области при отделах капитального строительства предприятий создаются

Отечественной войны <…> все внимание было сосредоточено на том, чтобы дать больше вооружения и боеприпасов фронту. Все строительство было направлено на сооружение производственных зданий, цехов, вспомогательных предприятий.

Размещение эвакуированных рабочих, а также рабочей силы, привлеченной из колхозов края, проводилось, главным образом, в землянках и в домах барачного типа, строительство которых производилось ускоренными темпами. С окончанием войны потребности в жилищно-бытовых условиях значительно возросли. Обеспеченность жилой площадью рабочих, инженерно-технических работников и служащих неудовлетворительна по всем заводам…»[1015].

По сведеньям, предоставленных Аристовым: из 15 285 человек, работавших на заводе №4 им. Ворошилова - около 6 тыс. проживало в

специальные группы. Их задача – помогать индивидуальным застройщикам транспортом и рабочими-специалистами. Например, кладка печи или установка стропил требует квалификации, а нужного специалиста найти трудно. Тут застройщику должен оказывать помощь завод… Необходимо, наконец, активизировать строительную деятельность городских советов. Этот участок наиболее слабый… Совнарком СССР принял специальные решения о жилищно-коммунальном и культурно-бытовом строительстве Свердловска и Нижнего Тагила. Недавно такое же постановление принято и по г. Молотову. Местным партийным и советским органам предоставлены широкие возможности благоустройства своих городов. Строительство жилищ и культурных учреждений стало теперь одной из первостепенных задач областной парторганизации. Партийные органы должны руководить строительными организациями по существу, глубже вникать в их деятельность. Нужно интересоваться строительной политикой и проявлять в ней дальновидность, развернуть на стройках энергичную партийно-организаторскую работу и всячески поднимать темпы и размах строительства. И прежде всего следует заботиться о наибольшем производстве строительных материалов….». Правда.11 июля 1945.

[1015] Социальная политика СССР… Указ. соч. С.505 – 506.

бараках, а 300 рабочих семей – в полуземлянках (при этом ни одна семья не имела благоустроенных квартир).

На Сибмашзаводе 4 тыс. человек размещались в 35-ти каркасно-засыпных бараках, в которых в среднем на человека приходилось 3 кв.м. площади.

1090 работников этого завода жили в 32-х двухэтажных домах. Здесь на человека приходилось 4,5 кв.м. площади.

Кроме того, в 192 комнатах в заводских домах было размещено по 2 семьи, а в 10 комнатах – по 3[1016].

И такое положение с жильем было типично даже для областей страны, находившихся в глубоком тылу во время войны[1017].

Рабочие писали в газету «Правда»: «…Если человек не имеет жилплощади, не имеет постельных принадлежностей и одежды, он никогда не разувается и не раздевается, и если он всегда валяется на скамейке или же на окне бани, и не отдыхавши идет на работу, то будет ли эффективность в его работе, будет ли он в состоянии выполнять те задания, которые возложены на него?»[1018].

Отдавали себе отчет в том, что тяжелые жилищно-бытовые условия ведут к текучке кадров и не позволяют поднять на требуемый уровень рост производительности труда, и региональные руководители, отвечавшие за хозяйство на местах.

[1016] Там же. С. 507.

[1017] О жилищно-бытовых условиях рабочих можно судить по информации из сводки поступивших в «Правду» писем от 14 марта 1946 г. Рабочие со всей страны (Магнитогорска, Краматорска, Новошахтинска, Орехово-Зуева, Уваровского района Московской области и др.) жаловались на : грязь в общежитиях, отсутствие дров, тесноту (до 13 человек в комнате), отсутствие санитарно-гигиенических условий и т.п. Социальная политика…С. 516-519.

[1018] Там же. С. 518.

В уже приводимом тексте докладной секретаря красноярского крайкома ВКП(б) изложен план мероприятий, выполнение которого Аристов просит разрешить ЦК партии. В числе неотложных мер значится:

-обязать Наркомстрой в первую очередь заниматься жилищно-коммунальным строительством;

- разрешить коммунальному банку кредитование индивидуального жилищного строительства на льготных условиях, а ведомственным наркоматам – помочь строительными материалами, транспортными средствами и рабочей силой;

- распространить выдачу денежного пособия для перевозки семьи в Сибирь на все отрасли промышленности;

- распределять выпускников ФЗО и ремесленных училищ края на местные промышленные предприятия;

- Госплану выдавать целевым назначением для жилищно-коммунального строительства материалы[1019];

О том, что даже поддержанные на государственном уровне требования регионов[1020], не выполнялись, свидетельствует докладная записка секретаря Кемеровского обкома ВКП(б) С.Б. Задионченко[1021] от 22 декабря 1945 г[1022].

Он пишет, что план жилищного строительства за 1945 г. выполнен на 50-55%. По наркоматам его выполнение распределялось следующим образом: угольная промышленность – 58,5%, черная металлургия – 39,7%,

---

[1019] Там же. С. 507.

[1020] Постановление СНК СССР «Об улучшении жилищно-коммунального и культурно-бытового обслуживания трудящихся Кузбаса» от 10 февраля 1945 г. предусматривало строительство 310 тыс. кв. м. жилой площади.

[1021] Задионченко Семен Борисович был первым секретарем Обкома ВКП(б) Кемеровской области с 1943 по 1946 гг.

[1022] Там же. С. 507.

химическая промышленность – 36,8%, электропромышленность – 24%, цветная металлургия – 14,6%, строительство – 43,9%[1023].

Семен Борисович назвал и причины невыполнения плана: наркоматы не обеспечили строящиеся объекты ни техникой, ни рабочей силой, ни стройматериалами в объёмах, предусмотренных Постановлением Совнаркома СССР от 10 февраля 1945 г.

Задионченко писал: ресурсов не хватает даже на промышленное строительство, а именно ему отдается приоритет[1024].

Докладная записка В.В. Кузнецова[1025]от 15 февраля 1946 г. подтверждает выводы региональных лидеров партии. Приведя неутешительные данные по выполнению плана жилищного и коммунально-бытового строительства в 1945 г.[1026], Василий Васильевич резюмирует: «…жилищное строительство значительно отстает от промышленного строительства. Промышленное строительство осуществляется, как правило, и за счет материальных ресурсов, предназначенных для жилищного строительства…»[1027].

В качестве причин сложившейся ситуации Кузнецов выделил:

-попустительство промышленных наркоматов к не выполнившим договорные обязательства строительным организациям по жилищному строительству;

-слабую механизацию строительных работ;

[1023] Там же. С. 508.

[1024] Там же. С. 510.

[1025] Василий Васильевич Кузнецов, о котором мы уже писали в связи с МЭС, возглавлял Президиум ВЦСПС с 1944 по 1953 гг.

[1026] Из ассигнований на 1945 г. на жилищное строительство (по наркоматам, ведомствам и транспорту), удалось освоить 67% к годовому плану…». Там же. С. 513.

[1027] Там же. 514.

-использование материальных и производственных ресурсов, предназначенных для жилищного строительства для возведения промышленных объектов;

-дефицит стройматериалов и квалифицированных кадров;

-просчеты планирования по обеспеченности объектов материально-техническими ресурсами;

-качество сдаваемого в эксплуатацию жилья[1028].

Итак, на основании приведенных данных мы можем сделать выводы:

- региональные руководители и центральный аппарат отдавали себе отчет в необходимости обеспечения трудящихся приемлемыми жилищно-бытовыми условиями и товарами широкого потребления;

- в духе решений XVIII партийной конференции, Центр стремился делегировать часть ответственности за решение задач, от которых зависел уровень жизни населения, на региональный уровень, используя партийную вертикаль для помощи в мобилизации ресурсов и для контроля;

- постановления и решения, которые принимались для улучшения ситуации, наталкивались на нехватку ресурсов для их реализации[1029];

[1028] «…На некоторых уральских и сибирских заводах жилые дома и бараки строятся облегченного и временного типа – щитовые и каркасно-засыпные, не отвечающие суровым климатическим условиям этих районов…». Там же. С. 515.

[1029] Например, Постановление СМ СССР от 25 августа 1946 г. № 1897 «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке» предусматривало:

- повышение заработной платы отдельным категориям трудящихся до 20% (это касалось, согласно приложенному списку, 824 000 работников, занятых на 727 предприятиях и стройках);

- план жилищного строительства на 1946-1947 гг. 60750 жилых домов общей площадью 4 млн 200 тыс. кв. м. Из них: 50 650 индивидуальных двух-трех комнатных домов с кухней, 101 000 коммунальных на 55 000 квартир. От министерства требовалось построить деревянные и кирпичные индивидуальные дома для последующей продажи их рабочим,

Причины такого положения дел лежали гораздо глубже.

Они были связанны со «сталинскими» приоритетами планирования.

Как мы помним, во главе угла стаяла задача обеспечить суверенитет страны[1030]. Поэтому, в условиях роста международной напряженности,

---

ИТР и служащим предприятий отрасли. Цена двухкомнатного дома: деревянного – 8 тыс. руб., каменного – 10 тыс. руб. Предусматривалась ссуда со сроком погашения 10 лет в размере 8-10 тыс. рублей (для покупающих двухкомнатный деревянный дом) под 1% годовых.

В мае 1946 г. вышло Постановление СМ СССР № 1044 «О жилищном строительстве на предприятиях лесной промышленности СССР в 1946 г.».

В качестве одной из мер по решению проблемы здесь предлагалось индивидуальное строительство. Застройщики должны были отработать на стройке в свободное от работы время не менее 30% человекодней, затраченных на постройку дома. Стоимость дома в рабочем поселке была ограничена 10 тыс. руб., на селе – 7. Под застройку выделялся участок до 0,25 га. Предусматривалась ссуда до 3 тыс. руб. на одного заемщика с условием 3-годичного погашения.

Кроме того, министерство лесной промышленности должно было строить дома для своих работников и реализовывать их после сдачи в эксплуатацию трудящимся в кредит со сроком 10 лет.

Постановление СМ СССР от 29 июня 1946 г. №1441 Об упорядочении заработной платы и улучшении бытовых условий рабочих, занятых на лесозаготовках, сплаве, подсечке и разделке древесины Министерства лесной промышленности СССР повысило нормы снабжения и оклады. Эл. ресурс.

Электронная библиотека юридической литературы Наука права. Режим доступа: [https://naukaprava.ru/catalog/1/5405/5476/34868?view=1]. Дата обращения: 5.09.2021.

[1030] Президент АН СССР (1975-1986 гг.), а в послевоенные годы директор Института физических проблем, А.П. Александров писал: «Теперь можно прямо и ответственно сказать, что значительная доля трудностей, пережитых советским народом в первые послевоенные годы, была связанна с необходимостью мобилизовать огромные людские и материальные ресурсы с тем, чтобы сделать все возможное для успешного завершения в самые сжатые сроки научных исследований и технических проектов для производства ядерного оружия». Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России 1917-2007, М.; Аспект Пресс, 2008. -832 с. С.398.

руководство страны (мы выше уже подробно анализировали стратегию «сталинского» руководства) оставляло приоритет за сектором «А» - производство средств производства.

Тем не менее, из анализа д.э.н., авторитетного исследователя советской экономики, Г.И. Ханина следует: СССР восстановил довоенный уровень экономики примерно в тоже время, что и Западная Германия, а Японию даже опередил[1031].

Уже в 1947 г. СССР смог отменить карточки и ввести единые расценки для всей государственной торговли.

Согласно данным ЦСУ, к 1948 г. потребление таких продуктов, как крупа, молоко, сахар, было уже выше, чем довоенное. Потребление хлеба, жиров, рыбы – к нему приближались. К 1950 г. довоенный уровень питания был превзойден[1032].

Необходимо отметить (мы разбирали подробнее этот аспект в прошлом параграфе): опираться СССР мог только на собственные силы.

Безусловно, нельзя сбрасывать со счетов и репарации, и труд около 2 млн. военнопленных.

В то же время, стоит учесть, что конкретный вклад данных факторов в «советское экономическое чудо» требует продолжения исследовательского поиска для определения его четких размеров, тем более в сопоставлении с той помощью, которую СССР вынужден был оказывать собственным «сателлитам».

[1031] Ханин Г.И. Указ. соч. С. 72.

[1032] Советская жизнь 1945-1953 гг. / Сост. Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева, Г.А. Кузнецов, А.И. Минюк, А.А. Роговая. М.;РОССПЭН (Рос. Полит. Энцикл.), 2003. -720 с. С. 91-95. С. 112.

Французский историк Н. Верт установил, что довоенный уровень жизни в СССР был значительно ниже, чем в России 1913 г. Верт Н. История Советского государства. М.; Весь Мир, 2006. -559 с.

По мнению Г.И. Ханина, за годы IV пятилетки в Советском Союзе был не только восстановлен довоенный уровень производства, но и улучшена структура экономики в целом. К тому же, было проведено частичное техническое обновление в промышленности[1033].

СССР смог наладить собственное производство металлорежущего оборудования, а по суммарной мощности общее производство станков выросло на 136%[1034].

Больше того, именно в IV пятилетке в Советском Союзе был сдан в эксплуатацию первый завод-автомат, удалось наладить массовый выпуск автоматических линий.

Исследования советских физиков, химиков, математиков отвечали мировым стандартам. Ученые смогли обеспечить стране в кратчайшие сроки возможность использования атомной энергии.

Советские конструктора, инженеры, строители сумели за 4,5 года вокруг Москвы развернуть зенитно-ракетная систему ПВО.

В то же время, необходимо учесть, что большая часть технических новинок было заимствованиями, полученными через репарации или промышленный шпионаж (хотя и уровень копирования чужих технологий требовал соответствующей научно-технической базы).

С 1940 по 1950 гг. затраты на науку увеличились более чем в три раза и достигли 1% ВВП, численность научных работников выросла в 1,7 раза[1035].

[1033] Г.И. Ханин приводит данные о росте энерговооруженности в промышленности. Он составил: в машиностроении 25%, в лесной и деревообрабатывающей промышленности 39%, в легкой промышленности 24%, в топливной 42%. Там же.

[1034] Там же.

[1035] Артемов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. Указ. соч. С. 102.

К точке зрения Е.Т. Артемова близка в этом вопросе и позиция Г.И. Ханина / Ханин Г.И. 50-е годы десятилетие триумфа советской экономики. Свободная мысль – XXI. 2002. № 5. С. 72 -94.

Тем не менее, по данным Г.И. Ханина, 80% всех инвестиций в науку в IV пятилетке было сосредоточенно в военной области[1036].

Успехи «сталинской модели» в повышении уровня жизни населения в IV пятилетке были гораздо скромнее[1037].

[1036] Ханин Г.И. Экономическая история… Указ. соч. С. 75.

[1037] В тоже время, нельзя сбрасывать со счетов усилия, прилагаемые для улучшения бытовых условий жизни населения. Сразу же после окончания войны в промышленности был начат переход к выпуску гражданской продукции.

26 мая 1945 г. вышло постановление Государственного Комитета Обороны «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения». 32 предприятия должны были перенастроить свои производственные мощности на выпуск гражданской продукции. Постановление ГКО-8803 от 26 мая 1945 г. «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения». Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=41863#B41colSs1lb4mjTn]. Дата обращения: 14.10.2021.

Согласно постановлению СНК СССР от 22 августа 1945 г. выпуск товаров широкого потребления и продовольственных товаров из местного сырья и отходов должны были нарастить предприятия местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов. В документе дан механизм выполнения данного поручения: союзные и союзно-республиканские комитеты, согласовав с Госпланом СССР, должны были передать неиспользуемое ими оборудование в распоряжение региональных государственных органов. От руководителей промышленных предприятий союзного и союзно-республиканского подчинения требовалось передавать в кооперацию и местную промышленность все отходы, пригодные для производства ширпотреба.

75% полученных таким образом товаров предписывалось продавать через ОРСы и торговую сеть членам артелей и рабочим.

Для материального стимулирования производителей - 50% сверхплановой прибыли поступало в распоряжение предприятий местной промышленности при условии выполнения плана в установленной номенклатуре главнейших изделий. 25% разрешалось направить на развитие подсобных хозяйств, 25% - на премирование работников. Постановление СНК СССР от 22.08.1945 № 2139 «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения» Электронный ресурс.

В проекте сообщения Госплана СССР и ЦСУ Госплана СССР об итогах выполнения четвертого пятилетнего плана (1946-1950 гг.) от 16 апреля 1951 г., отмечался рост основных изделий легкой промышленности, но

Сайт: Электронная библиотека исторических документов. Режим доступа: [http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246606-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-sssr-22-avgusta-1945-g-o-meropriyatiyah-po-uvelicheniyu-proizvodstva-tovarov-shirokogo-potrebleniya-i-prodovolstvennyh-tovarov-predpriyatiyami-mestnoy-promyshlennosti-promyslovoy-kooperatsii-i-kooperats]. Дата обращения: 14.10.2021.

В 1946 г. вышли постановления СМ СССР:

в июле «Об укомплектовании рабочей силой предприятий министерств текстильной промышленности» (№ 1593);

в ноябре «О развертывании кооперативной торговли в городах и поселках продовольственными и промышленными товарами и об увеличении производства продовольствия и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями»;

в декабре «О производстве предметов широкого потребления из вторичных алюминиевых сплавов» (№2708);

«О мероприятиях по развитию машиностроения для легкой промышленности» (№ 2742);

«Об обеспечении обувных предприятий легкой промышленности СССР фурнитурой» (№2745);

«О мероприятиях по ускорению подъема государственной легкой промышленности, производящей предметы широкого потребления» (№ 2752).

Электронный ресурс. Сайт: Наука права. Электронная библиотека. Режим доступа: [https://naukaprava.ru/search-page?query=%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0+%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2+%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8C+1946+&type=name]. Дата обращения: 14.10.2021.

На 1947-1950 гг. капиталовложения в сектор «Б» были увеличены за счет сокращения капитальных работ по министерствам сектора «А» на 2030 млн. руб. Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы / сост. Л.Н. Доброхотов, В.Н. Колодежный, В.С. Пушкарев, В.Н. Шепелев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 791 с. С.565.

констатировалось: «…задание пятилетнего плана по выработке хлопчатобумажных тканей и обуви недовыполнено…».[1038]

Местная промышленность и промысловая кооперация хотя и увеличили по сравнению с довоенным уровнем выпуск валовой продукции в 1,5 раза, по-прежнему недостаточно использовали местные виды сырья, а ассортимент и качество их продукции (как и перед войной) отставали от запросов потребителей[1039].

В «сталинской» стратегии модернизации ставка делалась на рост производительности труда и повышения эффективности использования ресурсов. С этой точки зрения IV пятилетка была успешной – задание по росту производительности труда удалось перевыполнить: он составил 37% против намеченных 36%.

На планку, заданную директивами по снижению себестоимости промышленной продукции подняться удалось, но в строительстве до нее, все- таки, не дотянули[1040].

В аграрном секторе (который пострадал от войны сильнее индустриального[1041]) удалось перевыполнить задание плана по урожайности,

---

[1038] Социальная политика… Указ. соч. С. 39.

[1039] Там же. С. 40.

[1040] Там же. С. 40.

[1041] Состояние аграрного сектора после войны можно назвать катастрофическим. 47% посевных площадей находилось на территориях, подвергшихся оккупации. Сократилось поголовье скота, сократилась техническая база. Согласно информации ЦСУ Госплана СССР, на 17 января 1939 г. мужчины составляли 47,9% жителей деревни, то на 1 января 1945 г. – 37,4 %. Заместитель заведующего сельхозотделом ЦК ВКП(б) Н.Я. Ицков в докладной записке на имя Г.М. Маленкова сообщал 19 января 1946 г.: посевная площадь по сравнению с 1940 г. составляла 71,3%. Валовой сбор зерна сократился в 2 раза, сахарной свеклы в 5, подсолнечника в 3, хлопка – в 2[1041]. К 1 июня 1945 г. в аграрном секторе оставалось 74,5% тракторов и 44,2 % рабочих лошадей от наличия на 1 января 1941 г. Там же. С. 598.

но не смогли решить проблему кормов для животноводства. Тем не менее, в документе подчеркивается: удалось восстановить поголовье продуктивного скота, и даже наметился его рост[1042].

Современные исследователи считают, что довоенный уровень сельское хозяйство смогло восстановить лишь в первой половине 1950-х гг. Причем, этот уровень соответствовал сельскому хозяйству России начала XX века[1043].

План второй послевоенной пятилетки расставил основные приоритеты развития страны на 1951 – 1955 гг.

Требовалось добиться:

- роста промышленного производства в 1,8 раза, сельскохозяйственного – в 1,5 раза[1044];

По-прежнему, в число базовых отраслей, входило машиностроение.

Особо подчеркивалась задача наращивать выпуск отечественных «…крупных и уникальных станков, кузнечно-прессового оборудования, нефтеаппаратуры, приборов, радиолокационной аппаратуры, электровакуумных изделий...»[1045].

В 1946 г. положение усугубил неурожай. На Украине и в Молдавии – сильная засуха, в Казахстане и Сибири – дождь. О числе жертв голода и эпидемий, им вызванных, не утихают дискуссии. Например, Фильцер Д. настаивает на оценках зарубежных исследователей – от 1 до 1,5 млн. человек погибли от голода и вызванных им болезней. (Фильцер Д. Указ. соч. С. 72). В тоже время, Спицин Е.Ю. считает наиболее реальной цифру около 770 тыс. человек. Спицин Е.Ю. Указ. соч. С. 52-53.

[1042] Там же. С. 41.

[1043] Конотопов М.В. История экономики России… Указ. соч. С.271.

[1044] В секторе «А» приоритет получили металлургия, электроэнергетика, нефтяная промышленность. Было установлено задание, рассчитанное на «смягчение» диспропорции в развитии лесной промышленности и промышленности стройматериалов, ставшими «узким» местом в четвертой пятилетке.

[1045] На экземпляре «Проекта тезисов доклада о пятом пятилетнем плане» от 29 мая 1952 г., отложившемся в Ф. 558 (Сталина) в РГАСПИ правка руководителя страны. Отметив

Вместе с тем, в плановом задании среди приоритетов развития стояли и производство товаров широкого потребления, и ликвидация диспропорций в народном хозяйстве. Но, в соответствии со сталинским подходом к очередности задач планирования – они были далеко не на первом месте.

Тем не менее, с 1951 по 1955 гг. предстояло увеличить производство продукции: легкой промышленности в 1,8 раза, пищевой в 1,7 раза. Кроме того, за счет местной и кооперативной промышленности увеличить выпуск ширпотреба и строительных материалов в 1,6 раза[1046].

По итогам пятой пятилетки страна должна была получить рост национального дохода в 1,6 раза, а народное потребление увеличиться в 1,4 раза в расчете на душу населения[1047].

Рост производства сектора «А» был намечен в 13,3%, а сектора «Б» - в 11%[1048].

Из анализа показателей второго послевоенного плана следует: в него было заложено сокращение разрыва между производством средств производства и предметов потребления[1049].

перечисление требуемых достижений на левом поле вертикальной чертой, за ней он написал: «Сказать иначе». Социальная политика… Указ. соч… С. 49.

[1046] Там же.

[1047] Там же.

[1048] Там же. С. 54.

[1049] Инвестиционная политика соответствовала расставленным приоритетам: согласно заданию V пятилетнего плана был установлен объем государственных капиталовложений:

- в промышленность (511 млрд. руб.) рост в 2 раза;
- в сельское хозяйство (63,5 млрд. руб.) рост в 2,2 раза;
-на строительство учреждений культуры и здравоохранения (26,8 млрд. руб.) рост на 70%
- на жилищное строительство (109 млрд. руб.) рост в 2, 2 раза;

В плане по жилищному строительству было установлено задание: за пятилетку ввести в эксплуатацию по линии государственного строительства жилые дома общей площадью 114 млн. кв. м. Кроме того, способствовать развитию строительства индивидуальных

Итак, на новом витке своего развития советская модель хозяйствования вставала перед той же проблемой, что и накануне «великого перелома»: необходимо одновременно обеспечить накопление (его требовало продолжение модернизации и оборона страны) и потребление (от него зависел рост уровня жизни населения). И ответ был то же, что давал еще Н.И. Бухарин: надо «лучше хозяйствовать».

План второй послевоенной пятилетки, как обычно был напряженным.

На «контрольных точках» «сталинской» модели требовалось добиться за 1951-1955 гг.:

- снижения себестоимости сравнимой товарной продукции промышленности на 25%[1050];

- роста производительности труда на 50%.

Выход на намеченные рубежи обеспечивался развитием механизации и автоматизации процессов производства, внедрением новой техники, технологий и методов управления в практику, борьбой с текучкой кадров[1051].

Было продолжено расширение охвата балансами наименований фондируемой продукции[1052] и активное внедрение государственных стандартов[1053].

домов населением за счет собственных средств через обеспечение строительными материалами и предоставление государственных кредитов. Там же. С. 62. С. 63. С. 66.

[1050] Там же. С. 55.

[1051] Там же.

[1052] Уже в 1950 г. балансы по номенклатуре фондируемой продукции включали в себя 1500 наименований, нормирование металла охватывало 60% его расхода. Ханин Г.И. Указ соч. С. 81.

[1053] «…решительно внедрять государственные стандарты, отвечающие современным требованиям…» - подчеркивалось в тезисах доклада о пятой пятилетке. Социальная политика… Указ. соч. С. 62.

Наряду с этим, делалась ставка и на дальнейшее развитие материального стимулирования через расширение применения премиальных и сдельно-прогрессивных систем оплаты труда.

Кроме того, премирование дополняло инструменты Центра, направляющие деятельность трудового коллектива на выполнение планов по номенклатуре изделий, повышение качества продукции, снижение непроизводственных издержек[1054].

Главной задачей для сельского хозяйства на 1951-1955 гг. должно было стать достижение роста валовой и товарной продукции земледелия и животноводства на основе укрепления и развития колхозов, совхозов, МТС[1055].

Обеспечить требуемые показатели планировалось за счет реализации системы «агрономических мероприятий», основанных на последних достижениях науки, развития полезащитного лесоразведения[1056], освоения правильных травопольных полевых и кормовых севооборотов[1057],

---

[1054] Там же. С. 55.

[1055] В 1955 г. валовый урожай зерна должен был составить 172 млн т (рост на 38%), при урожайности с гектара 16 центнеров. Поголовье крупного рогатого скота по всему аграрному сектору требовалось увеличить до 69 млн голов (рост на 21%), овец и коз – до 171 млн. голов (на 73%), свиней до 36 млн. голов (на 48%), лошадей – до 16,6 млн. голов (на 20%). Планировался рост общественного поголовья в колхозах: крупного рогатого скота на 39%, овец и коз на 95%, свиней на 87%, лошадей на 26%, поголовье птицы – в 4 раза. За пятилетие предстояло выйти на показатели: средний годовой удой молока на одну корову в колхозах – 1850 кг., настриг шерсти с тонкорунной овцы – 5,2 кг.
Рост валовой продукции животноводства за пятилетку должен был составить: мяса и сала на 95%, шерсти в 2,5 раза. Там же. С. 56.

[1056] За пятилетку только колхозы и совхозы должны были заложить 1 млн. 760 тыс. гектаров полезащитных полос. Кроме того, планировалось продолжить закладку крупных государственных лесных полос. Там же.

[1057] За счет правильных севооборотов должна быть решена проблема кормовой базы скота (через повышение урожайности многолетних трав) и вырасти урожайность зерна, хлопка,

наращивание применения минеральных удобрений[1058], ирригационно-мелиоративное строительство целых систем гидросооружений[1059].

Кроме того, в качестве важнейшей задачи в плане было выделены работы по улучшению семенного фонда и создание новых сортов сельскохозяйственных культур[1060].

Другой составляющей повышения продуктивности сельского хозяйства была, по-прежнему, механизация[1061] и расширение применения электроэнергии для механизации ручного труда[1062].

Так же, как и в промышленности, речь шла о материальном стимулировании колхозников: лучшем учете трудодней, повышения доходов и отчисления в неделимые фонды за пятилетку не меньше, чем в 2 раза[1063].

Таким образом, анализ планового задания второй послевоенной пятилетки позволяет говорить о том, что в нем было заложено развитие СССР по интенсивному пути – не за счет привлечения новых ресурсов, а с

сахарной свеклы и т.п. Кроме того, для увеличения кормовой базы планировалось расширить производство комбикормов и добиться полного использования отходов пищевой промышленности на корм скоту. Там же.

[1058] В 1955 г. планировалось поставить сельскому хозяйству 9,3 мил. т. минеральных удобрений. Но, в плане было сказано и об увеличении накопления и вывоза на поля навоза и использование в качестве удобрения торфа. Там же.

[1059] За пятилетие площадь орошаемых земель должна была вырасти на 2,3 млн. га. В колхозах и совхозах планировалось построить 35 тыс. прудов и водоемов. Площадь осушенных земель увеличить на 1 млн. 160 тыс. га. Там же.

[1060] Там же.

[1061] Общий объем тракторных работ МТС в колхозах должен был составить в 1955 г. 550 млн. га., против 318 млн. га в 1950 г. Там же. С. 58.

[1062] За пятилетку мощности колхозных гидростанций планировалось увеличить в 3 раза. Там же.

[1063] Там же. С. 59.

помощью роста производительности труда, базирующемся на повышении уровня механизации, а также стимулировании интенсификации труда[1064].

Кроме того, важный вклад в перевод народно-хозяйственной машины на «рельсы» интенсификации должен была внести рост производительности сельского хозяйства за счет внедрения новейших достижений аграрной науки, а также улучшения его материально-технической базы.

Анализ алгоритма выхода на путь интенсификации, расписанного в проекте тезисов доклада о пятом пятилетнем плане, подтверждает выводы Д.Т. Шепилова:

«…В ряде важнейших решений и начатых крупных мероприятий партия и ее Центральный Комитет приняли целостную генеральную программу дальнейшего мощного подъема социалистического сельского хозяйства. Ее важнейшими составными частями были комплексная механизация и электрификация сельского хозяйства на основе мощного развития тракторостроения и сельскохозяйственного машиностроения, а также грандиозного плана строительства гидро- и тепловых электростанций. Орошение и обводнение обширных территорий, путем использования дешевой гидроэнергии каскада строящихся гидростанций на основных реках, а также путем строительства каналов и оросительных систем. Создание грандиозных полезащитных полос и другие мероприятия по борьбе с засухой. Перевод всего земледелия и животноводства на научную базу современной агротехники и зоотехники: повсеместное внедрение правильных севооборотов, селекция и семеноводство, породное районирование скота и др.

[1064] Надо отметить, что на основании данных ЦСУ можно говорить об успехах, достигнутых в этом направлении. 2/3 прироста промышленной продукции было получено за счет роста производительности труда, который обгонял рост численности работников. Основные показатели развития СССР. Краткий статистический справочник. М.: Государственное статистическое издательство. 1956. -264 с. С. 25.

Главную идею этой разносторонней генеральной программы, ее, так сказать, философию можно было бы определить одним термином: интенсификация сельского хозяйства. Не идти по пути расширения посевных площадей, а вести курс на неуклонное повышение урожайности полей и продуктивности животноводства, и на этой основе постоянно умножать продовольственные и сырьевые ресурсы страны…»[1065].

У принятого на XIX съезде партии в октябре 1952 г. пятого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны были, конечно, и недостатки.

По авторитетному мнению экономиста Г.И. Ханина, директивы были не достаточно сбалансированы, а поэтому – не реальны. Пересчет заданий пятилетки привел Григория Исааковича к выводу, что заложенное в основу развития промышленности удвоение продукции машиностроения не было обеспеченно в должной мере ресурсами, также как и программа капитального строительства.

Остается только констатировать, что сложность сведения балансов в масштабах народного хозяйства страны порождала «узкие» места и диспропорции.

Тем не менее, Г.И. Ханин считает, что стратегические установки плана, выраженные в его структурных характеристиках, трансформировали развитие экономики страны в правильном направлении[1066].

Можно предположить, что на качество составления плана пятой пятилетки повлияли обвинения, выдвинутые против руководителя главного экономического штаба страны – Н.А. Вознесенского, а также, последовавшая затем чистка руководящего состава этого органа. Советская экономическая мысль, в очередной раз, понесла потери. Сложность составления

[1065] Шепилов Д.Т. Непримкнувший. Указ.соч. С. 328 – 329.

[1066] Ханин Г.И. Указ. соч. С. 97 – 100.

директивных заданий увеличивалась из-за сокращения числа экспертов, понимающих устройство механизмов «сталинской» модели.

В то же время, на найденные на последних предвоенных партийных форумах методы повышения эффективности хозяйственного аппарата, руководство страны возлагало большие надежды. Мы уже отмечали, что требование повышение эффективности контроля и учета было воплощено в росте охвата материальными балансами фондируемой продукции[1067], а также в расширении утверждения норм на использование материалов[1068].

«Гуру» советского планирования, Струмилин и Кржижановский, в 1930 гг. писали о возможности компенсации издержек директив «живым творчеством масс». Организовывать и направлять в нужное русло это творчество должны были партийные и профсоюзные ячейки.

Лидеры партии и государства и вначале 1950-х гг. продолжали считать действенным этот механизм[1069].

[1067] Материальные балансы характеризовали использование продукции.

[1068] Помогало контролировать издержки. Ханин Г.И. приводит данные, что в 1946 г. Госснаб рассмотрел 1814 норм, в 1950 г. уже 4.500, а в 1951 их было утверждено более 6 тыс. Ханин Г.И. Указ. соч. С. 81.

[1069] Необходимо отметить, что и в выполнении плана первой послевоенной пятилетки механизм мобилизации через партийную вертикаль «живого творчества масс» играл важную роль. В постановлении ЦК ВКП(б) от 27 марта 1946 г. «Об агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с принятием закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.» было четко определено: «… ЦК ВКП(б) будет оценивать работу каждой партийной организации по тому, как она сумеет поднять рабочих, крестьян, интеллигенцию на дело осуществления пятилетнего плана и обеспечить выполнение и перевыполнение текущих хозяйственных планов…». Электронный ресурс. Электронная библиотека исторических документов. Режим доступа: [http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246611-postanovlenie-tsk-vkp-b-27-marta-1946-g-ob-agitatsionno-propagandistskoy-rabote-partiynyh-organizatsiy-v-svyazi-s-prinyatiem-zakona-o-pyatiletiem-plane-vosstanovleniya-i-razvitiya-narodnogo-hozyaystva-sssr-na-1946-1950-gg#mode/inspect/page/2/zoom/4]. Дата обращения: 14.10.2021.

В проекте тезисов доклада о пятом пятилетнем плане перед партийными, советскими, хозяйственными, профсоюзными, комсомольскими организациями были поставлены задачи:

воодушевлять народ на повышение производительности труда,

оказывать поддержку новаторам производства,

поднимать массовое движение изобретателей и рационализаторов,

бороться за повышение рентабельности предприятий,

добиваться лучшего планирования предприятий и строек, «…строго соблюдать государственные интересы, не допуская узковедомственного подхода к делу, наносящего ущерб интересам планового хозяйства…»[1070].

Обращает на себя внимание и то, что программа развития народного хозяйства, намеченная планом V пятилетки, коррелирует с алгоритмом движения к «обществу изобилия», сформулированным еще во время работы над проектом программы ВКП(б) в 1947 г. и скорректированным на основе анализа материала ноябрьского (1951 г.) экономического совещания Сталиным в «Экономических проблемах социализма в СССР».

Итак, вначале 1950-х гг. от «сталинской» модели требовалось*:*

-обеспечить рост капиталовложений в развитие сектора «А»,

-повышение уровня жизни населения,

-паритет в «холодной» войне.

В данном контексте необходимо рассмотреть, что представляла собой эта модель в период «позднего» сталинизма, который стал ее наивысшей точкой развития.

Оперевшись на мнение авторского коллектива учебника политической экономии[1071] создание, которого курировал сам «автор» этой модели, попробуем исследовать развитие ключевых составляющих ее хозяйственного механизма.

[1070] Социальная политика…. Указ. соч. С. 72 – 73.

[1071] Учебник был издан уже после смерти Сталина, в 1954 г.

«Замковый камень» - основа основ «сталинской» модели - принцип народнохозяйственной рентабельности оставался в неприкосновенности. Он, по-прежнему, складывал все механизмы в работоспособную конструкцию. Предприятия оставались «цехами» в «единой фабрике» - народном хозяйстве страны. Рентабельность конкретного «цеха», безусловна, важна, но решения управленцев будут стремиться обеспечить успешное развитие, прежде всего, «предприятию» в целом.

Учебник политической экономии (1954 г.) объяснял: «…Нерентабельные или мало рентабельные на первых порах предприятия, нужные для народного хозяйства… не закрываются, а сохраняются и поддерживаются, причем принимаются меры к тому, чтобы сделать их рентабельными. Социалистическое государство может перекрывать временную убыточных одних отраслей или предприятий за счет доходов, полученных другими отраслями или предприятиями…»[1072].

По-прежнему на планирующий Центр возлагался контроль выполнения плана в натуральных и денежных показателях, рационального использования фондов, своевременного внесения платежей в бюджет, использования бюджетных средств и кредитов. Причем, в годы четвертой и пятой пятилеток, был усилен вектор на контроль через большую регламентацию деятельности хозяйствующего субъекта «сверху».

Обеспечение постоянного роста производительности труда оставалось ключевой установкой долговременной стратегии развития страны. Поэтому, также как и в 1930-е гг., коллектив предприятия ставился перед необходимостью ее наращивать. «Важнейшим средством планового воздействия социалистического государства на величину общественно необходимого времени являются прогрессивные нормы затрат труда и материалов, устанавливаемые на опыте передовых предприятий»[1073] -

[1072] Политическая экономия… С. 445.

[1073] Там же. С. 444.

объяснял учебник политэкономии. Механизм выявления с помощью передовиков верхних границ возможных норм выработки, продолжал исправно работать[1074].

По-прежнему, социалистическому соревнованию, соединившему в себе принципы материального и морального поощрения, отводилась роль, как в мотивации интенсификации труда, так и в воспитании духа «коллективизма». Именно оно «замыкало» в один контур личные интересы работников и цели, стоящие перед всем предприятием.

Оценку важности вклада соревнования в рост производительности труда советскими лидерами ёмко характеризует тот факт, что в ноябре 1942 г.(!) в Совнаркоме СССР шла работа по поиску оптимального порядка премирования победителей во Всесоюзном социалистическом соревновании[1075].

Был этот механизм «сталинской» модели использован и для активного включения бывших фронтовиков и тружеников тыла в восстановление страны. Уже в июле 1945 г. рабочие Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов обратились с призывом ко всем трудящимся СССР включиться в борьбу за досрочное выполнение годового плана, за

[1074] По данным Фильцера Д. в 1948 г. в большинстве секторов легкой промышленности нормы выработки для основного производства были подняты на 10-14%, на вспомогательных операциях – на 20%. В машиностроении – на 30%, в 1950 г. – еще на 20-30%. В промышленности строительных материалов в 1949 г. – на 25%. В металлургии в 1950-1952 гг. нормы ежегодно повышались на 15-17%.

Английский историк также уточняет, что путем включения в расчеты продолжительности простоев или остановок нормы на конкретном предприятии могли быть понижены – т.е. администрацией устанавливалось, что на ту или иную конкретную операцию требуется больше времени, чем отводит справочник по нормированию труда. Фильцер Д. Указ.соч. С. 313. С. 316.

[1075] Социальная политика… Указ. соч… С. 462-465.

полное и своевременное выполнение всех заказов страны и армии, за ровную и ритмичную работу[1076].

В постановлении Оргбюро ЦК ВКП(б) об организации Всесоюзного социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение четвертого пятилетнего плана от 18 мая 1946 г. как обычно требовалось, чтобы, «живое творчество масс» стимулировалось и поддерживалось партийными, профессиональными и комсомольскими организациями, а также управленцами-хозяйственниками[1077].

Основными критериями победы были: выполнение и перевыполнение плановых заданий (причем и по номенклатуре, и по качеству), освоение новых видов продукции, снижение себестоимости продукции, выполнение планов жилищного и культурно-бытового строительства[1078].

Помимо премий[1079], предприятия-победители соревнования, как и в 1930-х гг., получали переходящее красное знамя. Его вручали на общих

[1076] Правда. 5 июля. 1945. С. 1.

[1077] Социальная политика… Указ. соч… С. 445-446.

[1078] Выполнение планов жилищного и культурно-бытового строительства было важным аспектом в задачах, решаемых таким образом. В редакционной статье «Правды» от 5 июля 1945 г., написано: «Одним из важнейших условий нового подъема нашей промышленности является закрепление кадров. Во время войны на наши предприятия пришло большое количество новых рабочих и работниц. Они приобрели квалификацию, накопили опыт. Сохранить эти кадры, добиться их устойчивости, предупредить текучесть – значит создать условия для ровной и уверенной работы предприятия… Улучшить жилищные условия рабочих – значит создать важнейшие условия для предупреждения текучести». Социалистическое соревнование в честь Победы. / Правда. 5 июля. 1945. С.1.

[1079] Причем, из полученной предприятием премии, 70-80% должны были быть направлены на индивидуальное премирование отличившихся рабочих, ИТР, служащих (на менее 60% - строго рабочим). Оставшиеся 20-30% - на приобретение инвентаря для детских садов, яслей, пионерлагерей, рабочих общежитий, оборудование и ремонт клубов, красных уголков, рабочих столовых, приобретение литературы для заводских библиотек. Социальная политика…. Указ. соч. С. 464.

рабочих собраниях, пресса обязывалась ежемесячно публиковать итоги соревнования, пропагандируя успехи передовиков. Работники, отличившиеся своими достижениями, нарождались еще и грамотами в торжественной обстановке.

Стимулирование роста производительности труда реализовывалось через «кнут и пряник»: наказания за прогулы и опоздания и систему оплаты труда и премирования**.**

Накануне войны было ужесточено трудовое законодательство.

С целью интенсификации труда 26 июня 1940 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».

Он увеличил продолжительность рабочего дня рабочих и служащих во всех предприятиях и учреждениях и перевел их на неделю с одним выходным в воскресенье.

Ст.3 указа устанавливала, что увольнение и перевод на другую работу, могли быть осуществлены только с разрешения администрации предприятия или учреждения.

Ст. 4 объясняла, в каких случаях руководители имели право «отпустить» работника. Перечень возможных причин был невелик: болезнь и инвалидность, выход на пенсию, поступление в среднее или высшее учебное заведение[1080].

За самовольный уход работнику грозило тюремное заключение от 2-х до 4-х месяцев по приговору народного суда. Прогул без уважительной

[1080] Постепенно это перечень был расширен. В него вошли: жены военнослужащих и других работников (в случае перевода мужа на другое место службы), инвалиды войны и их семьи, желающие переехать, чтобы жить вместе, члены семей переезжающих в районы Крайнего Севера (и приравненные к ним), студенты-заочники, желающие работать по специальности, поступившие в аспирантуру и др. Социальная политика… Указ. соч. С. 408-409.

причины карался исправительно-трудовыми работами на срок до 6 месяцев по месту работы с удержанием из заработка 25%.

26 декабря 1941 г. меры были приняты еще жестче: согласно указу Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» рабочие и служащие считались мобилизованными. Самовольный уход считался дезертирством, карался тюремным заключением от 5 до 8 лет.

После Победы, делались попытки смягчить трудовое законодательство[1081].

В тоже время, учитывая невозможность (в силу объективных и субъективных причин) быстро создать должное материальное стимулирование и приемлемые условия труда и проживания трудящимся, руководители страны считали нужным переходить к мирным законодательным нормам постепенно[1082].

[1081] Например:

с 1 июля 1945 г. были восстановлены, отмененные на период военного времени, отпуска для рабочих и служащих;

в 1947 г. был уточнен список оборонных предприятий – все промышленные предприятия и строительные организации Москвы и Ленинграда в него уже не вошли;

в марте 1948 г. было отменено военное положение на транспорте и т.д.

[1082] В 1946 г. мобилизацию трудовых резервов сменил организованный набор рабочих (оргнабор). С 1947 г. его организация была передана Министерству трудовых резервов. Оргнабор должен был проводиться на основании народно-хозяйственных планов. Министерство трудовых резервов имело право проверять готовность принимающих предприятий создать приемлемые условия труда и быта новым работникам. Оформление рабочих и распределение их по общежитиям должно быть произведено в день их прибытия, оформление на работу – в течение суток. С рабочим требовалось заключить индивидуальный договор. Если рабочие направлялись в другую местность – они получали единовременное безвозвратное пособие – 300 руб. (на предприятия и стройки Урала, Сибири, Дальнего Востока – 500 руб.) и соответственно по 125 (200) руб. на каждого

Комиссия по подготовке проекта «Основ законодательства о труде СССР» была создана 27 июля 1946 г., а 11 ноября 1946 г. на имя А.А. Жданова председателем комиссии Л.Н. Соловьевым[1083]была направлена докладная записка. В документе среди прочих, поднимался вопрос о восстановлении права рабочих и служащих на увольнение по собственному желанию.

В тоже время, по вопросу о возвращении к продолжительности рабочего дня, установленной ст.119 Конституции СССР, члены комиссии предлагали принять «соломоново» решение: «В Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. потребность в рабочей силе определена, исходя из 8-часового рабочего дня. В связи с этим, в проекте «Основ законодательства о труде СССР» предлагается предусмотреть 8-часовой рабочий день для рабочих и служащих»[1084].

переезжающего с ним члена семьи. Во время пути рабочему должны были выплачивать суточные – 10 руб. в сутки (если следовал на Урал, Сибирь, Дальний Восток – 15 руб.).

Министерства угольной промышленности западных и восточных районов, нефтяной промышленности западных и восточных районов, черной и цветной металлургии, строительства топливных предприятий – должны были не позднее 6 месяцев после прибытия к месту работы, предоставить возможность рабочему купить за наличный расчет одежду: пальто, костюм, пару обуви, две пары белья и 10 м. мануфактуры. На каждого члена семьи полагалось еще по 5 м. ткани. (Направляемым на Урал, Сибирь, Дальний Восток) 15 и 7.

Для министерства строительства предприятий тяжелой индустрии, военных и военно-морских предприятий, электростанций, морского и речного флота, лесной промышленности и промышленности стройматериалов нормы были уже меньше: кроме одежды, рабочий получал право купить только 5 м. мануфактуры на себя и по 3 м. на каждого приехавшего с ним члена семьи. Соответственно для Урала, Сибири и Дальнего Востока – 8 и 5 м. мануфактуры. Социальная политика… Указ. соч. С. 414 – 419.

[1083] Соловьев Леонид Николаевич с 1937 г. был на профсоюзной работе, с 1944 по 1954 гг. занимал пост секретаря ВЦСПС.

[1084] Там же. С. 409.

Но, при этом, предлагалось сократить на один час рабочий день перед выходным и установить (в связи с «физически слабым состоянием подростков») для детей с 14 до 16 лет 4-часовой рабочий лень, а для молодых людей с 16 до 18 лет – 6-ти часовой[1085].

Работа комиссии успехом не увенчалась. Если закон от 26 декабря 1941 г. был отменен в 1948 г., то от 26 июня 1940 г. – только 26 апреля 1956 г.

Тем не менее, смягчено трудовое законодательство было все-таки раньше: указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 г. «О замене судебной ответственности рабочих и служащих за прогул, кроме случаев неоднократного и длительного прогула мерами дисциплинарного и общественного воздействия», сузил круг привлекаемых к наказанию уголовной ответственностью.

На основе данных историка Земского можно составить представление о количестве трудящихся, к которым были применены юридические нормы данных указов.

Виктор Николаевич подчитал:

по Указу от 26 июня 1940 г. с 1940 по 1952 гг. было осуждено:

на 2-4 месяца тюремного заключения 2 774 234 чел.;

на срок до 6 месяцев исправительных работ по месту службы с вычетом до 25% заработной платы – 10 904 020 чел.;

по Указу от 26 декабря 1941 г. было осуждено работников оборонных предприятий на 5-8 лет заключения в лагерь – 983 375 чел[1086].

Анализ источниковой базы подтверждает вывод уполномоченного по Хабаровскому краю комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) И. Гурова: руководство на местах часто не вело «…решительную борьбу за

[1085] Там же. С. 409 – 410.

[1086] Земсков В.Н. Указ от 26 июня 1940 года (еще одна круглая дата) / Радуга. 1990. № 6. С. 45.

укрепление трудовой дисциплины, терпимо относились к этим факторам….»[1087]

Хозяйственники были заинтересованы в кадрах и не хотели их терять, «покрывая» «летунов».

К тому же, на предприятиях существовали большие проблемы с постановкой табельного учета (пишет об этой проблеме и уполномоченный из Хабаровска) и оформлением даже требуемой для осуждения за самовольный учет документации.

По данным английского историка Дональда Фильцера – 40% дел о дезертирстве с трудового фронта были прекращены в 1945 г. из-за того, что сбежавших найти не удалось. В дальнейшем - разрыв между числом возбужденных дел и завершенных приговоров – только увеличивался[1088].

Но, кроме кнута, в «сталинской» модели для мотивации производительности труда был еще и пряник: стимулирующая система оплаты труда и премирования.

В качестве инструмента распределения квалифицированной рабочей силы между отраслями выступала заработная плата[1089]. Применялись

[1087] Там же. С. 435 – 437.

[1088] Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление системы после окончания Второй мировой войны. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина». 2011. -359 с. С.214.

[1089] В докладной записке первого заместителя начальника ЦСУ Госплана СССР И.С. Малышева от 18 сентября 1946 г. «О предварительных итогах распределения рабочих и служащих, а также членов артелей промысловой кооперации по размерам заработной платы» приведены данные:

до 100 руб. получало 5,6 % трудящихся, свыше 3 тыс. – 0,3%.

Больше всего (15,4%) имели фактическую заработную плату в интервале 301-400 руб.

За ними шла группа (11,6%) получавших от 401 до 500 руб.

На третьем месте по количеству человек, имевших указанный доход, (10,7%) были получавшие от 151 до 200 руб.

различные формы: сдельная, сдельно-прогрессивная, сдельно-премиальная, сдельная бригадная или групповая, повременно-премиальная.

9,4% получили в июне от 601 до 800 руб.

Почти столько же, 9,2% - от 101 до 150 руб.

Из приведенных данных следует, что 77,9% имели фактическую заработную плату меньше 600 руб. Социальная политика… Указ. соч. С. 447 – 449.

Интересно, что % членов артелей и наёмного персонала промысловой кооперации, получавший реальную заработную плату до 600 руб. был еще выше – 88,9%! Там же. С. 448.

Самые высокие зарплаты были в отраслях сектора «А». Гораздо ниже оплачивался труд в секторе «Б».

В 1947 г. фактическая зарплата по народному хозяйству составляла 585 руб. в месяц.

При этом, в угольной промышленности восточных районов – 1056 руб., угольной промышленности западных районов – 960 руб., черной металлургии – 847 руб., машиностроительной промышленности – 710 руб., текстильной промышленности – 634 руб., союзной промышленности строительных материалов – 593 руб., на лесозаготовках министерства лесной промышленности – 538 руб. По данным 1947 г. самая низкая заработная плата в промышленности была у строителей. От 438 руб. (строительство военных и военно-морских предприятий) до 386 руб. (главное управление по строительству машиностроительных предприятий). Там же. С. 452 – 457. С. 458.

В 1950 г. среднемесячная зарплата промышленных рабочих составляла 710 руб., - в 1954 г. – 773 руб.

Строительных рабочих соответственно: 562 и 667;

Рабочих совхозов и подсобных сельскохозяйственных предприятий – 383 и 447 руб.;

Рабочих МТС: 402 и 435 руб.;

Железнодорожного транспорта: 725 и 758 руб. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2310. Сборник статистических данных для служебного пользования (с грифом «секретно»). Л. 144.

По данным историка В.П. Попова, во II квартале 1953 г. среднемесячная зарплата рабочего в угольной промышленности составляла 1465 руб., а среднемесячная зарплата рабочего в текстильной промышленности – 756 руб. Попов В.П. Экономическая политика советского государства. 1946-1953 гг. Тамбов. 2000. С. 66.

В докладе председателя ВЦСПС В.В. Кузнецова подчеркивалась важность повседневного участия профсоюзов, обкомов и фабзавкомов в контроле норм выработки, правильности применения систем оплаты труда на конкретном предприятии. От них требовалось добиваться введения премиальных систем оплаты труда, стимулирующих как рабочих, так и ИТР в освоении новых видов продукции, а также поощряющих выполнение планов производства запасных частей и ремонта оборудования[1090].

В 1950 г. из 9012,1 тыс. чел. рабочих, по сдельной системе работало 76,6%. В 1954 г. из 11559,7 тыс. чел. рабочих, по сдельной системе работало 77,2%.

По прямой сдельной системе в 1950 г. – 43,1%, в 1954 г. – 42,2%.

По прогрессивной сдельной системе в 1950 г. – 33,5%, в 1954 г. – 35,0%.

По повременной системе: в 1950 г. – 23,4%, в 1954 г. – 22,8%.

По простой: 1950 г. – 10.5%, 1954 г. – 12,9%.

По премиальной: 1950 г. – 9,0%, 1954 г. – 13,8%[1091].

На основе приведенных данных можно говорить о тенденции усиления материальной заинтересованности работников в результатах их труда.

Важность системы поощрения с помощью премий для «сталинской» модели ёмко характеризует такой факт: в фонде 82 (В.М. Молотова) РГАСПИ отложился проект постановления Совнаркома СССР об установлении государственных премий рабочим, служащим и ИТР за выполнение и перевыполнение плана, над которым шла работа в октябре 1942 г.(!)[1092].

[1090] Постановление XV Пленума ВЦСПС от 12 апреля 1946 г. по докладу председателя ВЦСПС В.В. Кузнецова о задачах профсоюзных организаций по выполнению пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР за 1946-1950 гг. Социальная политика. Указ. соч… С. 441 – 442.

[1091] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2310. Л. 145.

[1092] Социальная политика… Указ. соч. С. 459 – 462.

Система поощрения должна была нацеливать трудовой коллектив бороться за выполнение и перевыполнение плана, за качественные показатели, за снижение издержек (процента брака, простоев, а также за экономию топлива, электроэнергии, сырья, полуфабрикатов и т.п.). Она включала в себя как выплаты из фонда заработной платы в соответствии с порядком, утвержденным правительством, так и за счет специальных ассигнований из фонда директора, который был восстановлен постановлением Совета Министров от 5 декабря 1946 г. № 2607[1093].

[1093] Источником формирования Фонда директора была прибыль, заработанная предприятием. Там, где прибыли не было предусмотрено – фонд формировался за счет экономии от снижения себестоимости продукции. При этом условием формирования фонда директора было выполнение планового задания по ассортименту, снижению себестоимости и прибыли.

Большинство промышленных предприятий (кроме специально оговоренных в положении) в фонд директора могли отчислять 4% от плановой прибыли или экономии от снижения себестоимости и 50% от сверхплановой.

Предприятия министерств угольной (и восточных и западных районов), нефтяной (восточных, западных, южных районов) промышленности, металлургических производств всех министерств, горнорудной промышленности, цветной металлургии, химической промышленности и т.п. (в наращивании продукции которых, государство было особенно заинтересованно в данный момент) могли отчислять 10% от плановой прибыли или экономии от снижения себестоимости и 75 % от сверхплановой.

В то же время, предприятия таких министерств, как пищевой, вкусовой, мясной, молочной промышленности и т.п. – имели права отчислять только от плановой прибыли или экономии от снижения себестоимости 2% и 25% от сверхплановой.

В то же время, был установлен верхний потолок отчислений – не больше 5% годового фонда заработной платы промышленного производственного персонала с пересчетом на физический годовой объем выпущенной товарной продукции (для 1947 г.) .

Расходовать средства фонда директора можно было на улучшение культурно-бытовых и жилищных условий работников (до 50% от плановых капитальных вложений) и выдачу индивидуальных премий рабочим, служащим, ИТР и на оказание единовременной помощи рабочим предприятия. Директор был обязан согласовать использование фонда с комитетом профсоюза предприятия. Постановление Совмина СССР от 5 декабря 1946. №

По данным ЦСУ Госплана СССР[1094] по всему народному хозяйству было выплачено в 1946 г. – 6997 млн. руб. премий (5,9% к фонду заработной платы). Из них за счет фонда директора – 1967 млн. руб. (1,7%).[1095]

В 1947 г., соответственно: 9030 млн. руб. (6 % к фонду заработной платы). Из них за счет фонда директора – 1940 млн. руб. (1,3%)[1096].

Из них:

в промышленности: 1946 г. – 4818 млн. руб.(7,2%), 1947 г. – 6620 млн. руб. (7,7%).

В сельском хозяйстве (совхозы, МТС, подсобные хозяйства): 256 млн. руб. (3%), 310 млн. руб. (2,8%).

Транспорт и связь: 1164 млн. руб. (4,9%), 1170 млн. руб. (4,1%).

Строительство: 311 млн. руб. (3,2 %), 290 млн. руб. (2,7%).

Таким образом, из приведенных данных видно, что премиальная система, также как и заработная плата, четко коррелировала с задачами приоритетного развития сектора «А», обеспечивая в условиях нехватки кадров, предприятия тяжелой промышленности и обороны, наиболее квалифицированными специалистами.

Необходимо отметить, и то, что цифры подтверждают мнение историка А.В. Сметанина[1097] – т.к. сохранялась достаточно большая доля нерентабельных предприятий, а на небольших заводах и фабриках фонд

2607. О фонде директора. Правовая система Консультант плюс. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/05/82-05.12.1946-N-2607.pdf]. Дата обращения: 9.10.2021.

[1094] Социальная политика… Указ. соч. С. 449 – 451.

[1095] Там же. С. 449.

[1096] Там же.

[1097] Сметанин А.В. Директорские фонды советских предприятий (1946 – 1965 гг.) : ресурс трансформации социального порядка. Сайт Киберлененка. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/direktorskie-fondy-sovetskih-predpriyatiy-1946-1965-gg-resurs-transformatsii-sotsialnogo-poryadka/viewer]. Дата обращения: 9.10.2021.

директора был символическим - вклад этого механизма в повышении эффективности хозяйствования не стоит переоценивать. Хотя, безусловно, проблема нуждается в продолжении изучения.

Важным аспектом роста производительности труда была его механизация.

Уже в 1946 г. вышло Постановление от 26 августа № 1805 «Об образовании при Совете Министров СССР технического совета по механизации трудоемких и тяжелых работ».

В 1948 г. технический совет вошел в состав Государственного комитета при СМ СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство.

Тем не менее, как выше мы писали, после войны уровень механизации труда оставался довольно низким.

Исходя сведений краткого статистического сборника[1098], можно оценить динамику решения этой проблемы. Рассмотрим данные по механизации наиболее трудоемких работ, в отраслях, где сохранялась большая доля ручного труда.

Механизация навалки угля на пластах полого и наклонного падения:

1940 г.- 0,1%, в 1950 г. – 15,7%, в 1954 – 29,5%;

Механизация погрузки угля породы при прохождении основных горизонтальных подготовительных выработок:

1940 г. – нет данных, в 1950 г. – 24,6%, в 1954 – 44,0%;

Данные по лесной промышленности (тоже, как и угольная отрасль, остававшаяся наименее механизированной в послевоенное десятилетие):

валка леса:

1940 г.- нет данных, в 1950 г. – 38,1%, в 1954 – 83,8%;

Подвозка леса к верхним складам:

1940 г.- 7,0%, в 1950 г. – 30,8%, в 1954 – 69, 4%;

[1098] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2310. Л. 81.

Вязка леса:

1940 г.- 33,1%, в 1950 г. – 58,2%, в 1954 – 76%;

Таким образом, можно говорить о положительной динамике процесса и об успехах решения задач механизации па практике.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на неравномерность распределения уровня механизации по отраслям. Например, в 1947 г. наиболее высокий процент ручного труда был в угольной промышленности (83%), а самый маленький – в текстильной (40%)[1099].

Проблема своевременного внедрения в производство изобретений и усовершенствований (от успеха решения которой во многом зависела и механизация), – была так и не решена, несмотря на ее значимость в долгосрочной стратегии развития страны. Именно применение новейших достижений науки и техники лежало в основе требуемого уровня роста производительности труда, способного обеспечить прорыв в «общество изобилия».

Анализ заведующего промышленно-транспортным отделом ЦК партии Иосифа Иосифович Кузьмина[1100] выявляет «ахиллесову пяту» действовавшего хозяйственного механизма: «…Инициатива отдельных предприятий, передовых рабочих и инженерно-технических работников часто не идет дальше данного предприятия. Любое задание по увеличению выпуска продукции во многих случаях министерствами решается, прежде всего, за счет строительства новых предприятий, а не за счет лучшего использования имеющегося оборудования и производственных площадей, освоения достижений передовых предприятий, рабочих и инженерно-технических работников по внедрению более совершенных технологических

[1099] Данные ЦСУ от 29 сентября 1947 г. Социальная политика…. Указ. соч. С. 386.

[1100] Иосиф Иосифович Кузьмин с 1940 по 1947 г. – заместитель председателя КПК при ЦК ВКП(б), с 1947 по 1952 г. – член, заместитель председателя Бюро Совмина СССР по сельскому хозяйству, с 1952 по 1956 г. – заместитель заведующего, заведующий промышленно-транспортным отделом ЦК партии.

процессов и наиболее разумных методов организации производства. Между тем, многие предприятия накопили чрезвычайно ценный опыт, который следовало бы сделать достижением всей нашей промышленности и на основе этого решительно поднять выпуск продукции…».[1101]

Безусловно, нельзя сбрасывать со счетов не достаточное количество научных кадров (мы приводили данные, что не хватало людей с высшим образованием, тем более – ученых). В первые послевоенные пятилетки государство вкладывало в просвещение большие средства. По данным ЦСУ на финансирование народного хозяйства из государственного бюджета в 1950 г. и 1954 г. было направлено соответственно 157,6 млн. руб. и 214,5 млн. руб. Из них на просвещение: 56,9 млн. руб., и 65, 6 млн. руб.[1102]

Если на 1 октября 1950 г. численность научных работников составляла 162, 5 тыс. человек, то на 1 октября 1954 г. – 210,2 тыс. человек.

Большая часть научных кадров была сосредоточена в Вузах (86,5 и 114,2 тыс. человек). На втором месте – научные учреждения (70, 5 и 88, 7 тыс. человек). На предприятиях квалифицированных специалистов, по-прежнему, не хватало. На них приходилось только 5,5 и 7,3 тыс. человек[1103].

Тем не менее, по мнению Г.И. Ханина, и здесь вектор развития был задан в нужном направлении: если в 1930-х гг. на высшем уровне были сосредоточены талантливые руководители, а уже на среднем – плохо образованные практики, то в 1950-х гг. дипломированные специалисты стали заполнять и средний уровень управления народным хозяйством[1104].

К тому же, проблема внедрения инноваций не сводилась только к нехватке кадров. Ее корни были гораздо глубже - они уходили в сам механизм «сталинской» модели.

[1101] Социальная политика…. Указ. соч. С. 668.

[1102] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2310. Л.192.

[1103] Там же. Л. 173.

[1104] Ханин Г.И. Экономическая история… Указ. соч. С. 94.

Центр, выбрав усиление контроля для того, чтобы «лучше хозяйствовать» - в качестве «изнанки» своего решения получил необходимость держать «штурвал» научно-технической политики в своих руках.

Сложившись в ходе реализации модернизационного рывка в специфических условиях «советского проекта», «сталинская модель» могла регулировать инновационный рост в условиях индустриального этапа развития.

Анализ материалов XVIII съезда и последней предвоенной партийной конференции свидетельствуют об обеспокоенности лидеров партии и правительства этой проблемой в конце 1930-х – начале 1940-х гг.

Переход от копирования на уровень самостоятельных разработок инновационного продукта требовал корректировок механизма ценовой политики, «заточенной» под форсированную индустриализацию: цены на продукцию отраслей, производящих средства производства, налога с оборота не содержали, входя в оптовую цену производителей предметов потребления.

По данным ЦСУ на 1 апреля 1953 г. доля налога с оборота составляла в цене одного килограмма говядины – 70%, хлеба - около 50%, соли – 54%.

Если рассматривать не продовольственные товары, то например, в цене часов наручных «Победа» она составляла 71%, мужского шерстяного костюма – 45%, женского платья – 44%[1105].

Поэтому розничные цены были высокими.

Несмотря на то, что с 1947 г. по 1953 г. на непродовольственные товары они были снижены на 43%, тем не менее, 1 апреля 1953 г. пара мужских сапог на кожаной подошве стоила 202 руб., шерстяное пальто (48-50 размера) – 732 руб., шерстяного костюма – 482 руб., платья – 151 руб.[1106].

[1105] Советская жизнь... Указ. соч. С. 525.

[1106] Там же. С. 515-526.

Оставались дорогими и продукты питания. По данным о структуре денежного расхода в бюджете советских граждан за 1952 г., на их покупку уходила почти половина (43,8%) дохода семьи рабочего[1107].

Для многих семей роскошью оставались не только велосипед (592 руб.), но и швейная машинка (583 руб.)[1108].

Стоимостная база «сталинской» модели обеспечивала развитие индустриального сектора дешевыми ресурсами (трудом, капиталом, сырьем), но внедрение инноваций «снизу» в ней было просто не выгодно[1109].

Хозяйственный механизм, «заточенный» под реализацию запроса «делай как можно дешевле и больше» мотивировал производителя на наращивание объемов и снижение затрат производства[1110]. Поэтому, давно освоенная продукция оказывалась выгоднее, чем модернизация и внедрение инноваций, неизбежно влекущих за собой период «просадки» плановых показателей. А задание – что именно производить – должен «спустить» Центр. Но с ростом народного хозяйства и его усложнением, та самая информационная проблема планирующего Центра, заложенная еще в момент «рождения» модели, мешала «лучше хозяйствовать».

Лидеры партии видели выход, с одной стороны, в усилении централизации на приоритетных направлениях, с другой – в делегировании части полномочий Центра на региональный уровень (прежде всего это

[1107] Там же. С. 112.

[1108] Там же. 525-526.

[1109] Выше мы разбирали, что проблема цен и места закона стоимости в их формировании вызвала дискуссию на экономическом совещании 1951 г. О ней же писал Струмилин в своей монографии, направленной А.А. Жданову.

[1110] Анализ структуры доходов государственного бюджета СССР ясно характеризует соотношение вклада налога с оборота и средств, получаемых с помощью налогов и государственных займов. См. приложение 1.

касалось вопросов, связанных с производством товаров широкого потребления и улучшением жилищно-бытовых условий).

Учебник «Политическая экономия» (1954 г.) сообщал:

«..Дальнейшее совершенствование методов социалистического планирования предполагает последовательное проведение централизации планирования по основным и решающим показателям, при одновременном усилении роли и развязывании инициативы местных органов, промышленных предприятий и колхозов в плановом руководстве производством, обеспечение дифференцированного подхода в планировании применительно к каждому экономическому району, сельскохозяйственной зоне, к каждому предприятию, колхозу…»[1111].

Воплощение в практику данной установки было не простым делом.

Во-первых, «инициатива местных органов» часто входила в противоречие с нехваткой ресурсов[1112].

Во-вторых, практика делегирования части полномочий Центра хозяйствующему субъекту во время Великой Отечественной, показала: в установлении баланса директивного планирования и инициативы региональных руководителей - арбитром все равно выступала Москва. Из-за этого нюанса - проблему своевременной обработки информации и доведения принятого решения в неискажённом виде до исполнителей – полностью решить таким способом было невозможно.

В то же время, противоречие между централизацией планирования и стремительным усложнением, народного хозяйства – нарастало.

Материалы главной партийной газеты красноречиво свидетельствуют о больших претензиях «красных директоров» к качеству централизованного планирования.

[1111] Политическая экономия: учебник. Указ. соч. С. 306.

[1112] Подробнее этот аспект будет рассмотрен при анализе места «рыночного» сектора в «сталинской» модели.

Директор Горьковского автомобильного завода им. Молотова был возмущен: «…Почему, например, автомобильное стекло мы должны получать с Украины, а бумагу – с северных фабрик, тогда, как и стекло, и бумага производятся в Горьковской области?»[1113].

Жаловался и директор Харьковского тракторного завода им. Орджоникидзе М. Пашин: «…Такие отдаленные от Харькова поставщики металла, как Магнитогорский комбинат и другие уральские заводы, даже при точном соблюдении сроков отгрузки стали, латунного и медного проката, весьма часто ставят нас в трудное положение. Дальность расстояния от этих предприятий до Харькова не гарантирует своевременного поступления металла на завод. Между тем металлургические заводы Юга способны обеспечить наш завод всем необходимым прокатом…»[1114].

«Капитаны производства» обращали внимание лидеров партии и правительства на то, что «…в условиях массового поточного производства, где часовой и суточные графики являются законом…»[1115], а выполнение плана головного предприятия в большой мере зависит от слаженной работы смежников[1116] - нарушаются сроки и условия поставок[1117].

Наладить выпуск соответствующей мировым стандартам продукции, не заставив смежников работать слаженно и качественно, было невозможно.

[1113] Лисняк П. Совершенствовать производственное кооперирование предприятий / Правда. 1953. 10 октября. С. 2.

[1114] Пашин М. О некоторых вопросах тракторостроения. / Правда. 1953. 21 октября. С. 2.

[1115] Лисняк П. Указ. соч. С. 2.

[1116] Например, у Горьковского автомобильного завода им. Молотова смежников было более 500.

[1117] «…в первом квартале с Ярославского, Свердловского, Ленинградского, Московского и других заводов Министерства химической промышленности СССР нам следовало получить детали 588 наименований. Комплексная же поставка была обеспечена по деталям только 296 наименований». Там же.

К тому же, говоря современным языком «рейсталинг» продукции советского автопрома (да и любого другого производства) противоречил незаинтересованности поставщиков в конечном результате: «…серьезные претензии у нас есть к текстильщикам, которые пока не дают красивых и дешевых обивочных материалов. Много лет, например, не меняется цвет и рисунок сукна, идущего для обивки кузова автомашины «Победа». Щелковской фабрике им. Свердлова и «Главшерсте» было предложено до 1 августа изготовить новые образцы сукна для обивки машины «ЗИМ». Это задание так и не выполнено…»[1118].

Итак, базовые механизмы «сталинской» модели (централизованное директивное планирование, связка: «план по валу» - «снижение себестоимости») входили в противоречие со стратегическими установками на внедрение инноваций и переходу к интенсивному развитию.

Как мы помним, перед войной в качестве метода повышения эффективности было использована мобилизация партийной вертикали и ужесточение трудовой дисциплины.

Вначале 1950-х рецепты, оправданные военным временем, не могли обеспечить нужный результат.

«Закручивать гайки» нельзя до бесконечности.

Механизм использования партийных работников в качестве «око государева» давал сбои. История директора Кировского завода - «танкового короля» - И.М. Зальцмана, ярко иллюстрирует, как «не партийное» поведение хозяйственников покрывалось региональными лидерами ВКП(б)[1119].

[1118] Там же.

[1119] Сушков А.В. На цековском ковре: «Дело И.М. Зальцмана» на рассмотрении в комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). 1949. Сайт Киберленинка. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/na-tsekovskom-kovre-delo-i-m-zaltsmana-na-rassmotrenii-v-komissii-partiynogo-kontrolya-pri-tsk-vkp-b-1949-god]. Дата обращения: 10.10.2021.

В контексте устройства «сталинской» модели это разрушало «компенсационный» механизм директивного планирования - «живое творчество масс», направляемое партийной и профсоюзной организациями в нужное русло.

Высокопоставленные партийные управленцы не осознавали глубину проблемы инноваций.

В уже приводившейся докладной записке заведующего промышленно-транспортного отдела ЦК И. И. Кузьмина изложены его рекомендации для исправления ситуации:

«…создать в промышленных министерствах главные управления технической пропаганды во главе с заместителем министра, а на предприятиях – отделы, руководство которыми возложить на главных инженеров.

На главные управления возложить непосредственно руководство и контроль за выполнением планов научных исследований, пропагандой и внедрением достижений науки и передового опыта в производство, научно-методическое руководство научно-исследовательскими учреждениями независимо от их ведомственного подчинения, рассмотрение их отчетов, определение работ, подготовленных к широкому внедрению в производство, а также работ, требующих дополнительного исследования, обобщение передового опыта и издание технической литературы, организацию широкого показа достижений науки и передового опыта, подготовку и внесение мероприятий по внедрению в производство достижений науки и практики для включения в государственный план.

Установить материальную заинтересованность руководящих и инженерно-технических работников в деле внедрения в производство достижений науки и передового опыта, имея в виду создание материального поощрения для директоров, главных инженеров, технологов и металлургов, начальников цехов, мастеров и других инженерно-технических работников за освоение в производстве новых методов организации производственных и

технологических процессов, повышающих производительность труда и оборудования, дающих экономию металла, энергии и сырья.

Предусматривать в народнохозяйственных планах внедрение в производство наиболее крупных достижений науки и передового опыта, дающих высокий экономический эффект…»[1120].

Учитывая профессиональный путь Иосифа Иосифовича - от инженера до руководителя промышленного отдела ЦК[1121], - его мнение можно привести в качестве характеристики подхода к проблеме экспертов, изучавших механизмы «сталинской» модели на практике. Он, как следует из приведенной цитаты, считал необходимой мерой укрепление административной вертикали в сочетании с повышением материальной заинтересованности исполнителей.

Таким образом, можно констатировать: несмотря на «мозговой штурм», направленный на осмысление советской экономической системы, организованный руководителями страны, ни у теоретиков, ни у практиков к концу «позднего сталинизма» не было понимания глубины проблемы, с которой они столкнулись. Следовательно, они не могли предложить и эффективное её решение.

Основываясь на методологии мейнстрима современной экономической теории и оценивая баланс результата и затрат[1122] - успешное восстановление народного хозяйства страны, обеспечение паритета в «холодной» войне (в

[1120] Социальная политика…. Указ. соч. С. 676.

[1121] Кузьмин И.И. : 1937-1938 гг. – инженер, начальник технического отдела Московского прожекторного завода; 1938-1939 гг. – секретарь парткома, парторг Московского прожекторного завода; 1939-1940 гг. – ответственный контролер КПК при ЦК ВКП(б), уполномоченный КПК по Куйбышевской области; 1940-1947 гг. – заместитель председателя КПК при ЦК; 1947-1952 гг. – член, заместитель председателя Бюро Совмина СССР; 1952-1956 гг. – заместитель заведующего, заведующий промышленно-транспортным отделом ЦК партии.

[1122] С точки зрения «экономикс» - «институциональные» факторы выносятся «за скобки».

условиях экономических санкций!) - позволяет говорить об эффективности «сталинской» модели.

Тем не менее, для достижения цели - «общества изобилия» - необходимо было наращивать темпы экономического роста. Противоречия в «сталинской» модели вели к сбоям, мешая вывести народное хозяйство страны на требуемый стратегией уровень.

Оборотной стороной успехов «сталинской» модели был низкий уровень жизни населения.

Особенно в аграрном секторе, остававшемся донором для развития промышленности.

Политика советского руководства в этой области оставалась прежней: с одной стороны укрепление «социалистического сектора»[1123], с другой – рост продуктивности сельского хозяйства[1124].

[1123] 19 сентября 1946 г. вышло Постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах». В документе отмечалось неправильное расходование трудодней (разросшиеся административные и управленческие штаты, отпуск «по запискам» продуктов, содержание за счет трудодней лиц, не имеющих отношения к колхозному производству и т.п.), а также – расхищение общих колхозных земель. Под эту категорию попадало увеличение приусадебных участков колхозниками, прирезка земли различными организациями для подсобных хозяйств и т.п. Предписывалось восстановить в полной мере порядок в соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». Постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах» от 19 сентября 1946 г. № 2157. Электронный ресурс. Библиотека правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4620.htm]. Дата обращения: 16.10.2021.

[1124] Постановление СМ СССР от 4 апреля 1946 г. «Об оказании неотложной помощи сельскому хозяйству в проведении весенних полевых работ в 1946 г.» требовало: отгрузить до 1 мая 1946 г. 40% от фондов I квартала запчастей к тракторам, а до 20 мая – изготовить и отгрузить почвообрабатывающие и посевные сельскохозяйственные машины, грузовые машины, мотоциклы и велосипеды.

Конфликт «социалистического» сектора и «личного» - оставался. Приусадебное хозяйство колхозников было под контролем системы: не допускалось его расширение за определенные границы.

Но ликвидировать его не собирались. Оно было «вписано» в «сталинскую» модель, став еще одним каналом снабжения городского населения.

На протяжении 1930-х гг. сложилась система натурально-продуктовых повинностей: обязательные поставки государству, до выполнения которых крестьяне не имели права продавать продукцию своих подсобных хозяйств[1125].

Постановление СМ СССР от 4 апреля 1946 г. №728 «Об оказании неотложной помощи сельскому хозяйству в проведении весенних полевых работ в 1946 г.» Эл. ресурс. Электронная библиотека Наука Права. Режим доступа: [https://naukaprava.ru/catalog/1/5405/5476/31569?view=1]. Дата обращения: 20.10.2021.

В Постановление СМ СССР от 29 апреля 1946 г. «О восстановлении посевных площадей, повышении урожайности и увеличение валовых сборов масличных культур в колхозах» шла речь о дополнительной оплате бригадам при перевыполнении плана урожайности на участках, закрепленных за ними, независимо от итогов работы всего колхоза. За сдачу обязательных поставок сверхплана повышалась цена.

Постановление СМ СССР от 29 апреля 1946 г. №965 «О восстановлении посевных площадей, повышении урожайности и увеличение валовых сборов масличных культур в колхозах» Эл. ресурс. Электронная библиотека Наука Права. Режим доступа: [https://naukaprava.ru/catalog/1/5405/5476/31569?view=1]. Дата обращения: 20.10.2021.

[1125] В 1948 г. обязательные поставки в РСФСР по вмененным обязательствам (в среднем на один облагаемый по данному продукту колхозный двор, без недоимок прошлых лет) составляли: 20 кг. зерна, 222 кг. картофеля, 41 кг. мяса, 211 л. молока, 1,32 кг. шерсти, 0,75 штук овчины и козлины, 0,68 шкур свиных, 84 яйца. Фактически было сдано: 14 кг., зерна, 189 кг., картофеля, 38 кг., мяса, 207 литров молока, 1,25 кг. шерсти, 0,64штук овчины и козлины, 0,45 штук шкур свиных, 69 штук яиц.

Всего по РСФСР подлежало сдаче по врученным обязательствам в переводе на среднесоюзные государственные заготовительные цены 63 рубля с наличного колхозного

Штраф за недоимки с 1942 г. стал исчисляться по рыночной стоимости[1126].

двора. Было сдано по обязательным поставкам – на 58 рублей. Социальная политика. Указ. соч… С. 623. С. 624.

За обязательные поставки государство выплачивало колхозником очень низкие цены. Например, в 1950 г. в Вологодской области крестьянин получал 25 коп. за литр при государственной розничной цене 2 руб. 70 коп. Изюмова Л.В. Организация натурально-продуктовых повинностей колхозного крестьянства в 1930-1950-е гг. (по материалам Вологодской области). / 1929: «Великий перелом» и его последствия. Материалы XII международной научной конференции. Екатеринбург. 26-28 сентября 2018 г. М,: 2020. С. 268 – 275.

[1126] Согласно Постановлению Совета Министров СССР N 2073 от 16 июня 1948 г. "О частичном изменении порядка привлечения к обязательным поставкам зерна и риса государству колхозников, рабочих, служащих, кооперированных кустарей и промысловых артелей и об утверждении инструкции по обязательным поставкам зерна и риса государству колхозами и единоличными хозяйствами", обязательные поставки для колхозов стали исчисляться с каждого гектара пашни, закрепленного за хозяйством (включая огороды и не освоенные земли). Для рабочих, служащих, кооперированных кустарей – с площади фактического посева по нормам для единоличных хозяйств. В случае невыполнения плана сдачи районный уполномоченный Министерства заготовок проводил проверку причин и, если приходил к выводу, что сделано это намеренно – должен был передать материалы прокурору области для привлечения правления колхоза к ответственности по суду и взыскания штрафа.

Постановление Совета Министров СССР N 2073 от 16 июня 1948 г. О частичном изменении порядка привлечения к обязательным поставкам зерна и риса государству колхозников, рабочих, служащих, кооперированных кустарей и промысловых артелей и об утверждении инструкции по обязательным поставкам зерна и риса государству колхозами и единоличными хозяйствами. Электронный ресурс. Наука Права. Режим доступа: [https://naukaprava.ru/catalog/1/5405/5589/36147?view=1]. Дата обращения: 20.10.2021.

Постановление Совнаркома СССР № 2348 от 13 сентября 1945 г., регулировало обязательные поставки рабочих, служащих, кооперированных кустарей и промысловых артелей: в первый раз применялся штраф до пятикратного размера стоимости невыполненного задания, во второй – лишение свободы или принудительные работы до

С 1948 по 1952 г. размеры обязательных поставок значительно выросли, а категории льготников были сокращены.

Кроме того, доходы крестьянской семьи облагались еще и денежными налогами[1127] (причем, после войны и здесь прослеживается заметный рост при снижении льготных категорий)[1128].

«Кнут» минимума трудодней, введенный перед войной был дополнен мерами по выселению не отработавших положенного срока в колхозах[1129].

года. Но, если признавалось, что действия совершены кулацкими элементами (или при отягчающих обстоятельствах – сговор группы лиц, оказание активного сопротивления и т.п.) – применялось лишение свободы на срок от двух лет с конфискацией всего или части имущества. Постановление СНК СССР от 13 сентября 1945 г. № 2348 «О сохранении в силе на мирное время постановления совнаркома СССР от 24 ноября 1942 г. «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами». Эл. ресурс. Консультант Плюс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42873#vzxyOmS9RDO]. Дат обращения: 20.10.2021.

[1127] По данным ЦСУ Госплана СССР, в 1948 г. сельхозналог на один колхозный двор составлял (без учета льгот): в РСФСР – 520 руб., в Восточных областях Украины – 426 руб., в Восточных областях БССР – 405 руб. Самообложение (без учета освобожденных) соответственно: 20 руб., 17 руб., 16 руб. Социальная политика… Указ. соч. С. 623.

[1128] В марте 1948 г. 100% скидка сельхозналога для семей военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести на фронтах ВОВ, была заменена на 50%. В 1950 г. увеличились нормы вмененной доходности приусадебного земледелия, а также ставки обложения хозяйств с годовым доходом свыше 4 тыс. рублей. В 1952 г. сельские специалисты (врачи, агрономы, учителя и т.п.) стали привлекаться к уплате сельхозналога, если их облагаемые доходы от сельского хозяйства превышали 3 тыс. рублей в год. Ильиных В.А. Личное приусадебное хозяйство сельского населения Сибири в 1945 – 1953 гг.: политика государственного регулирования, динамика. / Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945-1953 гг.: Материалы VII Международной научной конференции. Тверь. 4-6 декабря 2014 г. М.; 2015. С. 445.

[1129] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском

После войны был развернут стабилизирующий механизм «сталинской» модели – «снижение цен – госзаймы».

Материальная мотивация роста производительности труда противоречила отставанию сектора «Б», создающего товарное покрытие на платежеспособный спрос. Эта дилемма была прагматично решена советскими экономистами. Снижение цен направляло покупательский спрос на те товары, которыми государство имело возможность его удовлетворить. Но после снижения цен проводилась подписка на государственный заем, которая забирала «лишние» деньги, не имевшие товарного покрытия[1130].

хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» давал право общим собраниям сел и деревень выносить общественный приговор о временном выселении систематически не вырабатывавших минимума трудодней в отдаленные районы на 8 лет. Перечень мест, куда направлялись выселяемые, устанавливался СМ СССР. Решение о выселении в отдаленные районы было применено к 8330 колхозникам, предупреждены о выселении были 13 204 человека. Чайка Е.А. Реализация Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» в Ростовской области / Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №5. С. 204-207.

[1130] С момента отмены (декабрь 1947 г.) карточной системы по апрель 1953 г. цены снижались 6 раз. В результате они были ниже, чем в четвертом квартале 1947 г. в 2,2 раза, но выше цен 1937 г. на 59%. По данным ЦСУ Госплана СССР, выгода населения от снижения цен в расчете на год, составила: от первого снижения – 57 млрд. руб., от второго – 48 млрд. руб., от третьего – 80 млрд. руб., от четвертого – 27,5 млрд. руб., от пятого – 24 млрд. руб., от шестого – 46 млрд. руб. Советская жизнь… Указ. соч. С. 527.

Согласно укрупненным статьям баланса денежных доходов и расходов населения СССР, динамика доходов советских граждан с 1945 по 1953 гг. выглядела таким образом: (в млрд. руб): 484,1; 503,1;568,8;433,2;455,1;495,2; 533,2; 566,6; 587,4.

Динамика расходов соответственно: 472,9; 511,3; 581,8; 423,2; 451,1; 490,1; 532,1; 564,6; 585,9. По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Денежные доходы и расходы населения 1924-1990 гг. Выпуск 1. Сост. д.э.н., проф. Ю.И. Кашин, В.В. Миков. М.; 2006. С. 11.

Д.Т. Шепилов вспоминал, что лидер партии считал снижение цен очень важным элементом хозяйственного механизма: «…Наша социалистическая индустрия действует в условиях абсолютной монополии, так как частнособственнических промышленных предприятий нет. Страна ограждена от мирового рынка монополией внешней торговли. Внутри страны, при строгом планировании цен, конкуренции между предприятиями фактически нет. Товаров широкого потребления не хватает. В этих условиях систематическое снижение цен есть самое мощное средство воздействия на промышленность с требованием повышения производительности труда, улучшения качества продукции. Снижение цен на товары широкого потребления – это кнут против косности и застоя, а также самый надежный путь к увеличению реальной заработной платы…»[1131].

Как мы разбирали выше, механизм снижения цен включался советскими экономистами и обществоведами в долгосрочную стратегию развития страны – одним из методов перехода к коммунистическому обществу.

Кроме того, по авторитетной оценке историка В.В. Журавлева, ежегодное снижение цен выступало в роли «пружины надежды» - инструмента социального оптимизма. Бывшие фронтовики и труженики тыла, повседневность которых была «стратегией выживания», ежедневно совершавших трудовой подвиг, таким образом, получали уверенность в завтрашнем дне: «коммунизм не за горами», а трудности преодолимы.

К тому же, снижение цен (в отличие от роста заработной платы) давало возможность улучшить материальное положение низкооплачиваемым группам населения. В условиях бедности населения это было важным фактором его поддержки.

Высшее партийное руководство придавало социальному аспекту механизма снижения цен не меньше значения, чем экономическому.

[1131] Шепилов Д.Т. Указ. соч. С. 276.

Мониторинг ситуации шел в оперативном режиме: докладные записки и отчеты о ходе торговли по сниженным ценам ложились на столы руководителей партии и правительства[1132].

Например, об очередном этапе снижения цен в 1951 г., министр торговли В.Г. Жаворонков,[1133] докладывал Сталину и его заместителям 1 марта, 3 марта, 4 марта, 5 марта, 6 марта, 17 марта.

Партийная вертикаль умело формировала общественное мнение.

Например, для смягчения негативного восприятия повышения цен на товары, отпускаемые по карточкам в сентябре 1946 г.[1134], была широко развернута разъяснительная работа[1135].

[1132] Социальная политика. Указ. соч… С. 139 – 148. С. 193 – 200. С. 254 – 271.

[1133] Василий Гаврилович Жаворонков с 1 марта 1948 г. по 15 марта 1953 г. занимал пост министра торговли СССР.

[1134] Официальная версия (которую в своих мемуарах подтверждает министр финансов А.Г. Зверев) – при подготовке денежной реформы требовалось привести коммерческие и фиксированные цены торговли по карточкам к единому уровню. В современной историографии есть и другое объяснение: «Голод стал не только следствием непредсказуемой природной катастрофы, но и результатом политики, проводимой режимом. Действия государства были нацелены на ослабление голода в наиболее пострадавших районах, но не его предотвращение. Вместо того, чтобы пустить в продажу государственные продовольственные резервы, хранящиеся на случай чрезвычайных обстоятельств, власти предпочли урезать потребление. Они пошли на это в сентябре 1946 г., вначале резко взвинтив цены на основные продукты питания в государственной торговле, а затем сократив нормы продажи по карточкам…». Английский историк Д. Фильцер утверждает, что 27,5 млн. человек были лишены возможности пользоваться карточной системой. Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм…Указ. соч. С. 72.

[1135] Необходимо отметить, что помимо разъяснительной работы, наряду с повышением пайковых цен в сентябре 1946 г., трудящиеся, имевшие ставки и оклады заработной платы не выше 900 рублей в месяц, получили компенсации.

Проводились собрания в трудовых коллективах, на которых партийные секретари – от первичных ячеек до обкомовских – объясняли необходимость принятых мер[1136].

Словно с фронтов, на самый верх шли сводки вопросов, задаваемых на обсуждениях. Сам Н.А. Вознесенский – председатель Госплана, заместитель председателя Советов Министров – составлял вместе со специалистами Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) проект инструкции по разъяснению постановления правительства, управление по проверке партийных органов вело мониторинг движение рыночных цен на основные продукты питания[1137].

Отслеживалась и направлялась на самый «верх» реакция на снижение цен покупателей в магазинах. В информации о начале торговли по сниженным ценам от 1 марта 1951 г., направленной В.Г. Жаворонковым на имя Сталина, приведены их отклики: « …Трумэн говорит американцам: побольше работайте, поменьше кушайте. А мы, чем больше работаем, тем лучше кушаем и культурнее живем. Все дешево становится…».(магазин №1 «Бакалея» г. Москва). …<…> … «От радости заявляю, что дадим на-гора десятки тонн сверхпланового угля». (магазин при участке №1 шахты им. Ф. Кона, г. Сталино)…» …<…> … «Правильно цены снизили: на хлеб, булочки, мясо, масло – побольше, на водку – поменьше. Кто хочет пить, пусть платит денежки…» (магазин № 1 «Бакалея», г. Москва)..» и т.д.[1138]

Снижение цен поднимало престиж СССР на мировой арене. Все крупные мировые газеты сообщили о постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о новом снижении государственных розничных цен и о

[1136] Социальная политика…. Указ. соч. С. 104 – 130.

[1137] По мнению партийных аналитиков сближение пайковых и коммерческих цен вызвало снижение рыночных цен на основные продукты питания. Например, в Москве, на рынках мясо стоило до 16 сентября 64 руб. за кг., а после – 50., картофель – 5 и 4 руб. за кг. Там же. С. 122 – 130.

[1138] Там же. С. 255.

переводе курса рубля на золотую базу. Аналитики газеты «Се суар» комментировали экономическую политику Кремля: «В то время, как в капиталистических странах непрерывно продолжает расти стоимость жизни и во Франции миллионы трудящихся борются за три тысячи франков, Советский Союз провел новое массовое снижение цен на различные товары от 10 до 49%. В то время, как ряд последующих девальваций подорвал франк и фунт стерлингов, а доллар в течение ряда лет уже не соответствует своему золотому курсу, рубль не только достиг своей довоенной покупательной стоимости, но и превысил ее, и, следовательно, исчислять в будущем советский рубль на базе доллара явилось бы для Советского Союза значительным ущербом в его торговле с капиталистическими странами…»[1139].

Мировое сообщество ждало реакции США.

Агентство Франс сообщало своим читателям о мнении «влиятельных кругов» Вашингтона: «…В этих кругах подчеркивают, что курс рубля при всех обстоятельствах является искусственным, поскольку Советское правительство не допускает его свободного обращения на международном рынке. При этих условиях, как считают в американских официальных кругах, советская «финансовая манипуляция» имеет, прежде всего, пропагандистское значение…»[1140].

Министру финансов США Снайдеру пришлось сделать заявление о том, что «…переоценка рубля и снижение цен на товары в СССР взаимно компенсируют друг друга….». От вынесения окончательного вердикта высокопоставленный чиновник воздержался[1141].

[1139] Там же. С. 226.

[1140] Там же. С. 224.

[1141] Там же. 229.

В современной историографии принято политику снижения цен оценивать негативно[1142], тем не менее, отрицать, что она работала на международный престиж страны – невозможно.

Да и важность данного механизма для эффективного функционирования «сталинской модели» тоже, думается, бесспорна.

Учебник политической экономии (1954 г.) сообщал читателю: «…Систематическое снижение розничных цен является одним из основных средств подъёма благосостояния народных масс….

…Снижение цен является важным фактором планомерного воздействия на спрос….

Снижение цен используется в качестве средства расширения потребления определённых товаров. Снижение розничных цен базируется на сокращении производственных и торговых затрат, а также на увеличении масс товаров, направляемых государством для продажи населению…»[1143]

За компанией снижения цен следовала очередная добровольно-принудительная подписка на Государственный заём. С 1945 по 1953 г. было проведено пять займов восстановления и развития народного хозяйства

[1142]Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны, 1946-1953 / В.П. Попов; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. - 2. изд., испр. - М. : Изд-во РАГС, 2002 (ОПМТ РАГС). - 157 с. С. 61-77.

Кузнецова Н.В. Снижение розничных цен и материальный уровень жизни населения в 1947-1952 гг. / Вестник Волгоградского университета. Серия 4. 2008. №1 (13). С. 34. Электронный ресурс КиберЛенинка. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/snizhenie-roznichnyh-tsen-i-materialnyy-uroven-zhizni-naseleniya-sssr-v-1947-1952-godah]. Дата обращения: 20.10.2021.

Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество… Указ. соч. С. 89. и др.

[1143] Политическая экономия. Указ. соч. С. 370.

СССР и два конверсионных займа 1947 и 1948 гг.[1144] За 1946 – 1950 гг. государство получило взаймы от населения около 133 млрд. руб.[1145]

Подписка на государственные займы составляла в среднем (в зависимости от региона, места работы и меры сознательности) в 1940 г. 85% от среднемесячной зарплаты, в 1950 г. – 117%[1146].

В феврале 1952 г. министр финансов СССР А.Г. Зверев в проекте доклада о Государственном бюджете на 1952 г. писал «…Большое значение в нашем бюджете занимают добровольные взносы населения – займы, а также вклады.

Государственный заем развития народного хозяйства СССР /выпуск 1951 года/ был размещен с превышением на 4,8 млрд. рублей. Значительно возросла в прошлом году подписка на заем среди колхозников, доходы которых неуклонно повышаются.

Поступления от государственных займов, реализуемых среди населения и государственных организаций, предусматриваются в 1952 году в сумме 42,5 млрд. рублей. Средства от государственных займов будут направлены на строительство великих строек коммунизма, на мероприятия, обеспечивающие дальнейшее повышение материального и культурного уровня жизни нашего народа…»[1147] .

«Сверху» спускался план, а от председателей Совминов союзных и автономных республик, исполкомов краевых и областных Советов депутатов трудящихся требовалось организовать подготовку к компании таким

[1144] Бредникова Т.Б. Сталинские послевоенные займы: директива и жизнь / Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945-1953 гг. : Материалы VII международной научной конференции. Указ. соч. С. 452.

[1145] Твердюкова Е. Указ. соч. С. 54.

[1146] Бредникова Т.Б. Указ. соч. С.459.

[1147] РГАСПИ. Ф.17. Оп. 135. Д. 77. Л. 1

образом, чтобы «…обеспечить безусловное выполнение намечаемой суммы размещения займа, как по городу, так и на селе…»[1148].

В письме Минфина о выпуске государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1951 г.) от 21 марта 1951 г. дан алгоритм проведения успешной компании[1149].

Минфиновские чиновники рекомендовали: доходчиво объяснять населению, - на какие проекты будут направленны деньги, данные ими в долг государству. При этом, не забывать растолковывать и личные выгоды, которые получают сами владельцы облигаций.

Предписывалось пустить в ход все доступные средства агитации: статьи в газетах, выпуск специальных номеров стенных газет, брошюры, плакаты, листовки, беседы и митинги в трудовых коллективах.

Наиболее авторитетные руководящие работники республиканских, краевых и областных организаций должны были быть направлены в качестве уполномоченных на места для оказания помощи. На них же возлагалась и ответственность за проведение займа.

На предприятиях создавались специальные комиссии содействия государственному кредиту и сберегательному делу, в состав которых Минфин требовал ввести общественников-активистов, пользовавшихся уважением в коллективе.

Для того, чтобы заинтересовать трудящихся в подписке, рекомендовалось во время проведения компании организовать массовую проверку облигаций по таблицам состоявшихся тиражей выигрыша[1150].

Письмо Минфина позволяет составить представление о методах проведения «добровольно-принудительной» подписки на Госзаймы.

[1148] Социальная политика… Указ. соч. С. 345.

[1149] Там же. С. 342 – 350.

[1150] Там же. С. 347.

Перечисленные выше - можно отнести к «прянику», который, как и в стимулировании производительности труда, дополнялся «кнутом».

В Ф.17 (ЦК КПСС) РГАСПИ отложилась сводка жалоб трудящихся от 26 мая 1948 г., направленная заведующим отделом писем «Правды» Н.А. Вознесенскому.

Страницы документа выявляют способы принуждения, применявшиеся на практике: от грубости советских и партийных руководителей до угроз в отделе кадров (в присутствии там милиционера) – арестовать уклоняющихся от подписки[1151].

В деле хранится докладная записка на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова от заведующего отдела партинформации Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) И. Поздняка о результатах проведенной проверки: «…факты из писем, поступивших в редакцию газеты «Правда» об отдельных случаях принудительной подписки на третий заем послевоенной пятилетки были сообщены местным партийным органам для проверки и принятия необходимых мер…»[1152].

Таким образом, на основании документов можно составить представление о непростой, для советских руководителей, ситуации – давление «сверху» требования успешной подписки в сжатые сроки. В тоже время – установка Центра на «добровольность» и, следовательно – нагоняи за жалобы трудящихся.

В проекте практического пособия для комиссий содействия государственному кредиту и сберегательному делу и уполномоченных сельских Советов о выпуске государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1951 г.)[1153] дана рекомендация - члены комиссий содействия должны «увлекать» собственным примером.

[1151] Там же. С. 329-338.

[1152] Там же. С. 329.

[1153] Там же. С. 350 -361.

Рассмотренные документы полнее выявляют роль партийной вертикали в «сталинской» модели как ее «приводного ремня», обеспечивающего синхронное движение в нужном направлении, подтверждая гипотезу, что снижение «мессианского» заряда партийных работников несло угрозу эффективности хозяйственного механизма.

Итак, снижение цен и компания по подписке на Государственные займы – стабилизировали «сталинскую» модель, позволяя стимулировать рост производительности труда в условиях ограниченных ресурсов и при приоритетном развитии сектора «А».

Важной составляющей хозяйственного механизма позднего сталинизма оставался «рыночный» сектор. Сюда можно отнести колхозный рынок, потребительскую и промысловую кооперацию.

Он занимал строго ему отведенное место, за рамки которого выходить был не должен. Несмотря на то, что «рыночный» сектор играл заметную роль в производстве товаров широкого потребления - реабилитация частника не состоялась.

В 1945 г. Министерство финансов СССР инициировало обсуждение проблемы налогообложения частника.

Специалисты с мест, в условиях тотального дефицита товаров широкого потребления и услуг в сфере жилищно-бытового хозяйства, предлагали расширить границы деятельности кустарей[1154].

Советские финансисты исходили из очевидного: население все равно не может обойтись без услуг частного сектора, но при этом (так как согласно

[1154] Подобных предложений в центральный аппарат поступало много. Например. начальник управления налогов и сборов Министерства финансов Армянской ССР Эрвин-Акопян с коллегами считали необходимым разрешить частнику скупать ткани, пряжу, кожу и т.п. и вырабатывать из них для продажи на рынке готовое платье, белье, трикотаж, головные уборы, кожаную обувь и т.п. Докладная записка Л.З. Мехлиса И.В. Сталину о крупных извращениях в отношении частника, допущенных Министерством финансов СССР. Там же. С. 579.

«Правилам регистрации промыслов» эта деятельность запрещена) налоги не взимаются[1155]. В результате именно кустари получают преимущество перед артелями промыслово-кооперативными артелями и артелями инвалидов.

Обобщив материалы широкого обсуждения проблемы на региональном уровне, в январе 1946 г. Министерство финансов направило циркуляр № 70 об обложении подоходным налогом доходов от кустарно-ремесленных промыслов. Тем не менее, у сторонников смягчения регулирования частного сектора нашлись не менее авторитетные противники. Итог борьбе подвело постановление СМ СССР от 14 апреля 1948 г. № 1229 «О проникновении частника в кооперацию и предприятия местной промышленности». Оно резюмировало: «…руководителей, потворствующих частнопредпринимательским элементам, снимать с занимаемых постов и отдавать под суд»[1156].

Постановление вызвало массовую компанию проверок артелей промкооперации на предмет выявления финансово-хозяйственных нарушений. Историк И.В. Говоров приводит данный о том, что только во втором полугодии 1948 г. по фактам хищения и подпольного предпринимательства в артелях и на предприятиях местной промышленности к уголовной ответственности было привлечено 8, 8 тыс. человек[1157].

[1155] К тому же, чиновники предлагали легализовать только промыслы без применения наемного труда.

[1156] Говоров И.В. Из истории одной сталинской компании (постановление СМ СССР «О проникновении частника в кооперацию и предприятия местной промышленности» и его последствия / Сайт Naukarus. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://naukarus.com/iz-istorii-odnoy-stalinskoy-kampanii-postanovlenie-sm-sssr-o-proniknovenii-chastnika-v-kooperatsiyu-i-predpriyatiya-mestn]. Дата обращения: 20.10.2021.

[1157] Там же.

По мнению Игоря Васильевича, результатом стало появление нелегальных организованных групп кустарей-подпольщиков, причем пользовавшихся наемной рабочей силой[1158].

Смягчение регулирования частника противоречило как парадигме «сталинской» модели (на второе место в приоритетах планирования лидер партии ставил борьбу с ростками капитализма), так и хозяйственному механизму, обслуживающему выбранную идеологию планирования.

К тому же, легализация частника требовала обеспечения его сырьем. Расширение деятельности кооперации и местной промышленности привязывалось к переработкам остатков промышленного производства, вторсырья и т.д. Выделяемые им ресурсы по государственной линии – строго фондировались. Тем не менее, в первую послевоенную пятилетку была сделана попытка усилить контроль государства и за промкооперацией. Постановлением Совета Министров СССР от 9 января 1946 г (№ 2445) было создано Главное управление по делам промысловой и потребительской кооперации (Главукооп), т.е. фактически – министерство[1159]. В задачи новой структуры входила и борьба с частником. Особенно рьяно эта борьба велась в 1948 - 1949 гг.

Период усиления государственного контроля за «рыночным» сектором не имел экономического успеха: прибыль за 1948 г. составила 1.477.800 млн. руб., а только потери (без убытков) – 1.029.700 млн. руб. Дебиторская задолженность кооперации составляла на 1 января 1948 г. 2 042,7 млн. руб., на 1 января 1949 г. –2 721,2 млн. рублей[1160].

В 1950 г. управление промкооперацией было реорганизовано - усилена «демократическая» составляющая.

[1158] Там же.

[1159] Чуднов И.А., Осипов В.А. Кооперация минус частная инициатива равно социализм. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013.№3. С. 175 – 184. С. 176.

[1160] Там же. С. 183.

На уровне союза управленческую вертикаль возглавляли Центральный совет потребительской кооперации (Центросоюз) и Центральный совет промысловой кооперации. На республиканском уровне им подчинялись промысловые советы, а вся информация аккумулировалась в специальных структурах республиканских Совета Министров и Госплана. В регионах были созданы областные и городские промысловые советы, имевшие двойное подчинение – республиканскому промсовету и местным властям[1161]. Первичным звеном кооперации оставалась артель, деятельность которой регулировалась уставом. В артелях, наряду с полноправными членами (внесшими безвозмездный паевой взнос), трудились наемные работники – они были лишены права голоса на отчетно-выборных собраниях и не имели права на долю в прибыли по итогом хозяйственного года. В число входили специалисты, вспомогательный персонал и управленцы[1162]. Артели имели свои профсоюзы и участвовали в социалистическом соревновании.

Таким образом, дефицит ресурсов и необходимость привлечения кооперации к решению проблемы наполнения потребительского рынка ширпотребом и расширения услуг сферы обслуживания, вынуждали советских управленцев к поиску баланса централизации и делегирования части полномочий на региональный уровень.

С другой стороны, необходимо отметить: «рыночный» сектор, включенный в качестве одного из механизмов в «сталинскую» модель – занимал в ней важное место, смягчая проблему диспропорций.

К началу 1950-х гг. в состав промкооперации входило: 12 667 артелей и 1 844 тыс. работников, 2 научно-исследовательских института, 22 экспериментальные лаборатории, 100 конструкторских бюро[1163].

[1161] Там же. С. 153.

[1162] Там же. С. 157.

[1163] Пасс А.А. Организационная структура кооперативного «бизнеса» в СССР (1950-е гг.). Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 151-162. С.152.

Промкооперация выпускала 33 444 наименований товаров на сумму 31,2 млрд. руб. – от детских игрушек до холодильников. Доля артелей в оказании бытовых услуг населению составляла от 60 до 80%[1164].

Колхозный рынок, цены на котором регулировались с помощью давления ежегодным снижением в государственной торговле, был одним из каналов снабжения городского населения.

При розничном товарообороте (включая общественное питание) в 1950 г. 409,2 млрд. руб., - доля кооперативной торговли составляла 97,8 млрд. руб. (23,9%), доля колхозного рынка – 49,6 млрд. руб. (12,1%).

В 1954 г. при товарообороте 531, 7 млрд. руб. соответственно – 146, 2 (27,5%) и 49,8 (9,4%)[1165].

Доля колхозного рынка в торговле продовольственными товарами составляла при общем объеме продаж в 1950 г. на 256,9 млрд. руб. – 46,9 млрд. руб. (18,3%).

В 1954 г. при общем объеме продаж 312,5 млрд. руб. – 48,5 млрд. руб. (15,5%)[1166].

Итак, подведем итоги:

Восстановление страны в послевоенные годы было обеспеченно зрелой «сталинской» моделью.

Высшей точкой развития хозяйственного механизма, сформировавшегося к середине 1930-х гг. стал период «позднего сталинизма». Её конструкция была укреплена развитием «стабилизирующих» механизмов, «рыночный» сектор использовался для сглаживания диспропорций, сочетание принципов морального и

[1164] Там же.

[1165] РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2310. Краткий статистический сборник. Л. 155. Розничный товарооборот СССР (включая общественное питание) по формам советской торговли (в ценах соответствующих лет).

[1166] Доля колхозного рынка в торговле продовольственными товарами. Там же.

материального стимулирования, рост механизации труда – призваны были обеспечивать рост производительности;

Послевоенное развитие страны определялось «прокрустовым ложем» запроса на обеспечение суверенитета. Это не оставляло возможности быстрого смягчения тяжелых условий жизни населения.

Большое давление на послевоенное развитие страны оказала внешнеполитическая обстановка и формирование биполярного мира.

В борьбе за геополитические интересы страны, руководители СССР, умело маневрируя, пытались снизить давление экономический санкций на народное хозяйство страны.

Тем не менее, несмотря на успех ставки Москвы на привлечение в свою стратегию деловых кругов - он не был развит.

Анализ источников дает основание утверждать: гипотеза о существовании долгосрочной стратегии по формированию альтернативы долларового рынка – имеет право на существование. Хотя, безусловно, необходимо продолжать исследования в этом направлении.

Необходимость обеспечения одновременного накопления (требовалось продолжать модернизацию и крепить оборону) и потребления (от него зависел рост уровня жизни) актуализировала запрос на повышение эффективности хозяйственного механизма. При этом, советские плановики оставляли приоритет развития за сектором «А», считая, что рост производительности труда, снижение издержек, внедрение инноваций и т.п. – смогут обеспечить возможность повышения уровня жизни населения. План пятой пятилетки предусматривал комплексную программу перевода народного хозяйства на интенсивный путь развития.

Оценивая «сталинскую экономику» исходя из позиции - «лучший результат с наименьшими затратами» - нельзя отказать ей в эффективности. Она смогла обеспечить среднегодовые темпы прироста промышленности в

пятой пятилетке в 13,1%. Это в 3 раза выше, чем в США и в 3,8 раза, чем в Англии[1167].

Подушевой ВВП России в 1950 г. превышал среднемировой показатель на 40%[1168] .

При этом, более 70% прироста промышленной продукции (1940-1953 гг.) было получено за счёт роста производительности труда. Он (1928-1953 гг.) составил: в промышленности примерно 6 раз, в строительстве и на железнодорожном транспорте – 3,5 раза. К тому же, при этом уверенно обгонял увеличение численности занятых на производстве[1169].

Таким образом, можно констатировать: после войны народное хозяйство страны разворачивалось советскими экономистами на интенсивный путь.

В то же время, бухаринский призыв «лучше хозяйствовать» из 1928 г. не потерял актуальности и в период «позднего сталинизма» - недостатки, о которых шла речь еще в преддверье войны, ликвидировать не удалось. Промышленное производство несло потери от неритмичности работы предприятий, брака, «омертвления» ресурсов, а первые лица государства не были довольны скоростью внедрения инноваций в производственный процесс. С ростом экономики плановикам сложнее становилось сводить балансы, поэтому чаще возникали диспропорции в народном хозяйстве. Не решенной осталась проблема ценовой структуры народного хозяйства.

[1167] Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. М.: Издательство «Правда», 1956. 144 с. С. 38 – 39.

[1168] Артемов Е. Т. Указ. соч. С. 98.

[1169] Основные показатели развития СССР. Краткий статистический справочник. М.: Государственное статистическое издательство, 1956. 366 с. С. 25 , 52 . По авторитетному мнению Г.И. Ханина, цифры официальной советской статистики могут не совсем точно характеризовать детали, но в целом на них можно опираться, оценивая тенденции и уровни развития народного хозяйства. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Указ. соч. С. 15.

Сформировавшись в специфических условиях индустриализации, в новых реалиях она требовала изменений. «Живое творчество масс» постепенно формализовывалось, загонялось администрацией в удобные ей рамки. С другой стороны набирал обороты процесс перерождения части партийных и профсоюзных лидеров, получивших доступ к номенклатурным благам и не стремившихся больше поддерживать механизм «приводных ремней» в «сталинской» модели[1170] .

Для адекватной корректировки «сталинской» модели было необходимо осмысление пройденного СССР пути, глубокий анализ созданного хозяйственного механизма. Только понимая, как она устроена, можно было ее улучшать: «заменяя» в ней часть «деталей» или меняя саму парадигму хозяйственного механизма.

Отработка запроса на «мозговой штурм», сформулированного еще перед войной, продолжилась в период «позднего сталинизма».

Работа над проектом новой программы партии, Генеральным планом развития народного хозяйства СССР, учебником политической экономии – составили звенья общей цепи процесса осмысления пройденного пути и формирования долгосрочной стратегии развития страны. Свой вклад в него внес и лидер партии. К обобщающему этапу «мозгового штурма» было привлечено экспертное сообщество страны: экономисты, обществоведы, историки. Итоги было резюмированы в работе И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Вместе с тем, необходимо отметить, что намеченная долгосрочной стратегией развития страны цель – коммунистическое общество –

[1170] Большой материал по изучению данного процесса содержат исследования А.В. Сушкова: Роскошь, деньги и банкеты. Документы партконтроля о фигурантах «ленинградского дела». Официальный сайт ГКУСО центр документации общественных организаций Свердловской области. Эл. ресурс. Режим доступа: [sushkov-a_roskosh-dengi-i-bankety.pdf]. Дата обращения: 1.12.2021.

подпитывало и запрос на повышение эффективности хозяйственного механизма.

В трактовке программной комиссии ЦК партии (подкрепленной проектировками Генерального плана) - путь к «обществу изобилия» формировался при условии сохранения приоритета сектора «А» - обеспечивающего экономический и политический суверенитет страны.

С помощью постоянного роста производительности труда панировалось достижение возможности одновременного накопления и повышения уровня жизни.

«Экономические рычаги» (хозяйственный расчет, материальное стимулирование, укрепление денежной системы и т.п.), по-прежнему, подчинялись директивному планированию.

«Рыночному» сектору отводилась роль «амортизатора» диспропорций. Регулярное снижение цен в сочетании с ростом предметов потребления позиционировалось в качестве метода перехода к коммунистическому принципу распределения.

Несмотря на проведенную титаническую работу, направленную на осмысление особенностей модели, сформировавшейся под воздействием «великого перелома», глубину уже возникших противоречий в полную меру не осознавали ни практики, ни теоретики.

Соответственно и действенных рецептов корректировки предложено ими не было.

Материалы экономического совещания 1951 г., а также документы, характеризующие отклонения от официального курса решений практиков (например, инициированное Минфином обсуждение налогообложения частника) дают возможность выявить запрос части экспертного сообщества на корректировку «сталинской» модели в сторону развития «рыночных» рычагов.

Глава 3. «Косыгинская» реформа, как попытка преодоления «сталинской» модели

3.1. Трансформация «сталинской» модели под воздействием корректировок «хрущевского» десятилетия.

Приемники И.В. Сталина на властном Олимпе сразу же взялись за корректировку развития народного хозяйства. Но их рецепты отличались.

В планы Л.П. Берии входило стимулировать развитие легкой промышленности, увеличить инвестиции в аграрный сектор, снизить налоги с колхозников.

Г.Н. Кудий пишет, что Лаврентий Павлович считал необходимым расширить права крестьян вплоть до возможности решения о выходе из колхоза и ведения фермерского хозяйства[1171].

Ресурсы для реализации своей программы Берия собирался «выкроить» как за счет стимулирования экономики путем расширения «рыночного» сектора, так и путем смягчения внешнеполитической обстановки. Лаврентий Павлович был готов пойти на объединение Германии в обмен на финансовую помощь для реконструкции экономики СССР[1172].

Кроме того, уже 25 и 27 марта 1953 г. Совет Министров СССР принял, инициированные Л.П. Берией, постановления «Об изменении строительной программы на 1953 г.» и «О прекращении строительства гидротехнических сооружений, оросительных и осушительных систем, не вызываемых в ближайшие годы интересами развития сельского хозяйства». Это позволяло высвободившиеся от приостановленных строек средства направить на повышение уровня жизни населения.

[1171] Кудий Г.И. Хрущев на царстве. М.: Вече, 2016. 384 с. С. 68.

[1172] Ханин Г.И. 50-е – десятилетие триумфа советской экономики. Указ. соч. С.72-94.

Стратегия Г.М. Маленкова состояла в «выравнивании» дисбаланса между секторами «А» и «Б»: ослабить налоговое давление на аграрный сектор, форсировано наращивать производство предметов широкого потребления, продолжать политику снижения цен.

Для реализации своего плана, Маленков считал возможным перераспределить бюджет: «урезав» финансирование производства средств производства, инвестировать в рост уровня жизни.

Конечно, для этого курса требовалось снижение международной напряженности. Взгляды Маленкова на внешнюю политику отражены в выступлении перед избирателями Ленинградского округа г. Москвы 12 марта 1954 г.: «…Наша позиция ясна. Мы стоим за мирное экономическое соревнование Советского Союза со всеми капиталистическими странами, в том числе, разумеется, и с Соединенными Штатами Америки. Советское правительство последовательно придерживается той позиции, что любой спорный вопрос в современных международных отношениях, как бы он ни был труден, должен быть разрешен мирным путем…

…Каждый мыслящий человек не может не задумываться теперь над тем, как обеспечить дальнейший шаг вперед, как найти реальную основу для прочного укрепления мира и безопасности народов. Неправда, что человечеству остается выбирать лишь между двумя возможностями: либо новая мировая бойня, либо так называемая холодная война. Народы кровно заинтересованы в прочном укреплении мира. Советское правительство стоит за дальнейшее ослабление международной напряженности, за прочный и длительный мир, решительно выступает против политики холодной войны, ибо эта политика есть политика подготовки новой мировой бойни, которая при современных средствах войны означает гибель мировой цивилизации….»[1173].

[1173] Это станет одним из пунктов обвинения Г.И. Маленкова в январе 1955 г. на Пленуме ЦК КПСС, когда он проиграет во внутрипартийной борьбе и будет лишен поста главы

Н.С. Хрущев считал, что проблемы сельского хозяйства и роста уровня жизни населения можно решать, сохраняя при этом высокие темпы развития тяжелой индустрии.

В отчетном докладе XX съезду партии первый секретарь ЦК четко поставил задачу: «…опираясь на преимущественный рост тяжелой индустрии, добиться крутого подъема сельского хозяйства, быстрее двигать вперед легкую и пищевую промышленность»[1174].

В этом же документе намечена программа широкой социальной политики: повышение заработной платы низкооплачиваемым группам работников, сокращение продолжительности рабочего дня, улучшение пенсионного обеспечения, программа жилищного строительства и т.п[1175].

Подъем сельского хозяйства Хрущев считал возможным осуществить, базируясь на новых технологиях, современной технике и квалифицированных кадрах[1176].

Итак, ключевая разница подходов «наследников» и «сталинской» долгосрочной стратегии развития страны состояла в уменьшении дисбаланса экономики и повышении темпов роста уровня жизни населения. Как мы помним, именно нехватка ресурсов на одновременное потребление и накопление стало одним из факторов формирования «сталинской» долгосрочной стратегии развития страны, под которую была «заточена» социально-экономическая модель. Отказ от выбранных на рубеже 1920-х – 1930-х гг. приоритетов возвращал на повестку вопрос – каким образом можно обеспечить одновременно накопление и потребление? В 1928 г. в

правительства. Маленков Г.М. Речь на собрании избирателей Ленинградского округа Москвы 12 марта 1954 года. М., Госполитиздат. 1954. С. 12.

[1174] Отчетный доклад ЦК КПСС Советского Союза XX съезду партии. Издательство «Правда», 1956. С. 69.

[1175] Там же. С. 68¬-76.

[1176] Спицын Е.Ю. Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953-1964 годах. – М.: Концептуал, 2019. С. 109.

«Заметках экономиста» Н.И. Бухарин отвечал – надо «лучше хозяйствовать». От новых лидеров страны требовалось предложить свое решение на новом витке модернизации. Условия изменились – теперь сверхдержава уже родилась[1177].

Для ответа Л.П. Берии «соратники» дали слишком мало времени, уже в июне 1953 г. избавившись от него.

Следующим предлагать свое решение выпало Г.М. Маленкову. На пятой сессии Верховного Совета СССР, 8 августа 1953 г., он заявил о перераспределении бюджета и новой аграрной политике[1178]. Закупочные

[1177] Об объективности запроса на повышение темпов роста уровня жизни населения свидетельствую документы, отложившиеся в фондах РГАСПИ. Через десять лет после Победы, проверка Министерства государственного контроля РСФСР в областях, подвергшихся оккупации, выявила: в землянках и полуземлянках проживало еще 1267 семей, из них 525 семей в городах и 742 семьи в сельской местности. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 14. Д. 18. Л. 154.

Письма в адрес XX съезда КПСС дают представление о достатке советских граждан : «…Жить рабочему очень тяжело, потому что все очень дорого и с трудом хватает на скромное пропитание, а так же на незавидное содержание семьи… Я работаю слесарем по 6-му разряду, зарабатываю 900 – 1200 рублей в месяц, норму выполняю на 140 – 180 % и это хороший процент выполнения. А результат! Еле-еле хватает на пропитание моей семьи, состоящей из трех человек. На скромное питание необходимо 729 рублей в месяц. За квартиру – 103 рубля, подоходный налог – 98 рублей, заем – 120 рублей. На одежду и на другие расходы остается на четырех человек 177 рублей. Я за год не был ни одного раза в кино, да и во всем и везде чувствуются недостатки…». Ф. 556. Оп. 14. Д. 38. Л. 6.

[1178] Из общей суммы расходной части бюджета (530,5 млрд. руб.), около 83 млрд. направлялось в сектор «А», более 70 млрд. – в легкую промышленность, 40 млрд. на сельское хозяйство. На медицину, науку, культуру и социальную сферу – 130 млрд. руб. Расходы на все силовые структуры уменьшались. Маленков Г.М. Речь на пятой сессии Верховного Совета СССР. 8 августа 1953 г. Госполитиздат. Москва. 1953. С.3-4.

цены на продукцию колхозов были повышены, снижены нормы обязательных поставок и сельхозналог с приусадебных участков[1179].

Специалисты сельского хозяйства, учителя, медики, инвалиды и пенсионеры вообще освобождались от обязательных поставок продукции животноводства. Заметно увеличилось количество новой техники: в 1954 – 1955 гг. МТС, совхозы и колхозы получили более 400 тыс. тракторов, 227 тыс. грузовых машин, свыше 80 тыс. комбайнов[1180].

Аграрный сектор является ресурсной базой для отраслей группы «Б». Рост его производства создавал предпосылки для увеличения выпуска товаров широкого спроса. «…Крутой подъем всех отраслей колхозного и совхозного производства позволит уже в ближайшие два-три года в достатке удовлетворить растущие потребности населения нашей страны в продовольственных продуктах и обеспечить сырьем легкую и пищевую

[1179] Эта линия была продолжена и закреплена решениями сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, направленными на подъем животноводства, увеличение производства картофеля и овощей, улучшение работы МТС, материальную заинтересованность колхозников. И уже на сентябрьском Пленуме ЦК Н.С. Хрущев поставил вопрос о расширении посева зерновых культур за счет целинных и залежных земель. Там же. С. 130.

А.В. Пыжиков считал, что позитивный заряд аграрных реформ 1953 г. был исчерпан к концу 1950-х гг. Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». (1953 – 1964). М. : ОЛМА-Пресс, 2002. – 509 с. С. 495.

На этом же Пленуме Н.С. Хрущев занял пост Первого секретаря ЦК КПСС. Ю.Н. Жуков связывает такую рокировку с тем, что Маленков Г.М. в июне 1953 г. урезал или отменил «конверты» для сотрудников партийных аппаратов всех уровней и увеличил руководящему составу по линии государственной власти. В середине августа 1953 г. Н.С. Хрущев вернул эти выплаты парт аппарату, компенсировав неустойку. Жуков Ю.Н. Сталин: тайны власти. Указ. соч. С. 102.

[1180] Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922 – 1991 гг.). Указ. соч. С. 461.

промышленность»[1181] - читали советские граждане на страницах главной партийной газеты.

Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О расширении производства промышленных товаров широкого потребления и улучшении их качества»[1182] намечало мероприятия для воплощения в жизнь новой стратегии развития страны.

К 1953 г. доля средств производства в продукции всей промышленности СССР составляла около 70%. т.е. на сектор «А» приходилось 2/3 в общем объеме промышленного производства. Исходя из этого, задача «на базе достигнутых успехов в развитии тяжелой промышленности…организовать крутой подъем производства предметов народного потребления…»[1183], казалось вполне закономерной и выполнимой.

В постановлении предусматривался комплекс мер: увеличение капиталовложений в сектор «Б», более широкое привлечение к производству ширпотреба предприятий всех отраслей тяжелой промышленности, форсированное развитие легкой промышленности.

По-прежнему, в решении проблемы обеспечения населения, важная роль отводилась местной и кооперативной промышленности[1184]. Для этого было разрешено системе промысловой кооперации иметь свои строительно-монтажные управления и тресты для строительства заводов и фабрик по

[1181] Выше уровень работы сельских райкомов партии / Правда. 1953. 6 октября. С. 1

[1182] Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС № 2593 от 10 октября 1953 г. «О расширении производства промышленных товаров широкого потребления и улучшения их качества». М.: Госполитиздат, 1953, 32 с.

[1183] Правда. 1953. 28 октября. С. 1.

[1184] Постановление требовало «…решительно улучшить работу предприятий местной промышленности и промысловой кооперации по бытовому обслуживанию населения, расширить сеть ателье, комбинатов и павильонов бытового обслуживания, а также мастерских по ремонту мебели, велосипедов, швейных машин, патефонов, радиоприемников, обуви, одежды и предприятий химической чистки, обратив особое внимание на качество ремонтных работ и сроки выполнения заказов». Там же. С. 2.

изготовлению товаров ширпотреба. Промбанк должен был выдавать кредиты от 500 тыс. до 2 млн. руб., на срок от 1 до 6 лет товариществам с положительным сальдо баланса под производственные запасы, незавершенное строительство и готовую продукцию[1185].

Не удивительно, что кооперативный сектор в 1954 – 1955 гг. показал заметный рост – 14,5 – 15% в год. За годы пятой пятилетки его чистый доход за вычетом налогов с оборота и нетоварных операций составил 30 млрд. в год. Были сданы в эксплуатацию 588 предприятий сметной стоимостью свыше 300 тыс. рублей каждое. Выросло до 642 тыс. единиц количество технологического оборудования[1186].

Так же как и раньше, «рыночный» сектор, подчиненный плановому, «смягчал» провалы государства, помогая функционировать жестко централизованной управленческой модели, решал проблему «дефицита».

Новая стратегия развития страны казалась «елеем на раны» уставшему от «жизни в осажденной крепости» обществу. Закономерно, что она имела широкую поддержку.

Но, были и проблемы, которые требовалось срочно решить: вмешательство в «сталинскую» модель, должно было сопровождаться адекватной корректировкой хозяйственного механизма.

Как мы помним, не альтруизм, а налоговый гнет заставлял крестьян нести на рынок, часто не лишнее, а последнее. Снижение цен в государственной торговле регулировало рыночные. В «сталинской» модели колхозный рынок был важным дополнительным каналом снабжения населения.

[1185] Пасс А.А. Неонэп Маленкова и кооперативная промышленность 1953 – 1956 гг. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://rabkrin.org/pass-a-a-neonep-g-m-malenkova-i-kooperativnaya-promyishlennost-v-1953-1956-gg-statya/]. Дата обращения: 20.10.2021.

[1186] Там же.

Как мы помним, проблему оппортунистического[1187] поведения крестьян на XVIII съезде партии решили с помощью введения обязательного минимума трудодней, подкрепившего налоговый пресс. Теперь же прибегли к статье 6 Закона о сельскохозяйственном налоге. Она предусматривала повышенную ставку для колхозников, члены семьи которых, без уважительных причин, не выработали минимума трудодней. Главная партийная газета увещевала колхозников: «…надо иметь в виду, что дальнейшее повышение заготовительных и закупочных цен невозможно, так как это не позволило бы систематически снижать розничные цены, на предметы народного потребления….»[1188].

Г.М. Маленков, прекрасно понимая место и роль механизма снижения цен в «сталинской» модели, не собирался от него отказываться. В апреле 1953 г. снижение розничных цен охватило широкий круг продовольственных и промышленных товаров.

Было оно проведено и на следующий год - в апреле 1954 г.

Розничные цены были опять снижены: на хлеб, макароны, чай, соль, растительное масло и ряд промышленных товаров – хлопчатобумажные и шелковые ткани, одежду, трикотаж, обувь, посуду и некоторые товары культурно-бытового назначения[1189].

[1187] В современной экономической науке под этим термином понимают следование своим интересам, часто – обменным путем.

[1188] Сочетание общественных и личных интересов в колхозах / Правда. 1953. 5 октября. С. 2.

[1189] Н.С. Хрущев решился отказаться от политики снижения цен на XX съезде. В этом контексте любопытна версия, имеющая сторонников в современной историографии. Разоблачение культа личности И.В. Сталина, притянув к себе внимание общества, выполнило роль отвлекающего маневра. Е.Ю. Спицын пишет, опираясь на точку зрения Ю.Н. Жукова, а так же А.В. Пыжикова, что главное содержание отчетного доклада Хрущева – окончательное решение вопроса о соотношении сектора «А» и сектора «Б». Спицын Е.Ю. Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953-1964 годах…Указ. соч. С. 180 – 181.

Тем не менее, можно констатировать – попытка Г.М. Маленкова «исправить» «сталинскую» стратегию развития страны не была успешной.

Во-первых, не была решена проблема инноваций.

В октябре 1953 г. начальник Главшвейпрома Министерства промышленных товаров широкого потребления СССР В. Лагуткин сетовал: «…Для расширения выпуска швейных изделий и улучшения их качества нужно не только резко увеличивать производство уже освоенного оборудования, но быстро разрабатывать и осваивать новые виды машин и механизмов. К сожалению, новое оборудование для швейной промышленности создается крайне медленно. Подольский механический завод имени Калинина Министерства машиностроения, например, до сих пор не освоил выпуск петельных машин 29-го класса, крайне нужных фабрикам. Каждая такая машина способна заменить труд 6-7 квалифицированных рабочих и резко улучшает качество обметки петель…»[1190].

Во-вторых, несмотря на то, что увеличение среднегодового прироста сельскохозяйственной продукции в течение следующих пяти лет составляло 7%, возросли и вложения в аграрный сектор[1191]. Историк А.В. Пыжиков привел данные: Маленкову пришлось истратить на закупки продовольствия 250-300 тонн золота[1192].

Вопрос – как поддерживать высокие темпы развития и сектора «А» и сектора «Б» - остался нерешенным.

[1190] Лагуткин В. Расширять выпуск и увеличивать качество одежды / Правда. 1953. 7 октября. С. 2.

[1191] Вдовин А.И. СССР. История великой державы... Указ. соч. С. 462.

[1192] Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель»: 1953 – 1964 гг. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.litmir.me/br/?b=136359&p=49#section_7]. Дата обращения: 1.12.2021.

Никита Сергеевич Хрущев считал, что ресурсы может дать стремительное освоение Целины[1193], распространение кукурузы[1194], «химизация»[1195], реорганизация МТС[1196].

[1193] Согласно решениям мартовского (1954 г.) пленума ЦК КПСС должны были увеличить посевные площади на целинных и залежных землях в различных районах СССР. В отчетном докладе XX съезду КПСС, Никита Сергеевич объяснял: «…Особо важное значение для дальнейшего развития сельского хозяйства имело предпринятое по решению партии освоение целинных и залежных земель в Казахстане, Сибири и других районах страны. Центральный Комитет КПСС выдвинул задачу – к 1956 году освоить не менее 28-30 мил. гектаров новых земель. Решение этой задачи имеет историческое значение для нашего государства. Что дадут стране целинные земли? Расчеты показывают, что с новых земель мы сможем получать ежегодно в среднем не менее 2-х миллиардов пудов зерна. Имея большое количество товарной пшеницы с целины, государство может смело пойти на значительное расширение посевов кукурузы на Украине и Северном Кавказе с тем, чтобы эти районы резко увеличили производство мяса и молока, а также производство технических культур… Из итогов нашей работы по освоению целинных земель можно сделать несомненный вывод, что курс, взятый партией на освоение новых земель, является правильным. Он обеспечивает в наиболее короткий срок значительный рост производства зерна при наименьшей затрате сил и средств…». Отчетный доклад ЦК КПСС Советского Союза XX съезду партии. Указ. соч. С. 52.

[1194] Логика Никиты Сергеевича была следующая: «…Интересы увеличения производства зерна потребовали изменения структуры посевных площадей с тем, чтобы, наряду с расширением посевов пшеницы, крупяных и других культур, резко увеличить посевы кукурузы. Подсчеты показывают, что для нужд животноводства нам требуется не менее 4-х миллиардов пудов фуражного зерна в год. Без серьезного увеличения производства кукурузы мы такого количества зерна получить не сможем. Поэтому Центральный Комитет признал необходимым широко развернуть производство кукурузы….». Там же. С. 55.

И там же, с трибуны XX съезда партии, прозвучали выводы Хрущева, итогом которых и станет приклеившаяся к этому советскому лидеру кличка: «кукурузник»: «…Факты убедительно доказывают, что во всех зонах страны кукуруза может давать высокие урожаи, что кукуруза не имеет себе равной культуры по урожайности и количеству

Нельзя сказать, что все эти решения были неверны - дело было скорее в количестве, в штурмовщине, в непродуманности. Одним словом – в волюнтаризме. В то же время, эти проекты отвлекали средства из районов традиционного земледелия, вели к сокращению посевов пшеницы и ржи.

А уж знаменитый лозунг «догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения» обернулся трагедий, когда местные партийные и хозяйственные руководители становились заложниками ситуации, часто губя то дело, на которое положили годы жизни. Известная история первого секретаря Рязанского обкома А.Н. Ларионова может служить печальной иллюстрацией[1197].

Требовала срочных мер так и не решенная проблема мотивации крестьянства повышать производительность в «социалистическом секторе», когда личное подсобное хозяйство приносило больше доходов.

Еще с трибуны XX съезда Никита Сергеевич сетовал: «…Здесь уместно сказать и о том, что такой «коммерцией» в еще большей степени занимается часть нерадивых колхозников пригородных колхозов и отдельные нигде не

единиц, получаемых с гектара посева, по лучшей оплате труда, затраченного на ее возделывание…». Там же.

Было засеяно 37 млн. га, в то время как вызревала эта «царица полей» на площади в 7 млн. га.

[1195] Декабрьский (1963 г.) пленум ЦК КПСС принял решение довести производство минеральных удобрений до 70-80 млн. т., гербицидов и других средств зашиты растений – до 800-900 тыс. т., но уже с трибуны XX съезда в 1956 г., Никита Сергеевич поставил задачу «увеличить производство удобрений и химических средств борьбы с сорняками и вредителями сельскохозяйственных культур». Там же. С. 56.

Плоды этой программы химизации (как раз нужной!) пришлись уже на время Л.И. Брежнева и А.Н. Косыгина.

[1196] Ю.В. Аксютин приводит данные, что государство выручило от продажи техники колхозам 32 млрд. рублей. Аксютин Ю.В. Указ. соч. С. 450.

[1197] Рязанский капкан для Хрущева. Телеканал История. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.youtube.com/watch?v=RMFBSzzt1_g]. Дата обращения: 14.10.2021.

работающие лица, проживающие в окрестностях городов. Они покупают в магазинах хлеб и другие продукты, скармливают их скоту, а потом продают продукты животноводства на рынке по более высоким, чем в магазинах, ценам. Надо усилить борьбу против спекулятивных элементов, которые, пользуясь временной нехваткой в ряде мест некоторых продуктов для полного удовлетворения населения, наживаются за счет честных людей, за счет государства…»[1198].

6 марта 1956 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели»[1199], согласно которому размер приусадебного участка зависел от количества колхозников в семье.

Постановление Совета Министров СССР от 27 августа 1956 г.№ 1192 «О мерах борьбы с расходованием из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту»[1200] требовало запретить кормить скот продовольственными продуктами, покупаемыми в государственных и кооперативных магазинах. По справедливому замечанию историка А.В. Пыжикова, в условиях, когда комбикорма в свободной

[1198] Отчетный доклад. Указ соч. С. 58.

[1199] Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 6 марта 1956 г. «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели». (Извлечения). Электронный ресурс. КиберПедия : [https://cyberpedia.su/12x66ef.html]. Дата обращения: 14.10.2021.

[1200] Постановлением СМ СССР от 27 августа 1956 г.№ 1192 О мерах борьбы с расходованием из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту.

Электронный ресурс. КонсультантПлюс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=22594#28jgvlSovL7Pi6MZ1]. Дата обращения: 14.10.2021.

продаже не было, это ставило крестьянина перед выбором: нарушать или сокращать количество животных в своем хозяйстве[1201].

В то же время, совместное постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об отмене обязательных сельскохозяйственных поставок хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» от 4 июня 1957 г., обострило эту противоречивую ситуацию - численность скота росла в подсобных хозяйствах граждан гораздо быстрее, чем в колхозном секторе. Это еще больше запутывало проблему соотношения общественного/личного хозяйства колхозников, мешая работать хозяйственным механизмам «сталинской» модели.

Впрочем, Никита Сергеевич видел выход в полном уничтожении личного подсобного хозяйства[1202].

На это работала и его давнишняя идея Агро городов, и преобразование колхозов в совхозы, и запрещение содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и городских поселках.

Имеет право на существование оценка, которую дает Г.Н. Кудий последствиям найденного Н.С. Хрущевым выхода: был не только сломан механизм само обеспечения широких слоев населения мясом и молоком, но и разрушен традиционный быт, в котором сохранялась связь с землей.

[1201] Пыжиков А.В. Хрущевская оттепель. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.litmir.me/br/?b=136359&p=49#section_7]. Дата обращения: 14.10.2021.

[1202] Интересную точку зрения высказал по этому вопросу В.А. Ильиных. Он считает, что под руководством Хрущева была проведена организационно-хозяйственная перестройка сельского хозяйства, которая привела к формированию новой модели аграрного строя страны. И связана эта перестройка была в первую очередь с тем, что «сталинскую» модель Никита Сергеевич воспринимал как отступление от идеальной социалистической модели. Ильиных В.А. Программа Н.С. Хрущева по реформированию аграрного строя: доктринальные основания, содержание, реализация. / После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15-17 октября 2015 г. –М.: Политическая энциклопедия ; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2016. С. 334.

Поэтому, дальнейшие попытки советских руководителей вернуться к мерам, сходным с программой Маленкова, больше не могли иметь успеха[1203].

Согласуется эта точка зрения и с выводами А.В. Пыжикова: «…В целом вся последующая аграрная политика Хрущева ограничивала и сводила на нет всякую личную материальную заинтересованность крестьян-колхозников, что приводило к опустению российских сел и деревень»[1204].

Деформация «сталинской» модели этим не ограничилась.

Мы говорили выше о роли «рыночного» сектора, подчиненного плановому и жестко контролируемого, но работающего на повышение эффективности хозяйствования. В 1956 г. были переведены в государственную собственность наиболее крупные промартели, а в 1960 г. промкооперация в городах слилась с государственным сектором.

Таким образом, был «сломан» механизм, помогавший директивному планированию решать проблему потребительского спроса. «Выгнанный» из правового поля, «рыночный сектор» не исчез – он ушел в «тень». Для советского «проекта» это было опасное решение. Как мы помним, на втором месте в сталинской парадигме планирования стояла задача «закрывать клапаны» капитализму. Питательная среда для роста социальной группы, которой мешал социализм, становилась гуще.

Внес свою лепту в этот процесс и «демонтаж» механизма: «снижение цен – государственный заем».

На XX съезде Хрущев, давая характеристику намечаемой социальной политике, обратился к слушателям с вопросом: «Все эти мероприятия потребуют, конечно, значительных средств. Откуда же взять эти средства?». Ответ у оратора, конечно, уже был: «Придется, прежде всего, использовать часть средств, накапливаемых в народном хозяйстве в результате роста

[1203] Кудий Г.Н. Указ. соч. С. 161.

[1204] Пыжиков А.В. Указ соч. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.litmir.me/br/?b=136359&p=49#section_7]. Дата обращения: 14.10.2021.

производительности труда, строгого проведения режима экономии, ликвидации различных излишеств, дальнейшего сокращения административно-управленческого аппарата. Возможно, будет целесообразным использовать для этого и часть тех средств, которые ранее предназначались для покрытия расходов государства в связи со снижением розничных цен. Поэтому следовало бы в ближайшие годы снижение цен провести в меньших размерах, чем это было раньше, с тем, чтобы часть средств, запланированных на снижение цен, направить на осуществление названных мероприятий»[1205].

В современной историографии большинство исследователей сходятся во мнении, что отказ от снижения цен был оправдан. В то же время, альтернативного механизма, стимулирующего советскую экономическую модель к снижению издержек, предложено не было.

Важным следствием, которое было вызвано принятым Никитой Сергеевичем решением, был рост спроса, не обеспеченного потребительскими товарами. Снижение цен происходило на те товары, спрос на которые могло обеспечить государство. И помогало оно повышать уровень жизни (вторая задача планирования у И.В. Сталина!) именно самым малоимущим слоям населения, «подтягивая» их к среднему уровню. Повышение зарплат (учитывая уровень развития отраслей сектора «Б»!) вело к росту дефицита. Тем более, что и «стабилизатор», убиравший «лишние» деньги, был отключен. С 1958 г. от выпуска займов советское государство отказывалось, но и выплаты по ранее выпущенным, замораживались на 20 лет[1206].

«Изнанкой» этого решения стало огромное разочарование общества.

В своем дневнике, художница и переводчица Шапорина Любовь Васильевна, записала 11 апреля: «…Вот они, — чудовищные условия жизни,

---

[1205] Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезда партии. Указ. соч. С. 73.

[1206] Правда. 1957. 10 апреля. С.1.

созданные советской властью, созданные презрением к обывателю, к человеку. Можно ли так жить? Нельзя. Вчера в газетах опубликован новый правительственный сюрприз. С 58 года прекратят тиражи по займам на 20–25 лет! Банкроты злополучные! У бедной Ольги Андр. на 15. 000 облигаций. Ей 55 лет. Выброшены в навоз. Она ежегодно получала займов на полторы ставки. Следовательно, полтора месяца в году работала бесплатно…»[1207] .

По подсчетам современных экономистов, на облигации внутреннего займа у каждого советского гражданина уходило 6,5 – 7,5% от месячной оплаты труда[1208].

Как мы уже говорили выше – особенность советской системы была и в том, что клубок, в который были связанны политика, идеология и экономика, сложно распутывать. Поэтому, внутрипартийная борьба за лидерство, тоже добавила проблем развитию народного хозяйства. В современной историографии господствует точка зрения, что Никита Сергеевич переиграл своих соперников, сделав ставку на партийный аппарат, «подмяв» под него государственный.

В этом контексте важные детали вырисовываются из мемуаров Николая Константиновича Байбакова (сорок лет проработавшего в советском правительстве), который считал роковой ошибкой Н.С. Хрущева привлечение в партийные ряды широких масс управленцев и специалистов, снизивших идейный уровень этой организации[1209].

[1207] Прожито. Ру. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://prozhito.org/notes?date=%221956-03-01%22&dateTop=%221964-10-31%22&keywords=%5B%22%D1%85%D1%80%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B2+%22%5D]. Дата обращения: 14.10.2021.

[1208] Орусова О.В. Хрущевская реформа как пролог косыгинской реформы / Упущенный шанс или последний клапан?... Указ. соч. С. 45.

[1209] Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе. Анализ и интервью с руководителями планирования в СССР. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2000. С. 91.

Как мы помним, «партийная вертикаль» играла важную роль в «сталинской» модели – активизируя «живое творчество масс», выполняя функции «ока государева», корректируя ведомственные интересы на региональном уровне, соединяя их в единый пучок, обеспечивая компромисс развития региона и выполнения народнохозяйственных целей. Прилив «новой крови», нацеленной, в первую очередь, на карьеру, ускорял уже развивавшейся в этом механизме процесс постепенной деидеологизации.

Г.И. Ханин обращает внимание на снижение профессионализма и высших управленческих кадров из-за вытеснения в ходе партийной борьбы целых команд высококлассных специалистов, ориентировавшихся на попавшего в «опалу» партийного лидера [1210]. Результатом становилась потеря специалистов-практиков, разбиравшихся в особенностях функционирования механизмов «сталинской» модели.

Бюрократизация «советского проекта», об угрозе которой писал еще В.И. Ленин, нарастала. Специфические интересы социальной группы «партийно-государственная номенклатура» формировали у советских чиновников стремление к укреплению своей власти на региональном уровне, обеспечивающее им стабильность.

Параллельно с этим шел процесс затухания «мессианского» посыла «социалистического проекта» в широких массах общества. Он не был линейным: приверженцы «красной» идеи были, и их было не мало, так же как и талантливых управленцев, работавших «не за страх, а за совесть». Но, все же, можно говорить о формирующемся смещении чаяний общества от «борьбы за лучшее завтра» к прагматичной «синице в руках» - доступному на данной ступеньке социальной лестницы материальному благосостоянию[1211].

[1210] Ханин Г.И. 50-е годы – десятилетие триумфа советской экономики. Указ. соч. С. 85.

[1211] Опросы Института общественного мнения Комсомольской правды», хотя и выявили, что в советском обществе присутствовала не малая часть активных людей, разделявших социалистические ценности, показали и наличие в нем другого слоя, для которых

Во второй главе шла речь о настойчивом поиске пути в «светлое завтра» в 1930-е – начале 1950-х гг. К концу «хрущевского» десятилетия призывы к строительству коммунизма становились - для партийной бюрократии рычагом сохранения своей власти, для советского народа – формой своеобразного «общественного договора», дающего право на более-менее комфортное существование[1212].

Безусловно, внесли свою лепту непоследовательность и ошибки, допущенные при разоблачении культа Сталина. Л.В. Шапорина писала в дневнике: «…Только что обыватель немного успокоился, остался очень доволен их внешней политикой и стал забывать о прошлом. А теперь обыватель потрясен: кому же верить? Тридцать лет вы нам твердили с утра до ночи: Великий, премудрый, гениальный стратег, величайший полководец, корифей науки, добрейший, милейший… и вдруг оказалось все наоборот. Почему я должен вам верить, никто же за вас не поручится…»[1213].

материальное благополучие и «красивая жизнь» были важнее «морального кодекса строителей коммунизма». Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. –М.: «Прогресс-Традиция». 2001. С. 204-205.

[1212] В данном контексте важным представляется анализ В.В. Журавлева: хрущевская программа построения коммунизма не содержала ничего недостижимого для СССР. Утопизм Никиты Сергеевича был «…в стремлении эту, в сущности, "ревизионистскую" по тем представлениям перспективу реализовать чиновничьи-бюрократическими методами "Януса партии-государства", персонифицированного в номенклатуре КПСС…». Журавлев В.В. Н.С. Хрущев: самоидентификация лидера как политического актора. Эл. ресурс:[http://ecsocman.hse.ru/data/343/679/1219/009.ZHURAVLEV.pdf]). Дата обращения: 20.10.2021.

[1213] Из дневника Шапориной Л.В. Эл ресурс: [http://prozhito.org/notes?date=%221956-03-01%22&dateTop=%221964-10-31%22&keywords=%5B%22%D1%85%D1%80%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B2+%22%5D]. Дата обращения: 14. 10. 2021.

Все это трансформировалось в стагнацию важнейшего механизма «сталинской» модели: партийная вертикаль, мобилизующая «живое творчество масс». Как мы помним, именно на него была сделана ставка высшим советским руководством на XVIII партийной конференции, чтобы быстро повысить эффективность народного хозяйства перед лицом надвигающейся военной угрозы. Попытка Л.И. Брежнева опереться на него – успехом уже не увенчается.

Пока же, информационная проблема директивного планирования, лишенная эффективного «амортизатора» заставляла искать допустимый предел делегирования полномочий Центра на места. На это накладывалась борьба за лидерство и власть.

Поэтому маятник качался – 11 апреля 1953 г. Постановление Совета Министров СССР «О расширении прав министерств СССР»[1214] , 25 января и 14 октября 1954 г. Постановления ЦК и Совета Министров СССР «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата», «О существенных недостатках в структуре министерств и ведомств СССР и мерах по улучшению работы государственного аппарата» [1215], 30 марта 1956 г. Постановление ЦК «О реорганизации министерств в связи с передачей предприятий ряда отраслей в ведение союзных республик», и, подводящая итог движения в этом направлении, в мае 1957 года реформа системы управления в промышленности и строительстве.

[1214] Значительно расширялись права руководителей оборонных, промышленных, строительных, транспортных министерств. Это было еще инициированное Г.М. Маленковым постановление. По мнению Е.Ю. Спицына оно укладывалось в логику расширения прав директорского корпуса распоряжаться нефондированными материалами и оборудованием. Спицын Е.Ю. Хрущевская слякоть… Указ. соч. С. 258.

[1215] По оценке Е.Ю. Спицына эти постановления, нанося удар по центральному аппарату, вели к расширению прав регионов. Целью их была критика в адрес Г.М. Маленкова, использованная в аппаратной борьбе. Там же.

С одной стороны, директивное планирование сохранялось. С другой – система управления «приближалась» к регионам, что давало надежду на оперативное решение проблем и улучшение логистики. К тому же, перед совнархозами ставились задачи совершенствования материально-технической базы предприятий и укрепления дисциплины поставщиков-смежников.

Но чудо не произошло – место ведомственных барьеров заняли границы административных экономических районов[1216].

Понимая, что тяжелая промышленность в «сталинской» модели была «…материальной базой, цементирующей экономическое единство Союза Социалистических республик…», Николай Константинович Байбаков считал не допустимой передачу её в ведение Совета Министров союзных республик[1217].

Практика хозяйствования подтвердила оценки опытного управленца – уже решения ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС были направлены на централизацию руководства технической политикой и укрупнение экономических районов[1218].

Но, если Байбаков предлагал организовывать совнархозы не по областям, а по крупным регионам и Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) для управления ими, то Хрущев предпочел наличие больших отраслевых отделов в аппарате ЦК КПСС.

Укрупнение тут же усугубило проблемы планирования. Д.В. Украинский, в те годы работавший в Госплане СССР, вспоминал: «Появился масштаб, неуправляемость какая-то. Так, например, в пищевое управление укрупненного совнархоза у нас попали Краснодарский мясокомбинат, Ростовский мясокомбинат, и такой, и такой, и такой… Они все разные –

[1216] Орусова О.В. Указ соч. С. 47.

[1217] Славкина М.В. Байбаков. М.; Молодая Гвардия, 2010. С. 124.

[1218] Первоначально созданные 105 экономических районов были укрупнены до 47.

технические условия разные, оборудование разное, технология разная – как им план утверждать? Колоссальная нагрузка на центральный аппарат. Людей нужной квалификации просто не было…»[1219].

Проблемы с планированием доходили уже до анекдотичных ситуаций: на Павлово-Посадской галантерейной фабрике Московского совнархоза к началу 1965 г. скопилось 832 тыс. штук неликвида (20% от выпуска продукции в 1964 г.!). Но, несмотря на это, план предписывал наращивать производство и сделать еще 5,5 мил. штук не востребованной продукции [1220].

Улучшения планирования Никита Сергеевич пытался достигнуть путем реорганизации Госплана. В 1955 г. он был разделен на Государственную комиссию по перспективному планированию (Госплан СССР) и Экономическую комиссию по текущему планированию (Госэкономкомиссия СССР). 10 мая 1957 г. Госэкономкомиссия СССР была преобразована в Государственный плановый комитет СССР, а комиссия по перспективному планированию упразднена.

Г.И. Ханин, отмечает еще один важный аспект расширения самостоятельности нижестоящих хозяйственных органов. Оно предусматривало сокращение числа натуральных показателей через их укрупнение, а также сокращение директивных норм расхода материальных и трудовых ресурсов. Это развязывало руки министерствам, позволяя «убирать» невыгодную продукцию (не рентабельную или сложную), а задание по снижению себестоимости выполнять за счет манипуляций с номенклатурой и ассортиментом, снижая качество[1221].

Результатом «хрущевского» реформирования стало усиление диспропорций в экономике, и, как следствие - замедление научно-технического прогресса, не обеспеченного нужными материалами.

[1219] Славкина М.В. Указ. соч. Там же.

[1220] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 56. Д. 40. Л. 66.

[1221] Ханин Г.И. Указ. соч. С. 91.

Задачу перехода с уровня копирования к самостоятельным разработкам, поставленную в «сталинской» долгосрочной стратегии – решить не удалось.

Приоритет военных исследований и производства современного оружия помноженный на помощь другим государствам забирал средства у инновационного развития.

26 сентября 1964 г. на совещании по вопросам планирования Никита Сергеевич подчеркивал: «…Мы должны не ослаблять внимания к вопросам обороны и наращивания мощи оборонной, не останавливаясь даже перед тем, что это наращивание может затронуть наши установки, которые приняты в программе партии, о развитии нашей экономике и в результате ее развития удовлетворение материально-духовных запросов человека. Возможно, что нам придется удовлетворение этих потребностей растянуть во времени, если у нас не будет возможности, с тем чтобы держать на соответствующем уровне вопросы обороны, для создания средств обороны; для того чтобы надежно и устойчиво развивалась наша экономика и укреплялось наше государство и строительство социализма и коммунизма и обеспечить мир и неприкосновенность наших границ, возможно нам придется растянуть это… Я считаю, что это как бы указание партии, рекомендации для плановых органов, из каких позиций исходить и что главное ставить, что мы считаем главным в решении для этой семилетки…

…Сейчас при составлении планов мы должны исходить не только из прогнозов повышения уровня производства, производительности труда, экономичности и пр. на основе достижений в развитии науки и техники собственной страны, но надо, так сказать, учитывать мировой уровень в развитии производства, мировой уровень развития науки и техники.

Я считаю, что мы недостаточно использовали это в прошлом, когда составляли план. Мы, если так формулировать, как-то вроде шли в рамках своих границ, мы придерживались автаркии в вопросах науки и техники, что, безусловно, как всякая автаркия, уже сейчас исторически доказано, всегда

била ту страну, которая придерживалась этой автаркии. И если сейчас, в современных условиях, в вопросах науки и техники поставить задачу, что мы все сами можем в пределах своих границ, мы все обеспечим, то, конечно, это будет явление не прогрессивное, а наоборот, оно будет порождать отставание.

Поэтому мы должны отбросить это, и надо пойти на широкий обмен опытом, обмен научными достижениями и техническими достижениями…

…При составлении планов мы должны закладывать это. Как же это использовать? Единственный путь – капитализм уже показал нам этот путь – это покупка передового оборудования, агрегатов, приборов и покупка лицензий, т.е. надо платить тем фирмам, которые имеют это и создали более передовые, более прогрессивные машины, приборы и оборудование…»[1222].

Приведенный документ характеризует программные установки данные новым лидером партии: приоритеты обороны и покупка техники и технологий. Это обозначало консервацию уровня заимствования. Позиция Хрущева противоречила контексту долгосрочной стратегии развития страны в условиях позднеиндустриального этапа модернизации.

Итог был закономерен - наука оказалось силой, которая, так и не стала революционной[1223].

В июне 1957 г. вышло Постановление Совета Министров СССР «Об оплате труда работников науки». Были «срезаны» оклады ведущих ученых,

---

[1222] Обсуждение конспекта выступления Н.С. Хрущева на совещании по вопросам планирования / Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: В 2 томах. Т. 2. / Гл. ред. Н.Г. Томилина; сост.: А.Н. Артизов, Л.А. Величанская, И.В. Казарина, М.Ю. Прозуменщиков (отв. сост.), С.Д. Таванец. – М. : МФД, 2009. С. 750.

[1223] Сила, не ставшая революционной : (Ист. опыт разраб. КПСС политики в сфере науки и техн. прогресса, 1917-1982 гг.) / Л. А. Опенкин; Отв. ред. П. В. Дзюбенко; Ин-т истории партии МГК и МК КПСС - фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1990. - 253 с.;

значительно сократился разрыв между высокооплачиваемыми и низкооплачиваемыми сотрудниками, а также разница с зарплатами в промышленности. Если в 1950 г. средняя зарплата в науке была выше на 1/3, то в 1965 г. только на 10%[1224] .

В современной историографии господствует точка зрения, что внесла свою лепту и управленческая реформа 1957 г., еще больше усложнив обеспечение последовательности и комплексности в планировании научно-исследовательских, проектно-конструкторских работ, производства и освоения новой техники.

Но есть и ее оппоненты.

В.М. Иванченко [1225], в интервью Ю. Ольсевичу и П. Грегори утверждал, что как раз с 1961 по 1965 гг. было создано 23,2 тыс. образцов новых типов машин, оборудования и приборов. Министерская система никогда уже потом не могла достичь этого уровня[1226]. По его мнению, было в том, что требовалась замена системы материального стимулирования и расширение прав хозяйствующих субъектов, а не в совнархозах.

Артемов Е.Т. объясняет положительную динамику иначе - стремясь увеличить отдачу от уже имеющегося потенциала и решить проблему внедрения новаций в производство, 1 апреля 1961 г. было принято Постановление Совета Министров СССР «О переводе отраслевых научно-исследовательских и конструкторских организаций на хозяйственный расчет»[1227].

[1224] Артемов Е.Т. Указ. соч. С. 202.

[1225] В.М. Иванченко во время «косыгинской» реформы возглавлял отдел новых методов планирования и экономического стимулирования Госплана СССР, а до этого долго работал в Приволжском совнархозе.

[1226] Ольсевич Ю., Грегори П. Указ соч. Л. 120.

[1227] Академическая наука сохраняла бюджетное финансирование, хотя и ее институтам устанавливался 3% объем работ по хоздоговорам.

Решить проблему оно не могло, т.к. требовалось обновление технической базы и изменение межотраслевых пропорций.

Это была уже зона ответственности высших органов власти и управления. Но, вот отчеты послушно показали положительную динамику – хозрасчетные задания планировались сверху, предприятия списывали деньги со счетов, относя затраты в плановом порядке на себестоимость и были готовы платить за процесс, а не результат. Все были довольны – механизм работал вхолостую, отбрасывая народное хозяйство с завоеванных позиций[1228].

Как мы анализировали в прошлой главе – именно внешнеполитическая составляющая была тем фактором, который формировал жесткую внутреннюю политику «позднего сталинизма».

«Хрущевское» десятилетие началось с потепления международной обстановки, но окончилось оно Карибским кризисом. К тому же, одним из следствий борьбы с культом личности, стало ослабление социалистического лагеря.

Г. И. Ханин приводит данные: «…материальные затраты на оборону выросли с 1,36 млрд. руб. в 1950 г. до 2, 85 миллиарда в 1953 г. в сопоставимых ценах 1958 г., т.е. более чем в два раза, в 1958 г. они достигли 2,93 млрд. руб., т.е. выросли незначительно. В 1960 г. они составляли уже 4, 53 млрд. руб., т.е. выросли по сравнению с 1957 г. на 54%, а в абсолютном выражении в таком же объеме, как в 1950 – 1952 гг.»[1229]

В то же время, нерешенные проблемы управления народным хозяйством (еще и усугубленные вмешательством в механизм «сталинской» модели) проявляли себя ростом негативных тенденций.

По данным ЦСУ СССР на 1 октября 1964 г. было выявлено[1230]:

[1228] Артемов Е.Т. Указ. соч. С. 201 – 202.

[1229] Ханин Г.И. Указ. соч. С. 72.

[1230] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 56. Д. 375. Л. 11, 14.

-невыполнение значительным количеством предприятий плана по объему производства, себестоимости и производительности труда;

-большие потери от брака и непроизводительные расходы;

-несвоевременный ввод в эксплуатацию и освоение новых производственных мощностей;

-невыполнение плана реализации в связи с выпуском большого количества некачественной и неходовой продукции .

В докладной записке бюджетного управления отдела финансово-экономической статистики о ходе выполнения народнохозяйственного плана за 1964 г. омертвление ресурсов было указанно в качестве одной из причин растущего недостатка собственных оборотных средств в народном хозяйстве[1231].

Общая сумма омертвленных средств в промышленности, снабженческих, сбытовых и заготовительных организациях, на предприятиях транспорта и связи (включая неустановленное оборудование в строительстве и сверхплановые запасы в торговле), составила в октябре 1964 г., 6 млрд. рублей[1232].

Динамика этого процесса настораживала: в 1961 г. сверхнормативные запасы товарно-материальных ценностей в промышленности составляли 1373,6 млн. руб., в 1962 – 1456, 3 млн. руб., в 1963 – 1677,5 млн. руб., за 9 месяцев 1964 г. – 2151,5 млн. руб.

Совет Министров СССР в мае 1964 г. был вынужден обсуждать возможность утилизации морально устаревших машин и оборудования, имевшегося на складах машиностроительных предприятий[1233] .

Эксперты, в качестве ключевого фактора, ведущего к нерациональному расходованию столь необходимых народному хозяйству ресурсов, выделяли,

[1231] РГАЭ . Ф. 7733. Оп. 56. Д. 375. Л. 11.

[1232] Там же.

[1233] Государственный архив российской федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 98. Д. 301. Л. 27.

прежде всего ошибки материально-технического снабжения: предприятие-заказчик могло не получить лимитов финансирования от Центра, хотя продукция под его требования была уже изготовлена[1234].

Так же, по их мнению, вносило свою лепту и перевыполнение планов по отдельным узлам и деталям, нарушавшее комплектность оборудования[1235].

Вело к омертвлению ресурсов и длительное освоение производственных мощностей. Из обследованных ЦСУ СССР 53 объектов, введенных в действие до 1964 года, ни один из них не достиг проектной мощности даже в декабре этого года. Народное хозяйство в итоге недополучило: 1336 тысяч тонн минеральных удобрений, 7070 тыс. тонн химических средств защиты растений, 1873 тыс. тонн чугуна, 1886 тыс. тонн стали, 5505 тыс. тонн проката и т.д[1236].

Несвоевременный ввод мощностей тянул за собой цепочку смежников. В мае 1964 г. Государственный комитет химической промышленности направил заместителю председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгину докладную записку: из-за срыва сроков освоения мощностей по производству капролактама двумя заводами, государству пришлось прибегнуть к импорту, выложив 4,7 млн. рублей, чтобы спасти планы смежников[1237].

Другой пример можно прочитать в интервью Н.К. Байбакова, которому довелось руководить Госпланом РСФСР 1957-1958 гг, а с октября 1965 г. возглавить Госплан СССР: «…нарушение планового срока введения в строй объекта железорудной промышленности вызывало по цепочке дефицит руды, металла, строительных конструкций, труб, оборудования и т.п…»[1238].

[1234] Там же. Л. 23.

[1235] Там же. Л. 28.

[1236] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 56. Д. 375. Л. 12.

[1237] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 98. Д.297. Л. 125.

[1238] Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе. Указ. соч. С. 88.

К омертвлению ресурсов вело и низкое качество продукции. В справке, предоставленной ЦСУ СССР председателю ВСНХ Д.Ф. Устинову было указано, что только в январе-августе 1963 г. машиностроительные предприятия признали правильной 13561 рекламаций на плохое качество 22097 единиц оборудования стоимостью около 1,5 млн. рублей. Значительная часть принятых предприятиями рекламаций приходилось на оборудование, не выдержавшее гарантийных сроков службы[1239].

Проверка партийно-государственного контроля выявила неприятные факты: из 47 тысяч телевизоров по гарантии пришлось ремонтировать 79%, причем 48% из них ремонтировались даже два и более раза. До 30% телевизоров, поступивших в магазины, браковались еще до выпуска в продажу, а из 100 проданных телевизоров не менее 60 выходили из строя по истечении первых шести месяцев[1240].

Проблема усугублялась тем, что упиралась в смежников. Из документов проверки партийно-государственного контроля видно, что по причине недоброкачественных комплектующих было забракован 61% холодильников, выпущенных московским заводом имени Лихачева во 2 квартале 1963 г.

Рост сверхплановых запасов в торговле был связан как с низким качеством продукции, так и недостаточной гибкостью громоздкой государственной промышленности, не способной оперативно учитывать покупательский спрос (вспомним о Павлово-Посадской фабрике!).

В сентябре 1964 г. Государственный комитет по торговле отмечал большой разрыв между производством тканей, как основного сырья для швейной промышленности и производством одежды. Изделия из шерстяных

[1239] ГАРФ. Ф. Р-5446.Оп. 98. Д. 706. Л. 4. Л. 5.

[1240] Там же. Д.330. Л. 150. Л. 169.

тканей оказались не востребованы покупателями, в то время, как из хлопчатобумажных, ситца, фланели, натурального шелка – в дефиците[1241].

Из докладной записки следует, что примерно такая же ситуация сложилась и с обувью и галантереей. К октябрю 1964 г. в торговых организациях сверхнормативные запасы составляли около 2,6 млрд. руб. (по сравнению с октябрем 1963 г. рост их составил 234 млн. руб.)[1242]

Динамика роста потерь от брака в народном хозяйстве тревожила: в 1961 г. они составляли 873,2 млн. руб., в 1962 – 907, 7 млн. руб., в 1963 – 931,9 млн. руб., за 9 месяцев 1964 г. – 643,6 млн. руб.[1243].

15 апреля 1964 г., ВСНХ СССР направил в Совет Министров СССР докладную записку с анализом причин низкого качества советской продукции. Эксперты указали на нарушение технологической дисциплины, недостаточную подготовку запуска в серийное производства новых видов продукции, отсутствие на значительной части предприятий средств для испытания готовой продукции и отдельных ее узлов, незаинтересованность руководства предприятий в устранении выявленных ОТК дефектах, большое количество устаревшего оборудования, текучесть рабочей силы и неритмичность работы предприятий[1244].

Понимая, что темпы роста народного хозяйства снижаются в то время, как поставленные перед страной задачи требуют их неуклонного роста, Никита Сергеевич начал «метаться».

Алексей Иванович Аджубей (известный советский журналист и зять руководителя СССР) вспоминал: «Суть состояла в том, что в конце «хрущевского десятилетия» в тупике оказалось дело. Хрущев это чувствовал. Понимал, что необходимо предпринимать какие-то иные, чем прежде, действия. Все его предыдущие организационные метания, перестройки,

[1241] ГАРФ. Ф. Р-5446.Оп. 98. Д. 403. Л. 9, 10.

[1242] РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 56. Д. 375. Л. 11.

[1243] Там же. Л. 6.

[1244] Там же. Л.12.

переделки, разведения и соединения были знаком отчаяния совестливого и честного человека - именно это я хочу подчеркнуть, и не в оправдание Никиты Сергеевича, а как трудно оспоримый факт осознания им бесперспективности того, что делается»[1245].

Итак, резюмируем: новые лидеры попытались реформировать «сталинскую» управленческую модель. Не смотря на то, что программы «наследников» значительно отличались, роднила их попытка заметно увеличить темп роста уровня жизни советских граждан. Но это возвращало на повестку дня задачу обеспечить одновременное накопление и потребление и актуализировало запрос на поиск способа «лучше хозяйствовать». Если на XVIII партийной конференции руководители страны перед лицом надвигающейся военной угрозы сделали ставку на мобилизацию партийной вертикали, то в «хрущевское десятилетие» был выбран иной путь – делегирование части управленческих прав на региональный уровень. Принятое решение было обусловлено уже шедшем процессом стагнации важнейшего «амортизатора» «сталинской» модели – механизма «партийная вертикаль – живое творчество масс».

Незаконченность попытки фундаментального осмысления сформировавшейся в ходе модернизационного скачка социально-экономической модели вели к непониманию на верхних этажах управленческой вертикали сути противоречий, возникших в её механизмах. Поэтому, результатом стала не корректировка, а деформация. Запрос, сформированный новой стадией развития модернизации, «отработан» не был: не решена проблема своевременной обработки информации и оперативного принятия решений планирующим Центром, не был выполнен переход на уровень оригинальных разработок советской наукой, не было обеспеченно быстрое внедрение новаций в производственный процесс.

[1245] Аджубей А.И. Те десять лет. М.; Советская Россия, 1989. Эл. ресурс: [https://dom-knig.com/read_187985-69]. Дата обращения 20.01.2020.

Напротив, были усилены сформировавшиеся негативные тенденции. Тем не менее, страна развивалась все еще очень высокими темпами, хотя и начинала замедляться[1246].

3.2. Теоретический поиск новой модели хозяйствования и его воплощение в практике

Послевоенная попытка фундаментального осмысления особенностей сформировавшейся в стране экономической модели имела столь мощный эвристический потенциал, что поиск был продолжен после смерти её инициатора. Научное сообщество стремилось глубже исследовать специфику товарного хозяйства, рентабельности, прибыли, и других «рыночных» категорий в социалистической экономике.

Сложились два основных подхода: «антитоварники» («планомерники») и «товарники». Если первые разделяли выводы «сталинского» этапа[1247], то их оппоненты отстаивали отвергнутую на экономическом совещании 1951 г. методологию планирования на базе рыночной конъюнктуры и закона стоимости[1248].

[1246] Рост национального дохода (в сопоставимых ценах) составлял за 1946 – 1950 гг. 210%, 1951 – 1955 гг. 171%, 1956-1960 гг. – 154% и за 1961 – 1965 гг. 138%. Данные Орусовой О.В. Там же.

[1247] Лидером «антитоварников» был Н.А. Цаголов. Он отводил товарному производству роль особого сектора, существовавшего наряду с плановым.

[1248] Лидером «товарников» был Я.А. Кронрод. Он считал, что в условиях социализма «товарная форма не только не исключается непосредственно общественным производством и трудом, но напротив, сохраняется в качестве необходимой особой формы их движения». Цит. по А.М. Бирман и время экономических реформ. Материалы круглого стола. Под редакцией М.И. Воейкова. –М: ИЭ РАН, 2011. С. 31.

В тоже время, актуализация запроса на повышение эффективности хозяйственного механизма «заземляла» дискуссии – руководство страны требовало от экспертного сообщества «рецептов», применимых на практике.

Анализ материалов совещания, проводившегося редакцией журнала «Коммунист» и Комитетом по экономике и организации производства при Всесоюзном совете научно-технических обществ 18-21 марта 1957 г.[1249], позволяет разделить мнения его участников на две группы:

- отстаивавших улучшения элементов «сталинской» модели (например, планирования или системы премирования[1250]);

- ратовавших за рост самостоятельности директорского корпуса;

Анализ дискуссии экспертного сообщества позволяет констатировать: поиск «панацеи», которая заставит «лучше хозяйствовать», на рубеже 1950-х – 1960-х гг. оставался в том же тренде, что и почти двадцать лет назад. В данном контексте концепцию Е.Г. Либермана, получившую широкую известность после публикации в «Правде»[1251], логично отнести к «лагерю» видевших выход в снижении степени централизации хозяйственного механизма.

Трудовому коллективу, получившему директивное задание по выпуску нужного народному хозяйству объема продукции в номенклатуре, доверялось разработать промфинплан самостоятельно. Проблема оппортунистического поведения директорского корпуса (стремление получить «легкое» задание, утаить ресурсы и т.п.) компенсировалась

[1249] Повысить роль экономической работы в управлении производством / Коммунист. 1957. № 6. С. 60-74.

[1250] Участники совещания считали необходимым составлять плановые задания исходя из объективных научных критериев, а не «волевых решений» или средних отчетных данных. Кроме того, поднимались проблемы улучшения системы материального стимулирования и ужесточения персональной ответственности, как управленцев, так и рабочих. Там же. С. 64. С. 65.

[1251] Либерман Е.Г. План, прибыль, премия. Правда. 1962. 9 сентября. С. 2.

заинтересованностью в поступлениях в поощрительный фонд[1252]. Проблема внедрения инноваций решалась надбавкой к оптовой цене, способной окупить затраты, связанные с освоением новой продукции.

«Харьковская система» (так окрестили концепцию Либермана участники ее обсуждения) требовала, чтобы все индивидуальные и коллективные премии имели единый источник: отчисления от прибыли, заработанной трудовым коллективом. Штрафы - хозрасчетные денежные санкции – также должны были выплачиваться из этих же отчислений. Таким способом обеспечивалась взаимозависимость интересов индивида и всего трудового коллектива, мотивируя всех его членов – от подсобного рабочего до директора – «лучше хозяйствовать» - бороться за рост прибыли.

Вместе с тем, «харьковская система» базировалась на симбиозе «плана» и «рынка»: на реализацию задач единого народно-хозяйственного комплекса страны трудовой коллектив нацеливали директивы Центра. Роль модератора, согласующего контрольные цифры директивного планирования и планы, составленные предприятиями, а также контролирующего оперативную деятельность управленческой вертикали, отводилась Е.Г. Либерманом советам народного хозяйства[1253].

Из анализа «новых методов хозяйствования» следует вывод – концепция реформы Е.Г. Либермана была попыткой «преодоления»

[1252] Предприятию полагались отчисления от прибыли с процента рентабельности, указанного в техпромфинплане. Если выполнить план трудовой коллектив не сможет – поощрение будет рассчитано согласно шкале по достигнутому показателю. Но, если план удастся перевыполнить – поощрение возрастет. Таким образом, по мнению Либермана, скрывать ресурсы будет незачем, а занижать задание – не выгодно. Нормативная шкала отчислений от прибыли должна быть разработана по отраслям для однородных групп предприятий и обязательно устанавливаться на длительный срок. Либерман Е.Г. Планирование производства и нормативы длительного действия / Вопросы экономики. 1962. № 8. С. 104.

[1253] Там же. С. 109

«сталинской» модели, строившейся из парадигмы «единой фабрики». «Харьковская система» больше соответствовала «корпорации», в которой «филиалы» принимают самостоятельные решения, отчитываясь перед Центром ростом прибыли.

Вместе с тем, концепция Е.Г. Либермана была в тренде, задаваемом поиску улучшения хозяйственного механизма новой долгосрочной стратегией развития страны - Программой КПСС, принятой XXII съездом. В ней ставилась задача сочетать укрепление централизованного государственного руководства народным хозяйством с развитием демократических основ управления, с расширением самостоятельности хозяйствующих субъектов и местных органов власти. Подчеркивалась и важность «усиления» «рыночных рычагов» в социалистической экономике[1254].

Обсуждение «харьковской системы» в центральной прессе и в профессиональном сообществе[1255] сформировало три лагеря:

1. «Консерваторы» – критики «харьковской системы», уверенные в потенциале «сталинской» модели, которой требуется корректировка за счет улучшения отдельных хозяйственных «механизмов»;

2. «Радикалы» – сторонники парадигмы «корпорации»;

3. «Центристы» – «дополняющие» «сталинскую» модель новациями «харьковской системы»;

[1254] Программа КПСС. 1961 г. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://izmy.info/node/940]. Дата обращения: 21.10.2021.

[1255] Было развернуто обсуждение предложений Е.Г. Либермана в газетах «Правда», «Известия», «Экономическая газета», «Труд», а также в журналах «Коммунист», «Плановое хозяйство», «Вопросы экономики» и др. 25 – 26 сентября 1962 г. состоялось расширенное заседание Научного совета по хозяйственному расчету и материальному стимулированию производства при Академии наук СССР.

В лагере «консерваторов» оказалось немало опытных управленцев, разбиравшихся в особенностях функционирования «сталинской» модели. Например - бывший министр финансов А.Г. Зверев[1256].

Арсений Григорьевич объяснял оппонентам: «рыночные рычаги» уже работают – отчисления государственного бюджета от прибыли на 1961 год составляют более 20 миллиардов рублей[1257]. В тоже время, разрушающий потенциал новаций «харьковской системы» для «сталинской» модели очевиден.

Во-первых, в парадигме «единой фабрики» трудовой коллектив должен наращивать производственные показатели, а не бороться за прибыль.

Во-вторых, делегирование директорскому корпуса важнейших решений (задания по себестоимости, численности работников, производительности труда, уровню средней заработной платы и его фондам и т.п.) – угрожает сбалансированности бюджета.

В-третьих, капитальные вложения – главный фактор осуществления расширенного воспроизводства. Их необходимо централизованно инвестировать в стратегические отрасли модернизационного рывка.

Результатом внедрения «харьковской» системы будет рост информационного «перегруза» Центра: возникнут проблемы с планированием чистого дохода, финансов, с распределением и перераспределением национального дохода. Замена оценочного показателя «снижение себестоимости» на «рентабельность» снизит эффективность работы хозяйственного механизма.

Вердикт Зверева был безапелляционен: «…все приведенные факты не дают оснований поддержать концепцию о роли среднего процента рентабельности»[1258].

[1256] В 1962 г. А.Г. Зверев занимал должность старшего научного сотрудника Института экономики АН СССР.

[1257] Экономическая газета. 1962. 3 ноября. С. 37.

[1258] Там же.

В лагере «консерваторов» оказался и Г.П. Косяченко[1259], много лет отдавший работе в Госплане СССР.

Экономист видел ресурс повышения эффективности хозяйственного механизма в улучшении методологии планирования: для сбалансированных директивных заданий нужны инструменты, позволяющие их рассчитывать исходя из объективных данных. Поэтому Григорий Петрович предлагал сосредоточить усилия на улучшении отраслевых нормативов, продолжив работу, начатую в пятой пятилетке.

Вытекающую из логики «харьковской системы» замену фондирования торговлей – Косяченко считал не реализуемой и даже опасной из-за дефицита резервов по многим важнейшим материалам[1260].

Так же как и А.Г. Зверев, Косяченко был уверен - новации Либермана лишь добавят проблем плановикам. Например, каким образом обеспечить соответствие объема нецентрализованных капитальных вложений материальным ресурсам, если инвестиции будут в распоряжении хозяйствующих субъектов?[1261]

Критику «харьковской системы» разделял и К.Н. Плотников[1262].

[1259] С 1960 г. Г.П. Косяченко возглавлял Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов СССР. В 1951 г. – участвовал в подготовке Московского экономического совещания, входил в число экспертов, готовивших перевод рубля на золотое содержание.

[1260] Там же. С.42.

[1261] Там же.

[1262] Н. Плотников занимал должность заместителя министра финансов СССР с 1949 по 1953 гг. Затем был переведен на должность заведующего финансовым отделом Совета Министров СССР (1953 – 1955 гг.), а с 1955 по 1959 г. был постоянным представителем СССР в экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока (Банкок). С 1959 по 1965 г. был Директором Института Экономики Академии Наук СССР. Участвовал в экономическом совещании 1951 г. – критиковал авторский коллектив макета учебника за искажение реальной практики хозяйствования.

Интересно, что если Зверев и Косяченко видели потенциал корректировки «сталинской» модели в улучшении ее отдельных механизмов, то Кирилл Никанорович как раз ратовал за делегирование директорскому корпусу больших прав оперативного управления. Но тоже был уверен в том, что эффективно решить эту задачу в отрыве от улучшения централизованного планирования капиталовложений, лишь возведя показатели «прибыль» и «рентабельность» в ранг оценочных – не возможно[1263].

Как мы помним, «сталинская» модель обслуживала запрос партии «закрыть клапаны и лазейки капитализма». Поэтому в лагере «консерваторов» вызвал опасения и чрезмерно (по их мнению) актуализированный принцип материальной заинтересованности – «…это важный, но не главный фактор, движущий вперед развитие производства в условиях строительства коммунизма, тем более он не может действовать автоматически по определенной схеме (план, прибыль, премия)….»[1264].

Недостатки новаций Е.Г. Либермана были очевидны и «центристам». Но они были уверены в том, что дополнив «сталинскую» модель «харьковской» системой, можно будет повысить эффективность советской экономики. Причем, сам Евсей Григорьевич относился к их подходу довольно скептически: «Есть такие сторонники этой системы, которых следует опасаться. Они говорят, что все хорошо, но нужно присоединить еще зарплату, себестоимость и выработку и т.д., и тогда «все будет в порядке». Но если такая «система» пройдет, а она может пройти под давлением привычного хода мыслей, то нам придется, вероятно, от нее открещиваться»[1265].

Были у «харьковской системы» и последовательные сторонники.

[1263] Там же.

[1264] Е. Русанов. О главном показателе работы предприятия / Вопросы экономики. 1962. № 10. С. 130.

[1265] Вопросы экономики. 1962. № 10. С. 131.

Убежденным защитником концепции Либермана, был В.С. Немчинов.

Как и опытный плановик Григорий Петрович Косяченко, Василий Семенович Немчинов[1266], экономист-математик, отстаивал необходимость объективной базы для составления директивных заданий. Но рассматривал он эту проблему с другой стороны – не разработка нормативов, а возведение в ранг оценочных показателей рентабельности и прибыли - должны были стать основанием для взвешенных решений Центра[1267].

Союзником Е.Г. Либермана был А.М. Бирман[1268]. Он доказывал бесперспективность попыток поиска компромисса «сталинской» модели и «харьковской системы»: директорский корпус должен получить возможность самостоятельно решать как «лучше хозяйствовать», эффективно контролировать его можно лишь через показатели «рентабельность» и «прибыль»[1269].

«Харьковская система» критиковалась опытными советскими управленцами не на пустом месте – она действительно была противоречива[1270]. Попытка логической увязки ее составляющих приводила добросовестных исследователей к запросу на подчинение «плана» «рынку».

[1266] В.С. Немчинов выдающейся советский статистик, стоявший у истоков создания Центрального экономико-математического института АН СССР.

[1267] Немчинов В. С. Плановое задание и материальное стимулирование / Правда.1962. 21 сентября. С.3.

[1268] А.М. Бирман д.э.н., работал в 1940-х гг. в Госплане, в 1947 г. ушел на преподавательскую работу.

[1269] Экономическая газета. 1962. № 45. С. 34.

[1270] Очень четко противоречия концепции Е.Г. Либермана были сформулированы М.З. Бор: «Авторы ее предлагают, чтобы совнархоз устанавливал для предприятий обязательные задания по производству продукции в номенклатуре, ассортименте, а также по объему поставок, по срокам и адресам поставок. Одновременно профессор Либерман …говорит о широком хозяйственном маневре. Но, позвольте спросить, каким образом можно осуществить маневр на предприятии, если вы определили обязательный объем производства в натуре, номенклатуре и ассортименте, по срокам и адресам поставок? Ведь

В.С. Немчинов ратовал за необходимость защитить нормативными актами производителей от административного давления и создать условия для конкуренции хозяйствующих субъектов за заказы Центра[1271].

Его выводы подтверждались А.М. Бирманом, который отстаивал необходимость расширения прав хозяйствующего субъекта, который, получив плановое задание, пускался в «автономное плаванье»[1272].

Н.Я. Петраков доказывал, что эффективнее всего регулирует экономику закон стоимости. Его требованиям необходимо подчинить как отраслевую структуру, так и ценовую политику[1273].

Это уже было «прыжком за флажки», расставленные еще экономическим совещанием 1951 г. и выводами И.В. Сталина, изложенными в работе «Экономические проблемы социализма в СССР». Несмотря на то, что прагматики на властном Олимпе в условиях жесткой нехватки внутренних резервов на сбалансированное развитие, да еще и «приправленное» обостряющейся международной ситуацией, были готовы

все это задается как строго обязательное для выполнения, и предприятие за невыполнение этих планов должно наказываться – лишаться поощрения…. В каком случае мог бы иметь место широкий маневр? В том лишь случае, если бы предприятие получало как обязательное, только задание по массе прибыли и уровню рентабельности…». Бор М.З. Внутренняя противоречивость предложений профессора Либермана / Экономическая газета. 1962. № 45. 3 ноября. С.45.

Областью научных интересов Михаила Захаровича Бор были вопросы методологии планирования. Причем, советскую плановую систему он знал и как теоретик, и как практик – ему пришлось трудиться и уполномоченным Госплана СССР и руководить НИИ планирования и нормативов.

[1271] Немчинов В.С. О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством. М., 1965. С. 15.

[1272] Бирман А. М. Некоторые проблемы науки о социалистическом хозяйствовании. М., 1963.

[1273] Петраков Н.Я. Некоторые аспекты дискуссии об экономических методах хозяйствования. М., 1966. С. 37.

опереться на окупаемость - рвать с «социалистическим проектом» (так как они его понимали) они пока еще не хотели. Поэтому научный поиск в парадигме «харьковской» модели упирался в тупик. Дальше советские партийные лидеры двигаться боялись.

Сторонники корректировки «сталинской» модели получили шанс решения информационной проблемы планирования с помощью общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки информации (ОГАС)[1274].

Доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии, Виталий Павлович Деркач (ученик возглавлявшего проект В.М. Глушкова), так характеризовал задачи, на решение которых был направлен ЕСПУ (ОГАС): сведение без диспропорций народно-хозяйственных планов и контроль за их выполнением. Самое главное - Центр должен был получить объективную картину взаимодействия хозяйственных субъектов в процессе

[1274] А.В. Кутейников пишет, что идея создания автоматизированной системы управления принадлежит академику А.И. Китову. Еще в 1959 г. он разработал проект единой автоматизированной системы управления для вооруженных сил и народного хозяйства страны на базе общей сети вычислительных центров. Но высшим военным начальникам идея участвовать армии в решении народнохозяйственных проблем очень не понравилась. Инициатива стоила Китову места заместителя начальника вычислительного центра Минобороны. К тому же Анатолия Ивановича Китова исключили из партии. Кутейников А.В. Проектирование автоматизированной системы управления народным хозяйством СССР в условиях экономической реформы 1965 г. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28930346_76920144.pdf]. Дата обращения: 24.11.2021.

Первоначально проект назывался ЕСПУ – единая система планирования и управления. Термин ОГАС – общегосударственная автоматическая система учета и обработки информации - появился уже в 1970-е гг. Деркач В.П., Пихторович В.Д. Академик В.М. Глушков – пионер кибернетики. Эл. ресурс. Режим доступа:[https://online-knigi.com/page/2000189?page=9]. Дата обращения: 24.11.2021.

выполнения государственных планов и крупных программ[1275]. Реализация проекта Глушкова должна была обеспечить плановые органы объективной своевременной информацией.

В другой парадигме находился подход, предложенный ЦЭМИ – разработка моделей общественного оптимального планирования[1276]. Реализация его задач облегчала Центру выбор оптимального варианта управленческого решения.

Если базой ОГАС (ЕСПУ) был инженерный подход, то концепция ЦЭМИ строилась из ракурса видения проблемы экономистами[1277].

Идеи, заложенные в ЕСПУ (ОГАС) были раскритикованы сторонниками концепции Е.Г. Либермана.

Так, Александр Михайлович Бирман, признавая, что «проект Глушкова» даст Центру шанс получить достоверную информацию, указывал на то, что обеспечить выбор оптимального управленческого решения таким образом нельзя[1278].

Представляется заслуживающей внимания точка зрения доктора исторических наук Ю.П. Бокарева, утверждающего, что подоплекой критики сторонников Либермана был страх: советское руководство не станет экспериментировать с реформами, получив возможность решить информационную проблему планирования иначе[1279].

[1275] В.П. Деркач, В.Д. Пихторович. Академик В. М. Глушков – пионер кибернетики. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://online-knigi.com/page/2000189?page=10]. Дата обращения: 24.11.2021.

[1276] Экономисты и математики за круглым столом / сост. Ю. Давыдов и Л. Лопатников. М.; 1965. С. 95.

[1277] Подход к планированию, разрабатываемый в ЦЭМИ АН СССР, в итоге выльется в СОФЭ – систему оптимального функционирования экономики. В 1970-м г. теория СОФЭ расширенным совещанием Госплана СССР была тоже осуждена.

[1278] Цит по Бокарев Ю.П. Александр Михайлович Бирман и его модель будущего. / А.М. Бирман и время экономических реформ… Указ. соч. С. 95

[1279] Там же. С. 37.

В.П. Деркач объяснил в своих мемуарах: «…ОГАС по своей природе задумывалась как средство ограничения, а в перспективе, по мере развития техники, и полного устранения элементов рыночной стихии и товарно-денежных отношений в сфере производства, а потом и потребления…» [1280]. Поэтому, сторонники «харьковской системы» оценивали «проект Глушкова» как «идейного» противника.

Современный исследователь «косыгинской» реформы В.Н. Лисовский утверждает: только реализованные в комплексе - ЕСПУ(ОГАС) и СОФЭ - создавали базу для преодоления «узкого» места директивного планирования, обеспечивая его как оперативной информацией (базой для принятий управленческих решений), так и методологией отбора оптимального варианта[1281].

В реальности итогом борьбы вокруг ОГАС/СОФЭ стал отказ от воплощения в практику обоих проектов. Случилось то, чего боялся сам автор «харьковской системы» - победили «центристы». В основу разработки концепции реформы 1965 г. были положены предложения профессора Е.Г. Либермана. Но с массой оговорок - системой «сдержек и противовесов». «Довернуть» штурвал к «рынку» ни экспертное сообщество, ни политические лидеры страны - оказались не готовы.

Пока же кипели дискуссии - шла экспериментальная проверка «новых методов хозяйствования».

Эксперименты шли в Московском, Донецком, Днепропетровском, Средне-Волжском, Белорусском, Средне-Уральском совнархозах[1282].

[1280] Деркач В.П. Указ соч. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://online-knigi.com/page/2000189?page=10]. Дата обращения: 24.11.2021.

[1281] Лисовский В.Н. Е.Г. Либеран – идеолог хозяйственной реформы или ширма? / Упущенный шанс или последний клапан?... Указ. соч. С. 107 – 119.

[1282] Подведение итогов экономической дискуссии. / Вопросы экономики. 1964. №2. С. 148.

Ключевым показателем оценки деятельности трудовых коллективов фабрики «Большевичка» в Москве, комбината «Маяк» в Горьком, шахт Западного угольного бассейна УССР - стала прибыль[1283].

Разработка новаций и координация исследований в области улучшения материального стимулирования, совершенствования организации и нормирования была возложена на НИИ труда[1284].

Уже в 1963 г. эксперимент выявил (несмотря на применение минимальных и средних нормативов)[1285] значительный рост размеров фондов премирования (на 10-25%) при переходе предприятий на новые методы хозяйствования[1286]. Увеличение доходов требовало товарного покрытия на платежеспособный спрос. Так как за изменением соотношения приоритетов развития сектора «А» и сектора «Б» стояла масса факторов: от геополитики до идеологических догм – политической воли на это решение у руководителей страны не было. Поэтому, возникала угроза роста теневого сектора экономики. В качестве меньшего зла была сохранена зависимость зарплатного фонда от количества занятых на производстве, позволяющая Центру балансировать бюджет.

Тем не менее, поиск способа стимулировать рост производства сектора «Б» активно велся.

Опытная проверка подтвердила неэффективность оплаты труда и системы материального поощрения в аграрном секторе (базе для производства товаров широкого потребления)[1287].

[1283] ГАРФ. Ф. Р-9595. Оп. 1. Д. 288. Л. 155. Постепенно эксперимент распространился на 48 предприятий.

[1284] Там же. Д. 286. Отчет о научно-исследовательской работе НИИ труда Госкомитета Совета министров СССР за 1964 г. Л. 2.

[1285] Там же. Д. 289. Л. 154.

[1286] Из 47 предприятий, участвовавших в эксперименте, 23 показали максимальный рост премий. Там же. Д. 286. Л. 40.

[1287] Там же. Д. 289. Л. 158.

В легкой промышленности 300 предприятий со II-III квартала 1965 года работали по прямым договорам с торговыми организациями. Анализ предпочтений покупателей лег в основу разработанного самими предприятиями ассортимента. Несмотря на то, что результаты этого эксперимента получили положительную оценку[1288], была выявлена проблема «пересортицы»[1289].

В условиях дефицита и отсутствия конкуренции производители могли выполнять плановые задания, не только снижая издержки, но и «играя» с ассортиментом.

Вклад этапа «проверки на практике» в формирование концепции «косыгинской» попытки преодоления «сталинской» модели не однозначен.

С одной стороны, материалы, отложившиеся в фондах РГАЭ и ГАРФ – весомо доказывают – советские руководители были предупреждены о проблемах, формирующихся внедрением новаций «харьковской системы» в «сталинскую» модель.

С другой – высокие достижения, участвовавших в экспериментах трудовых коллективов внушали уверенность в преодолении противоречий и перспективе быстрого роста эффективности хозяйственного механизма.

Рост экономических показателей в ходе эксперимента можно объяснить (базируясь на мемуарах и интервью современников) еще и тем, что внимание высокого начальства создавало «вип»-условия для задействованных в нем хозяйствующих субъектов[1290].

[1288] «...По данным ЦСУ СССР запасы непродовольственных товаров в оптовой и розничной торговле в 1 полугодии 1965 г. сократились, в сопоставимых ценах, на 352 млн. рублей, в то время как в 1 полугодии 1964 г. эти запасы увеличились на 306 млн. руб.». РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 56. Д. 40. Л. 110 – 111.

[1289] Там же. Д. 375. Л. 5.

[1290] В этом контексте можно привести воспоминания Анны Андреевны Гриненко – в годы реформы возглавлявшей кондитерскую фабрику «Красный Октябрь». Она рассказывает и

Кроме того, основываясь на теориях менеджмента[1291], можно говорить и о влиянии сознания важности участия в эксперименте на трудовые коллективы. Это тоже улучшало качество и поднимало производительность труда.

Исследование д.э.н. Д.Е. Сорокина также подтверждает гипотезу о влияния фактора доверия общества на темпы роста эффективности народного хозяйства в 1966 г. – т.е. тогда, когда только шел переход на новые методы хозяйствования[1292].

Итак, от теории было решено переходить к практике. Новые советские руководители, сменившие на «капитанском мостике» Н.С. Хрущева решились приступить к переводу экономики страны на «новые методы хозяйствования».

Вместе с тем, концепция самой «косыгинской» реформы, несмотря на то, что ядром ее оставалась «харьковская система», от предложений Е.Г. Либермана отличалась значительно.

На декабрьской (1964 г.) сессии Верховного Совета СССР в выступлении нового главы правительства, были обозначены рамки предстоящей реформы[1293].

о строгом отборе «лучших из лучших» для участия в эксперименте, и о «включенности» в мониторинг его результатов на самом высоком уровне - с октября 1965 г. возглавившего Госплан СССР и председателя Совета Министров СССР – А.Н. Косыгина. Упоминает Анна Андреевна и про «зеленый свет», который получили руководители предприятий-участников эксперимента, помогавший им быстро утрясать накладки в оперативной хозяйственной деятельности. А.А. Гриненко У истоков экономических преобразований / Премьер известные и неизвестный…Указ. соч. С. 72 – 75.

[1291] Данный феномен был открыт американскими исследователями в результате проведения Хоторнских экспериментов (1924-1932 гг.).

[1292] Сорокин Д.Е. Кредит доверия власти как элемент национального социального капитала / Упущенный шанс или последний клапан?. Указ. соч. С.123.

[1293] Косыгин А.Н. Основные направления в развитии народного хозяйства СССР и задачи плана на 1965 год / Правда. 1964. 10 декабря. С. 1-3.

На сентябрьском Пленуме (1965 г.) ЦК КПСС было объявлено о постепенном переходе на «новые методы хозяйствования». А.Н. Косыгин докладывал о концепции вводимых в народно-хозяйственную модель изменений[1294].

Цель новаций - вывод экономики на уровень, когда возможны одновременный рост потребления и капиталовложений.

Траектория реформирования очерчивалась принципами:

-сохранение пропорциональности развития экономики через централизованное планирование;

-расширение прав хозяйствующего субъекта;

- повышение роли «экономических рычагов»;

Исходя из этого, директивно задавались параметры объема, номенклатуры, показатели прибыли и рентабельности, централизованные капиталовложения, задания по внедрению новой техники, показатели материально-технического снабжения и фонда заработной платы. По мнению реформаторов, таким образом, за Центром сохранялась возможность регулировать народно-хозяйственные пропорции и реализовывать цели долгосрочной стратегией развития страны.

Установка на расширение прав хозяйствующего субъекта выразилась в том, что все остальные показателя техпромфинплана трудовой коллектив должен был наметить самостоятельно.

Для воплощения в жизнь задачи повышения роли «экономических рычагов» была увеличена доля прибыли, оставляемая Центром в распоряжении предприятия. Причем, конкретный размер этой доли для хозяйствующего субъекта зависел от выполнения им задания по внедрению

[1294] Косыгин А.Н. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 27 сентября 1965 г. М.; Политиздат. 1965. С. 10 -52.

инноваций, эффективности использования основных производственных фондов, а также от объема реализуемой продукции. Полученная часть прибыли поступала в фонды - развития производства, материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства – направляющие заработанное трудовым коллективом поощрение на строго указанные Центром нужды.

А.Н. Косыгин в выступлении подчеркнул: расширяются не только права хозяйствующих субъектов, но и их ответственность: планировалось ввести отчисления в бюджет из прибыли в зависимости от стоимости закрепленных за ними основных фондов и оборотных средств, расширить применение долгосрочного кредитования, штрафы за срывы поставок смежникам.

Доклад главы правительства содержал и характеристику перспектив развития реформы: полный отказ от директивного планирования номенклатуры изделий, фонда заработной платы, налога с оборота, расширение кредитования государством предприятий.

Жаркие дискуссии до сих пор вызывает восстановление отраслевого управления, совпавшего со стартом «косыгинской» реформы[1295]. К этой проблеме примыкает и обсуждение роли главы правительства в реализации попытки «преодоления» «сталинской» модели.

Часть исследователей и мемуаристов отстаивают версию: А.Н. Косыгин – рыночник, предтеча «перестройки», «чужой среди своих» - консерваторов из Политбюро ЦК партии[1296].

[1295] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. 1917 – 1967. / Сборник документов за 50 лет. Т.5. М.; 1967. С. 646.

[1296] Например, так характеризует Косыгина заместитель председателя Госплана СССР А.В. Бачурин. Реформа А.Н. Косыгина и ее преодоление административно-командной системой управления. Интервью с бывшим заместителем председателя Госплана СССР профессором А.В. Бачуриным / Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе… Указ. соч. С. 117. Совпадает эта точка зрения и с мнением д.э.н., проф.

Не менее авторитетные их коллеги придерживаются другой версии. Косыгин - управленец, воспитанный этой самой административно-командной системой, знающий ее слабые и сильные стороны и стремящийся приспособить ее к новым вызовам времени[1297].

Наиболее близкой к истине представляется версия д.и.н., проф. Ю.В. Аксютина: нестабильная внешнеполитическая обстановка и стремление советских лидеров отстоять геополитические интересы СССР (так как они их понимали), забирало ресурсы у гражданских отраслей[1298].

Экономисты, не поддержавшие «харьковскую систему» еще во время дискуссии, на этом и основывали свои аргументы – отсутствуют резервы, пока нет возможности для сбалансированного развития.

В то же время, Алексей Николаевич, отдавая себе отчет в необходимости рубить «гордиев узел» проблем директивного планирования, тормозившего переход на новый виток модернизации, но зажатый в «прокрустовом ложе» материальных возможностей страны, выбрал осторожный крен в сторону расширения элементов «рынка» в хозяйственном механизме.

Доводы лагеря «консерваторов» были им учтены: – на «опасных» направлениях были поставлены «заслоны», обеспечивающие Центру возможность регулирования, как расширенного воспроизводства, так и баланса платежеспособного спроса и товаров для его покрытия.

Ю.Я. Ольсевича. Ольсевич Ю.Я. Алексей Николаевич Косыгин / Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. IV… Указ. соч. С. 801.

[1297] Такие выводы можно сделать на основании интервью Василия Матвеевича Иванченко - руководителя Отдела новых методов планирования и экономического стимулирования Госплана СССР. Реформа А.Н. Косыгина и ее преодоление административно-командной системой управления. / Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе… Указ. соч. С. 122. С. 129. Эту же точку зрения отстаивает и д.и.н., проф. Ю.В. Аксютин. Аксютин Ю.В. Восьмой советский премьер Косыгин / Россия XXI. 2000. №4. С. 146-180.

[1298] Там же. С. 176.

Ценой за возможность «притормозить» и вовремя отыграть «назад» - стала противоречивость концепции реформы. Как помним, Е.Г. Либерман больше всего боялся такого компромисса.

Сравнение итогового варианта концепции реформы 1965 г., оглашенного А.Н. Косыгиным с трибуны Пленума ЦК КПСС в сентябре 1965 г. и «харьковской системы» Е.Г. Либермана образца 1962 г., выявляет пропасть, лежащую между ними[1299].

Как мы обсуждали выше, большинство экспертного сообщества (практиков и теоретиков) не было готово к стратегии «преодоления» «сталинской» модели – им был ближе подход корректировки и улучшения ее отдельных элементов. Усиление «рыночных рычагов» (в строго очерченных рамках) – их не пугало. Как мы анализировали во второй главе – эти «рычаги» уже были «встроены» в «сталинскую» экономику[1300], а идея делегирования больших полномочий Центра на уровень директорского корпуса имела своих сторонников еще в конце 1930-х – начале 1940-х гг.

Поэтому, концепция экономической реформы, изложенная главой правительства с высокой трибуны Пленума ЦК, казалась им приемлемым способом добиться повышения эффективности хозяйственного механизма.

Парадигма мер для повышения эффективности аграрного сектора, озвученных еще в марте 1965 г. на Пленуме ЦК КПСС лидером партии Л.И. Брежневым, соответствовала «новым методам хозяйствования», на которые переводилась советская промышленность. Закупочные государственные цены на сельскохозяйственную продукцию были повышены, установлен стабильный объем закупок (1965 – 1970 гг.), за сверхплановую продажу государству вводилась надбавка 50%. Кроме того, Пленумом было принято решение увеличить капиталовложения на строительство и мелиорацию[1301].

[1299] См. приложение 2.

[1300] Как мы обсуждали уже, часть их была демонтирована в «хрущевское» десятилетие.

[1301] Экономическая история России: учебник / Н.В. Мурашкин. Указ. соч. С. 213.

Итак, в сентябре 1965 г. попытка преодоления «сталинской» модели с теоретического этапа перешла в область практической реализации[1302].

Анализ изменений, внесенных в хозяйственные механизмы, позволяет утверждать: запрос экспертного сообщества на улучшение отдельных составляющих «сталинской» модели был сполна отработан.

Прежде всего, реформаторы сосредоточили свои усилия на планировании. Оставаясь, по-прежнему, директивным, оно должно было основываться на прогнозе направлений научного прорыва[1303]. Были услышаны и чаяния советских плановиков о необходимости расширения процесса стандартизации и нормирования.

Влияние «харьковской» системы выразилось в том, что теперь на основе контрольных цифр, полученных «сверху», трудовой коллектив должен был разработать свои пятилетний и годовой планы. При этом от него требовалось заранее определиться с объемом, ассортиментом и сроках поставки продукции.

Была решена задача «увязать» механизмы планирования «сверху» и «снизу»: хозяйствующий субъект обязывался утвердить (не поставить в известность, а именно – утвердить!) составленный им план в вышестоящих

[1302] Правовая база экономической реформы 1965 г. была оформлена через нормативные акты: Закон об изменении системы органов управления промышленностью и преобразовании некоторых органов государственного управления. Принят ВС СССР 2 октября 1965 года / Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 654 – 657. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 сентября 1965 г. «Об улучшении управления промышленностью» / Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 646 – 654. Об утверждении положения о социалистическом государственном производственном предприятии. Постановление Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. № 731. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6309.htm]. Дата обращения: 20.10.2021.

[1303] Задача составить требуемый прогнозный анализ возлагалась на Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике и Академию наук СССР.

органах в жестко оговоренные сроки[1304]. Затем, министерства, разработав отраслевые планы и отразив в них пожелания подчиненных им предприятий, согласовывали их с Госпланом.

Таким образом, самостоятельность предприятия сразу обесценивалась – в любой момент намеченная хозяйствующим субъектом стратегия развития могла потерпеть «фиаско», директивно скорректированная «сверху». Отсюда следует – революционных изменений этот механизм «сталинской» модели не получил.

Вместе с тем, компромисс все-таки, присутствовал - централизованно задав ключевые показатели[1305], Центр отдавал «на откуп» трудовому коллективу разработку «второстепенных»[1306].

[1304] Постановление оговаривало, что вышестоящие органы обязывались на основании плана предприятия составить отраслевой план и утвержденные его показатели довести до хозяйствующего субъекта не позже, чем за 2 месяца до начала планируемого года. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 4.10. 1965 № 729 О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. Консультант-плюс. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44829&dst=#022528811374497337]. Дата обращения: 20.10.2021.

[1305] В Постановлении указаны: объем общей реализуемой продукции в действующих оптовых ценах (в зависимости от отрасли - объем отгруженной продукции); важнейшие виды продукции в натуральном выражении; показатели качества продукции, общий фонд заработной платы; общая сумма прибыли и рентабельность, общий объем централизованных капиталовложений; ввод в действие основных фондов и производственных мощностей за счет централизованных капиталовложений; задания по освоению новых видов продукции; по внедрению новых технологических процессов; по комплексной механизации и автоматизации производства, имеющих важное значение для отрасли; объем поставок предприятию сырья, материал и оборудования, распределяемых вышестоящей организацией. О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР № 729. Там же. Консультант-плюс. Эл. ресурс. Режим доступа:

Принципиальные изменения получили оценочные показатели. Реализованная продукция, полученная прибыль (рентабельность), выполнение заданий по поставкам важнейших видов продукции заменили «снижение себестоимости»[1307]. Это ломало логику «сталинской» модели, перенаправляя усилия трудового коллектива с задачи бороться с издержками и набирать темпы количественного роста на получение прибыли. Учитывая, что в механизм директивного планирования были внесены лишь «косметические» корректировки, становится понятным: таким образом «разбалансировалась» вся система. При этом, изменения противоречили и парадигме «харьковской системы»: отказав хозяйственному субъекту в праве на собственную стратегию развития – с него спрашивали за решения, спущенные директивно.

Положение об улучшении материального стимулирования было реализовано за счет предоставления предприятиям права использовать, оставленные в их распоряжении средства, на материальное поощрение

[http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44829&dst=#022528811374497337]. Дата обращения: 20.10.2021.

[1306] Предприятия получили право самостоятельно планировать объем производства, детальную номенклатуру и ассортимент продукции, основываясь как на плановых заданиях, так и на сформированном самостоятельно портфеле заказов.

Право планировать производительность труда, численность работников, среднюю заработную плату, структуру управления не могло сочетаться с установленным сверху фондом заработной платы. При сокращении численности работников – финансирование урезалось в следующий плановый период. Там же. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44829&dst=#022528811374497337]. Дата обращения: 20.10.2021.

[1307] Задание по снижению себестоимость осталось в «дружной семье» плановых показателей. Но его роль в оценке деятельности трудового коллектива перестала быть ключевой.

работников, социально-культурные мероприятия, развитие производства и совершенствование техники[1308].

Итак, противоречия концепции реформы воплотились в диссонанс попытки преодоления «сталинской» модели на практике.

Руководство внедрением «новых методов хозяйствования» в экономику страны и корректировка реформы «на марше» была возложена на специально созданную под эти задачи Межведомственную комиссию при Госплане СССР [1309]. Ее возглавил д.э.н., проф. А.В. Бачурин, одновременно являвшийся заместителем председателя Госплана СССР. В состав комиссии вошли представители всех экономических ведомств на уровне заместителя министра[1310]. Комиссия работала до середины 1980-х, а наиболее активным периодом ее деятельности была середина 1960-х -1970-е гг .

Кроме того, «рабочей лошадкой» реформы был специальный отдел Госплана СССР[1311].

[1308] В постановлении оговаривалось, что наиболее рациональные формы, условия и размеры поощрения устанавливаются в соответствии с отраслевыми типовыми нормативами. Там же. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44829&dst=#022528811374497337]. Дата обращения: 20.10.2021.

[1309] Бабкина Н.М. Из истории управления. Механизм отбора предприятий для внедрения новой системы планирования и экономического стимулирования в экономической реформе 1965 г. в СССР. Эл. ресурс. Кибер Ленинка. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-otbora-predpriyatiy-dlya-vnedreniya-novoy-sistemy-planirovaniya-i-ekonomicheskogo-stimulirovaniya-v-ekonomicheskoy-reforme/viewer]. Дата обращения: 20.10.2021.

[1310] Милюков А.И. Золотая пятилетка. Прямые инвестиции. №9 (89) 2009. С. 66-69.

[1311] В задачи вновь созданных структур входило рассмотрение присылаемых предприятиями документов и отбор на их основании конкретных кандидатур. Так же, ими разрабатывались для переведенных на новые методы хозяйствования трудовых коллективов, нормативные показатели плана и отчисления в фонды экономического стимулирования. Там же.

Трудовые коллективы были заинтересованы в переходе на «новые методы хозяйствования» и обращались в ЦК КПСС с просьбой – ускорить этот процесс для их предприятий[1312].

На первом этапе присоединиться к реформе разрешали лишь наиболее эффективно работающим трудовым коллективам. Критериями отбора были высокие показатели в выполнении плановых заданий. Кроме того, управленцы хозяйствующего субъекта должны были самостоятельно разработать организационно-технические мероприятия, программу экономической учебы кадров, сделать расчет нормативных отчислений в фонды материального стимулирования, составить план внедрения научной организации труда[1313]. Поэтому к концу 1965 г. было рекомендовано для перевода лишь 43 предприятия из 17 различных отраслей промышленности[1314].

Безусловно, в первых рядах на новые методы хозяйствования были переведены самые успешные и благополучные в своих отраслях.

Создав и обкатав механизм, советские плановики стали работать быстрее.

Со второго квартала 1966 г. были переведены 200 предприятий (41 из легкой промышленности), по итогам первого полугодия – 243 предприятия. За весь 1966 г. – 704[1315] .

В 1967 г., переводили целые отрасли: сахарную, ликеро-водочную, винодельческую, кондитерскую, маргариновую, хлопчатобумажную, шерстяную, шелковую, трикотажную, пенько-джутовую[1316].

[1312] РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 14. Д. 269. Л. 82.

[1313] Там же. Л. 134.

[1314] Бабкина Н.М. Указ соч. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-otbora-predpriyatiy-dlya-vnedreniya-novoy-sistemy-planirovaniya-i-ekonomicheskogo-stimulirovaniya-v-ekonomicheskoy-reforme/viewer].

[1315] Там же.

[1316] Там же.

К концу 1967 г. в новых условиях работало 7248 предприятий (около 15% от общего числа промышленных предприятий СССР)[1317]

С 1968 по 1970 гг. переход на новые принципы хозяйствования набирал обороты: на 1 июля 1968 г. - более 19 тыс. промышленных предприятий. По новому работали уже все предприятий Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления, Министерства тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения, Министерства электротехнической промышленности, Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, Министерства химического и нефтяного машиностроения, большинства отраслей легкой и пищевой промышленности, цветной металлургии, а также производственных объединений нефтяной промышленности.

К концу 1968 г. число предприятий, включившихся в реформу, увеличилось до 27000, к середине 1969 г. достигло 33600[1318].

В 1968-1970 годах на новые условия работы были переведены более 300 промышленных предприятий и все транспортные организации. В феврале 1971 г. 405 предприятий, работающих по новой системе, выпускали 96% общего объема промышленной продукции. На них было занято 94% промышленно-производственного персонала[1319].

Тем не менее, еще и в 1971 г. в сборнике, посвященном развитию хозяйственной реформы, автор сетовал: «В некоторых отраслях новые методы планирования и экономического стимулирования проходят экспериментальную проверку и не получили пока широкого распространения»[1320].

[1317] Там же.

[1318] Там же.

[1319] Соловьев В.П. Основные этапы реализации хозяйственной реформы 1965 г. / Грамота, 2021. №7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 157.

[1320] Основы практики хозяйственной реформы в СССР. / под. ред. Дрогичинского Н.Е. М., 1971. С. 3.

В 1971 – 1975 гг. реформу планировали распространить на всю промышленность [1321].

В тоже время, вновь воссозданная управленческая вертикаль – отраслевые министерства – была ограничена в правах. Министерства не принимали ключевые решения по вопросам материально-технического снабжения и планирования[1322]. Несмотря на это, за ними оставалась ответственность за вверенную отрасль[1323]. И это было еще одним важным противоречием реформы 1965 г., делавшее неустойчивой формируемую хозяйственную модель. В качестве объясняющей его гипотезы можно выдвинуть предположение – шел поиск баланса централизации, позволяющей согласовывать стратегические планы Центра с делегированием оперативного управления на уровень хозяйствующего субъекта.

С 29 марта по 8 апреля 1966 г. в Москве работал XXIII съезд КПСС на котором был утвержден план восьмой пятилетки[1324]. Он был нацелен на сближение «…темпов развития производства средств производства и производства предметов потребления, темпов развития сельского хозяйства и промышленности…»[1325]. Вместе с тем, лидер партии (возможно, помня о судьбе Г.М. Маленкова) заверил делегатов съезда: «…Партия и впредь будет проводить линию на опережающее развитие тяжелой индустрии, на более быстрый рост производства средств производства…»[1326].

[1321] Фирсов Ю.В. Косыгин и его время / Гвишиани А.Д. Феномен Косыгина. Указ. соч. С. 176.

[1322] Министерства несли ответственность за снабжение предприятий материалами и оборудованием, они должны были давать данные о потребностях своей отрасли, но решения принимал Госснаб СССР. Так же как и с планом – решения принимал Госплан СССР и его постановления были обязательны для исполнения. Кочнева К.А. Министерство как орган государственного управления в 1965 – 1970 гг. (на материалах министерства легкой промышленности СССР). / Вестник РУДН. Серия История России. 2008. № 3. С. 68 – 69.

[1323] Там же.

[1324] XXIII Съезд КПСС. 29 марта – 8 апреля 1966 г. – Москва : Политиздат. 1966. – 2 т.

[1325] Указ. соч. Т. 2. С. 10.

[1326] Там же.

Можно предположить, что дело было в нерешенных проблемах четвертого технологического уклада[1327], которые в совокупности с внешнеполитической обстановкой, сужали возможны смены приоритетов экономической стратегии. «Волшебной палочкой» в амбициозном плане, озвученном на XXIII съезде КПСС[1328], должны были стать рост производительности труда[1329] и наука[1330].

[1327] Технологический уклад – это совокупность сопряжённых производств, имеющих единый технический уровень и развивающихся синхронно. Смену доминирующих в экономике технологических укладов предопределяет не только ход научно-технического прогресса, но и инерция мышления общества: новые технологии появляются значительно раньше их массового освоения. Четвертый технологический уклад: основной ресурс – энергий углеводородов, начало ядерной энергетики; основные отрасли – автомобилестроение, цветная металлургия, нефтепереработка, синтетические полимерные материалы; достижение уклада – массовое и серийное производство; гуманитарное преимущество – развитие связи, транснациональных отношений, рост производства продуктов народного потребления. Шесть технологических укладов. / GENERAL_SKOKOV на LiveJournal. Материалы международного форума технологического развития «Технопром – 2013». Эл. ресурс. Режим доступа: [https://general-skokov.livejournal.com/24586.html]. Дата обращения 20.10.2021.

[1328] Инвестиции направлялись в наукоемкие отрасли, сельское хозяйство, капитальное строительство. Кочнева К.А. Министерство как орган государственного управления в 1965 – 1970 гг. (на материалах министерства легкой промышленности СССР)… Указ. соч. С.61. С. 66.

[1329] Рост производительности труда должны были обеспечить «…повышение технического уровня производства на основе развития и внедрения новой техники и прогрессивных технологических процессов, широкого применения комплексной механизации и автоматизации, а также углубление специализации и улучшение производственного кооперирования предприятий». XXIII Съезд КПСС… Указ. соч. Там же. С.59.

[1330] В науке добиться прорыва предстояло, сосредоточив усилия на ключевых направлениях научного прогресса, и за счет быстрого внедрения новаций в народное хозяйство: «…необходимо, чтобы научные исследования были неразрывно связаны с интересами дальнейшего развития производства…». Там же.

Лишь резюмируя сказанное, Леонид Ильич вскользь упомянул о новых методах хозяйствования и экономического стимулирования: «…Центральный Комитет считает, что на последних пленумах был выработан правильный путь решения коренных народнохозяйственных проблем, который приведет к ускорению темпов нашего развития…».[1331]

Итак, план развития народного хозяйства на 1966 – 1970 гг. предусматривал значительный рост промышленного производства при высоких темпах развития сельского хозяйства. Причем, эти задачи должны были решаться еще и при одновременном существенном подъеме уровня жизни населения.

Новому советскому руководству досталась в наследство проблема «денежного навеса», не обеспеченного товарным покрытием[1332] .

[1331] Там же. С. 79.

[1332] Как мы уже разбирали выше, в народном хозяйстве СССР после отключения «регуляторов» «сталинской» модели, проблема с товарным покрытием на денежные доходы населения была достаточно острой. Петр Степанович Непорожний зафиксировал в дневнике накануне старта реформы: «…доклад председателя Госплана СССР П.Ф. Ломако об итогах развития народного хозяйства за первое полугодие 1965 г. Он сообщил, что план развития народного хозяйства выполнен на 103%, однако 1700 предприятий страны не выполнили задания полугодия, отстает ввод мощности по всем основным отраслям народного хозяйства, имеется недовыполнение плана по капитальному строительству, качество продукции улучшается, народное хозяйство н обеспечивается топливом, ощущается нехватка рабочей силы и особенно квалифицированных кадров, товарооборот отстает от доходов населения. Это явление в народном хозяйстве становится тревожным. У населения накапливаются лишние деньги, что приводит к их обесцениванию. Необходимо принять особые меры по производству хороших и ходовых товаров и своевременной поставки их в торговую сеть страны (товары к зиме, лету, весне и осени) и т.д. В заключение А.Н. Косыгин обратил особое внимание на необходимость ввода мощности, и прежде всего для химической промышленности, которая является ключом к урожайности, и производства товаров широкого потребления…». / Непорожний П.С. Дневниковая запись от 27 июля 1965 г. Прожито ру. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://prozhito.org/notes?date=%221965-01-01%22&dateTop=%221979-12-

В восьмой пятилетке был запланирован рост реальных доходов на душу населения в 1,3 раза, минимального размера оплаты труда в народном хозяйстве до 60 рублей в месяц[1333] .

Вводилась гарантированная ежемесячная оплата труда в колхозах. Повышались пенсии рабочим и служащим, распространялось государственное пенсионное обеспечение на колхозников[1334].

Было необходимо срочно создать товарное покрытие на обеспеченный деньгами спрос населения. Вопрос стоял остро: как быстро нарастить выпуск хороших, качественных модных товаров?

В плане пятилетки направленно на строительство предприятий сектора «Б» около 15 млрд. руб. Кроме того, намечена модернизация предприятий легкой и пищевой промышленности, торговли и службы быта.[1335] Для насыщения потребительского рынка советское руководство было готово расширить производство товаров народного потребления во всех отраслях народного хозяйства[1336] .

5 апреля 1966 г., на одиннадцатом заседании съезда выступал Председатель Совета Министров СССР – Алексей Николаевич Косыгин. Его доклад был сух и конкретен: цифры наполняли экономическим содержанием стратегию, озвученную лидером партии.

Был запланирован рост основных производственных фондов в восьмой пятилетке более чем в 1,5 раза: в промышленности – в 1,6 раза, в сельском хозяйстве – в 1,9 раза[1337].

31%22&keywords=%5B%22%D0%BA%D0%BE%D1%81%D1%8B%D0%B3%D0%B8%D0%BD%22%5D]. Дата обращения: 1.12.2021.

[1333] XXIII Съезд КПСС… Указ. соч. Там же. С. 75.

[1334] Там же. С. 76.

[1335] Там же. С.74.

[1336] Там же.

[1337] Там же.

Производство электроэнергии за пятилетку предстояло увеличить на 70%. К 1970 г. выйти на показатели: добычи нефти 345-355 млн. тонн, газа 225-240 млрд. кб. м [1338], угля - 665—675 млн. тонн [1339].

Среднегодовые темпы роста производства в легкой промышленности должны вырасти в 2,1 раза , в пищевой – объем продукции увеличиться в 1,4 раза[1340] .

Рост национального дохода должен составить 38 – 41%[1341] . Общий объем капитальных вложений в народное хозяйство намечен в сумме 310 млрд. рублей[1342].

Необходимо достичь среднегодовых темпов роста производительности труда на одного работающего: в промышленности – 6%, в строительстве – 6,6%, в аграрном секторе – 7%[1343] .

Рост фонда потребления запланирован на 36-39%, среднегодовой прирост – 11 млрд. рублей[1344].

На рост благосостояния народа будет направлено на 59 млрд. рублей больше, чем в прошлой пятилетке[1345]. При общем росте валовой продукции всей промышленности на 47-50%, рост в группе «А» заложен на 49-52%, в группе «Б» - на 43-46%[1346] .

Важным дополнением, которое внес Косыгин в установки лидера партии, было пере акцентирование стратегии воплощения в жизнь намеченных целей - ключевое условие «рывка» - рост эффективности

[1338] Там же.

[1339] Там же. С. 16.

[1340] Там же. С. 29

[1341] Там же. С. 12.

[1342] Там же. С. 41.

[1343] Там же. С. 14.

[1344] Там же. С. 16.

[1345] Там же.

[1346] Там же.

хозяйствования. Но о самой реформе глава правительства упомянул лишь завершая выступление, при этом обратив внимание делегатов на требующую срочного решения проблему организации материально-технического снабжения[1347].

Итак, оба советских лидера, характеризуя на XXIII съезде КПСС основные задачи развития страны, не стали подробно останавливаться на новациях в управлении народным хозяйством.

В тоже время, из анализа документов следует, что именно переход на новые методы хозяйствования и экономического стимулирования были тем краеугольным камнем, на котором базировался план восьмой пятилетки.

На новые методы хозяйствования возлагалась задача заставить советских управленцев «лучше хозяйствовать», вскрыть внутренние ресурсы предприятий, сформировать запрос на внедрение инноваций. Одним словом – «подтолкнуть» советскую экономику. А в итоге – поднять производительность труда и сделать науку непосредственной «производительной силой».

Несоответствие между местом реформы в планах советского руководства и в их выступлениях на съезде заинтересовало исследователей советского периода еще в 1990-е гг.

Итальянский историк Джузеппе Боффа считал, что реформа не находила поддержки и у самого Леонида Ильича[1348].

Мнение историка противоречит свидетельству единомышленника Косыгина, его заместителя и главы Госплана СССР, Николая Константиновича Байбакова: «…Теперь о реформе 1965 г. В этом деле руководство Госплана однозначно поддерживало Косыгина, было его опорой. И Брежнев тоже поддерживал, он сознавал роль материальных

[1347] Там же. С. 30.

[1348] Боффа Д. От СССР к России. История неоконченного кризиса. М., 1996. С. 19. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/boff/01.php]. Дата обращения: 20.10.2021.

стимулов. Без поддержки Брежнева ни о какой реформе не было бы и речи…»[1349].

В тоже время, нельзя отмахнуться и от позиции, занятой советскими лидерами на XXIII съезде КПСС. Действительно, она свидетельствует в пользу версии о существовании «неприятия» реформы в этой среде. Как доказательство, часто приводят и высказывание Николая Викторовича Подгорного: "На кой черт нам эта реформа, мы и так двигаемся неплохо»[1350].

Проливает свет на проблему интервью с В.М. Иванченко. Он отмечает то, что в первые годы реформы аппарат ЦК помогал, хоть и не очень активно, подчиняясь давлению сверху. Но после осени 1968 г. ситуация изменилась – «мы почувствовали ограничения и торможение»[1351].

Василий Матвеевич указывает и на то обстоятельство, что «…если политическая линия колебалась и сдвигалась к консерватизму, то в идеологии позиции аппарата были, по существу, неизменно оппозиционны реформе, хотя не всегда это проявлялось прямо и открыто. Ортодоксально-марксистские взгляды подавляющего большинства работников аппарата ЦК были явно враждебны идеям о представлении предприятиям хозяйственной самостоятельности, о соединении принципов социализма с принципами рыночной экономики. Это, конечно, ограничивало действия реформаторов «наверху» и настраивало негативно региональные и местные парторганы»[1352]

Интересно в этом контексте точка зрения Г.Х. Попова, который подчеркивал, что у Леонида Ильича было сложное отношение к реформе: она была ему нужна, как довод в пользу своего лидерства. Но, он только пришел на «капитанский мостик» и «…панически боялся партийной

[1349] Госплан СССР противостоял развалу. Беседа со сталинским наркомом нефтяной промышленности, затем председателем Госплана СССР (1939 – 1985 гг.) Н.К. Байбаковым / Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая экономика в ретроспективе …Указ. соч. С. 96.

[1350] Там же. С. 96.

[1351] Там же. С. 123.

[1352] Там же. С. 124.

номенклатуры»[1353]. А сам партийный аппарат (по мнению Попова) уже боролся лишь за то, чтобы «сохранить систему, которая позволяла им остаться у руля»[1354]. Поэтому, принять реформу он не мог и не хотел.

В целом, непопулярность реформы среди членов Политбюро признается большинством авторитетных исследователей этого периода[1355].

Основываясь на анализе документов съезда партии и источниках личного происхождения, можно предложить рабочую гипотезу: большинство партийной элиты отдавало себе отчет в «сырости» и противоречивости концепции реформы. С другой стороны, снижение эффективности работы хозяйственных механизмов «сталинской» модели (к тому же уже частично демонтированных) требовало от них решений. Фундаментальная попытка осмысления сформировавшейся социально-экономической модели была прервана после смерти ее инициатора. Продолжение исследовательского поиска было заключено новой командой советских лидеров (среди которых не было теоретиков марксизма) в «прокрустово ложе», очерченное, резюмирующей итоги экономического совещания 1951 г., работой И.В. Сталина.

Отсутствие «диагноза» мешало найти правильное лечение. «Преодолевать» «сталинскую» модель его «наследники» были не готовы. В тоже время, они не знали и как ее улучшать. Решив «дорабатывать» реформу «на марше» лидеры партии и правительства не хотели «довернуть штурвал» к рынку. Из контекста выступлений на съезде и Л.И. Брежнева, и А.Н Косыгина следовала «вписанность» новых методов хозяйствования в

[1353] Попов Г.Х. Реформирование нереформируемого (попытка Алексея Косыгина). – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2009. С. 396 – 397.

[1354] Там же. С. 395.

[1355] На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. / Под общ. ред. Журавлева В.В. М., 1990. С. 24. Аксютин Ю.В. Восьмой советский премьер Косыгин. Указ. соч. С. 69. Верт Н. История Советского государства. Указ. соч. С. 466.

марксистко-ленинскую идеологию. Таким образом, противоречивость концепции реформы дополнялось отсутствием четкого понимания властной элиты метода достижения требуемой цели – повышения эффективности существовавшего хозяйственного механизма.

Итак, хозяйственная реформа была «на марше».

Первый этап проведения реформы сразу потребовал ее углубления и логической увязки всех составляющих исходя из общей парадигмы.

Многочисленные участники дискуссии подчеркивали – сама система формирования цен должна стать другой[1356]. Шла речь о том, чтобы связать изменение качества изделия с изменением оптово-отпускных цен, чтобы заинтересовать трудовой коллектив в «лечении» хронической болезни народного хозяйства[1357]. Сам автор «харьковской системы» накануне старта реформы настоятельно указывал на ключевое значение этого фактора[1358].

К старту реформы не успели разработать новые экономические нормативы (оптовые цены, уровень рентабельности, общественно

[1356] Экономика в «сталинской» модели понималась скорее как «рациональное ведение домашнего хозяйства». Причем в качестве «дома» - выступало государство. Задача «достижение максимального результата с минимальными издержками» реализовывалась в ней уже после второго принципа, заложенного в планировании - «закрыть клапаны капитализма». Эта особенность проявлялась и в ценообразовании, нацеленном на то, чтобы стимулировать (прежде всего, группу «А») производить много и дешево. В соответствии с этим пониманием, спрос и предложение не были первоочередным фактором в формировании цены. В тоже время, это вело к тому, что «…цены у нас слишком часто отрываются от своей естественной базы – общественно необходимых издержек производства…» - писал Е.Г. Либерман. Еще раз о плане, прибыли и премии / Правда. 1964. 20 сентября. С. 3.

В парадигме реформы, цены должны были стать основным регулятором, взяв на себя функции экономического измерителя затрат и результатов.

[1357] Манвелов Н. Директор московского завода «Каучук». Не администрирование, а хозрасчет / Правда. 1964. 19 сентября. С. 3.

[1358] Е.Г. Либерман. Еще раз о плане, прибыли и премии. Указ соч. С. 3.

необходимые затраты труда и т.п.). Без дифференциации условий в различных отраслях промышленности, которые не зависели от трудового коллектива, начинать «хозяйствовать по-новому» было нельзя. Практикам пришлось руководствоваться выданными Госпланом временными нормативами[1359].

Менять порядок формирования оптовых цен не решились – они, по-прежнему, устанавливались директивно. Их реформа была проведена только в 1967 г. От изменения розничных Алексей Николаевич Косыгин отказался категорически[1360].

Валентин Сергеевич Павлов[1361] считал, что это поставило крест на всех усилиях – без структурной перестройки народного хозяйства (она зависела именно от ценовой политики), переориентация в соответствии с вызовами новой реальности была невозможна[1362].

Так как механизма контроля цен со стороны потребителей так и не сформировалось (существовавшие принципы ценообразования вели к дефициту, плановая модель предполагала отсутствие конкуренции), повысить прибыль и отчисления в премиальный фонд для трудового коллектива было легче, применяя дорогие полуфабрикаты и материалы, чем борясь с издержками или ища инновационные решения проблем[1363].

Показатель «объем реализуемой продукции» не смог мотивировать «лучше хозяйствовать» и не сформировал запрос на внедрение инноваций.

[1359] Фирсов Ю.В. Косыгин и его время. Указ. соч. С. 176.

[1360] Павлов В.С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М., 1995. С. 61.

[1361] Павлов Валентин Сергеевич (1937 – 2003), советский государственный деятель, экономист, премьер-министр СССР (14 января – 28 августа 1991 г.), член ЦК КПСС, участвовал в ГКЧП.

[1362] Павлов В.С. Там же.

[1363] Аксютин Ю. В. Восьмой советский премьер Косыгин. Указ. соч. С. 45.

В то же время, «невидимая рука рынка» усиливала противоречия между интересами хозяйствующего субъекта, нацеленного на прибыль, и народнохозяйственного целого.

Не получилось добиться сочетания отраслевого и территориального принципа, избежать мелочной опеки предприятий. В.И. Иванченко объяснял закономерность случившегося: «…Чем больше самостоятельность предприятий, тем меньше потребность в министерском руководстве, тем меньше власти привилегий и штатов. Реформа обнаруживает колоссальный разрыв между предприятиями, а, следовательно, недоработку самих министерств. И просто чиновничья зависть: на многих предприятиях в результате реформы заработки директоров в части работников оказались намного выше, чем в министерствах»[1364].

Главным было, все же, противоречие, заложенное в самой концепции реформы[1365]: ответственность за выполнение планов оставалась на министерствах. Это и привело к тому, что окрепшие министерства стремились «забрать» у предприятий их права. Но, вот пока министерства еще только набирали силу, временной лаг у предприятий действительно был. В условиях реорганизации предприятиям удалось перетянуть «одеяло» на себя. Правда, оборотной стороной медали стала неразбериха.

На очередном витке реформы на хозрасчет были переведены и министерские главки. Зарплата чиновников была поставлена в зависимость от прибыльности работы предприятий. Но, вместе с тем министерства «…получили в руки орудие подавления самостоятельности предприятий: раз хозяйственную самостоятельность получил главк в целом, значит, он и

[1364] Живая история реформы 1965 г. Интервью с проф. В.М. Иванченко / Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая экономика в ретроспективе …Указ. соч. С. 125

[1365] Плановики и финансисты, относящие себя к «центру» дискуссии считали, что такое сочетание позволяет добиться контроля «сверху» и реализации единого народнохозяйственного интереса в условиях делегирования части полномочий хозяйственному субъекту.

должен распоряжаться средствами отдельных предприятий, перераспределять эти средства по своему усмотрению»[1366]. Министерства смогли взять реванш - права предприятий были заметно урезаны.

А.Н. Косыгин неоднократно указывал на застаревшую «болезнь» советской экономики – срыв поставок смежниками. В документах реформы речь шла о праве предприятий в случае несоблюдения условий хозяйственного договора штрафовать нарушителя через Госарбитраж. На деле система не заработала. Учитывая отсутствие конкуренции и дефицит, реализовать этот принцип на практике, хозяйствующие субъекты не смогли. В новых условиях это приобретало критическое значение. С мест шли тревожные сигналы. Уже на стадии экспериментов стало ясно, что отказаться от директивно сверху спускаемого фонда заработной платы Центр не сможет. По крайней мере, на первом этапе реформы. Но это решение, опять-таки, противоречило самой парадигме «харьковской системы»: зарплата в большей степени продолжала зависеть от тарифов и окладов, а, значит, терялся и стимул к напряженному труду коллектива предприятия.

И все-таки, несмотря на все противоречия и неувязки, первый год восьмой пятилетки (1966 – 1970) показал хорошие результаты.

Национальный доход вырос на 7,4%. Ключевые показатели превышали намечаемые планом: валовая продукция промышленности увеличилась на 8,4% (в плане – 6,7%), а сельского хозяйства на 10% (вместо 4,3%). Превысил плановые показатели и рост производительности труда: на 5% вместо 4%. Фонд потребления вырос на 8% (4,5% в плане). Реальные доходы населения увеличились в соответствии с планом – на 6%. Денежные даже превысили планируемые: на 9,3% против 5,7%[1367] .

[1366] Живая история реформы 1965 г. Интервью с проф. В.М. Иванченко / Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая экономика в ретроспективе …Указ. соч. С. 125.

[1367] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 47. Декабрьский Пленум (1966) ЦК КПСС. Стенографический отчет. Третье заседание. 13 декабря 1966 г. Л. 51.

Предприятия активно переходили на новые методы хозяйствования. К декабрю 1966 г. уже 10% от общей численности работников промышленности включились «в реформу». Переход сопровождался сверхплановыми обязательствами. За 1966 г. около 200 млн. рублей было получено в качестве сверхплановой прибыли. Часть этих средств шла на образование фондов экономического стимулирования [1368].

Но проявили себя и «узкие» места «харьковской системы».

Тревогу плановиков вызывало то, что при сверхплановом росте денежных доходов населения, ряд отраслей сектора «Б» план по валовой продукции выполнить не смогло. В их число вошли предприятия рыбной промышленности (не додали 40%), бумажной и деревообрабатывающей промышленности (33%), строительных материалов – 24%[1369].

Сложным было положение с капитальным строительством. Показатели оказались даже хуже, чем в 1965 г., причем по отраслям, игравшим в стратегии советского руководства ключевую роль – химическая промышленность, нефтехимия, черная металлургия – недовыполнили план по капитальному строительству на 5%. Да и по всему народному хозяйству было не введено в действие основных фондов на 4 млрд. рублей (10% к плану)[1370].

В результате не было освоено более чем 2 млрд. капитальных вложений[1371].

По-прежнему остро стояла проблема фондоотдачи – из 540 объектов, введенных в действие три-четыре года назад, на проектную мощность вышли лишь 8[1372].

[1368] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 47. Л. 91

[1369] Там же.

[1370] Там же. Л. 110.

[1371] Там же. Л. 54.

[1372] Там же.

Не получилось добиться быстрого внедрения инноваций: за 9 месяцев 1966 г. план по внедрению новой техники был выполнен только на 75%, а по выпуску новых видов продукции – на 65%[1373] .

Николай Константинович Байбаков на Декабрьском Пленуме (1966 г.) констатировал: «…в отдельных частях план будет иметь определенное напряжение»[1374].

Поступление в неполном объеме налога с оборота, удорожание себестоимости продукции, невыполнение по ряду отраслей промышленности плана накоплений – все это вело к дисбалансу бюджета. К тому же, стратегия развития, принятая XXIII съездом КПСС, требовала направить на долгосрочное кредитование 2 700 млн. рублей, а на финансирование государственных капитальных вложений части нецентрализованных источников хозяйства – 0,5 млрд. рублей[1375].

Экономисты стремились повысить доходы бюджета, чтобы сбалансировать план на следующий год. Для этого намечалось: мобилизация сверхнормативных запасов неустановленного оборудования на 1 млрд. рублей, ускорение оборачиваемости оборотных средств на 2,5%, экономия расходов на управлении – 900 млн. рублей[1376].

О том, насколько непросто складывалась ситуация в народном хозяйстве, свидетельствует выступление министра финансов СССР - Василия Федоровича Гарбузова[1377].

Он резюмировал с трибуны Пленума ЦК КПСС: за год сумма вкладов в сберегательные кассы увеличилась на 4,4 млрд. рублей[1378]. Рост денежной

[1373] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 92.

[1374] Там же. Л. 86.

[1375] Там же.

[1376] Там же.

[1377] Гарбузов Василий Федорович (1911 – 1985), министр финансов СССР 1960 – 1985 гг.

[1378] Там же. Л. 83.

массы на руках у населения требовал выделения дополнительных товарных ресурсов для удовлетворения потребительского спроса.

Итак, высшее партийное руководство встало перед проблемой, о которой предупреждали еще во время дискуссии Зверев, Переслегин и другие «сталинские» экономисты – не хватит резервов для одновременного развития сектора «А» и сектора «Б». Средства, остающиеся в распоряжении предприятия, реализовать будет трудно и, попытки это сделать заберут ресурсы у объектов всесоюзного значения.

Правоту «консерваторов» подтвердили итоги 1966 года: народное хозяйство оказалось не в состоянии «проглотить» средства, выделенные для строек, имеющих ключевое значение для реализации директив восьмой пятилетки.

Поэтому для денег из фонда развития предприятий (он формировался из части прибыли) в строительстве просто не было свободных ресурсов - пришлось «замораживать» объем нецентрализованных вложений на 1967 г.

Как только советское руководство смещало мотивационные приоритеты в пользу материального стимулирования - оно вставало перед проблемой товарного покрытия, решение которой упиралось в недоинвестированный сектор «Б».

Советские лидеры, прошедшие через горнило Великой Отечественной войны, не могли пойти на сокращение расходов на оборону страны[1379]. Биполярный мир и статус великой державы требовал от СССР крупных вложений в решение геополитических задач и отказываться от «имперских амбиций» команда Брежнева тоже не собиралась.

На следующий, 1967 г., народнохозяйственный план был принят «напряженный».

[1379] Несмотря на трудности сведения баланса плана, на нее в 1967 г. ассигнования увеличивались на 1,1 млрд. рублей. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 47. Л. 95.

Как диктовали директивы пятилетки, пальма первенства оставалась у отраслей промышленности, обеспечивающих технический прогресс: электроэнергетика, металлургия, машиностроение, химическая промышленность. Им было выделено 19,3 млрд. рублей (42% всех затрат на промышленность)[1380].

В тоже время, активно разворачивались новые методы хозяйствования.

Если в 1966 г. они больше всего коснулись пищевую и легкую промышленность, то в 1967 г. к реформе уже присоединились транспорт, торговля, ряд трудовых коллективов в машиностроении и металлургии[1381].

Значительные средства были направлены в аграрный сектор.

Только за три года (1965 – 1967) было выделено из бюджета на производственное строительство и приобретение техники на пять с лишним млрд. рублей больше, чем в 1962 – 1964 гг[1382].

Поступление тракторов выросло с 223 тысяч в 1964 г. до 287 тысяч в 1967 г.; зерноуборочных комбайнов – с 79 тысяч до 96; грузовых автомобилей – с 85 тыс. до 134. За три года на одного работника сельского хозяйства энерговооруженность труда увеличилась на 22%[1383] .

Несмотря на нарастающие трудности реформы, внимание Генерального секретаря ЦК КПСС было сосредоточено на международном положении (справедливости ради надо заметить – там обстановка тоже складывалась напряженно).

В качестве «противовеса» дисбалансу, вызванному внедрением в «сталинскую» модель новых методов хозяйствования был выбран крен в сторону усиления властной вертикали. 10 июля 1967 года было принято постановление Совета Министров СССР «Об утверждении общего

[1380] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 47. Л. 90.

[1381] К сентябрю 1967 г. уже 5700 предприятий работало по-новому во всех отраслях промышленности. Они производили 45% всей прибыли в народном хозяйстве страны.

[1382] Экономическая история России: учебник / Н.В. Мурашкин. Указ. соч. С. 222.

[1383] Там же.

положения о министерствах СССР»[1384]. Ответственность за научно-техническую политику и качество выпускаемой продукции возлагались правительством на министерства[1385].

Важным для дальнейшего развития реформы стало и то, что постановление обязывало министерство решать с помощью арбитража хозяйственные споры между предприятиями, «разверстывать» план по подчиненным ему хозяйствующим субъектам, исходя из контрольных цифр народнохозяйственного плана, а также утверждать объемы дополнительной продукции по номенклатуре[1386].

Им же осуществлялся и контроль за фондом заработной платы и поощрительными фондами[1387].

С другой стороны, смягчение противоречий, вызванных реформой, связывалось с изменением оптовых цен. Центру очень нужны были ресурсы, а на 1967 год общая сумма убытков по народному хозяйству составила 8,6 млрд. рублей, от производства и реализации продукции – 2,5 млрд. руб.[1388]. Дотация государства покрывала убытки в угольной, цветной и черной металлургии, химической промышленности. Планово-убыточным было жилищно-коммунальное хозяйство. В итоге, о чем тоже предупреждали во время дискуссии «консерваторы», трудовые коллективы оказались в заведомо не равных условиях.

Целью реформы оптовых цен стало их максимальное приближение «…к уровню общественно-необходимых затрат и обеспечение

[1384] Постановление Света Министров СССР № 640 от 10 июля 1967 г. « Об утверждении общего положения о министерствах СССР». Эл. ресурс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: [http://docs.cntd.ru/document/600163]. Дата обращения: 20.10.2021.

[1385] Там же.

[1386] Там же.

[1387] Там же.

[1388] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 47. Л. 92.

рентабельности нормально работающих предприятий»[1389]. Отраслевые нормативы рентабельности были увеличены до 15%, вводились фиксированные рентные платежи и плата за производственные фонды[1390].

Тем не менее, в докладе на декабрьском (1966) Пленуме ЦК КПСС Н.К. Байбаков констатировал, что полностью ликвидировать убыточность с помощью реформы оптовых цен не получится[1391]. Стрелочниками оказались министерства – они получили задание провести организационно-технические мероприятия, которые должны обеспечить снижение затрат на единицу продукции[1392].

Результаты 1967 года были противоречивы.

Хороший рост показал аграрный сектор: если в 1962-1964 гг. рост объема валовой сельскохозяйственной продукции составлял 3%, то за 1965-1967 – на 15% (!) больше[1393].

Положительная динамика по мясу и молоку (в конце «хрущевского десятилетия» они попали в разряд «дефицита» на магазинных прилавках) внушала надежды: было заготовлено мяса в убойном весе в 1965 г. - 10 млн.т, в 1966 г. – 10,7 млн.т, 1967 – 11,5 млн.т.; молока – 72,6 млн.т., 76 млн.т., 79,9 млн.т – соответственно[1394] .

Хорошими темпами развивалась и промышленность. В 1967 году темпы роста составили 10% (по плану – 7,3%).

Наконец то сблизились темпы роста средств производства и средств потребления! В предшествующем пятилетии их разрыв составлял 54%, по

[1389] Справочник по ценообразованию. Под ред. Глушкова Н.Т. М; 1985. С. 32.

[1390] Там же.

[1391] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 47. Л. 92.

[1392] Там же.

[1393] Там же.

[1394] Ф. 2. Оп. 3. Д. 139. Л. 79.

итогам года – 17% . Рост легкой промышленности составил 9,8 % (в предшествующее пятилетие – 2,7%)[1395].

Заметно выросли объемы выпуска товаров «культурно-бытового значения». По отношению к 1964 году, поступило в торговую сеть: часов (всех видов) больше на 113%, радиоприемников и радиол – на 122%, телевизоров – на 169%, фотоаппаратов – на 139%, велосипедов, мотовелосипедов и мопедов – на 113%, пианино и роялей – на 120%, холодильников – на 247%, стиральных машин – на 151%, электропылесосов – на 148%, мебели – на 128%[1396] .

Стабилизировался показатель фондоотдачи: при среднем росте капитальных вложений в производственную сферу на 7%, общественный продукт за год вырос на 7,3%[1397].

Опережал плановый рост производительности труда – 7% (по плану 4,6%)[1398].

Тем не менее, несмотря на несомненные успехи, переломить негативные тенденции – не удалось.

За 1967 г. сверх нормативные остатки товарно-материальных ценностей составили 3140 млн. рублей[1399], запасы неустановленного оборудования – 4 млрд. рублей[1400].

Гонка спроса и предложения, запущенная с началом пятилетки, стала еще жестче: по итогам 1967 года рост денежных доходов опередил (!) запланированные на 6,5 млрд. рублей[1401].

[1395] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 139. Л. 79.

[1396] Там же. Л. 180.

[1397] Ф.2. Оп. 3. Д. 79. Л. 23.

[1398] Там же.

[1399] Там же. Л. 44.

[1400] Там же. Л. 61.

[1401] Там же. Л. 24.

На это накладывалось выполнение социальных обязательств, принятых на XXIII съезде – повышение заработной платы коснулось 3,5 млн. человек, бюджету потребовалось направить на эти цели около 700 млн. рублей[1402].

Поэтому и проблема дефицита осталась на повестке дня.

В 1968 году темпы роста народного хозяйства оставались высокими, опережая директивные задания: 7,2% вместо 6,7% , промышленность – 9% вместо 8 – 8,4%[1403] .

Предприятия, переведенные на новые методы хозяйствования, давали уже 71% всей промышленной продукции и около 80% прибыли[1404].

В аграрный сектор в 1968 году было вложено больше чем в 1967 г. - 16,4 млрд. рублей[1405]. Валовая продукция сельского хозяйства выросла на 12,8%, среднегодовые темпы роста опережали предыдущую пятилетку в 1,7 раза[1406].

Вместе с тем, росли и издержки реформирования:

Увеличивалось количество не выполнивших план хозяйствующих субъектов – 20% в 1968 против 9% в 1967[1407].

Не удалось справиться с дефицитом мяса. С трибуны декабрьского (1968 г.) Пленума ЦК КПСС Л.И. Брежнев объяснил это тем, что дотацию государства хозяйства пустили на рост зарплат, а не на повышение рентабельности[1408]. Тем не менее, пока еще он видел выход в усилении перевода на полный хозрасчет государственных сельскохозяйственных

[1402] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 139. Л. 24.

[1403] Там же. Д. 146. Стенограмма заседания 9 декабря 1968 года. Декабрьский (1968) Пленум ЦК КПСС. Л. 3.

[1404] Там же.

[1405] Там же. Л. 5. Л. 6.

[1406] Там же. Л. 3

[1407] Там же. Л. 4.

[1408] Там же.

предприятий. В порядке эксперимента уже в 1968 г. на полный хозрасчет были переведены 400 совхозов[1409].

Осталась актуальной проблема капитального строительства: по всем источникам финансирования недовыполнение составило 1,3 млрд. (менее 1%!), но по централизованным вложениям, отставание составило 9 млрд. рублей – 7%[1410] .

«Долгострой» тянул за собой проблемы фондоотдачи – на начало 1969 г. сверхнормативные остатки оборудования составили 1,2 млрд. рублей[1411].

Переходным этапом к оптовой торговле должно было стать материально-техническое снабжение через Госкомитет.

Были созданы склады и магазины оптовой торговли. Но и министерства, назначенные ответственными за выполнение плана в своей отрасли, стремились «подстраховаться». Они создавали свои структуры: управления, конторы и базы материально-технического снабжения[1412].

Самое опасное для реализации стратегии XXIII съезда КПСС было в том, что реформа не смогла сделать внедрение инновацией выгодным хозяйствующим субъектам. Учитывая то, что трудовые коллективы нацеливались новыми методами хозяйствования на показатель «рентабельность», а модернизация в условиях монополии производителя и острого спроса потребителя не была самым оптимальным методом его улучшения, закономерным представляется итог: за три года пятилетки планы по внедрению новой техники были выполнены по номенклатуре лишь на 70-75%[1413].

[1409] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 146. Л. 63.

[1410] Там же. Л. 7. Л. 8.

[1411] Там же. Л. 37.

[1412] Там же. Д. 79. Л. 43.

[1413] Там же. Л. 6. И очень скоро (уже в 1969 г.), после высадки первого космонавта на Луне, будет наглядно продемонстрированно всему миру, что «майку лидера» в космической отрасли уже оспаривают США.

Столкнувшись с новыми вызовами, ставшими следствием внедрения новых методов хозяйствования в «сталинскую» модель, советским управленцев оказалось удобнее пользоваться понятными и проверенными административными ресурсами. В этот контекст, вполне органично вписывается поиск «стрелочников». Николай Константинович Байбаков с трибуны Декабрьского (1968 года) Пленума ЦК КПСС заявил, что именно министерства не уделили достаточного внимания контролю за выполнением плана вверенных им предприятий[1414]. Стратегия «закручивания гаек» - усиления управленческой вертикали возвращала экономику в «наезженную колею»[1415].

Траектория проблем реформы постепенно превращалась в замкнутую линию.

Ярким примером служит пресловутая «гонка» товарного покрытия и спроса.

Даже несмотря на то, что за три года восьмой пятилетки, разрыв темпов роста группы «А» и группы «Б» сократился уже до 5%[1416] , несоответствие «…между быстро растущими денежными доходами населения и товарными ресурсами, а также сбалансированием доходов и расходов государства»[1417] преодолеть не получалось.

[1414] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 146. Л. 7.

[1415] 9 сентября 1968 г. было утверждено положение о Госплане СССР. На главный хозяйственный штаб страны возлагался как контроль за выполнением планов министерствами, ведомствами, предприятиями и организациями, так и выявление резервов для дальнейшего роста производства и улучшения экономических показателей. Постановление Совета Министров СССР от 9 сентября 1968 г. № 719 Об утверждении Положения о Государственном плановом комитете Совета Министров СССР (Госплане СССР)» Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37831&dst=100009#06691651010520707]. Дата обращения: 20.10.2021.

[1416] Ф. 2. Оп. 3. Д. 146. Л. 2.

[1417] Там же. Л. 7.

Среднегодовой тем роста реальных доходов населения за три года пятилетки составил 6,4% (против запланированных 5,3%!), а увеличение денежных доходов в 1968 г. превысило на 13 млрд. рублей Директивы[1418].

Среднемесячная зарплата рабочих и служащих за три года пятилетки увеличилась на 16,5% (против 11,7%), а колхозников (деньгами и продуктами) на 30% (21,5% по плану)[1419].

Среднегодовые темпы роста товарооборота государственной и кооперативной торговли составляли 8,9% (по плану – 7,5%)[1420].

Как мы уже не раз отмечали, в «сталинском» понимании планирования задача «закрыть ростки капитализма» стояла на втором месте.

В условиях, когда государство, увеличивая денежные доходы, не было способно решить проблему товарного покрытия на них, рынок, вытесненный в «тень» еще во времена Н.С. Хрущева, получил рост спроса на свои услуги. «Ростки капитализма» «колосились» пока под «периной» социалистической идеологи. Это ускорило формирование социального запроса на трансформацию общественно-экономической формации, отдаленным последствием которого станет «перестройка» второй половины 1980-х гг.

Пока советская элита пыталась приспособить новые методы хозяйствования к советской системе. В конце 1980-х попытается перестроить саму систему под «рынок».

Итак, четвертый год реформы показал, на первый взгляд, парадоксальные итоги: по мере ее углубления и все большего охвата новыми методами хозяйствования и материального стимулирования народного хозяйства, уменьшался их положительный эффект.

К тому же, в 1968 г., много времени и сил высшего партийного руководства отнимал кризис в Чехословакии.

[1418] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 146. Л. 4.

[1419] Там же.

[1420] Там же.

Процессы, набиравшие там обороты, отчетливо выявили для большинства членов ЦК партии связь между сменой структуры экономики и социальной моделью.

Как мы уже отмечали выше, советское руководство еще не было готово к такому кардинальному решению. Поэтому, позиции противников реформ усилились. Тем более, эффективность «харьковской системы», оказалась ниже ожидаемой. Быстро новые методы отдачу дать не смогли и панацеей не стали.

Проблемы в Чехословакии, а затем рост напряжения в отношениях с Китаем, забрали у реформы так необходимые для хозяйственного маневра резервы.

Поэтому, скорее закономерность, чем «злой рок», то, что 1968 год стал переломным годом реформы.

На 1969, четвертый год пятилетки, выпуск продукции легкой промышленности был запланирован с ростом на 7,5%, мясной и молочной – на 5,8%, рыбной – на 8,9%. Рыночные фонды непродовольственных товаров должны были увеличиться на 10%, объем услуг населению – на 9,2 %[1421].

Соответственно росли и инвестиции в сектор «Б» - на 430 млн. рублей[1422].

Не смотря на предпринимаемые усилия, проблема товарного покрытия платежеспособного спроса, по-прежнему была на повестке дня.

За четыре года пятилетки среднемесячная заработная плата рабочих и служащих выросла уже на 22%, а оплата труда колхозников даже на 33%. К тому же на 8,9% выросли выплаты населению из общественных фондов потребления[1423].

[1421] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 168. Л. 8.

[1422] Там же.

[1423] Там же.

Увеличение доходов населения уверенно обогнало производительность труда

Рост производительности труда обеспечивает не только интенсификация труда, но и модернизация производства, внедрение современных технологий. На них и была сделана ставка плановиками: поставлена задача народному хозяйству освоить выпуск более 400 видов новых наименований промышленной продукции.

Выпуск станков с программным управлением планировалось увеличить почти на 90%, производство приборов и средств автоматизации – более чем на 14%, производство вычислительной техники – на 31%[1424].

На создание новых мощностей в станкостроительной промышленности в 1969 году было выделено капитальных вложений на 40% больше, чем в 1968 г [1425].

Запрос на развитие машиностроения тянул за собой требование увеличить добычу нефти, газа, выработку электроэнергии.

На 1969 г. удельный вес нефти и газа в добыче топлива планировался до 60%, рост выработки электричества – до 687 млрд. киловатт-часов (на 7,3%) [1426].

Рост машиностроения инициировал запрос на металл, его обработку.

Ухудшение положения в аграрном секторе (на 1969 г. был запланирован рост на 6,1%, но объем валовой продукции даже упал по

[1424] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 168. Л. 8.

[1425] Там же. Д. 146. Л. 16.

[1426] При этом 60% добычи нефти уже приходилось на Западную Сибирь и Казахстан. Там же. Л. 12.

сравнению с прошлым годом[1427]), который является базой для сектора «Б», ситуацию только драматизировало[1428].

Новые методы хозяйствования не смогли стать панацеей и в аграрном секторе. За 1969 г. на полный хозрасчет было переведено 9,2 тыс. совхозов[1429]. Но, так же как и в промышленности, отдача от «хозяйствования по-новому» не перекрывала убытков от бесхозяйственности[1430].

Кроме того, оборотная сторона была и у системы государственных закупок, введенной после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС.

Увеличение охвата новыми методами хозяйствования и экономического стимулирования не решило проблему с освоением мощностей. Проблема незавершенного строительства только нарастала от года к году. В 1969 г. пришлось «заморозить» важнейшие объекты, сконцентрировав усилия на находящихся в стадии пуска[1431].

Все больше мешало перенапряженной экономике страны данное предприятиям право формирования фондов за счет прибыли, которые они могли использовать, в том числе, и на строительство социально-культурных объектов и жилья. Эти фонды стремительно росли. В 1969 отчисления в фонд экономического стимулирования составили уже 6,8 млрд. рублей (на 29,3% больше чем в предыдущем году)[1432], а в фонд развития производства – 25 млрд. рублей (1,6 млрд. руб. в 1968)[1433] .

[1427] РГАНИ. Ф.2. Оп. 3. Д. 168. Л. 8.

[1428] Тем более, что инвестиции в аграрный сектор росли. В 1969 г. было на производственное строительство и приобретение техники выделено 6 млрд. 900 млн. рублей (на 18,6% больше, чем в 1968).

[1429] Там же.

[1430] Там же. Л. 10. В то же время, необходимо сказать и о плохих погодных условиях в зернопроизводящих районах страны.

[1431] Там же. Л. 33.

[1432] Там же. Л. 47.

[1433] Там же.

Эффект был достигнут противоположный замыслу. Если, по мнению сторонников «харьковской системы» делегирование права распоряжения частью прибыли на уровень хозяйствующего субъекта должно привести к наиболее эффективному ее вложению, то в реальности средства просто оседали на счетах предприятий.

Центру их не хватало для наращивания темпов модернизационного рывка. Кроме того, руководители предприятий, пытающиеся «отоварить» полученные ими ресурсы, «вставляли палки в колеса» хозяйственному механизму, забирая дефицитные резервы.

Проблема цеплялась за проблему, одна нестыковка «вытаскивала» следующую. Оказалось, что даже частичное делегирование прав Центра на уровни ниже усугубляло разлад в хозяйственном механизме, который (как мы помним) строился из парадигмы «единой фабрики».

С трибуны декабрьского (1969 г.) Пленума ЦК КПСС прозвучала жесткая критика в адрес руководителей предприятий, переведенных на новые методы хозяйствования.

И «главный плановик страны» - Николай Константинович Байбаков, и министр финансов СССР - Василий Федорович Гарбузов, отчитали директоров за их стремление выполнить плана по прибыли и реализованной продукции, при этом нарушая ассортимент, заменяя дешевую продукцию дорогостоящей, да еще и повышая оптовые цены на свои изделия[1434].

С критикой новых методов хозяйствования выступил и лидер партии.

Дав характеристику проблемам народного хозяйства, лидер партии подчеркнул важность совершенствования планового управления[1435]. «Моментом истины» в выступлении Леонида Ильича стал вопрос о

[1434] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 168. Л. 10. Л. 30.

[1435] Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л.И. на Пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1969 г. / Эл. ресурс: Архив А.Н. Яковлева. Альманах Россия XX век. Режим доступа: [https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1014781]. Дата обращения: 20.10.2021.

необходимости четкой долгосрочной программы дальнейшего осуществления реформы и развертывания ее «…в единый взаимосвязанный комплекс…»[1436]. Выход он видел в усилении персональной ответственности и укреплении дисциплины[1437].

Решения советских лидеров на рубеже 1970-х гг. все больше и больше коррелировали с решениями высших партийных форумов накануне войны: усиление централизации, личная ответственность, мобилизация партийной вертикали. Вместе с тем ни соответствующей политической воли, ни авторитета в массах, сравнимого с тем, которыми обладали лидеры СССР перед войной – у властной элиты «развитого социализма» в активе уже не было. Сам Л.И. Брежнев выступал в «амплуа» «удобного» лидера для части истеблишмента, как раз боявшейся возврата к «прошлому». Поэтому, «погрозив пальчиком», Леонид Ильич успокоил своих сторонников - возврат « к старому» - не возможен[1438].

Остается констатировать – найти решения, адекватные вызовам нового витка развития страны, изменив социально-экономическую модель в соответствии с задачами современности – руководители партии и государства не смогли.

Механизмы, повышавшие эффективность «сталинской» модели, не работали: ставка на материальное стимулирование оказалась «не по карману», усиление централизации противоречило проблеме своевременной обработки информации и оперативного принятия решений, мобилизация партийной вертикали нарушала «зарок» не возвращаться к «сталинским» методам. К тому же, больше не работали «амортизаторы» просчетов директивного планирования.

[1436] Там же.

[1437] Там же.

[1438] Там же.

Вместе с тем, анализ выступления лидера партии позволяет утверждать: от «харьковской системы» отказываться не собирались. Но попытались «сгладить» противоречия усилив централизацию управления: были сокращены лимиты на долю прибыли, оставляемую в распоряжении предприятия, и увеличено количество директивных плановых показателей.

Начался последний год восьмой пятилетки – 1970-й.

За четыре года в развитие народного хозяйства было вложено средств на 25 миллиардов рублей больше, чем за всю предыдущую пятилетку. Основные фонды народного хозяйства увеличились на 32,8%. Среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства увеличился на 18%, национальный доход вырос на 31%, на 25,9% увеличились реальные доходы на душу населения[1439].

Так же как и в предшествующие годы пятилетки, приоритетно финансировались машиностроение, электроэнергетика, нефтегазовая[1440], химическая и нефтехимическая промышленность[1441].

Как мы помним, ставка делалась на рост производительности труда. 85% прибавки национального дохода в заключительном году пятилетки планировалось получить за его счет. Поэтому, в промышленности он должен был увеличиться до 5,2%, в строительстве до 6,3%, на транспорте до 3,6%.

Достичь этих показателей собирались как за счет расширения модернизации производства, так и за счет расширения материального стимулирования[1442].

[1439] РГАНИ. Ф.2. Оп.3. Д.168. Л. 37.

[1440] К 1970 г. удельный вес нефти в общем производстве топлива достиг 60%. На развитие топливных отраслей промышленности было направленно на 22% больше, чем в прошлом году. Особое внимание в планах уделялось освоению природных богатств восточных районов страны – 1/3 от всех централизованных капиталовложений. Там же.

[1441] Вложения в машиностроение выросли по сравнению с 1969 г. на 23%. Там же.

Продолжалась реализация социальной программы, принятой XXIII съездом партии.

На 1970-й год было запланировано увеличение зарплаты рабочих и служащих на 3%, оплаты труда колхозников – на 4,6%.

Рост реальных доходов населения за последний год пятилетки превысил Директивы и составил 5% [1443].

Как мы помним, и без того сложная ситуация с товарным покрытием на платежеспособный спрос, требовала увеличения капиталовложений в производство товаров народного потребления.

Централизованные вложения в легкую, пищевую, мясомолочную, рыбную промышленности и бытовое обслуживание населения были увеличены (по сравнению с 1969 г.) на 24,3%[1444].

Теперь тормозило сельское хозяйство – увеличение продукции сектора «Б» планировалось только (из-за проблем с сырьем) на 6,8%[1445] .

Но при этом, если выпуск продукции в легкой промышленности должен был увеличится только на 5,5% (в пищевой и рыбной даже на 4,7%), то производство товаров культурно-бытового назначения росло, согласно планам, уже на 11,6%, а изделий местной промышленности - на 11%[1446] .

Рост розничного товарооборота (по сравнению с 1969 г.) планировался на 6,3% и должен был составить 152 миллиарда рублей.

Объем платных услуг, предоставляемых населению, должен был увеличиться за год на 8,6%.

[1442] Для этого планировалось увеличить выпуск приборов и средств автоматизации на 16%, станков с программным управлением в 3 раза, а вычислительной техники на 40%. РГАНИ. Ф.2. Оп.3. Д. 168. Л. 15.

[1443] Там же. Л. 22.

[1444] Там же. Л. 23.

[1445] Там же. Л. 13.

[1446] Там же. Л. 17.

Кроме того, Совет Министров СССР дал поручение Госплану и Госснабу изыскать ресурсы для продажи населению на сумму не меньше двух миллиардов рублей[1447].

Была продолжена и политика инвестирования в аграрный сектор.

В последний год восьмой пятилетки государственные капиталовложения на развитие совхозов и птицефабрик были увеличены (по сравнению с 1969 г.) на 18% и составили 3,9 миллиарда рублей.

Кроме того, планировалось усиление мелиоративных работ. Капиталовложения в них составили 7,8 миллиарда рублей (рост по сравнению с прошлым годом на 15%).

Наращивались и поставки техники на село: 312 тыс. тракторов, 157 тыс. грузовых автомобилей, 275 тыс. экскаваторов, более 10 тыс. бульдозеров. Сельскохозяйственных машин в 1970 г. аграрии получили от государства на 2,1 миллиарда рублей[1448]. Не менее активно шло увеличение производства минеральных удобрений – 46 миллионов тонн (на 20% больше, чем в 1969 г.).

Но даже такие темпы инвестирования в аграрный сектор отставали от Директив пятилетки. К тому же, так и не решенная проблема низкой фондоотдачи, усугубляла ситуацию.

Продолжался перевод на новые методы хозяйствования: если к началу года на полном хозрасчете находилось около 3800 сельскохозяйственных предприятий (30% от общего числа), то в 1970 г. планировалось перевести на него еще 1500 совхозов[1449].

Расширялся охват экономической реформой промышленных и строительных предприятий. К началу 1970 г. по-новому работало уже 36

[1447] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 168. Л. 30.

[1448] Там же. Л. 20.

[1449] Там же.

тысяч промышленных предприятий, производивших более 83% всей продукции и дававших 91% прибыли.

Несмотря на то, что принятые в прошлом году меры улучшили освоение капиталовложений на 9,4% (по сравнению с 1969 г.), Госплану пришлось опять сокращать титульный список вновь начинаемых строек с 1000 до 300 [1450]. Сыграло роль то, что объем строительно-монтажных работ за счет нецентрализованных капиталовложений был запланирован на 11,5 миллиардов рублей[1451].

Нерешенной осталась и проблема сокращения сверхнормативных запасов и неустановленного оборудования. За первое полугодие 1970 г. они выросли на 30%[1452] .

Несмотря на все усилия и вложения в аграрный сектор – мясо и растительное масло оставались в разряде «дефицит». Пришлось закупить на шестьдесят миллионов рублей сто тысяч тонн мяса и уменьшить экспорт растительного масла на сто пятьдесят тысяч тонн[1453].

С трибуны декабрьского Пленума ЦК КПСС прозвучали слова, подводившие итог гонке спроса и предложения, ставшей следствием разворачивания экономической реформы: «…нельзя дальше терпеть такое положение, когда трудящиеся в многочисленных письмах в Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР жалуются на отсутствие ряда товаров массового спроса»[1454] .

Итак, подведем итоги развития страны в восьмой пятилетке:

Директивы восьмой пятилетки предусматривали одновременный рост как накопления, так и народного потребления. Выйти на намеченный уровень советские руководители планировали за счет интенсификации развития

[1450] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 168. Л. 24.

[1451] Там же. Л. 25.

[1452] Там же. Л. 29.

[1453] Там же. Л. 19.

[1454] Там же. Д. 220. Л. 27.

народного хозяйства, роста производительности труда и модернизации производства.

Первая половина пятилетки дала неплохие результаты: улучшились показатели роста производительности труда, стабилизировалась фондоотдача. По мере охвата отраслей «новыми методами хозяйствования», рост экономики тормозился - руководители страны пытались доработать реформу «на марше».

Тем не менее, Леонид Ильич Брежнев с трибуны мартовского (1971 г.) Пленума ЦК КПСС заявил: «В целом восьмая пятилетка практически по всем показателям дала значительно более высокие показатели, чем предшествующая»[1455]. Поддержал вывод вождя партии и глава правительства [1456]. Вслед за лидерами, советская историография расхваливала успехи восьмой пятилетки.

Цифры подтверждают, что по основным показателям Директивы XXIII съезда были выполнены, а по ряду – даже превышены[1457]. Была создана крупнейшая база нефти и газа на Востоке[1458].

Основные производственные фонды страны увеличились за пятилетку почти в 1,5 раза, общий объем капитальных вложений в народное хозяйство

[1455] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 230. Л. 12.

[1456] Косыгин А.Н. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971 – 1975 годы. Издательство Политической литературы. Москва. 1971. С. 7. Хотя данные о том, что восьмую пятилетку 518 миллиардов рублей страна израсходовала на потребление, 186 миллиардов рублей – на производственное накопление – нельзя трактовать однозначно как успех. Там же. С. 8.

[1457] Валовый общественный продукт в 1970 г. был на 142 % больше, чем в 1965[1457]. Национальный доход – на 141 %[1457]. Отрасли группы «А» выросли за тот же период на 151 %[1457], группы «Б» на 149 %[1457], валовая продукция сельского хозяйства на 121 %. Народное хозяйство СССР в 1970 году. Сборник ЦСУ СССР. М., 1971. С. 57.

[1458] Косыгин А.Н. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану… Указ. соч. С. 12.

составил почти столько же, сколько за восемь предшествующих лет[1459]. Крупные инвестиции получил аграрный сектор[1460].

Несмотря на это, сопоставление показателей дает основание ставить под сомнение «супер-успешность» восьмой пятилетки[1461]. Вместе с тем, усиление материального стимулирования в сочетании с социальной программой XXIII съезда КПСС, учитывая многолетнее недоинвестирование сектора «Б», создали острую проблему товарного покрытия, требуя структурного сдвига[1462]. Оценка лидерами страны геополитических интересов СССР делала противоречие не разрешимым[1463].

Кроме того, предприятия, получившие возможность финансировать улучшение ассортимента, были заинтересованности в поставщиках, готовых обеспечить требующимися «комплектующими» их новации. «До хрущевских времен» эту функцию в «сталинской» модели могли выполнить артели и

[1459] Там же. С. 13.

[1460] Народное хозяйство СССР в 1970 году. Указ. соч. С. 58.

[1461] Национальный дохода вырос на 41% (38-41% по плану), производство промышленной продукции на 50% (47-50% - план), средняя заработная плата - на 26% (вместо 20%), доходы колхозников на 42% (35-40% - план). Общая сумма денежных доходов населения за пять лет увеличилась на 49% (41% - план). Выплаты и льготы населения за счет общественных фондов выросли на 53% (40% - план). РГАНИ. Ф.2. Оп. 3. Д. 229. Мартовский (1971) Пленум ЦК КПСС. Л. 4. Л. 11.

[1462] В докладе А.Н. Косыгина проблема дефицита товарного покрытия ясно обозначена: «…рост производства некоторых товаров отставал от увеличения денежных доходов населения…». Косыгин А.Н. Директивы XXIV съезда КПСС… Указ. соч. С. 8.

Этот разрыв не удалось ликвидировать, несмотря на то, что около ¾ национального дохода, созданного в годы восьмой пятилетки, было использовано на потребление. Там же.

[1463] Глава правительства сообщил делегатам съезда, что 80 млр. руб. составили расходы на оборону страны. Косыгин А.Н. Директивы XXIV съезда КПСС… Указ. соч. С. 9.

потребкооперация. После «демонтажа» данного механизма - «косыгинская» реформа стимулировала рост теневого сектора экономики[1464].

Причем, бенефициарами его развития становились «красные» директора и «топ-менеджеры» всех уровней: с его помощью они успешно руководили вверенными им участками и обеспечивали себе доступ к «дефициту».

Учитывая, что с хрущевских времен идея построения коммунистического будущего перестала большинством населения восприниматься как реальность завтрашнего дня, а перешла в разряд красивой сказки, в обществе укоренялся «мещанский дух». Сверху до низу воцарялась идея: работать не напрягаясь, жить удобно. Советское общество, утратив идеал мессианства нового, невиданного на земном шаре мира, разворачивалось в сторону общества потребления, которое существовало на Западе. Появлялась почва для сравнения и недовольства – почему у нас не так удобно как там? Страна прекратила движение к цели, которая обслуживалась «сталинской» экономической моделью.

Тем не менее, несмотря на нерешенные проблемы советской экономики и оформившиеся негативные тенденции, уровень и качество жизни всего населения СССР год от года неуклонно росли. Очень ярко это демонстрирует доступность бытовой техники. Если в начале 1960-х холодильники, телевизоры, магнитофоны - были предметом зависти для многих простых граждан, то к 1970-м все возможные электроприборы (электробигуди, электрокафейники, электросамовары, электросоковажималки и т.п.) заняли в быту свое место. Возникла традиция дарить электроприборы на

[1464] Современные исследователи указывают хозяйственную реформу 1965 г., в качестве важного фактора, вызвавшего всплеск роста теневой экономики в 1960-1970 гг. Чистякова О.Е. Теневая экономика, как составляющая хозяйственного механизма в советском обществе / Мир науки и образования. 2016. № 1(5). Эл. ресурс. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/tenevaya-ekonomika-kak-sostavlyayuschaya-hozyaystvennogo-mehanizma-v-sovetskom-obschestve]. Дата обращения: 20.11.2021.

торжества[1465]. Стали доступнее покупка кооперативных квартир и строительство дач[1466]. Увеличилось число личных автомобилей[1467].

Поколение, чья молодость и зрелые годы пришлись на «косыгинскую» реформу, вспоминают конец 1960-х гг – начало 1970-х гг. как время надежд и реального роста благосостояния большинства граждан. С этой точки зрения, восьмую пятилетку, наверно, можно все-таки считать, успешной.

И все-таки, основная цель восьмой пятилетки достигнута не была – на интенсивный путь развития народное хозяйство не вышло[1468]. Учитывая, что возможность привлечения дешевых новых ресурсов снижалась, экстенсивное развитие подходило к своему логическому концу[1469].

Тем не менее, советские лидеры упорно искали эффективную степень сочетания централизованного управления и рыночных «рычагов»[1470].

[1465] Лебина Н. Пассажиры колбасного поезда: Этюды к картине быта советского города: 1917 – 1991. М.: Новое литературное обозрение, 2019. С. 463.

[1466] ЖАКТ Личная инициатива решения жилищных проблем: возможности и ограничения. Лебина Н. Пассажиры колбасного поезда…Указ. соч. С. 134-152.

[1467] Косыгин начал свою реформу в 1966 году с 12 автомобилей на тысячу человек, а 1971 год – это 21 автомобиль. Это рост почти в два раза автомобилизации. Это одно из его направлений…». Пряников П, И. Панкин. Какие из реформ Косыгина могли бы помочь нашей экономике / Радио Комсомольская правда. Эл. ресурс. Режим доступа: https://www.kp.ru/daily/26503.7/3372224/]. Дата обращения: 20.10.2021.

[1468] Муравьев С.Р. Интенсификация производства – нерешенная задача косыгинской хозяйственной реформы / Упущенный шанс или последний клапан?. Указ соч. С. 144 – 155.

[1469] М.В. Конотопов и С.И. Сметанин указывают на процесс истощения природных ресурсов и уменьшение рождаемости. Конотопов М.В. История экономики России. Указ. соч. С. 284. Это мнение подкрепляется выступлением А.Н. Косыгина на XXIV съезде партии о Директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1971-1975 гг.: «…При высоком уровне занятости населения мы не можем рассчитывать на большой рост производства за счет увеличения численности рабочих…». Косыгин А.Н. Директивы XXIV съезда КПСС… Указ. соч. С 23.

[1470] Там же. С. 58.

Вместе с тем, не решенное противоречие «сталинской» модели и новых методов хозяйствования, формировали прежнюю траекторию развития народного хозяйства.

Н.К. Байбаков уже позже, анализируя причины неудачи хозяйственной реформы, писал - была допущена ошибка в смещении приоритетов в сторону сектора «Б». Потому, что это означало «…замедление темпов роста базовых отраслей: металлургии, строительства и машиностроения…»[1471].

Сделанный советскими руководителями выбор запустил принцип «домино»: добыча нефти отставала от директив на 6,3 млн т., а газа на 12 млн кб м. А это значило, что развитие народного хозяйство не было обеспечено ресурсами. Капитальное строительство оказалось не способным «переварить» выделенные ему средства. В конце 1972 г. план по централизованным капитальным вложениям не был выполнен на 5 млрд рублей[1472].

Отставание от директив металлопроката тормозило развитие машиностроения.

Круг замыкался – сектору «Б» было нужно новое оборудование.

Именно здесь больше всего (как мы помним) работало старых станков. Рост производительности труда упирался в необходимость модернизации[1473]. Улучшение качества и модная номенклатура требовали внедрения новых технологий, новых машин. Не соответствие ассортимента, предлагаемого легкой промышленностью запросам потребителей увеличивало потери материальных ресурсов – к началу 1973 г. на складах в торговой сети

[1471] Байбаков. От Сталина до Ельцина. Указ. соч. С. 174.

[1472] Особенно плохо обстояли дела в химии и нефтехимии – отставание составляло 15%. Немногим лучше в черной металлургии – 14%, в легкой, пищевой, мясомолочной промышленности – 12%. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 280. Пленум (декабрьский) ЦК КПСС 1972 г. Стенографический отчет 18 декабря. Л. 34.

[1473] В промышленности рост составил 5,2% (по плану – 6,1%), доля прироста промышленной продукции за счет этого фактора – 82% (по плану – 89%). Там же.

хранилось на два с половиной миллиарда рублей изделий устаревших фасонов и моделей [1474]. И в это же время на закупку сырья для легкой промышленности было выделено 50 млн. инвалютных рублей[1475].

Сформулированный лидером партии запрос на повышение контроля Центра за хозяйственным механизмом вел к росту плановых показателей[1476] и окончательному «возвращению» министерств к привычной роли контролера вверенной отрасли[1477]. Важной вехой в развитии «косыгинской» реформы стало решение перенаправить нецентрализованные капитальные вложения на финансирование важных строек и «другие цели государства»[1478].

В тоже время, деформируя принципы «новых методов хозяйствования», но, не предлагая эффективных решений застарелых уже проблем «сталинской» модели, руководители страны лишь ускоряли развитие негативных тенденций в народном хозяйстве страны. Хозяйственный механизм все больше работал на «холостых оборотах».

В октябре 1973 года страны ОПЕК приняли решение о блокаде союзников Израиля, было введено эмбарго в отношении США и Западной Европы. В ноябре добыча нефти странами ОПЕК была сокращена на 25%. Энергетический кризис 1973 года вызвал рост цен на нефть. Это совпало с увеличением добычи нефти и газа в Западносибирском регионе. За девятую пятилетку нефти было получено на двадцать пять миллиардов рублей[1479] .

[1474] РГАНИ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 280. Л. 51.

[1475] Там же. Л. 25.

[1476] Там же. Л. 17.

[1477] Была повышена ответственность министерств за выполнение плана по номенклатуре выпускаемых изделий, повышению ее качества и освоению выпуска более совершенных видов. Там же.

[1478] Там же. Капитальное строительство было не в состоянии централизованные вложения. Принятые меры были направленные на ликвидацию средств, которые самостоятельно «отоварить» хозяйствующие субъекты не могли.

[1479] Там же. Д. 363. Декабрьский (1975) Пленум ЦК КПСС. Л. 49.

Таким образом, появился альтернативный источник средств, которые не удалось «извлечь» из экономики, применяя «новые методы хозяйствования». Но это давало и шанс сбалансировать развитие народного хозяйства, ослабить гонку товарного покрытия и роста денежных доходов населения, продолжить поиск эффективной корректировки «пост – сталинской» модели.

Как известно, история не знает сослагательного наклонения. «Перо жар-птицы» советские руководители поймать не смогли. Можно предположить, что виной тому стали и субъективные факторы, проявившие себя именно в данный период. Как раз к 1970-м Леонид Ильич закрепился на властном Олимпе, продвинув «своих» людей на важнейшие посты. Но у лидера партии возникли проблемы со здоровьем. Причем, дело было настолько серьезно, что шли изменения личности вождя КПСС, падала его работоспособность. В 1976 г. произошел микроинсульт у А.Н. Косыгина, на главу советского правительства тоже навалились болезни[1480].

Партийная элита старела, много лет занимая одни и те же кресла. У них оставалось все меньше политической воли и сил для непростого поиска пути корректировки советской экономической модели.

Итоги девятой пятилетки подводили на XXV съезде партии.

1 марта 1976 года Алексей Николаевич докладывал с его трибуны: «По масштабам абсолютных приростов промышленной продукции, капитальных вложений, ассигнований государства на проведение новых мероприятий по повышению благосостояния народа девятая пятилетка является лучшей

[1480] Интервью управляющего делами Совета Министров СССР М. С. Смиртюкова (1964 – 1989). Косыгина сломил не Брежнев. Его сломила болезнь. / Журнал "Коммерсантъ Власть" №33 от 22.08.2011. С. 47. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.kommersant.ru/doc/1752484]. Дата обращения: 20.10.2021.

пятилеткой в истории нашей страны»[1481]. Не смогли добиться главного - перейти на интенсивный путь развития.

Итак, подведем итоги:

1. Запрос на повышение эффективности хозяйственного механизма требовал продолжения осмысления сложившейся социально-экономической модели. Тем не менее, в «хрущевское десятилетие» «мозговой штурм» был перепрофилирован с теоретических изысканий на поиск практических мер, направленных на решение задачи «лучше хозяйствовать»;
2. Дискуссии и экспериментальные проверки выявили противоречия парадигм «сталинской» модели и «харьковской» системы, показав их принципиальную несовместимость;
3. Противоречивость концепции экономической реформы 1965 г. была дополнена не готовность экспертного сообщества и политических лидеров страны «довернуть штурвал» в сторону «рынка»;
4. Внедрение «новых методов хозяйствования» в экономическую модель, основой которой оставалось значительно деформированная «сталинская» модель закономерно привело к проблемам с балансом платежеспособного спроса и товарного покрытия, реализации научно-технической политики, освоения капиталовложений и т.п. По мере увеличения охвата народного хозяйства «косыгинской» реформой положительный эффект от нее уменьшался;
5. Отсутствие политической воли в сочетании с непониманием сущности противоречий хозяйственного механизма не позволило руководителям партии и правительства найти способ перевода экономики страны на интенсивный путь развития ни за восьмую, ни за девятую пятилетки.

[1481] Косыгин А.Н. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976 – 1980 годы. Доклад XXV съезду КПСС 1 марта 1976 года. Издательство Политической литературы. Москва. 1976. С. 7.

3.3. Итоги и последствия «косыгинской» реформы

Итоги «косыгинской» реформы не однозначны. Не случайно до сих пор историки и экономисты продолжают обсуждать – можно ли назвать ее успешной?

На сентябрьском (1965) Пленуме ЦК КПСС были обозначены основные направления корректировки хозяйственного механизма:

-повышение научного уровня государственного планирования экономики;

-расширение хозяйственной самостоятельности и инициативы трудовых коллективов;

-усиление экономического стимулирования;

Благодаря реформе или вопреки ей (степень и результат воздействия «новых методов» на хозяйственный механизм тоже оцениваются исследователями данного периода по-разному), но по основным показателям восьмой пятилетний план был выполнен, а по ряду даже перевыполнен. Успехов добились такие наукоемкие отрасли, как машиностроение, приборостроение, радиоэлектроника, нефтяная, газовая, химическая и нефтехимическая отрасли. Удельный вес их продукции в общем объеме всей промышленности увеличился до 33%[1482]. Среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства за 1966 – 1970 гг. вырос по сравнению с предыдущим пятилетием на 21% [1483].

Грузооборот за пятилетку вырос на 38% , все виды транспорта развивались интенсивно[1484].

[1482] Экономическая история России: учебник / Н.В. Мурашкин… Указ. соч. С. 221.

[1483] Там же. С. 223.

[1484] Там же.

Общий объем капиталовложений составил 352 млрд руб. Это на 42% больше, чем за предыдущее пятилетие[1485] . Было введено в эксплуатацию около 1900 крупных промышленных предприятий, расширена сеть железных и автомобильных дорог, построено большое количество сельскохозяйственных сооружений, магистральных нефте- и газопроводов [1486].

К бесспорным успехам можно отнести рост уровня жизни. Оплата труда всех категорий работников была повышена. Не были забыты и колхозники – их доходы заметно увеличились. Вместе с тем были снижены налоги с физических лиц, заработная плата которых была меньше 80 рублей в месяц [1487].

Были расширены льготы для работающих в северных районах, Дальнем Востоке, Восточной Сибири .

Очень ярко демонстрирует результат такой политики изменения в потреблении продуктов в расчете на одного человека. Оно увеличилось: по мясу – на 17%, молоку и молочным продуктам – на 22%, яйцам – на 23%, рыбе и рыбопродуктам – на 33%, по сахару – на 14%[1488] .

Тем не менее, можно смело утверждать, что основной своей цели «косыгинская» реформа не достигла.

Экономика СССР не смогла перестроиться на интенсивный путь развития. Не были решены ключевые проблемы, вызванные не соответствием «сталинской» модели (хоть и сильно уже измененной, но по-прежнему составлявшей «скелет» хозяйственного механизма) вызовам нового витка научно-технической революции. Двигаться вперед не давало, прежде всего, информационная проблема планирования и отсутствие запроса «снизу» на

[1485] Там же.

[1486] Там же.

[1487] Там же. С. 224.

[1488] Там же.

инновации, а, следовательно, медленное их внедрение. К этим болевым точкам добавились еще и перекосы от противоречия парадигмы «харьковской» системы и действующего хозяйственного механизма.

В условиях плановой экономики, в основе которой лежала концепция «единой фабрики», производители оказались монополистами. Поэтому, «рыночные рычаги», которым предстояло нацеливать трудовой коллектив на выпуск качественной и нужной потребителю продукции, на снижение издержек, на модернизацию производства, оказались малоэффективны в решении этих задач. Неумолимые законы экономики делали наиболее оправданным и выгодным ассортиментный сдвиг и скрытое повышение цены.

Переход на выпуск новой продукции или модернизация технологического процесса вели к снижению объема производства, а значит, к невыполнению плана. В ценообразовании критерии качества и востребованности продукции не были отражены, а в условиях дефицита потребителям особо выбирать не приходилось. Поэтому, любой товар находил своего покупателя, без всякой «головной боли» с модернизацией и инновациями.

Вместе с тем, материальное стимулирование и формирование фондов из части прибыли, заработанной трудовым коллективом, создавало большую проблему для плановиков – платежеспособный спрос, не обеспеченный товарным покрытием[1489] .

Усиленная социальной политикой советского руководства, направленной на рост уровня жизни населения, она вела к бурному развитию теневого сектора экономики.

[1489] Удельный рост производства предметов потребления в общем объеме производства в 1970 г. составлял 26,6%. Кирсанов Р.Г. Состояние потребительского рынка в СССР (конец 1970-х – начало 1990-х гг.). Эл. ресурс. Кибер Ленинка. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-potrebitelskogo-rynka-v-sssr-konets-1970-h-nachalo-1990-h-gg]. Дата обращения: 20.10.2021.

По данным доктора исторических наук Юрия Павловича Бокарева, рост нелегальных доходов получил толчок в ходе «хрущевских» новаций, но стабилизировался и сохранялся на одном уровне до 1967 года, когда он опять заметно ускорился[1490].

Решить проблему товарного покрытия, казалось бы, можно сменив приоритеты, заложенные еще при выборе форсированной индустриализации – обеспечению роста сектора «А» (производство средств производства) был подчинен весь хозяйственный механизм. Но простые рецепты редко учитывают весь комплекс проблем.

По оценке историка Сергея Евгеньевича Мишенина, СССР к середине 1970 – х годов достиг «…уровня развития первичной промышленной обработки сырья, экономической независимости и самостоятельности, активно формирующей условия для вступления в стадию постиндустриального развития…»[1491]. Действительно, успехи Советского Союза в развитии металлургии, нефте-газовой, химической промышленности, атомной энергетики, электроники, приборостроении - впечатляли.

[1490] Бокарев Ю.П. Власть и преступность в России в период хрущевской оттепели и реформ 60-х – 70-х годов / Россия XXI. 1994. №4-5. С. 211.

По мнению исследовательницы Т. Корягиной рост теневого сектора еще больше усилился в 1970-ее и продолжился в 1980-е годы: «Одиночные подпольные цеха стали объединяться в «сети», «кланы», имеющие в своем составе управленческий персонал, охрану, транспортников. Чрезвычайно важную роль стали играть покровители из высших эшелонов власти». Корягина Т. Теневая экономика в СССР. Анализ, оценки. Прогнозы. / Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 116. О.Е. Чиняков ссылается на цифры, приведенные начальником Главного Управления БХСС МВД СССР В. Рунышковым: «…к концу 1980-х гг. объемы теневой экономики составляли 70-90 млрд руб.». Чиняков О. Е. Влияние теневой экономики на систему хозяйствования, организацию общества и власти в СССР. / Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Экономика и бизнес. 2007. С. 194.

[1491] Упущенный шанс или последний клапан?...Указ. соч. С. 72.

Возводились новые фабрики, оснащенные современным оборудованием. Лучшей иллюстрацией является автозавод в Тольятти, с конвейера которого в 1970 –м году сошли первые народные любимцы – Жигули. В 1976 году Камский автомобильный завод по производству большегрузных автомобилей выпустил знаменитые и сегодня КАМАЗы. В СССР они составили треть автомобильного парка, доставляя до двух третий грузов от общего потока, перевозимого автотранспортом[1492]. Для обслуживания автозавода был построен целый город – Набережные Челны.

Авиаконструкторы опередили французских коллег – их детище – сверхзвуковой пассажирский лайнер ТУ – 144, по оценкам специалистов, имел лучшие летные характеристики, чем Конкорд.

Инженеры трудились над проектами будущей космической деревни – орбитальной станции. В 1971 году первая из них – «Салют-1» - отправилась в космос. В 1976 году на НПО «Энергия» возникла идея единственной пилотируемой научно-исследовательской станции «Мир», состоявшей из пристыковывавшихся к ней блоков [1493].

Успехом советской научной мысли были автоматические лунные станции, собравшие и передавшие на Землю ценную информацию о ее спутнике[1494].

Тем не менее, несмотря на занимаемое по праву одно из ведущих мест в мировой экономике, СССР достиг уровня перехода на новый этап развития научно-технической революции лишь в некоторых высокотехнологичных областях народного хозяйства, таких как оборонный комплекс, космическая и авиационная промышленность, атомная энергетика и т.п.

[1492] Первый КАМАЗ был выпущен сорок лет назад. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://fishki.net/auto/1851328-pervyj-kamaz-byl-vypuwen-40-let-nazad.html]

[1493] «Мир» стал последней отечественной орбитальной станцией, поддерживать которую правительство не нашло средств. Она работала на орбите с 20 февраля 1986 года по 23 марта 2001 года, была затоплена в Тихом океане.

[1494] «Луноход -1» - ноябрь 1970 –октябрь 1971 гг., «Луноход -2» (январь – май 1973 гг.).

Наряду с этим в ряде отраслей до формирования нового технологического уклада было еще далеко. Даже в черной металлургии (как мы помним, развитие сектора «А» был приоритетным) основные фонды были устаревшими. По данным историка Романа Геннадьевича Кирсанова уровень механизации ручных работ не превышал 50% во всем общественном производстве[1495].

Надо учитывать и то, что сельское хозяйство перестало являться донором для индустриального развития страны. Теперь инвестиции для него «изымались» из других отраслей – государство не имело «лишних» средств. Закономерной ценой такого решения стало снижение темпов модернизации[1496]. Но, так и не научившись «лучше хозяйствовать», советские управленцы не эффективно использовали с трудом найденные ресурсы. Рост сельскохозяйственной продукции в 1971 – 1975 гг. составил 13 процентов (вместо 20-22 по плану), а в 1976 – 1980 гг. упал до 9%[1497] .

Урбанизация тянула за собой падение рождаемости, а значит сокращение трудовых ресурсов. Да и стоимость природных росла: требовались большие средства на их производство в удаленных районах страны, на транспортировку, на развитие инфраструктуры самих территорий, где теперь велась добыча[1498]. Кроме того, развитие производства на востоке страны было невозможно без решения транспортной проблемы, особенно не хватало подвижного состава на железных дорогах[1499] .

[1495] Р.Г. Кирсанов приводит данные – к началу 1980-х гг. на агрегатах, срок службы которых превышал 25 лет, производилось 45% чугуна, 52% мартеновской стали, свыше 40% готового проката. Кирсанов Р. Г. Экономика и финансы СССР. 1979 – 1991 гг. М, : ИНФРА-М, 2019. С. 19.

[1496] Там же.

[1497] Там же. С. 28.

[1498] Там же. С. 29.

[1499] Острота этой проблемы тоже нарастала и в 1981 г. о ней было заявлено в отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии Л.И. Брежневым: «В 80-е годы, как вы знаете,

Теперь советские руководители должны были решать проблему одновременного накопления и потребления в условиях, когда возможности для экстенсивного развития подходили к концу.

К тому же, на экономику, по прежнему, давило требование обеспечить безопасность страны и геополитическое амбиции руководства СССР. Если первая половина 1970-х ознаменовалась смягчением разногласий с США и подписанием ряда важных международных договоров, то вторая – обострением международной обстановки. Последний советский премьер В.С. Павлов утверждал: к концу «брежневского» периода страна тратила на военные нужды 34-36 процентов своего национального дохода. По американским оценкам к середине 1980-х расходы на «оборонку» составляли 25 процентов ВНП[1500]. В современной историографии дискуссия по поводу правильности приведенных цифр не утихает[1501]. Но, в любом случае, это были большие средства, которые изымались из «мирных» отраслей.

Рецепт у руководителей партии и правительства был тот же, что давал еще Н.И. Бухарин - лучше хозяйствовать. Поэтому отказаться от внесения корректировки в «сталинскую» экономическую модель советские лидеры не могли по объективным причинам.

будет действовать ряд факторов, усложняющих экономическое развитие. Один из них – сокращение прироста трудовых ресурсов. Другой – увеличение затрат в связи с освоением Востока и Севера, а также неизбежный рост расходов на охрану окружающей среды. К этому надо добавить, что существует немало старых предприятий, требующих коренной перестройки. Да и дороги, транспорт, связь отстают от возрастающих нужд экономики. Следовательно, и здесь требуются серьезные усилия, большие средства». Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М.: Политиздат, 1981. С. 51.

[1500] Кирсанову Р.Г. Указ соч. С. 28.

[1501] Например, А.В. Шубин считает их преувеличенными.

Итак, поиск эффективного симбиоза плана и рынка был продолжен после того, как восьмая пятилетка выявила недостатки «косыгинской» реформы в условиях запроса на продолжение модернизационного рывка при специфических особенностях советского проекта. При этом руководители партии и правительства сочли необходимым четко обозначить границы применения «рыночных рычагов» в директивной экономике, совпадающие с их представлениями о будущем страны. Отказ от «социалистического проекта» пока не представлялся им адекватной платой за повышение эффективности экономической системы.

Анализ опыта реформы привел к росту авторитета сторонников сочетания жесткой управленческой вертикали с «рыночными рычагами», мотивирующими «лучше трудиться».

На XXV съезде КПСС Леонид Ильич вернулся к поиску оптимальной системы оценочных показателей. Он сформулировал требования к ней: «…соединить воедино интересы работника с интересами предприятия, интересы предприятия с интересами государства, побуждая брать (и, конечно, выполнять) напряженные планы, экономить ресурсы, снижать себестоимость и в то же время быстрее осваивать новые виды изделий, выпускать продукцию высокого качества и в нужном ассортименте…» [1502].

Как мы помним, эта идея активно обсуждалась в дискуссиях начала 1960-х гг.

Приступая к третьей пятилетке реформы, Брежнев опять подчеркивал необходимость оценки деятельности трудового коллектива по конечным народнохозяйственным результатам, дав потребителю «…более широкие возможности влиять на производство» . Правда, был учтен и опыт внедрения «новых методов хозяйствования». Леонид Ильич сделал важную оговорку – необходимо закрыть лазейки нерадивым хозяйственникам. Именно этот опыт и формировал корректировку подхода к материальному и моральному

[1502] Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1977. С. 60.

стимулированию – теперь оно должно сочетаться «…со строгими и неотвратимыми санкциями за нарушения плановой и договорной дисциплины»[1503].

Позиция лидера партии дает понимание сути изменений в реформе хозяйственного механизма: основная новация Евсея Григорьевича Либермана, составившая стержень статьи "План, прибыль, премия» - сочетать централизацию принятия стратегических решений с делегированием на места части полномочий оперативного управления – осталась актуальна для высшего советского руководства. Но вот степень допустимой хозяйственной самостоятельности и методика формирования управленческой стратегии менялись: «…Назрел вопрос о совершенствовании методов комплексного решения крупных общегосударственных межотраслевых и территориальных проблем. Здесь требуются единые, централизованные программы, охватывающие все этапы работы – от проектирования до практической реализации. Важно, чтобы в каждом случае были конкретные органы, конкретные люди, несущие всю полноту ответственности, координирующие все усилия в рамках той или иной программы. Требует также решения вопрос о создании системы управления группами однородных отраслей (например, топливно-энергетической, транспортной, производства и переработки сельскохозяйственной продукции и др.). Параллельно нужно повысить роль и ответственность министерств, завершить работу по созданию производственных объединений и улучшить их деятельность…»[1504] .

«Рецепт» Брежнева был таким:

в области планирования – просчет вариантов, основанный на комплексном анализе требуемых денег, ресурсов, сроков;

[1503] Там же.

[1504] Там же.

в области стимулирования – поощрение экономии и санкции за расточительство;

в области организации – устранение «лишней» бюрократии с целью оперативного принятия решений[1505];

Десятая пятилетка провозглашалась пятилеткой эффективности и качества. Алексей Николаевич Косыгин резюмировал: «Задача повышения эффективности и качества – это не только техническая и экономическая задача, это еще и задача социальная, идеологическая, которая будет решаться и в процессе дальнейшего развития советского общества….»[1506] . Задача «лучше хозяйствовать» - по-прежнему стояла на повестке дня.

Тем не менее, по-прежнему пытаясь собрать эффективно работающий механизм из «харьковской системы» и «сталинской модели», советские лидеры не предложили ответа на самые острые вопросы – научно-техническая революция не совместима с невосприимчивостью к инновациям, информационный поток, захлестывающий плановые органы, мешал сбалансированному развитию страны.

Поэтому следующим важным этапом хозяйственной реформы стало Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 695 «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» от 12 июля 1979 г[1507]. Одной из важных задач этого документа стало улучшение качества

[1505] Там же. С. 61.

[1506] А.Н. Косыгин. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы. Доклад XXV съезду КПСС 1 марта 1976 года. Издательство политической литературы. Москва. 1976. С. 58.

[1507] Постановление ЦК КПСС от 12 июля 1979 г. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. - Киев : Политиздат Украины, 1979. - 64 с.

планирования. Ставка делалась на программно-целевой метод и систему технико-экономических норм и нормативов.

Большое значение придавалось перспективному планированию. От академии наук СССР, Государственного комитета СССР по науке и технике и Госстроя СССР требовалось разработать программу научно-технического прогресса на 20 лет[1508].

Госплана СССР, основываясь на составленной учеными программе, и исходя из экономических задач, поставленных партией, должен был определить основные направления развития СССР на 10 лет. На первую пятилетку – с разбивкой по годам, на вторую – важнейшие показатели на ее последний год (капиталовложение – на всю пятилетку в целом). Только на основании одобренного проекта Госплан СССР мог разрабатывать контрольные цифры с разбивкой по годам и доводить их до министерств и ведомств СССР, Советов Министров Союзных республик. Были установлены и сроки – контрольные цифры спускались Госпланом не позже чем за год до новой пятилетки. Министерства отвечали до доведения их до подчиненных им предприятий и объединений не позже чем в течении месяца со дня получения цифр.

Так и не добившись запроса на модернизацию «снизу», советские руководители подошли к решению проблемы инноваций с другого конца, включив задания по развитию науки и техники в государственный план.

Кроме того, в министерствах создавался фонд для финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ и возмещение затрат на внедрение инноваций в производство. Средства в фонд отчисляли от своей прибыли объединения, но особо затратные разработки могли софинансироваться госбюджетом.

[1508] Каждые пять лет требовалось вносить в программу изменения и дополнения.

В то же время, постановление убирало преграду на пути внедрения инноваций в производственный процесс - теперь эти затраты стали приравниваться к прочим производственным затратам.

Для того, чтобы «закрыть лазейки» недобросовестным производителям вводились новые показатели [1509], которые отражали не только количественные, но и качественные характеристики. Совершенствование системы показателей, оценивающих деятельность трудового коллектива, было направлено на мотивацию к росту производительности труда, снижению издержек, улучшению качества продукции. Важным было и то, что выполнение договорных обязательств с поставщиками заняло свое место в этом ряду.

Корректировалась сама методика планирования – постановление вводило балансы не только в сфере производства и потребления, но и обращения. В годовых планах – по развернутой номенклатуре изделий, в пятилетних – по групповой номенклатуре.

Расширялась роль кредита в экономике.

Дальнейшее развитие реформы планировалось в эффективном сочетании отраслевого и территориального планирования с целью комплексного развития каждого экономического района[1510].

Намечалось провести оценку технического уровня выпускаемых машин и оборудования и снять с производства устаревшие образцы[1511] .

[1509] Такие как: норматив чистой продукции, объем реализации продукции с учетом выполнения поставок продукции потребителям по плану и по договорным обязательствам, чистая продукция, удельный вес продукции высшей категории качества в общем объеме производства, норматив затрат заработной платы, лимит капитальных вложений, экономический эффект от производства и использования новой техники и т.п.

[1510] К.У. Черненко. Указ. соч. С. 342.

[1511] Там же. С. 343.

Предусматривался перевод производственных объединений и предприятий на долгосрочные (на пять лет) прямые договора со снабженческими, транспортными и торговыми организациями[1512] .

Но время работало против руководителей партии и правительства. В декабре 1980 г. умер А.Н. Косыгин. Через два года – Леонид Ильич Брежнев. Воплотить в жизнь эту реформу они уже не успели.

Итак, можно резюмировать: парадигма «харьковской» системы противоречила «сталинской экономической модели», лежавшей в основе сформировавшегося хозяйственного механизма. Результаты воздействия «косыгинской» реформы на советскую экономику до сих пор остаются предметом дискуссии в историографии, но одно можно утверждать точно – основная ее цель – переход на интенсивный путь развития – достигнута не была.

[1512] Там же.

Заключение

Ленинский план «врастания в социализм» трансформировался в 1920-х гг. в многоукладную экономику, контролируемую государством. Государственный сектор включал в себя предприятия (сектора «А»), недра, землю, банки. По-прежнему, действовала государственная монополия на внешнюю торговлю.

Наряду с ним существовал как частно-хозяйственный (большей частью это были предприятия сектора «Б»), так и государственный капитализм. С ними «уживались» мелкотоварное производство и, даже, натуральное хозяйство. 80% страны составляло крестьянское население.

Требуемый Сталиным и группой его сторонников темп модернизации экономики обеспечить новая экономическая политика не могла. Опыт «военного коммунизма» формировал альтернативный ответ на модернизационный запрос.

Задачи догоняющей модернизации решались страной с опорой на внутренние ресурсы: СССР в тех условиях не мог стать полноправным членом мирового сообщества и рассчитывать на кредиты от западных держав (к тому же советские лидеры опасались за экономический суверенитет страны).

«Сталинская» экономическая модель сформировалась в ходе решения задачи форсированной модернизации, в промежутке 1931 – 1934 гг. Она представляла собой сложную систему. Ее фундаментом было директивное планирование в натуральных и ценовых показателях. Важным условием функционирования данной системы выступал постоянный мониторинг хода выполнения планового задания. На партийные и профсоюзные организации возлагалась задача соединить директивное планирование с «живым творчеством масс». Постановления 1929 г., формировали этот жизненно важный управленческий механизм, очерчивая задачи партийных и

профсоюзных организаций в совершенствовании производственного процесса, организации активного участия трудящихся в обсуждении заданий промфинплана. Приоритет сектора «А» (главная задача индустриализации - обеспечение суверенитета СССР – политического и экономического) диктовал перекачку ресурсов из аграрного сектора и ставил развитие сектора «Б» на второе место. Требование «не допускать диспропорций» реализовывалось в парадигме «единой фабрики». Предприятия становились «цехами» в народно-хозяйственном комплексе страны. Трудовые коллективы нацеливались на то, чтобы делать много, качественно, дешево. Что именно и для кого производить – командовал Центр. Поэтому он и отвечал за то, чтобы усилия и ресурсы тратились на создание нужной стране продукции, а рентабельность отдельного предприятий была подчинена интересам народно-хозяйственного целого. Конкуренцию заменил такой плановый показатель, как «снижение себестоимости», который, будучи подкрепленным ценовой, кредитной, налоговой политикой, «заставлял» бороться с бесхозяйственностью и формировал запрос на введение инноваций в производственный процесс. Жесткая система директивных заданий дополнялась косвенными мерами экономического воздействия на развитие народного хозяйства[1513]. Тем не менее, «экономические рычаги» были подчинены плановому началу. Цель – «закрыть» источники и клапаны» капитализма – формировала «прокрустово ложе» «рынка». Коллективизация позволила устанавливать государству заготовительные цены на основные виды сельскохозяйственной продукции в 10-12 раз ниже рыночных. Заработанное в колхозе на трудодни не обеспечивало крестьянам прожиточного минимума. Их кормило личное подсобное хозяйство.

[1513] Например, поощрительные расценки труда, премиальное стимулирование, заготовительные цены на особо нужные государству культуры, премиальные фонды предприятий и т.п. Важную роль играла кредитная и налоговая политика, помогая Центру стимулировать трудовые коллективы на выполнение и перевыполнение плановых заданий.

Давление с помощью налоговой системы, вынуждало продавать на колхозном рынке и часть продукции личных хозяйств. Этот канал снабжения городского населения эффективно дополнял возможности государства.

В 1930-е гг. СССР вошел в число развитых индустриальных стран мира; развернув максимально промышленность для обеспечения «военного заказа», советское руководство смогло отстоять суверенитет страны; новая «пролетарская» интеллигенция обеспечила «прорыв» в интеллектуальной сфере. В то же время, цена, заплаченная за успехи, вызывает дискуссии и в научном сообществе, и на публичном поле по поводу возможных альтернатив развития.

План третьей пятилетки исходил из запроса на повышение эффективности хозяйственного механизма и рост производительности труда за счет его интенсификации, механизации, рационализации, внедрения новых технологий и механизмов. Тем не менее, план третьей пятилетки пришлось корректировать для обеспечения оборонной программы.

К концу 1930-х г. стало ясно, что сформировавшиеся хозяйственный механизм требует повышения своей эффективности с целью преодоления «омертвления» ресурсов, «штурмовщины», потери от брака, срыва планового задания по снижению себестоимости, по ассортименту и т.п. Задачи, стоящие перед страной, актуализировали проблему «слабого звена» сформировавшегося хозяйственного механизма, который не всегда мог обеспечить эффективное использование государственных накоплений, а также основных и оборотных фондов хозяйствующих субъектов.

На рубеже 1930-1940-х гг. наметились основные подходы к корректировке «сталинской» модели: требовалось делегировать больше прав по оперативному управлению самому хозяйствующему субъекту или же отлаживать механизмы «единой фабрики».

Анализ материалов XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) показывает, что советские лидеры в преддверье войны сделали выбор в пользу укрепления управленческой вертикали, мобилизации партийного

контроля и активизации «живого творчества масс». Тем не менее, в выступлениях участников конференции были озвучены найденные на практике «рецепты», «смягчающие» и дополняющее директивное управление. Именно они были реализованы уже в ходе развития боевых действий.

Ответом на требование корректировки хозяйственного механизма «сталинской модели» во время войны стали разнонаправленные процессы: централизация и децентрализация, баланс между которым пытался нащупать ГКО, охраняя интересы приоритетных военных программ.

Несмотря на призыв вождя партии к осмыслению практики строительства социализма в СССР, экономическая наука справиться с этой задачей не смогла, поэтому оперативные решения, принятые в конкретно-исторических условиях, превращались в долгосрочную стратегию, дополняя «узкие» места «сталинской» модели.

Восстановление страны в послевоенные годы было обеспечено уже достаточно зрелой «сталинской» моделью.

Высшей точкой развития хозяйственного механизма, сформировавшегося к середине 1930-х гг. стал период «позднего сталинизма». Её конструкция была укреплена развитием «стабилизирующих» механизмов, «рыночный» сектор использовался для сглаживания диспропорций. Сочетание принципов морального и материального стимулирования и рост механизации труда призваны были обеспечивать рост его производительности. Развитие получили механизм ежегодного снижения цен в сочетании с госзаймами. Благодаря снижению розничных цен (за которым шло снижение оптовых) «срезалась» разница, поступавшая в «копилку» трудового коллектива. Это заставляло вновь управленцев активизировать борьбу за рост производительности труда и снижение издержек.

Кроме того, снижение цен повышало уровень жизни социально не обеспеченных граждан, да и потребительский спрос в этом случае

контролировался и направлялся государством. Тем не менее, вслед за снижением цен следовала кампания по добровольно-принудительной подписке на государственные ценные бумаги. Таким образом, из экономики «изымались» не обеспеченные товарами деньги.

Послевоенное развитие страны определялось «прокрустовым ложем» запроса на обеспечение суверенитета. Это не оставляло возможности быстрого смягчения тяжелых условий жизни населения.

Большое давление на послевоенное развитие страны оказала внешнеполитическая обстановка и формирование биполярного мира.

В борьбе за геополитические интересы страны, руководители СССР, умело маневрируя, пытались снизить давление экономический санкций на народное хозяйство страны.

Тем не менее, несмотря на успех ставки Москвы на привлечение в свою стратегию деловых кругов, он не был развит.

Анализ источников дает основание утверждать: гипотеза о существовании долгосрочной стратегии по формированию альтернативы долларовому рынку – имеет право на существование. Хотя, безусловно, необходимо продолжать исследования в этом направлении.

Необходимость обеспечения одновременного накопления (требовалось продолжать модернизацию и крепить оборону) и потребления (от него зависел рост уровня жизни) актуализировала запрос на повышение эффективности хозяйственного механизма. При этом, советские плановики оставляли приоритет развития за сектором «А», считая, что рост производительности труда, снижение издержек, внедрение инноваций и т.п. – смогут обеспечить возможность повышения уровня жизни населения. План пятой пятилетки предусматривал комплексную программу перевода народного хозяйства на интенсивный путь развития.

Оценивая «сталинскую экономику» исходя из позиции - «лучший результат с наименьшими затратами» - нельзя отказать ей в определённой эффективности. Она смогла обеспечить среднегодовые темпы прироста

промышленности в пятой пятилетке в 13,1%. Это в 3 раза выше, чем в США и в 3,8 раза, чем в Англии.

Подушевой ВВП России в 1950 г. превышал среднемировой показатель на 40% .

При этом, более 70% прироста промышленной продукции (1940-1953 гг.) было получено за счёт роста производительности труда. Он (1928-1953 гг.) составил: в промышленности примерно 6 раз, в строительстве и на железнодорожном транспорте – 3,5 раза. К тому же, при этом уверенно обгонял увеличение численности занятых на производстве[1514].

Таким образом, можно констатировать: после войны народное хозяйство страны разворачивалось советскими экономистами на интенсивный путь.

В то же время, бухаринский призыв «лучше хозяйствовать» из 1928 г. не потерял актуальности и в период «позднего сталинизма». Недостатки, о которых шла речь еще в преддверье войны, ликвидировать не удалось. Промышленное производство несло потери от неритмичности работы предприятий, брака, «омертвления» ресурсов, а первые лица государства не были довольны скоростью внедрения инноваций в производственный процесс. С ростом экономики плановикам сложнее становилось сводить балансы, поэтому чаще возникали диспропорции в народном хозяйстве. Не решенной осталась проблема ценовой структуры народного хозяйства. Сформировавшись в специфических условиях индустриализации, в новых реалиях она требовала изменений. «Живое творчество масс» постепенно формализовывалось, загонялось администрацией в удобные ей рамки. С

[1514] Основные показатели развития СССР. Краткий статистический справочник. М.: Государственное статистическое издательство, 1956. 366 с. С. 25 , 52 . По авторитетному мнению Г.И. Ханина, цифры официальной советской статистики могут не совсем точно характеризовать детали, но в целом на них можно опираться, оценивая тенденции и уровни развития народного хозяйства. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Указ. соч. С. 15.

другой стороны набирал обороты процесс перерождения части партийных и профсоюзных лидеров, получивших доступ к номенклатурным благам и не стремившихся больше поддерживать механизм «приводных ремней» в «сталинской» модели[1515] .

Для адекватной корректировки «сталинской» модели было необходимо осмысление пройденного СССР пути, глубокий анализ созданного хозяйственного механизма. Только понимая, как она устроена, можно было ее улучшать: «заменяя» в ней часть «деталей» или меняя саму парадигму хозяйственного механизма.

Отработка запроса на «мозговой штурм», сформулированного еще перед войной, продолжилась в период «позднего сталинизма».

Работа над проектом новой программы партии, Генеральным планом развития народного хозяйства СССР, учебником политической экономии – составили звенья общей цепи процесса осмысления пройденного пути и формирования долгосрочной стратегии развития страны. Свой вклад в него внес и лидер партии. К обобщающему этапу «мозгового штурма» было привлечено экспертное сообщество страны: экономисты, обществоведы, историки. Итоги было резюмированы в работе И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Вместе с тем, необходимо отметить, что намеченная долгосрочной стратегией развития страны цель – коммунистическое общество – подпитывала и запрос на повышение эффективности хозяйственного механизма.

В трактовке программной комиссии ЦК партии (подкрепленной проектировками Генерального плана) - путь к «обществу изобилия»

[1515] Большой материал по изучению данного процесса содержат исследования А.В. Сушкова.

формировался при условии сохранения приоритета сектора «А» - обеспечивающего экономический и политический суверенитет страны.

С помощью постоянного роста производительности труда панировалось достижение возможности одновременного накопления и повышения уровня жизни.

«Экономические рычаги» (хозяйственный расчет, материальное стимулирование, укрепление денежной системы и т.п.), по-прежнему, подчинялись директивному планированию.

«Рыночному» сектору отводилась роль «амортизатора» диспропорций. Регулярное снижение цен в сочетании с ростом предметов потребления позиционировалось в качестве метода перехода к коммунистическому принципу распределения.

Несмотря на проведенную титаническую работу, направленную на осмысление особенностей модели, сформировавшейся под воздействием «великого перелома», глубину уже возникших противоречий в полную меру не осознавали ни практики, ни теоретики.

Соответственно и действенных рецептов корректировки предложено ими не было.

Материалы экономического совещания 1951 г., а также документы, характеризующие отклонения от официального курса решений практиков (например, инициированное Минфином обсуждение налогообложения частника) дают возможность выявить запрос части экспертного сообщества на корректировку «сталинской» модели в сторону развития «рыночных» рычагов.

Новые советские лидеры попытались реформировать «сталинскую» управленческую модель. Но субъективные и объективные факторы привели к тому, что нужное «лекарство» ими не было найдено. Продолжая линию, заданную решениями последних предвоенных форумов, усилия «хрущевского» десятилетия сосредоточились на поиске баланса полномочий Центра - регионов, попытках «нащупать» возможность оптимизации

управления путем частичного делегирования прав на уровень хозяйствующих субъектов, а также улучшения планирования.

Не понимая до конца суть противоречий, возникших в механизмах «сталинской» модели, советские лидеры не могли и принять нужных решений.

Закономерным результатом стала деформация «сталинской» модели. Запрос, сформированный новой стадией развития модернизации, выполнен не был. Напротив, негативные тенденции были усилены деформированием самой «сталинской» модели, усугубляя ситуацию.

Тем не менее, страна развивалась все еще очень высокими темпами, хотя и начинала замедляться.

Парадигма «харьковской» системы противоречила «сталинской экономической модели», лежавшей в основе сформировавшегося хозяйственного механизма. Результаты воздействия «косыгинской» реформы на советскую экономику до сих пор остаются предметом дискуссии в историографии, но одно можно утверждать точно: основная ее цель – переход на интенсивный путь развития – достигнута не была. Советские руководители партии и правительства продолжали поиск повышения эффективности хозяйственного механизма весь отпущенный им период. Применение «рыночных рычагов» требовало пересмотра всей структуры народного хозяйства. Достигнутый СССР уровень технического развития, геополитические амбиции советского руководства, сохранение суверенитета, специфика «социалистического проекта» в СССР – вся совокупность объективных и субъективных факторов делала сложным и едва ли в конкретных исторических условиях выполнимым, такое решение. Рост платежеспособного спроса, не обеспеченный товарным покрытием, активизировал теневую экономику.

Не взяв барьер перехода на новый уровень развития, советская хозяйственная модель начала разворот в сторону «сырьевого придатка».

Покупка зерна и товаров народного потребления за нефтедоллары пока сглаживали «провалы» советской экономики. Дальше процесс шел по нарастающей. Нерешенные проблемы все больше и больше деформировали советскую экономическую модель. А главное, у части элиты формировалось мнение, что выходом может стать только возвращение на проторенный путь, по которому следует западная цивилизация.

В очередной раз в российской истории, вместо поиска органической модели догоняющего развития, элита предприняла попытку новой «революции сверху», итогом которой стал очередной откат страны с занятых в экономическом развитии рубежей.

Была ли реформа «Косыгина» точкой бифуркации советской экономики? Могла ли эта хозяйственная модель вообще измениться? Перечисленные вопросы по-прежнему вызывают дискуссии, как среди исследователей данного периода, так и в публицистике.

Попытка преодоления «сталинской» модели не увенчалась успехом, т.к. в силу объективных и субъективных причин ее механизмы не были в должной степени (несмотря на фундаментальную работу) осмыслены научным сообществом. Таким образом, не понимая сути нараставших противоречий, современники не смогли предложить действенных рецептов для их решения.

В тоже время, безусловно, дело было не только в этом.

Действовал комплекс факторов: и напряженная внешнеполитическая обстановка, забиравшая ресурсы из «мирных» отраслей, и «усталость» как партийной вертикали, так и советских граждан от перманентного ориентирования их на «подвиги».

В тоже время и говорить о принципиальной нереформируемости советской экономической модели проведённый анализ не дает оснований.

Список источников и литературы

I. Источники

Неопубликованные

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

1. Ф. 17. Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС)
2. Ф. 77. Жданов А.А.
3. Ф. 84. Микоян А.И.
4. Ф. 82. Молотов В.М.
5. Ф. 477. Восемнадцатый съезд ВКП(б) (1939 г.)
6. Ф. 558. Сталин И.В.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

7. Ф. Р-5446. Совет Министров ССР (1923 – 1991 гг.)
8. Ф. Р.-9595. Научно-Исследовательский институт труда Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам. (1955-1991).

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

9. Ф. 1562 Центральное Статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР.
10. Ф. 7733. Министерство финансов (Минфин СССР).

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

11. Ф. 2. Пленумы ЦК ВКП(б) – КПСС (1941 – 1991 гг.).

Опубликованные

12. X съезд РКП. Прения по докладам ЦК / Правда. 11 марта. 1921. С. 1.
13. XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М.; Издательство Политической литературы. 1963. -903 с.
14. XIX съезд ВКП(б) – КПСС (5-14 октября 1952 г.). Документы и материалы. Электронное издание. Эл. ресурс. Режим доступа:

[https://istmat.info/files/uploads/52189/19_sezd_.pdf]. Дата обращения: 24.09.2021.

15. XVIII съезд ВКП(б) (10 – 21 марта 1939). Стенографический отчет. М.; ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. 1939. – 740 с.
16. Аджубей А.И. Те десять лет : [Воспоминания : О Н. С. Хрущеве] - М. : Сов. Россия, 1989. – 333 с.
17. Аджубей А.И. По следам одного юбилея // Огонек. 1989. № 41. С. 7 – 10.
18. Бадирян И.З. Методика планирования и техника составления промфинплана. М.: Плановое хозяйство. 1930. -339 с.
19. Базаров В.А. Принципы построения перспективного плана / Мировая экономическая мысль сквозь призму веков в 5 т. Т.4. Век глобальных трансформаций. Отв. ред. Ю.Я. Ольсевич. М.: «Мысль», 2004. С. 690-752.
20. Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина [Текст] / Н. К. Байбаков. - Москва : ГазОил пресс, 1998. - 351 с.
21. Белкин В.Д. О реформе Косыгина из первых уст. Эл. ресурс. Кибер Ленинка Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/o-reforme-kosygina-iz-pervyh-ust/viewer]. Дата обращения: 19.10.2021.
22. Бирман А. Мысли после пленума / Новый мир. 1965. № 12. С. 200-215.
23. Бирман А.М. Некоторые проблемы науки о социалистическом хозяйствовании. - Москва : Экономиздат, 1963. - 61 с.
24. Бирман А.М. Что решил сентябрьский Пленум. - Москва : Экономика, 1965. - 48 с.;
25. Бирман И.Я. Я экономист (о себе, любимом). Эл. ресурс. Режим доступа: [https://economy-ru.com/ekonomicheskih-ucheniy-istoriya/vosmaya-reforma-26101.html]. Дата обращения: 19.10.2021.
26. Богданов – Малиновский А.А. Вопросы социализма. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://teatr-lib.ru/Library/Bogdanov/sociolism/#_tf0010148]. Дата обращения: 12.05.2021.

27. Борилин Б.С. О предмете политической экономии социализма и ее преподавании / Большевик. 1937. №1. С. 20-28.
28. Брежнев Л.И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, 23 февр. 1981 г. - М. : Политиздат, 1981. - 191 с.
29. Бруцкус Б.Д. Экономическое планирование в советской России. / Экономисты о революции 1917 года: сборник статей; сост. науч. ред. А.А. Белых.- Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. -824 с. С. 334-335.
30. Бухарин Н.И. Новое откровение о советской экономике или как можно погубить рабоче-крестьянский блок. К вопросу об экономическом обосновании троцкизма. / Мировая экономическая мысль сквозь призму веков в 5 т. Т.4. Век глобальных трансформаций. Отв. ред. Ю.Я. Ольсевич. М.: «Мысль», 2004. С. 561 – 625.
31. Бухарин Н.И. О новой экономической политике и наших задачах. Доклад на собрании актива Московской организации. 17 апреля 1925. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://magister.msk.ru/library/politica/buharin/buhan008.htm]. Дата обращения: 12.05.2021.
32. Бухарин Н.И. Политическая экономия рантье : Теория ценности и прибыли австр. шк. : Репринт. воспроизведение изд. 1925 г. / Н. Бухарин. - М. : Орбита : Моск. фил., 1988. - 191 с.
33. Бухарин Н.И. Путь к социализму : Избр. произведения / Н. И. Бухарин. АН СССР, Ин-т истории СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. - Новосибирск : Наука : Сиб. отд-ние, 1990. – 493 с.
34. Бухерт В.Г. «Учебник должен пользоваться непререкаемым авторитетом». Беседы И.В. Сталина с учеными-экономистами. 1941, 1950, 1952 гг. Исторический архив. 2012. №5. С. 3 – 31.

35. В деловом клубе. Обзор предложений Е.Г. Либермана / Экономическая газета. 1962. №46. 10 ноября. С. 4-43.
36. Валентинов Н. НЭП и кризис партии. Воспоминания. Телекс. 1991. Нью-Йорк. -256 с.
37. Внешняя политика Советского Союза: 1947 год: Документы и материалы. Часть 1: Январь – июнь 1947 года. – [М.]: Госполитиздат, 1952. – 543 с. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://naukaprava.ru/catalog/159/855/76767]. Дата обращения: 24.09.2021.
38. Вознесенский Н.А. Избранные произведения. 1931 – 1947 гг. Москва. Политиздат. 1979. -606 с.
39. Вознесенский Н.А. К вопросу об экономике социализма. / Большевик. 1931. № 23 – 24. С. 30-41.
40. Восканян В., Соловьев А., Уваров И., Устинов Д. О единоначалии и правах директора / Правда. 1940. 10 сентября. С. 3.
41. Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л.И. на Пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1969 г. / Эл. ресурс: Архив А.Н. Яковлева. Альманах Россия XX век. Режим доступа: [https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1014781]. Дата обращения: 20.10.2021.
42. Выше уровень работы сельских райкомов партии / Правда. 1953. 6 октября. С. 1
43. Гатовский Л. Создать новую систему стимулирования предприятия / Вопросы экономики. 1962. № 10. С. 130-138.
44. Гвишиани А.Д. Феномен Косыгина : Зап. внука / Алексей Гвишиани. - М. : Фонд культуры "Екатерина", 2004. – 308 с.
45. Гришин В.В. Катастрофа. От Хрущева до Горбачева. М.: Алгоритм; Эксмо, 2010. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/istoriya/216604/str31.htm#book]. Дата обращения: 20.10.2021.

46. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О высшем совете народного хозяйства». 1 декабря (14 декабря) 1917 г. Сайт Конституции РФ. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5314/]. Дата обращения 5.05.21.
47. Декрет ВЦИК и СНК от 10 мая 1923 г. О едином сельскохозяйственном налоге. Сайт библиотека нормативно-правовых актов Союза СССР. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1649.htm]. Дата обращения 17.07.2021.
48. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 г. О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах). Эл. ресурс. Сайт Электронная библиотека исторических документов. Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1740.htm]. Дата обращения: 15.07.2021.
49. Декрет ВЦИК и СНХ от 10 декабря 1921 г. О предприятиях, перешедших в собственность республики. Эл. ресурс. Сайт Электронная библиотека исторических документов. Режим доступа: [http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/13095-7-aprelya-dekret-si-k-o-potrebitelskoy-kooperatsii#mode/inspect/page/1/zoom/4]. Дата обращения: 5.01.2021.
50. Декрет СНК РСФСР от 21 февраля 1921. Положение о государственной общеплановой комиссии Сайт Исторический Материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/45925]. Дата обращения: 7.05.2021.
51. Декрет СНК РСФСР от 28 марта 1921 г. О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку». Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17899#07952938198466983]. Дата обращения: 5.01.2021.

52. Декрет СНК РСФСР от 7 апреля 1921 г. О потребительской кооперации. Эл. ресурс. Сайт Электронная библиотека исторических документов. Режим доступа: [http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/13095-7-aprelya-dekret-si-k-o-potrebitelskoy-kooperatsii#mode/inspect/page/1/zoom/4]. Дата обращения: 5.01.2021.
53. Декрет СНК РСФСР от 8 августа 1918. О высшем Совете Народного Хозяйства (Положение) / Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/30893]. Дата обращения: 2.07.2021.
54. Денежная реформа в СССР 1947 года. Документы и материалы / сост. Л.Н. Доброхотов, В.Н. Колодежный, В.С. Пушкарев, В.Н. Шепелев. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 791 с.
55. Доклад 8-му Съезду Советов Государственной Комиссии по Электрификации России. Сайт Исторический Материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/24600]. Дата обращения: 7.05.2021.
56. Доклады и резолюции: третий Всероссийский съезд профессиональных союзов, 6-14 апреля 1920 года. Екатеринбург : Урал. обл. гос изд-во, 1920. - 61 с.
57. Евсеев П. Сенько А. Развернуть производство товаров широкого потребления / Плановое хозяйство. 1941. № 1. С.13-27.
58. Евстафьич. Наша хата с краю. / Правда. 1930. 2 января. С. 5.
59. Закон об изменении системы органов управления промышленностью и преобразовании некоторых органов государственного управления. Принят ВС СССР 2 октября 1965 года / Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 654 – 657.
60. Закон СССР от 23 июня 1945 г. «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии». Приказы народного комиссара обороны СССР. 1943-1945 гг. М.: Терра. Т. 13. (2-3). С. 378-379.

61. Закон СССР от 23 июня 1945 г. О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии. Приказы народного комиссара обороны СССР. 1943-1945 гг. М.: Терра. Т. 13. (2-3). С. 378-379.
62. Зверев А.Г. Записки министра. М., Политиздат, 1973. -270 с.
63. Интервью управляющего делами Совета Министров СССР М. С. Смиртюкова (1964 – 1989). «Косыгина сломил не Брежнев. Его сломила болезнь». / Журнал "Коммерсантъ Власть" №33 от 22.08.2011. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.kommersant.ru/doc/1752484]. Дата обращения: 20.10.2021.
64. Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза СССР. Государственная плановая комиссия при Совете народных комиссаров Союза СССР. М-Л.: Издательство «Стандартизация и рационализация». 1933. -276 с;
65. Как ломали нэп : стеногр. Пленумов ЦК ВКП(б) 1927-1929 гг. : В 5-ти т. - Москва : Междунар. фонд "Демократия" : Материк, 2000-. - 25 см. - (Россия. XX век : Документы / Междунар. фонд "Демократия" (Фонд Александра Н. Яковлева).
66. Квиринг Э.И. Задачи построения социализма в СССР. О генеральном плане на 10 – 15 лет. Москва – Ленинград. Государственное издательство. 1931. -111 с.
67. Кейнс Дж. М. Впечатления о советской России. Москва : Алгоритм, 2015. -228 с.
68. Косыгин А.Н. Директивы XXIV Съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 годы [Текст] : Доклад и заключит. слово Председателя Совета Министров СССР на XXIV Съезде КПСС 6 и 8 апр. 1971 г. - Москва : Политиздат, 1971. - 79 с.;
69. Косыгин А.Н. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства : Доклад на Пленуме ЦК КПСС 27 сент. 1965 г. - Москва : Политиздат, 1966. - 64 с.

70. Косыгин А.Н. Основные направления в развитии народного хозяйства СССР и задачи плана на 1965 год / Правда. 1964. 10 декабря. С. 1-3.
71. Косыгин А.Н. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы : Докл. XXV съезду КПСС 1 марта 1976 г. / XXV съезд КПСС. - Москва : Политиздат, 1976. - 60 с.,
72. КПСС. Съезд (25; 1976; Москва). Материалы XXV съезда КПСС. - Москва : Политиздат, 1977. - 256 с.;
73. Кржижановский Г.М. Доклад в Выборгском Доме культуры. 20 декабря 1929 г. Издательство Плановое хозяйство. М.; Госплан СССР. 1930. -37 с.
74. Крупская Н.К. Воспитание молодежи в ленинском духе. М.; Педагогика, 1989. -318 с.
75. Куйбышев ВВ. Избранные произведения в 2-х тт. Т. 2. 1929 – 1934 гг. М.; Издательство политической литературы, 1988 г. -463 с.
76. Лагуткин В. Расширять выпуск и увеличивать качество одежды / Правда. 1953. 7 октября. С. 2.
77. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 томах; изд. 5. М.: Политическая литература, 1969.
78. Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. - М. : Прогресс, 1982. - 78 с.
79. Ленин В.И. Речь на X съезде РКП / Правда. 10 марта 1921. С. 3.
80. Либерман Е.Г. Еще раз о плане, прибыли и премии / Правда. 1964. 20 сентября. С. 3.
81. Либерман Е.Г. План, прибыль, премия. Правда. 1962. 9 сентября. С. 2.
82. Либерман Е.Г. Планирование производства и нормативы длительного действия / Вопросы экономики. 1962. № 8. 94-110.
83. Лисняк П. Совершенствовать производственное кооперирование предприятий / Правда. 1953. 10 октября. С. 2.
84. Маленков Г. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального комитета ВКП(б). Издательство «Правда». 1952. - 87с.

85. Маленков Г.М. О задачах партийных организаций в области промышленности и транспорта. Доклад на XVIII партийной конференции./ Правда. 1941. 16 февраля. С. 1-2.
86. Маленков Г.М. Речь на собрании избирателей Ленинградского округа Москвы 12 марта 1954 года. М., Госполитиздат. 1954. -16с.
87. Манвелов Н. Не администрирование, а хозрасчет / Правда. 1964. 19 сентября. С. 3.
88. Милюков А.И. Золотая пятилетка. Прямые инвестиции. №9 (89) 2009. С. 66-69.
89. Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики от 9 августа 1921 г. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8517#mode/inspect/page/4/zoom/4]. Дата обращения: 15.07.2021.
90. Народное хозяйство в 1975 г. Статистический ежегодник. Эл. ресурс. Исторические материалы. Режим доступа: [https://istmat.info/node/20265]. Дата обращения: 20.10.2021.
91. Народное хозяйство СССР в...: Стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров СССР. - Москва: Госстандарт, 1957-.. 1965 году. - 1966. - 910 с.
92. Некоторые вопросы преподавания политической экономии / Под знаменем марксизма. 1943. № 7-8. С. 56 – 78.
93. Немчинов В. С. Плановое задание и материальное стимулирование / Правда.1962. 21 сентября. С.3.
94. Немчинов В.С. О дальнейшем совершенствовании планирования и управления народным хозяйством. М., 1965. -74с.
95. Немчинов В.С. Общественная стоимость и плановая цена. М., 1970. - 506 с.
96. Немчинов В.С. Проблема совершенствования планирования. М., 1963. -74 с.
97. Немчинов В.С. Третий путь реализации прибавочного продукта / Экономическая газета. 1962. № 45. С. 30-41.

98. Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени : документы из личного фонда Н. С. Хрущева : в 2 т. / сост. М. Ю. Прозуменщиков [и др.] ; гл. ред. Н. Г. Томилина. - Москва : Международный фонд "Демократия", 2009. - 25 см. - (Россия. XX век : документы / Международный фонд "Демократия" (Фонд Александра Яковлева)). Т. 2. - 2009. - 876 с.
99. О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов : Постановление ЦК КПСС от 12 июля 1979 г. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. - Киев : Политиздат Украины, 1979. - 64 с.;
100. О мерах по ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах : Постановл. Совета Министров СССР и Центр. ком-та ВКП(б) от 19-го сент. 1946 г.. О мерах охраны общественных земель колхозов от расхищения : Постановл. Центр. Ком-та ВКП(б) и Сов. Нар. Ком. СССР от 27-го мая 1939 г.. Примерный устав сельскохозяйственной артели. - [Москва] : Госполитиздат, 1946 (тип. им. Тимошенко). - 59 с.;
101. Обзор материалов расширенного заседания Научного совета по хозяйственному расчету и материальному стимулированию при Академии наук СССР / Коммунист. 1964. №5. С.10-21.
102. Окунев Н.П. Дневник москвича, 1917 -1924 гг. в 2-х книгах. М.: Воениздат. 1997. Т.2. 1921-1924. -285 с.
103. Ольсевич Ю.Я. Плановая система в ретроспективе: Анализ и интервью с руководителями планирования СССР / Ю. Ольсевич, П. Грегори: Моск. гос. ун-т М.В. Ломоносова. Экон. Фак. –М.: Теис. 2000. -159 с.
104. Основные показатели развития СССР. Краткий статистический справочник. М.: Государственное статистическое издательство. 1956. - 264 с.

105. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. - [Москва] : Правда, 1956. - 116 с.
106. Пашин М. О некоторых вопросах тракторостроения. / Правда. 1953. 21 октября. С. 2.
107. Письма И. В. Сталина В. М. Молотову, 1925-1936 гг. : Сб. документов / [Рос. центр хранения и изуч. документов новейшей истории]. - М. : Изд. центр "Россия молодая", 1995. - 303 с.
108. Плеханов Г.В. Тезисы Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересен / Г.В. Плеханов. - Ростов-на-Дону : Труд и знание, [1917]. - 16 с.
109. По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации. Денежные доходы и расходы населения 1924-1990 гг. Выпуск 1. Сост. д.э.н., проф. Ю.И. Кашин, В.В. Миков. М.; 2006. -71 с.
110. Повысить роль экономической работы в управлении производством / Коммунист. 1957. № 6. С. 61.
111. Подведение итогов экономической дискуссии. / Вопросы экономики. 1964. №2. С. 147-148.
112. Политбюро и "вредители". Кампания по борьбе с "вредительством" на объектах военной промышленности / редакционная коллегия: О. Б. Мозохин (председатель) [и др.] ; составители: О. Б. Мозохин (ответственный составитель), В. В. Кондрашин. - Москва : Междунар. фонд "Демократия", 2016. - 747 с.;
113. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953 / сост. О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, Л.П. Кошелева, А.И. Минюк, М.Ю. Прозуменщиков, Л.А. Роговая, С.В. Сомонова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. -659.
114. Политическая экономия: учебник / под ред. К.В. Островитянова. М.; 1954. -638 с.

115. Политический отчет Центрального Комитета на XIV съезде ВКП(б) от 18.12.1925. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://petroleks.ru/stalin/7-1.php]. Дата обращения 5.05.21.
116. Положение ВЦИК и СНК РСФСР о рабочем контроле от 14 (27) ноября 1917 / Сайт Конституции РФ. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5309/] Дата обращения: 5.05. 21.
117. Положение о районных (областных) и местных Советах народного хозяйства от 23 декабря 1917. Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/28301]. Дата обращения 5.05.21.
118. Попов, Умренко, Кушнер, Берштейн, Наугольников, Слуцковский, Шеин. Выездная бригада «Правды» / Правда. 1932. 3 января. С. 1.
119. Постановление ГКО-8803 от 26 мая 1945 г. «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения». Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=41863#B41colSs1lb4mjTn]. Дата обращения: 14.10.2021.
120. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. О реорганизации управления промышленностью. Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/60487]. Дата обращения: 8 ноября 2020.
121. Постановление Света Министров СССР № 640 от 10 июля 1967 г. « Об утверждении общего положения о министерствах СССР». Эл. ресурс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: [http://docs.cntd.ru/document/600163]. Дата обращения: 20.10.2021.
122. Постановление СМ СССР и ЦК ВКП(б) О мерах по ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах» от 19 сентября 1946 г. № 2157. Электронный ресурс. Библиотека правовых

актов Союза Советских Социалистических Республик. Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4620.htm]. Дата обращения: 16.10.2021.

123. Постановление СМ СССР от 16 мая 1946 г. № 1044 О жилищном строительстве на предприятиях лесной промышленности СССР в 1946 г. Эл. ресурс. Электронная библиотека юридической литературы Наука права. Режим доступа: [https://naukaprava.ru/catalog/1/5405/5476/34868?view=1]. Дата обращения: 5.09.2021.
124. Постановление СМ СССР от 27 августа 1956 г. № 1192 О мерах борьбы с расходованием из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту. Электронный ресурс. КонсультантПлюс. Режим доступа:[http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=22594#28jgvlSovL7Pi6MZ1]. Дата обращения: 14.10.2021.
125. Постановление СМ СССР от 29 апреля 1946 г. №965 О восстановлении посевных площадей, повышении урожайности и увеличение валовых сборов масличных культур в колхозахю Эл. ресурс. Электронная библиотека Наука Права. Режим доступа: [https://naukaprava.ru/catalog/1/5405/5476/31569?view=1]. Дата обращения: 20.10.2021.
126. Постановление СМ СССР от 29 июня 1946 г. №1441 Об упорядочении заработной платы и улучшении бытовых условий рабочих, занятых на лесозаготовках, сплаве, подсечке и разделке древесины Министерства лесной промышленности СССР Эл. ресурс. Электронная библиотека юридической литературы Наука права. Режим доступа: [aukaprava.ru/catalog/1/5405/5476/34869?view=1]. Дата обращения: 5.09.2021.
127. Постановление СМ СССР от 4 апреля 1946 г. №728 Об оказании неотложной помощи сельскому хозяйству в проведении весенних

полевых работ в 1946 г. Эл. ресурс. Электронная библиотека Наука Права. Режим доступа: [https://naukaprava.ru/catalog/1/5405/5476/31569?view=1]. Дата обращения: 20.10.2021.

128. Постановление СНК от 20 марта 1931 г. Об изменении в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех хозяйственных органах. Сайт Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3707.htm]. Дата обращения: 14.08.2021.
129. Постановление СНК от 20 мая 1941 г. № 337 О положении и структуре Государственной плановой комиссии при СНК РССР. Эл. ресурс. Консультант Плюс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&dst=100001&n=28487&req=doc#0842808355698528]. Дата обращения: 14.08.2021.
130. Постановление СНК от 23 апреля 1933 г. О ценах на продукцию промысловой кооперации и кооперации инвалидов. Эл. ресурс. Исторические материалы. Режим доступа: [http://istmat.info/node/36164]. Дата обращения: 14.08.2021.
131. Постановление СНК от 27 января 1936 г.№ 1123 О расширении производства предметов широкого потребления промысловой кооперацией и кооперацией инвалидов. Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://istmat.info/node/43715]. Дата обращения: 14.08.2021.
132. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 января 1941 г. О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья. Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/23176]. Дата обращения: 24.08.2021.

133. Постановление СНК СССР от 11 сентября 1929 г. О премировании за улучшения, достигнутые в порядке социалистического соревнования рабочих и служащих. Эл. ресурс Консультант Плюс. Режим доступа:[http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=26264#05556687240430029]. Дата обращения: 8 ноября 2020.
134. Постановление СНК СССР от 13 сентября 1945 г. № 2348 «О сохранении в силе на мирное время постановления совнаркома СССР от 24 ноября 1942 г. «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами». Эл. ресурс. Консультант Плюс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42873#vzxyOmS9RDO]. Дат обращения: 20.10.2021.
135. Постановление СНК СССР от 14 января 1931 г. О мерах улучшения практики кредитной реформы. Эл. ресурс. Сайт исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/54442]. Дата обращения: 8 ноября 2020.
136. Постановление СНК СССР от 22 августа 1945 № 2139 «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения» Электронный ресурс. Сайт: Электронная библиотека исторических документов. Режим доступа: [http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246606-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-sssr-22-avgusta-1945-g-o-meropriyatiyah-po-uvelicheniyu-proizvodstva-tovarov-shirokogo-potrebleniya-i-prodovolstvennyh-tovarov-predpriyatiyami-mestnoy-promyshlennosti-promyslovoy-kooperatsii-i-kooperats]. Дата обращения: 14.10.2021.
137. Постановление СНК СССР от 6 марта 1929. О мерах к укреплению трудовой дисциплины в государственных предприятиях. Эл. ресурс. КонсультантПлюс. Режим доступа:

[http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4507#0493876118719095]. Дата обращения: 8 ноября 2020.

138. Постановление Совета Министров СССР N 2073 от 16 июня 1948 г. О частичном изменении порядка привлечения к обязательным поставкам зерна и риса государству колхозников, рабочих, служащих, кооперированных кустарей и промысловых артелей и об утверждении инструкции по обязательным поставкам зерна и риса государству колхозами и единоличными хозяйствами. Электронный ресурс. Наука Права. Режим доступа: [https://naukaprava.ru/catalog/1/5405/5589/36147?view=1]. Дата обращения: 20.10.2021.
139. Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС № 2593 от 10 октября 1953 г. О расширении производства промышленных товаров широкого потребления и улучшения их качества. М.: Госполитиздат, 1953, 32 с.
140. Постановление Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. № 731. Об утверждении положения о социалистическом государственном производственном предприятии. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6309.htm]. Дата обращения: 19.10.2021.
141. Постановление Совета Министров СССР от 9 сентября 1968 г. № 719 Об утверждении Положения о Государственном плановом комитете Совета Министров СССР (Госплане СССР)» Эл. ресурс. Консультант Плюс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37831&dst=100009#06691651010520707]. Дата обращения: 20.10.2021.
142. Постановление Совета Труда и Обороны от 23 июля 1931 г. Об оборотных средствах государственных объединений, трастов и других хозяйственных организаций Сайт исторические материалы. Эл. ресурс.

Режим доступа: [https://istmat.info/node/55497]. Дата обращения: 14.08.2021.

143. Постановление Совмина СССР от 5 декабря 1946. № 2607. О фонде директора. Правовая система Консультант плюс. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/05/82-05.12.1946-N-2607.pdf]. Дата обращения: 9.10.2021.
144. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 8 октября 1970 г. N 849-291. О мерах по совершенствованию управления в народном хозяйстве на основе широкого использования средств вычислительной техники. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=47413#09722770561524128]. Дата обращения: 19.10.2021.
145. Постановление ЦИК и СНК № 642 от 13 августа 1931 г. О введении в действие положения о фонах премирования за достижение по выполнению и перевыполнению промфинплана, а также за изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения. Эл. ресурс КонсультантПлюс. Режим доступа:[http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=AF7B02FEA98B95D771539B90C6F94BB8&req=doc&base=ESU&n=14807&dst=100015&fld=134&REFFIELD=3&REFDST=1&REFDOC=26264&REFBASE=ESU&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100015%3Bindex%3D4#7i6usbua2a4]. Дата обращения: 14.08.2021.
146. Постановление ЦИК и СНК от 30 января 1930 г. О кредитной реформе. Сайт исторические материалы. Эл. ресурс. Сайт исторические материалы. Режим доступа: [https://istmat.info/node/49386]. Дата обращения: 8 ноября 2020.
147. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР 23 июля 1932 г. О перестройке работы и организационных форм промысловой кооперации. Электронный ресурс. Консультант Плюс. Режим

доступа:[http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=30529#AfJrGmSGeCFsir9e1]. Дата обращения: 14.08.2021.

148. Постановление ЦИК и СНК СССР от 2 сентября1930 г. О налоговой реформе. Эл. ресурс. Консультант Плюс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=45745#07914224366746618]. Дата обращения: 8 ноября 2020.
149. Постановление ЦИК и СНК СССР от 5 января 1930 г. Об уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции и несоблюдение стандартов. Эл. ресурс. Исторические материалы. Режим доступа: [https://istmat.info/node/49251]. Дата обращения: 8 ноября 2020.
150. Постановление ЦИК и СНК СССР от 8 декабря 1933 г. № 84/2562 Об ответственности за выпуск недоброкачественной продукции. Эл. ресурс. Консультант Плюс Режим доступа:[http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi ?req=doc&base=ESU&n=15274#vEotGmSsxb1nVWgE1]. Дата обращения: 8 ноября 2020.
151. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 2 сентября 1930 г. Положение о налоге с оборота предприятий обобществленного сектора. Консультант Плюс. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=49EF41E6FF7E50513A11DD3E273F9267&req=doc&base=ESU&n=45543&REFFIELD=134&REFDST=100010&REFDOC=45745&REFBASE=ESU&stat=refcode%3D19694%3Bindex%3D17#2nrugjx4la2]Дата обращения: 8 ноября 2020.
152. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 2 сентября 1930 г. Положение об отчисления в доход государства прибылей с государственных предприятий. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=49EF41E6FF7E50513A11DD3E273F9267&req=doc&base=ESU&n=45581&REFFIELD=134&REFDST=100011&REFDOC=45745&REFBASE=ESU&stat=refcode%3D19694%3Bindex%3D18#5grv70bla5]. Дата обращения: 14.08.2021.

153. Постановление ЦК ВКП(б) О мерах по упорядочению управления производством и установления единоначалия от 5 сентября 1929 г. Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://istmat.info/node/60229]. Дата обращения: 8 ноября 2020.
154. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 6 марта 1956 г. «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели». (Извлечения). Электронный ресурс. КиберПедия: [https://cyberpedia.su/12x66ef.html]. Дата обращения: 14.10.2021.
155. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 сентября 1965 г. «Об улучшении управления промышленностью» / Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 646 – 654.
156. Постановление ЦК КПСС об опыте работы партийного комитета Щекинского химического комбината / Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 11. М; 1986. С. 427.
157. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 21 мая 1963 г. № 364 Об улучшении руководства внедрением вычислительной техники и автоматизированных систем управления в народное хозяйство. КонсультантПлюс. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16298#RrpU0mSsfAR19R4o]. Дата обращения: 14.10.2021.
158. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 4 октября 1965 г. № 729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Консультант-плюс. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44829&dst=#022528811374497337]. Дата обращения: 20.10.2021.

159. Постановлении ЦК ВКП(б) от 27 марта 1946 г. Об агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с принятием закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. Электронный ресурс. Электронная библиотека исторических документов. Режим доступа: [http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246611-postanovlenie-tsk-vkp-b-27-marta-1946-g-ob-agitatsionno-propagandistskoy-rabote-partiynyh-organizatsiy-v-svyazi-s-prinyatiem-zakona-o-pyatiletiem-plane-vosstanovleniya-i-razvitiya-narodnogo-hozyaystva-sssr-na-1946-1950-gg#mode/inspect/page/2/zoom/4]. Дата обращения: 14.10.2021.
160. Премьер известный и неизвестный : Воспоминания о А. Н. Косыгине : [Сборник / Сост. Т. И. Фетисов]. - М. : Республика, 1997. – 254 с.
161. Проблемы реконструкции народного хозяйства СССР на пятилетие: Пятилетний перспективный план на V съезде Госпланов. М.: Плановое хозяйство. 1929. -650с.
162. Программа Коммунистической партии Советского Союза [Текст] : Проект. - Москва : Госполитиздат, 1961. - 144 с.
163. Программа РКП(б). (принята 8 съездом партии 18-23 марта 1919 г.) Эл. ресурс. Режим доступа: [www.agitclub.ru/center/comm/rkpb/duverge.htm]. Дата обращения 27. 04. 2018
164. Программа РСДРП. (принята на IIсъезде партии 1 (14) августа 1903 г.) Эл. ресурс. Режим доступа: [htths: prometej.info/blog/istoriya/programma/]. Дата обращения 27. 04. 2018.
165. Проект постановления ЦК ВКП(б) О социалистическом соревновании фабрик и заводов. Утвержден решением ЦК ВКП(б) 9 мая 1929 г. Сайт Исторические материалы Эл. ресурс. Режим доступа: [http://istmat.info/node/59610]. Дата обращения: 8 ноября 2020.
166. Революция 1917 года глазами современников: в 3 т. / Институт общественной мысли ; редактор-составитель В. В. Журавлев. - Москва :

РОССПЭН, 2017. - (Россия в 1917 году). Т. 3: Октябрь 1917 г. - январь 1918 г. - 2017. - 663 с.

167. Резолюция XVIII съезда ВКП(б). 10-21 марта 1939 г. М.: Госполитиздат. 1939. -77 с.
168. Резолюция XVIII съезда по докладу В.М. Молотова. Стенографический отчет. М.; ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы. 1939. – 740 с.
169. Резолюция по докладу тов. Вознесенского, принятая XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) / Плановое хозяйство. 1941. №3. С. 57-59.
170. Резолюция по докладу тов. Маленкова, принятая XVIII Всесоюзной конференцией ВКП(б) / Плановое хозяйства. 1941. № 3. С. 49-56.
171. Речи товарища И.В. Сталина на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г. М.: Московский рабочий, 1947. -32 с.
172. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сборник документов / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. - Москва : Политиздат, 1967-1988. -Т. 5: 1962-1965 годы. - 1968. - 750 с.
173. Рыков. Избранные произведения. М.; Экономика. 1990. -482 с.
174. Сабсович Л.М. СССР через 15 лет: Гипотеза генерального плана, как плана построения социализма в СССР / Л. М. Сабсович. - Москва : "Плановое хозяйство" Госплан СССР, 1929 (7-я тип. "Искра революции" Мосполиграфа). - 159 с.
175. Ситин В. Симкин З. Усилить контроль рублем в тяжелой промышленности / Плановое хозяйство. 1940. № 2. С. 21 -34.
176. Ситников В.Н. Пережитое: Дневник саратовского обывателя. 1918 – 1931 гг. / публикация Ю. Песикова. Саратов. Саратовская гос. академия права. 2010. -92 с.
177. Советская жизнь 1945-1953 гг. / Сост. Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева Г.А., Кузнецов, А.И. Минюк, А.А. Роговая. М.;РОССПЭН (Рос. Полит. Энцикл.), 2003. -720 с.

178. Советская индустриализация. Рецепт величия России (сборник выступлений И.В. Сталина) М.: Книжный мир. 2020. -320 с.
179. Социалистическое соревнование в честь Победы. / Правда. 5 июля. 1945. С.1.
180. Социальная политика СССР в послевоенные годы. 1947 – 1953 гг. : Документы и материалы / сост. : д.и.н., проф. В.В. Журавлев, к.и.н. Л.Н. Лазарева. – М.: Научно-политическая книга, 2020. -718 с.
181. Сочетание общественных и личных интересов в колхозах / Правда. 1953. 5 октября. С. 2.
182. Сталин И.В. Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951. Соч. Т.16. М. 1997. С. 154 – 186.
183. Сталин И.В. Выступление на совещании хозяйственников «Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства» 23 июля 1931 г. / Сайт Исторические материалы. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://istmat.info/node/31749»];
184. Сталин И.В. Об ошибках т. Ярошенко Л.Д. Соч. Т.16. М. 1997. С.195-215.
185. Сталин И.В. Ответ Сталина т-щу Ноткину А.И. Соч. Т.16. М. 1997. С. 187 – 194.
186. Сталин И.В. Ответ т. Саниной и Венжеру В.Г. Соч. Т.16. М. 1997. С.215-223.
187. Сталин И.В. Политический отчет ЦК XVI съезду ВКП(б). Доклад и заключительное слово. 27 июня – 2 июля 1930. Москва, Партиздат. Фабрика книги «Красный пролетарий». 1936. -108 с.
188. Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года . Воронеж : Воронеж. обл. кн-во, 1946. - 24 с.
189. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., Госполитиздат.1952. – 96 с.

190. Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии, 1947-1953 гг.: документы и материалы / составители: доктор исторических наук, профессор В. В. Журавлев, кандидат исторических наук Л. Н. Лазарева. - Москва : РОССПЭН, 2017. – 646с.
191. Струмилин С.Г. Планирование в СССР. М.: Госполитиздат. 1957. -98с.
192. Струмилин С.Г. Статистико-экономические очерки. Государственное статистическое издательство. М.: 1958. -730 с.
193. Таль Б.М. О предмете политической экономии и ее преподавании / Проблемы экономики. 1936. № 6. С. 39-48.
194. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. М.: Госпланиздат. 1939. – 352 с.
195. Троцкий Л.Д. Сочинения. –М.: Л.: Госиздат, 1924-1927. Сер. 5.: На пути к социализму. Т. 15. Хозяйственное строительство советской республики [Эпоха военного коммунизма 1919 – 1920 гг.]. – 1927. XV. -600с.
196. Указ президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 г. О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия. Сайт Викитека. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/]. Дата обращения: 25.08.2021.
197. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». (Извлечения). Эл. ресурс. Сайт Мемориал. Режим доступа: https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/480602.htm]. Дата обращения: 25.08.2021.
198. Фильев В. О. О дальнейшем внедрении щекинского метода / Вопросы экономики. 1983. № 2. С. 54-62.

199. Фильев В.И. Что дает щекинский метод : [Опыт работы Щекин. хим. комбината]. - Ленинград : Лениздат, 1974. - 99 с.
200. Чаянов А.В Краткий курс кооперации. / Мировая экономическая мысль сквозь призму веков в 5 т. Т.4. Век глобальных трансформаций. Отв. ред. Ю.Я. Ольсевич. М.: «Мысль», 2004. С. 584.
201. Черковец В.Н. Планомерность социалистического производства [Текст]. - Москва: Экономика, 1965. - 212 с.
202. Чуев Ф. И. Молотов: Полудержавный властелин. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. 736 с.
203. Шепилов Д.Т. Непримкнувший. Воспоминания. М.: Центрополиграф, 2017. -447 с.
204. Эдельштейн Г. Записки сельского священника. М.: РГГУ. 2005. -369 с.
205. Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу / Пер. с английского Федотова Е. М. - Смоленск: Русич, 2000. - 528 с. (Мир в войнах). Эл. ресурс. Режим доступа. [http://nozdr.ru/militera/memo/usa/eisenhower/24.html]. Дата обращения:1.10.2021.
206. Экономисты и математики за круглым столом / сост. Ю. Давыдов и Л. Лопатников. М.; 1965. -207 с.

II. Литература

207. Roberts G. Stalin s Wars. From World war to Cold war. 1939-1953. New Haven and London. 2006. 468 с.
208. А.М. Бирман и время экономических реформ. Материалы круглого стола. Под редакцией М.И. Воейкова. –М: ИЭ РАН, 2011. -136 с.
209. Аксютин Ю.В. Восьмой советский премьер Косыгин / Россия XXI. 2000. №4. С. 146-180.

210. Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 – 1964 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. -621 с.
211. Алексей Косыгин: чужой среди своих. Телеканал История. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://youtu.be/cquTe4i0mko]. Дата обращения: 4.09.2021.
212. Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 256 с.
213. Бабкина Н.М. Из истории управления. Механизм отбора предприятий для внедрения новой системы планирования и экономического стимулирования в экономической реформе 1965 г. в СССР. Эл. ресурс. Кибер Лениика. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-otbora-predpriyatiy-dlya-vnedreniya-novoy-sistemy-planirovaniya-i-ekonomicheskogo-stimulirovaniya-v-ekonomicheskoy-reforme/viewer]. Дата обращения: 20.10.2021.
214. Балакин В.С., Балакина Л.П., Палецких Н.П. Из истории научных идей академика В.С. Немчинова: проблема применения математических методов в экономических исследований и планировании. / Вестник ЮурГу, № 10 (269), 2012. С.10-21.
215. Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России 1917-2007, М.; Аспект Пресс, 2008. -832 с.
216. Белкин В.Д. Задались ли реформы Гайдара? Эл. ресурс. Режим доступа: [https://runivers.ru/lib/reader/151020/]. Дата обращения: 19.10.2021.
217. Беспятова Е.Б., Яценко О.Ю. Социалистическая экономика после НЭПА: по материалам XVIII конференции ВКП(б) / Партийные архивы проблемы и перспективы развития : Материалы VI межрегиональной (с международным участием) научно-практической конференции. Оренбург, 19-20 мая 2021 г. – Екатеринбург : ООО Универсальная Типография Альфа-Принт, 2021. – 572 с. С. 466 – 467.

218. Богомазов Г.Г. Формирование основ социалистического хозяйственного механизма в СССР в 20-е – 30-е гг. Ленинград. Издательство Ленинградского университета. 1983. -163с
219. Бокарев Ю.П. Власть и преступность в России в период хрущевской оттепели и реформ 60-х – 70-х годов / Россия XXI. 1994. №4-5. С. 200-215.
220. Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе 1970-1980-е годы. М., 2007. -380 с.
221. Бокарев Ю.П. Экономические отношения СССР и США в первые послевоенные годы (1945 -1948 гг.). Эл. ресурс. Киберленинка. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-otnosheniya-mezhdu-sssr-i-ssha-v-pervye-poslevoennye-gody-1945-1948/viewer]. Дата обращения: 24.08.2021.
222. Боффа Д. От СССР к России. История неоконченного кризиса. М., 1996. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/boff/01.php]. Дата обращения: 20.10.2021.
223. Бредникова Т.Б. Сталинские послевоенные займы: директива и жизнь / Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945-1953 гг. : Материалы VII международной научной конференции. С. 450-462.
224. Буймухамедов С. 100 лет НЭПу: как Ленин обманул партийных товарищей / Новые известия. 6 марта 2021. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://newizv.ru/article/general/06-03-2021/100-let-nepu-kak-tovarisch-lenin-obmanul-partiynyh-tovarischey]. Дата обращения: 06.06.2021.
225. Булюлина Е.В. «Соцсовместительство»: советский театр абсурда. Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. №.3. С. 21 – 30.
226. Вдовин Г.М. СССР: История великой державы (1922 – 1991 гг.). – М.; РГ – Пресс, 2019. -786 с.
227. Верт Н. История Советского государства. М.; Весь Мир, 2006. -559 с.

228. Гаврилов Д.В. Место государственного планирования в экономическом развитии России XX – начала XXI века / Материалы всероссийской научной конференции с международным участием «Исторические вызовы и экономическое развитие России». Екатеринбург. 2019. С.53 -58.

229. Глушков В.М. Заветные мысли для тех кто остается. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://dilettant-ka.livejournal.com/15314.html]. Дата обращения: 19.10.2021.

230. Говоров И.В. Из истории одной сталинской компании (постановление СМ СССР «О проникновении частника в кооперацию и предприятия местной промышленности» и его последствия / Сайт Naukarus. Эл. ресурс. Режим доступа: [http://naukarus.com/iz-istorii-odnoy-stalinskoy-kampanii-postanovlenie-sm-sssr-o-proniknovenii-chastnika-v-kooperatsiyu-i-predpriyatiya-mestn]. Дата обращения: 20.10.2021.

231. Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917 – 1937 гг.) / -М.; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 357 с.

232. Головин С.А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 1920-30 годы XX века. / Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Экономика и бизнес. № 11. 2008. С. 177-186.

233. Горлов В.Н. Государственное управление единым народнохозяйственным комплексом СССР на всей территории страны и в отдельных регионах / Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства. Отв. ред. В.Н. Захаров. –М.; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. -407 с.

234. Данилов А.А. Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: 1945 – 1953. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://coollib.com/b/1697/read]. Дата обращения: 20.10.2021.

235. Девис Р., О.В. Хлевнюк О.В. Вторая пятилетка. Механизмы смены экономической политики. / Журнал Российская история. 1994. № 3. С. 92 - 108.
236. Деркач В.П., Пихторович В.Д. Академик В.М. Глушков – пионер кибернетики. Эл. ресурс. Режим доступа:[https://online-knigi.com/page/2000189?page=9]. Дата обращения: 19.10.2021.
237. Дроздов В. В. Экономические реформы в СССР (1953-1985). Взгляды зарубежных ученых / В. В. Дроздов; МГУ им. М. В. Ломоносова. Экон. фак. - М. : ТЕИС, 1998. - 136 с.;
238. Ефимов В.М. О политическом завещании Сталина. / Journal of economic regulation. ООО «Гуманитарные перспективы». Ростов на Дону. Т. 11. № 1. 2020. С. 6 – 34.
239. Жабайлиева Л.Т. Промышленность Оренбуржья накануне перехода к НЭПу. / Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы XIV Всероссийской научной конференции. 16 – 17 ноября 1920. Т. 1. С. 404 – 409. Эл.ресурс. Режим доступа: [http://www.ihist.uran.ru/documents /Tom_1_PDF_versiya.pdf]. Дата обращения: 4.06. 2021.
240. Жуков Ю.Н. Сталин. Тайны власти. – М.:Концептуал, 2019. -512 с.
241. Жуков Ю.Н. Сталин. Шаг вправо. –М.: Концептуал, 2017. -409 с.
242. Журавлев В.В. Лазарева Л.Н. «…Нужно поднять уровень экономических знаний». Сталинская метода создания учебника политической экономии. Родина. 2014. №3. С. 54 – 61.
243. Журавлев В.В. Н.С. Хрущев: самоидентификация лидера как политического актора / Кто и куда стремился вести Россию? Акторы макро-, мезо и микроуровней современного трансформационного процесса. 2001: Международный симпозиум. 19-20 января 2001 г. : Сборник материалов. Москва. Б/и. С. 69-77.
244. Журавлев В.В. Россия XX века: тип, этапы и механизм модернизации / Росия в условиях трансформаций: Историко-политологический семинар. Вып. 7. М.: ФРПЦ, 2001. С. 4-23.

245. Журавлев В.В., Лазарева Л.Н. «Важная фаза мирного наступления Москвы». По материалам Международного экономического совещания 1952 года. / Россия XXI. С. 160-162.
246. Зеленин И.Е. И.В. Сталин и личное подсобное хозяйство крестьянина-колхозника: теория, практика, политика. Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Вып. 3. Екатеринбург. Издательство университета (УрГУ). 2003. -327 с. С. 148 – 161.
247. Земсков В.Н. Сталинская эпоха. Экономика, репрессии, индустриализация. 1924–1954. М.: Вече, 2018. -302 с;
248. Земсков В.Н. Указ от 26 июня 1940 года…(еще одна круглая дата). Радуга, №6. 1990. С.43-48.
249. Зубкова Е.Ю. Послевоенное общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.:РОССПЭН, 1999. -229 с;
250. Иголкин А.А. Военный коммунизм: политика против экономики/Гражданская война в России, 1917 – 1922. М; Из-во Ипполитова, 2006. -452 с.
251. Изюмова Л.В. Организация натурально-продуктовых повинностей колхозного крестьянства в 1930-1950-е гг. (по материалам Вологодской области). / 1929: «Великий перелом» и его последствия. Материалы XII международной научной конференции. Екатеринбург. 26-28 сентября 2018 г. М,: 2020. С. 268 – 275.
252. Ильиных В.А. Государственное регулирование аграрного производства в условиях нэпа: методы, этапы / Уроки Октября и практики советской системы. 1920 – 1950-е годы : Материалы X международной научной конференции. Москва. 5-7 декабря 2017 г. – М, : Политическая энциклопедия ; Президентский центр Б.Н. Ельцина. 2018. С.810-825.
253. Ильиных В.А. Личное приусадебное хозяйство сельского населения Сибири в 1945 – 1953 гг.: политика государственного регулирования, динамика. / Советское государство и общество в период позднего

сталинизма. 1945-1953 гг.: Материалы VII Международной научной конференции. Тверь. 4-6 декабря 2014 г. М.; 2015. С. 434 -445.

254. Ильиных В.А. Программа Н.С. Хрущева по реформированию аграрного строя: доктринальные основания, содержание, реализация. / После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15-17 октября 2015 г. –М.: Политическая энциклопедия ; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2016. С. 329 -334.
255. История политической экономии социализма / [Г. Е. Лапшина, Л. Д. Широкорад, Л. И. Абалкин и др.; Науч. ред. Д. К. Трифонов, Л. Д. Широкорад. - 2-е изд., перераб. и доп. - Л. : Изд-во ЛГУ, 1983. - 606 с.
256. История России : [коллективная монография] : в 4 томах / под редакцией доктора исторических наук, профессора Н. А. Омельченко. - Москва : ИНФРА-М, 2018. Т. 4: Образование, развитие и распад Советского Союза. Российская Федерация в 1990-е годы / [О. Ю. Яхшиян, А. А. Ильюхов, Е. С. Карсанова и др.] ; ответственный редактор кандидат исторических наук, доцент О. Ю. Яхшиян. - 2018. – 618 с.
257. История экономических учений (современный этап) / под общ. ред. А.Г. Худокормова. М., 2013. -732 с.
258. Катасонов В.Ю. Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории. М., 2014. -352 с.
259. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации. 2014. -416 с.
260. Кирсанов Р.Г. Состояние потребительского рынка в СССР (конец 1970-х – начало 1990-х гг.). Эл. ресурс. Кибер Ленинка. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-potrebitelskogo-rynka-v-sssr-konets-1970-h-nachalo-1990-h-gg]. Дата обращения: 20.10.2021.
261. Кирсанов Р.Г. Экономика и финансы СССР. 1979-1991 гг. [Текст] : монография / Р. Г. Кирсанов. - Москва : ИНФРА-М, 2019. - 216

262. Козловский В.В. Участие белорусских ученых – экономистов в дискуссии по проблеме первого в СССР учебника политической экономии. / Белорусская думка. 2019. № 2. Февраль. С. 56 – 61.
263. Колганов А.И. Лекции История советской экономической системы. Эпоха военного коммунизма. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.youtube.com/watch?v=BR6IMe_8IkU&list=PLPlPKSG2HI3rBey7x9IkeYbrFKFQTIS4t&index=1]. Дата обращения: 5.05. 2021.
264. Колганов А.И. Путь к социализму: пройденный и непройденный. От Октябрьской революции к тупику «перестройки». М., ЛЕНАНД, 2018. - 398 с.
265. Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929 – 1933 гг.). М.: РОССПЭН. 2014. -350 с.
266. Конотопов М.В. История экономики России. М; КНОРУС, 2016. -208 с.
267. Корягина Т. Теневая экономика в СССР. Анализ, оценки. Прогнозы. / Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 110-120.
268. Коткин Стивен. Говорить по большевистски (из. «Магнитная гора: Сталинизм как цивилизация»). Самара. Самарский университет. 2001. С. 250-328.
269. Кочнева К.А. Министерство как орган государственного управления в 1965 – 1970 гг. (на материалах министерства легкой промышленности СССР). / Вестник РУДН. Серия История России. 2008. № 3. С. 65-70.
270. Кочнева К.А. Проблемы управления народным хозяйством СССР в 1965 – 1966 г. на материалах Министерства легкой промышленности СССР. Эл. ресурс. Кибер Ленинка Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-narodnym-hozyaystvom-sssr-v-1965-1966-gg-na-materialah-ministerstva-legkoy-promyshlennosti-sssr/viewer]. Дата обращения: 19.10. 2021.
271. Кудий Г.И. Хрущев на царстве. М.: Вече, 2016. -384 с.
272. Кузнецова Н.В. Снижение розничных цен и материальный уровень жизни населения в 1947-1952 гг. Электронный ресурс КиберЛенинка.

Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/snizhenie-roznichnyh-tsen-i-materialnyy-uroven-zhizni-naseleniya-sssr-v-1947-1952-godah]. Дата обращения: 20.10.2021.

273. Кутейников А.В. Проектирование автоматизированной системы управления народным хозяйством СССР в условиях экономической реформы 1965 г. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28930346_76920144.pdf]. Дата обращения: 19.10.2021.
274. Латов Ю.В. «Косыгинские» реформы – упущенная возможность «дэнсяопизации» советского общества. Эл. ресурс. Кибер Ленинка Режим доступа:[https://cyberleninka.ru/article/n/kosyginskie-reformy-upuschennaya-vozmozhnost-densyaopinizatsii-sovetskogo-obschestva/viewer]. Дата обращения: 19.10.2021.
275. Лебина Н. Пассажиры колбасного поезда : этюды к картине быта российского города: 1917-1991 гг. - Москва : Новое лит. обозрение, 2019. – 574 с.
276. Липкин М.А. Московское экономическое совещание 1952 г. : тактический маневр или новая стратегическая линия СССР? [https://cyberleninka.ru/article/n/moskovskoe-ekonomicheskoe-soveschanie-1952-g-takticheskiy-manevr-ili-novaya-strategicheskaya-liniya-sssr]. Дата обращения :20.10.2020
277. Лисовский В.Н. Е.Г. Либеран – идеолог хозяйственной реформы или ширма? / Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.): монография / коллектив авторов; под науч. ред. Р.М. Нуриева, Ю.В. Латова.- М;КНОРУС, 2017. -352 с. С. 107 – 119.
278. Майзенберг Л.И. Ценообразование в народном хозяйстве СССР. - [Москва] : Госполитиздат, 1953. - 263 с.;
279. Макашов И.Н., Овчинникова Н.В. Всемирная история управленческой мысли: Краткий курс. М: Россиск. гос. гуманит. ун-т, 2007. -672 с.

280. Маркевич А.В. Была ли советская экономика плановой? Планирование в наркоматах в 1930 г. / Экономическая история. Ежегодник. 2003. С. 20-54.
281. Мау В.А. Реформы и догмы: государство и экономика в эпоху реформ и революций 18601920-е годы/ Сочинения в 6 т. Т.1: Государство и экономика: опят экономической политики. М; Изд-во «Дело» АНХ, 2010. -511 с.
282. Мау В.А. Сочинения. Том V. Экономическая история и экономическая политика. Статьи. Книга I. М; Издательский дом Дело, Издательство РАНХиКС. 2013. -840 с.
283. Мельник Д.В. «Ленинградское дело» и советская политэкономия. Эл. Ресурс. Режим доступа: [file:///C:/Users/PC/Downloads/leningradskoe-delo-i-sovetskaya-politekonomiya.pdf]. Дата обращения: 18.08.2021.
284. Мерль Ш. Революция и политическая экономия, 1917 – 1929 годы: переход от планового управления хозяйством и обществом к сталинской командной экономике / Экономисты о революции 1917 года: сборник статей; сост. науч. ред. А.А. Белых. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. С. 700-754.
285. Метисов А.М. Звезда и крест Петра Михайловича Шарова / Новотульский металлург. № 1-2. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://gazetahimik.ru/people-destiny/schekino-news/21486.html]. Дата обращения: 20.10.2021.
286. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков : в 5 т. / Моск. гос. ун-т им. М В. Ломоносова, Благотвор. фонд "Благосостояние для всех" ; [науч.-ред. совет: Г. Г. Фетисов (сопред.), А. Г. Худокормов (сопред.) и др.]. - Москва : Мысль, 2004-2005. - 22 см. Т. 4: Век глобальных трансформаций / [отв. ред.: Ю. Я. Ольсевич]. - 2004. - 942 с.

287. Мурашкин Н.В. Экономическая история России: учебник / Н.В. Мурашкин [и др]; под ред. Н.В. Мурашкина, Э.М. Гусейного. СПб.: СПбГЛТА, 2010.
288. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / [Л. Н. Гордон, Э. В. Клопов, И. А. Алуф и др.; под общ. ред. и с предисловием В. В. Журавлева]; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - Москва : Политиздат, 1990. – 446.
289. Опенкин Л.А. Сила, не ставшая революционной : (Ист. опыт разраб. КПСС политики в сфере науки и техн. прогресса, 1917-1982 гг.) / Л. А. Опенкин; Отв. ред. П. В. Дзюбенко; Ин-т истории партии МГК и МК КПСС - фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1990. - 253 с.;
290. Опенкин Л.А. Сталин: последний прогноз будущего / Вопросы истории КПСС. 1991. № 7. С. 113-128.
291. Орусова О.В. Хрущевская реформа как пролог косыгинской реформы / Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.) : монография /коллектив авторов; под науч. ред. Р.М. Нуриева, Ю.В. Латова. – Москва: КНОРУС, 2018. С. 45.
292. Основы и практика хозяйственной реформы в СССР / Под ред. Н. Е. Дрогичинского и В. Г. Стародубровского. - Москва : Экономика, 1971. - 520 с.;
293. Откокова О.Ю., Щербакова О.М. План ГОЭЛРО. Программа революционной России. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 129 – 135.
294. Павлов В.П. Упущен ли шанс? : Фин. ключ к рынку / Валентин Павлов; [Лит. запись А. Салуцкого]. - М. : Изд. центр "Терра", 1995. – 334 с.
295. Пасс А.А. Неонэп Маленкова и кооперативная промышленность 1953 – 1956 гг. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://rabkrin.org/pass-

a-a-neonep-g-m-malenkova-i-kooperativnaya-promyishlennost-v-1953-1956-gg-statya/]. Дата обращения: 20.10.2021.

296. Пасс А.А. Организационная структура кооперативного «бизнеса» в СССР (1950-е гг.). Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 151-162.
297. Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны, 1946-1953 / В.П. Попов; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. - 2. изд., испр. - М. : Изд-во РАГС, 2002 (ОПМТ РАГС). - 157 с.
298. Попов В.П. Экономическая политика советского государства. 1946-1953 гг. Тамбов. 2000. -157 с.
299. Попов Г.Х. Реформирование нереформируемого (попытка Алексея Косыгина). – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2009. -527с.
300. Пряников П, И. Панкин. Какие из реформ Косыгина могли бы помочь нашей экономике / Радио Комсомольская правда. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.kp.ru/daily/26503.7/3372224/]. Дата обращения: 20.10.2021.
301. Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». (1953 – 1964). М. : ОЛМА-Пресс, 2002. – 509 с.
302. Развитие советской экономики. Под ред. А.А. Арутиняна и Б.Л. Маркуса. М.; Государственное социально-экономическое издание. 1940. -664 с.
303. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 томах / Институт общественной мысли ; ответственный редактор д.и.н., проф. И. Н. Данилевский. - Москва: РОССПЭН, 2016. Т. 4: 1917-1991 гг. / ответственный редактор д.и.н., проф. В. В. Журавлев. - 2016. - 671 с.
304. Рязанский капкан для Хрущева. Телеканал История. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.youtube.com/watch?v=RMFBSzzt1_g]. Дата обращения: 14.10.2021.

305. Сафронов А. Лекция 6 декабря 2015 г. Косыгинская реформа: замыслы и воплощение. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://www.youtube.com/watch?v=JEiqk9bP_vc].
306. Симонов М.А. Проект долгосрочного развития СССР в 1945 – 1953 гг.: разработка и основные положения. дис. на соискание степени к.и.н. Екатеринбург. 2020.
307. Сирош Н.В. Реформы А.Н. Косыгина: анализ и оценка с точки зрения современных экономических реформ. / Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». Том 26 (65). 2013. №1. С. 149-155.
308. Славкина М.В. Байбаков. М.; Молодая Гвардия, 2010. -238 с.
309. Сметанин А.В. Директорские фонды советских предприятий (1946 – 1965 гг.) : ресурс трансформации социального порядка. Сайт Киберлененка. Эл. ресурс. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/direktorskie-fondy-sovetskih-predpriyatiy-1946-1965-gg-resurs-transformatsii-sotsialnogo-poryadka/viewer]. Дата обращения: 9.10.2021.
310. Соловьев В.П. Основные этапы реализации хозяйственной реформы 1965 г. / Грамота, 2021. №7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 155-158. С. 157.
311. Сорокин Г.М. Планирование народного хозяйства в СССР. (Вопросы теории и организации). М., Соцэкгиз, 1961. – 460 с.
312. Спицын Е.Ю. Осень Патриарха. Советская держава в 1945 – 1953 годах. – М. : Концептуал, 2018. -527 с.
313. Спицын Е.Ю. Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953-1964 годах. – М.: Концептуал, 2019. -592 с.
314. Столбов В.П. Экономическая история России. Монография. Издательство «Лань», 2018. -276 с.
315. Сушков А.В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». М, : Концептуал, 2020. – 182 с.

316. Сушков А.В. На цековском ковре: «Дело И.М. Зальцмана» на рассмотрении в комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). 1949. Сайт Киберленинка. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/na-tsekovskom-kovre-delo-i-m-zaltsmana-na-rassmotrenii-v-komissii-partiynogo-kontrolya-pri-tsk-vkp-b-1949-god]. Дата обращения: 10.10.2021.
317. Сушков А.В. Роскошь, деньги и банкеты. Документы партконтроля о фигурантах «ленинградского дела». Официальный сайт ГКУСО центр документации общественных организаций Свердловской области. Эл. ресурс. Режим доступа: [sushkov-a_roskosh-dengi-i-bankety.pdf]. Дата обращения: 10.10.2021.
318. Сычев Н.В. Роль И.В. Сталина в создании учебника политической экономии и ее актуальность в современных условиях. Доклад на научно-практической конференции РУСО 18 декабря 2019. Эл. Ресурс. Режим доступа: [https://csruso.ru/nashi-universitety/politjekonomija/n-v-sychev-rol-stalina-v-sozdanii-uchebnika-politicheskoj-jekonomii-i-ee-aktualnost-v-sovremennyh-uslovijah/] Дата обращения: 15. 09. 2021.
319. Твердюкова Е.Д. Финансовая удавка. Добровольные займы в СССР. / Живая история. № 3 (13). Апрель. 2018. С. 48 – 54.
320. Тюшевская О. Щекинский метод. /Стандарты и качество. 2013. № 2. С. 102 -105.
321. Фельдман М.А. Кем была одержана победа. К вопросу о результатах дискуссии на июльском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП(б). Электронный ресурс. Сайт Киберленинка. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/kem-byla-oderzhana-pobeda-k-voprosu-o-rezultatah-diskussii-na-iyulskom-1928-g-plenume-tsk-vkp-b/viewer]. Дата обращения: 25.07. 2021.
322. Фельдман М.А. «Прения должны быть гильотинированы»: съезды советов госпланов СССР и проблема выбора пути развития / Российская история. Выпуск 5. Электронное издание. Режим доступа:

[https://russian-history.ru/s086956870012190-0-1/]. Дата обращения: 28.07.2021.

323. Фельдман М.А. «Таинственная» конференция (XVIII Всесоюзная партийная конференция ВКП(б) в фокусе внешнеполитического фактора и индустриального проекта). Сайт Киберленинка. Эл. ресурс: [https://cyberleninka.ru/article/n/tainstvennaya-konferentsiya-hviii-vsesoyuznaya-partiynaya-konferentsiya-vkp-b-v-fokuse-vneshnepoliticheskogo-faktora-i]. Дата обращения: 24.08.2021.
324. Фельдман М.А. Между генеральным планом и планом первой пятилетки: продвижение советского индустриального проекта в мифологическом пространстве (1927 – 1932 гг.). / Советский проект 1917 – 1930-е гг.: этапы и механизма реализации. Сборник научных трудов. Издательство Уральского университета. 2018. -558 с С. 304 - 316.
325. Фельдман М.А. Централизация и децентрализация управления в экономике СССР в предвоенный период (1939 – июнь 1941 гг.): проблема истории и историографии / Научный журнал «Дискурс Пи». 2020. № 1 (38). С. 87 – 101.
326. Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление системы после окончания Второй мировой войны. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина». 2011. -359 с.
327. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: город. М., 2001. -334 с.
328. Ханин Г.И. 50-е годы десятилетие триумфа советской экономики. Свободная мысль – XXI. 2002. № 5. С. 72 -94.
329. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время = Economic history of Russia in the XX century : [монография] / Г. И. Ханин. - Новосибирск : НГТУ, 2008.Т. 1: Экономика СССР в конце 30-х годов - 1987 год. - 2008. - 515 с. :

330. Хижняков С.С., Хлевнюк О.В. XVIII партконференция : время, проблемы, решения. М. : Политиздат, 1990. 110 с.
331. Хлевнюк О.В. Советские наркоматы и децентрализация управления экономикой в годы Великой Отечественной войны / Вестник Российской Академии Наук. 2020. Т.90. №9. С.858-869.
332. Хмельницкий Д. Сказки для Сталина. Как сочинялся генеральный план реконструкции народного хозяйства. Электронный журнал Гефтер. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://gefter.ru/archive/24352].
333. Хоскинг Д. История Советского Союза: 1917 – 1991. М., Вагриус. 1994. -510 с.
334. Чайка Е.А. Реализация Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» в Ростовской области / Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №5. С. 204-207.
335. Чалохян В.А. Роль директивного государственного планирования в реализации советской модели индустриализации в 1920-1930-е гг. Известия Саратовского университета. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 2. С. 175 -184.
336. Чиняков О. Е. Влияние теневой экономики на систему хозяйствования, организацию общества и власти в СССР. / Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Экономика и бизнес. 2007. С. 192-194.
337. Чистякова О.Е. Теневая экономика, как составляющая хозяйственного механизма в советском обществе / Мир науки и образования. 2016. № 1(5). Эл. ресурс. Кибер Ленинка. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/tenevaya-ekonomika-kak-sostavlyayuschaya-hozyaystvennogo-mehanizma-v-sovetskom-obschestve]. Дата обращения: 20.10.2021.

338. Чуднов И.А., Осипов В.А. Кооперация минус частная инициатива равно социализм. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013.№3. С. 175 – 184.
339. Шашкова О.А. «Великий перелом». Конец 1920-х – 1930-е гг. Реформаторский смысл политики индустриализации / Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. : в 4 т. Т 4. : 1917 – 1991 гг. / отв. ред. В.В. Журавлев.
340. Шесть технологических укладов. / GENERAL_SKOKOV на LiveJournal. Материалы международного форума технологического развития «Технопром – 2013». Эл. ресурс. Режим доступа: [https://general-skokov.livejournal.com/24586.html]. Дата обращения 20.10.2021.
341. Шильникова И.В. «Дайте денег, а то работать не будем»: к вопросу о стимулирующей роли зарплаты на советских промышленных предприятиях в годы первых пятилеток. / Советский проект 1917 – 1930-е гг.: этапы и механизма реализации. Сборник научных трудов. Издательство Уральского университета. 2018. -558 с. С. 317 – 324.
342. Широкорад Л. Д. Влияние идеологии на развитие политической экономии в СССР в 1920-1930-е годы. / Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Сер.5. Вып.1. С. 74- 85.
343. Экономическая история России (опыт институционального анализа) : учебное пособие / Р.М. Нуриев, Ю.В. Латов. -2-е изд., перераб. – Москва : КНОРУС, 2017 -286 с.
344. Экономическая история России. Н.В. Мурашкин [и др.]. СПб. : СПбГЛТА, 2010. -1016 с.

Приложения

Приложение 1

Структура доходов государственного бюджета СССР[1516]

	1946 (млрд. руб.)	1950 (млрд. руб.)	1954 (млрд. руб.)
Доходы (всего)	325,4	422,7	558,6
Доходы от социалистического хозяйства	278,2	357,4	493,6
Из них:			
налог с оборота	190,9	236,1	224,2
Привлечение средств населения	47,2	65,3	65,0
Из них:			
налоги	22,7	35,8	45,4
государственные займы	21,0	27,0	17,3

[1516] Составлено по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2310. Краткий статистический сборник. Л. 192

Приложение 2

Сравнительный анализ концепции Е.Г. Либермана-Немчинова и тезисов доклада А.Н. Косыгина на сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС[1517]

Либерман-Немчинов	Доклад А.Н. Косыгина
Заменить показатель валового объема производства продукции как конечный результат оценки хозяйственной деятельности предприятия на показатель рентабельности Нормативы рентабельности рассчитывать как прибыль в % к производственным фондам	Оценивать результаты деятельности предприятий по реализованной продукции и по выполнению заданий по поставкам важнейших видов продукции
Нормы начислений на основные фонды – нормативы длительного действия – дают предприятию возможность стратегического маневра	Были установлены нормативы длительного действия для взносов, отчисляемых в бюджет
Централизованно планировать объем производства в номенклатуре и сроки поставок	Спускались предприятию «сверху»: объём реализованной продукции (вместо валовой), размер прибыли, платежи в бюджет (и в зависимости от отрасли – другие)
Предприятие стремиться к	Централизованное планирование

[1517] Составлено по: Либерман Е.Г. План, прибыль, премия. / Правда. 1962. 9 сентября. С. 2.; Немчинов В. С. Плановое задание и материальное стимулирование / Правда.1962. 21 сентября. С.3. ; Косыгин А.Н. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 27 сентября 1965 г. М.; Политиздат. 1965. С. 10 -52.

напряженному плану, т.к. фонд материального поощрения формируется в % от разницы между фактически достигнутым уровнем и плановым рентабельности	сочеталось со «встречным» - предприятие получило право самостоятельно планировать ряд показателей; сумма поощрения за перевыполнение плана была ниже, чем за достижение плановых показателей
Фонд поощрения формируется из отчислений за достижение планируемой рентабельности и от начислений за основные средства; может расходоваться на премирование коллектива и на социально-культурные нужды	Часть прибыли возвращается предприятию для покрытия плановых затрат и образования поощрительного фондов и фондов социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Неиспользованные остатки фондов не возвращались в бюджет, а оставались у предприятия
Фондированное распределение материальных ресурсов заменяется государственной торговлей	Фондированное распределение материальных ресурсов
Прямые хозяйственные связи между предприятиями	Планировалось расширение роли хозяйственных договоров между предприятиями
Реформа ценообразования	Реформа оптовых цен прошла в 1967 г. Но ценообразование осталось директивным